Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

1927. ФЕВРАЛЬ 2

ИЗД. ГОСПЛАНА С.С.С.Р. МОСКВА

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Г. М. КРЖИЖАНОВСКОГО, Н. А. КОВАЛЕВСКОГО,
С. Г. СТРУМИЛИНА, А. С. МЕНДЕЛЬСОНА
и Р. Е. ВАЙСБЕРГА

№ 2

ФЕВРАЛЬ

1927 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОСПЛАНА С С С Р
МОСКВА

В журнале „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

принимают участие:

Аквила (Германия), Александров И. Г., Баженов Б. Г., Базаров В. А., Баранский Н. Н., Бернацкий Л. Н., Бернштейн-Коган С. В., Бессонов С. А., Боголепов М. И., Болдырев Г. И., Браславский И. Я., Буланже Н. П., Бухарин Н. И., Бухарцев Д. П., Варга Е. (Германия), Варейкис И., Вайсберг Р. Е., Вильямс В. Р., Виноградский Н. Н., Вишневский Н. М., Владимирский М. Ф., Гинзбург А. М., Голендо М. С., Гольденберг Э., Гольман М. Б., Гордон А. С., Гордон Р. С., Гордеев Г. С., Горев А. А., Гольцман А. З., Гринько Г. Ф., Громан В. Г., Гуров П. Я., Гухман Б. А., Дволайцкий Ш. М., Дмитров (Болгария), Долгов А. Н., Дунаевский Ф. Р., Егоров К. Д., Есин В. З., Золотарев В. И., Иоффе А. А., Каменев Л. Б., Кактынь А. М., Кафенгауз Л. Б., Квиринг Э. И., Килевиц С. С. Кениг Е. Л., Киселев С. М., Коларов (Болгария), Ковалевский Н. А., Крицман Л. Н., Кржижановский Г. М., Кричевский С. И., Круг К. А., Кукель-Краевский С. А., Куйбышев В. В., Лапинский Н., Ларичев В. А., Лежава А. М., Лерман И. Е., Лозовский А., Лосицкий А. Е., Людвиг (Германия), Мамченко Н. С., Мендельсон А. С., Милютин В. П., Миндлин З. Л., Михайлов А. М., Мотылев В. Е., Неопиханов А. А., Никитин Л. Л., Осинский В. В., Первушин С. А., Петров А. И., Поливанов М. К., Преображенский Е. А., Пятаков Г. Л., Радек К. Б., Рамзин Л. К., Рапопорт Шарль (Франция), Рой М. Н. (Индия), Рудзутак Я. Э. Рыков А. И., Скобелев М. И., Смирнов А. П., Смирнов В. М., Свидерский А. И., Смилга И. Т., Сокольников Г. Я., Солнцев Л., Спектатор (М. Нахимсон), Струмилин С. Г., Сушков З. Г., Тальгеймер А. (Германия), Таубе Е. А., Терпигорев А. М., Том-Ман (Англия), Трахтенберг И. А., Троцкий Л. Д., Тян-Пин-Сян (Китай), Фальднер С. А., Фельдман Г. А., Фрумкин М. И., Хейфец Л. М., Цыперович Г. В., Цышевский И. А., Четыркин В. М., Членов С. Б., Чубарь В. Я., Шаров С. И., Шателен М. А., Шахновская С. В., Штейн Б. Е., Штерн А. Б., Эвентов Л. Я., Яковлев Я. А., Янушевский П. С., Ярилов А. А. и др.

Главлит № 74.643.
„Искра Революции
граф, Арбат, Филип
Тираж 6.(

СОДЕРЖАНИЕ

ОТДЕЛ I

Экономика и экономическая политика

Стр.

Гр. Гринько. Задачи второго с'езда плановых органов СССР 7
Э. И. Квиринг. К вопросу о кустарной промышленности 18
А. Б. Штерн. Сводный план государственной промышленности на 1926/27 г. . 36
А. Сегаль. Основные капиталы общесоюзной промышленности за последние три года 73
М. И. Боголепов. Новый бюджет 86
Ю. Митлянский. Проблема финансирования маневренных фондов 94
А. И. Петров. Теоретические предпосылки исчисления народного дохода . . 107
М. Н. Соболев. Организация долгосрочного кредита 133

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

В. Позин. Кризис европейской металлургии и стальной картель 149
Е. З. Волков. Мировой хлебный оборот и роль в нем хлебоэкспорта из СССР в первую половину хлеботорговой кампании 1926/27 года 164

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

Л. Н. Бернацкий. Сверхмагистраль Донбасс — Москва — Ленинград 183
С. И. Кричевский. Значение одиночного привода в текстильных предприятиях для текстильной и электротехнической промышленности и соответствующие плановые предположения 195

ОТДЕЛ IV

По районам

Н. Макаров. Опыт порайонного анализа изменений сельского хозяйства СССР в условиях нэпа 215
П. Журид. Опыт оценки итогов районирования Северного Кавказа 231
Д. Попов. Общая характеристика экономики Северо-Кавказского края . . . 240
И. Я. Перельман. Переработка и экспорт продуктов плодоводства 243

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Спектатор. Финансовый или банковый капитал 257
Ш. Турецкий. Перспективы развития промышленности на 1925/26—1929/30 гг. (выпуск VIII). 263
Г. С. Гордеев. П. И. Лященко—Русское зерновое хозяйство в системе мирового хозяйства 266
И. Браславский. Артур Файлер—Америка и Европа; М. Танин—Америка на мировой арене 268
С. Гумерман. Семен Кузнец—Циклические колебания розничной и оптовой торговли Соед. Штатов 272
М. Бубнов. Карл Заппер—Всеобщая экономическая география. 275

ОТДЕЛ VI

Статистика

Ф. Дрибин. Издержки производства в промышленности СССР 277
Динамика народного хозяйства СССР. Бюллетень № 26 297
Динамика мирового хозяйства. Бюллетень № 2 (22) 313
Несколько слов о статистической критике (Письмо в редакцию) 334
Исправления и опечатки 335

Гр. Гринько

Задачи второго с'езда плановых органов СССР

На март текущего года назначен второй с'езд плановых органов СССР. По опыту первого с'езда и по существу стоящих перед страной народнохозяйственных задач не подлежит сомнению, что предстоящий с'езд должен стать крупным шагом вперед в развитии плановой мысли и в организации плановых органов Советского Союза. К этому есть, во всяком случае, все об'ективные основания. От нас самих, от подготовки центра и мест к этому с'езду будет зависеть то, в какой мере с'езд приобщится к решению сложнейших и неотложных проблем великой эпохи социалистической реконструкции народного хозяйства нашей страны. Каковы задачи с'езда?

Ровно год назад состоялся Первый Всесоюзный с'езд госпланов. Уже на самом с'езде было заметно, а теперь, на опыте годичной проверки стало совершенно бесспорным, какое значительное влияние оказал этот с'езд на оформление плановой работы в стране и укрепление плановых органов республик и экономических областей СССР.

В актив Первого планового с'езда должно быть отнесено:

Во-первых, установление для республиканских госпланов и облпланов обязательного сотрудничества с Союзным Госпланом и под его руководством над всеми звеньями единой системы плановой работы, т.-е. над генеральным планом (10—15 лет) реконструкции народного хозяйства, над перспективным планом, как конкретизацией первого пятилетия генерального плана, над ежегодными контрольными цифрами и над организацией кон'юнктурных наблюдений.

Во-вторых, закрепление единой методологии работ по важнейшим плановым задачам и обеспечение тем самым более сравнимых данных по Союзу, республикам и областям, т.-е. усиление внутреннего единства плановой деятельности.

В-третьих, установление правильных организационных форм сотрудничества Союзного Госплана с республиканскими и областными плановыми органами как в виде согласованного плана работ, так и в виде регулярных с'ездов по отдельным звеньям указанной выше системы планирования или по отдельным народнохозяйственным вопросам.

В-четвертых, организация на с'езде встречи плановых работников с деятелями науки по вопросу о постановке в стране изучения производительных сил.

Если иметь в виду, что пятилетний перспективный народнохозяйственный план был заслушан на с'езде лишь в качестве первой наметки, и по состоянию материалов и подготовки по существу надлежащим образом не мог обсуждаться, то будет совершенно очевидным, что работы с'езда лежали в плоскости организационной и методологической по преимуществу. Выравнять фронт плановых органов, установить обязательные формы и единые методы плановой работы, организовать разделение труда и сотрудничество между центром и местами, найти надлежащие формы сотрудничества между плановыми органами и научными организациями,— вот как стояла задача Первого с'езда.

Как проведены в жизнь эти организационно-методологические решения с'езда, облегчили ли они общую работу по изучению и предвидению народнохозяйственных процессов нашей страны? Удалось ли на практике достигнуть сотрудничества Союзного Госплана с республиканскими и областными плановыми органами по важнейшим вопросам планирования? Конечно, не бывает таких с'ездов, решения которых легко и полно воплощались бы в жизнь. Однако, Первый Всесоюзный плановый с'езд оказался не из числа неудачливых. Его директивы почти целиком вошли в практику плановой работы истекшего года, поставленные им задачи значительно подвинуты к разрешению. Об этом свидетельствуют факты.

В отношении генерального плана (10—15 лет) реконструкции народного хозяйства за истекший год на основе разработанных Союзным Госпланом и разосланных республикам и областям предпосылок развернута значительная работа, позволяющая уже в мае—июне н. г. созвать специальный с'езд плановых органов для обсуждения по существу первой наметки генплана. Предварительные данные о работе по этому вопросу Госплана РСФСР и ряда других плановых органов убеждают, что разработка генерального плана уже выходит из кабинетов только Союзного Госплана и начинает опираться на более широкие круги работников.

В отношении перспективного (5 лет) плана дело обстоит таким образом, что уже в марте С'езду госпланов будет предложена для обсуждения по существу пятилетняя проектировка народнохозяйственного развития с попыткой дать порайонные прикидки.

В отношении контрольных цифр истекший год дал наиболее заметные результаты. Если контрольные цифры 1925/26 г. были составлены Союзным Госпланом без всякой опоры на работы республиканских и областных плановых органов и без всякой возможности выразить народнохозяйственную проектировку Союза в разрезах республик и областей, то контрольные цифры на 1926/27 г. представляют существенно иную работу. Под руководством Союзного Госплана и установленными им методами в республиках и в областях проделана огромная работа по уяснению динамики их народнохозяйственного развития за прошлые годы и по оценке хозяйственных возможностей и нужд отдельных районов. К настоящему времени опубликовано более десятка систем контрольных цифр республик и областей на 1926/27 г. Вся эта работа дает возможность ставить новые задачи при составлении контрольных цифр на 1927/28 год.

В отношении кон'юнктурных наблюдений этот год дал значительное укрепление и качественное повышение работы этой важнейшей организации для познания народнохозяйственных процессов в стране.

Иными словами, истекший год по всем четырем звеньям единой системы плановой работы дал значительные сдвиги как раз в указанном Первым с'ездом направлении. Это, разумеется, выходит далеко за пределы внутренних госплановских интересов. Этим создается основа для более правильного использования нарастающих в стране об'ективных предпосылок для народнохозяйственного планирования в более широком охвате процессов и на более длительные сроки.

Обеспечение единства плановой работы, вовлечение в активное сотрудничество с Союзным Госпланом республик и областей, сближение методологических приемов, заметное усиление работ по крупным плановым проблемам налицо. Внутренний фронт плановых органов значительно выравнен в результате работ Первого с'езда и годичных усилий по осуществлению его решений. На очереди иные, более сложные задачи.

Само собой разумеется, задачи предстоящего Планового с'езда (как и плановой работы вообще) определяются, с одной стороны, характером наиболее неотложных, об'ективно вставших перед страной народнохозяйственных проблем, а с другой стороны, степенью подготовленности самих плановых органов к разрешению этих проблем. Второе особенно нужно иметь в виду в нашей аграрно-индустриальной стране со всеми свойственными ей об'ективными и суб'ективными трудностями планирования народного хозяйства на длительные сроки. Нужна постоянная оглядка на то, в какой мере по уровню социалистических элементов экономики и по состоянию, если можно так выразиться, науки планирования посильными оказываются намеченные масштабы предвидения.

Второй с'езд плановых органов пройдет под знаком двух важнейших обстоятельств. Прежде всего за истекший год прошла напряженнейшая идеологическая работа и борьба по вопросу об общих линиях нашего народнохозяйственного развития, о возможностях, формах и темпах строительства у нас социалистической экономики. В результате этой борьбы общие политико-экономические установки на ближайший период даны с достаточной ясностью и твердостью. Они являются директивными. На обязанность всех экономических органов, и в первую очередь плановых, выпадает перевод этих общих политико-экономических директив на язык экономических расчетов, сроков и проверок.

С другой стороны, мы по всему фронту нашего хозяйственного строительства входим в период реконструкции, оставляя позади восстановительный процесс, довоенные нормы, соотношения и т. п. Повышается реконструктивный характер вложений в старые предприятия в промышленности и транспорте, растут ассигнования на новое строительство крупнейшего масштаба, определяя собой не только направление и размеры ассигнований в следующие годы, но, в известной мере, и тип нашего народнохозяйственного строительства. Довоенный уровень перестает быть критерием правильности наших расчетов. Нужны другие масштабы, другие модели для оценки отдельных народнохозяйственных частей и элементов. Между тем, реальное строительство обгоняет компановку этих моделей, т.-е. перевод на язык экономических расчетов общих политико-экономических директив. В огромной мере обостряется необходимость срочного завершения генерального плана (второго варианта) и пятилетней перспективной ориентировки. Никакие самые острые вопросы текущего экономического руководства не могут и не должны отодвигать далее решение этих задач. Этим определяется и программа предстоящего С'езда госпланов.

В центре внимания предстоящего С'езда госпланов будет обсуждение так называемого перспективного (пятилетнего) плана экономического строительства СССР. Второму с'езду предстоит обстоятельно и по существу заняться анализом второго варианта той пятилетки, которая в своем первоначальном наброске была доложена Первому с'езду и по поводу которой год назад тов. Рыков сказал, что „необходимость в окончании этой работы тем более ясна, что уже теперь имеется опасность строительного грюндерства... Начатую работу о пятилетнем плане нужно окончить возможно скорее, чтобы повседневную работу можно было более прочно и детально связать с общими задачами".

Истекший год с несомненностью обнаружил, что дальше нельзя уже сделать ни одного шага в руководстве хозяйством Советского Союза без, по крайней мере, пятилетнего народнохозяйственного плана. Это в весьма категорической форме отражено в постановлении февральского пленума ЦК ВКП, который предложил „ускорить разработку ориентировочного пятилетнего плана развития народного хозяйства и в частности промышленности и транспорта с таким расчетом, чтобы все хозяйственные планы на будущий хозяйственный год исходили бы из их взаимной увязки и установленных перспектив развития как отдельных отраслей хозяйства, так и районов". Иными словами, пятилетка должна быть утверждена не позже лета текущего года.

Следует отметить, что в работе над пятилеткой за истекший год в самом Союзном Госплане были серьезные колебания. Возможно ли, допустимо ли методологически строить пятилетний план на переломе от восстановительного периода к реконструктивному,

не имея хотя бы чернового наброска генерального плана реконструкции народного хозяйства? Законно ли теоретически и возможно ли практически составить пятилетний план крупных капитальных вложений, изменяющих направление и тип нашего народнохозяйственного развития и предопределяющих характер дальнейшего строительства, не имея хотя бы самой грубой модели в виде генерального (10—15 лет) плана?

В Союзном Госплане общепризнанным является, что пятилетка должна быть не чем иным, как первым отрезком генерального плана, его пятилетней конкретизацией, и в этом смысле она должна следовать за генеральным планом. Однако, суровая обстановка реальной работы не всегда дает возможность строго следовать логически установленным этапам.

1926/27 год является первым годом периода широкой реконструкции народного хозяйства. Реконструктивный характер капитальных вложений в старые предприятия промышленности и транспорта, а отчасти и в сельское хозяйство резко повышается. Только по промышленности 187,6 милл. руб. затрачивается на строительство новых предприятий, что обязывает в ближайшие годы вложить не менее 650 милл. руб. Намечается некоторое новое строительство по транспорту, портам и судостроению. Приступаем к сооружению Днепростроя и Семиреченской дороги. Реально осуществляются большие мероприятия по созданию материально технической организации рынка с.-х. продуктов (элеваторы, холодильники, сушилки и т. п.). В самом сельском хозяйстве имеют место крупные капитальные вложения (землеустройство, тракторизация и т. п.). Все это производится в обстановке, для которой вовсе не устарела характеристика, данная тов. Рыковым в прошлом году на Первом с'езде госпланов. „Явления стихийного разворачивания,—говорил тов. Рыков,—строительной горячки, грюндерства уже установлены в целом ряде случаев. Эти явления представляют собой величайшую опасность... Мы приступаем к реконструкции хозяйства в условиях значительного недостатка в капиталах и стоим перед опасностью растаскивания по мелочам с большим трудом накопленных средств". [1]

Реальное строительство обгоняет работу планирования. Мы вступили в полосу, когда буквально ни одного решения в крупном строительстве нельзя принимать, имея в руках лишь годичные планы и изолированные более длительные ориентировки по отдельным народнохозяйственным отраслям. Неотложно необходима общая народнохозяйственная ориентировка, по крайней мере, на ближайшие пять лет. И так как генеральный план потребует еще значительного времени для своей предварительной компановки, Госплан вынужден выступить с пятилеткой, понимая отлично всю ее условность и принимая все необходимые оговорки. Задача заключа-

[1] См. „Плановое Хозяйство", 1926 г., № 4.

ется в настоящий момент не в том, чтобы логически оспаривать закономерность пятилетки, а в том, чтобы с максимальной тщательностью проверить ее кривую в свете тех идей и предварительных расчетов, которые уже складываются как у работников генерального плана, так и у тех, кто специально изучает реальное строительство последних двух—трех лет.

Было бы преждевременным давать здесь анализ пятилетки в том виде, как она предстанет перед С'ездом госпланов. Однако, могут и должны быть сделаны некоторые замечания о характере тех вопросов, к которым должно быть привлечено особое внимание при обсуждении пятилетки.

Предстоящее пятилетие будет первым этапом эпохи великого строительства, начальным периодом тех гигантских работ, которые должны превратить нашу страну из аграрно-индустриальной в индустриально-аграрную с расширяющейся и крепнущей базой социалистической экономики. Решать эту задачу приходится в условиях огромной нехватки капиталов, растущей угрозы нашему строительству со стороны капиталистических стран и постоянно висящей над нами опасности неурожаев и недородов. Мы вступаем в период реконструкции, на путь радикальной ломки старого народнохозяйственного типа с непреодоленной еще нами культурной отсталостью широчайших народных масс, с весьма недостаточными кадрами квалифицированных технических сил.

Все это накладывает на предстоящее пятилетие печать особой напряженности, исключительных трудностей. Это пятилетие, когда будут заложены первые камни огромных предприятий (Днепрострой, Семиреченская дорога, крупные металлургические заводы и т. д.), результаты работ которых скажутся лишь за пределами пятилетия, потребует от страны исключительного напряжения. Нужен будет поистине героический под'ем творческих усилий партии, пролетариата, научных и технических сил страны, чтобы задачи этого пятилетия решить и страну на рельсы новой экономики сдвинуть.

Опыт последних двух лет с их крупными капитальными вложениями в народное хозяйство, характер пережитых затруднений по существу дела,—полностью вводят нас в круг тех вопросов, которые особенно остро будут стоять в ближайшее пятилетие народнохозяйственного строительства. Каковы они?

Правильно говорят, что задачей задач предстоящего периода является необходимость значительного снижения промышленных цен при условии растущей индустриализации страны. Намечающийся слишком медленный темп снижения себестоимости промышленной продукции является величайшей угрозой для всего дела строительства у нас социалистической экономики и сохранения основы этого строительства — рабоче-крестьянского блока. Характер, формы и районирование капитальных вложений в народное хозяйство, вся система экономических рычагов должны

быть продуманы в пятилетке под этим углом зрения. Живой опыт мест должен быть тщательно проанализирован и учтен.

До сих пор, пока мы двигались в рамках старого основного капитала и реконструктивное значение капитальных вложений было не велико, вопрос о капитальном строительстве был повернут к партии, стране и даже к руководящим экономическим органам почти исключительно своей финансовой стороной. Уже теперь необходимо коренным образом изменить это дело. Повышающийся реконструктивный характер вложений в старые предприятия, начало новых крупных строительств во всей практической остроте выдвигают вопросы не только о технических уровнях, на которых следует вести отдельные отрасли промышленности, но и о технико-экономических типах, о комбинировании производств и т. п. Иными словами, резко встают общие вопросы технической политики нашей страны. В дальнейшем углублении работ по пятилетке этим вопросам должно быть уделено надлежащее внимание.

Решение проблем технической политики нашей страны должно быть постоянно увязываемо со сложным комплексом вопросов об использовании народного труда в стране вообще. За последние три года деревня выбросила в города больше трех миллионов человек. У нас огромные кадры скрытой сельской безработицы. Между тем, именно в нашей стране, в нашем социальном строе не может быть длительно терпима и игнорируема большая безработица. Пути нынешней германской рационализации для нас не приемлемы. Избыточные запасы труда у нас могут стать непреодолимым препятствием на пути рационализации нашего промышленного производства, если не сумеем сочетать нашу новую технику с повышением трудоемкости сельского хозяйства, развитием кустарных промыслов, переселением и т. п. Эта проблема в пятилетнем народнохозяйственном плане должна быть освещена.

Сырьевые затруднения промышленности текущего года нельзя считать явлением, легко устранимым в ближайший период. Сложность решения задачи по преодолению „ножниц", необеспеченность снабжения дешевым хлебом потребляющих крестьянских районов, отсутствие Семиреченской ж. д., общая незакрепленность технических культур в крестьянском севообороте, трудность на пути улучшения качества сырьевых культур, — все это делает сырьевую проблему одной из актуальнейших задач экономической политики ближайшего периода. Уже и теперь именно здесь находится лимит для развертывания ряда важнейших отраслей промышленности. Сырьевой баланс страны и программа мероприятий по обеспечению сырьевой базы нашей индустрии должны быть с особой тщательностью проанализированы в перспективном плане.

Нужно далее со всей тщательностью продумать проблемы транспорта. Едва ли будет преувеличением сказать, что транспорт в своем капитальном строительстве отстает от наметившегося уже

темпа индустриализации нашей страны. 1926/27 год, пожалуй, будет последним в таком соотношении капитальных вложений в промышленность и транспорт, как это имеет место теперь. Предстоит некоторая неизбежная передвижка в пользу транспорта. Одновременно с этим необходим коренной перелом в отношении к водным и шоссейным путям нашей необ'ятной страны. Отдельные республики, в особенности, отдаленные области Советского Союза будут живейшим образом заинтересованы в пятилетних перспективах нашего транспортного строительства. В пятилетие должны быть выявлены новые линии советской транспортной политики.

Электростроительство СССР, казалось бы, находится в наиболее благоприятных условиях в смысле планового решения своих задач, так как опирается на вполне разработанный план. Однако, на ряду с этим в области электрического хозяйства, этого как будто бы наиболее социалистического участка нашей экономики, царит еще величайшая чересполосица, анархия, замкнутость и разобщенность отдельных предприятий. Перспективный народнохозяйственный план на ряду с крупным ростом электростроительства должен обеспечить значительные шаги вперед в установлении единства электрического хозяйства, в более глубоком внедрении его в народнохозяйственное производство в целом (в том числе и крестьянское).

В наших годовых планах (контрольных цифрах) оставался в стороне до сих пор весь так называемый социально-культурный комплекс. Между тем, десятилетие участия в управлении страной, повышение материального благосостояния произвели гигантские сдвиги в росте самых широких культурных запросов народных масс. Не случайно в текущем году 100 милл. руб. нужно было передвинуть из союзного в местные бюджеты. Введение всеобщего обучения и ликвидация неграмотности в нашей стране в основном падут на это пятилетие. Нельзя не учитывать всего этого в пятилетнем народнохозяйственном балансе страны. С другой стороны, создание культурных предпосылок для индустриализации, подготовка квалифицированных рабочих, создание технических кадров и развертывание научной работы в стране коренным образом связано со всей задачей социалистической реконструкции нашей экономики. Пятилетка не может обойти эти вопросы.

Наконец, кардинальным вопросом пятилетки должно быть районирование нового экономического строительства на путях реконструкции. Старая экономическая география царской России на наших глазах уступает место новому соотношению экономических районов, областей и республик Советского Союза. Это дело исключительной сложности и ответственности. Вопросы экономической рентабельности сплетаются и часто вступают в противоречие с национальными, военно-стратегическими и т. п. моментами. Здесь необходимо внимательное сотрудничество с самими республиками и областями. На вопросах пятилетки будет происходить их взаимная тяжба

и соревнование за пропорции распределения общесоюзного национального дохода на нужды капитального строительства. Нужно найти в пятилетке, в деле районирования экономического строительства, оптимальное для данного периода сочетание экономической рентабельности с задачами военной обороны страны и под'ема на высшую ступень отсталых народов и областей.

Само собой разумеется, в какой мере все эти (и многие другие) задачи увязываются в общей проблеме накопления и максимального его использования в производственных целях. Если для контрольных цифр оптимальное сочетание развития производительных сил, поднятия благосостояния народных масс и усиление социалистических элементов хозяйства являются обязательными, то еще в большей мере это обязательно для перспективного народнохозяйственного плана. Оптимальность здесь должна заключаться в максимальном и целесообразном использовании общих накоплений страны для нужд и целей производственных и реконструктивных. Надо понять суровый и напряженный характер предстоящего пятилетия, как первого этапа на новых путях реконструкции нашей экономики.

Первое пятилетие эпохи великого строительства, широко развернутой индустриализации страны должно быть всесторонне продумано, должно иметь надежный и достойный великих задач народнохозяйственный план. Второму с'езду госпланов предстоит сделать крупный шаг вперед в решении этой задачи.

Вторым вопросом на мартовском С'езде госпланов стоит доклад о ходе работ по составлению генерального плана реконструкции народного хозяйства. Это не случайно. Выше уже было указано, в какой связи стоят между собой перспективный и генеральный планы. Нужно, однако, подчеркнуть ряд специальных моментов, требующих особого внимания со стороны с'езда к вопросам организации работ по генеральному плану.

Прежде всего в ходе работ по составлению генерального плана в истекшем году раздавались порой сомнения в целесообразности и осуществимости этого задания. Разумеется, с'езд охотно предоставит свою трибуну всем, кто имеет научные аргументы против самой идеи генерального плана и ее осуществимости в ближайший период. На опыте работ над пятилеткой, на опыте работ по самому генеральному плану, наконец, на примере отдельных расчетов и решений по крупному строительству с'езд должен будет дать оценку положению дел с этой важнейшей плановой задачей страны и обеспечить надлежащую обстановку в ее разрешении.

Нужно далее учесть, что республиканские и областные плановые органы не все одинаково приобщены к работам по генеральному плану. Известную роль здесь сыграла недостаточная размежеванность с работами по перспективному плану. Между тем, именно здесь необходимо правильное и организованное сотрудничество всех

плановых органов страны. Учитывая, что в мае — июне предстоит С'езд госпланов для предварительного рассмотрения генерального плана уже по существу, нужно использовать мартовский с'езд для надлежащего обеспечения работ по генеральному плану во всех крупных плановых органах страны.

Наконец, самое важное. Работы по генеральному плану только начаты. Создание генерального народнохозяйственного плана нашей страны потребует ряда лет. Но уже и сейчас совершенно очевидна необходимость расширить базу этой работы. Если план ГОЭЛРО составляли десятки инженеров и экономистов, то теперь в это дело надо втянуть сотни деятелей науки и техники. Не может стоять в стороне Коммунистическая академия общественных наук. Нужно придать более живой, общественный характер этим работам, нужно создать вокруг них надлежащий общественный резонанс. С'езд должен задуматься над этой задачей.

В частности, нужно, наконец, добиться правильного сотрудничества между плановыми органами и научными организациями по вопросу об изучении производительных сил страны. Есть отдельные ученые и даже отдельные научные организации, которые склонны в такой постановке задачи видеть попытку бюрократически планировать науку. Это, конечно, пустые опасения, если за этим не стоит нечто худшее. Не о бюрократическом планировании науки, а о разумном согласовании работ по изучению производительных сил с генеральным народнохозяйственным планом идет речь.

Первый с'езд госпланов положил начало хорошей традиции заслушивать доклады о работе отдельных республиканских и областных плановых органов. На Первом с'езде отчитывались Украина и Урал. На Втором с'езде предстоит доклад Госплана РСФСР. Это наиболее молодой из республиканских госпланов, находящийся вместе с тем в наиболее сложных и трудных условиях. Госплан РСФСР несет на себе всю тяжесть гигантской территории, пестроты народнохозяйственных типов и сложности национально-административного деления Республики. Незавершенность районирования РСФСР создает дополнительные трудности. С другой стороны, работа Госплана РСФСР часто переплетается с работой Союзного Госплана, который вынужден устанавливать непосредственные взаимоотношения с важнейшими районированными областями.

Доклад Госплана РСФСР перед с'ездом вскроет все эти наболевшие вопросы и тем самым облегчит их решение. Вместе с тем этот доклад будет новым шагом вперед во взаимном сближении республиканских плановых органов, в обмене опытов работы и тем самым в обеспечении единства плановой работы в Союзе.

Одновременно со Вторым с'ездом госпланов произойдет специальное совещание по подготовке к составлению контрольных цифр на 1927/28 год. Здесь будут представлены:

а) обзор 1925/26 г. с точки зрения контрольных цифр;
б) сводная таблица и общий план на 1927/28 год;
в) план работ по районным контрольным цифрам на 1927/28 г.;
г) о положении и плане статистических работ;
д) организационные вопросы.

Это совещание должно обеспечить методологическую и календарную согласованность работ центра и районов по контрольным цифрам на 1927/28 год. Нужно учесть все повышающуюся требовательность правительства и советской общественности к контрольным цифрам, нужно учесть необходимость реформировать контрольные цифры в сторону приближения их к годовому народнохозяйственному плану, нужно учесть все и всяческие трудности этого дела, чтобы должным образом оценить деловое значение собираемого в марте совещания и необходимость тщательной к нему подготовки в центре и на местах.

Таковы задачи предстоящего с'езда. Если первый с'езд был организационно-методологическим по преимуществу, то второй открывает собой ряд с'ездов плановых органов, посвященных крупнейшим, решающим народнохозяйственным планам. Не легки будут эти с'езды. Они будут обозначать труднейший экзамен всей системы плановых органов страны перед лицом гигантских задач эпохи великого строительства. Нужно так перестроить нашу работу, так перегруппировать силы, чтобы эти задачи решить.

Э. И. Квиринг

К вопросу о кустарной промышленности

Только на базе крупной промышленности может быть построен социализм. Крупная государственная промышленность и является основным фундаментом социалистического строительства. Но вытекает ли из этого признания отрицание значения мелкой и, в частности, кустарной промышленности, в настоящий переходный период? Нет, не вытекает. В программе партии (принятой на VIII с'езде в 1919 г.) основная хозяйственная задача советской власти определялась так: „Как главное и основное, определяющее собой всю хозяйственную политику советской власти, поставить всемерное повышение производительных сил. В виду тяжелейшей разрухи, переживаемой страной, практической цели—немедленно и во что бы то ни стало увеличить количество необходимейших для населения продуктов—должно быть подчинено все остальное".

Эту же задачу—немедленно увеличить количество продуктов—Ленин повторно раз'яснял в своих статьях о новой экономической политике. Поскольку крупная промышленность была разрушена и ее восстановление требовало значительных сроков и средств, Ленин ставил задачу быстрейшего развития мелкой, хотя бы частной промышленности, чтобы удовлетворить первейшие потребности широких масс.

В период разрухи и первых восстановительных лет народнохозяйственное значение мелкой и кустарной промышленности было огромно. Но из этого же ясно, что по мере укрепления крупной государственной промышленности роль мелкой и кустарной промышленности соответственно понижается и формулировки первого периода непа требуют уточнений и поправок.

Однако, общая линия, намеченная в отношении мелкой и кустарной промышленности в программе партии, остается в полной силе и сейчас. Соответствующий пункт программы гласит: „По отношению к мелкой и кустарной промышленности необходимо широкое использование ее путем дачи государственных заказов кустарям; включение кустарной и мелкой промышленности в общий план снабжения сырьем и топливом, а также ее финансовая поддержка при условии об'единения отдельных кустарей, кустарных артелей, производительных кооперативов и мелких предприятий в более крупные производственные и промышленные единицы;

поощрение подобных об'единений путем предоставления им экономических преимуществ, направленных на ряду с другими мерами к тому, чтобы парализовать стремление кустарей превратиться в мелких промышленников и создать безболезненный переход этих отсталых форм производства к более высокой крупной машинизированной индустрии".

Но если в период утверждения партийной программы „практической цели—немедленно и во что бы то ни стало увеличить количество необходимейших для населения продуктов"—должно было быть подчинено все остальное; если в начальный период нэпа для усиления ускорения товарооборота нужно было максимально развивать мелкую и кустарную промышленность, хотя бы частную,—то теперь, при завершении восстановительного процесса крупной государственной промышленности, при некотором ослаблении товарного голода и признаках частичного затоваривания по отдельным видам товаров,—необходимо, в большей чем в предыдущие годы мере обратить внимание на ту часть формулировки программы партии, которая говорит о поощрении более крупных кооперативных производственных единиц, „чтобы парализовать стремление кустарей превратиться в мелких промышленников и создать безболезненный переход этих отсталых форм производства к более высокой крупной машинизированной индустрии".

В этом пункте, собственно, дана перспектива перехода кустарной промышленности к социализму, и этот пункт становится центральным длл предстоящего периода.

Промысловая кооперация за эти годы проделала значительную работу по кооперированию разрозненных мелких производителей. Созданы довольно значительные производственные единицы, в которых сотни бывших кустарей работают под одной крышей на кооперированных заводах и фабриках. Но рядом с этими производственными единицами сотни тысяч кустарей работают у себя дома на капиталиста-скупщика так же, как десятки лет тому назад. Характеристика, которую в 90-х годах дал Ленин кустарной промышленности в ряде специальных статей, полностью применима к большей части кустарных промыслов и в настоящее время.

К сожалению, статистика кустарно-ремесленной промышленности поставлена еще достаточно плохо. В частности, большая работа ЦСУ по обследованию кустарной промышленности, произведенная в 1925 году, не дает возможности с достаточной точностью определить социальные группировки внутри кустарей и выделить капиталистические группы. Нельзя также определить зависимость кустарей от частных скупщиков и работу их на государственных и кооперативных заказчиков. Поэтому не представляется возможным точно установить, в какой мере кустарная промышленность связана с частно-капиталистическим сектором хозяйства и с государственно-кооперативным.

Нужно удивляться, что статистики в 1925 году, на 8 году советской власти, составили такую программу обследований, как будто бы их эти важнейшие вопросы совершенно не интересовали. Только в последние месяцы, под напором запросов с разных сторон, реорганизованное ЦСУ пытается исправить недочеты указанной работы, проводя новую разработку материалов обследования 1925 года, чтобы хотя частично дать ответ на вопрос о социальных группировках. К сожалению, эта работа еще не закончена, и потому мы не можем использовать этот материал в настоящей статье.

Крупная государственная и кустарная промышленность

Сравнение роста крупной и мелкой кустарно-ремесленной промышленности за годы новой экономической политики представляет большой интерес.

Нэп развязал капиталистическую стихию. Стояла задача „немедленно и во что бы то ни стало" развернуть товарооборот — увеличить количество товаров, хотя бы за счет роста частного капитала. Предстояла задача на экономической базе в условиях рыночного хозяйства поднять государственную промышленность и торговлю и закрепить победу социалистического сектора хозяйства над частно-капиталистическим.

Наиболее тяжелыми были первые годы нэпа. К сожалению, сравнимые и более доброкачественные цифры имеются только с 1923/24 года. Для первых годов нэпа можно взять цифры ЦСУ, опубликованные тов. Троцким на XII с'езде партии в докладе о промышленности. Эти цифры не вполне сравнимы с данными за последние годы, но они в известной степени показывают положение в 1921 и 1922 гг. и являются характерными для первого периода нэпа. Вот эта таблица:

Продукция по ценам довоенного времени

(В милл. руб.)

	Круп. и средн. промышленность	Рем.-куст.	Итого	%% куст. к итогу
1921 год	669	260	929	28
1922 год	954	415	1.369	30,5

Крупная и средняя промышленность за год дала рост в 43%, а мелкая кустарная—в 60%, почему доля кустарной промышленности в 1922 году с 28% в общем итоге продукции страны поднялась до 30,5%.

Из этого вытекает, что за первый год нэпа кустарная промышленность восстанавливалась более быстрым темпом, чем государственная. Но если бы кто-либо в 1922 году на основании этих данных сделал бы вывод о гибельности новой экономической политики или стал бы доказывать, что капиталистические элементы побеждают социалистические, тот сделал бы ту же ошибку, в которую последовательно впадали наши оппозиционеры с 1923 года.

Мелкая промышленность, и в первую очередь, та, которая связана с местным сырьем, естественно, должна была быстрее оправиться от разрухи. Но по мере укрепления крупной промышленности позиции меняются—крупная промышленность получает все преимущества крупной машинной индустрии перед мелкой и динамика роста меняется.

По контрольным цифрам Госплана доля мелкой и кустарно-ремесленной промышленности в общей промышленной продукции в червонных рублях с 1923 г. неуклонно падает, давая в 1923/24 г.—24%, 1924/25 г.—20,8%, 1925/26 г.—17,2%, а в 1926/27 г.—16,4%. По уточненным (более поздним) подсчетам ВСНХ Союза (см. производственный план на 1926/27 г.) доля эта еще уменьшается, составляя в 1924/25 г.—18%, 1925/26 г.—16%, 1926/27 г.—15%. (Все эти расчеты не включают мукомолья.)

Но ограничиться приведенными данными нельзя. Важно установить место мелкой промышленности в снабжении товарами широкого рынка. Как общее правило мелкая промышленность производит предметы широкого потребления и лишь в незначительной степени предметы производственно-технического потребления, которые вырабатываются преимущественно крупной же промышленностью.

По расчетам, произведенным в ВСНХ (тов. Соколовским), общая стоимость промышленной продукции, идущей на широкий рынок (т.-е. внепромышленный рынок), в 1925/26 г. составляла 7.081 милл. руб. (в розничных ценах). В этой сумме стоимость продукции мелкой (т.-е., главным образом, кустарно-ремесленной) промышленности составляет 1.927 милл. руб. (также в розничных ценах), без мукомолья. Для получения удельного веса продукции мелкой промышленности цифру 1.927 милл. руб. необходимо уменьшить на 700 милл. руб.—стоимость сырья заказчиков. На долю мелкой промышленности приходится, таким образом, 1.227 милл. руб., т.-е. 17,3% всех промтоваров, поступивших в 1925/26 г. на широкий рынок.

Цифры эти не могут быть особенно точными, поскольку стоимость продукции мелкой и кустарно-ремесленной промышленности может быть определена лишь приближенно. К этому нужно прибавить, что методы оценки продукции мелкой и кустарной промышленности совершенно иные, чем в крупной промышленности. Так, по данным НКТорга, на 500 милл. руб. своей продукции кустари непосредственно продают потребителю. Стало-быть в этой группе товаров отпускная цена есть вместе с тем и розничная.

Работники ЦСУ, производившие обследование кустарной промышленности 1925 года, определяют цены, по которым взята стоимость продукции, как „тяготеющие к розничным". Стало-быть простое сравнение товарной продукции крупной промышленности,

вычисленной по твердым отпускным ценам, с продукцией мелкой и кустарной не дает точных данных для определеления удельного веса сравниваемых групп.

Пересчет по розничным ценам дает более правильное отражение, но, как мы видели, и по этому пересчету доля мелкой и кустарной промышленности составляет около 17% всей промпродукции. Во всяком случае тенденция совершенно определилась: с 30% в 1922 г. доля мелкой промышленности пала до 16—17% в 1925/26 г. Крупная машинная индустрия постепенно вытесняет мелкую. По ряду отраслей крупная промышленность в сравнении с довоенным восстановлена в большей мере, чем мелкая. По данным ЦСУ, число рабочих, занятых в мелкой и кустарно-ремесленной промышленности в 1924/25 году составляло 64,1% к 1913 году, в том же году число рабочих цензовой промышленности составляло 73% к 1913 г.

До сих пор еще некоторые склонны расценивать нашу кустарную промышленность, как фактор „самобытности" нашей экономики и связи „промысла" с сельским хозяйством. Конечно, никакой самобытности в этом нет, а есть лишь признак отсталости нашей экономики. Но это не значит, что в развитых капиталистических странах мелкое производство совсем уступило место крупному. Даже в такой высокоразвитой стране, как С.-А. С. Ш. в 1900 году из 512.000 промзаведений было 305.000 мастерских, в которых работало в ручную 600.000 производителей из общего количества 5.306.000 рабочих. С 1900 г. в С. Штатах эти мелкие мастерские не учитываются, но и при этом в 1914 г. из 275.791 предприятий без рабочих имелось 11,9%, от 1 до 5 рабочих—51,1, от 5 до 20 рабочих—19,7, т.-е. 82% всех предприятий относятся к группе ниже нашей цензовой (16 рабочих с двигателем и 30 без двигателя) и в этой мелкой промышленности — свыше 900.000 рабочих (из общего количества 7 милл.). А по цензу за 1923 г. таких предприятий—с числом рабочих не свыше 20, было 72,5%. Число мастерских без механических двигателей в Америке возросло с 1900 до 1905 гг. с 305 до 317 тысяч. [1] К сожалению, более поздних сведений нам не удалось получить. Во всяком случае из сказанного видно, что даже число мастерских без механических двигателей в С. Штатах продолжало нарастать до 1905 г.

В Германии мелкое производство занимает еще более крепкое место. Число хозяев-ремесленников составляло в 1861 г.—1 милл., 1895 г.—1,3 милл. и в 1907 г.—1,6 милл. Там, как известно, реформисты, основываясь на абсолютном росте количества мелких предприятий, пытались отрицать концентрацию капитала.

У нас мелкое и кустарное производство занимает еще очень большое место и количество занятых в нем рабочих (около 2,5—3 милл.)

[1] Цифры о мелкой промышленности в С. Штатах и Германии взяты по статистданным С.-А. С. Ш. и по книгам: М. Нахимсон, „Мировое хозяйство" т. I и А. М. Гинзбург, „Экономика промышленности", часть I.

выше количества занятых в цензовой промышленности (в 1925/26 г.—24 милл., по контрольным цифрам Госплана), но это не показатель нашей самобытности, а лишь показатель нашей отсталости.

В абсолютных цифрах и количество рабочих и продукция мелкой и кустарно-ремесленной промышленности в ближайшие годы еще будут расти, но важно то, что относительная ее роль будет падать, как это показывает динамика последних лет. Это падение доли будет неизбежно замедленно, но, с другой стороны, процесс кооперирования будет соответствовать переходу от „кустарной" работы к работе машинной — фабричной.

Здесь нужно мимоходом отметить, что производственный кооператив, об'единяющий на работе в фабрике и заводе сотни бывших кустарей перестает быть „кустарным" производством в такой же мере, как и государственный завод, привлекающий в качестве рабочих сотни кустарей. У нас до сих пор все, что относится к промысловой кооперации, слишком часто огулом причисляют к кустарной промышленности, что совершенно неправильно.

В наших экономических условиях намеченный партийной программой переход от кустарного производства к более высокой машинизированной индустрии будет происходить двумя путями: а) путем кооперирования и перевода кустаря на кооперативную фабрику; б) путем прямого вытеснения мелкого производства крупным и перехода кустаря в разряд индустриальных рабочих.

Вопросы сырья

Вопрос о перспективах мелкой и кустарной промышленности в значительной мере связан с вопросом о снабжении ее сырьем. Борьба за сырье является одним из пунктов противоречий крупной и мелкой промышленности. Чем быстрее развивается промышленность, тем острее стоят вопросы сырья. Лишь незначительная часть кустарной промышленности работает на сырье, которое в полном смысле слова является местным (глина и т. п.).

Развивающийся транспорт постепенно уменьшает преимущества местного сырья, и даже такое примитивное сырье, как лыко для производства рогож, становится привозным сырьем.

Я здесь не буду говорить о таком сельскохоз. сырье, как хлеб для мукомолья, масличные семена и т. п. Этот вопрос полностью упирается в вопрос о хлебозаготовках. На этом фронте частное мукомолье выполняет служебную роль в отношении частного хлебозаготовительного торгового капитала. Разумеется, все производственные преимущества на стороне крупной государственной промышленности. Точно также в маслобойном производстве. В этих отраслях весь вопрос сводится к тому, кто лучше сумеет заготовить крестьянское сырье (хлеб, маслосемена). Центр борьбы с частным, мелким производством переносится в область хлебозаготовок — в область торговли, а не производства.

К тому же мелкое мукомолье и маслобойное производство перерабатывают, главным образом, сырье заказчика—крестьянина, и, следовательно, их продукция лишь частично является товарной. Остановлюсь поэтому на снабжении мелкой кустарной промышленности сырьем промышленного происхождения.

По балансу народного хозяйства за 1923/24 г. мелкая кустарная промышленность переработала промышленного сырья на 608 милл. р. Сама мелкая промышленность выработала промсырья на 282 милл. р., которое лишь частично переработано в мелкой промышленности. Поэтому можно считать, что около 70% всего промышленного сырья мелкая промышленность получает от крупной. То же отношение, примерно, осталось и в последующие годы. Такое сырье, как пряжа, металл, полностью производится в крупной промышленности. Это дает в руки государства могучее орудие регулирования мелкого производства.

Это орудие полностью должно быть использовано для того, чтобы установить непосредственную связь между государственным сектором хозяйства и мелким производством и для того, чтобы усилить роль промысловой кооперации. Именно в порядке планового снабжения сырьем, производимым в крупной промышленности, мелкая и кустарная промышленность, работающая на этом сырье, может и должна быть вовлечена в сферу государственного планирования.

Поскольку эти виды сырья являются недостаточными и неорганизованное их продвижение по торговым каналам может привести к ажиотажу и спекуляции и тем самым повышению цен и удорожанию продукции,— необходимо и снабжение кустарей организовать по возможности в плановом порядке, максимально используя для этого систему промысловой кооперации. Правильное снабжение через промысловую кооперацию организованных кустарей сырьем является могучим стимулом к кооперированию и должно быть в максимальной степени использовано.

Снабжение кустаря сырьем всегда было основной функцией капиталистического скупщика — этим же проторенным путем он работает и сейчас. Устранить его и вместо него поставить промысловую кооперацию есть основная задача по вовлечению кустарной промышленности в сферу планового хозяйства.

Значение промысловой кооперации

В понимании социальной сущности мелкой и кустарной промышленности у марксиста большевика не может быть никаких иллюзий. В полемике с народниками В. И. Ленин беспощадно высмеял утопию об особом „трудовом" характере кустарной промышленности и доказал, что развитие мелкой кустарной промышленности есть одна из форм развития капитализма.

„Кустарная промышленность — товарное производство (в отличие от ремесленной, работающей на потребителя). Район наибольшего числа „кустарей" оказывается районом наибольшего развития капитализма. Попытки противопоставить принципиально „кустарную" форму производства „капиталистической" — рассуждения, повторяющие традиционные предрассудки всех российских народников с г.г. В. В. и Н-оном во главе.

„Основное различие" между двумя этими формами народники полагают в том, что в первой „труду принадлежат орудия и материалы производства и вместе с тем все результаты труда в виде продуктов производства". Это — фальшь. Преобладает либо „кустарь", нанимающийся в наймы, либо нанимающий. „Кустарь" и наемный труд. „Конкуренция" капиталистической и „кустарной" форм производства. Факты говорят, что никакой особой „кустарной формы производства" нет (это вымысел „кустарных" экономистов), что из мелких товаропроизводителей вырастают крупные капиталистические заведения". [1]

Правильны ли эти положения и для нашего периода? Безусловно правильны, с той поправкой, которая вводится значением в наших условиях промысловой кооперации и наличием государственной промышленности и торговли.

Владимир Ильич особенно сердито разносил народнических статистиков, которые подводили под понятие кустарной промышленности „почти все формы промышленности, какие только знает наука".

„В самом деле,— пишет Ленин,— сюда вошли и патриархальные ремесленники, работающие по заказу потребителей из их (потребителей) материала, получающие вознаграждение иногда натурой, иногда деньгами. Сюда вошли, далее, представители совсем иной формы промышленности — мелкие товаропроизводители, работающие своей семьей. Сюда вошли владельцы капиталистических мастерских с наемными рабочими и эти наемные рабочие, число которых достигает несколько десятков на заведение. Сюда вошли предприниматели мануфактуристы с крупным капиталом, господствующие над целой системой детальных мастерских. Сюда вошли и работающие на капиталистов домашние рабочие". [2]

Надо, к сожалению, признать, что этот упрек в значительной мере относится также и к нашим статистикам. Правда, мы пишем в заголовке „мелкая, кустарная и ремесленная промышленность", но разделить внутри эту промышленность на мелкую, кустарную (отнеся к ней самостоятельных производителей) и ремесленную мы не можем.

И теперь еще кустарем часто называют мелких промышленников. В материалах одного официального обследования мы читаем:

[1] Ленин, т. II, стр. 389.
[2] Ленин, т. II, стр. 447.

„Характерна также история сделки частного кустаря Абрамова с Казакторгом. Кустарь Абрамов получил заказ от Казакторга на поставку 200.000 метров тику и получил 10.000 руб. авансу". Там же говорится дальше частные „кустарные фабриканты".

Авторы этих документов едва ли сознавали, что такое определение „кустаря" есть, по Ленину, не что иное, как проявление традиционных народнических предрассудков...

Скупщик для нашей современной статистики остается тем же таинственным, „вне производства" стоящим суб'ектом, не поддающимся учету. Между тем, как правильно говорит Ленин, „появление скупщиков в мелком производстве безусловно доказывает уже наличие капиталистической организации производства".

Когда В. И. писал эти строки, скупщиком мог быть только капиталист или капиталистическая организация (земские пункты, и т. п.).

В наше время таким скупщиком может выступать на ряду с частным капиталом также капитал государственный или кооперативный, что опять-таки надо учесть при оценке положения кустарной промышленности. Через промысловую кооперацию кустарная промышленность переходит из капиталистического в социалистический сектор хозяйства.

Таким образом, в характеристику, которую В. И. дал кустарной промышленности в условиях капиталистического хозяйства, в наших условиях надо внести поправку, которая сводится к тому, что в мелкой промышленности точно так же, как в крупной, в торговле и во всех областях хозяйственной работы в обстановке нэпа происходит борьба между социалистическим и частно-капиталистическим сектором.

И в кустарной промышленности стоит вопрос — кто кого? С одной стороны, за кустаря, мелкого производителя ведет борьбу промысловая кооперация, а также другие виды кооперации и государственная промышленность и торговля, с другой стороны — частный капитал — в виде скупщика и организатора мелкой частной промышленности, с наемной рабочей силой.

Ответить сейчас на вопрос – кто кого?—не представляется возможным.

Статистика не учитывает работу на частного скупщика, почему можно делать лишь предположения. Статистика наемной рабочей силы также явно неудовлетворительна, и она также дает лишь известную ориентировку.

По данным ЦСУ, в 1925 году из общего числа 2,5 милл. человек, занятых в мелкой и кустарной промышленности, наемных рабочих и служащих было около 10%, т.-е. около 250 тысяч, из них на долю частного сектора падает 156 тысяч. По данным ЦСУ наемные рабочие и служащие имеются всего в 4,3% предприятий и распределяются они следующим образом:

Таблица из доклада РКИ Совнаркому

Группы предприятий по числу занятых лиц	Число предприятий в % от всех предпр.	В них занято лиц в % от всего чис. зан. лиц	В том числе % наемн. рабоч. и служащих	% наемн. раб. и служ. от всего чис. наем. раб.
Одиночки	81,0	63,5	1,0	5,0
2 лица	14,2	22,3	6,1	31,5
3— 5 лиц	4,45	11,5	15,0	39,7
6—10 „	0,3	1,6	36,8	13,8
11—15 „	0,03	0,4	50,2	4,3
Свыше 15 лиц	0,02	0,7	34,5	5,7
Итого	100	100	—	100

Всего 4,3% мелких предприятий имеют наемную рабочую силу. Нужно полагать, что в силу особых условий с рабочей силой в кустарной промышленности здесь произошла значительная статистическая утечка, и не малое количество наемных рабочих скрыто под флагом „члена семьи". Но все же процент капиталистических предприятий, эксплоатирующих рабочую силу, очень невелик, а также невелика товарная продукция, ею выпускаемая.

Гораздо значительней роль частного капитала в снабжении кустарной промышленности сырьем и материалами и скупке готового продукта. По данным ВСНХ РСФСР, роль частника в реализации всей кустарно-ремесленной продукции определяется в 84%, а в основных районах, более охваченных промысловой кооперацией, до 50%.

По материалам РКИ Украины в мелкой и кустарно-ремесленной промышленности Украины частный капитал охватывает в ряде округов до 90% всей продукции.

Нужно сказать, что эти данные могут быть лишь приближенными. По отдельным продуктам и районам в зависимости от состояния кооперации и работы госорганов процент этот сильно колеблется. Во всяком случае, поскольку главную массу продукции мелкой промышленности составляет пищевая группа (мукомолье, крупорушки, маслобойни), которые работают почти исключительно на частный капитал,— удельный вес последнего в скупке продукции всей мелкой и кустарной промышленности значительно превышает удельный вес государственного и кооперативных капиталов. Но это еще не дает ответ на вопрос — кто кого? Главным противником частного капитала в мелкой промышленности является промысловая кооперация. Государственная торговля и промышленность, а также другие виды кооперации в этой борьбе стоят на втором месте, и их работа не столько сводится к непосредственной торговой и производственной связи с кустарем, сколько к помощи промысловой кооперации.

Основным показателем вовлечения кустарной промышленности в социалистический сектор является рост кооперирования кустаря, при условии разрыва работы с частным капиталом. Сопоставляя рост кустарей с ростом промысловой кооперации, мы получаем следующую таблицу:

Число лиц, занятых в кустарной и ремесленной промышленности, по данным ЦСУ		Число кооперированных кустарей в РСФСР[1]	
1922/23 г.	2.179.000	на 1/ X 1924 г.	400.000
1923/24 „	2.541.000	„ 1/ X 1925 „	500.000
1924/25 „	2.556.000	„ 1/IV 1926 „	579.000

Рост кооперирования значительно опережает рост числа кустарей. Всего лишь 20% всех занятых в мелкой кустарной и ремесленной промышленности кооперировано. На Украине кооперировано 15% всех кустарей. Это, однако, еще не значит, что вся эта группа может быть целиком включена в социалистический сектор. Прежде всего нужно внести поправку на лжекооперативы. Больше половины всех кооперированных кустарей состоит в „диких“ артелях, не входящих в систему промкооперации. Нельзя, конечно, „дикие“ артели огулом отнести к лже-кооперативам, как нельзя все артели, входящие в систему промкооперации, считать действительными кооперативными ячейками. Но как общее правило, лже-кооперативы скрываются в группе „диких“.

О работе, оборотах, связях с частным и государственным капиталом „диких“ артелей мы не имеем данных, но можно вперед сказать, что частный капитал в их оборотах занимает большее место, чем в об'единенных системой промкооперации.

По данным ВСПК, роль частного капитала в оборотах низовой промкооперативной сети выражается в следующих цифрах:

По металлопромыслам	20 %
„ сапого-валяльному	10,5%
„ кожевенно-обувному	38 %
„ овчинно-шубному	16,6%
„ деревообделочному	65,6%

По союзной сети промкооперации операции с частником составляют от 20 до 30%. По „диким“ артелям, надо полагать, доля частника в оборотах не меньше 50%.

Следовательно, самый факт кооперирования еще не отрывает полностью кустаря от частно-капиталистического сектора. Порвать эти связи должна помочь государственная промышленность и торговля, а также потребительская кооперация. Помощь эта должна итти одновременно и по линии снабжения сырьем и по линии закупки готовой продукции.

[1] К сожалению, за 1922 и 1923 гг. нет данных о числе кооперированных кустарей.

Взаимоотношения промкооперации с госпромышленностью

Между промысловой кооперацией и государственной промышленностью на протяжении последних лет идет тяжба из-за планового регулярного снабжения сырьем, главным образом, по линии пряжи, железа и кожи. Как хорошо известно, это сырье является недостаточным, и сама государственная промышленность не может полностью получить нужного ей количества сырья, соответствующего производственной мощности промышленности. Поскольку приходится недостаточное количество сырья делить, в первую очередь удовлетворяются, конечно, потребности крупной промышленности.

На ряду с этим спором о недостаточности снабжения идут также споры и о порядке снабжения. Генеральные договора с системой промкооперации еще недостаточно внедрились в практику, с другой стороны — такие виды сырья, как пряжа, железо распылены по местным заводам, которые нередко непосредственно на месте продают свою продукцию не только местным кустпромсоюзам, но и „диким“ артелям, а также иногда частным лицам. Вызывают также большие трудности сроки кредитования и условия расчета. Промкооперация требует, чтобы эти условия соответствовали производственно-торговым условиям. Промышленность же, стесненная в оборотных капиталах, предоставляет условия расчета наравне с другими видами кооперации.

Все эти трудности значительно задерживают укрепление промкооперации. На ряду с этим стоят трудности в сбыте готовой продукции промкооперации. Мы видели, что значительный процент этой продукции идет частному капиталу, в том числе и продукция, сделанная из сырья, полученного промкооперацией в плановом порядке, по твердым ценам.

Получается как бы организованное снабжение частника через промкооперацию, а на ряду с этим часть сырья госзаводов попадает к частнику и уже через него попадает с большой надбавкой к кустарям. Мы не думаем, что частника можно и нужно в ближайшее время совсем вытеснить из мелкой и кустарной промышленности. В ряде отраслей и районов частный капитал ведет полезную, с народнохозяйственной точки зрения, работу, организуя в качестве скупщика и поставщика сырья мелкую промышленность, для которой нехватает капиталов государственных и кооперативных. С фактом эксплоатации кустарей в этих случаях приходится считаться так же, как и в других областях работы частного капитала с наемной рабочей силой. Но есть отрасли кустарной промышленности, в которых работа частного капитала безболезненно может быть заменена об'единенными силами государственных и кооперативных хозорганов.

Это прежде всего относится к текстильной кустарной промышленности. По данным ВТС, кустарная промышленность произвела мануфактуры в 1925 г. на 28 милл. руб. и в 1926 г. на 50—60 милл. руб.

Само по себя это количество мизерно по сравнению с производством госпромышленности и оборотами по мануфактуре потребительской кооперации. Достаточно указать, что только по генеральному договору ВТС с системой потребкооперации на 1926/27 г. последняя получает мануфактуры на 600 милл. рублей. Следовательно, вся кустарная мануфактура составляет всего 10% этого количества. Никаких финансовых затруднений в ее закупке не может быть. С другой стороны, кустарная промышленность может получить пряжу только от государственных органов, так как никакого частного хлопчатобумажного прядения в стране нет. В 1925/26 году кустарная промышленность получала, главным образом, импортную пряжу, которая, конечно, опять-таки целиком была в руках госорганов. Правда, ее реализация была произведена весьма „коммерчески", в значительной мере через Госбанк, и, как уверяет промкооперация, значительная часть попала „диким" артелям и даже частникам.

На 1926/27 г. импорт пряжи отменен, и госпромышленность должна выделить из своего производства для кустарной промышленности 560—600 тыс. пудов. При этом условии, когда сырье на все 100% в руках госпромышленности, а продукция также на 100% может быть закуплена или ВТС или потребкооперацией,— можно ли и нужно ли допускать при наличии системы промкооперации, чтобы хоть один метр мануфактуры шел к частникам вне плана? Я считаю, что при указанных условиях этого допускать нельзя и нужно добиться, чтобы в таких случаях снабжение сырьем связывалось заказом на определенное количество готового продукта.

ВТС легко организовать в плановом масштабе снабжение пряжей местных союзов промкооперации (по генеральному договору) при условии, что трестам будет запрещена непосредственная ее продажа.

Сдача готового продукта необязательно должна быть произведена ВТС. Даже наоборот, можно установить, что, как правило, мануфактура должна сдаваться райсоюзам по указаниям ВТС или Центросоюза, по генеральному между ними договору. Таким образом, можно избежать лишних звеньев и лишних накладных расходов — при механическом устранении из оборота частника. Частному капиталу при таком методе работы просто нечего делать.

Но это имеет значение не только для устранения частника. Это имеет и большое производственное значение. Как общее правило—кустарная мануфактура низкого качества. В последнее время в печати все чаще появляются сведения о некоторых затруднениях в сбыте кустарной мануфактуры, так как при наступившем относительном успокоении рынка худшие сорта кустарного производства уже встречают затруднения в сбыте.

Поэтому нужно обратить внимание на качество и ассортимент. При плановых заказах работа кустарной промышленности должна быть направлена к выработке тех тканей, которые явятся дополнительным ассортиментом к производству крупной. При этих условиях будет также облегчено обновление производственного оборудования кустарной промышленности. Это позволит окончательно покончить с безобразиями, которые выявлены РКИ.

Вот один из таких случаев.

„Не без интереса также сделка, заключенная фирмой Асадулаева, совместно с Пинхасовым и Гусевым, с трестом Кизил-Шарк, по которому фирма взяла на себя обязательство поставить тресту тику на сумму около 800.000 руб., при чем Асадулаев и его компаньоны по сделке получали от треста не деньги, а пряжу. Вместо того чтобы из этой же пряжи выработать тик, фирма сочла более целесообразным продажу пряжи, полученной по твердым ценам, на вольный рынок и заключила сделку с Губинской артелью „Ручной Станок" через Торгово-Промышленное О-во Вз. Кредита, по которой артель обязалась выработать для фирмы количество тику, потребное для сдачи его тресту Кизил-Шарк, при чем необходимо отметить, что артель, получая пряжу от Всекомпромсоюза, эту же пряжу употребляла для выработки тика для частной фирмы. Но вмешательство высших органов комбинацию фирмы расстроило, договор был расторгнут, полностью не выполнен и все компаньоны по сделке должны были заплатить около 130.000 руб. тресту Кизил-Шарк за несвоевременную сдачу товаров. Вся эта сделка была заключена фирмой с целью получения государственных средств для своего оборота".

Мы видим, какие сложные узоры выписывает игра вольного рынка под крылышком треста Кизил-Шарк (этот трест, работающий в Москве и подведомственный Узбекской республике, неоднократно зарекомендовал себя всякими комбинациями с частником). Частник берется поставить тресту тик, а по сделке вместо денег получает по твердым ценам пряжу, которую немедленно сбывает по вольным ценам. Так они использовывают Губинскую артель, которая работает на пряже, полученной в плановом порядке от Всекомпромсоюза, а частнику сдает товар по вольным ценам. В этом примере между гострестом и артелью стоит совершенно не нужный паразитический частный скупщик.

Таких примеров, конечно, не мало, и генеральные заказы при плановом снабжении сырьем должны положить им конец. Ни в какой другой отрасли нет в этом отношении таких благоприятных условий, как в текстильной, но все же частичное применение указанных методов работы возможно также и в других отраслях.

Например, в кожевенно-обувном производстве. Кожевенный синдикат в значительной мере снабжает обувно-кожевенную кустарную промышленность сырьем. Недостаток в крестьянской обуви еще большой. При удовлетворительном качестве нет недостатка в сбыте. Однако, низовая сеть промкооперации на 38% работает на частника, не говоря уже о неорганизованных кустарях. Значит,

и здесь артель, получая кожу через синдикат по твердым ценам, продукцию сдает частнику, и последний продает ее потребителю по крайне высоким ценам. И в этой отрасли можно многое сделать, соединив снабжение сырьем с покупкой выделанного из сырья товара.

Сам Кожсиндикат не может взять на себя скупку готовой обуви (или может только частично), и здесь главным покупателем должна явиться система потребкооперации. Таким путем может быть улажено не мало недоразумений между госсиндикатами, потребкооперацией и промкооперацией. Нужно ввести для этого систему договора трех сторон. Синдикат снабжает по генеральному договору систему промкооперации сырьем, на определенных условиях. Одновременно Центросоюз заключает с той же системой промкооперации договор на поставку вырабатываемых из указанного сырья товаров.

Промкооперация, по-моему, имеет двойную выгоду: а) гарантированное снабжение и б) гарантированный сбыт.

Но тут выступают „якобы" защитники промысловой кооперации с такими возражениями: а) нельзя лишать промкооперацию кон'юнктурной прибыли и б) это создает лишние торговые звенья — нужно чтобы низовые кооперативы связывались непосредственно.

Второй довод собственно есть довод против системы гендоговоров. Так как в нашем предложении нет никаких централизованных складских операций, то никаких дополнительных накладных расходов оно не вызывает. Что же касается кон'юнктурных прибылей, то ничего плохого в том, что их не будет у промысловой кооперации, я не вижу.

Наша политика цен не допускает в социалистическом секторе использования рыночных условий для наживы сверхприбылей. С этой погоней за высокими прибылями мы должны вести борьбу. Промкооперация должна быть включена в социалистический сектор хозяйства, но это и значит, что на нее должны быть распространены соответствующие условия работы. Если промкооперация, как и госпромышленность, получает в плановом порядке по твердым ценам сырье — почему на цены ее продукции не должно быть распространено регулирование? Поэтому довод промкооперации в пользу кон'юнктурных прибылей никуда не годится.

То же в значительной мере относится и к кустарному производству железных изделий. Металлосиндикат может организовать плановое снабжение сырьем и частичную закупку выделанной продукции. Основным покупателем и здесь должна быть система потребительской кооперации.

Мелкая и кустарная металлопромышленность уже полгода переживает довольно острый кризис сбыта, который в значительной мере вызван неорганизованным сбытом. Внесение большей организованности в сбыт сделает более устойчивым производство и позволит предотвратить кризисы.

Этот же принцип снабжения сырьем и скупки должен быть в большей мере, чем сейчас, применен и в отношениях между местными государственными органами и промкооперацией. Именно государственные заказы при условии снабжения сырьем могут способствовать максимальному устранению частного скупщика. По этой же линии должны итти заказы на изделия производственного потребления государственной промышленности. ВТС, например, в порядке генерального договора с Всекопромсоюзом заказал системе промкооперации рогож на 3 милл. рублей. В таком же порядке государственные тресты и потребкооперация могут давать заказы или непосредственно местным союзам промкооперации, или, если заказ проводится для всей отрасли промышленности (синдикатом, Центросоюзом), через Всекопромсоюз.

Добиваться, как правило, обязательного проведения таких заказов через Всекопромсоюз не представляется необходимым. Поскольку производство сконцентрировано в районе действий какого-либо местного промсоюза, проведение заказа через Всекопромсоюз явится дополнительной инстанцией, которая ничего не прибавит к существу сделки.

Установление указанных форм хозяйственной связи госпромышленности, промысловой кооперации и кооперации потребительской есть наиболее верный путь к усилению вовлечения одиночки-кустаря в артель и к вовлечению артели и всей системы промкооперации в русло государственного сектора хозяйства страны.

Особенно важно это для районов скопления кустарных промыслов, так называемых кустарных гнезд. В этих районах промкооперация уже сейчас об'единяет около 55% кустарей и именно в этих районах промкооперация от работы на дому переходит к работе в кооперативных фабриках. Важнейшая задача — полностью закрепиться в этих гнездах, максимально вытесняя работу частных скупщиков. Охватить в ближайшие годы системой промкооперации всю трехмиллионную массу, массу распыленных кустарей, невозможно. Было бы утопией ставить себе подобные задачи в отношении той части кустарей и ремесленников, которая распылена одиночками по селам и деревням Союза. Одиночки-кузнецы, портные и т. п. скорее всего должны быть обслужены системой потребительской кооперации или сельскохозяйственной, а не промысловой. Не может промкооперация иметь такую разветвленную и притом достаточно экономически мощную сеть организаций, которая охватила бы всю массу сельских одиночек-кустарей и ремесленников. К тому же по своему положению, поскольку во многих селах и деревнях имеется по 1—2 таких кустарей, их об'единение не представляется возможным и не имеет значения, как артель. Наоборот, именно в таких об'единениях 2—3 кузнеца, составившие артели, могут свое монопольное положение использовать для получения непомерно высоких доходов, и, следовательно, такая артель будет противопоставлена всему населению.

Пользы от такой артели будет мало. Наоборот, если снабжение таких кустарей будет происходить через местную потребительскую и сельскохозяйственную кооперацию, то имеется возможность регулировать работу кустарей в интересах всей крестьянской массы их заказчиков. К тому же для указанной группы сельских кустарей нет перспективы перехода к машинной индустрии или, во всяком случае, эта перспектива очень отдаленная.

Совсем другое дело — такие кустарные промыслы, как ткацкие, трикотажные, металлические, сапожные и т. п., да к тому же еще расположенные в определенных районах. Они уже работают, главным образом, на рынок, и работа на дому в ручную или на машине (трикотажная) является лишь признаком производственной отсталости. Переход этих кустарных промыслов от работы на дому к работе фабричной — процесс, который проходит на наших глазах.

Нет, собственно, никаких народнохозяйственных оправданий существованию в нашей стране ручного ткачества. Крупная машинная текстильная промышленность не загружена как раз в части ткачества. Прядильное оборудование недостаточно для полной загрузки ткацких фабрик — это наследие капиталистической организации производства. Таким образом, всю вырабатывающуюся на фабриках пряжу можно с избытком переработать в ткани на фабриках. Однако, мы отпускаем около 600 тыс. пудов пряжи кустарям, чтобы не обрекать десятки тысяч на голодание. Это мероприятие в значительной мере политического характера. Но интересы народного хозяйства мощно диктуют необходимость перевода кустарного ткацкого промысла в фабричное производство, и задача промысловой кооперации состоит в том, чтобы в течение ближайших лет организовать кооперативные фабрики. Другая часть кустарей пойдет на расширяющиеся государственные фабрики. Та же перспектива для таких металлических промысловых районов, как Павловский.

Мы не можем ставить себе задачу поддерживать отсталую форму ручной работы на дому. В ряде отраслей эта домашняя работа продержится еще долгие годы, в других — она из года в год будет вытесняться машинной индустрией. Промысловая кооперация должна помочь кустарям проделать этот переход к машинной индустрии наиболее безболезненно и с выгодой для кустаря. Промысловая кооперация еще очень слаба и организационно и экономически — госпромышленность и более укрепившаяся потребительская кооперация должны ей притти на помощь.

Частный капитал вырастает из мелкого производства и торговли, частный капитал в очень значительной степени охватывает своими щупальцами и кустарное производство. Нужно его планомерно из года в год вытеснять из наиболее важных промыслов, беря на себя полное обслуживание организованных кустарей.

Мы не идеализируем кустаря, не видим в кооперативной фабрике более высокую социалистическую форму, чем в государственной фабрике (от чего не свободны некоторые наши коммунисты промкооператоры), не думаем, что в один—два года можно кооперировать всех кустарей. Эта задача весьма длительная. Частный капитал в мелком промышленном производстве будет изжит не раньше, чем в сельском хозяйстве. Но сбить частный капитал с командных позиций в важнейших кустарных промысловых районах мы сможем в течение ближайших 3—4 лет, если об'единенными силами госпромышленности, банков, потребкооперации будет проведена изложенная нами система снабжения промысловой кооперации и скупки ее продукции.

Поэтому мы считаем эту систему мероприятий важнейшей для ближайшего периода, и если мы сейчас еще должны констатировать, что в мелкой и кустарной промышленности частный капитал (скупщик) успешно конкурирует с госпромышленностью и кооперацией, то при применении таких мер через несколько лет мы сможем подвести более благоприятные для социалистического сектора хозяйства итоги.

А. Б. Штерн

Сводный план государственной промышленности на 1926/27 г.[1]

X

Теперь перейдем к характеристике рынка, к перспективам реализации промышленной продукции в 1926/27 г.

Когда мы работали над контрольными цифрами на 1926/27 г., Отдел торговой политики ВСНХ СССР составил „баланс спроса и предложения промтоваров", на основании которого мы в то время пришли к выводу, что в 1926/27 г. будет иметь место некоторое ослабление товарного голода. Этот вывод в то время не нашел признания, напротив — и Госплан (см. „Контрольные цифры") и НКТорг в своих расчетах находили, что в 1926/27 г. будет иметь место даже обострение товарного голода по сравнению с 1925/26 г.

Со времени составления контрольных цифр на стороне предложения промышленных товаров и на стороне спроса произошли и происходят еще изменения, которые лишь в известной степени могут быть учтены в наших исчислениях „баланса спроса и предложения промышленных товаров". Точно также мы должны принять во внимание некоторые изменения в методологии исчислений, отражающиеся на итоговых цифрах.

Ниже мы приводим этот „баланс", при чем с самого же начала оговариваемся, что он не может претендовать на точность исчисления абсолютных величин спроса и предложения, равно как и так называемого „балансового дефицита", — он имеет грубо ориентировочное значение, отражая общие и основные динамические процессы в соотношениях спроса и предложения. Наше знание хозяйственной жизни, а также современное состояние статистических материалов не дают еще возможности точно исчислить эти величины.

Основные данные, характеризующие долю товарной продукции всей промышленности СССР, поступающую на широкий рынок, представлены в следующей таблице (см. стр. 37).

Принимая условно исчисление НКТоргом размера спроса на промтовары, произведенное осенью 1926 г. (до сих пор новых исчислений еще не производилось), мы получаем „баланс спроса и предложения промтоваров" в 1925/26 и 1926/27 гг.

[1] См. „Плановое Хозяйство", № 1, 1927 г.

Исчисление всей промышленной товарной массы, предназначенной на широкий рынок в оптовых отпускных и розничных ценах 1925/26г. (в милл. рубл.)

	1925/26 г.	1926/27 г.	1926/27 г. к 1925/26 г. (прирост в %%)
1. А. Продукция государственной планируемой промышл. ВСНХ (без хлебного вина)			
оптовые цены	3,395,3	3780,3	
розничные цены	4,811,1	5356,6	+ 11,3
Б. Продукция хлебного вина			
оптовые цены	341,4	550,9	
розничные цены	380,7	614,3	+ 61,4
Итого (А + Б)			
оптовые цены	3736,7	4.331,2	
рознич. цены	5191,8	5.970,9	+ 15,0
2. Продукция прочей цензовой промышленности			
оптовые цены	702,0	798,4	
розничные цены	835,3	950,9	+ 13,8
Итого продукция всей цензовой промышленности (1+2)			
оптовые цены	4438,7	5.129,6	
рознич. цены	6027,1	6.921,8	+ 14,8
3. Продукция мелкой промышленности			
оптовые цены	1054,0	1132.0	
рознич. цены	1054,0	1132,0	+ 7,4
4. Итого по всей промышленности СССР			
оптовые цены	5492,7	6261,6	
рознич. цены	7081,1	8053,8	+ 13,7

Баланс спроса и предложения промышленной продукции, предназначенной для широкого рынка и покупательный фонд населения в 1925/26 и в 1926/27 гг.

(В розничн. ценах 1925/26 г., в милл. черв. рубл.)

	1925/26 г.	1926/27 г.
Промышленная продукция	7.081,7	8.054,4
Импорт	1.600	70,0
Всего	7.241,7	8.124,4
Прирост остатков[1]	332,9	94,1
Реализация	6.908,8	8.030,3
Покупательный фонд	7.280,0	8.230,0
„Балансовый дефицит"	371,2	199,7

[1] „Баланс спроса и предложения" имеет целью сопоставить продукцию промышленности, идущую на удовлетворение нужд индивидуальных хозяйств, с той частью личных доходов населения, которая может быть направлена на приобретение промтоваров.

В части предложения баланс учитывает продукцию всех видов промышленности как планируемой, так и непланируемой, государственной, кооперативной, частной, цензовой и мелкой. Из общей суммы товарной продукции промышленности в целом исключается часть, которая идет на производительное потребление самой промышленности, для транспорта, коммунального хозяйства, армии и флота, бюджетных учреждений, для экспорта, а также во всех других случаях, когда товары приобретаются не за счет личных доходов

Приведенный расчет основан на розничных ценах 1925/26 г. Изменение этих цен, естественно, должно внести также изменения и в итоговые данные „баланса".

На основании этой таблицы мы можем констатировать тенденцию к ослаблению товарного голода в 1926/27 г. по сравнению с 1925/26 г.

Однако, едва ли степень и характер этого ослабления могут быть определены только на основании приведенных выше итоговых цифр, либо иных, корректированных. Условность приведенных данных, сложность механизма товарно-денежного хозяйства требуют гораздо более глубокого анализа для того, чтобы можно было сделать необходимые для нас качественные выводы.

На основании имеющихся в нашем распоряжении данных попытаемся дать краткую характеристику рынка промышленных товаров.

Не подлежит никакому сомнению, что в настоящее время на рынке происходят изменения качественного порядка. Товарный голод в его элементарной форме изживается, и этот факт уже сам по себе, независимо от динамики количественных соотношений спроса и предложения, имеет большое значение, ибо он говорит о том, что население, удовлетворив самые неотложные, „элементарные" нужды, в дальнейшем выступает на рынке более сдержанно и с большей разборчивостью. Одновременно с этим обнаруживается, что мы не производим многое из того, что в настоящее время начинает требовать рынок, а если и производим, то количественно, а главное качественно не удовлетворяем рынка; и наоборот—мы производим ряд товаров, по ассортименту и качеству явно не

населения. Для определения однократной товарной массы, идущей на широкий рынок (в указанном выше понимании), во избежание дублированного учета, исключена часть продукции, которая в качестве сырья и полуфабрикатов поступает от одних отраслей и видов промышленности к другим. Технически приходилось в одних случаях исключить сырье и полуфабрикаты в тех отраслях и видах промышленности, где они потребляются, в других случаях — там, где они производятся. Так, например, текстиль, идущий в пошивку одежды, был исключен из швейной промышленности; наоборот — металл, поступающий в дальнейшую переработку от промышленности, подчиненной Главметаллу, к другим видам промышленности, был исключен из продукции Главметалла. Таким образом, в итоговых цифрах показан однократный учет продукции всей промышленности.

Товарная продукция исчислялась по отпускным ценам трестов и прочих производителей. Для сопоставления фонда предложения с покупательным фондом необходимо было перевести эти цены в розничные цены. Коэффициент перевода отпускных цен в розничные цены исчислен с учетом удельного веса отдельных видов торговли в снабжении потребителя (государственной, кооперативной и частной).

В части спроса покупательный фонд деревни принят в исчислении НКТорга, исходящего в своих расчетах из понижения с.-х. цен в среднем на 7%. Эти расчеты производились при представлении контрольных цифр, и в настоящее время приняты условно без изменения. В части городского спроса исчисления производились на основании данных о зарплате, о бюджетах рабочих, а также о соотношении между потреблением промтоваров лицами наемного труда и другими группами городского населения.

Для сопоставления промпродукции, предназначенной для широкого рынка, с покупательным фондом населения были произведены также исчисления импорта товаров, идущих по тому же назначению, а также прироста остатков у производственных организаций, равно как и в торговых каналах.

удовлетворяющих требованиям рынка. Таким образом, повышение уровня потребления сопровождается дифференциацией спроса и выражается в повышенных требованиях к ассортименту и качеству. Соответственно этому усложняется для торгового спроса задача превращения производственного ассортимента в торговый и т. д.

Для характеристики положения рынка необходимо оценить ряд основных факторов народнохозяйственного порядка, которые уже проявили свое влияние на рынок в I квартале этого года. Оценка их влияния в годовом разрезе у различных экономистов различна. Некоторые из них склонны даже резко усиливать влияние этих факторов в последующие кварталы 1926/27 г. и делать выводы о решительном изменении характера всей рыночной кон'юнктуры на весь 1926/27 г.

Влияние этих основных факторов, которых мы коснемся ниже, несомненно скажется на рыночной кон'юнктуре в течение всего 1926/27 г. Однако, мы полагаем, что правильная их оценка, а равно предположение, что будет принят ряд экономических мероприятий (снижение промышленных цен, мероприятия по оздоровлению торговой сети, соответствующие мероприятия кредитной политики и т. д.) приводят к выводу, что это влияние не будет таким резким, чтобы дать основание для столь решительных выводов, о которых мы только что упоминали. Конечно, в этом отношении будут иметь огромное значение виды на урожай 1927 г. Но они никому сейчас неизвестны, и мы исходим пока условно из расчета среднего урожая.

Переходя по существу к интересующим нас вопросам, отметим, что рост производства сельскохозяйственных и промышленных товаров в 1926/27 г. в ценностном выражении говорит о том, что продукция промышленности возрастает несомненно быстрее, нежели продукция сельского хозяйства. Это происходит по двум причинам: во-первых, вследствие более быстрого количественного роста промышленной продукции и, во-вторых, вследствие изменения ценностных соотношений, благодаря повторному урожаю и соответствующим мероприятиям государства.

Этот факт имеет громадное значение для всей экономики страны, влияя на состояние рынка, на покупательную способность крестьянства и на характер распределения национального дохода. К сожалению, у нас еще не имеется критически проверенных данных о размерах реализации с.-х. продукции и о покупательной способности крестьянства за I квартал 1926/27 г. по сравнению с I кварталом 1925/26 г. Несомненно одно — рост этой покупательной способности в течение соответствующих отрезков времени существенно замедлился.

На ряду с этим необходимо отметить влияние в I квартале этого года сельскохозяйственного налога; как известно, общий размер налога за год возрос с 234 м. р. в 1925/26 г. до 300 м. р. в 1926/27 г., а из этой суммы на I квартал 1926/27 г. упало больше, чем в 1925/26 г., на 120—130 м. р.,— иначе говоря, имела место резкая передвижка сроков взимания налога.

Точно также и городской спрос находился в течение I квартала под влиянием факторов, сдерживающих его рост, что оказало влияние на условия распределения.

В этом году, в противоположность прошлому году, в течение IV кв. 1925/26 г. и I кв. 1926/27 г. мы имеем замедленный темп развертывания производства, сдержанный набор рабочей силы, отсрочку до начала 1927 г. перезаключения коллективных договоров и связанный с этим замедленный рост номинальной заработной платы и т. д. Точно также и в области административных расходов наблюдается большая сдержанность, иногда даже сокращения в абсолютном выражении.

В соответствии со сказанным выше мы имеем в 1926/27 г. изменения в соотношении между ростом предложения и спроса: в течение первых месяцев 1925/26 г. спрос резко обгонял предложение, между тем как в этом году он начинает отставать.

Точно также и на рынке строительных материалов в противоположность 1925/26 г. мы наблюдаем успокоение и сдержанность—покупатель, наученный горьким опытом прошлого года, не торопится с заказами.

В соответствии со сказанным выше находится и динамика индексов—в прошлом году мы имели резко выраженный рост индексов, между тем как в 1926/27 г. в течение I квартала мы имели либо частичное их снижение, либо стабилизацию.

Денежно-кредитная политика в прошлом году также существенно отличалась от таковой в этом году,—в течение первых трех месяцев 1926/27 г. увеличение денежной массы составило всего 69,4 м. р. против 126,5 м. р. за I кв. 1925/26 г. Точно также и темп роста учетно-ссудных операций в I квартале этого года значительно замедлен по сравнению с прошлым годом—в 1926/27 г. прирост за I квартал составил 7,3%, а в 1925/26 г. 12,4%. Изменение состояния рынка отразилось также на динамике вкладных операций. В прошлом году во время ажиотажа и роста цен текущие счета падали, а в этом году они обнаруживают рост.

Наконец, следует отметить, что динамика доходной части госбюджета свидетельствует о росте обложения, которое явно отражается на рынке.

Во II полугодии 1926/27 г., по нашему мнению, должны произойти изменения, которые окажут свое влияние на рынок: увеличится заработная плата рабочих; возрастет количественно их состав; развернутся капитальные работы в размерах, превышающих 1925/26 г., и связанные с ними заготовки строительных материалов, равно как и прилив рабочей силы; значительная часть сельхозналога будет уже оплачена и т. д. Одновременно с этим должны также сказаться осуществляемые ныне мероприятия по снижению промышленных цен, некоторому росту с.-х. цен (сырье, продукты скотоводства и т. п.) и т. д.

Однако, при всем этом следует резко подчеркнуть, что существеннейшее значение будет иметь соотношение цен на сельскохозяйственные и промышленные товары, ставшее за последнее время безусловно невыгодным для крестьянства. Проблема „ножниц“ вновь приобретает крупнейшее значение.

Выше нами была дана краткая характеристика основных факторов, влияющих на рынок. Теперь необходимо отметить, что несмотря на все их значение и несмотря на широкую кампанию в течение последних месяцев 1926/27 г. розничные цены на промтовары обнаружили ничтожное снижение. Индекс розничных цен ЦСУ на промтовары на 1/V 1926 г. составлял 2,26, на 1/VIII 1926 г.—2,25 и 1/XII 1926 г.—2,25. Индекс Кон'юнктурного Института НКФ после небольшого снижения с мая по сентябрь обнаружил вновь некоторый рост. Раствор „оптово-розничных ножниц“, по данным ВСНХ, составлял на 1/V 1926 г. 168, на 1/X 1926 г.—163 и на 1/XII 1926 г.—164. Точно также и условия расчета с контрагентами в течение I квартала 1926/27 г. отнюдь не обнаруживали ослабления, напротив, в ряде случаев имело даже место явное усиление их жесткости по сравнению с 1925/26 г.

Эти явления находят свое об'яснение в ряде моментов, о которых будет сказано ниже,—мы имеем в виду состояние торговой сети, последствия чрезмерного административного регулирования, влияние сдержанной кредитной политики, финансовое напряжение промышленности и т. д. Кроме того, мы должны также отметить моменты, ограничивающие показательность теперешних розничных индексов. И, тем не менее, следует отметить, что несмотря на наличие в некоторых случаях заминок в сбыте, несмотря на финансовые затруднения торговых органов, обремененных такими жесткими условиями расчета, эти явления говорят о том, что товарооборот протекал до сих пор с достаточной интенсивностью,—в противном случае, несмотря ни на какие противоборствующие факторы, уже произошли бы существенные изменения и в динамике индексов и в условиях расчета.

Выше мы уже говорили о том, что соотношение промышленных и сельскохозяйственных цен будет иметь огромное влияние на динамику товарооборота во II полугодии 1926/27 г. Из этого должны быть сделаны все выводы—и в первую голову, что снижение уровня розничных цен на промышленные товары продолжает оставаться центральной задачей, определяемой генеральной линией экономической политики; оно должно проводиться впредь с удесятеренной энергией. На ряду с этим должна быть поставлена также задача снижения в меру реальных возможностей оптово-отпускных цен промышленности. В плане мы предусмотрели на эту цель ок. 100 милл. рублей. В настоящее время постановлениями правительства снижение отпускных цен определяется уже в размере ок. 130—140 м. р. (с учетом улучшения качества хлопчатобумажных тканей). В дальнейшем, учитывая состояние и требования рынка и в то же время сообразуясь с финансовым положением соответствующих отраслей (ибо если мы не примем во внимание этого момента, мы создадим крупные осложнения в производстве и в капитальном строительстве), промышленность должна поставить перед собой задачу—активно содействовать дальнейшему снижению общего уровня цен. Это одна из центральных задач, стоящих перед промышленностью, на решении которой она должна сосредоточить свое внимание.

Но для того, чтобы промышленность могла успешно справиться с ее решением, необходимы мероприятия по снижению издержек производства и не только со стороны самой промышленности, но также и общегосударственного порядка. Об этом мы уже говорили выше. Лозунг „снижение издержек производства" должен стать одним из основных лозунгов экономической политики во всех областях народного хозяйства, и следует прямо сказать: если для этого потребуются те или иные жертвы, которые должны быть принесены при решении этой кардинальной задачи,—они должны быть принесены без всяких колебаний.

Отметим еще раз (мы уже говорили об этом выше), что для решения этой последней проблемы особенно важно покончить не на словах, а на деле с мелочной опекой над трестами и заводами, в частности, внести необходимые изменения в систему регулирования рыночных отношений, максимально пробудить активность и инициативу низовых работников, приступить к серьезным мероприятиям по поднятию их культурно-технического уровня, решительно усилить заинтересованность участников производства, улучшить положение инженерно-технического персонала, дать ему соответствующие права в области руководства техникой производства и возложить на него определенные обязанности, ввести систему премирования за экономию топлива, сырья, материалов и вообще за понижение стоимости производства, привлечь на заводы научно-технические органы в целях улучшения постановки производства и изыскания лучших путей экономии в производстве, а равно и улучшения его качества, более гибко устанавливать нормы выработки, стимулируя ее рост путем премирования и т. п. На ряду с этим необходимо существенно изменить систему финансирования и снабжения промышленности в таком направлении, чтобы внешняя среда, пред'являя к промышленности свои требования, оказывала бы на ее хозяйство организующее воздействие в сторону пробуждения активности, усиления заинтересованности, расчетливости и т. д.

На ряду с этим мы должны остановиться еще на одном чрезвычайно важном моменте.

Анализируя финансовые взаимоотношения промышленности и бюджета в 1926/27 г., мы получаем результаты, которые с первого взгляда должны нас поразить. Сальдо „расчетного баланса" в пользу промышленности в отношении перераспределения накопления (см. об этом ниже) определяется в сумме ок. 300 милл. рубл., т.-е. промышленность получает добавочно из общих рессурсов ок. 300 милл. рубл. Но если мы учтем, что на промышленность вновь наложено в 1926/27 г. неперелагаемых налогов, примерно, на 150 милл. рубл., которые она должна покрыть из своего накопления, то тем самым мы должны будем изменить сальдо, понизив его, примерно, до 150 милл. рубл., т.-е. до размеров 1925/26 г. Однако, на ряду с этим мы должны также учесть, что в 1926/27 г. в противоположность 1925/26 г. промышленность погашает нездоровую задолженность государственному бюджету—ок. 100 м. р.; при этих условиях общий размер притока новых реальных

средств в промышленность из бюджета еще более снижается. Правда, мы должны при этом принципиально отличать сальдо в области перераспределения накопления и приток средств в промышленность в порядке краткосрочного кредитования ее бюджетом, каковыми и являются указанные только что 100 милл. рубл. (задолженность по акцизам, попенной плате и т. д.) Тем не менее, мы не можем не принять во внимание этого факта.

Анализ приведенных выше цифр приводит к выводу, что рост налогов, ж.-д. тарифов и т. д. в значительной своей части упал на промышленность, при чем оказалось, что она не может их переложить на потребителя вследствие существующего в настоящее время и без того высокого уровня промышленных цен и особенно вследствие существующего теперь соотношения сельскохозяйственных и промышленных цен.

Таким образом, рост налогов, акцизов и т. п. в значительной мере не дал реальных результатов в смысле аккумуляции новых реальных рессурсов для промышленности, между тем как он, несомненно, задержал процесс снижения цен (прежде всего вследствие повышения издержек производства); а между тем при отсутствии этого препятствия, при более активной политике цен мы могли бы добиться существенных народнохозяйственных результатов.

Отсюда вывод—поскольку перед государством поставлена крупнейшая задача в области снижения промышленных цен, постольку решению этой задачи должна быть подчинена на ряду со многими другими также и политика в области акцизов и налогов. На этот момент мы считаем необходимым обратить внимание для того, чтобы стало ясно, что мы имеем в этой области серьезные факторы, сдерживающие процесс снижения цен.

Мы уже говорили о высоком уровне розничных цен на промышленные товары, при чем указывали на то, что имеются серьезные причины, удерживающие этот высокий уровень, и что при резком ослаблении спроса все эти причины, конечно, были бы преодолены.

Остановимся несколько подробнее на этом моменте.

Изучение нашей торговой сети с несомненностью говорит о том, что она проявляет нездоровые монополистские тенденции. Выросшая в условиях товарного голода, пользуясь многими привилегиями, и подверженная чрезмерной опеке и регламентации, торговая сеть, особенно кооперативная, в силу ряда об'ективных причин обнаружила неудержимую тягу к быстрому накоплению и в то же самое время она не проявила должного понимания изменяющихся условий рынка, новых требований, которые он к ней пред'являет.

А между тем, в новой обстановке, при изменяющихся отношениях спроса и предложения, когда элементарный товарный голод изживается, когда потребитель пред'являет новые требования в отношении качества, цены и ассортимента, несомненно необходима несоизмеримо большая чуткость и приспособляемость,—в противном случае поставленные в порядок дня вопросы будут разрешены путем кризиса, с гораздо большими жертвами для всего народного хозяйства. Поэтому задача оздоро-

вления торговой сети, усиления ее приспособляемости к рынку, изменения существующей системы регулирования рынка, борьба с ее монополистскими тенденциями должны быть со всей решительностью поставлены в порядок дня. И здесь, думается нам, следует говорить об отказе от чрезмерной административной регламентации, излишней в новых условиях, об усилении общественного контроля, об усилении заинтересованности, об ослаблении факторов, содействующих проявлению монополистских уклонов.

То же самое должно быть сказано и в отношении торговых органов промышленности. Для того, чтобы эти последние могли лучше и быстрее приспособиться к новым требованиям рынка (особенно в отношении ассортимента и качества), необходимо предоставить им гораздо больше маневренных возможностей и ограничить регулирующие мероприятия общими директивами правительства в отношении сбыта отдельных товаров, отдельных важнейших районов и в отношении политики цен.

В связи с изменениями на рынке и образованием некоторых торговых запасов создается угроза разрывов также и по причине недостатка финансов у ряда торгующих организаций — это безусловно осложняет положение вещей. Поэтому, осуществляя указанные выше мероприятия, необходимо также поставить во весь рост вопрос об изыскании средств у кредитной системы для финансирования начинающегося накопления здоровых товарных запасов. Имеются, конечно, в виду только здоровые запасы, а не какая-либо рухлядь, которая должна сбываться по резко сниженным ценам.

Этот вопрос приобретает исключительное значение. Уклонение от его разрешения приведет не только к осложнениям на рынке, но также и к сокращению в ряде случаев текущего производства. А между тем, начавшийся восстановительный процесс в области накопления торговых запасов—экономический факт, требующий к себе серьезнейшего внимания и реальных средств. (Об этом мы скажем еще ниже, когда будем излагать финансовый план.)

Итак, мы приходим к следующим выводам. В 1926/27 г. мы будем иметь несомненное смягчение товарного голода, изменение соотношения темпов роста спроса и предложения промышленных товаров, передвижки в спросе, дифференциацию спроса, усиление требований к качеству, к ассортименту и к цене промтоваров. Существующее соотношение сельскохозяйственных и промышленных цен безусловно усложняет рыночные отношения, ставя во весь рост проблему цен в целом. Борьба за снижение розничных цен на промышленные товары должна быть решительно усилена. Одновременно должны быть снижены отпускные цены на ряд промышленных товаров в размерах, которые окажутся реальными с точки зрения состояния финансов промышленности. Для этого промышленность, должна приложить все свои усилия к снижению издержек производства, улучшению качества и ассортимента своей продукции, в соответствии с требованиями рынка.

Без боязни впасть в преувеличение можно сказать, что неспособность разрешить эту задачу поставит в дальнейшем промышленность в исключительно затруднительное положение.

Торговый аппарат должен быть оздоровлен, его монополистские тенденции должны встретить решительный отпор, административная регламентация должна быть существенно ограничена. Должны быть усилены торговые органы промышленности, соприкасающиеся непосредственно с рынком. Кредитная система должна оказать промышленности и торговле необходимую помощь при изменяющихся условиях расчета и при образовании здоровых товарных запасов,— в противном случае неизбежны разрывы на рынке и даже в производстве.

XI

Прежде чем перейти к финансовому плану промышленности на 1926/27 г., необходимо кратко остановиться на оценке итогов 1925/26 г. на основании предварительных данных, имеющихся в настоящее время в нашем распоряжении.

Характерные особенности и динамика кон'юнктуры 1925/26 г. резко отразились на исполнении финансового плана промышленности.

Как известно, при составлении этого плана промышленности была дана директива максимальной экономии, снижения издержек производства и мобилизации рессурсов в целях выполнения крупных капитальных работ (на сумму свыше 800 милл. рубл.) и развертывания производства на 40%.

Одновременно с этим ей была дана директива увеличить свою маневренную способность путем оживления „мертво" лежавших ценностей, увеличения текущих счетов и т. д.

Финансовый план 1925/26 г. в значительной мере не был выполнен.

Основными причинами недовыполнения плана были: нездоровая народнохозяйственная обстановка первой половины 1925/26 г. и необходимость болезненного сокращения в течение года (по известным нам причинам) первоначально развернутого плана производства и капитальных работ. С этим были связаны: набор излишних рабочих, возрастание против плана стоимости производства, затруднения с импортом оборудования, сырья и материалов, производство в ряде случаев сверхплановых капитальных работ, в значительной мере в связи с неприбытием иностранного оборудования, ажиотаж на рынке в течение первой половины 1925/26 г., излишние заготовки материальных ценностей. На ряду с этим необходимо отметить встретившиеся значительные организационно-хозяйственные затруднения быстрой рационализации материальных ценностей, в частности, в связи с крупными недостатками организации снабжения, неустойчивую кредитную политику и серьезные перебои в течение года банковского кредитования, неспособность ряда трестов умело обращаться с наличными ценностями, явную и недопустимую бесхозяйственность в ряде случаев руководителей трестов и т. п.

Все эти обстоятельства обусловливали финансовые перебои в работе предприятий, повышение издержек производства, снижение прибылей в некоторых отраслях промышленности, изменение в нежелательном направлении структуры баланса, в частности, снижение текущих счетов промышленности, рост цен на строительные материалы и предметы производственного снабжения и т. д.

Возникшие в первой половине 1925/26 г. затруднения не могли быть быстро локализованы по той простой причине, что они постепенно охватывали не только отдельные отрасли промышленности, не только всю промышленность в целом, но и все народное хозяйство, вследствие чего представлялось чрезвычайно трудным быстро распутать сложный узел взаимных обязательств, который был завязан в первой половине года в обстановке преувеличенных планов, резко обострившегося товарного голода и т. д.

Возникнув преимущественно в металлической, основной химической, сахарной, винокуренной и лесной отраслях промышленности, финансовые затруднения привели к передвижке против плана банковского кредитования в сторону этих отраслей промышленности; в связи же с общим сокращением годового плана кредитования промышленности для прочих отраслей промышленности создались затруднения, из которых они вышли, главным образом, вследствие крайне благоприятной для них рыночной кон'юнктуры, приведшей к росту прибылей и ухудшению условий расчета с покупателями.

Однако, необходимо подчеркнуть, что несмотря на все сказанное промышленность при использовании своих оборотных средств добилась заметных успехов. В то время как производство за 1925/26 г. выросло на 40—42%, материальные ценности в производстве выросли всего на 18%, иначе говоря, имело место несомненное улучшение их использования.

Для иллюстрации сказанного выше позволим себе привести схематическую таблицу, характеризующую исполнение финансового плана за 1925/26 г.[1]:

I. Источники финансирования промышленности	План 1925/26 г.	Предполагаемое выполнение плана 1925/26 г.	Разница между 2 и 1
А. Приток капиталов			
1. Прибыль и амортизация	730	814	+ 84
2. Финансирование [2]	322	362 [3]	+ 40
3. Иностранный кредит по оборудованию	121	13	— 108
4. Рост задолженности непромышленным кредиторам (главным образом, НКФ, Соцстраху и др.)	40	116	+ 76
5. Банковский краткосрочный кредит	400 [4]	229	— 171
Итого	1.613	1.534	— 79

[1] Эта таблица составлена на основании предварительных данных, отчетных данных еще не имеется.

[2] Кроме ОДК.

[3] 40 милл. рубл. были ассигнованы дополнительно постановлениями СТО.

[4] В том числе 50 милл. рубл. резерва на возможный прирост импортных материальных ценностей и на просчеты.

	План 1925/26 г.	Предполагаемое выполнение плана 1925/26 г.	Разница между 2 и 1
Б. Использование внутренних рессурсов путем перераспределения отдельных статей			
1. Неликвидные ценности за вычетом убытков по ним	40	13 [1]	— 27
2. Уменьшение кассы и текущих счетов	—	50 [2]	+ 50
Итого	40	63	+ 23
Всего (А + Б)	1.653	1.597	— 56
В. За вычетом платежей в доход казны по прибылям, подоходному налогу, возврату ссуд и Комцветфонду	215	256	+ 41
Остаток [(А + Б) — В]	1.438	1.341	— 97
II. Целевое назначение			
1. Капитальные работы	820 [3]	780	— 40
2. Средства производства и прочие материальные ценности, кроме готовых изделий	128 [4]	272	+ 144
3. Готовые изделия	125	95	— 30
4. Дебиторы (за вычетом коммерческих кредиторов)	200	143 [5]	— 57
5. Касса и текущие счета	125	—	— 125
6. Ценные бумаги (за вычетом паев синдикатов и сырьевых организаций)	40	40	—
7. Прочие активы (за вычетом прочих пассивов)	—	11	+ 11
Итого	1.438	1.341	— 97

О чем говорит эта таблица?

По плану предполагалось, что накопление (прибыль и амортизация) составят за год 730 милл. рубл., в действительности же, по предварительным данным, они составили 814 милл. рубл., т.-е. оказались больше на 84 милл. рубл. Финансирование предполагалось в размере 322 милл. рубл., а в действительности—362 милл. рубл., т.-е. на 40 милл. рубл. больше. Это дополнительное финансирование было осуществлено, согласно особых постановлений СТО (отчасти за счет ассигнований 1926/27 г.). Иная кар-

[1] Здесь приведена только реализация неликвидных ценностей на сторону. Кроме того, имело место еще использование в собственном производстве неликвидных материальных ценностей на сумму ок. 7 милл. рубл.

[2] Уменьшение текущих счетов промышленности ок. 55 милл. рубл., увеличение текущего счета ОДК Промбанка ок. 4,8 милл. рубл.

[3] После утверждения плана СТО добавочно постановлениями СТО размер капитальных работ был увеличен на 43 милл. рубл. и установлен в размере 863 милл. рубл.

[4] В том числе 50 милл. рубл. резерва и ок. 40 милл. рубл. за счет неликвидных материалов.

[5] В том числе ссуды жилтовариществам и дебиторы по капитальным работам, не считая внутрипромышленных расчетов ок. 10 милл. рубл.

тина с иностранным кредитом — по плану предполагалось получить иностранного кредита 121 милл. рубл., в действительности же было реализовано всего на всего 13 милл. рубл., т.-е. по этой статье мы имели большой прорыв в размере 108 милл. рубл. Рост задолженности непромышленным кредиторам (главным образом, НКФ и Соцстраху) предполагался в размере 40 милл. рубл., оказалось же в действительности 116 милл. рубл., т.-е. имело место нарастание против предположений плана, главным образом, нездоровой задолженности по акцизам, попенной плате и т. п. на 76 милл. рубл. Наконец, прирост банковского краткосрочного кредита (по первоначальному плану с резервом) предполагался в размере ок. 400 милл. рубл., в действительности же этот прирост составил всего 229 милл. рубл., т.-е. по сравнению с планом имело место очень большое недовыполнение кредитования, главным образом, вследствие кредитной рестрикции во втором и третьем кварталах 1925/26 г. Увеличение кассовой наличности предполагалось в размере ок. 125 милл. рубл., а в действительности, в силу указанных выше обстоятельств, произошло ее уменьшение на 55 милл. рубл.

В результате, общая сумма притока капиталов в промышленность в 1925/26 г. против плана в сумме 1.613 милл. рубл., по предварительным данным, выразилась в действительности в сумме 1.534 милл. рубл., т.-е. примерно на 79 милл. рубл. меньше; при вычете из этой валовой суммы суммы платежей в доход казны (по прибылям и т. д.) остаток составит 1.438 милл. рубл. по плану, а фактически 1.341, т.-е. почти на 100 милл. рубл. меньше против предположений плана.

Куда же пошли эти капиталы? На капитальные работы — по плану предполагалось 820 милл. рубл., в действительности было затрачено 780 милл. рубл.; на средства в производстве и стройматериалы (т.-е. прирост материальных ценностей в производстве и для строительства) — предполагалось + 128 милл. рубл., оказалось в действительности + 272 милл. рубл., т.-е. было накоплено на 144 милл. рубл. больше, чем это предполагалось по плану; прирост готовых изделий предполагался по плану на 125 милл. рубл., в действительности же оказалось + 95 милл. рубл.; прирост дебиторов — предполагалось по плану + 200 милл. рубл., в действительности же он составил + 135 милл. рубл.; наконец, касса и текущие счета — предполагался прирост на 125 милл. рубл., а фактически произошло уменьшение на 50 милл. рубл.

Приведенные в таблице показатели полностью отражают влияние кон'юнктуры 1925/26 г. Они говорят о том, что большинство отраслей промышленности оказалось в состоянии преодолеть возникшие трудности, прежде всего, благодаря высокой рыночной кон'юнктуре; они свидетельствуют о жестких условиях расчета и о снижении против плана прироста дебиторов, о крайне незначительном накоплении готовых товаров, об излишних заготовках трестами материальных ценностей и т. д.

Итак, приведенные данные подтверждают сказанное нами выше, — а именно, что финансовый план промышленности на 1925/26 г. в ряде существенных пунктов не был выполнен.

XII

Теперь перейдем к плану 1926/27 г. Финансовый план на 1926/27 г., составлявшийся в иных народнохозяйственных условиях, ставит себе следующие основные задачи: мобилизовать и использовать собственные и заемные капиталы промышленности и усилить ее накопления таким образом, чтобы обеспечить необходимые рессурсы для выполнения плана капитальных работ и развертывания производства, по возможности санировать предприятия, оказавшиеся в тяжелом финансовом положении в 1925/26 г., санировать взаимоотношения промышленности с кредитной системой и с госбюджетом и усилить ее маневренную способность.

Прежде чем перейти к анализу содержания финансового плана, остановимся весьма кратко на его связи с кон'юнктурой 1926/27 г., оценка которой уже была дана выше.

В этом отношении особенно важны моменты, о которых сказано было выше, а именно — размер и характер требований, которые пред'явит промышленность к рынку, степень организованности ее выступлений на рынке, организованность и качественные улучшения ее взаимоотношений с кредитной системой, степень приспособляемости к новым требованиям рынка, политика цен, условия расчета с покупателями в связи с изменениями рыночных условий и т. п.

При составлении плана мы придавали громадное значение этим моментам и исходили из того, что промышленность, осваивая рессурсы, которые притекают к ней из других отраслей народного хозяйства, должна в максимальной степени использовать и рационализировать наличные рессурсы, ибо в противном случае, вследствие общей ограниченности наших материальных рессурсов и неорганизованности рынка, план в целом не будет выполнен и создадутся крайне неблагоприятные народнохозяйственные условия для развертывания промышленности.

В соответствии с этим план директивно определяет выдержанную линию поведения промышленности на рынке. Предостерегая особенно от прошлогоднего ажиотажа, план требует решительных улучшений в области производства и снабжения; далее, учитывая опыт 1925/26 г., он диктует промышленности линию поведения в ее взаимоотношениях с бюджетом и с кредитной системой, от степени выполнения которой в значительной мере будет зависеть поддержка кредитной системой развертывания промышленности. Наконец, план предусматривает в известных пределах снижение издержек производства и отпускных цен.

Однако, оценивая кон'юнктуру последних месяцев мы приходим к выводу, что в этом отношении директивные указания плана недостаточны. Очевидно, необходимы дальнейшие, более энергичные усилия и успехи в деле удешевления стоимости производства и некоторое дальнейшее снижение отпускных цен. Несмотря на безусловные трудности удовлетворительного решения этих задач, несмотря на наличие крупных противоборствующих тенденций (состояние оборудования, рост налогов, акцизов и т. п., неудовлетворительная организация хозяйства и т. д.), несмотря на безусловное напряжение плана, — решение этих задач не может быть

отложено. Но для этого необходимы существенные улучшения в деле организации производства и управления промышленностью, — не на словах, а на деле, борьба с бюрократизацией ее аппарата, улучшение организации снабжения и сбыта, значительное улучшение подбора организаторов и руководителей производства, усиление стимулов заинтересованности участников производства, в частности, изменение положения инженерно-технического персонала, содействие научных органов улучшению производственно-технических процессов, приступ к отбору заводов, специализация производства и т. д.

Об учете в финансовом плане изменяющихся рыночных отношений и условий расчета скажем подробнее ниже.

Схематически финансовый план промышленности на 1926/27 г. может быть изображен следующей таблицей:

	Выполнение плана 1925/26 г. по предварительным данным	План на 1926/27 г.	Разница между 2 и 1
I. Источники финансирования промышленности			
А. Приток капиталов			
1. Прибыль и амортизация	814	916	+ 102
2. Финансирование	362	602	+ 240
3. Иностранный кредит по оборудованию	13	95	+ 82
4. Рост задолженности непромышленным предприятиям и учреждениям	116	4	— 112
5. Банковский краткосрочный кредит	229	171	— 58
Итого	1.534	1.788	+ 254
Б. Использование внутренних рессурсов промышленности путем перераспределения отдельных статей			
1. Неликвидные ценности за вычетом убытков по ним	13	10	— 3
2. Уменьшение запасов ликвидных материальных ценностей	—	3	+ 3
3. Уменьшение кассовой наличности	50	—	— 50
Итого	63	13	— 50
Всего (А + Б)	1.597	1.801	+ 204
В. За вычетом платежей в доход казны			
1. По прибылям, подоходному налогу, возврату ссуд и авансов и Комцветфонду	256	297	+ 41
2. По задолженности по акцизу, попенной плате, сборам и проч.	—	106 [1]	+ 106
Итого	256	403	+ 147
Остаток [(А + Б) — В]	1.341	1.398	+ 57

[1] Эта сумма является разностью между ростом нормальной задолженности по акцизам и прочим налогам и сборам по одним предприятиям и погашением ненормальной задолженности по другим.

II. Целевое назначение			
1. Капитальные работы	780	948	+ 168
2. Средства производства и прочие материальные ценности, кроме готовых изделий	272	—	— 272
3. Готовые изделия	95	59	— 36
4. Дебиторы (за вычетом коммерческих кредиторов)	143	212 [1]	+ 69
5. Касса и текущие счета	—	55 [2]	+ 55
6. Ценные бумаги за вычетом паев синдикатов и сырьевых организаций промышленности	40	99	+ 59
7. Прочие активы (за вычетом прочих пассивов)	11	25	+ 14
Итого	1.341	1.398	+ 57

Как видно из этой таблицы, в основном план сверстан следующим образом. Накопление собственных средств составляет 916 милл. рубл. долгосрочное финансирование (без ОДК, средства которого отнесены к внутрипромышленным рессурсам) — 602 милл. рубл., прирост иностранного кредита — 95 милл. рубл., прирост банковского кредита — 171 миллион рубл.; платежи в доход казны (с учетом возврата задолженности по акцизам и т. д.) составляют 403 милл. рубл., прирост всех материальных ценностей — 59 милл. рубл., прирост дебиторов — 212 милл. рубл., прирост текущих счетов — 55 милл. рубл., капитальные работы — 948 милл. рубл.

Когда план был сверстан, в него были внесены некоторые поправки, а именно: прирост банковского кредита был увеличен на 50 милл. рубл., прирост материальных ценностей в производстве был определен в размере 100 милл. рубл., прирост дебиторов был снижен на 50 милл. рубл. Об этом скажем подробнее ниже, а теперь перейдем к характеристике отдельных статей приведенной выше таблицы.

Задача максимальной экономии при образовании запасов материальных ценностей предполагает осуществление ряда организационно-хозяйственных мероприятий, обеспечивающих санирование состава этих запасов, чтобы они имели строение, которое облегчало бы решение общих задач, стоящих перед промышленностью. Речь идет, с одной стороны, о нарастании крайне недостаточных запасов топлива и некоторых видов сырья, а с другой стороны — о сокращении запасов, главным образом, стройматериалов, полуфабрикатов и вспомогательных материалов, — словом того, что было в 1925/26 г. в относительном избытке, что должно быть теперь сокращено или соотносительно приспособлено по своим размерам к задачам, которые стоят перед промышленностью (об этом уже говорилось выше). Должен отметить, что выполнение этой директивы потребует от промышленности большого внутреннего

[1] В том числе ссуды жилтовариществам и дебиторы по капитальным работам, не считая внутрипромышленных расчетов, ок. 12 милл. рубл.

[2] По промышленности, синдикатам и сырьевым организациям прирост ок. 53 миллионов рубл. по ОДК Промбанка рост текущего счета намечается в размере свыше 2 милл. руб.

напряжения. Несомненно также и то, что задача внутреннего санирования, на ряду с санированием взаимоотношений с внешним миром, требует значительных организационно-хозяйственных улучшений и в ряде случаев весьма жестких мер. Без этого директивы плана не могут быть выполнены.

Подчеркиваем еще раз: это — трудная задача, требующая большого напряжения. Тем не менее, она должна быть поставлена и решена в меру сил и возможностей, ибо в современной обстановке другими путями мы итти не можем.

Выше нами уже было сказано, что, согласно плана, материальные ценности в производстве почти не возрастают: это директива плана, это сумма заданий по отдельным трестам и по отдельным отраслям промышленности. Мы полагаем, что полностью эта директива не может быть осуществлена,—она требует известных коррективов в пределах плана.

Анализируя содержание этой статьи, мы приходим к выводу, что в 1925/26 г. несмотря на нарушение директив плана рядом трестов мы имели прирост материальных ценностей в производстве на 18% при росте производства на 40%.

Если учесть, с одной стороны, что к концу 1925/26 г. мы имели в ряде случаев затоваривание, с другой же стороны, если учесть, что возможности наших организационно-хозяйственных достижений в 1926/27 г. не должны нами переоцениваться и что они не могут привести к полной рационализации запасов материальных ценностей (ибо это предполагает значительные организационные достижения не только в одной промышленности), то мы придем к выводу, что в план должны быть внесены поправки. Мы полагаем, что необходимо поднять размер прироста материальных ценностей, кроме готовых изделий, примерно, до 100 милл. рубл.; при этих условиях мы будем иметь нарастание материальных ценностей в производстве в 1926/27 г. в размере ок. 8% при росте производства на 20% и при предположении, что в 1927/28 г. дальнейший прирост производства составит примерно 12%.

Оценивая приведенные выше цифры, необходимо отметить следующее.

Во многих случаях выполнение этого задания не только создает большое напряжение внутренних рессурсов, но также существенно ограничивает возможности подбора предприятиями желательного для них ассортимента материальных ценностей в производстве и т. д., что, конечно, будет влиять также на производственные процессы. Необходимо помнить, что остатки топлива и сырья и без того существенно снижены, точно также крайне ограничены запасы в стране ряда вспомогательных материалов и полуфабрикатов, особенно импортного происхождения. Вследствие этого выполнение директивы плана требует весьма четкой организации снабжения указанными только что материальными ценностями. Однако, с другой стороны, не следует слишком преувеличивать этого напряжения. Общий прирост материальных ценностей (включая готовые изделия) в сумме ок. 160 милл. рубл. предполагает прирост готовых товаров на 60 милл. рубл., некоторое снижение запасов строительных материалов и прирост материальных ценностей в производстве до 120 милл. рубл.

Если мы учтем, что в 1925/26 г. в ряде случаев имела место излишняя заготовка строительных материалов, что на 1/X 1926 г. по сравнению с 1/X 1925 г. запасы сахара возросли примерно на 40 милл. рубл., между тем как на 1/X 1927 г. эти рессурсы высвобождаются, то мы придем к выводу, что элиминирование этих моментов даст такие сопоставимые величины прироста общей суммы материальных ценностей за два года — в 1925/26 г. ок. + 300 милл. рубл. и в 1926/27 г. ок. + 230 милл. рубл.; иначе говоря, мы приходим к выводу, что корректированная нами директива плана (если только не будет общих народнохозяйственных осложнений), хотя и в условиях напряжения, при умелом маневрировании промышленности и при улучшении организации снабжения в общем и целом должна быть выполнена.

Возвращаясь к сказанному выше, необходимо подчеркнуть, что на ряду с улучшением организации снабжения выполнение этой директивы требует улучшения организации и ускорения производственных процессов, а также улучшения организации импорта и снабжения импортными материалами, на что до сих пор обращалось крайне недостаточное внимание. Поставленные перед промышленностью крупные задачи вплотную приводят нас к постановке и решению только что перечисленных важнейших организационно-хозяйственных задач.

Переходя к статье „готовые товары", отметим следующее. В 1926/27 г. темп прироста производства в два раза меньше, чем в 1925/26 г.; в 1926/27 г. действует система генеральных договоров; кроме того, в 1926/27 г. запасы одного из важнейших товаров — сахара — существенно сократятся по сравнению с 1925/26 г., когда они на протяжении года существенно возросли.

Однако, с другой стороны, мы должны со всей серьезностью учесть изменяющиеся условия рынка, задержку реализации некоторых неходовых товаров и обнаруживающиеся в ряде случаев поползновения со стороны кооперативной системы задерживать приемку товаров. В связи с этим возможно некоторое увеличение против предположений плана остатков готовых товаров, однако, едва ли оно будет существенно превышать наши предположения. В этом отношении решающее значение будет иметь то обстоятельство, насколько успешно промышленность сумеет приспособиться к новым требованиям рынка, а также направление кредитной политики, которая, по нашему мнению, должна поддерживать процесс здорового накопления товарных запасов в торговой сети; с другой стороны, большое значение будет иметь степень успешности приспособления промышленности к новым рыночным условиям.

Переходя теперь к статье „дебиторы", прирост которой определяется по плану в сумме ок. 200 милл. рубл., обращаем внимание на то, что в этой статье мы имеем некоторый резерв по сравнению с условиями расчета, которые были на 1/X 1926 г. Этот резерв определяется в сумме ок. 50 милл. рубл. При этом следует иметь в виду, что этот небольшой резерв дает возможность изменить условия расчета только для внутрипромышленного оборота в целях облегчения маневрирования в пределах

самой промышленности, что соответствует сделанному выше выводу о необходимости увеличения прироста материальных ценностей в производстве до 100 милл. рубл.

Таким образом, наш план при осуществлении поставленных им жестких директив, при проведении соответствующих мероприятий в отношении цен, при напряжении рессурсов промышленности и при наличии плановой дисциплины, путем некоторого перемещения отдельных статей,—удовлетворительно решает поставленный вопрос о приросте материальных ценностей.

Перейдем теперь к вопросу о том, как же быть с рынком? Как быть с изменяющимися условиями расчета? На этот вопрос у нас имеется следующий ответ. В 1926/27 г. промышленность обращает большое внимание на то, чтобы оздоровить свои отношения с банками, бюджетом и вообще с внешним миром. Санируя задолженность банкам ряда предприятий, она в то же время существенно ослабляет свои требования к кредитной системе, что подтверждается следующими данными плана:

	1925/26 г.	1926/27 г.
Прирост банковского краткосрочного кредита . .	+ 229,0	+ 221,0
Текущие счета промышленности	— 50,0	+ 55,0
Увеличение капиталов Промбанка	+ 11,0	+ 25,0
Напряжение кредитных рессурсов [1 — (2 + 3)]	268,0	141,0
Кредитование промышленностью товарооборота (с учетом указанных выше коррективов к плану)	143,0	162,0

Более того, как это видно из приведенных данных, весь прирост банковского кредита промышленность предполагает, согласно плану, передать торговому обороту и обеспечивает накопление в сфере своего хозяйства готовых товаров и материальных ценностей в производстве за счет собственного накопления. Точно также в отношении бюджета намечено погашение нездоровой задолженности в сумме 106 милл. рубл.,[1] между тем как в течение 1925/26 г. эта нездоровая задолженность возросла на несколько десятков миллионов рублей. Далее, промышленность напрягает свои рессурсы для производства крупных капитальных работ. При этих условиях дальнейшее против плана увеличение кредитования товарооборота, конечно, не может упасть на промышленность без угрозы невыполнения плана производства и строительства. На данной стадии развития промышленности, при теперешнем напряжении ее финансов, при наличии стоящих перед промышленностью громадных задач,— начинающийся восстановительный процесс в области накопления товарных запасов (после периода обострения товарного голода) ставит перед народным хозяйством в целом и перед кредитной системой в частности новую задачу — изыскать средства для финансирования этого восстановительного процесса. Необходимо всячески усиливать здоровые тен-

[1] Из которых 59 милл. рубл. падает на Сахаротрест; погашение этой суммы формально — оно проведено и по плану Сахаротреста и в госбюджете в расходной и доходной его части.

денции в нашем хозяйстве, содействующие успешному решению этой задачи,— отмахнуться же от нее было бы явно недопустимо, ибо в противном случае она будет решаться стихийно с гораздо большими „издержками“ для народного хозяйства. Для этого необходимо всячески поддерживать здоровый рост промышленного производства, всячески побуждать промышленность приспособить свой ассортимент и качество продукции к требованиям рынка, поддерживать здоровое накопление товарных запасов, вести решительную борьбу против монополистских тенденций торговых организаций, явно задерживающих снижение уровня цен в стране, в то время когда для такого снижения уже имеется налицо ряд существенных предпосылок.

Итак, мы приходим к следующему выводу: поскольку налицо тенденция оздоровления рынка, поскольку изменяется соотношение между темпом роста спроса и предложения, обнаруживается тенденция накопления некоторых товарных запасов,— постольку первоочередная задача кредитной системы заключается в том, чтобы эти тенденции укреплять. Если эта задача не будет поставлена во весь рост и не будет разрешена в пределах, которые являются при данных условиях неотложными, конечно, это ударит больно и по промышленности и по товарообороту, и мы не только не будем иметь накопления товарных запасов, но придем даже к сокращению планов производства и капитальных работ.

Необходимо прямо сказать, что в некоторых случаях уже наблюдаются такие симптомы: например, в лесной, цементной, фармацевтической промышленности — у них нет резервов, у них не было до сих пор сколько-нибудь нормальных товарных запасов, и если им не будет оказана необходимая помощь для маневрирования — неизбежно сокращение производства.

Поэтому при анализе промышленного плана Госплан должен обратить самое серьезное внимание на решение поставленного выше вопроса и прямо сказать, что промышленность не может и не должна на данной стадии своего развития брать на себя задачу добавочного, сверх ее плана, финансирования товарооборота и что эта новая задача требует новых средств и новых методов своего решения.

XIII

Теперь остановимся несколько на вопросе финансирования оборотных средств и финансирования капитальных работ в отдельности.

Чем отличается план финансирования капитальных работ в этом году от прошлого года? Вот на что необходимо ответить в первую очередь. Рассматривая условно изолированно от общего финансового плана на 1926/27 г. эту его часть и сравнивая с планом 1925/26 г. (подчеркиваем — условно изолированно — ибо неправильно, конечно, отделять органически связанные между собой явления), мы приходим к выводу, что в этом году имеем более реальный план финансирования капитальных работ, нежели в 1925/26 г., и если на этот план не посыплется ударов с фронта оборотных средств (затоваривание готовой продукции, воз-

можные ошибки при заготовках материальных ценностей и т. д.) и со стороны кредитной системы, то этот план будет реально выполнен. В 1926/27 г. мы, во-первых, имеем значительное (на 95 милл. рубл.) увеличение иностранных кредитов, при чем эти кредиты гораздо реальнее прошлогодних, во-вторых, сметы капитальных работ составлены более основательно, работы продуманы более тщательно, в-третьих, мы имеем более спокойное состояние на рынке строительных материалов. На ряду с этим следует также отметить, что замена в 1926/27 г. займа хозяйственного восстановления бюджетным финансированием также будет содействовать более плавному притоку средств в промышленность по сравнению с 1925/26 г., хотя должно отметить, что, по нашему мнению, напряженность рессурсов государственного бюджета и ЦКБанка допускает возможность некоторого недовыполнения в этом году плана финансирования.

А теперь самое существенное — анализ размера кассовых расходов на капитальные работы за два года свидетельствует о том, что превышение этих расходов в 1926/27 г. по сравнению с 1925/26 г. выразится всего в сумме ок. 50 милл. рубл. В прошлом году кассовый расход, по предварительным данным [1], выразился в сумме 787 милл. рубл., а в этом году он выразится в сумме 834 милл. рубл. Это происходит по двум причинам: во-первых, потому, что иностранные кредиты дадут прирост на 95 милл. рубл. против 13 милл. рубл. в 1925/26 г. и, во-вторых, потому, что в 1925/26 г. имело место накопление излишних строительных материалов, между тем как в 1926/27 г. перед нами стоит задача некоторого снижения запасов строительных материалов. Все эти обстоятельства имеют существеннейшее значение при оценке плана финансирования капитальных работ по сравнению с 1925/26 г. Схема финансового покрытия капитальных работ за оба года представляется в следующем виде (см. табл. на стр. 57).

Укажем еще, что решающее значение в общей сумме финансирования капитальных работ имеет тяжелая промышленность и особенно металлическая, топливная и химическая отрасли промышленности. Это видно из следующей таблицы:

	1925/26 г. милл. рубл.	% % к итогу	1926/27 г. милл. рубл.	% % к итогу
Группа А				
Металл, топливо, химия, силикаты, лес	217,2	89,0	330,4	88,6
Группа Б				
Бумага, текстиль, сельпром, кожа и т. д.	26,8	11,0	43,0	11,4
Итого . . .	244,0	100,0	373,4	100,0

[1] С учетом расходов на увеличение запасов строительных материалов и на выдачу авансов на оборудование.

Общий расчет финансирования капитальных работ в 1925/26 и 1926/27 гг.

	По промышленности (тресты)		По синдикатам и сырьевым организациям, подведомственным ВСНХ		Итого	
	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26г.	1926/27г.	1925/26 г.	1926/27 г.
А. Требовалось средств						
1. На капитальные работы текущего года	756.812	903.609	23.900	14.200	780.712	917.809
1а. На нераспределен. резерв капитальных работ . . .	—	30.000	—	—	—	30.000
2. На выдачу ссуд жилтовариществам	2.807	8.470	—	—	2.807	8.470
3. На прирост запасов строительных материалов и оборудования	26.746	—	5.000	—	31 746	—
4. На прирост дебиторов по капитальным работам . .	14.928	14.194	—	—	14.928	14.194
Итого 1—4 . . .	801.293	956.273	28.900	14.200	830 193	970.473
Из указанных сумм подлежит вычету:						
5. Прирост платежей, переходящих на следующие годы	43.569	100.516	—	—	43.569	100.516
6. Использование внутренних рессурс. пром. (уменьш. кассы и прочих рессурсов)	77.905 [1]	35.963	3.000	—	80.905	35.963
Итого 5—6 . . .	121.474	136.479	3.000	—	124.474	136.479
7. Остаток к платежу . . .	679.819	819.794	25.900	14.200	705 719	833.994
Б. Источники финансирования						
I. Внутрипромышленные средства						
1. Амортизация текущ. года.	329.270	347.518	5.070	5.700	334.340	353.218
2. Из прибылей текущ. года.	95 966	69.480	20.830	8 500	116.796	77.980
2а. Прочие источники на покрытие работ, оставшихся в резерве	—	7.500	—	—	—	7.500
3. Из ОДК Промбанка .	13.483	40 545	—	—	13.483	40.545
Итого по ст. I .	438.719	465.043	25.900	14.200	464.619	479.243
II. Заемные средства (долгосрочные)						
4. Общегосударственный бюджет	115.819	270.361	—	—	115.819	270.361
5. Местные средства	14.069	29.590	—	—	14.069	29.590
6. Заем хозяйствен. восстановлен.	78.427	—	—	—	78.427	—
7. Центральный Коммунальный банк	32.785	54.600	—	—	32.785	54.600
Итого по ст. II .	241.100	354.551	—	—	241.100	354.551
III. Долгосрочный банковский кредит	—	200	—	—	—	200
Итого финансирования .	679.819	819.794	25.900	14.200	705.719	833.794

[1] В том числе около 16,2 милл. рубл. краткосрочного банковского кредита.

XIV

Переходим теперь к оборотным средствам. Схема финансирования оборотных средств за оба года видна из следующей таблицы (см. стр. 59).[1]

Основные выводы из этой таблицы таковы: усиление в 1926/27 г. значения собственного накопления (235 милл. рубл. против 180 милл. рубл. в 1925/26 г.), усиление удельного веса долгосрочного кредита (247,6 милл. рубл. и 120,9 милл. рубл. в 1925/26 г.), значительное падение удельного веса краткосрочного банковского кредита (221 милл. рубл. и 219 милл. рубл. в 1925/26 г.).

В основном эти тенденции об'ясняются соображениями, приведенным нами выше, а именно, в 1926/27 г. поставлена задача санирования финансового положения ряда предприятий и их взаимоотношений с банками и бюджетом, что достигается увеличением их собственных оборотных капиталов и превращением части краткосрочной задолженности в долгосрочную.

Анализируя приведенные выше цифры долгосрочного финансирования, необходимо отметить следующее.

В 1925/26 г. финансирование оборотных средств промышленности за счет долгосрочных кредитов выразилось в сумме 122 милл. рубл.; однако, кроме этой суммы промышленность удержала из средств бюджета 96 милл. рубл.; таким образом, в итоге мы имеем 218 милл. рубл. В 1926/27 г. по плану предположено долгосрочное финансирование оборотных средств в сумме 248 милл. рубл.; однако, одновременно должно иметь место снижение нездоровой задолженности бюджету ок. 106 милл. рубл., таким образом, сальдо даст 142 милл. рубл., т.-е. сумму меньшую, чем в 1925/26 г. Таким образом, реально приток долгосрочных кредитов в оборотный капитал промышленности в 1926/27 г. меньше, чем в 1925/26 г., но финансирование качественно улучшится, взаимоотношения с бюджетом ряда предприятий будут санированы.

В заключение мы намерены дать оценку реального увеличения оборотных средств промышленности за оба года.

В 1925/26 г. реальный прирост оборотных средств промышленности составлял ок. 561 милл. рубл., а в 1926/27 г. ок. 500 милл. рубл., однако, при оценке этих цифр следует принять во внимание, что в 1926/27 г. в составе этого прироста 99 милл. рубл. падает на прирост ценных бумаг, между тем как в 1925/26 г. их прирост составил всего 40 милл. рубл.

[1] Только что приведенные таблицы о покрытии капитальных работ и оборотных средств за 1925/26 и 1926/27 гг. могут быть лишь условно сравниваемы с помещенными выше схематическим выражением финансовых планов за эти же годы. Последнее составлено на основании сводных балансов трестов и большинства синдикатов на 1/X 1925, 1926 и 1927 гг., поэтому в нем не нашли отражения некоторые элементы планов отдельных отраслей промышленности и предприятий; указанные же выше таблицы представляют собой сводку планов отдельных отраслей (в отдельных случаях отдельных предприятий) и отражают все элементы планов в суммарном виде — они дают более полное отражение действительности, нежели общая схема финансового плана промышленности в целом.

Общий расчет финансирования оборотных средств промышленности в 1925/26 и 1926/27 гг.

	По промышл. предприятиям (тресты)		По синдикатам и сырьев. организ., подведомствен. ВСНХ		Всего	
	1925/26г.	1926/27г.	1925/26г.	1926/27г.	1925/26г.	1926/27г.
А. Требуется средств						
1. На прирост средств производства и предметов снабжения	209.033	28.774	6.000	7.500	215.033	36.274
2. На прирост готовых изделий и товаров	19.391	—	74.300	60.000	93.691	60.000
3. На прирост текущих счетов паев, акций и пр. ценных бумаг	63.438	152.781	4.000	22.000	67.438	174.781
4. На прирост дебиторов	186.264	96.795	—	98.370	186.264	195.165
5. На прирост прочих активов	78.698	29.131	—	—	78.698	29.131
6. На уменьшение задолженности кредиторам	—	143.277	—	—	—	143.277
7. На отчисления в ОДК по амортизации	3.580	20.609	—	—	3.580	20.609
8. Резерв на возможные изменения потребности в краткосрочном кредите	—	50.000	—	—	—	50.000
9. На возврат ссуд и авансов НКФ	17.089	22.223	11.000	—	28.089	22.223
Итого требуется средств	577.493	543.590	95.300	187 870	672.793	731.460
Из указанных сумм подлежит вычету:						
10. Прирост переходящих платежей	111.965	—	—	—	111.965	—
11. Использование внутренних ресурсов (уменьшение кассы и проч. ценностей)	11.359	4.340	36.300	—	47.659	4.340
Итого 10 и 11	123.324	4.340	36.300	—	159.624	4.340
Остается к платежу	454.169	539.250	59.000	187.870	513.169	727.120
Б. Источники финансирования						
I. Внутрипромышл. средства						
1. Свободный остаток амортизации текущ. года	11.375	44.302	—	—	11.375	44.302
2. Свободн. остаток прибылей текущ. года	146.587	176.044	7.600	10.000	154.187	186.044
3. ОДК Промбанка	1.828	4.800	1.500	—	3.328	4.800
4. Увеличение паевого капитала синдикатов	—	—	11.000	23.370	11.000	23.370
Итого по ст. I	159.790	225.146	20.100	33.370	179.890	258.516
II. Долгосрочн. финансирование						
5. Общегосударств. бюджет	48.436	181.139	500	1.500	48.936	182.639
6. То же из фонда покрытия убытков по экспорту	8.064	16.417	—	—	8.064	16.417
7. Местные средства	4.881	12.533	—	—	4.881	12.533
8. Из займа хозяйственного восстановления	59.010	33.000	—	3.000	59.010	36.000
Итого по ст. II	120.391	243.089	500	4.500	120.891	247.589
III. Прирост краткосрочного банковского кредита	173.988	71.015	38.400	150.000	212.388	221.015
Итого было получено средств	454.169	539.250	59.000	187.870	513.169	727.120

С учетом этой условной поправки мы приходим к выводу, что в 1926/27 г. прирост реальных оборотных средств промышленности меньше прироста 1925/26 г., примерно, на 100 милл. рубл.

Учитывая, что темп прироста производства снижается, что план 1925/26 г. исходит из условий расчета с контрагентами, какие были к началу 1926/27 г., и предполагает в случае необходимости дальнейшее кредитование, сверх предусмотренных им сумм, за счет общих рессурсов кредитной системы,— мы приходим к выводу, что при соблюдении промышленностью указанных нами выше директив плана и при умелом маневрировании рессурсами такой приток оборотных средств, хотя и в условиях напряжения финансов промышленности, в общем и целом достаточен.

XV

Переходя к оценке финансового плана промышленности в целом, необходимо ответить на следующие вопросы: насколько он реален, насколько он напряжен, где опасные пункты?

Реальность плана определяется тем, насколько реальны основные его показатели, о которых уже говорилось выше. Размеры накопления промышленности не вызывают сомнений. Хотя снижение отпускных цен будет в действительности несколько больше, чем это предполагалось по плану, однако, и снижение стоимости производства должно дать компенсацию при условии своевременного осуществления необходимых для этого мер самой промышленностью и при наличии энергичной поддержки общих экономических мероприятий. Конечно, следует помнить, что при всех условиях здесь поставлены определенные границы, перейти за которые невозможно и крайне опасно.

Реальность финансирования не вызывает больших сомнений; здесь возможно некоторое небольшое недовыполнение; однако, едва ли оно окажет существенное влияние на выполнение финансового плана в целом. Точно также, по нашему мнению, посилен для банковской системы размер краткосрочного кредитования, предусмотренный планом. Выше мы уже показали, что реальное увеличение задолженности банкам промышленности гораздо меньше, чем в 1925/26 г.; если же мы примем во внимание, что в этом году реализация займа хозяйственного восстановления будет иметь место в небольших размерах, то придем к выводу, что банковская система должна полностью удовлетворить промышленность.

Более того, мы полагаем, что при создавшейся обстановке банки могут и должны оказать необходимую помощь торговле для создания некоторых здоровых запасов товаров. Отказ от этого будет свидетельствовать о непонимании изменившихся условий рынка и кон'юнктуры, он создаст существенные трудности также и для промышленности. Этот момент мы должны резко подчеркнуть.

Размер прироста материальных ценностей, установленный планом с учетом внесенных нами коррективов, мы считаем в общем и целом реальным.

Конечно, здесь возможны прорывы, но едва ли они будут значительными. В этом отношении многое зависит, конечно, от организованности и дисциплинированности предприятий, от достижений в 1926/27 г. в деле улучшения системы хозяйства промышленности.

Таким образом, мы можем сказать, что финансовый план несмотря на его несомненное напряжение в общем и целом должен быть признан реальным.

Теперь остановимся кратко на вопросе, насколько финплан напряжен, какие опасности угрожают его исполнению и где возможны прорывы?

Выше уже указывалось что финансовый план на 1926/27 г. составлен с несомненным напряжением, при чем неоходимо иметь в виду, что едва ли в наших условиях возможно составить фичансовый план промышленности без значительного напряжения. Поскольку к промышленности одновременно пред'являются требования продолжать крупное капитальное строительство, требование снижения стоимости производства и уровня цен, улучшения качества продукции, изменения ассортимента, более здоровой и выдержанной политики на рынке и т. п., т.-е. ряд крупных и жестких требований, поскольку, с другой стороны, оказываемая ей извне помощь незначительна, конечно, было бы прямо-таки наивно говорить о том, что план может быть сведен без напряжения. Мы думаем, кроме того, что, в известной мере, финансовое напряжение промышленности будет стимулом для улучшения организации и упорядочения ее хозяйства. Важно только одно: не перегибать палку через край, ибо перегнув ее, мы, конечно, не добьемся оздоровления, а как раз обратных результатов. Определить в цифрах степень финансового напряжения крайне трудно, ибо очень многое зависит от общей народнохозяйственной обстановки и маневренной способности самой промышленности. Поскольку по сравнению с прошлым годом в ряде крупных элементов мы будем иметь оздоровление, постольку мы имеем предпосылки, что промышленность сумеет в этих более здоровых условиях более нормально вести свое хозяйство. Отсутствие ажиотажа, характер динамики цен, более нормальные условия производства, психологические моменты,— все эти предпосылки говорят о том же.

Подчеркиваем,— мы должны понять, что налицо предпосылки оздоровления, в том числе и финансового оздоровления промышленности. При таких условиях необходимо, чтобы общегосударственные мероприятия поддерживали бы промышленность именно в этой линии ее поведения. Другими словами, не давая возможности проявляться ажиотажу и росту цен, борясь за их снижение и за упорядочение рынка, надлежит ускорить реорганизацию управления промышленности и оказать ей помощь необходимым ей кредитом для развертывания производства и образования здоровых товарных запасов, отказаться от политики повышения налогов, тарифов и т. д. Необходимо и в остальном поддерживать и усиливать здоровые тенденции промышленности.

Теперь об опасностях.

Существеннейшее значение в этом отношении следует придать тому, насколько умело промышленность приспособится к новым условиям

рынка. Если она к ним не сумеет приспособиться, мы будем иметь, несомненно, осложнения.

В связи с этим весьма важно также оценить состояние торговой сети. Об этом мы говорили уже выше подробно. В данной связи необходимо сказать только следующее. Торговая сеть обнаруживает отсутствие гибкости и чуткости к требованиям рынка; она плохо приспособливается к новым рыночным условиям, и с этой стороны, несомненно, мы можем встретить серьезную угрозу нашему плану. Торговая сеть явно обнаруживает нездоровые монополистские тенденции и эти тенденции являются одной из основных причин неснижения цен. Эти тенденции проявляются также в ряде отраслей промышленности, но в гораздо большей степени они дают о себе знать в торговле; необходимы самые жесткие меры экономического порядка против этих монополистских стремлений, необходимо поставить торговлю под удары рынка. Иного пути нет, ибо в противном случае при излишней опеке создастся угроза одеревенения торговой сети и даже кризиса.

Далее, необходимо отметить, что виды на урожай 1927 г., которые в данное время нам не могут быть еще известны, будут иметь громадное значение для финансового положения промышленности во второй половине 1927 г., ибо эти виды определят состояние рынка во второй половине 1927 г.

Следует, далее, обратить внимание также на напряженность материальных ценностей в производстве, о чем подробно сказано было выше. В этом отношении в отдельных случаях есть известная угроза, с одной стороны, перенапряжения, а с другой стороны — затоваривания.

Наконец, несколько слов об НКПС. Расчеты промышленности с НКПС представляют крупную сумму, и в прошлом году мы имели в этой области перебои. Поскольку финансовое положение транспорта напряжено и возможны перебои, они могут оказать серьезное влияние на финансовое состояние особенно металлической промышленности. Необходимы предупредительные меры во избежание осложнений в этой области.

Итак, в финансовом плане и в окружающей обстановке имеются опасные пункты. Промышленность тесно связана с текущей кон'юнктурой особенно потому, что она в настоящее время строится и развертывается, главным образом, за счет текущих накоплений. Это — чрезвычайно важное обстоятельство, о котором всегда следует помнить.

В нескольких словах коснемся накопления промышленности. В прошлом году амортизация и прибыль составляли 802 милл. рубл., а в 1926/27 г. по плану—907 милл. рубл. (без Главного хлопкового комитета). Тенденция накопления такова: в процентах товарной продукции без акциза прибыль составляла в 1925/26 г. — 13,7%, а в 1926/27 г. — 12,9%; по отношению к уставному капиталу цифры за оба года соответственно таковы: 9,8% и 11,1%. К этим последним цифрам следует относиться с осторожностью, как к абсолютным цифрам, ибо оценка основного капитала еще окончательно не установлена. Нас интересуют в данном случае динамические показатели, свидетельствующие о некотором росте рентабельности.

XVI

В заключение остановимся на взаимоотношениях госпромышленности и бюджета. „Расчетный баланс" между промышленностью и бюджетом изображен в следующей таблице:

Расчетный баланс промышленности ВСНХ (промышленность без военной и синдикаты) и государственного и местного бюджетов в отношении распределения накопления (в милл. рубл.) [1]

	1925/26 г.	1926/27 г.
А. Платежи промышленности за счет накопления, не перелагаемые на потребителя		
1. Подоходный налог		
а) общегосударственный бюджет	54,0	40,0
б) надбавка к нему	13,5	10,0
Итого	67,5	50,0
2. Отчисления от прибылей		
а) в общегосударственный бюджет	117,1	173,0 [2]
б) в местный бюджет	33,0	40,0
Итого	150,1	213,0
3. По кредитным операциям (8% облигационный заем)	29,5	50,0
4. Возврат ссуд и авансов, выданных в предыдущем году	28,0	22,0
5. Платежи (1% отчислений) на жилстроительство	—	18,0
6. Комцветфонд	10,0	12,0
Всего платежей	285 1	365,0
Б. Поступления в промышленность из государственного и местного бюджета		
1. Прямые ассигнования из госбюджета	164,8	453,0 [3]
2. То же из местного бюджета	15,0	30,0 [4]
3. Центральный Коммунальный банк	32,8	54,5 [5]
4. Возмещение убытков по экспорту	8,0	16,5
Всего расходов	220,6	554,0
Сальдо в пользу промышленности (+)	—64,5	+189,0
Заем хозяйственного восстановления	+152,2	+ 20,0 [6]
Сальдо в пользу промышл. с учетом ЗХВ (+)	+87,7	+209,0
Сверх того получено по госбюджету на электрификацию	+63,1	+90,0

[1] Влияние увеличения ставок налогов, акцизов и т. п. на распределение накопления промышленности и на ее взаимоотношения в этой части с госбюджетом здесь не учтены.

[2] Постановлением СТО принято 175 милл. рубл.

[3] Из них 53,0 милл рубл. Сахаротреста, проходящие по приходной и расходной части бюджета.

[4] Прочие местные средства и промфонд учтены особо.

[5] Из них большая часть за счет соцстраха, а не бюджета.

[6] Сальдо в пользу промышленности за вычетом процентов, уплаченных промышленностью.

Следует прежде всего отметить, что ряд статей в этой таблице условен (напр., коммунальный кредит в целом принимается как бюджетное финансирование, чего на деле нет; точно также не может быть отнесена на счет промышленности целиком электрификация и т. д.). Далее, следует отметить, что до сих пор мы определяли обычно „расчетный баланс" госпромышленности и бюджета на основании определенных показателей (см. пред. таблицу) касательно из'ятий в бюджет определенной части накопления промышленности и притока в промышленность средств за счет общих рессурсов бюджета.

Из приведенной выше таблицы явствует, что сальдо в пользу промышленности в прошлом году составляло + 63,1 милл. рубл., с электрификацией + 150,8 милл. рубл., а в 1926/27 г. соответственно + 209,0 милл. рубл. и + 299,0 милл. рубл.

Однако, в эти цифры необходимо внести ряд существенных поправок для того, чтобы правильно оценить интересующие нас взаимоотношения промышленности и бюджета. Необходимо итти дальше в нашем анализе, ибо интересующие нас явления не исчерпываются целиком приведенными выше в таблице показателями, необходимо учесть также и другие показатели, характеризующие эти взаимоотношения.

Прежде всего, как уже говорилось выше, в 1926/27 г. на промышленность наложено вновь около 150 милл. рубл. неперелагаемых платежей. Иначе говоря, эта сумма на нее наложена добавочно, путем увеличения ставок налогов, акцизов, тарифов и т. д. Приведем основные цифры: промысловый налог + 26 милл. рубл., акцизы (неперелагаемые) + 30 милл. рубл., ж.-д. тарифы + 50 милл. рубл., таможенные пошлины + 40 милл. рубл. Поскольку промышленность не имеет права повышать цен (напротив, она их теперь снижает), постольку она не имеет права, да и не может по об'ективным причинам, перелагать этих вновь падающих на нее платежей, постольку они должны извлекаться из ее накопления. Далее, следует учесть, что промышленность погашает в 1926/27 г. ок. 100 милл. рубл. нездоровой задолженности госбюджету, она пользовалась этой задолженностью как краткосрочным кредитованием за его счет. Если мы учтем эти поправки, то должны будем признать, что в приведенное нами выше сальдо необходимо внести существеннейшие коррективы.

Мы приходим к выводу, что в 1926/27 г. приток новых реальных средств в госпромышленность из рессурсов госбюджета меньше, чем это могло показаться на первый взгляд при оценке приведенной выше таблицы. Это убеждает нас в том, что в конечном итоге повышение акцизов, налогов, ж.-д. тарифов, за небольшим исключением, не увеличило реальных возможностей финансирования промышленности. Это повышение в значительной мере падает на самую промышленность, перелагается ею в незначительной степени (из 210 милл. рубл. перелагается ок. 50—60 милл. рубл.) и, кроме того, несомненно, препятствует снижению уровня цен, удорожая стоимость производства. Отсюда мы делаем следующий вывод: в ближайшее время, как правило, безусловно не должно иметь места повышение налогов, акцизов и т. д., ибо оно в громадной своей части не дает

новых реальных рессурсов для индустриализации, лишь мажорирует бюджет и создает неблагоприятную обстановку для снижения цен. Преследуя же задачу снижения общего уровня издержек производства и цен в стране, в частности, задачу снижения промышленных цен, мы должны вести единую линию поведения во всех областях экономической политики, способствующую максимальным достижениям в этой области.

Напомним еще, что и со стороны банковской системы размер вновь привлекаемых реальных средств в промышленность в 1926/27 г. меньше размера привлеченных средств в 1925/26 г. Существенно возрастает только иностранный кредит. При таких условиях следует притти к выводу, что в основном тяжесть развертывания производства и капитального строительства падает в 1926/27 г. на самую промышленность. Это не означает, конечно, что народное хозяйство в целом не несет тягот, связанных с только что указанными процессами. Существующий в настоящее время уровень промышленных цен тяжело ложится на все народное хозяйство.

XVII

Теперь перейдем к основным выводам. В первой части настоящей статьи[1] мы уже отметили, что народнохозяйственные условия этого года во многих отношениях складываются более благоприятно для работы промышленности, нежели в 1925/26 г. При этом мы имели в виду повторный урожай, активность внешнеторгового баланса, снижение уровня сельскохозяйственных цен, более благоприятную динамику основных индексов, отсутствие ажиотажа на рынке, увеличение ввоза оборудования и сырья для промышленности, обусловливающих большую планомерность развертывания производства и строительства на основе опыта истекшего года и т. д.

Однако, одновременно необходимо подчеркнуть, что ряд существенных моментов осложняет и затрудняет работу промышленности. Отметим напряженность государственного бюджета и кредитной системы, трудности и сложность дальнейшего развертывания за счет, главным образом, текущего накопления при изменяющихся условиях реализации, становящихся по сравнению с 1925/26 г. несомненно менее благоприятными для промышленности, усиление напряжения всех внутренних рессурсов промышленности, в частности, ограниченность во многих случаях запасов сырья и необходимых материалов в производстве не только у самой промышленности, но и вообще в стране, и т. д.

Анализ процессов, протекающих в настоящее время в промышленности и вообще в народном хозяйстве, требует от нас об'яснений того, какое значение имеют перечисленные выше моменты для дальнейшего

[1] „Плановое Хозяйство", № 1, 1927 г.

развития промышленности, какие требования пред'являют к ней изменяющиеся народнохозяйственные условия.

В основном эти выводы могут быть формулированы так.

Приближение к завершению восстановительного процесса почти во всех областях народного хозяйства, в том числе также и в промышленности, пред'являет к ней одновременно ряд новых и больших требований.

Промышленность приступила к крупному капитальному строительству и связанным с ним затратам; результаты строительства скажутся в значительной мере в последующие годы; одновременно, как мы подробно уже говорили выше, на рынке происходят изменения, усложняющие процессы реализации, главным образом, в связи с изменяющимися соотношениями роста спроса и предложения, изживанием товарного голода в его элементарной форме в связи с существующим в настоящее время соотношением цен на сельскохозяйственные и промышленные товары; вследствие этого к промышленности пред'являются решительные требования о снижении издержек производства, цен, об улучшении качества и приспособлении к новым условиям ассортимента ее продукции.

Эти новые требования — не только количественного, но прежде всего качественного порядка, поскольку они связаны с начавшимися органическими изменениями всей народнохозяйственной обстановки, с началом реконструктивного периода.

Между тем, промышленность продолжает еще работать, в большинстве случаев, на старом оборудовании, к обновлению которого приступлено только с 1925/26 г.; организация ее хозяйства, методы ее работы во многих отношениях не отвечают уже требованиям, которые к ней в настоящее время пред'являются; методы общего регулирования промышленности также не отвечают новому периоду, в который мы вступаем,— все это отражается на уровне издержек производства, остающемся безусловно высоким, а также на степени приспособляемости ее к новым требованиям рынка.

На ряду с этим анализ движения капиталов в промышленности говорит о том, что в 1926/27 г. новые капиталы притекают к ней извне в относительно ограниченных размерах, что в основном должно быть об'яснено общим относительным недостатком в стране капиталов и напряженностью государственного бюджета. Существующий в настоящее время высокий уровень цен на промышленные товары, оказывая влияние на все народнохозяйственные процессы, приводит также к тому, что повышенные в 1926/27 г. налоги в значительной своей части падают на промышленность, так как они с большим трудом перелагаются на потребителя: ведь существующие в настоящее время уровень цен и соотношение цен на промышленные и сельскохозяйственные товары сами по себе влияют существенно на распределение национального дохода. Между тем, как мы уже указывали выше, проблема цен на промышленные товары безусловно не может разрешаться в разрыве от решения общего вопроса о капиталах промышленности, ибо в противном случае создадутся существенные затруднения и в производстве промышленности и в капитальном строительстве; здесь необходимо искать оптимума и помнить, что решению поставленной задачи даны в настоящее время определенные пределы.

При таких условиях со всей остротой ставится в порядке дня задача существенного качественного улучшения работы промышленности во всех областях ее хозяйства.

В области производства, на ряду с дальнейшим количественным его ростом, поставлена задача изменения качественного его состава в смысле изменения структуры товарной массы применительно к новым требованиям, связанным с индустриализацией страны и с новыми запросами широкого рынка; не подлежит сомнению, что мы не производим еще многого из того, что теперь требует рынок и что мы могли бы производить без больших предварительных затрат, а многое из того, что мы производим должно быть существеннно улучшено в отношении качества и ассортимента.

В отношении стоимости производства резко поставлена громадной важности задача ее снижения. Как уже было сказано выше, этот вопрос становится центральным, узловым вопросом, где скрещиваются основные народнохозяйственные интересы, ибо от него зависит успешное разрешение проблемы цен, дальнейшего нормального развертывания товарооборота, оздоровление валюты, усиление накопления во всех областях народного хозяйства, проблемы капитального строительства и т. д. Отдавая себе ясный отчет во всем значении этой проблемы, мы должны в то же время помнить, что ее успешное решение требует системы общеэкономических мероприятий и что в 1926/27 г. (как это мы показали выше) будет действовать ряд серьзных факторов, противоборствующих успешному решению этой задачи в об'еме и в сроки, необходимые с точки зрения указанных выше требований.

Точно также и в области капитального строительства промышленность стоит перед решением больших задач. Удешевление дорогого строительства, большая его организованность и техническая подготовленность, развертывание его в соответствии с финансовыми рессурсами предприятий, тщательный отбор об'ектов для приложения капиталов, возможная концентрированность строительства во времени и в отношении об'ектов, усиление моментов реконструкции, перенесение центра тяжести на обновление и расширение производственного оборудования и энергетического хозяйства, усиление относительной доли строительства новых заводов, шахт, максимум внимания обеспечению снижения издержек производства и т. п.,— таковы основные задачи, которые стоят в этой области. Особое внимание при капитальном строительстве в 1926/27 г., согласно директив правительства, должно быть уделено промышленности, производящей орудия и средства производства и строительства. Некоторые из отраслей промышленности, производящие предметы широкого потребле-

ния, в силу общего недостатка средств ограничиваются в размерах капитального строительства. В 1926/27 г. в виду наличия в этой части промышленности некоторых резервов еще неиспользованного оборудования и вследствие сырьевых лимитов, задерживающих рост их производства, ограничение размеров строительства не скажется пока болезненно на ее развитии. Но в ближайшие два—три года эта задержка безусловно должна быть компенсирована. Иначе неизбежно создастся диспропорция в строении промышленной товарной массы, несоответствие между растущей покупательной способностью населения и производством промышленных товаров широкого потребления.

На ряду с этим перед промышленностью поставлены также задачи, касающиеся ее взаимоотношений с внешним миром. Мы уже говорили много раз об изменениях, происходящих на рынке и пред'являющих к промышленности новые требования. Для того чтобы промышленность могла разрешить эти новые задачи, необходимо внести существенные изменения в систему регулирования товарооборота, обеспечить промышленности и ее торговым органам гораздо большую свободу маневрирования и большие возможности для приспособления к новым условиям и требованиям рынка. В связи с этим необходимо отчетливо формулировать задачи, возникающие в связи с начинающимся восстановительным периодом накопления товарных запасов, а также и в области оздоровления товарной сети. Об этом уже говорилось подробно выше; в этой связи напомним еще раз, что решение этих задач имеет огромное значение, ибо на этом участке фронта возможны существенные осложнения.

Выше мы уже указывали, что промышленность лишена возможности выделить в товарооборот средства в больших размерах, чем это предусмотрено планом. Анализ взаимоотношений промышленности с товарооборотом на данной исторической стадии развития народного хозяйства говорит о том, что дальнейшее финансирование товарооборота сверх плана, за счет средств самой промышленности, не может входить в ее задачи. Промышленность выделяла в течение ряда лет капиталы в товарооборот; главным образом, при ее содействии создался торговый аппарат в стране. Но расширяющееся производство и крупное капитальное строительство потребовали новых больших средств, и тем самым был положен предел прежним тенденциям в этой области. При таких условиях следует прямо сказать, что в основном решение новых задач финансирования товарооборота не должно ложиться на промышленность. Изменяющиеся условия рынка, восстановительный процесс в области накопления здоровых торговых запасов должны привлечь новые источники для финансирования товарооборота за счет общих рессурсов кредитной системы.

Что касается взаимоотношений промышленности с бюджетом и с кредитной системой, то план 1926/27 г. в качестве одной из важнейших директив ставит перед промышленностью задачу по возможности санировать ее взаимоотношения с бюджетом: погасить старую нездоровую задолженность и не допускать накопления таковой вновь. Точно также и в отношении кредитной системы план ставит задачу возможного санирования с ней взаимоотношений государственной промышленности. Для этого в плане предусматриваются средства на санирование ряда нездоровых в финансовом отношении предприятий.

Решение перечисленных выше основных задач обусловливает значительное напряжение всех рессурсов промышленности и пред'являет к ней большие и жесткие требования: максимального повышения качества ее работы, расчетливости, максимальной экономии, удешевления ее продукции, усиления ее внутреннего накопления, мобилизации и санирования строения ее внутренних рессурсов.

Сказанное выше приводит нас непосредственно к решению задачи под'ема на более высокую ступень организации всего хозяйства промышленности, к чему она должна приступить при содействии общих мероприятий экономической политики. Ведь совершенно очевидно, что поставленные задачи могут быть решены успешно только при наличии определенных условий и общими усилиями, а не только силами одной промышленности, а для этого необходимо также в максимальной степени единство указанных выше общеэкономических мероприятий.

В связи с этим мы полагаем необходимым отметить следующее. Осуществляя эти реконструктивные задачи и стремясь по возможности к плавному и ускоренному развертыванию народнохозяйственных процессов, мы должны отдать себе ясный отчет в том, что решение новых больших задач не может протекать безболезненно, без обострения некоторых противоречий и без жертв — и это вполне понятно, ибо мы вступили в переходный период, в период реконструкции, в период, когда неизбежна ломка в некоторых областях старого уклада.

В 1923/24 г. под влиянием осеннего кризиса 1923 г. а затем в связи с денежной реформой промышленность перестроила заново и укрепила организацию своего хозяйства; благодаря этому она достигла в последующие годы крупных результатов. В этом отношении, конечно, существеннейшее значение имело создание новой трудовой организации, введение новой системы оплаты труда.

Эта организация в настоящее время требует обновления и качественных улучшений.

Решение задач, встающих в новый период, в который мы теперь вступаем, упирается, конечно, не только в проблему расширения и реконструкции основного капитала, не только в проблему качества и количества производимых капитальных работ, — оно упирается одновременно в проблему более высокой организации хозяйства промышленности. Обе эти проблемы между собой неразрывно связаны. Речь идет о том, чтобы в рамках планового хозяйства и на основе общих директив государства создать условия, дающие воз-

можность в максимальной степени усилить и организовать заинтересованность участников производства в качественном повышении результатов производства и вообще в успешном решении новых задач, существенно поднять их культурный уровень, усилить их инициативу, и добиться максимального удешевления производства и возможно лучшего и целесообразного использования капиталов.

Для этого, по нашему мнению, необходимо создание общих условий для работы промышленности, обеспечивающих осуществление только что упомянутых мероприятий, организующих и усиливающих заинтересованность, поднимающих культурный уровень участников производства и улучшающих использование капиталов. В частности, речь идет о том, чтобы на деле усилить права и ответственность руководителей трестов, заводов и т. д.; установить отчетливое между ними разделение труда и функций в процессе общественного производства; решительно ограничить регламентирующие мероприятия и в то же время усилить руководство управляющих органов директивного порядка; ввести систему коллективного и индивидуального премирования участников производства за лучшее приложение капиталов, лучшее использование орудий труда, за экономию топлива, сырья и т. д. и, вообще, за снижение издержек производства (мы полагаем, что это мероприятие значительно улучшит существующую систему оплаты труда и поднимет производительность труда); существенно усилить мероприятия по улучшению квалификации рабочих и инженерно-технического персонала; ограничить применение принципа уравнительности при распределении накопления в промышленности и приложении новых капиталов, прикрепляя часть результатов работы к соответствующим предприятим в целях их дальнейшего развития; радикально изменить положение инженерно-технического персонала, улучшив материальные условия его существования, а равно обеспечив ему здоровые общественные условия в производстве; привлечь работников научно-технических органов на фабрики и заводы для участия их в рационализации процессов производства, и в большей степени, чем это делается теперь, использовать при этом достижения иностранной практики; приступить постепенно к отбору фабрик и заводов, к усилению специализации отдельных предприятий, в соответствии с чем отчетливо определять целесообразность приложения в тех или иных случаях новых капиталов к существующим предприятиям и т. д.

Конечно, перечисленные выше мероприятия намечены обще и быть может недостаточно отчетливо, — однако, и в таком виде они дают представление о том, какими путями следовало бы итти при разрешении поставленных перед промышленностью задач.

На ряду с только что намеченными нами мероприятиями по улучшению организации хозяйства промышленности, необходимо остановиться еще кратко также и на нижеследующем.

Если мы присмотримся к основным рычагам, которые влияют на хозяйство промышленности и которые могут оказывать организующее воздействие на его качественную реконструкцию, мы придем к выводу, что необходимо в особенности остановиться на следующих вопросах.

1. Взаимоотношения государственного бюджета и промышленности. В этой области необходимо поставить вопрос о постепенном изменении существующей системы финансовых взаимоотношений промышленности и государственного бюджета. По ряду причин, о которых мы не имем возможности здесь говорить в виду отсутствия времени, было бы правильно встать на путь постепенной замены акцизов (где это об'ективно возможно) системой неналоговых доходов от промышленности. Эта мысль не нова. Ее подробно развил в свое время покойный М. К. Владимиров, Замнаркомфин и Зампред ВСНХ СССР, в работах, которые были опубликованы нами после его смерти. Если акцизная система при ее введении сыграла огромную роль не только как мера фискальная, но также и как мера воздействия на оздоровление хозяйства промышленности, ограничившая „возможность" бесхозяйственности в производстве и поставившая пределы издержкам производства, то в настоящее время она уже в неизмеримо меньшей мере является орудием воздействия государства на улучшение хозяйства промышленности. В большинстве случаев акцизы становятся как бы мертвым грузом. Необходимо искать в этой области новые пути организующего воздействия на хозяйство промышленности, которые, с одной стороны, давали бы соответствующие фискальные результаты, а с другой стороны, влияли бы организующе на рост и удешевление производства,— только на основе этих достижений будет реально обеспечен здоровый рост бюджетных доходов. Необходимо только конкретно найти эти рычаги хозяйственного оздоровления. Если внимательно проанализировать предлагаемую нами меру, легко прийти к выводу, что здесь кроется ряд крупнейших преимуществ при постепенном и, конечно, осторожном проведении нашего предложения по сравнению с тем, что существует сейчас.

2. Система финансирования промышленности. Необходимо существенно улучшить систему долгосрочного финансирования промышленности и перейти в основном на банковскую систему, более гибкую, лучше обращающую капиталы, лучше организующую контроль за расходованием средств и т. д.

С этой целью необходимо сосредоточить в Промбанке долгосрочное и краткосрочное финансирование промышленности; необходимо создать и укрепить финансовый центр промышленности, установить разделение функций в этой области между Промбанком и ВСНХ. В противоположность этому проекту предлагают сосредоточить все дело краткосрочного кредитования в Госбанке, резко отделить долгосрочное финансирование от краткосрочного; при этом на деле (прикрываясь формой кредита) пытаются усугубить регламентацию при распределении накопления промышленности. Поскольку в настоящее время перед промышленностью поставлены крупнейшие задачи, для их успешного решения необходимо

укрепление специального финансового центра, освобожденного от мелочной регламентации, который работал бы совместно с ВСНХ. Было бы большой ошибкой создавать двоевластие в деле управления промышленностью. Между тем, проект, предложенный Госбанком и НКФ, означает собой именно двоевластие и не разрешает правильно организационного момента в деле финансового воздействия государства на промышленность. Должен еще добавить, что сама промышленность должна быть втянута в дело укрепления такого банка.

3. Система снабжения промышленности. Существующая система снабжения промышленности по многим причинам неудовлетворительна. В большинстве случаев она малоподвижна и бюрократична. Необходимо ее перестроить таким образом, чтобы она была гораздо более подвижной, а для этого необходимо прежде всего придвинуть поближе ее к потребителю, специализировать и поставить ее под воздействие и контроль этого последнего.

4. Регулирование рыночных отношений. Об этом уже говорилось подробно. Изменение рыночной обстановки требует также существенного изменения методов регулирования рынка и, в частности, цен и усиления маневренной способности торгующих органов. В связи с этим необходимо усиление здоровых коммерческих моментов в деятельности синдикатов и кооперации.

5. Точно также и в области капитального строительства необходимо искать путей, обеспечивающих усиление руководящего воздействия и целевого контроля центральных органов, определение ими основных линий капитального строительства и в то же время предоставление в рамках этих директив большей инициативы и самостоятельности отдельным предприятиям в целях усиления их активного участия в строительстве.

На ряду с перечисленными выше задачами необходимо поставить во весь рост задачу другого порядка, именно, задачу усиления соревнования между отдельными предприятиями. Необходимо усилить коллективную заинтересованность отдельных заводов, в гораздо большей мере, чем это имеет место теперь, ограничить „уравнительные тенденции“ в этой области, которые в немалой степени ослабляют и нивелируют внутренние стимулы при развертывании хозяйства. Конечно, мероприятия в этой области должны находиться в полном соответствии с общими началами советской экономической политики.

Сказанное выше определяет также изменение системы планирования промышленности, однако, на этом большом вопросе необходимо остановиться отдельно.[1]

[1] Вопрос о капитальном строительстве промышленности был выделен из общего доклада Президиуму Госплана СССР о сводном промышленном плане, и поэтому он должен быть освещен особо.

А. Сегаль

Основные капиталы общесоюзной промышленности за последние три года[1]

1. Об'ем исследования

Общесоюзная промышленность составляет по сумме продукции не менее 60—65% всей цензовой промышленности ВСНХ.[2] Кроме того, она охватывает подлинные „командные высоты“ нашего хозяйства. Анализ ее капиталов весьма показателен для суждения о валентности наших промышленных капиталов и их структуре и об основных направлениях развития нашей промышленности. Поэтому, не имея достаточно надежного материала для суждения о всей промышленности в целом, мы посвящаем настоящую статью общесоюзной промышленности, оперируя для 1924/25 г. с отчетными материалами, для 1925/26 г.— с предварительными отчетами, для 1926/27 г.— с данными промышленно-финансовых планов трестов союзного значения.

Наш анализ относится к одному и тому же ряду трестов и приблизительно к одной и той же группе предприятий, именно, к числящимся в рядах общесоюзной промышленности на 1 октября 1925 г.; только по горной промышленности включены предприятия, перешедшие в число общесоюзных после 1 октября 1925 г. (без золотопромышленности), но они учтены в цифрах каждого из анализируемых трех лет. Новые предприятия, строительство коих выделено в самостоятельные организации, также включены в этот анализ.

2. Оценка основных капиталов промышленности

В отчетных материалах есть, однако, элемент, требующий с самого начала серьезных коррективов: это — трестовские оценки основных капиталов, чаще всего вовсе не соответствующие экономической действительности. Мы указывали на это в статье, посвя-

[1] Печатая настоящую статью, Редакция не принимает на себя ответственности за расчеты автора.

[2] Меньшая цифра относится к фактическому производству последних лет, а бо́льшая — к возможному, т.-е. к производственной мощности. Соотношение в пользу общесоюзной промышленности еще более значительно, если говорить о величине создаваемой („чистой“) продукции. А. С.

щенной методике оценок (в № 12 „Планового Хозяйства" 1926 г.) Неудовлетворительность оценок признана и многими работниками Госплана.

Трестовские оценки в общем значительно преувеличены и не отражают крайней изношенности и конструктивной отсталости основных капиталов промышленности в настоящее время, особенно если подходить к ним с меркой возможностей и требований планового хозяйства. Поэтому мы пытаемся дать здесь хотя бы первую и общую „наметку" более правильных, т.-е. более соответствующих экономической действительности оценок, следуя тем принципам, какие изложены были нами в вышеупомянутой статье. Мы относим наши оценки на 1 октября 1925 г., так как и балансы трестов дают переоценку в червонную валюту именно на это число.

Текстильная промышленность. По отчету „общесоюзных трестов" хлопчатобумажной промышленности, „восстановительная" оценка капитального имущества сводится в сумме 1.349 милл. черв. руб. Однако, здесь терминология не точна: это не стоимость воспроизводства аналогичных предприятий той же мощи в современных условиях, а предполагаемая начальная стоимость данного имущества в его архаических конструктивных формах, но перевалютированная в соответствии с современными ценами в червонные рубли. Мы произвели приблизительный расчет „восстановительной" оценки в современных условиях, считаясь с максимальной возможной производительностью анализируемых предприятий и пользуясь строительными нормами ОСВОК'а ВСНХ и консультацией компетентных лиц,— и пришли к восстановительной оценке в 900 милл. черв. руб.

Для современной оценки тех же имуществ (по состоянию на 1 октября 1925 г.) заметим, что даже оборудование имеет позади около 25 лет службы в среднем, так что износ должен быть принят в среднем не менее 60—65%. Если учитывать срок „рентабельной жизни" или пользоваться другими приемами учета конструктивного устарения, то износ должен быть оценен еще выше. Считаясь с необходимостью работать на изношенном оборудовании и исключая условно учет „морального" износа, мы должны принять оценку данного имущества в размере около 40% начальной стоимости, или 0,4×1349=540 милл. черв. руб.

Применяя „метод предельной оценки", предложенный нами в вышеупомянутой статье (№ 12 „Планового Хозяйства" 1926 г.), мы получили предельную оценку по состоянию на 1 октября 1925 г. около 580 милл. руб., а в среднем остановились на оценке в 560 милл. руб. вместо балансовой оценки трестов в 945,7 милл. черв. руб.

Подобные расчеты сделаны нами и в отношении других отраслей текстильной промышленности; в затруднительных случаях мы принимали трестовские цифры, несомненно в общем преувеличенные.

По трестам химической промышленности мы пользовались, кроме таких приемов, балансовыми оценками довоенных лет, применяя в этих случаях индекс перевалютировки в общее не менее двух, т.-е. принимая 1 дов. рубль равным 2 черв. руб. или выше).

По предприятиям сахарной промышленности мы исходили из современной строительной стоимости заводов в 7 рублей на один пуд годового производства сахара, допуская, что при затрате около 30 милл. черв. рублей годовая производительность существующих заводов может быть доведена до 90 милл. пудов. По Центроспирту „восстановительная" оценка исчислена по 2 р. 40 к. на ведро годовой производительности, из расчета на 42 милл. ведер. По чайной промышленности приняты цифры треста.

По каменноугольной промышленности (Донуголь, Кузбасстрест, АИК Кузбасс, Черембасс, Москвуголь) изменения трестовских оценок внесены нами лишь по Донуглю, как доминирующему тресту, для коего притом экономические измерители достаточно изучены. В оценке рудников мы исходили из их начальной стоимости в 16 дов. коп. (или 28 черв. коп.) на пуд годовой производительности. Износ принят в 50%, так как такова приблизительно выработка недр по шахтам „старого Донбасса", оборудование же изношено более, чем на половину. Но во избежание ошибок в сторону уменьшения оценки на 1 октября 1925 г. к результату прибавлена вся сумма капитальных вложений за советское время на это число.

По нефтяной промышленности балансы трестов, еще не исправленные в соответствии с постановлением СТО от 16 октября 1926 г., хранят крайне преувеличенные цифры, как молчаливое свидетельство качества инвентаризационной работы вообще. В сравнительной таблице мы приводим наши расчеты, основанные на исследованиях Азнефти и Грознефти Комиссиями ЦКК РКИ, с оговоркой что данная вышеупомянутым постановлением СТО оценка скважин и вышек почти вполне совпала с нашими расчетами (СТО принял на 1 октября 1925 г. цифру в 78 милл. черв. руб. вместо балансовой оценки на 1/X 1923 г. свыше 250 милл. дов. рублей, позднее еще повышенной при перевалютировке в червонную валюту).

По металлопромышленности при определении восстановительных оценок мы исходили из норм капитального строительства, повышенных на 10—12% против норм ОСВОК'а ВСНХ („Пятилетие гипотезы ВСНХ", кн. 23). Современную оценку тех же имуществ мы определяли методами, изложенными выше в отношении хлопчатобумажной промышленности, учитывая при этом потребные средства на капитальные ремонты и переделки, обусловливающие возможность полной нагрузки старых предприятий. Доменные и другие печи мы ценили без скидок на износ, предполагая их заново реставрированными, что дает некоторое преувеличивание оценок.

Основные капиталы предприятий цветной металлургии, судостроения и электротехнической промышленности приняты в трестовских оценках, за неимением более точных показателей в нашем распоряжении.

По лесной промышленности мы пользовались современными „восстановительными“ нормами.

По бумажной промышленности поправки внесены, главным образом, на основе изучения довоенных балансов тех же предприятий.

По горной промышленности данные относятся к трестам: ЮРТ, Уральский и Бакальский тресты, Уралплатина, Уралазбест и „Русские Самоцветы„.

Результаты оценок видны из таблицы 1:

Таблица 1

Оценка основных капиталов (в милл. черв. рублей)

Отрасли общесоюзной промышленности	Восстановительная		По сост. на 1 окт. 1925 г.		Кроме того, незаконч. капит. работы и запасное оборудование
	По данным трестов	Наш расчет	По данным трестов	Наш расчет	
Хлопчатобумажн.	1349	900	945,7	560	19
Шерстяная	154	132	103,8	70	4,8
Льнопеньковая	151,1	117	109,0	65	1,1
Проч. текст. предпр.	38,6	38	27,7	25	0,1
Вся текстильная	1692,7	1187	1186,1	720	25,0
Резинотрест	117,2	75	82	45	—
Севхимтрест	34	30	20,3	15	—
Коксобензол	27,1	16	19,5	12	—
Прочие хим. предпр.	26,5	25	18,1	15	—
Вся химическая	204,8	146	139,9	87	5,5
Сахарная	721,3	630	384,5	320	6,5
Спиртовая	130,8	100	91,8	70	1,8
Чайная	9,8	10	6,2	6	—
Вся пищевая	861,9	740	482,5	396	8,3
Каменноугольная	389,0	335	250,4	215	16,5
Нефтяная	1177,3	475	1003,0	330	74,7
Металлургия черная	665,3	580	329,7	300	42,2
„ цветн.	71,1	70	50.2	50	5,4
Машиностроение	526,3	400	327,9	200	20,5
Судостроение	130,1	130	80,7	80	5,3
Проч. металлообрабат. предприятия	2,8	3	2,3	2	1,6
Вся металлопром.	1385,6	1183	790,8	632	75,0
Бумажная	58,3	44	39,7	30	4,3
Лесная	50,4	44	32,2	30	1,6
Горная (без золотопромышл.)	81,7	73	60,2	48	5.8
Электротехнич.	90,7	90	65,0	65	5,3
Всего	5992,4	4317	4049,8	2553	222

„Восстановительную“ стоимость (без учета износа) мы определяем в 4.317 милл. черв. руб. против трестовских оценок, составляющих в сумме почти 6 миллиардов черв. руб., но характеризующих, как сказано, начальную оценку тех же имуществ. Оценку по состоянию на 1 октября 1925 г. мы определили в сумме 2.553 милл. черв. рублей (против трестовских оценок — 4.050 милл. руб.). Это составляет около 60% „восстановительной“ оценки и около 42,5% от общей начальной оценки ВСНХ. Мы считаем и эту цифру несколько преувеличенной. Так, она почти не отражает конструктивного устарения („морального“ износа). Вместе с незаконченными капитальными работами и запасным оборудованием (222 милл. черв. руб. на 1 октября 1925 г.) все капитальное имущество оценивается нами на это число в сумме 2.775 милл. черв. рублей.

3. Динамика основного капитала за три года

В дальнейшем мы различаем „основные капиталы“ промышленности (имущество в законченной производственной форме) от „капитальных имуществ“ (те же основные капиталы плюс незаконченные капитальные работы и запасное оборудование).

Сопоставим новые капитальные вложения и обесценение (износ) за три года, принимая износ для 1924/25 года в размере амортизационных сумм, согласованных НКФ и ВСНХ, а для последующих — прибавляя к амортизации 1924/25 года 5% в среднем по расчету на всякое приращение основного капитала.

Исходная сумма амортизации (1924/25 года), на наш взгляд, соответствует экономической действительности: она составляет 8,2% основного капитала, т.-е. соответствует двенадцатилетнему погашению остаточной ценности старых основных капиталов, что, приблизительно, обеспечивает (с некоторым избытком) сохранение этой ценности в хозяйстве. [1]

Изменения ценности основных капиталов, построенные в этих условиях, даны в табл. 2, а величины капитальных вложений и амортизационных сумм — в табл. 3 (см. стр. 78).

Прирост основных капиталов и „капитальных имуществ“ в %% дан в табл. 4 (см. стр. 79), при чем прирост за каждый год указан по отношению к оценке на начало года, а за все три года — по отношению к оценке на 1 октября 1924 года.

Мы видим, что сумма капитальных вложений растет из года в год: около 330 милл. руб. в 1924/25 г., около 528 милл. руб. в 1925/26 г. и предположительно около 647 милл. руб. в 1926/27 г. Обогащение капитального имущества, сверх его амортизации, составляет за те же годы в круглых цифрах: 124 милл. руб.,

[1] Если отчислять ежегодно 20—25% амортизационной суммы на капитальные ремонты, то срок погашения удлиняется в среднем до 15—16 лет.

Изменение ценности капитальных имуществ (в милл. черв. руб.) Таблица 2

Отрасли общесоюзной промышленности	1924/25 год			1925/26 год			1926/27 год			За три года		
	Капит. вложения	Износ	Прирост	Капит. вложения	Износ	Прирост	Капит. вложения	Износ	Прирост	Капит. вложения	Износ	Прирост
Текстильная	60,5	62,4	—1,9	101	63	38	83,5	65	18,5	245,0	190,4	54,6
Химическая	11,9	6,1	5,8	21,7	6,4	15,3	28,2	6,9	21,3	61,8	19,4	42,4
Пищевая	34,5	29,3	5,2	29,3	31,2	—1,9	22,1	32,2	—10,1	85,9	92,7	—6,8
Каменноугольная	28,5	11,0	17,5	74,5	15	59,5	110,0	18,6	91,4	213,0	44,6	168,4
Нефтяная	103,6	48 0	55,6	123,8	58	65.8	150,5	72,7	77,8	377,9	178,7	199,2
Металлическая	67,5	37,5	30,0	121,0	41	80,0	174,0	45,5	128,5	362,5	124,0	238.5
Бумажная	5,3	2,5	2,8	11,1	2,8	8,3	15,7	3,2	12,5	32,1	8,5	23,6
Лесная	3,9	2,1	1,8	9,7	2,0	7,7	12,6	2,0	10,6	26,2	6,1	20,1
Горная	7,3	3,0	4,3	23,3	3,3	20,0	34,5	4,0	30,5	65,1	10,3	54,8
Электротехническая	6,5	4,0	2,5	12,5	4,3	8.2	16,0	4,6	11,4	35,0	12,9	22,1
Всего	329,5	205,9	123,6	527,9	227	300,9	647,1	254,7	392,4	1504,5	687,6	816,9

Таблица 3

Отрасли промышленности	Основной капитал общесоюзной промышленности (в милл. черв. руб.)				Полная оценка капит. имущества (включая незаконч. и запасн.) тех же трестов (в милл. черв. руб.)			
	На 1 окт. 1924 г.	На 1 окт. 1925 г.	На 1 окт. 1926 г.	На 1 окт. 1927 г.	На 1 окт. 1924 г.	На 1 окт. 1925 г.	На 1 окт. 1926 г.	На 1 окт. 1927 г.
Текстильная	733,3	720	733,0	725,0	746,9	745,0	783,0	801,5
Химическая	84,1	87	97,5	108,5	86,8	92,6	107,9	129,2
Пищевая	394,7	396	396,4	387,3	399,1	404,3	402,4	392,3
Каменноугольная	203,0	215	267,3	353,4	214,0	231,5	291,0	382,4
Нефтяная	282,6	330	380,5	447,3	349,1	404,7	470.5	548,3
Металлопромышленная	632,0	632	654,7	721,2	677,0	707,0	787.0	915,5
Бумажная	29,2	30	33,6	36,5	31,5	34,3	42,6	55,1
Лесная	27,5	30	34,7	44,0	29,8	31,6	39,3	49,9
Горная	47,0	48	58,4	91,0	49.5	53,8	73,8	104,3
Электротехническая	63,5	65	68,5	77,9	67,8	70.3	78,5	89,9
Всего	2496,9	2553	2724,6	2992,1	2651,5	2775,1	3076,0	3468,4

Таблица 4

Отрасли промышленности	Прирост основных капиталов в %%				Прирост всего капитального имущества в %%			
	За 1924/25 г.	За 1925/26 г.	За 1926/27 г.	За три года	За 1924/25 г.	За 1925/26 г.	За 1926/27 г.	За три года
Текстильная	—1,8	1,8	—1	—1	—0,2	5,1	2,4	7,3
Химическая	3,5	12,1	11,3	29	6,7	16,6	19,3	49
Пищевая	0,3	0,1	—2,3	—1,9	1,3	—0,5	—2,5	— 1,7
Каменноугольная	5,9	25,2	32,6	74	8,2	25,5	31,4	78,5
Нефтяная	16,8	15,3	17,5	58 2	15,9	16,3	16,6	57,0
Металлическая	0	3,6	10,3	14,i	4,4	11,3	16,3	35,3
Бумажная	2,7	12	8,6	25	8,9	24,2	29,4	76,2
Лесная	9,1	15,7	26,8	60	6	24,4	27	67,5
Горная	2,1	21,7	55,7	93,5	8,7	37,2	41,3	110
Электротехническая	2,4	5,4	13,7	22,7	3,7	11,7	14,5	32,6
По всей общесоюзной промышленности	2,3	6,7	9,8	19,5	4,6	10,8	12,8	30,9

301 милл. руб., 392 милл. руб., а в процентах — 4,6%, 10,8% и 12,8%, а всего за три года — 30,9%. Но прирост „основного капитала“ (или „законченной“ части капитального имущества) составлял: 2,3%, 6,7% и 9,8%, а всего за три года — 19,5%.

Сопоставление этих данных указывает на расхождение в самом темпе прироста всего капитального имущества и прироста его законченной части, т.-е. на значительный рост доли незаконченных сооружений.

Если положиться на этот признак, то можно подозревать затяжной характер капитального строительства, главным образом, в химической, металлической, бумажной и электротехнической промышленности; обратно — хороший темп строительства обнаруживают каменноугольная и нефтяная, а после них — горная и лесная отрасли промышленности. А между тем, именно в этих последних отраслях промышленности мы наблюдаем за указанные три года чрезвычайно энергичный процесс новых капитальных затрат и обогащения основного капитала. Вероятно, по различным отраслям промышленности имеется разная степень оптимистичности в плановых предположениях текущего года. Но затяжной характер строительства несомненно имеет место.

Можно было бы высвободить крупные суммы, планируя поочередное, „ударное“ строительство взамен установившейся практики растягивать создание новых заводов и поселков на 2—3 и более лет,

„гармонично" разворачивая строительство во всей его полноте. Даже в новых комбинатах (например, бумажных) можно заканчивать в первую очередь цеха и фабрики, выпускающие готовые изделия, во вторую — фабрики полупродуктов, временно переходя на питание импортными полупродуктами.

По абсолютной сумме капитальных вложений за три года на первом месте стоит нефтяная промышленность (378 милл. руб. за три года), затем металлическая (362 милл. руб.), текстильная (245 милл. руб.) и каменноугольная (213 милл. руб.). На долю всех остальных отраслей промышленности падает едва 20% общей суммы всех капитальных вложений.

По величине же относительного обогащения капитальных имуществ за три года впереди оказываются: горная промышленность, приблизительно удваивающая ценность капитального имущества (если оправдаются плановые предположения); затем каменноугольная и бумажная, показывающие прирост свыше 75%; лесная (на 67%), нефтяная (на 57%), химическая (на 50%), электротехническая (на 33%) и металлическая (на 35%). Но в то время как прирост ценности „основных капиталов" в законченной производственной форме для каменноугольной, нефтяной, а предположительно и для горной и лесной отраслей идет почти в том же темпе, по другим отраслям эти показатели значительно снижаются: так, по бумажной до 25%, по химической до 29%, по электротехнической до 23%, по металлической до 14%. Как сказано, мы заключаем отсюда о слишком затяжном характере капитального строительства в этих отраслях промышленности.

4. Характер капитальных затрат

Вопросы технической реконструкции промышленности не менее важны, чем вопросы темпа строительства. По характеру капитальных вложений они в сравнительно небольшой доле принимают характер капитальных ремонтов. Так, общая сумма законченных капитальных ремонтов составила на 1924/25 год только 25% амортизационной суммы, или 15% всех капитальных вложений; за 1925/26 г. около 40% амортизационной суммы, или 18% всех капитальных вложений, и за 1926/27 г. предположительно около 32% амортизационной суммы (13,5% всех капитальных вложений) идут в капитальные ремонты. Впрочем, действительность в этом отношении хуже отчетной видимости и плановых предположений, так как под видом текущих ремонтов проводятся в значительной мере капитальные ремонты; так, например, в 1924/25 г. на текущие ремонты истрачено 155 милл. руб. (около 8% себестоимости в среднем). Имеются основания предполагать, что в том числе около 100 милл. рублей должны быть отнесены в действительности на капитальные ремонты. Иначе говоря, под видом текущих ремонтов тресты проводят обогащение капитала еще на 3—4% в год. [1]

Весь прирост основного капитала, т.-е. излишек капитальных вложений сверх амортизационных сумм, а также большая часть амортизационных сумм, тратятся на реконструкцию старого имущества или же на создание новых предприятий, т.-е. в таких формах, какие должны сопровождаться переводом нашего промышленного хозяйства на более высокую материальную базу.

Что касается создания новых предприятий, то в 1925/26 г. на это дело истрачено около 100 (ста) милл. руб., или около 20% всех капитальных вложений, а в 1926/27 году проектируется по рассматриваемому кругу трестов приблизительно 160—165 милл. руб., или же около 25% всей суммы капитальных вложений. Особенно энергично происходит этот процесс обновления в нефтяной промышленности, где по особенностям производства около половины всех капитальных затрат идут в новые производственные единицы (главным образом, на новые буровые скважины).

5. Вовлечение основного капитала в работу

Темп обогащения основного капитала за указанные три года может значительно расходиться с ростом продукции данных отраслей промышленности, помимо других причин, уже по одному тому, что последний в значительной степени происходил за счет вовлечения в работу консервированного имущества, а также общего повышения нагрузки действовавших предприятий.

По рассмотренному нами кругу предприятий не менее 25% основного капитала состояло в консервации на I/X 1924 года. За 1924/25 год этот процент снизился приблизительно до 11—12% и еще ниже в последующие годы. Эти цифры еще не характеризуют степени нагрузки всего имущества, и для суждения о таковой лучше исходить из сопоставлений между ценностью основного капитала и валовой или товарной продукцией тех же отраслей промышленности. Этот метод имеет и то преимущество, что исключает слишком условное понятие полной или стопрсцентной нагрузки. Если в 1924/25 г., как указывает ниже наш расчет (табл. 5), на один рубль товарной продукции приходилось основного капитала приблизительно 1 р. 27 коп., то в следующем году этот же показатель был только 1 р. 03 коп., а в текущем 1926/27 г. он опускается предположительно до 95,5 коп.

[1] Любопытные подробности этого рода находим в статье Г. Сандомирского в № 25 „Украинского Экономиста" за 1927 г. Оказывается, что по отчетам ряда трестов за 1925/26 г. расход на „текущий ремонт" доходил до 11,8—30,8% от балансовой стоимости всего оборудования (в свою очередь преувеличенной против действительности), при чем превосходил на 40—100% „капитальный ремонт"; по тем же трестам, как указано в статье, имело место значительное увеличение „текущих ремонтов" по сравнению с предыдущим годом (в 2—5 раз), при чем „текущий ремонт" составлял в них 7,1—9% себестоимости продукции.

Таблица 5

Вовлечение основного капитала в работу

Отрасли промышленности	Средняя величина основн. капитала (в милл. черв. руб.)			Товарн. продукция по себестоимости. (в милл. черв. руб.)			Основной капитал на рубль товарной продукц. (в коп.)		
	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Текстильная	726,7	726,7	729	842,5	995	1.080	86	73	67,5
Химическая	85,5	92,2	103	100	160	173	85,5	57,7	59,5
Пищевая	395,3	396,2	391,9	325	382	417	121	103,6	94
Каменноугольная	209	241,1	310,3	97,3	149,4	211,4	215	161	147
Нефтяная	306,3	355,2	413,9	97	114	129	316	312	320
Металлопромышл.	632	643,4	688	382	570	725	165,5	113	95
Бумажная	29,6	31,8	35,1	31,2	33,2	41,7	95	96	84,3
Лесная	28,7	32,4	39,3	47[1]	54[1]	69[1]	61	60	57
Горная	47,5	53,2	74,7	22,5	37	49,3	211	144	151
Электротехническая	64,2	66,8	73,2	50	72	90,5	128,4	92,7	81
Всего	2.525	2.638,8	2.858,4	1.994,5	2.566,6	2.985,9	127	103	95,5

Такую же картину снижения относительного размера основного капитала на единицу продукции за эти три года мы наблюдаем и по отдельным отраслям промышленности, кроме нефтяной, где, по особенностям ее развития, последнее неизбежно связано с увеличением основного капитала на единицу продукции. Медленность этого роста в указанные годы об'ясняется быстрым ростом общей добычи районов и относительным увеличением товарной доли продукции в связи с рационализацией производства.

Этот процесс вовлечения основного капитала в работу сопровождался и падением амортизации на 1 рубль валовой продукции; так, в 1924/25 г. амортизация составляла 10 коп. на 1 рубль продукции, в 1925/26 г. около 8,2 коп. и в 1926/27 году ожидается около 8 коп.

По отдельным отраслям промышленности мы также наблюдаем снижение этого элемента калькуляции (табл. 6), кроме нефтяной промышленности, где он возрастает в силу упомянутого выше закона постепенного обогащения основного капитала на единицу продукции; здесь амортизация всего имущества (в том числе и подсобных предприятий) составляет свыше половины себестоимости, и это вполне соответствует относительной дороговизне основного капитала (около 2 р. 90 к. на 1 рубль валовой продукции и 3 р. 20 коп. на рубль товарной продукции в 1926/27 г.) и вполне характеризует „тяжелое" строение капитала нефтяной промышленности.

[1] Принята здесь валовая продукция, так как иначе затраты лесоматериалов в собственных капитальных работах искажают картину.

Таблица 6

Амортизация на один рубль валовой продукции (в коп.)

Отрасли промышленности	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Текстильная	7,4	6,3	6,0
Химическая	5,8	3,7	3,7
Пищевая	9,0	8,1	7,7
Каменноугольная	9,9	9,4	8,2
Нефтяная	41,7	45,3	51,1
Металлопромышл.	9,3	5,7	5 1
Бумажная	8	8,4	7,7
Лесная	4,5	3,9	3,1
Горная	13,3	8,9	8,1
Электротехническая	7,1	5,4	4,5
По всей общесоюзной промышленности	10,0	8,2	8

6. Структура капиталов промышленности

Последний столбец таблицы 5 характеризует более или менее и структуру капиталов промышленности. На первом месте, по величине основного капитала на рубль продукции, стоят отрасли „тяжелой" индустрии: нефтяная, каменноугольная и прочая горная, а за ними — металлопромышленность. Но цифровые характеристики оказываются несколько искаженными, главным образом вследствие разной степени нагрузки по отраслям производств; например, неполная нагрузка пищевой промышленности влечет преувеличение величины основного капитала на единицу продукции; по другим же отраслям это преувеличение менее значительно; по нефтяной этого преувеличения, по нашему мнению, нет, так как нет „недогрузки".

Методологически правильнее дать в тех же целях сопоставление основных капиталов с „живыми оборотными средствами". Оно дано в табл. 7 (стр. 84), где в отношении оборотных средств приведены проверенные балансовые данные на 1 октября 1925 г. (из таблицы исключена, однако, „прочая горная" промышленность за отсутствием для нее таких же проверенных данных в нашем распоряжении).

Строение действующего капитала определено в этой таблице отношением между величиной основного капитала и „живых оборотных средств", т.-е. всей суммы оборотных средств за исключением неликвидных и „дебиторов", и без какого-либо разделения на „свои" и „чужие". Но в столбце 5 приведены и величины „собственных" средств в отличие от „чужих" или „привлеченных": сюда попадают все неликвидные ценности, но исключены как „чужие" не только „кредиторы", но и всякие дотации и ссуды. Мы приводим эти данные в таблице, главным образом, для того, чтобы показать их пестроту и случайность, не характеризующие экономическую природу данных производств и не позволяющие пользоваться балансовыми оценками „собственного" оборотного капитала для анализа структуры капиталов. Для приблизительного суждения о возможном строении капитала в новых предприятиях приведены в табл. 7-ой, столбцы 3 и 7.

Таблица 7

Структура промышленного капитала на 1/X 1925 г.

(В милл. черв. руб. и в %%)

Отрасли промышленности	Основной капитал	Восстан. оценка	Живые оборотные средства	Собств. оборотн. средства	Соотношение между 2 и 4	Соотношение между 3 и 4
1	2	3	4	5	6	7
Текстильная	720	1.187	519	607	58 : 42	69 : 31
Химическая	87	146	105	92	45 : 55	58 : 42
Пищевая	396	740	499	264	44 : 56	59 : 41
Каменноугольная	215	335	49	38	81 : 19	87 : 13
Нефтяная	330	475	110	162	75 : 25	81 : 19
Металлопромышл.	632	1.183	404	327	61 : 39	74 : 26
Бумажная	30	44	30	27,5	50 : 50	59 : 41
Лесная	30	44	60	5,5	33 : 67	42 : 58
Электротехническая	65	90	99	79	40 : 60	48 : 52
Всего	2.505	4.244	1.875	1.602	57 : 43	69 : 31

Надо, однако, помнить, что разная степень нагрузки на 1/X 1925 г., условность в определении ликвидности средств и общая медленность оборота не позволяют рассматривать соотношения, данные этой таблицей, как какие-либо „нормали" — это только отражение фактического положения вещей.

7. Обогащение основного капитала и рост продукции

С момента, когда нагрузка предприятий достигает своей нормальной стопроцентной величины,[1] рост продукции должен отставать в своем темпе от темпа обогащения основного капитала, так как в виду обесценения старых имуществ ценностный рост основного капитала обгоняет количественный рост входящих в его состав средств производства. Но темп роста продукции во всяком случае должен быть не меньше, чем темп роста основного капитала, взятый по отношению к „восстановительным" оценкам его.

За анализируемые три года прирост имущества, взятый по отношению к восстановительным оценкам, составляет: в 1924/25 г. около 2,9%, в 1925/26 г. 7,0%, а в 1926/27 г. ожидается 9,0%. Всего за три года—18,9%, а по отдельным отраслям производства:

По текстильной	4,6%	По металлической	20,1%
„ химической	29,0%	„ бумажной	53,5%
„ пищевой	0,9%	„ лесной	45,6%
„ каменноугольной	50,2%	„ горной	75,0%
„ нефтяной	42,0%	„ электротехнической	24,4%

[1] Оперируя этим понятием, мы должны все же отметить некоторую неопределенность его, в особенности по отношению к устарелым предприятиям.

При целесообразности капитальных затрат последние, коль скоро примут законченную производственную форму, должны дать сами по себе не меньший прирост продукции, чем указано в этой таблице. За упомянутые три года развитие продукции шло, как сказано уже, главным образом за счет нагрузки старого имущества, что связано было с необходимостью лишь сравнительно небольших расходов на капитальные ремонты. Это явление будет иметь отчасти место и в ближайшем будущем, так что рост продукции в ближайшие годы может несколько, но уже незначительно, обгонять прирост восстановительных оценок.

Если поставить целью ближайших лет прирост продукции на 10% ежегодно (помимо возможного небольшого эффекта от увеличения нагрузки и форсирования старого имущества), то требуемое для этой цели обогащение основного капитала должно составить по приблизительным расчетам:

1) в 1927/28 г. около 400 милл. руб. и на покрытие износа (амортизации) еще 260 милл. руб., а всего около 700 милл. руб. новых капитальных вложений;

2) в 1928/29 г. обогащение основного капитала должно составить около 455 милл. руб. и на покрытие износа около 270 милл руб., а вся сумма капитальных вложений—около 725 милл. руб;

3) в 1929/30 г. соответственно: 470 милл. руб. плюс 280 милл. руб. а всего около 750 милл. руб.

Для предварительного суждения о всем об'еме промышленности СССР можно исходить из того, что анализируемый круг предприятий составляет по всей продукции около $^2/_3$ всей промышленности СССР, а по ценности основного капитала, надо думать, несколько больше, не менее 70%; следовательно, по всей государственной промышленности СССР капитальные вложения должны составлять в ближайшие годы, при указанном выше условии десятипроцентного годового прироста продукции, ок. 1—1,1 милл. руб. ежегодно (сюда не включены, разумеется, расходы по электрификации страны и государственному капитальному строительству в сельском хозяйстве).

Заметим, что такой рост производства предполагает рост душевого потребления на 7—8% ежегодно (и даже более, если учесть возможность большей загрузки наличных предприятий). Это ставит успех плана обновления, реконструкции и расширения основных капиталов промышленности в зависимость от политики снижения промышленных цен, а следовательно, от достижений в деле рационализации и удешевления производства. Реконструкция основного капитала принесет сама по себе крупнейший эффект в смысла удешевления себестоимости и цен; но ее должна опережать, хотя бы с умеренным эффектом, рационализация всей фактической хозяйственной обстановки (технической и организационной) в советской промышленности.

М. И. Боголепов

Новый бюджет [1]

2. Государственные расходы

В предшествующем очерке было указано, что постановлением СНК от 14/XII 1926 года доходный бюджет был утвержден в сумме 4.776.859 тыс. рублей. Тогда же было указано, что к моменту сбалансирования бюджета должны быть просмотрены главные доходные источники еще раз, а также должны быть установлены доходы, юридически связанные с бюджетом предшествующего года. При сбалансировании бюджета доходная его часть приняла следующий вид (в тыс. руб.):

Доходы 1926/27 г.	4.856.258
Доходы 1925/26 г.	103.000
Всего . . .	4.959.258

К моменту сбалансирования были уже данные предварительной отчетности по исполнению доходного бюджета за первый квартал нового бюджетного года. Эти данные бросили некоторый свет на все годовое предположение относительно доходов единого государственного бюджета. Общая масса доходов первого квартала 1926/27 года составила 25,8% всего годового плана, в то время как первый квартал предшествующего года дал 21,7% годового плана. Таким образом, квартальная поверка годовых предположений оказалась достаточно благоприятной. Правда, несколько ниже общего процента квартального исполнения бюджета оказались доходы транспорта (23,1%) и народной связи (23,5%), что и заставляет обратить на это место доходного бюджета серьезное внимание.

Таким образом, расходный бюджет может располагать суммой в 4.959 милл. руб. Из этой общей массы доходов 103 милл. руб. отнесены в свободный государственный резерв Союза ССР, а поэтому расходный бюджет, за вычетом неприкосновенного резерва, может располагать суммой в 4.856,2 милл. руб. Против бюджета предшествующего года финансовые возможности нового бюджетного периода увеличились приблизительно на один миллиард рублей.

Казалось бы, что столь огромное увеличение финансовых возможностей в текущем году создает относительно большую бюджетную свободу при удовлетворении государственных потребностей. Но жизнь устроена так, что потребностей всегда больше, нежели рессурсов для их удовлетворения. Поэтому при планировании расходного бюджета на

[1] См. „Плановое Хозяйство", № 1, 1927 г.

1926/27 год бюджетный простор был не шире, если не уже, чем в прошлом году. Перед новым государственным бюджетом были поставлены большие задачи, разрешение которых, или только приступ к их разрешению, поглощает огромные средства.

Среди этих задач прежде всего следует указать на оздоровление системы местных финансов. С 1 октября прошлого года было введено в действие новое положение о местных финансах. В силу этого положения отчисления от государственных доходов, например, от налогов, от лесного дохода и т. д., были значительно повышены. То, что по новому положению выигрывали местные финансы, было, разумеется, ущербом для государственного бюджета. Указанные отчисления в новом бюджетном периоде составят сумму 441,6 милл. руб., или свыше 9% всего расходного бюджета-брутто. Если же взять расходный бюджет без НКПС и НКПиТ, то этот процент увеличится до уровня почти на 15%. В бюджете 1925/26 года отчисления в местный бюджет составили 272,7 милл. руб.; таким образом, данный расход в новом бюджете повысился на 168,9 милл. руб., или на 62,5%.

Мы не затрагиваем здесь всех расчетов между государственными финансами и местным бюджетом,—эта тема заслуживает самостоятельного обсуждения и цифрового анализа. Но заметим, что смысл значительного увеличения местных ресурссов за счет отчислений от государственных доходов заключается в том, чтобы поставить местные финансы на здоровую финансовую базу самостоятельного развития и освободить их от необходимости прибегать к государственному бюджету за помощью в случае дефицитности. Эта помощь до сих пор оказывалась в форме простых дотаций и целевых дотаций, носящих название субвенций. Разумеется, освободиться сразу и навсегда от субвенций не представляется возможным даже при обильном насыщении местных финансов отчислениями от государственных доходов. На необозримой территории Союза имеется много таких уголков, культурно-экономическая жизнь которых значительно отстала от среднего уровня. Пройдет еще ряд лет, в течение которых особенными мероприятиями государственной власти придется подтягивать отсталые районы и помогать налаживать в них местные финансы, прежде всего в форме субвенций. Но в общем итоге размеры государственной помощи местным бюджетам после введения нового положения значительно сократились в своих размерах. По бюджету 1925/26 года субвенции и дотации местным финансам составили 98—100 милл. руб., по проекту нового бюджета прямая помощь местам ограничивается более скромной цифрой в 40 милл. руб., что значительно ослабляет потерю единого государственного бюджета от введения в действие нового положения о местных финансах. Если в добавление к сказанному о взаимоотношениях двух финансовых систем присоединить еще один факт, именно, что новое положение передало некоторые расходы, до сих пор бывшие в местных бюджетах, в государственный бюджет, то можно будет сказать, что введение этого положения создало добавочный против прошлого года расход в 26 милл. руб.

Второй большой задачей или третьей, если считать первой образование свободного государственного резерва, было стремление, начиная с бюджета 1926/27 года, возможно рациональнее построить систему бюджетов союзных республик. Закон 29 октября 1924 года о бюджетных правах Союза и союзных республик представлял собою первую попытку построения системы единого государственного бюджета, в состав которого входят шесть бюджетов союзных республик и седьмая часть — общесоюзные доходы и расходы. С точки зрения баланса единого государственного бюджета, об'единяющего все семь частей, конечно, безразлично, как распределяются доходы и расходы по семи составным бюджетам. Но система единого бюджета строится в предположении, что все семь составляющих ее содержание бюджетов должны быть сбалансированными. Такое сбалансирование предполагает необходимость целесообразного распределения между семью отдельными бюджетами общей массы государственных доходов. Закон 29 октября 1924 года сделал первый опыт подобного распределения. Этот опыт, как показала бюджетная практика, оказался неудовлетворительным, так как предоставленных союзным республикам доходных источников оказалось недостаточно для благоприятного сбалансирования их бюджетов. Недостаток пришлось покрывать ассигнованием за счет общесоюзной части бюджета, что в значительной мере подрывало самостоятельность республиканских бюджетов и делало их похожими на финансовые сметы, для которых баланс не играет той существенной роли, какую он играет для настоящего бюджета, ищущего необходимого равновесия в себе самом, в своих пределах.

Летом 1926 года был разработан проект нового закона о бюджетных правах, и этот новый закон был преподан в качестве основных директив для построения системы единого бюджета в 1926/27 году. Новый закон пошел по пути широкого предоставления союзным республикам доходных источников за счет общесоюзной части бюджета. Достаточно указать на то, что в распоряжение республик почти целиком были переданы доходы от прямого обложения, составляющие в бюджете 1926/27 г. 768 милл., или 16% всех государственных доходов - брутто. Затем целиком в бюджеты союзных республик ушли такие доходы, как лесной, от недр и т. д.

Но задача, поставленная новым законом оказалась неразрешенной в полном об'еме. Главной помехой к достижению намеченной цели — создания возможности иметь сбалансированные республиканские бюджеты — было одновременное стремление сделать возможно более полнокровными местные финансы путем увеличения отчислений от государственных доходных источников. Если сопоставить списки доходных источников, принадлежащих республикам, и тех доходов, от которых делаются отчисления в местные финансы, то можно увидеть, что эти источники тождественны. Таким образом, усиление местных финансов произошло за счет республиканских доходных источников, что и помешало достижению основной цели нового закона о бюджетных правах. В условиях бюджета 1926/27 года оказалось возможным сбалансировать два

республиканских бюджета—РСФСР и БССР, а остальные четыре бюджета оказались дефицитными. Если бы на основе нового закона удалось сбалансировать и бюджет УССР, то можно было считать задачу разрешенной на девять десятых, но выявившаяся дефицитность УССР, располагающей хорошими финансами и хорошо построенным бюджетом, заставляет признать, что новый закон не справился с главной задачей. В одних республиках предоставленные им доходные источники покрыли все расходы, правда, со значительной задержкой в их удовлетворении; в других — нехватило средств для полного покрытия расходов по финансированию народного хозяйства; в некоторых республиках предоставленных доходов хватило, главным образом, на покрытие расходов по управлению, и для финансирования народного хозяйства остались свободными весьма незначительные суммы; наконец, в отдельных республиках, экономически более слабых и со слабо развитыми финансовыми источниками, республиканских доходов нехватило на покрытие даже всех расходов по управлению, и их дефицит выявился очень большим, так как совершенно не оказалось средств для расходов по финансированию народного хозяйства. Отсюда можно сделать тот вывод, что новый закон, проверенный опытом построения бюджета 1926/27 года, ясно показавшим его недостатки, подлежит пересмотру и построению его на каких-то новых началах и расчетах.

Но новый закон и опыт его применения при неудаче в разрешении основной задачи — бездефицитности республиканских бюджетов — тем не менее сослужил большую службу. Его задачей была организация республиканского бюджета, и в составе единого бюджета 1926/27 г. мы находим, строго говоря, впервые правильно построенные республиканские бюджеты. Когда вырабатывался закон о бюджетных правах, то республиканские бюджеты были еще очень неясными в своих контурах и в строении своих основных частей. Этим бюджетам нехватало необходимой четкости и ясности основных линий. Поэтому при выработке закона о бюджетных правах не было необходимого материала, из которого можно было бы наиболее целесообразно создать важнейший органический закон для нашей финансовой системы. Теперь, после опыта бюджетной кампании 1926/27 года, задача дальнейшего улучшения закона значительно облегчилась, так как многие стороны вопроса о формальном построении советской финансовой системы разрешены уже вполне удовлетворительно, а нерешенные — освещены полным светом.

Конечно, помехой к благоприятному разрешению столь важного вопроса был не только новый модус расчетов между государственными и местными финансами.

Отдельные республики находятся в столь разных экономических и культурных условиях, что их финансы, в смысле доходных источников, представляют весьма разнообразную картину. Стоит остановиться для примера хотя бы на лесном доходе, который является одним из основных устоев республиканских доходных бюджетов. Есть республики с богатой лесной площадью, но есть республики, где лес отступает на задний план

в качестве источника доходов. В одних республиках годовая лесосека снимает почти все 100% годового прироста древесины, а в других она берет 35% и даже 11%. Разнообразие в налоговых доходах отдельных республик немногим менее разнообразия в их лесных доходах, например поступления от промыслового налога, конечно, значительнее там, где торгово-промышленная жизнь особенно развита, и ничтожны там, где преобладает сельское хозяйство. Но в то же время расходные бюджеты республик гораздо однообразнее их доходных бюджетов. Везде нужны школы, везде нужны больницы, опытные поля и везде ощущается повышенная потребность в индустриализации народного хозяйства.

Что же должно быть мерой удовлетворения всех этих насущных потребностей? В изолированном бюджете главной мерой является баланс. Но республиканские бюджеты не изолированы, они входят в систему единого государственного бюджета, и только закон о бюджете может дать необходимую в финансовых делах меру. Отыскание этой меры — дело в высшей степени трудное. Нам думается, что при отыскании этой меры весьма полезно извлечь необходимые указания из общего перспективного плана развития народного хозяйства, включающего в себя и перспективу финансового развития. Если, например, признать, что одним из устоев республиканских доходных бюджетов должен быть лесной доход, то это признание обязательно требует поверки путем изучения соответствующих частей общего перспективного плана. При определении удельного веса в республиканских бюджетах расходов на финансирование народного хозяйства, равным образом, нельзя обойтись без того, чтобы не заглянуть вперед на несколько лет для того, чтобы прикинуть на финансовую мерку устремления общехозяйственного плана. Поэтому мы думаем, что удачный бюджетный закон обусловлен хорошим общехозяйственным перспективным планом.

На республиканском бюджетном вопросе пришлось остановиться несколько подробнее потому, что в бюджетную кампанию 1926/27 года данный вопрос занял достаточно центральное место и привлек к себе особенно большое внимание как в Госплане, так и в законодательных учреждениях. И после утверждения бюджета этот вопрос не может остыть, так как на пространстве немногих месяцев, оставшихся до начала новой бюджетной кампании, предстоит большая работа по пересмотру закона о бюджетных правах Союза и союзных республик.

Следующей большой, можно сказать, центральной задачей нового бюджета, наложившего на него печать индивидуальности, было стремление таким образом сконструировать расходный бюджет, чтобы на цели финансирования народного хозяйства вообще, а главным образом, на цели, связанные с индустриализацией народного хозяйства, был выделен максимум бюджетных рессурсов.

Бюджет 1926/27 года интересен в том отношении, что в нем происходит смыкание завершительных процессов восстановления народного хозяйства и начальных моментов нового реконструкционного периода. Одни процессы переходят в другие, и этот переход, учитываемый хозяйственными планами по отдельным отраслям народного хозяйства, поставил бюджету 1926/27 года целый ряд финансовых задач. Решение этих задач в весьма значительной степени осложнило проектирование нового бюджета. До недавнего времени восстановительный процесс питался финансовыми соками из двух обильных источников — из бюджета и от кредитной системы, при чем кредитная система была особенно обильным источником финансовых рессурсов восстановительного периода. Кредитная система до самого последнего времени располагала таким рессурсом, как эмиссия „твердых" денег, в которых нуждался оборот, вообще быстро росший в своих размерах и, кроме того, расширявшийся за счет вытеснения денежным хозяйством натурального, возродившегося в обстановке военного коммунизма. Страна жаждала твердых денег, и эта жажда создавала большие и здоровые возможности для эмиссии. В силу этого обстоятельства кредитная система располагала весьма значительными рессурсами, которые она могла направить на питание восстановительного процесса и тем самым ослабить запросы отдельных отраслей народного хозяйства к государственному бюджету. Бюджет этого времени должен был еще закреплять свои собственные позиции, он должен был в процессе своего необычайно быстрого развития преодолеть причины, создавшие дефицитность и мешавшие с этой стороны оздоровлению денежной системы. Таким образом, кредитная система, обильно финансируя восстановительный период, в то же время и тем самым создавала для бюджета благоприятные условия развития.

Но восстановительный период в области денежного обращения, естественно, закончился скорее и быстрее, нежели тот же самый процесс в других областях народнохозяйственной жизни. Страна насыщена деньгами, и дальнейшая эмиссия может иметь место только на базе расширяющегося оборота, т.-е. она может иметь нормальные и всегда скромные размеры. Центр тяжести в финансировании как завершающегося восстановительного процесса, так, в особенности, реконструкции народного хозяйства переходит к государственному бюджету, который должен усиливать темп расширенного производства.

Кредитная система в последний раз проявила свою выдающуюся роль в восстановительном процессе в прошлом году, когда она, в помощь бюджету, помогла реализовать заем хозяйственного восстановления. Но эта реализация была проведена на условии, что в ближайшие три года государственный бюджет вернет кредитной системе те рессурсы, которые она завязала в займе восстановления. Наличие этого условия показывает, что уже в прошлом году явно наметился перенос центра финансирования народного хозяйства от кредитной системы к бюджету, что и осложнило, как было сказано выше, бюджетную задачу текущего года.

Цифровое выражение бюджетных расходов на финансирование народного хозяйства за последние пять лет может быть представлено в следующей таблице (в милл. руб.):

Годы	Финансирование абс.	Финансирование %	Общий размер бюджета	Удельный вес финансирования
1922/23	240	100	1.463	16,4
1923/24	266	110,9	2.298	11,6
1924/25	399	166,2	2 906	13,7
1925/26	501	208,7	3.863	12,8
1926/27	866	360,8	4.856	18,0

Таблица показывает, что бюджетные расходы по финансированию народного хозяйства, возрастая из года в год, делают достаточно резкий прыжок вверх уже в 1924/25 г., но особенно сильное увеличение, составившее 25,5% прироста, отмечается для 1925/26 г. Это резкое увеличение, однако, оказалось недостаточным, так как в 1925/26 году пришлось прибегнуть к операции с займом хозяйственного восстановления. В новом бюджете, т.-е. в бюджете 1926/27 г., расходы по финансированию делают особенно большой прыжок, так как против предшествующего года прирост составил уже 73%. Этот процент прироста в конце восстановительного процесса финансовой системы следует признать необычайно большим, вызывающим определенные бюджетные последствия.

Первым последствием такого темпа роста расходов на финансирование народного хозяйства явилась та напряженность доходного бюджета, о которой мы говорили в первом очерке, посвященном новому бюджету. Эта напряженность была создана исключительно в интересах развития народного хозяйства, в интересах его индустриализации.

Вторым последствием явилось ослабление роста расходов почти по всем остальным потребностям, находящим свое удовлетворение в государственном бюджете. Многие потребности удовлетворены в текущем бюджетном году на уровне прошлого года, а многие потребности урезаны и часто весьма значительно. Другими словами, напряженность доходного бюджета, давшая возможность широко пойти в расходах на финансирование народного хозяйства, отразилась рикошетом и на расходном бюджете, вызвав и здесь своего рода напряженность, так как выполнить расходный бюджет по пониженным нормам само по себе является делом в достаточной степени мудреным и очень трудным.

Вот один пример. В прошлом году расходы общесоюзной части бюджета, без финансирования народного хозяйства, а также без расходов транспорта и народной связи, по данным предварительного отчета, составили 1.047,6 милл. руб. В бюджете 1926/27 г. этой цифре противостоит 1.087 милл. руб. Если принять во внимание, что в бюджете 1926/27 г. ряд общегосударственных расходов в сравнении с бюджетом 1925/26 г. возрос, то станет ясным тот суровый режим экономии, который пронизывает и подчиняет себе общесоюзную часть единого государственного бюджета.

Как в этом отношении обстоит дело в республиканских бюджетах?

Если взять шесть бюджетов союзных республик, без отчислений от их доходов в пользу местных финансов и без расходов по финансированию народного хозяйства, то в круглых цифрах мы получим сравнимые для двух бюджетных периодов итоги республиканских расходов: для 1925/26 года—604,6 милл. и для 1926/27 года—603,1 милл. руб. Если

учесть, что в республиканских бюджетах в значительном проценте включены социально-культурные расходы, рост которых поощрялся и в 1926/27 году, то станет ясным, что и республиканские бюджеты в новом бюджетном году были подчинены суровому режиму экономии.

Теперь нам остается еще один вопрос: на какие цели назначено 886,5 милл. руб., расходуемых под общим титулом финансирования народного хозяйства? Об этом расскажет следующая сравнительная таблица (в милл. руб.):

	1925/26 г.	1926/27 г.		1925/26 г.	1926/27 г.
Сельское хозяйство	159,7	150,0	Хлебный фонд	—	12,0
Промышленность	188,4	494,0	Коммунальный банк	70,5	40,0
Электрификация	66,7	88,0	Строительство	5,7	17,0
Торговля	—	58,3	Другие расходы	10,6	—
Кооперация	25,4	27,1			

Таблица показывает, что главное увеличение расходов по финансированию падает на промышленность и электрификацию. Этот факт и окрашивает весь бюджет 1926/27 года. По поводу сравнения этих расходов некоторые критики бюджета указывают, что прирост ассигнований на промышленность не так велик, как это может показаться с первого взгляда, так как в прошлом году промышленность получила весьма значительную сумму по займу хозяйственного восстановления. Но это возражение имеет силу лишь в отношении сопоставления внутрипромышленных и внепромышленных средств, обращаемых на финансирование промышленности. Для бюджета и его баланса огромное значение имеет факт необычайного увеличения бюджетного ассигнования на индустриализацию страны. Этот именно факт создал бюджетное напряжение и вызвал пертурбацию в обычном движении всех остальных государственных расходов. Бюджетные расходы по финансированию народного хозяйства не ограничиваются вышеприведенным перечнем, так как, например, в смете НКПС как в прошлом году, так и в нынешнем имеются аналогичные уже расходы, связанные с капитальными работами на транспорте. В бюджете 1926/27 г. таких расходов имеется на колоссальную сумму, приблизительно, в 300 милл. руб. Если эту цифру присоединить к общему итогу расходов по финансированию народного хозяйства, то получится $886 + 300 = 1.186$ милл. руб., т.-е. почти четверть всего бюджета в 4.856 милл. руб.

Это обстоятельство, в связи с напряженностью доходных смет, задержкой в росте и прямым сокращением всех остальных расходов, ставит на очередь вопрос о дальнейшем направлении бюджетной политики. Возникает большой вопрос о дальнейших линиях построения бюджета в последующие годы. Решение этого вопроса, как и других больших проблем бюджетной политики, целесообразнее всего производить на основе плана перспективного развития финансового хозяйства. Мы думаем, что бюджет 1926/27 г. повелительно заставляет не только поставить эти большие вопросы, но и самым серьезным образом заняться их достаточно быстрым решением.

Ю. Митлянский

Проблема финансирования маневренных фондов

Запасы товаров в народном хозяйстве могут быть разделены на два вида. Первый вид — это товарные переходящие запасы, находящиеся на руках у производителей и торговцев. Их предназначение регулировать равновесие товарного рынка в пределах нормального обращения.

Совсем отличное от обычных, нормальных переходящих товарных запасов в руках торговых органов должны представлять собою маневренные государственные товарные фонды. В то время как переходящие запасы означают просто товарную массу, находящуюся в обороте, т.-е. предназначенную к продаже, маневренный фонд по самой своей идее представляет собою товары, остающиеся в избытке за удовлетворением всей потребности оборота (включая и переходящие запасы), обычно изымаемые из оборота. В этом вся суть. Поскольку запасы нужны для текущего поддержания равновесия на рынке, мы не имеем маневренных фондов, а просто необходимую товарную массу. Маневренные фонды начинаются тогда, когда мы образуем запасы сверх текущих и предвидимых потребностей оборота на экстренные случаи изменения кон'юнктуры, неурожая и т. д.

Это количественное отличие превращается в качественное и выдвигает целый ряд специальных проблем. Но прежде чем перейти к их рассмотрению, остановимся еще на некоторых общих положениях.

Товарные запасы означают превышение производства над потреблением (окончательным и производительным потреблением). Часть общественного продукта оседает и не поступает ни в потребление, ни в дальнейшее воспроизводство. Возникает вопрос: за счет чего получается запас? Что было бы с этой частью продукции, если бы запасов не было? Мы тут ставим вопрос исключительно с точки зрения натуральной (вещественной), а не ценностной (финансовой).

Тут возможны следующие ответы: 1) за счет расширения производства, 2) за счет сокращения потребления и 3) за счет сокращения экспорта.

Первый случай — накопление запасов за счет расширения производства сверх емкости рынка представляется наиболее желательным.

Организованное накопление товарных маневренных фондов сверх нормальных переходящих запасов за счет расширения производства, сверх емкости рынка невозможно непосредственно в отношении товаров, производство которых ведется стихийно и не поддается непосредственному регулированию государством. В отношении же промтоваров, производство которых находится в руках государства и регулируется непосредственно промышленными планами, возможно при благоприятных условиях организованное производство запасов для маневренных фондов, путем установления производственной программы в размерах, превышающих емкость рынка. Такие благоприятные условия бывают тогда, когда производственные возможности шире емкости рынка: такой момент был у нас в 1924 г. В настоящий же момент общего товарного голода о накоплении запасов в общем и целом говорить не приходится. Но в отношении отдельных товаров могут оказаться ситуации для накопления некоторых запасов за счет расширения производства. В разные моменты на рынке может оказаться избыток того или другого товара, как, например, в настоящий момент некоторые виды металлоизделий, скобяной товар, силикатные товары и т. п. Если быть на чеку и каждый раз снимать с рынка некоторые количества избыточных товаров, то современем могут оказаться запасы разнообразных товаров за счет превышения производства над емкостью рынка. Такие запасы в совокупности могли бы иметь некоторое положительное влияние на рынок. Однако, влияние это будет частным и весьма ограниченным до тех пор, пока нельзя будет накопить достаточные запасы основных промтоваров, т.-е. пока не изменится общая кон'юнктура и не будет изжит общий товарный голод.

Перейдем к анализу второго случая — образование запасов за счет сокращения окончательного и производительного потребления. Возможны два пути сокращения потребления: а) неудовлетворение спроса, б) сокращение самого спроса. Образование товарных запасов при помощи неудовлетворения спроса, т.-е. снятие товаров с рынка при такой ситуации, когда оно искусственно создает или усиливает товарный голод,—противоречило бы самой идее товарных запасов. Поэтому мы можем рассматривать лишь случай „б", т.-е. сокращение потребления путем сокращения самого платежеспособного спроса, но при полном удовлетворении последнего, поскольку он существует. Сокращение потребления (как окончательного, так и производительного), само по себе с народнохозяйственной точки зрения весьма нежелательно. При том в настоящих условиях особенно нежелательно сокращение производительного спроса, означающее ограничение самого производства. Тем не менее в определенных условиях оно может оказаться необходимой жертвой. Ограничение же окончательного, настоящего потребления должно рассматриваться в настоящих условиях определенно, как необходимая жертва, требуемая в интересах социалистического накопления, ликвидации безработицы и укрепления всего народного хозяйства.

Возможные способы воздействия государства на размеры накопления лежат в разных областях народного хозяйства и, в частности, в области цен. Рассмотрение их выходит за пределы настоящей темы.

Третий случай — накопление запасов за счет сокращения экспорта — возможен лишь по отношению к товарам, составляющим предмет экспорта. Но у нас оно имеет особое значение, ибо, как мы видели, образование маневренных фондов промтоваров при настоящей кон'юнктуре, как общее правило, невозможно, и речь может итти лишь о накоплении фондов хлебных и других с.-х. продуктов, а такие товары составляют об'ект нашего экспорта. Накопление запасов таких товаров может производиться исключительно за счет ограничения экспорта. Но так как нам необходимо максимальное расширение экспорта в целях импорта средств производства, то оставление хлебных запасов представляет большую жертву, на которую мы решаемся исключительно благодаря огромному значению фондов в деле регулирования народного хозяйства и обеспечения плавного его течения. Такую жертву мы приносим и тогда, когда накопляем золотой запас: часть наших экспортных возможностей мы отказываемся использовать для импорта и оставляем вырученную инвалюту в виде запасов. Если мы считаем необходимым жертвовать частью возможного импорта для накопления золота, потому что это требуется в целях регулирования ценности валюты, то мы должны также считать возможным ограничение импорта в целях образования товарных запасов, столь же необходимых.

Товарные запасы нужны не только для регулировнния цен отдельных товаров, но и для поддержания общего уровня цен т.-е., ценности червонца. Если золотом можно поддержать курс червонца, то товарными запасами можно было бы поддержать его покупательную силу на внутреннем рынке. Если в момент, когда общий уровень цен повышается и покупательная сила червонца падает, у государства имеются достаточные товарные запасы, из'ятые из обращения в маневренный фонд, — то можно легко восстановить равновесие, выпустив на рынок товары из фонда. Увеличив предложение и продавая выпущенные товары по пониженным ценам, мы воздействуем на рынок понижательно. Но кроме влияния со стороны товаров, мы можем также выпуском товаров влиять на рынок и со стороны денег. Для этого необходимо деньги, вырученные за проданные товары, удержать, из'яв их из обращения. Тогда количество денег в обращении станет меньше, и общий размер спроса уменьшится. Избыток спроса, состояние инфляции будет здесь ликвидировано с двух сторон: увеличением предложения и уменьшением спроса. Если бы, например, зимой 1925/26 г., когда у нас обнаружилось инфляционное состояние и надо было уменьшить денежную массу, государство обладало бы значительным маневренным товарным фондом, оно могло бы из'ять излишние деньги без всякого сжатия кредита одной только продажей товаров из фонда.

Влияние маневренного фонда со стороны товаров на покупательную силу червонца могло бы иметь место лишь при наличии запасов разнообразных видов основных товаров, увеличение предложения которых могло бы значительно влиять на общий уровень цен. Но влияние фонда на стороне денег может иметь значение и при однородном составе фонда, если только товары в фонде достаточно ходки и реализация их при выпуске на рынок обеспечена. При продаже этих товаров можно из'ять деньги из обращения и влиять в сторону сокращения спроса на все товары. При этом следует еще иметь в виду, что влияние фонда на стороне денег должно сказаться гораздо сильнее, чем на стороне товаров. Выпуская, например, товаров на один миллион рублей, мы увеличиваем предложение лишь временно на один миллион рублей. Как только эти товары будут распроданы, влияние их на рынок прекратится и цены возвратятся к прежнему уровню, если за это время не подоспеют другие факторы, увеличивающие предложение, например, расширение производства. Если же продавая товары из фонда, мы вырученные деньги изымем из обращения, то сократим спрос не временно на один миллион, а постоянные размеры спроса на несколько миллионов ежемесячно. Ибо наличие денег в обороте является фактором перманентного спроса, равного количеству денег, помноженному на число оборотов в месяц. Если число оборотов в месяц — 10, то каждый миллион денежной массы пред'являет перманентный спрос на 10 миллионов в месяц, и, следовательно, из'ятие одного миллиона сокращает общие размеры спроса (грубо) на 10 миллионов ежемесячно. Если учесть такое влияние выпуска товаров из маневренного фонда на стороне денег, для нас должно стать ясным то огромное значение, которое маневренный фонд, хотя бы из одних хлебных запасов, может иметь в смысле поддержания покупательной силы червонца—его ценности. [1]

В этом отношении значение маневренного хлебного фонда было бы аналогично значению золотого запаса. Но, кроме того, хлебный фонд имел бы специальное громадное значение в деле регулирования хлебного рынка—важнейшей области нашего товарооборота.

Теперь перейдем к проблеме финансирования маневренных фондов, т.-е. к рассмотрению источника накопления фондов с ценностной точки зрения, к вопросу о том, откуда взять капитал для образования фондов, чей капитал в них должен быть завязан?

Финансирование накопления фондов логически возможно из следующих источников: а) капитала торговых и промышленных предприятий; б) общего банковского кредита; в) госбюджета; г) специально производимой для этой цели эмиссии; д) золотого запаса.

[1] Подробнее о значении товарных маневренных фондов в отношении поддержания покупательной силы денег см. наши статьи в „Экономическом Обозр." №№ 15 и 22 за 1924 г. и нашу книгу „Денежное обращение и товарооборот", Госиздат, Москва, 1926.

Рассмотрим каждый из этих источников.

а) и б) Капиталы торговых и промышленных предприятий настолько недостаточны, финансовое напряжение нашей торговли и промышленности столь велико, что о выделении средств для образования значительных запасов, сверх нормальных переходящих запасов, не может быть и речи. Перед нашей торговлей и промышленностью стоит задача ускорения оборота их капитала, что означает также возможное уменьшение переходящих товарных запасов. Поэтому завязка капиталов торговых и промышленных предприятий в маневренных фондах совершенно исключается. По этой же причине мы должны отвергнуть также общий банковский кредит, как источник долгосрочного финансирования маневренных фондов, т.-е. завязку в последних банковских рессурсов, ибо банковские рессурсы являются источником финансирования торговли и производства; помещение же этих рессурсов в маневренные фонды означало бы уменьшение кредитов торговле и промышленности, т.-е. в конечном счете финансирование фондов за счет торговли и промышленности.

в) Бюджетное финансирование маневренных фондов может производиться или за счет увеличения для этой цели доходов госбюджета, или за счет сокращения расходов. В виду того, что доходные источники нашего бюджета максимально напряжены и что под влиянием накопления маневренных фондов они не могут увеличиться, бюджетное финансирование фондов означало бы сокращение других бюджетных расходов. Сокращение бюджетных расходов может производиться или за счет сокращения финансирования торговли и промышленности, поскольку последнее производится в бюджетном порядке, или за счет сокращения других расходов. Надо полагать, что напряжение бюджета вследствие финансирования маневренных фондов передалось бы в оба направления: в сторону сокращения бюджетного финансирования торговли и промышленности и в сторону сокращения других расходов. О накоплении маневренных фондов за счет сокращения финансирования торговли и промышленности мы уже говорили. Ограничение других расходных статей бюджета также крайне нежелательно при далеко недостаточном удовлетворении острейших общественных потребностей страны. Однако, принимая во внимание значение маневренных фондов, мы должны решиться на тяжелую жертву и признать бюджет, при всем напряжении его, возможным источником финансирования маневренных фондов в случае отсутствия других источников.

г) Финансирование маневренных фондов за счет специально производимой для этой цели эмиссии было бы возможно лишь в том случае, если бы накопление фондов создало новую емкость в народном хозяйстве для денег, и вопрос сводится к тому, создается ли такая емкость. Образование товарных запасов сверх потребностей рынка, т.-е. производство избытка сверх емкости рынка, если такое перепроизводство охватывает все основные товары, создает емкость для новых денег. Новые деньги не создали бы инфляции, т.-е. избыточного спроса, поскольку им противостоял бы избыток товаров. Избыток спроса и избыток предложения взаимно уравновешивались бы и ликвидировали бы друг друга. С другой стороны, как мы видели, запасы товаров в маневренном фонде представляют возможность ликвидировать инфляцию посредством выпуска товаров из фонда и из'ятия денег из обращения.

Это — два разных момента, даже исключающие в некотором смысле друг друга. Емкость для новых денег создается фактом самого производства избыточных товаров сверх потребностей рынка. Эта емкость существует пока товары находятся на рынке, т.-е. предлагаются к продаже. Как только товары с рынка снимаются в маневренный фонд, избыток предложения ликвидируется и вместе с ним исчезает емкость для новых денег; спросу, пред'являемому новыми деньгами уже не противостоял бы на рынке избыток товаров, пока мы их не изымем из фонда. Наоборот, гарантию против инфляции в смысле возможности сознательно (маневренно) ликвидировать ее выпуском товаров и из'ятием денег из обращения мы имеем лишь тогда, когда товары находятся в маневренном фонде. Пока товары находятся на рынке мы никакой возможности из'ятия денег из обращения не имеем. Если мы произвели эмиссию без образования маневренного фонда и она оказалась больше емкости народного хозяйства, то мы ее уже ликвидировать не можем: выпущенные деньги можно будет из'ять лишь при помощи сжатия кредита.

При этом опасность инфляции в некотором смысле кроется в самой ситуации. Емкость для новых денег, которая создается наличием на рынке избытка товаров — только временная; как только избыток товаров будет распродан и исчезнет с рынка, вновь выпущенные деньги окажутся неуравновешенными, т.-е. возникнет инфляция. Дело в том, что наличие денег и наличие товаров не адэкватны и не вполне уравновешивают друг друга. Наличие товаров представляет предложение только временно, пока они не распроданы, после чего они с рынка исчезают; деньги же с рынка не исчезают, и спрос пред'являемый ими, как мы уже отметили, — перманентный. Поэтому, если мы эмитируем деньги против оказавшегося на рынке избытка товаров, не образуя маневренного фонда, должна возникнуть инфляция, после того как избыток товаров рассосется и исчезнет с рынка. Эмитировать деньги без маневренного фонда против избытка товаров можно лишь постольку, поскольку избыток товаров — органический, т.-е. отражает избыток постоянных размеров производства сверх емкости рынка: тогда избыток товаров может постоянно воспроизводиться и мы имеем не только наличный избыток товаров, но и перманентный избыток товаров, который может уравновешивать перманентный спрос, создаваемый эмитированными деньгами.

Теперь рассмотрим, какие изменения в положение вносит накопление маневренных фондов. Факт снятия с рынка товаров (в маневренный фонд) уменьшает об'ективные возможности эмиссии, т.-е. емкость оборота для новых денег. Если мы хотим, чтобы товары остались в фонде и чтобы рынок их не потребовал, мы должны ограничить эмиссию ниже пределов той емкости, которая теоретически существовала бы при отсутствии фонда. Но, с другой стороны, поскольку нельзя точно определить об'ективный предел эмиссии, образование фонда открывает возможность более смелой политики в области эмиссии, более смелого использования эмиссионных возможностей, производства эмиссии до максимальных пределов, которое при отсутствии маневренных фондов было бы рискованно: обладая свободным фондом, государство может довести эмиссию до крайних границ, с тем чтобы возможность инфляции пресечь выпуском товаров на рынок и из'ятием излишних денег. В этом отношении образование маневренного фонда может представлять некоторые возможности, дополнительной, специально для этой цели производимой эмиссии и финансирования фондов за счет этой эмиссии. Но это в весьма ограниченных размерах и при том весьма непрочно: товары, приобретенные за счет такого напряжения эмиссии, могут на другой день понадобиться на рынок для ликвидации инфляции и из'ятия денег, выпущенных при их покупке.

Когда же мы говорим о финансовых источниках прочных маневренных фондов, т.-е. товарных запасов, снимаемых с рынка на долго, мы должны искать более прочных источников. Таким источником могла бы служить и эмиссия, но эмиссия в пределах общей емкости оборота для новых денег, существовавшей независимо от маневренного фонда. В таком случае маневренный фонд накоплялся бы за счет использования эмиссии, которая могла бы производиться в целях кредита, т.-е., в конечном счете, за счет ограничения кредитования торговли и промышленности. Дополнительная же эмиссия сверх существующих норм, ставшая возможной лишь благодаря маневренному фонду, может служить могучим орудием маневрирования на рынке в отношении ликвидации кризиса сбыта, но не может служить прочным источником финансирования маневренных фондов в более или менее значительных размерах. Наоборот, с точки зрения создания прочных маневренных фондов такая напряженная эмиссия должна рассматриваться скорее, как отрицательный фактор, уменьшающий натуральный источник образования фондов, т.-е. товарные запасы, избытки производства сверх емкости рынка, ибо напряженная эмиссия увеличивает емкость рынка и напрягает последний до границы товарного голода. Товарные избытки снимаются с рынка не только в фонд, но в еще большей мере они рассасываются благодаря повышенному спросу, созданному новыми деньгами, а так как этот спрос перманентен, то не только рассасывается наличный избыток товаров, но и предупреждается появление нового избытка, который

мог бы итти в маневренный фонд. Перманентный избыток производственных возможностей — потенциальный источник товаров для фонда — ликвидируется. Таким образом, напряженная эмиссия не только не может служить прочным финансовым источником для накопления товарного фонда, но и подрывает его натуральный источник.

Сказанное относится к моментам, когда эмиссия производится без особого давления обстоятельств, в размерах, исключающих всякий риск. В тех случаях, когда под давлением недостатка капиталов эмиссия максимально напряжена, ни о каком расширении пределов эмиссии благодаря образованию маневренных фондов говорить не приходится.

д) Перейдем теперь к последнему из указанных выше источников финансирования маневренных фондов — к золотому запасу. Финансирование маневренных фондов за счет золотого запаса не значит обязательно взять золото или валюту из наличного запаса и купить на них (или за вырученные по их реализации деньги) товары в фонд. Можно себе представить и такое положение, когда золотой запас не уменьшается, а товары мы приобретаем за те деньги, которые мы при отсутствии фонда расходовали бы на увеличение золотого запаса. Результатом накопления товарного фонда в таком случае было бы не уменьшение наличного золотого запаса, а его стабильность или даже увеличение его, но в меньших размерах, чем оно было бы при отсутствии товарного фонда. Товары накопляются или за счет ограничения золотого запаса, или в виде использования уже накопленного золотого запаса, или в виде ненакопления его. Посмотрим, возможно ли такое финансирование маневренных фондов и в какой мере оно допустимо.

Накопление золотого запаса распадается на два момента: 1) накопление запаса в стране, 2) накопление запаса в руках государства, вернее, в руках органа, регулирующего денежное обращение, как-то Госбанка, казначейства и т. п. Накопление запасов в стране происходит за счет активного сальдо расчетного баланса и производства золотопромышленности. Никакого специального капитала здесь не требуется, если не считать капиталов, вложенных в золотопромышленность и экспортную торговлю. Вторую стадию составляет операция в сфере внутреннего обращения — переход запаса золота и инвалюты, имеющихся в стране, в руки органа, регулирующего денежное обращение. При металлической валюте это происходит обычно автоматически. Владельцы золота отдают его в банк или в депозит в обмен на банкнот, и таким образом у банка образуется золотой запас. Но кроме того, банк выступает также активно на рынке (бирже), приобретая золото и инвалюту у золотопромышленников, экспортеров и других держателей за деньги.

В золотом запасе помещен тот капитал, который представлен в деньгах, израсходованных банком на покупку золота. Финансирование маневренного фонда за счет золотого запаса означает —

указанный капитал помещать в товары вместо того, чтобы помещать его в золоте. Это, конечно, возможно, но насколько оно допустимо?

Раньше всего возникает вопрос, насколько банк может безболезненно лишиться того золота, которое заменяется товарами?

Золотой запас служит, во-первых, для оплаты наших обязательств за границу. Поскольку имеется постоянный поток наших обязательств за границу (по импорту и т. п.), необходим постоянный переходящий запас инвалюты. На случай возможного пассивного сальдо расчетного баланса, золотой запас должен быть больше текущей потребности. Кроме того, золотой запас может оказаться необходимым для поддержания курса (червонца) в случае его падения посредством интервенции на фондовой бирже — девизной политики. При этом золотой запас не может опуститься ниже определенного минимума, который определяется размерами внешнего торгового и расчетного оборота.

Это одна сторона вопроса, но есть и другая сторона. Золото и инвалюта, которые были (или были бы) в кладовых банка, остаются в обороте. Поскольку оборот в них не нуждается, они давят на рынок, составляют избыток, превышение предложения над спросом и понижают цену золота и инвалюты на внутреннем рынке. Но слишком низкая цена золота и инвалюты, т.-е. слишком высокий курс (червонца) также вреден, как слишком высокий курс инвалюты и слишком низкий курс внутренней валюты, так как парализует экспорт. Народное хозяйство заинтересовано в том, чтобы курс валюты или цена золота и инвалюты стояли на определенном уровне: не ниже и не выше. Но такой курс возможен лишь при равновесии на рынке золота и инвалюты, т.-е. при соответствии спроса и предложения. Весь избыток золота и инвалюты должен сниматься с рынка банком, а недостаток восполняться банком. Этим определяется рациональный размер золотого запаса в банке: он должен представлять избыток золота и инвалюты в стране над спросом. Если он больше этой об'ективной нормы, цена золота слишком высока, если он меньше — цена золота и инвалюты слишком низка, и возникает золотая или инвалютная инфляция.

Золотая инфляция не только теоретическая возможность, но и реальный факт, имевший у нас место в первые месяцы 1924 г., когда слишком активное сальдо нашего расчетного баланса вызвало чрезмерное понижение курса и инвалюты, и наш экспорт стал тормозиться, пока золотая („валютная") инфляция не была ликвидирована. Таким образом, с этой стороны финансирование маневренных фондов за счет ограничения золотого запаса возможно лишь в ограниченных размерах — в таких размерах, при которых избыток золота и инвалюты на рынке не может оказать существенного влияния. Впрочем, этот предел имеет место лишь при условии, когда внешняя торговля ведется на базе рентабельности; в условиях же разрыва между курсом и покупательной силой валюты, когда экспорт ведется государством убыточно, дальнейшее повышение курса (понижение цены золота и инвалюты) не столь страшно, и значение указанного предела в некоторой мере ослабляется.

Совершенно особо стоит вопрос о возможности финансирования за счет золотого запаса маневренных фондов таких товаров, которые играют большую роль на внутреннем рынке и вместе с тем составляют предмет нашего экспорта, как, например, хлеб.

Как мы уже отметили, при рассмотрении вопроса с натуральной точки зрения, накопление запасов экспортных товаров означает ограничение экспорта (на соответствующее количество). Когда, например, мы решаем образовать маневренный фонд, скажем, в 50 милл. пудов хлеба, то мы этим самым решаем экспортировать на 50 милл. пудов меньше того количества, которое мы могли бы экспортировать, если бы не образовали фонда. Действительно, заготовительная программа не может увеличиться из-за образования фонда, так как мы во всяком случае стремимся заготовит максимум возможного без нарушения равновесия на хлебном рынке: если эти 50 миллионов пудов можно заготовить для фонда, их можно было бы заготовить и для экспорта, и мы, конечно, от этого не отказались бы. О меньшем удовлетворении внутреннего рынка говорить не приходится.

Образование маневренного фонда также недопустимо и за счет уменьшения переходящих запасов госзаготовителей, ибо это было бы самообманом. Ведь вся суть маневренного фонда, как мы уже отметили, заключается в том, что он должен составлять избыток сверх потребных переходящих запасов на рынке. Таким образом, маневренный хлебный фонд можно образовать исключительно за счет ограничения экспорта. Если бы не образование фонда, как указано в нашем примере, мы экспортировали бы на 50 миллионов пудов больше. Но если экспорт меньше на 50 миллионов пудов хлеба, то возможны два последствия: или импорт соответственно меньше на 50 миллионов пудов хлеба, или золотой запас меньше на соответствующую сумму (по сравнению с тем, что было бы, если бы товарного фонда не было). В первом случае маневренный фонд, можно сказать, накопляется, в конечном счете, за счет ограничения импорта. Но финансовая проблема этим не разрешилась бы, ограничение импорта не могло бы непосредственно освободить тот капитал, те финансовые средства, которые необходимо завязать в маневренном фонде, ибо импорт не поглощает (навсегда) специального капитала (если не говорить о капитале, который необходим временно для его оборота). Поэтому, если бы маневренный фонд накоплялся бы за счет сокращения импорта, мы должны были бы искать специального источника финансирования. Но кроме того, как мы уже отметили выше, ограничение импорта у нас является большой жертвой, на которую мы можем решиться лишь в крайних случаях.

Совсем другое дело, когда ограничение экспорта с накоплением маневренного хлебного фонда происходит за счет сокращения

золотого запаса: это, как мы уже видели, означало бы также разрешение и финансовой проблемы: одновременно с сокращением экспорта образовался бы источник финансов для накопления товарного фонда; в последний был бы помещен тот капитал, который в противном случае был бы помещен в золотой фонд. Но насколько допустимо ограничение золотого фонда?

Накопление товарных фондов за счет ограничения золотого фонда, как мы видели, имеет два предела: 1) минимум необходимого золотого резерва в банке, 2) максимум количества золота и инвалюты, могущего остаться на рынке без нарушения равновесия. Поскольку же маневренный фонд накопляется за счет сокращения экспорта, второй предел отпадает. С точки зрения сохранения равновесия на рынке золота и инвалюты никаких возражений быть не может, так как ограничение золотого запаса в данном случае происходит не за счет увеличения массы золота и инвалюты на рынке. На рынке остается столько же золота и инвалюты, сколько оставалось бы, еслиб маневренный фонд не накоплялся, и экспорт и импорт были бы соответственно больше. Остается только первый из указанных пределов: необходимость золотого резерва для международных расчетов и поддержания вексельного курса. Но и этот предел в некоторой мере отодвигается при наличии маневренных фондов экспортных товаров. Дело в том, что фонд экспортных товаров не только получается взамен золотого фонда из одного источника с последними, но и может в любой момент превратиться в золото и инвалюту путем экспорта и реализации на внешнем рынке. Резервируя экспортные товары, мы резервируем экспортные возможности, следовательно, резервируем то же самое золото, но в потенциальном состоянии. Поэтому наличный золотой запас может быть на некоторую сумму меньше. Необходимо только, чтобы наличного золота и инвалюты было достаточно для всех операций, могущих иметь место в период реализации экспортных товаров. Как только наступит момент, когда золото и инвалюта начнут утекать, можно будет приступить к реализации запасов экспортных товаров в целях восстановления золотого запаса. Но для такой реализации требуется некоторое время, различное для разных товаров, а также для каждого товара в зависимости от состояния рынка за границей и других условий. Допустим, что в самых неблагоприятных условиях для реализации хлеба потребуется не больше 8 месяцев. Тогда наличный запас золота и инвалюты должен быть такой, чтобы обеспечить максимум уплат и операции по интервенции на валютной бирже, которые могут потребоваться в течение 8 месяцев. Остальное обеспечение может храниться в виде экспортных товаров. Хлебные запасы могут одновременно служить запасом и для интервенции на внутреннем хлебном рынке и для регулирования вексельного курса посредством экспорта. Если понадобится золотое подкрепление, хлеб будет вывезен, если же понадобится увеличение предложения

хлеба в стране, он будет выброшен на внутренний рынок, а пока не понадобится ни того, ни другого, он будет храниться в натуре, тая в себе запас на две стороны. Этот вывод должен стать особенно убедительным, если вспомним, что инвалюта, вырученная от экспорта хлеба в 1924 г., была затем вывезена в 1925 г. для закупки хлеба за границей. Разумеется, было бы лучше, если бы соответствующее количество хлеба в 1924 г. не было вывезено, а оставлено в виде натурального запаса. Когда в 1925 году хлеб понадобился, мы взяли бы его с запаса и сэкономили бы стоимость двойной перевозки и разницу в цене между урожайным 1924 годом и неурожайным 1925 годом. Если же в 1925 году понадобился бы не хлеб, а инвалюта, то мы, ничего не теряя, могли бы реализовать тогда наш хлебный запас и получить инвалюту. В 1924 г. может быть необходимо было увеличить наличный запас именно золота и инвалюты в целях закрепления денежной реформы, но впредь, может быть, будет целесообразнее часть запаса экспортных возможностей резервировать в потенциальном состоянии в виде нереализованных запасов экспортного хлеба. В 1926/27 году, как сообщалось в печати, предполагается свести торговый баланс с активным сальдо в 100 миллионов рублей. При этом и расчетный баланс предполагается активный в целях увеличения золотого запаса. Одновременно предполагается образовать маневренный хлебный фонд. По изложенным выше соображениям может быть было бы рациональным на сумму маневренного фонда или на часть его уменьшить активное сальдо баланса. Поскольку это осуществилось бы, постольку была бы разрешена проблема финансирования маневренного хлебного фонда, импорт мог бы производиться в больших размерах, и вместе с тем наш внешний оборот и денежная система имели бы резервное обеспечение не меньшее, чем при активном торговом балансе в 100 милл. рублей. (Впрочем, при практическом разрешении вопроса и применении указанного принципа необходимо определить тот минимум потребного реального запаса золота и инвалюты, в пределах которого последние не могут заменяться запасом экспортных товаров. Кроме того, при практическом решении вопроса необходимо учитывать ряд чисто практических моментов, которые в настоящей статье, имеющей целью принципиальную постановку, не могут быть освещены.)

Таким образом, по отношению к хлебным продуктам источником финансирования маневренных фондов может в известных пределах служить золотой запас, т.-е. средства, предназначенные для его накопления. Из этого решения финансовой проблемы вытекает ряд выводов технического и организационного порядка. В техническом отношении вытекает необходимость маневренный фонд образовать из хлеба экспортной кондиционности, так как этот хлеб, помимо интервенции на внутреннем рынке, должен одновременно служить резервом для экспорта и получения инвалюты. Организационный

вывод заключается в том, что к распоряжению маневренным фондом должен быть причастен в той или иной форме Госбанк или другой орган, регулирующий денежное обращение. Это необходимо вообще, поскольку маневренные фонды, как мы видели, должны служить орудием обеспечения эмиссии и регулирования денежного обращения. Особенно это необходимо в отношении маневренных фондов хлебопродуктов и других экспортных товаров, которые могут служить также резервным источником инвалюты, золотыми запасами в потенции и которые могут в известной мере финансироваться за счет золотого запаса. Далее, поскольку размеры золотого запаса публикуются в эмиссионных балансах, как показатель устойчивости валюты, надо будет также, одновременно с опубликованием эмиссионных балансов, публиковать и размеры маневренных фондов и особенно экспортных товаров.

Мы в настоящей статье пытались поставить проблему финансирования маневренных фондов и наметить общие вехи, теоретические принципы ее разрешения.[1] Мы считаем необходимым такую теоретическую постановку вопроса, потому что дело маневренных фондов совершенно новое; никакое государство никогда такой задачи себе не ставило и поэтому вопрос в теории совершенно не разработан. Когда же мы приступаем к новой задаче, мы должны не только решать возникающие при этом текущие вопросы изо дня в день, но также уяснять себе теоретические принципы, вытекающие из сути самой задачи.

[1] Настоящая статья была сдана в конце 1926 г. За это время общая конъюнктура развивается в направлении изжития общего товарного голода и увеличения числа товаров, по которым отмечается затоваривание. В связи с этим вопрос об образовании маневренных фондов промтоваров становится все более актуальным.

А. И. Петров

Теоретические предпосылки исчисления народного дохода[1]

Определение народного дохода в свете теории Маркса не представляет затруднений. В отношении какого-либо условно избранного отрезка времени (обычно берется годичный срок) народным доходом является та часть стоимости валового продукта (валовой выручки), которая представляет собой вновь созданную стоимость, следовательно, валовую продукцию минус потребленный постоянный капитал. Поскольку эта вновь созданная стоимость (она может быть обозначена как чистая продукция) представляет собою фонд потребления общества, источник всех доходов, постольку и народный доход выступает в то же время, как категория распределительного характера. В последнем случае он может быть выражен суммой заработных плат и прибавочной стоимости (плюс доход самостоятельных товаропроизводителей, если они имеются).

В соответствии с этим двойственным характером народного дохода,—он является категорией производственной, как часть валовой продукции, и категорией распределительной, как источник доходов,— его теоретический анализ и конкретное исчисление должны проводиться в двух направлениях. Во-первых, должна быть изучена производственная структура народного дохода. Во-вторых, его распределение между классами, так сказать, распределительная структура.

Конкретные задачи, которые ставит себе статистическая разработка народного дохода, вытекают из теоретического анализа этой проблемы, рассматриваемой как часть всего общественного процесса воспроизводства.

Опуская подробный анализ воспроизводства в целом, как он дан Марксом, мы ограничимся перечислением важнейших моментов, имеющих непосредственное отношение к теории народного дохода.

В отношении производственной структуры народного дохода нами выделяются следующие важнейшие моменты.

1) Проблема воспроизводства народного дохода. Народный доход представляет собой часть стоимости годового валового продукта, равную сумме живого труда, выполненного за год. Но раз весь живой труд представляет из себя фонд потребления, может быть потреблен целиком,

[1] Глава из подготовляемой работы о народном доходе.

то как же происходит восстановление постоянного капитала? Чрезвычайно плодотворное для целей теоретического анализа процесса воспроизводства деление Марксом этого процесса на два подразделения: производство средств производства и производство средств потребления — показывает, что, затрачивая некоторое количество живого труда на производство средств потребления, общество должно в то же время, для предотвращения приостановки производственного процесса, производить также и средства производства для замещения изнашиваемых. Следовательно, реально общество затрачивает некоторое количество живого труда на воспроизводство элементов постоянного капитала.

По потребительной стоимости чистая продукция первого подразделения, I $(v+m)$, существует в форме средств производства, т.-е. в форме, непригодной для индивидуального потребления. С другой стороны, перенесенная стоимость второго подразделения существует в потребительной форме, непригодной для возмещения постоянного капитала.

Обменом части чистой продукции, существующей в форме средств производства, на равную по стоимости часть перенесенной продукции в форме средств потребления достигается превращение всей стоимости народного дохода в материальную форму, пригодную для индивидуального потребления.

Таким образом, народный доход, будучи по стоимости равен вновь созданной стоимости,—живому труду общества, выполненному за данный период времени,— по своей потребительной форме состоит не только из средств потребления, но и из средств производства. То обстоятельство, что народный доход по потребительной форме состоит не только из средств потребления, особенно ясно, когда имеет место расширенное воспроизводство. В последнем случае, некоторая часть народного дохода так и остается в форме средств производства, идущих на расширение постоянного капитала.

2) Исследование конкретной производственной структуры народного дохода. Народное хозяйство представляет сочетание отдельных конкретных своих частей: сельского хозяйства, промышленности и т. д. Практически представляет большой интерес исчисление народного дохода, падающего на эти отдельные части.

3) Исследование динамики народного дохода, как части валовой продукции, в целом и по отраслям. Разрешение этой проблемы обнаруживает нам основной показатель темпа роста производительных сил (динамика отношения $\frac{v+m}{c+v+m}$).

4) Проблему накопления как во всем производстве, так и по его отраслям (накопление в форме средств производства и средств потребления, накопление по конкретным отраслям народного хозяйства).

5) Наконец, выяснение всех предыдущих вопросов в отношении социально-экономических форм хозяйства (секторов). Для советского хозяйства таких основных по своему значению форм три: социалистический сектор (с подразделением на государственный и кооперативный), капиталистический и простой товарный.

Что касается распределительной структуры, то здесь мы должны выяснить две основных проблемы:

1) распределение народного дохода между классами и

2) динамику доходов классов.

Теоретически этими двумя задачами исчерпывается проблема распределения. Однако, для конкретной хозяйственной системы, в особенности для советского хозяйства, в проблему распределения должен быть включен момент сознательного воздействия государства на стихийные процессы распределения. Поэтому третья задача будет — обнаружение реальных результатов этого вмешательства, поскольку оно выражается в перераспределении доходов и накопления между классами и отраслями народного хозяйства.

Таковы в общих чертах те задачи статистической разработки народного дохода, которые ставит нам экономическая теория. Характер этих задач свидетельствует о том, что в полном об'еме они могут быть разрешены лишь при условии всестороннего учета всего общественного производства.

В тех случаях, когда такая работа — статистическое описание воспроизводства народного хозяйства — невозможна полностью, мы можем поставить себе более узкие задачи, как, например: исчисление общей величины народного дохода, его конкретной производственной структуры, распределения между классами, хотя бы в суммарных величинах, и т. п. Но в этих случаях мы должны считаться не только с ограниченным значением результатов, но и с тем, что при такой изолированной постановке этих работ нам не гарантируется полная достоверность вследствие невозможности сбалансирования отдельных частей в одно целое.

Поскольку развернутое исчисление народного дохода требует всестороннего изучения производства в целом, работы, которая состоит в построении баланса всего народного хозяйства, мы ограничимся разработкой некоторых отдельных задач, представляющих большой практический интерес и статистическое выполнение которых возможно без построения полного баланса производства.

Такими задачами являются: а) анализ конкретной производственной структуры народного дохода и б) исчисление распределения его между классами.

Исчисление производственной структуры народного дохода ставит две задачи. Первая—об'ект учета и классификация отраслей народного хозяйства, вторая — методы учета чистой продукции как по целым отраслям народного хозяйства, так и по отдельным хозяйственным единицам.

Об'ект учета в целом — материальное производство; следовательно, в круг учета входит вся продукция в материально-вещественной форме. В конкретном капитализме, а также и в советском хозяйстве не вся материальная продукция существует в товарной форме, а известная часть

производится для собственного потребления (как, например, в крестьянском хозяйстве). Эта нетоварная часть должна быть учтена (очевидно, что этот учет носит в известной мере условный характер), но выделена в общем итоге, так как труд в своей натуральной форме не подчиняется законам динамики общественного труда. С другой стороны, это выделение важно в целях установления соотношения между всем трудом в материальной форме и тем, который входит в систему общественного разделения труда. Для советского хозяйства особое значение имеет выделение продукции социалистического сектора.

Кроме того, необходимо различать во всей товарной продукции стоимость, созданную наемным трудом, и стоимость, внесенную самостоятельными производителями.

Таким образом, общее выражение продукции может быть представлено в следующем виде: а) стоимость, созданная наемным трудом (распадающаяся на $v+m$) плюс б) стоимость в товарной форме, созданная самостоятельными производителями, плюс в) „стоимость" в нетоварной форме, материальная продукция непосредственно-потребительского назначения, и, наконец, в советском хозяйстве добавляется продукция социалистического сектора.

Что касается классификации отраслей материального производства, то основными являются, как известно, следующие: а) добывающая и обрабатывающая промышленность (в том числе строительство), б) земледелие и в) транспорт.

Что касается земледелия, то обычно об'ектом учета является сельское хозяйство вообще, куда кроме земледелия входят также животноводство, лесоводство, рыболовство и т. п. Происходит это вследствие такой слитности всех этих производственных процессов, которая не позволяет расчленить все сельскохозяйственное производство по указанным отраслям.

Исчисляя народный доход по всем указанным отраслям, мы исчисляем ту долю стоимости, которая внесена в общественный фонд той или иной частью народного хозяйства. Понятно поэтому, что этой доле стоимости вовсе не соответствует какая-либо реальная масса определенных товаров. Например, если мы говорим, что народный доход от промышленности равен такой-то сумме рублей, то это не значит, что в общей массе товаров имеется промышленных товаров именно на эту сумму. Это значит лишь, что трудом рабочих, занятых в промышленности, создана какая-то новая стоимость, которая воплощена частью в товарах промышленного происхождения, а частью в сельскохозяйственных и других товарах, подвергшихся переработке в промышленности.

Полученная таким образом сумма не совпадает еще с суммой чистой продукции всего производства, т.-е. со всей величиной народного дохода, так как в большинстве случаев при учете продукции той или иной отрасли мы имеем дело с производственными ценами, которые ниже стоимости (цен производства) на величину, реализуемую в обращении.

Поэтому к продукции материального производства, выраженной в производственных ценах, должна быть добавлена та часть стоимости, которая реализуется в обращении путем надбавки к цене.

Исчисление чистой продукции, как для отдельной хозяйственной единицы, так и для целой отрасли, довольно просто, так как во всех этих случаях наша задача состоит в разграничении перенесенной и вновь созданной стоимости. Имеем ли мы дело с отдельной хозяйственной единицей или со всем народным хозяйством, во всех этих случаях для получения чистой продукции мы из всей продукции вычитаем материально-производственные затраты на сырье, топливо и т. п., а также амортизацию основного капитала.

Надо заметить, что далеко не все издержки с частно-хозяйственной точки зрения являются таковыми в отношении всего народного хозяйства. „Издержками" с народнохозяйственной точки зрения являются лишь расходы, покрываемые из перенесенной стоимости, тогда как другая часть издержек, как заработная плата, часть так называемых накладных расходов, прямые налоги и т. п., покрывается из вновь созданной стоимости.

Строго говоря, из перенесенной стоимости покрываются не только издержки на покупку сырья, топлива и т. п. Такие расходы, как уплата по заказам, расход на транспорт, поскольку последний не включен уже в стоимость сырья и т. п., покрываются тоже из перенесенной продукции, хотя, надо заметить, что такие расходы представляют незначительную величину. [1]

Исчисленная таким способом чистая продукция отдельных отраслей народного хозяйства плюс часть дохода, реализуемая в обращении (она состоит из издержек обращения, заработной платы рабочих, обращения и прибыли), и дает нам действительную величину народного дохода.

Народный доход, как мы указывали выше, является категорией и производственной, как часть валовой стоимости, и в то же время распределительной, как источник доходов.

В абстрактно-теоретической постановке исчисление долей основных классов в народном доходе—весьма простая операция. Это распределение может быть учтено как по данным об индивидуальных доходах, так и

[1] В отношении подобных издержек замечание тов. Струмилина (см. „Народный доход СССР", „Плановое Хозяйство", № 8, 1926 г.) о том, что они должны быть учтены в производственных издержках, совершенно правильно. Однако, совершенно неверно, как это делает тов. Струмилин, относить все расходы из прибавочной стоимости (в том числе, страховые, проценты за кредит, налоги и т. п.) к издержкам и, следовательно, к перенесенной стоимости. Не трудно видеть, что в этом случае мы исчислили не прибавочную стоимость, а чистую прибыль. Такое решение вопроса мыслимо лишь в том случае, если мы будем считать страховое дело, кредит, государственную организацию и т. п. самостоятельными отраслями народного хозяйства, участвующими в создании общественной стоимости. В этом случае стоимость подобных услуг пройдет по соответствующим отраслям: страховое дело, кредит и т. п., и, следовательно, должна быть рассматриваема, как производственные издержки по отношению к предприятиям, покупающим эти услуги.

по производственным данным. Последнее возможно потому, что, например, заработная плата, будучи, с одной стороны, доходом рабочего класса, в то же время фигурирует в производственной статистике, как статья издержек производства. Для конкретной хозяйственной системы, и особенно для советского хозяйства, дело обстоит гораздо сложнее. Само собой разумеется, что все индивидуальные доходы имеют своим источником живой труд, выполненный в течение данного года. Однако, сумма индивидуальных доходов не составляет еще народного дохода, так как она не совпадает с чистой продукцией. Происходит это по следующим причинам. Во-первых, не весь доход общества (точнее, не вся прибавочная стоимость) идет в раздел в течение года для потребления в качестве дохода. Та часть народного дохода, которая покрывает часть издержек обращения (содержание зданий и т. п.), а также та часть, которая обращается на накопление, минуя индивидуальное распределение (это относится к коллективным формам предприятий), ускользают из поля зрения при подсчете индивидуальных доходов. Во-вторых, ряд доходов имеют своим непосредственным источником не материальную продукцию данного года, а различного рода налоги, поступления от продажи так называемых услуг или имущества и т. п. Это—так называемые производные доходы. Очевидно, что, произведя подсчет народного дохода по индивидуальному методу (с учетом нераспределенной части), мы должны получить величину, превышающую чистую продукцию материального производства, следовательно, превышающую действительные размеры народного дохода.[1]

Рассмотрим проблему производных доходов сначала в общей теоретической постановке для капиталистического хозяйства, а затем уже постановку ее для советского хозяйства.

Основной характеристикой всех так называемых производных доходов является то, что они не выражаются в товарной материальной продукции страны. Их непосредственным источником являются либо налоги, либо продажа так называемых услуг. Разрешение вопроса об этих производных доходах возможно в двух направлениях. Первый, наиболее простой выход состоит в том, что мы можем признать, что труд в форме услуг, будь то свободно продаваемые услуги или „навязанные услуги", как Маркс называет услуги государственных чиновников капиталистического общества, независимо от того, что он не воплощается ни в какой материальной форме, является равноценным со всяким иным трудом, воплощенным в товарах—вещах.

В этом случае очевидно, что народный доход должен включать не только материальную продукцию страны, но и стоимость, создаваемую этими услугами в невещественной форме. Приняв такое решение, мы

[1] У американских статистиков (см. Income in the United States its amount and distribution 1909—1919, New-York) расхождение результатов исчислений народного дохода по производственным источникам и по персональному методу получилось очень незначительное (максимум 7%). Это, однако, об'яснялось тем, что в исчисление дохода по производственному методу они включили такие отрасли, как кредит и т. п.

легко сбалансируем исчисление народного дохода по производственному (реальному) методу с суммой индивидуальных доходов. В то же время и проблема распределения в своей конкретной постановке принимает весьма упрощенный характер. Тот доход, который получает какой-либо класс или индивид, отнесенный ко всему народному доходу, и будет относительной долей этого класса или индивида в этом общественном доходе.

Причисление труда в форме услуг к труду, создающему стоимость, обосновывается обычно общественной необходимостью, общественной полезностью этих услуг (см., напр., А. Богданова и В. Базарова). Критерий общественной полезности кладет в основу также и тов. Струмилин („Народный доход СССР", „Плановое Хозяйство", № 8), при чем, ставя вопрос в отношении советского хозяйства, он считает общественно-полезными услугами лишь являющиеся таковыми с точки зрения рабочего класса. При такой постановке вопроса, очевидно, проблема производных доходов не снимается окончательно: этими производными доходами остаются доходы, имеющие источником услуги, не обладающие признаком общественной полезности.

Второе решение проблемы производных доходов состоит в том, что все подобные доходы, являющиеся в результате труда, существующего не в товарной форме, а в форме непосредственной деятельности, не создают стоимости и, следовательно, не могут прибавляться к материальной продукции. Напротив, они получаются путем уменьшения основных доходов, т.-е. либо из заработной платы рабочих материального производства, либо из прибыли.[1]

Проблема производных доходов стоит в некоторой связи с вопросом о так называемом производительном и непроизводительном труде.

Рассмотрим этот вопрос подробнее. Исследуя проблему производительного труда в постановке Адама Смита и отчасти других экономистов, Маркс наметил в общих чертах разрешение этого вопроса. Для наших целей будет вполне достаточно здесь повторить те основные выводы, к которым пришел Маркс, исправляя и дополняя А. Смита.[2] Эти выводы вкратце следующие. Маркс устанавливает у А. Смита два толкования производительного труда.

Первое — определение производительного труда, как труда, создающего прибавочную стоимость. Следовательно, в системе капиталистического производства производителен лишь наемный труд, производящий капитал.

Второе определение Смита характеризует производительный труд, как труд, „создающий ценность", или товары.

[1] Термин „производные доходы" принадлежит Марксу. Маркс дает прямое указание на существование таких доходов, которые имеют своим непосредственным источником либо заработную плату, либо прибыль (см., напр., „Теории прибавочной стоимости" т. I и „Капитал, т. II, стр. 274).

[2] Маркс, „Теории прибавочной стоимости", т. I.

Маркс считает первое определение более правильным, поскольку он берет проблему производительного труда не в разрезе материального содержания труда или его назначения, а исключительно в разрезе его общественной формы. В системе капиталистического производства производителен лишь труд, обменивающийся не на доход, а на капитал. Один и тот же конкретный вид труда может быть и производительным и непроизводительным. Портной, повар, прачка и т. п., работающие в качестве прислуги у капиталиста, будут непроизводительными рабочими, а те же лица, работающие как наемные рабочие в капиталистических предприятиях, будут производительными. Даже труд самостоятельных производителей (крестьяне-ремесленники и т. п.), производящих товары на рынок, будет по отношению к капиталистическому обществу трудом, как выражается Маркс, „скорее безразличным".

Совершенно также ставится Марксом вопрос об услугах в форме непосредственной деятельности, результатом которой не может быть какая-либо материально существующая отдельно от производителя потребительная стоимость, как, например, труд врача, актера и т. п.

Поскольку услуги непосредственно получаются потребителем, они, очевидно, независимо от того, воплощаются ли они в какой-либо вещественной форме (портной и т. д.) или же их потребительная ценность неотделима от личности производителя (врач и т. д.),— все относятся к категории непроизводительного труда. Но эти же услуги могут быть организованы в капиталистической форме, подчинены капиталу. По точному смыслу определения Маркса, в последнем случае труд лиц, доставляющих услуги, будет трудом производительным, поскольку они возмещают предпринимателю не только заработную плату, но и приносят некоторую прибыль. Таково решение Марксом вопроса о производительном и непроизводительном труде.

Для наших целей небезынтересна дальнейшая критика Марксом второго определения производительного труда у Смита,— как труда, создающего стоимость. Ход мыслей у А. Смита в этом случае таков: „Труд непроизводительного рабочего не производит никакой ценности", „не прибавляет никакой новой ценности", „издержки на содержание (непроизводительного рабочего) никогда не возмещаются", его труд „не фиксируется", „не овеществляется ни в каком-нибудь отдельном предмете, ни в каком-нибудь продажном товаре". Напротив, его услуги обыкновенно исчезают в момент их выполнения и редко оставляют после себя какой-нибудь след, какую-нибудь ценность, на которую впоследствии можно было бы получить такое же количество услуг. Цитируя эти определения Смита, Маркс замечает, что „при таком понимании слов—производительный и непроизводительный—они получают не тот смысл, какой они имели первоначально" („Теории прибавочной стоимости", стр. 171). При этом понимании „мы далеко уходим здесь от формального определения производительного и непроизводительного рабочего, от определения их отношением к капиталистическому производству" (там же). Этим пониманием в различение производительного и непроизводительного труда вносится элемент натуралистического характера. С одной стороны, самое овеществление труда в товаре нельзя, как выражается Маркс, „понимать так по-шотландски", так как труд (например, организаторский и т. п.) не всегда непосредственно воплощается в товаре, и последний представляет результат труда многих лиц (также транспорт и т. п.). С другой стороны, этот же принцип разграничения по естественному признаку дает повод к разным неправильным толкованиям. Действительно, совсем неубедительно относить труд актера (самостоятельного или наемного, Смит этого не различает) к непроизводительному труду на том основании, что он не производит отдельно существующего товара. Напротив, поскольку все услуги создают известную потребительную стоимость, хотя бы и исчезающую в момент ее появления, возможно приравнение всех услуг к производительному труду.[1]

Между тем, „само по себе это различение (по характеру потребительной стоимости) между производительным и непроизводительным трудом, как уже сказано, нисколько не зависит ни от особого назначения, ни от той особой потребительной ценности, которая создается этим особым родом труда" (там же). Поэтому Маркс замечает, например, что нет ничего удивительного, если труд музыканта (Маркс имеет в виду самостоятельного) является трудом непроизводительным, а труд рабочего, изготовляющего музыкальный инструмент — производительным. Отсюда помимо тех извращений, которые могут последовать из второго Смитовского определения, труд, производящий товары, может быть для капиталистического общества трудом непроизводительным, и напротив, труд в форме услуг, может быть производительным. Поэтому второе толкование производительного труда у Смита, как труда, производящего товары, имеющие отдельно материальное, независимое от рабочего, существование, квалифицируется Марксом, как извращенное, неправильное и, в лучшем случае, как побочное определение.

В то же время нельзя забывать, что, критикуя определение производительного труда Смитом, как труда, создающего товары, Маркс оставался все время в плоскости разграничения производительного и непроизводительного труда с точки зрения формы капиталистических отношений. Поэтому проблема труда, создающего стоимость, осталась у него несколько в стороне и он ее затрагивает лишь в той мере, в какой это необходимо

[1] Так поняли Смита некоторые экономисты, которых Маркс язвительно высмеивает. „По мнению Шторха, врачи производят здоровье (но также и болезни); профессора и писатели — просвещение (но также и обскурантизм); поэты и живописцы — вкус (но также и безвкусие); моралисты и т. д.— нравы; проповедники — богослужение; труд государя — безопасность и т. д. С таким же правом можно сказать, что болезни производят врачей; глупость — профессоров и писателей; безвкусие — поэтов и живописцев; безнравственность — моралистов; суеверие — проповедников, а отсутствие общественной безопасности — государей. Все эти рассуждения, сводящиеся к тому, что все эти виды деятельности, все эти услуги производят действительную или воображаемую потребительную стоимость, повторяются новейшими экономистами для доказательства того, что они сами производительные рабочие в смитовском смысле, т.-е. что они производят не только продукты sui generis, а продукты материального труда и, следовательно, непосредственно богатства" („Теории прибавочной стоимости", т. I, стр. 252).

для критики Смита. Для нас же важно в данном случае именно это последнее. У Смита таков ход мыслей (во втором случае): производителен лишь труд, создающий стоимость, воплощенную в товаре, так как некоторые виды труда неовеществляются в товаре, то они непроизводительны. Неверно здесь то, что вопрос о труде, создающем стоимость, смешан с вопросом о производительном труде. И сам Маркс определенно замечает, что нельзя смешивать вопрос о производительном труде с вопросом о труде, создающем стоимость. Однако, самое определение труда, создающего стоимость, данное Смитом, приближается в общем к истине, хотя ход рассуждения неверен. У Смита труд создает стоимость, если он воплощается в товаре сколько-нибудь длительной существующей потребительной стоимости, имеющей независимое от производителя материальное существование. Маркс уже указал на недостаточность этих определений, так как не всегда труд непосредственно овеществляется в товаре и это овеществление носит общественный, а не материальный характер (транспорт, некоторые виды умственного труда и т. п.).

Однако, остается верным то положение, что труд „создает стоимость" не в форме непосредственной деятельности, а лишь об'ективируясь, в конечном счете, в вещах. Связь членов общества неорганизованного хозяйства не носит характера личных связей, а опосредствована через мир материальных предметов. Поэтому значительная часть так называемых услуг (независимо от вещественного характера труда, от характера потребительных стоимостей) существует в форме деятельности, непосредственно обслуживающей потребление, лежит вне круга стоимостных отношений, хотя отраженно и принимает видимость стоимости. Значительная часть услуг не потому не „создает стоимость", что производит специфическую потребительную стоимость, вещественное бытие которой отличается от потребительной стоимости других товаров, а потому, что эти услуги создают только потребительные стоимости, а не товары. Совершенно так же, как труд крепостного или раба создает лишь потребительные стоимости (хотя бы и имеющие вещественную форму), а не товар.

Что Маркс понимал этот вопрос именно так, явствует из многочисленных замечаний, разбросанных, главным образом, в I томе „Теорий прибавочной стоимости". Прежде всего, самое понятие — услуга — определяется Марксом так: „Это выражение вообще означает лишь определенную потребительную ценность, доставляемую трудом, подобно всякому другому товару; но оно относится к особого рода потребительной ценности, доставляемой трудом, оказывающим услугу не в вещественной форме, а в форме деятельности" (Маркс, „Теории прибавочной стоимости", т. I, стр. 274).

Анализируя понятие товара, Маркс замечает, что „понятие товара подразумевает, что труд воплощается, овеществляется, реализуется в своем продукте. Нельзя считать товаром труд в непосредственной

форме его бытия, в его живом виде; товаром является только рабочая сила, временным проявлением которой служит труд"... „Стало быть, товар должен быть рассматриваем, как нечто, имеющее отдельное от труда существование, но тогда вся масса товаров распадается на две обширных категории: с одной стороны — рабочая сила, с другой стороны — остальные товары" („Теории" и т. д.).

Тут же Маркс замечает, что овеществление нельзя понимать „так по-шотландски", как понимал Смит. „Возможно, что конкретный труд результатом которого явился товар, не оставляет на нем никакого следа" (там же). Но все же,—замечает далее Маркс,—„остается верным то, что товар остается прошлым, овеществленным трудом и, следовательно, если он не представляет собой вещи, то может существовать только в форме рабочей силы; но живой труд никогда не может быть товаром непосредственно, а только путем обхода...".

По мере распространения капиталистического способа производства часть услуг обращается на производство товаров, и, следовательно, всякий наемный рабочий в материальном производстве создает стоимость. Так же обстоит дело в так называемом нематериальном производстве, где потребительные стоимости „могут существовать в промежутке между производством и потреблением, стало быть, могут обращаться в продолжение этого промежутка, как продажные товары, например, книги, картины,— словом, все продукты искусства, которые существуют отдельно от творческой деятельности художников, их создающих". С другой стороны, та часть услуг, которая представляет собой проявление непосредственной деятельности и не может создавать товара, либо участвовать в его создании, не создает стоимости, даже если продажа этих услуг организована на капиталистических началах.

Подводя итог всему сказанному, мы можем установить, что труд, прямо или косвенно (последнее вследствие разделения труда) участвующий в производстве товаров, под которым понимаются вещи, имеющие самостоятельное материальное существование, создает стоимость. К производству относятся все операции вплоть до доставления товаров потребителю в пригодном для потребления виде, при чем характер потребительной стоимости товара не имеет значения.

В тех же случаях, когда труд не превращается в товар, когда продаются так называемые услуги (хотя бы продажа их и была организована по капиталистически), он служит удовлетворению тех или иных потребностей в форме непосредственной деятельности и не создает никаких стоимостей.

Мы видим, что различение Марксом труда, создающего стоимость от несоздающего, лежит не в плоскости вещественного характера труда или его назначения, а исключительно в плоскости формы организации труда.[1]

[1] Для труда, создающего стоимость, удачнее всего принять термин „производственный труд", предложенный И. Рубиным (см. „Очерки по теории стоимости"), и тем самым устранить постоянное смешение в литературе труда производительного и труда, создающего стоимость.

При подсчете чистой продукции общества мы имеем дело не с трудом вообще, выполненным членами общества за данный период времени, а лишь с той частью всего конкретного труда, которая входит в систему общественного разделения труда, становится абстрактным трудом и проявляется в товарно-вещной форме.

По этой же причине труд государственных рабочих и служащих капиталистического государства не создает стоимости, но не вследствие вещественного характера труда, а в силу формы его организации.[1] Доходы таких рабочих и служащих являются производными, так как деятельность получателей этих доходов лежит вне сферы производственных отношений товарного хозяйства. Получатели этих доходов не вносят в народный доход никакой стоимости, хотя их „труд" может в некоторых случаях носить общественно-полезный характер, может даже создавать некоторые материальные потребительные стоимости. Их „труд" не создает стоимости так же, как ее не создает всякий труд в натуральной форме: труд домашних хозяек и т. п.

Таким образом, поскольку речь идет не вообще о производстве, как деятельности, направленной на удовлетворение тех или иных потребностей общества, а о производстве в определенной общественной форме, именно товарно-капиталистической,—очевидно, что не все многообразные трудовые взаимоотношения людей входят в сферу производства в данной общественной форме. Производственные отношения товарно-капиталистической сферы характеризуются тем, что здесь связи людей устанавливаются стихийно и опосредствовано через мир материальных предметов—товаров, которые и являются в то же время носителями этих общественных отношений. Отношения распределения в этой сфере выражаются в вещной, стоимостной форме, и только так может быть отображена степень участия индивида и класса в общественном производстве. В тех же случаях, когда трудовые взаимоотношения людей носят характер непосредственно личных связей или когда они базируются на различных общественно-обязательных институтах — эти взаимоотношения лежат во внепроизводственной сфере. Отраженно эти взаимоотношения принимают видимость стоимостных отношений, но в действительности денежная форма распределения в этой сфере ни в какой мере не является показателем участия в общественном производстве, как это происходит в сфере товарно-капиталистической.

По характеру и форме связи все общественные отношения могут быть схематически представлены следующим образом (см. стр. 119).

Для определения общей суммы народного дохода эта схема имеет то значение, что указывает, какие типы доходов должны составить этот общий итог. Очевидно, что лишь доходы первой сферы — товарно-капиталистической—являются основными доходами. Доходы же второй—внепроизводственной сферы, в тех случаях когда они носят денежную форму, получаются в результате перераспределения основных доходов.

Некоторое сомнение может вызвать включение в производственную сферу доходов из обращения. Но поскольку в условиях капиталистического производства обращение является необходимой формой распределения, оно должно включаться в производственную сферу в целом. Кроме того, эти доходы идут из чистой продукции непосредственно, и без них общий итог будет преуменьшенным.

Дает ли суммирование основных доходов действительные размеры чистой продукции? Это было бы лишь в том случае, если бы вся чистая

[1] За исключением того случая, когда государство или какая-либо общественная организация создает предприятие с целью извлечения прибыли. Такие предприятия включаются, очевидно, на равных правах в систему капиталистического производства.

I. Сфера товарно-капиталистических отношений

Характер связи стихийный, опосредствованный через материальные предметы — товары, форма связи — денежная

Основные произв. группы	Характер участия в производстве	Участие в распределении
1. Рабочие и служащие материального производства и обращения.	а) Участвуют в произв. товаров. б) Участвуют в обращении.	Получают свою долю непосредственно из чистой продукции в денежной форме.
2. Капиталисты: а) производительные, б) денежные, в) торговые, г) землевладельцы.	Применяют капитал в произв. товаров или в обращении. Участвуют в произв., как владельцы одного из условий произв., (земли).	То же То же
3. Самостоятельные товаропроизводители.	Производят товары.	То же

II. Сфера внепроизводственная

Характер связи—непосредственный, добровольный или базирующийся на началах принудительного типа. Форма связи—в большинстве случаев денежная.

1. Продающие труд в форме непосредственной деятельности (услуги).	В общественном материальном производстве не участвуют; обслуживают непосредственно потребление.	Получают доход большей частью в денежной форме из доходов производ. класса.
2. Капиталисты, торгующие услугами.	То же	То же
3. Живущие за счет обществ. и благотвор. учреждений госслуж., заключ., нищие и т. п.	Большей частью не производят никаких потреб. стоимостей.	Получают доход большей частью в денеж. форме из дохода произв. классов, главным образом, путем принудит. обложения последних.

продукция шла в раздел в форме индивидуальных доходов. Последнего не происходит по следующим причинам: часть чистой продукции может не принимать формы индивидуальных доходов: 1) некоторая часть чистой продукции идет непосредственно на производственные цели до распределения (акционерные компании и т. п.), 2) известная часть народного дохода расходуется на материальные издержки обращения (содержание зданий и т. п.).

Прибавив эту непошедшую в индивидуальный раздел часть народного дохода к сумме основных доходов, мы получаем действительный итог народного дохода.

Изложенные выше принципы разграничения основных и производных доходов, оставаясь теоретически правильными во всех случаях, требуют тем не менее ряда поправок при применении их к конкретному товарно-капиталистическому хозяйству и уже особенно при применении их к хозяйству переходного типа, каким является наша советская система.

Так, уже в товарно-капиталистическом хозяйстве мы имеем и в возможности и в действительности обобществление некоторых производственных функций, осуществляемое государством или какой-нибудь общественной организацией. Строго говоря, рабочий „казенного" завода, производящего, например, вооружение за счет налогов, собираемых в стране, не создает стоимости, поскольку форма организации труда лежит вне сферы „нормальных" отношений товарного хозяйства.

Таким же образом, лишь условно, мы имеем право давать денежную оценку той части материальной продукции страны, которая, как это имеет место, например, в крестьянском хозяйстве, вообще не принимает товарной формы. Поскольку учет нетоварной части материальной продукции страны может представлять большой практический интерес, мы должны ее учитывать, и само собой, можем это делать лишь в стоимостной форме. В том случае, когда мы включаем в народный доход не только материальную продукцию в товарной форме, но также условно и нетоварную ее часть, само собой вносится некоторое изменение в схему доходов, как она приведена выше. Именно, к сумме основных доходов должны быть причислены эти „доходы" в натуральной форме. Конкретно сюда относятся, прежде всего, натуральные доходы в крестьянском хозяйстве. Однако, как в общей продукции страны, так и в сумме основных доходов, эта натуральная продукция и „доходы" в натуральной форме должны быть особо оговорены.

Что касается советского хозяйства, то здесь мы имеем то осложнение, с точки зрения стоимостного учета, что на ряду с полунатуральным сектором хозяйства мы имеем и социалистический сектор. Наше советское государство является не только политической организацией, но и хозяйствующим суб'ектом. За небольшими исключениями, которые указаны выше, буржуазное государство есть прежде всего политическая организация и поэтому его рабочие и служащие не создают ни стоимости, ни даже материальных потребительных стоимостей, которые могли бы условно быть оценены.

Другое дело советское государство. Хотя, строго говоря, рабочие социалистических предприятий не создают стоимости, но они создают материальные блага, которым мы придаем денежную оценку так же, как, например, и крестьянской натуральной продукции. Но, с другой стороны, часть госаппарата выполняет непроизводительные функции (общее управление, охрана и т. п.).

Таким образом, доходы рабочих и служащих государственных учреждений и предприятий должны быть разграничены таким образом, что к основным доходам относятся доходы лиц, участвующих в производстве, непосредственно или в качестве обслуживающих, а к производным—лиц, занятых в административных, культурных и т. п. непроизводственных организациях.

Резюмируя все сказанное об основных и производных доходах, мы приходим к таким выводам.

В плоскости стоимостного учета основными доходами являются доходы лиц, участвующих в материальном производстве на основе разделения труда, придающего индивидуальным трудовым затратам форму стоимости.

Поскольку в конкретном капитализме, а также в хозяйстве переходного типа материальное производство существует не только в товарной форме, но и в натуральной или социалистической, может быть поставлен вопрос об учете всей материальной продукции. В последнем случае мы условно оцениваем и нетоварную продукцию и натуральные „доходы" в стоимостной форме. Наконец, труд в форме непосредственной деятельности, не создающей никаких материальных благ, приобретает форму производных доходов. Такое деление доходов, кроме своих теоретических предпосылок, показывает нам как распределяется материальная продукция страны между всеми членами общества и, следовательно, какая доля материальной продукции расходуется производительными членами общества на содержание остальных.

В заключение надо заметить, что при исчислении народного дохода по персональному методу могут встретиться еще такие виды доходов, которые вообще не имеют отношения к продукции данного года. Так, например, некоторые доходы могут иметь источником иностранные займы или продажу личного имущества и т. п.

Всякие поступления доходов из-за границы должны быть, очевидно, учтены, но в то же время оговорены в общем итоге. Таким же образом надо поступать и с платежами за границу. Во всех этих случаях мы исчисляем сначала действительный доход, как часть продукции данной страны, а затем уже включаем или вычитаем всякие иные поступления и платежи.

Такой же внепроизводственный характер носят, напр., доходы от продажи имущества. Так, например, в балансе 1923/24 г.[1] приобретение подер-

[1] „Баланс народного хозяйства СССР 1923/24 г." Изд. ЦСУ. Статья Г. С. Полляка, „Личное потребление неземледельческого населения".

жанного имущества исчисляется в 22 милл. руб. Несомненно, что эта сумма, войдя в доход лиц, продававших свое имущество, ни в какой степени не связана с производством данного года.

Общий принцип состоит в том, что мы не должны смешивать категорию дохода в частно-хозяйственном смысле слова, как вообще всякие поступления извне, с доходами, как частью чистой продукции страны.

Перейдем теперь к построению конкретной схемы распределения народного дохода. В соответствии с изложенными выше принципами эта схема должна показать распределение всей материальной продукции как товарной, так и натуральной. В силу наличия перераспределения материальной продукции, доля класса, какой она является соответственно его производственной роли, видоизменяется при окончательном распределении в сторону уменьшения.

Поэтому перед нами ставится двоякая задача: 1) выяснить первоначальную долю того или иного класса или индивида в народном доходе, 2) выяснить о к о н ч а т е л ь н у ю долю после отчисления в фонд производных доходов. Эта окончательная доля состоит из потребления материальных благ и накопления.

Каким образом притекает доход во внепроизводственную сферу? Имеются два главных канала, по которым перекачивается доход из производственной сферы к получателям производных доходов.

Первый — непосредственное выделение части основного дохода в форме платы за услуги, в форме благотворительности и т. п., но во всяком случае, в порядке добровольном. Второй — принудительное из'ятие части дохода путем обложения. Обложение в различных формах действует по разному. В то время как прямое обложение дохода представляет непосредственную урезку последнего,—косвенное действует повышением товарных цен. Это повышение товарных цен приводит к тому, что производители могут купить лишь часть произведенного ими продукта, чем и достигается реальное уменьшение дохода. Схема распределения доходов может быть в окончательном виде представлена так (см. схему).

Первоисточником всех доходов, а н е п о с р е д с т в е н н о—основных, является чистая продукция — народный доход страны. Эта чистая продукция является результатом материального производства в разных его формах: в форме социалистической, частно-капиталистической и простого товарного производства. В продукции самостоятельных производителей мы выделяем натуральную часть. Весь народный доход распадается в дальнейшем на две основных части: большая часть образует фонд основных индивидуальных доходов и меньшая — остается нераспределенной, оседая, главным образом, в виде нераспределенной прибыли в коллективных предприятиях. Кроме того, к нераспределенной части народного дохода относятся материальные издержки по содержанию торгового и кредитного аппарата (кроме заработной платы, которая учитывается в графе индивидуальных доходов), как содержание зданий и т. п. Хотя обращение и не является производственной деятельностью, но так как все издержки обращения оплачиваются не путем надбавок к стоимости (цене произ-

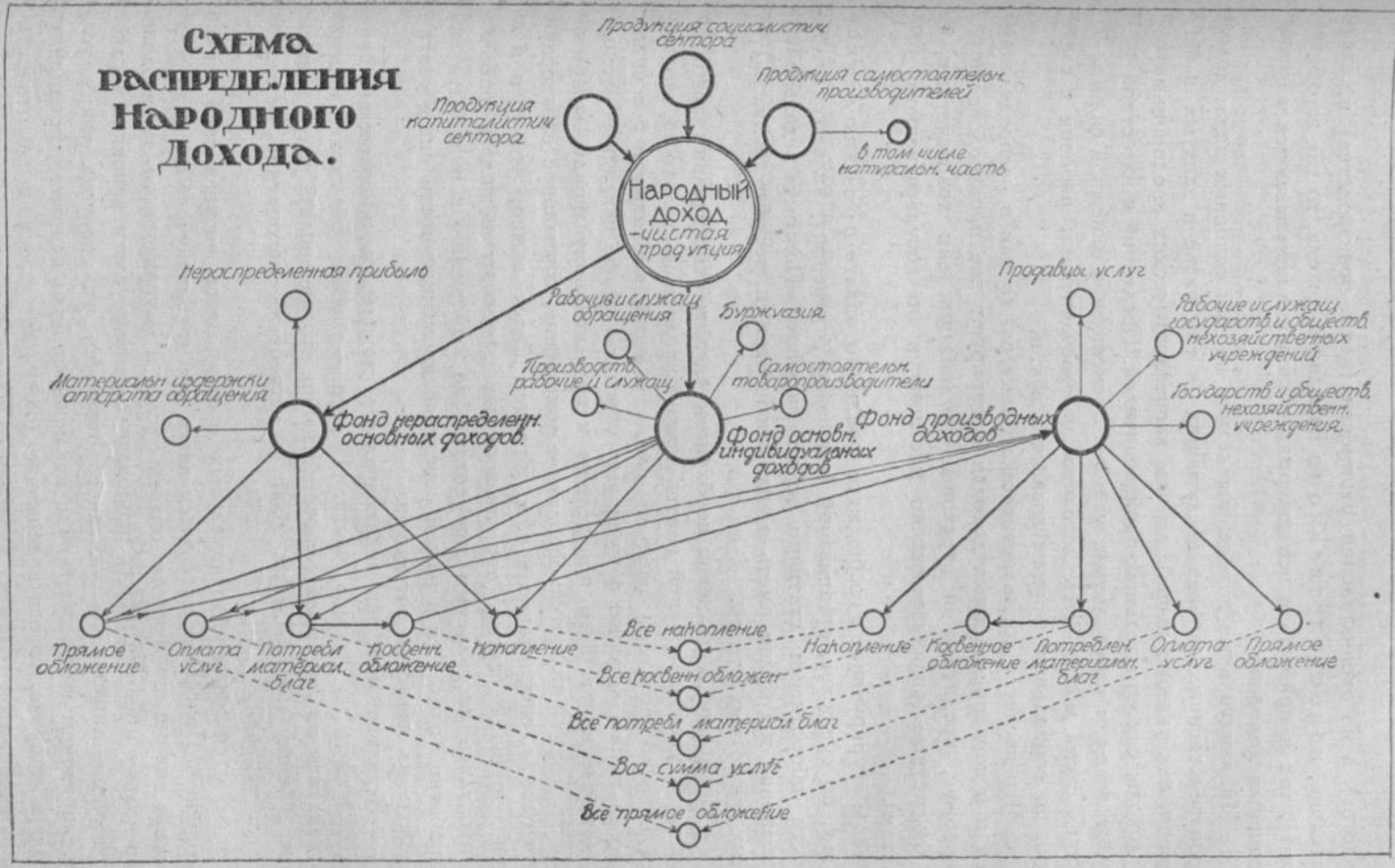
Схема распределения Народного Дохода.
Продукция социалистич. сектора
Продукция капиталистич. сектора
Продукция самостоятельн. производителей
в том числе натуральн. часть
Народный доход, - чистая продукция
Нераспределенная прибыль
Материальн. издержки аппарата обращения
Фонд нераспределенн. основных доходов.
Рабочие и служащ. обращения
Буржуазия.
Производств. рабочие и служащ.
Самостоятельн. товаропроизводители
Фонд основн. индивидуальных доходов
Продавцы услуг
Рабочие и служащ. государств. и общественных хозяйственных учреждений
Государств. и общественн. хозяйственн. учреждения.
Фонд производных доходов
Прямое обложение
Оплата услуг
Потребл. материал. благ
Косвенн. обложение
Накопление
Все накопление
Все косвенн. обложен
Все потребл. материал. благ
Вся сумма услуг
Все прямое обложение
Накопление
Косвенное обложение
Потреблен. материалов. благ
Оплата услуг
Прямое обложение

водства), а из окончательной стоимости (цены производства) и, следовательно, непосредственно из народного дохода, то как заработная плата, так и прибыль и все издержки обращения показываются в разделе основных доходов.

Индивидуальные доходы мы делили на три основных вида: доходы производственных рабочих и служащих (в том числе и занятых в обращении, как указано выше), доходы капиталистических предпринимателей и доходы самостоятельных производителей. Последний в известной части будет доходом натуральным, условно оцененным в денежной форме. Эта общая схема может быть детализована расчленением рабочих и служащих по социальным формам хозяйства и т. п.

Что касается социалистического сектора, то как в распределенных, так и в нераспределенных доходах фигурируют все производственные и торговые, кредитные и страховые организации как хозрасчетные, так и бюджетные (оплачиваемые по местному и по государственному бюджетам).

Фигурирующие в госбюджете фонды по оплате производственных, по существу, организаций (как, напр., транспорт) являются в сущности оборотными статьями этого бюджета. Поэтому в дальнейшем изложении мы будем иметь в виду госбюджет (и местные бюджеты) без этих оборотных статей.

Некоторое дополнение необходимо сделать относительно заработной платы. В учет заработной платы должно входить не только то, что непосредственно получает рабочий или служащий, но также и все виды и формы выдач, которые фигурируют обычно в графе накладных расходов и которые могут быть причислены к коллективному фонду заработной платы. Такими являются: бесплатное помещение, социальное страхование, спецодежда, спецпитание и т. п. Это тем более важно, что если в дореволюционное время так называемые „расходы в пользу рабочих" исчислялись несколькими процентами по отношению к индивидуальной заработной плате, то в нашей советской промышленности они достигают нескольких десятков процентов.

В дальнейшем, как индивидуальные доходы, так и нераспределенные распадаются на четыре части. Первая — прямое обложение и всякие отчисления из прибылей непосредственно, вторая — оплата услуг, третья — потребление материальных благ и четвертая — накопление (когда оно имеет место).

В отношении индивидуальных доходов здесь не возникает никаких сомнений. Пояснения требуются лишь для доходов учреждений и организаций, именно по пунктам оплаты услуг и материального потребления. Поскольку имеются в виду непроизводственные услуги, основной характер которых — личное обслуживание, очевидно, что покупка таких услуг предприятием возможна в виде исключения. Если, например, предприятие содержит врача, то его содержание должно, как указано выше, относиться к накладным расходам на заработную плату, и в отношении распределения оно пройдет как вычет из коллективного фонда заработной платы.

Такие „услуги", как транспортные, почтово-телеграфные и т. п. оплачиваются не из чистой продукции, а из перенесенной.[1]

Остаются некоторые виды услуг, которые оплачиваются из чистой продукции, именно, из „прибавочной стоимости", но которые уже исключены при исчислении чистой прибыли предприятия, как издержки. Таковы, например, проценты по заемному капиталу, страхование и т. п.

Так как подобные „услуги" оплачиваются непосредственно из „прибавочной стоимости", то получатели этих доходов помещены в группе основных доходов (как, например, прибыль и заработная плата кредитных и страховых учреждений и т. п.). Потребление материальных благ учреждениями относится лишь к непроизводственным учреждениям (кредитные, торговые, страховые и т. п.). В данном случае имеются в виду такие расходы, как содержание здания, отопление, освещение и т. п. Поэтому в отношении таких учреждений показывается весь доход за исключением заработной платы и прибыли, ушедшей в индивидуальное распределение, так как вся эта сумма покрывается непосредственно из народного дохода.

Так как потребители уплачивают за товары, повышенные косвенным обложением цены, то должна быть учтена сумма этого налога. Размеры косвенного обложения неравномерны в отношении различных товаров и состава потребления. Тяжесть этого обложения может быть конкретно определена путем анализа потребления той или иной группы населения.

Сумма прямого обложения, цены услуг и косвенное обложение,— все это составляет фонд потребления получателей производных доходов.

Субъектами таких доходов будут, во-первых, продавцы услуг, это большей частью так называемые свободные профессии,[2] во-вторых, служащие государственных и общественных нехозяйственных предприятий и, в-третьих, сами государственные и общественные нехозяйственные предприятия, поскольку они потребляют материальные блага (армия, суд, административные учреждения и т. п.). Само собой, что и производные доходы, подобно основным, распадаются на материальное потребление, налоги, накопление и т. п.

Для некоторых отдельных доходов может отсутствовать ряд статей, например, накопление в госаппарате и т. п.

Очевидно, что общая сумма материального потребления и накопления дает нам не что иное как народный доход. Особенность налогового обложения в советском хозяйстве состоит в том, что оно является не только источником оплаты непроизводственных услуг, но и производительного накопления. Поэтому вся сумма налогов, прямых и косвенных, может превышать издержки по содержанию госаппарата.

---

[1] Пользование транспортом является покупкой услуг транспортных рабочих лишь при пользовании им для целей личного потребления, но не для производства.

[2] Те из лиц „свободных профессий", которые производят товары (художники, писатели и т. п.) не входят, очевидно, в эту группу.

Такова в самых общих чертах схема распределения доходов. Самособой, что при конкретном исчислении все элементы должны быть даны в большем расчленении как по социально-экономическим формам хозяйства, так и по распределению отдельных категорий доходов.

Наконец, еще одно замечание, касающееся внешних связей советского хозяйства. При подсчете индивидуальных доходов мы имеем дело с конкретной экономической категорией, производственное происхождение которой не всегда известно. В частности, в доходах госпредприятий может быть доход от внешней торговли. Поэтому, например, прибыль от импорта, как не имеющая отношения к продукции данной страны, должна быть учтена особо.

При исчислении распределения мы встречаемся с одним существенным затруднением. Оно состоит в том, что недостаточная дифференциация классов препятствует их точному разграничению в сфере распределения.

Например, доход крестьянина, который в течение известного времени в году является наемным рабочим, носит, очевидно, смешанный характер. Поэтому легче исчислять доли народного дохода, существующие в форме заработной платы, прибыли и т. п., безотносительно к их персональному распределению. В том же случае, когда нам необходимо определить, например, реальный доход какого-либо класса, должен быть привлечен специальный бюджетный материал.

В заключение несколько замечаний по поводу некоторых относительных выражений народного дохода, находящих применение при изучении динамики народного дохода в одной стране или же при сравнении доходов разных стран.

Обычно в таких случаях берут либо общую сумму народного дохода, либо доход per capita.

Что касается сравнения общих размеров народного дохода, то безоговорочное сопоставление будет правильным лишь в том случае, когда мы имеем две одинаковых и однородных внутри себя формы хозяйства. Если же народный доход составился из продукции различных социально-экономических форм: капиталистического сектора, простого товарного, натурального и пр., то правильней проводить сравнение по этим секторам в отдельности.

При наличии соответствующего статистического материала подобная задача вполне разрешима. Гораздо большие затруднения проистекают из самой стоимостной формы народного дохода и особенно из денежной формы. Дело в том, что стоимостная форма элиминирует движение производительности труда, которое выражается в росте количества потребительных стоимостей, но не стоимости. Поэтому динамика народного дохода не может дать нам полного выражения роста производительной силы труда, она отображает лишь только рост интенсивности труда.

То же затруднение порождается денежной формой народного дохода. Изменение производительной силы труда (в каком направлении, принципиально не важно для данного случая) изменяет цену товаров не в той

пропорции, в какой изменяется их стоимость, так как одновременно проходит изменение стоимости золота. [1]

Понижение стоимости золота ведет к росту товарных цен, но в то же время эти цены должны падать вследствие понижения стоимости самих товаров. Очевидно, что как направление движения товарных цен, так и темп этого движения определяются в каждый данный момент соотношением этих двух факторов. Если предположить рост производительности, то мыслимы три случая. Если удешевление товаров и золота происходит в одинаковой мере, то повышение и понижение цен взаимно уничтожаются и цены остаются на прежнем уровне. Если золото удешевляется, в то время как товары удешевляются в меньшей степени или же совсем не удешевляются, то цены соответственно растут, и, наконец, если удешевление золота отстает от удешевления товаров, то цены падают. [2] Очевидно, что для сопоставления роста чистой продукции за какие-либо два момента времени должно быть исключено влияние изменений цен вследствие изменений стоимости золота. Однако, вследствие того, что золото не имеет цены, а изменения в условиях производства золота и товаров взаимно перекрещиваются, нет никакой возможности выяснить точно размеры удешевления золота. К этому надо добавить, если изменения в условиях производства золота одинаково отражаются на ценах, то изменение в производстве товаров происходит в различной пропорции. Таким образом, если мы принимаем во внимание лишь имеющийся налицо, например, рост цен, который явился вследствие удешевления золота и товаров, то нельзя забывать, что этим самым мы лишь частично учитываем действительный рост цен, поскольку повышение последних уже в известной мере (для каждой отрасли различно) компенсирован удешевлением производства.

Все это относится, конечно, и к сравнению народного дохода per capita. [3]

Эти примеры показывают нам условное значение всяких сопоставлений размеров народного дохода отдельных стран или в одной стране за разное время.

Более достоверными являются показатели соотношения элементов народного дохода, элементов производственной и распределительной

---

[1] Вопрос об инфляции при бумажно-денежном обращении мы оставляем в стороне, так как в этом случае имеет место равномерное изменение масштаба цен.

[2] Конечно, роль этих двух факторов (удешевление золота и товаров) различна. Удешевление золота аналогично замене золота более дешевым металлом и, по существу, сводится лишь к изменению масштаба цен. В то же время изменение товарных цен вследствие удешевления производства товаров выражает изменение стоимости товаров.

[3] Сравнением народного дохода per capita исключается влияние роста народонаселения, в силу которого народный доход подвергается экстенсивному расширению в целом. Однако, надо иметь в виду, что это сопоставление может быть искажено различным соотношением между непосредственными производителями народного дохода и всем остальным населением. Более правильным будет на ряду с обычным способом также относить всю величину народного дохода к единице производящей рабочей силы за единицу времени.

структуры. Для производственной характеристики мы берем такие данные, как, например, соотношения продукции капиталистического сектора (или социалистического для советского хозяйства) по всей чистой продукции, соотношение отдельных отраслей народного хозяйства и т. п. Наиболее точным показателем роста производительных сил является динамика отношения $\frac{v+m}{c+v+m}$, но подобная задача разрешима лишь при условии исчисления всей валовой продукции. В распределении изменения долей классов в народном доходе дают нам количественную иллюстрацию классовых соотношений.

Из всех вопросов теоретической экономии проблема народного дохода занимает в литературе, пожалуй, самое скромное место. Хотя теоретические основы проблемы народного дохода были в общих чертах намечены еще Марксом, но последующая марксистская литература как теоретическая, так и конкретного характера, не уделяла достаточного внимания этим вопросам.

Что касается буржуазных экономистов, то нельзя сказать, чтобы у них была хоть сколько-нибудь разработанная теория народного дохода. По большей части дело ограничивается общими бессодержательными определениями.

Правда, еще до Маркса экономическая наука пыталась поставить проблему народного дохода в научную плоскость. Достаточно упомянуть Кэне и его экономическую таблицу, которой столь восхищался Маркс, таблицу, представляющую первую (и последнюю в буржуазной науке) попытку действительной научной постановки проблемы воспроизводства, частью которой является проблема народного дохода.

Представления классиков по вопросу о воспроизводстве в народном доходе были чрезвычайно туманны. Известно, что А. Смит конституировал цену товаров из трех основных частей: заработной платы, прибыли и ренты. Меновая стоимость годового продукта труда и земли состояла у него из суммы доходов рабочих, капиталистов и земельных собственников. При таком положении Смит упускал из виду постоянный капитал, который у него тоже разлагался по своей стоимости на те же три основных типа доходов. Правда, введя различие между валовым и чистым доходом, он частично исправляет ошибку, но вступает в противоречие сам с собой. Валовой доход у него — весь годовой продукт земли и труда, чистый — то, что остается за вычетом расходов по поддержанию основного и оборотного капиталов.

Рикардо сделал шаг вперед в понимании цены товара, но в вопросе о доходах он полностью воспринял положения Смита.

Эти заблуждения классиков явились следствием неразличения стоимости годового продукта и вновь созданной стоимости. А это произошло, в свою очередь, по причине непонимания двойственного характера труда: абстрактного, создающего стоимость, и в то же время полезного, создающего потребительные стоимости. „Следовательно, годовой продукт есть результат полезного труда, затраченного в течение года. Но в течение

года создается вновь лишь известная часть стоимости годового продукта. Эта часть есть вновь созданная годовая стоимость, в которой воплощена сумма труда, приведенного в движение в течение данного года“ (Маркс, „Капитал“, т. II, стр. 278).

Проблемы распределения занимают у классиков видное, даже, можно сказать, центральное место. В соответствии со своим пониманием капитализма, как естественного и вечного порядка вещей, они не могли обнаружить действительных законов капиталистического производства и распределения, которые вскрывают как раз преходящий характер капиталистического строя. Не изменяющиеся общественные отношения, а естественные категории видим мы у классиков. Но все же классики в своем понимании проблемы распределения и, в частности, народного дохода, стояли на более верном пути, чем послеклассическая буржуазная политическая экономия. У последней совершенно отсутствует сколько-нибудь научный подход к вопросу. Ограничиваясь исследованием поверхностных явлений экономики, буржуазные экономисты не могут в вопросе о народном доходе дать ничего, кроме эмпирических, почти бухгалтерских определений. Определение народного дохода заимствуется ими из бухгалтерии единичного хозяйства и распространяется на все общество в целом, которое для буржуазного экономиста лишь некоторая сумма хозяйств.

Наиболее характерной в этом отношении будет формула А. Вагнера для исчисления народного дохода.[1]

„Валовая выручка состоит из:

а) совокупности созданных вновь за данное время в стране хозяйственных благ, включая и услуги (сырье считается по его полной ценности, фабрикаты — по сумме приращенной ценности);

б) ввозимых из-за границы благ (по платежам на вложенный заграничный капитал, или в качестве контрибуции и т. п.);

в) фрахтовой прибыли по перевозке на судах страны иностранных товаров;

г) превышения ввоза над вывозом;

д) суммы стоимости пользования полезным имуществом.

Из этой валовой выручки надо вычесть:

а) материальные и производственные расходы (сырье, топливо и т. д.) и стоимость пользования „основным“ (Stehende) капиталом и полезным имуществом;

б) вывоз благ за границу (платежи по вложенным в стране иностранным капиталам, контрибуции и пр.);

в) превышение стоимости вывоза над ввозом;

г) уплата фрахтов иностранным судовладельцам“.

Разницу между валовой выручкой и всеми этими расходами и составит народный доход. Не говоря уже о том, что в валовую выручку зачислены безоговорочно услуги, под которые подводится, очевидно, всякого рода труд, в том числе и непроизводственный, который не вносит

[1] См. „Handwörterbuch der Staatwissenchaften“, Art. R. Meyer, „Einkommen“, Band 3.

стоимостей в народный доход, самая классификация статей не обоснована никаким теоретическим принципом, а составлена по чисто бухгалтерской схеме с народным доходом в собственном смысле слова, т.-е. с чистой продукцией смешаны вообще всякие поступления со стороны, как ремесла, контрибуция и пр.

Определения некоторых других буржуазных экономистов несколько более правильны, но все же остаются бесконечно далекими от научного понимания проблемы. По Герману, народный доход составляет „все вновь произведенные в данном году блага, которые остаются за полным восстановлением всех первоначальных капиталов и могут служить для удовлетворения потребностей нации".

Приблизительно также понимает народный доход Шмоллер.[1]

Определения, как видим, заимствованы из бухгалтерии единичного хозяйства, между тем как при расширенном воспроизводстве часть народного дохода существует в форме, непригодной для индивидуального потребления.

Кассель[2] несколько глубже упомянутых экономистов. Он различает „die stationäre Wirtschaft" и „die fortstehende Wirtschaft" и дает разные определения реального дохода для обоих типов хозяйства. По отношению ко второму типу хозяйств — оно соответствует, очевидно, расширенному воспроизводству — Кассель определяет „реальный доход, как сумму потребления (Verbrauch) плюс приращение реального капитала за данный период. К потреблению им относятся и материальные блага и услуги.

Американские экономисты[3] понимают под доходом сумму товаров и услуг, произведенных в течение года. К услугам они считают возможным, правда условно, причислять ценность услуг, не оплачиваемых деньгами, например, услуг домашних хозяек.

Кроме того, самое приращение стоимости понимается ими неверно, так как туда включается стоимость изношенного основного капитала.

В русской литературе такой эмпирический метод защищается проф. Литошенко,[4] который пытается дать ему некоторое научное обоснование.

Не принимая марксистской концепции товарного хозяйства, которое, будучи внешне неорганизованным, состоящим из множества независимых хозяйств, является в то же время единой производственной системой, где отдельные элементы должны быть рассматриваемы с точки зрения целого и как часть его, он естественно приходит к отрицанию понятия народного дохода, как производственной категории. Народное хозяйство для него, как целое, лишь „псевдо-хозяйство", и поэтому национальный продукт, будучи суммой „псевдо-хозяйственных величин" отдельных отраслей хозяйства, является величиной нереальной. Народный доход есть просто сумма индивидуальных доходов, каждый из которых представляет вполне реальное явление. „Понятие народного дохода (в смысле

[1] См. „Handwörterbuch" и т. д.

[2] G. Cassel, „Theoretische Cozialökonomie", § 5—8, S. 33, 48.

[3] Income in the United States its amount and distribution 1909—1919. New-York.

[4] См. „Национальный доход СССР", Москва, 1925 г.

суммы индивидуальных доходов) гораздо ближе поэтому к действительности, чем национальный продукт",—заявляет он. Хотя и в этом случае народный доход остается лишь „простой статистической суммой, некоторой счетной абстракцией".

Что же может дать эта счетная абстракция? „При достаточно подробной группировке индивидуальных доходов мы получаем наиболее точное представление о социально-экономическом строении данного общества, о преобладании в нем трудовых или нетрудовых доходов, о роли крупных и мелких состояний, о среднем уровне благосостояния отдельных классов и всего общества в целом".

По этому поводу надо заметить следующее. Прежде всего, социально-экономическая структура общества не ограничивается его классовой структурой. К тому же, надо заметить что группировка проф. Литошенко вряд ли совпадает с классовой структурой общества. Это скорее группировка по внешним формальным признакам дохода: на получателей „трудовых" и „нетрудовых" доходов, владельцев мелких и крупных состояний и т. п. Понятие же класса есть понятие не только распределительного характера, но, в первую очередь, производственного. Для характеристики класса приходится обращаться к выяснению роли этого класса в общественном производстве, т.-е. в „псевдо-хозяйстве".

Во-вторых, используя индивидуальный метод изолированно, можно разве только описать движение доходов, но нельзя уяснить действительных причин этого движения, ибо изменение доходов есть функция величин производственного характера, подчиненная известной закономерности, которая может быть установлена на основе изучения динамики производственного процесса в целом. Так, падение заработной платы в национальном доходе, обнаруживаемое эмпирически, может быть об'яснено лишь изменениями в условиях воспроизводства рабочей силы; падение нормы прибыли—ростом органического строения капитала и т. д.

Основная ошибка всех этих определений состоит в том, что народный доход рассматривается, как категория распределительная, тогда как единственно правильный путь исследования—это анализ народного дохода, как части материальной продукции и, следовательно, в связи с динамикой всего воспроизводства. Поэтому все эти бухгалтерские определения в лучшем случае могут дать весьма приближенную цифру общей суммы народного дохода и не менее приблизительное распределение его. Но при помощи их нельзя проследить ни производственной или классовой структуры общества, ни всех изменений этой структуры.[1]

[1] Такой односторонний подход к проблеме доходов проявил и тов. Струмилин в своей работе о народном доходе (см. указ. статью). В этой работе идет речь почти исключительно о распределении народного дохода. Если конкретное исчисление и может ограничиться распределительными задачами в узком смысле слова, то теоретические предпосылки этого исчисления должны базироваться на общей теории народного дохода, как части всей проблемы воспроизводства.

Что проблема народного дохода должна ставить в свете общей теории воспроизводства указывал Ленин.[1] Так, он пишет следующее: отметив, что вопросы „потребления", „распределения" и „дохода", в особенности последний, являлись настоящим камнем преткновения для экономистов, он замечает далее, что „полная спутанность представлений о национальном доходе господствует вполне у экономистов и до сих пор". Указав на ошибки Герхнера, Р. Мейера и А. Вагнера, находящихся под влиянием смитовских представлений о доходе, Ленин говорит далее: „Мы видим, таким образом, что экономисты, много толковавшие и толкующие о недостаточном внимании классиков и Маркса к „распределению" и „потреблению", не смогли раз'яснить ни на иоту самых основных вопросов „распределения" и „потребления". Это и понятно, так как нельзя и толковать о „потреблении", не поняв процесса воспроизводства всего общественного капитала и возмещения отдельных составных частей общественного продукта. На этом примере подтвердилось еще раз, как нелепо выделять „распределение" и „потребление", как какие-то самостоятельные отделы науки, соответствующие каким-то самостоятельным процессам и явлениям хозяйственной жизни. Политическая экономия занимается вовсе не „производством", а общественными отношениями людей по производству, общественным строем производства. Раз эти общественные отношения выяснены и проанализированы до конца,— тем самым определено и место в производстве каждого класса, а следовательно, и получаемая им доля национального потребления...

Вопрос о „национальном доходе" и „национальном потреблении",— абсолютно неразрешимый при самостоятельной постановке этого вопроса и плодивший только схоластические рассуждения, дефиниции и классификации,— оказывается вполне разрешенным, когда проанализирован процесс производства всего общественного капитала.[2] Мало того, этот вопрос перестает существовать отдельно, когда выяснено отношение национального потребления к национальному продукту и реализация каждой отдельной части этого продукта. Остается только дать название (подчеркнуто автором) этим отдельным частям".[3]

Далее, Ленин приводит Марксов анализ валового продукта, частью которого является народный доход.

Поставив проблему доходов в плоскости Марксовой теории воспроизводства и как часть ее, нам открывается возможность всестороннего теоретического анализа этой проблемы и на основе этого анализа возможность научно-плодотворной статистической разработки конкретного материала о доходах.

[1] См. „Развитие капитализма в России", гл. „Теория о национальном доходе".
[2] Подчеркнуто нами. А. П.
[3] См. указанное сочинение.

М. Н. Соболев

Организация долгосрочного кредита

С уничтожением капиталистических отношений в СССР отпали и те основы, на которых покоился долгосрочный кредит дореволюционной России, именно: частная собственность на недвижимое имущество и капиталистическая промышленность, торговля и транспорт. На основе частной собственности на недвижимость строился гипотечный кредит, а на основе частных капиталистических предприятий строился кредит в форме облигационных займов. Оба эти вида кредита прекратились в Советском Союзе, в то время как потребность в долгосрочном кредите, конечно, не исчезла, так как промышленности нужно было вкладывать средства в новые постройки и новое оборудование, коммунальное хозяйство нуждалось в постройке новых жилищ для населения и в новых коммунальных предприятиях, сельское хозяйство нуждалось в мелиоративных сооружениях и пр. Вопрос о долгосрочном кредите встал во всей его остроте немедленно с установлением новой экономической политики. Но пока он зрел в руководящих учреждениях, жизнь заставляла его втискиваться в ненормальные для него рамки краткосрочного кредита; организуемые с 1922 года банки начали выдавать краткосрочные ссуды хозяйственным организациям, заведомо зная, что эти ссуды пойдут на капитальные вложения. Создавалось крайне ненормальное положение, когда предприятие, получив ссуду на 6 месяцев, не в состоянии освободить ее из помещения в новое оборудование или новую постройку и вынуждено прибегать к разным ухищрениям в виде пересрочек, заключения новых займов и пр. А для банков происходила иммобилизация кредитов и превращение краткосрочных ссуд в долгосрочные.

Конечно, долго терпеть такое положение вещей было невозможно. И мы видим, как долгосрочный кредит начинает проникать в практику стихийными процессами. Так, напр., НКФ передает в порядке комиссионных поручений ассигнованные бюджетные средства Госбанку для выдачи долгосрочных ссуд назначенным трестам. Затем начались попытки частичных разрешений организационной проблемы долгосрочного кредита путем учреждения Центрального Коммунального банка и Центрального Сельскохозяйственного банка. Первый должен был проводить долгосрочный кредит на жилищное строительство и коммунальные предприятия, второй — на длительные нужды сельского хозяйства и на основные капиталы кредитной кооперации. Позже других был образован Отдел долгосрочного кредита при Промбанке для проведения долгосрочных ссуд

промышленным предприятиям. Однако, если создание первых двух банков более или менее разрешало вопрос о долгосрочном кредите для сельского хозяйства и жилищного и коммунального строительства, то Отдел долгосрочного кредита при Промбанке явился только первым шагом и первым опытом в деле организации долгосрочного промышленного кредита. К тому же и средства этого Отдела были более чем скромны и совершенно не соответствовали потребностям промышленности. По мере того, как росли бюджетные ассигнования на капитальные вложения промышленности, вопрос об организации долгосрочного промышленного кредита принимал все более острую форму и требовал разрешения в более широком масштабе.

Подходя к этому вопросу, мы должны прежде всего условиться в понимании долгосрочного кредита. Таковым должен быть признан тот кредит, который имеет в виду вложение ссуды в основной капитал предприятия—в здания, машины и прочее оборудование. В таком случае срок долгосрочного кредита определяется сроком износа того капитала, в который он вложен: для зданий это составляет срок в 40—50 и даже более лет, а для машин от 10 до 30 лет. Срок долгосрочного кредита не может ограничиваться тремя, пятью годами, как это практикуется в настоящее время Промбанком и Электробанком, так как за такой короткий срок с очевидностью амортизация машин и зданий не может быть осуществлена и потому погашение кредита в такой срок неизбежно должно влечь за собой преувеличенное погашение, отражающееся на ценах продукции, или требование пролонгации ссуды. С этой точки зрения мы можем сказать, что настоящего долгосрочного кредита со сроками, отвечающими его природе, еще и не существует в СССР.

В связи с характером вложения долгосрочных ссуд стоит и другая основная черта их — погашение небольшими ежегодными платежами, составляющими 1—2% в зависимости от срока ссуды. Экономическое существо долгосрочного кредита заключается в том, что он дает эффект в предприятии в виде постоянного повышения прибыли, часть которой и может итти на погашение капитальной суммы долга.

Когда мы говорим о долгосрочном кредите в СССР, то должны иметь в виду весьма существенные отличия его от обычного его типа в капиталистических странах. Эти отличия сводятся к следующему.

Прежде всего целью долгосрочного кредита в СССР является исключительно производительное назначение — вложение в реальные основные капиталы народного хозяйства. Мы вкладываем долгосрочные ссуды в здания, машины, оборудование, мелиорации, основные капиталы кооперативных организаций. Вложение в жилища для населения, если и нельзя считать, строго говоря, вложением на производственные цели, то все же оно имеет характер капитальных реальных вложений, поскольку этим создается жилищный фонд, приносящий доход. Между тем, в капиталистическом строе значительная часть долгосрочного кредита имеет фиктивное назначение и не представляет собой реального вложения капиталов в производство — таков весь гипотечный кредит, употребляемый для покупки земли и для выплаты долей сонаследников. Как это выяснил в свое время Родбертус, такой кредит отягощает сельскохозяйственное предприятие, не привнося ничего в само хозяйство, и может выплачиваться только из получаемой ренты.

Если проанализировать назначение нашего долгосрочного кредита, то мы можем констатировать, что главная его часть идет на нужды обобществленного хозяйства страны, как-то: на промышленность, транспорт, кооперацию, и меньшая часть направляется на нужды частного хозяйства, как жилищное строительство. По приблизительному подсчету, наши банки долгосрочного кредита вложили на 1 октября 1926 г. в долгосрочные операции всего около 320 милл. руб., в том числе на сельское хозяйство (считая часть долгосрочного кредита одетым в форму краткосрочного) 120 милл. руб., на промышленность 68 милл. руб. и на жилстроительство 132 милл. руб. (в том числе на частное 58 милл. руб.).

В отношении источников этого кредита СССР стоит совершенно своеобразно: источником является исключительно социалистический сектор народного дохода и накопления. До сих пор все средства, ассигнуемые в порядке долгосрочного кредита и в Центральном Сельскохозяйственном банке и Центральном Коммунальном банке, и в Отделе долгосрочного кредита Промбанка,— имели своим источником либо государственный бюджет, либо прибыли государственной промышленности. Государственный характер источников кредита определяет и его распорядителя. Таковым является Советское государство, которое направляет средства, согласно поставленным им хозяйственным целям, в ту или иную отрасль народного хозяйства. Следовательно, по этой линии мы имеем полное огосударствление всего долгосрочного кредита в отличие от других стран, где этот кредит почти целиком имеет своим источником частнохозяйственное накопление и находится в руках частных банков, преследующих свои частно-хозяйственные интересы. Некоторым отступлением от этой системы был долгосрочный кредит крестьянам из Крестьянского Земельного банка и землевладельцам из Дворянского Земельного банка в дореволюционной России, который был взят в руки правительства по социально-политическим соображениям.

Свобода распоряжения источниками кредитования дает возможность Советскому государству использовать этот кредит так, как оно находит это целесообразным, и дает ему в руки мощное орудие хозяйственного прогресса.

Из государственной природы долгосрочного кредита СССР вытекают две дальнейшие его особенности. Первая заключается в том, что условия кредита не имеют в виду достижения наибольшей прибыльности его, как это имеет место в частных кредитных институтах долгосрочного кредита других стран. Государство, распоряжаясь своими средствами для оказания долгосрочного кредита, совершенно свободно от интереса получения дохода и может устанавливать процент сообразно задачам государственной экономической политики. Государственный капитал, обращаясь в системе долгосрочного кредита, может приносить минимальный процент,

может даже совсем не давать никакого дохода, если этого требуют серьезные государственные задачи. Отсюда вытекают возможности гораздо более широкого охвата долгосрочным кредитом хозяйственного поля страны, чем при чисто коммерческом подходе к вопросу о проценте. Нет ничего ненормального, когда государство определяет, напр., процент по ссудам на жилищное строительство рабочих в 2% годовых, так как оно ставит при этом целью сделать доступным это строительство для рабочих и вполне может это сделать, будучи свободным от необходимости оправдывать свой затраченный капитал рентабельным процентом.

Другая особенность, вытекающая из государственного характера долгосрочного кредита, относится к моменту обеспечения долгосрочных ссуд. Раз долгосрочный кредит есть передача государственного капитала государственному же предприятию во временное использование на ссудных основаниях, то отношения между государством (хотя бы в лице банка, которому поручены эти операции) и должником не могут быть уподоблены отношениям кредитора-капиталиста к его должнику. В последнем случае правовой строй со всей силой обеспечивает частный интерес кредитора в деле возврата ссуды и потому в случае неуплаты дает кредитору право отнять имущество должника, поскольку это нужно для покрытия долга и процентов. В советском строе метод долгосрочного кредита есть только особый прием использования государственных капиталов по производительному назначению. Он никоим образом не предполагает возможности залога фабрики, наложения ареста на фабрику треста или на его машины, или об'явление треста несостоятельным должником. Вообще построение системы ответственности по долгосрочным ссудам в СССР должно быть совсем своеобразное и должно итти скорее по линии персональной ответственности руководителей данной хозяйственной организации и обеспечения всеми доходами организации, а не по линии залога. Надо заметить, что этот вопрос пока еще не получил надлежащей разработки и ясности.

Из сказанного следует, что построение долгосрочного кредита может быть проведено в СССР и на гораздо более широких основаниях, чем в капиталистических странах, и на гораздо более льготных условиях, свободных от давления коммерческого интереса, а потому этот кредит может играть и более значительную положительную роль в хозяйстве страны.

* * *

Главный вопрос, который занимает нас в деле постановки долгосрочного кредита, есть вопрос организационный. Как следует построить учреждения, занимающиеся этим кредитом?

Практика капиталистических государств, и дореволюционной России, в частности, дает большое разнообразие банковских типов долгосрочного кредита. Для сельского хозяйства везде господствуют банки гипотечного кредита, для промышленности мы видим и специально промышленные банки долгосрочного кредита, и особые общества или тресты для инвестирования капиталов в промышленность, и видим финансирование промышленности обычными акционерными банками коммерческого кредита, мы имеем, наконец, непосредственное финансирование денежного рынка выпуском облигационных займов. Все эти типы мало говорят нам в виду тех особенностей, которые мы отмечали выше. Возьмем, напр., коммерческие банки Германии, которые занимались и занимаются долгосрочным финансированием промышленности. Они занялись этой операцией в целях получения влияния на промышленность и использования своего влияния для биржевых спекуляций. Все сводилось в конечном счете к стремлению извлечь максимальные прибыли. Гипотечные банки не имеют для нас интереса, как построенные на базе частной земельной собственности, отсутствующей в СССР.

При разрешении поставленного вопроса нам приходится считаться с тем, что в процессе удовлетворения запросов жизни уже народились банки, обслуживающие долгосрочный кредит в области сельского хозяйства, электрификации, жилищного строительства и отчасти промышленности. Центральный Сельскохозяйственный банк за годы своего существования широко развернул свои операции, опираясь, главным образом, на государственные средства. По балансу на 1 января 1927 г. банк оперировал 86,9 милл. руб. основного капитала, 7,1 милл. руб. прочих собственных капиталов и фондов, 51,8 милл. руб. специальных фондов, целевых кредитов и средств специального назначения. Эти источники служат для долгосрочных операций.

Кроме того, банк имел текущих счетов на 16 милл. руб. и специальный текущий счет в Госбанке под векселя на 68,5 милл. руб. Его активные операции заключались в целевых ссудах — краткосрочных на 69,4 милл. руб. и долгосрочных на 95,8 милл. руб., в учетно-ссудных операциях под векселя на 44,5 милл. руб. и в товарно-ссудных операциях на 9,9 милл. руб. Из этой краткой справки мы видим, что в банке преобладают так называемые „долгосрочные“ операции, опирающиеся на рессурсы соответствующего характера. Однако, понятие долгосрочного кредита в нем не кристаллизовалось, и мы имеем достаточно запутанную картину операций, в которой долгосрочный кредит нередко вкладывается в форму краткосрочного (целевые краткосрочные ссуды, часть учетно-ссудных операций).

Центральный Коммунальный банк имеет по балансу на 1 октября 1926 г. основной капитал в 40 милл. руб., особые фонды на 67,9 милл. руб., специальные капиталы в 5,8 милл. руб., целевые кредиты НКФ в 8,1 милл. руб., специальные фонды в 1,8 милл. руб., долгосрочные вклады на особых условиях 24,5 милл. руб., текущие счета на 6,5 милл. руб., переучет и перезалог на 6,8 милл. руб. В активных операциях на первом месте стоят целевые ссуды — долгосрочные на 131,9 милл. руб. и краткосрочные на 4,9 милл. руб., учетно-ссудные операции под векселя 10,5 милл. руб. Здесь долгосрочный характер операций более четкий как по линии пассивов, так и активов. При этом следует отметить, что центр работы банка лежит в финансировании ремонта и строительства жилых домов

(116,4 милл. руб.) и в небольших размерах строительства промышленности (около 2 милл. руб).

Что касается Электробанка, то в нем базой долгосрочного кредита являются капиталы банка в сумме 15,8 милл. руб. на 1 октября 1926 г. и средства НКФ для целевых ссуд на 32,2 милл. руб. Однако, крупным рессурсом служат и текущие счета (15,8 милл. руб.), и переучет и перезалог (10,4 милл. руб.). Сообразно этой картине пассивов мы имеем в Электробанке целевых долгосрочных ссуд на 43,8 милл. руб., а краткосрочных кредитов на 27,2 милл. руб. (учет, специальный текущий счет и товаро-ссудные операции). Здесь краткосрочный кредит получает слишком большое расширение и уже перестает быть только вспомогательной операцией при долгосрочном кредите.

Наконец, в Отделе долгосрочного кредита Промбанка мы имеем такую картину. Рессурсами Отдела по пассиву являются на 1 октября 1926 г.: отчисления от прибылей госпромышленности 8,6 милл. руб., поступления от реализации неликвидных фондов 8,2 милл. руб., собственный капитал Промбанка для долгосрочного кредитования 4,8 милл. руб. и долгосрочные вклады (из амортизационного фонда промышленности) 5,5 милл. руб. Этому противостоят в активе долгосрочные ссуды на 22,7 милл. руб. Следует отметить, что большая часть ссуд выдана на сроки от 2 до 4 лет, что явно несообразно.

Какие же в таком случае возможны решения проблемы организации долгосрочного кредита? Здесь мыслимы два решения. Или мы сохраняем уже существующие банки, оставляя за ними те области народного хозяйства, которыми они заняты, и только для промышленности расширяем ту скромную ячейку, которая образовалась в лице Отдела долгосрочного кредита при Промбанке, или мы об'единяем эти банки в большей или меньшей степени в один кредитный институт. В последнем случае возможно об'единить Центральный Коммунальный банк, Электробанк и Отдел долгосрочного кредита в одно учреждение, оставив в неприкосновенности Центральный Сельскохозяйственный банк, имеющий свою специфическую клиентелу и кредитующий сельское хозяйство, слишком отличное для того, чтобы сливать его с промышленностью. Либо возможно оставить неприкосновенным также и Центральный Коммунальный банк, как кредитующий жилищное строительство, не имеющее промышленного характера, но об'единить Отдел долгосрочного кредита Промбанка с Электробанком. Либо, наконец, возможно оставить Электробанк и лишь развернуть организацию и деятельность Отдела долгосрочного кредита таким образом, чтобы он мог обслужить всю промышленность целиком, за исключением электрической.

При решении этого вопроса можно выдвинуть несколько принципиальных предпосылок: 1) дифференциация работы по отраслям народного хозяйства представляется более желательной, чем концентрация работы в одном учреждении; 2) эта дифференциация может итти до тех пределов, при которых мы имеем полную загрузку аппарата и капиталов работой; 3) налаженный аппарат, выработавший известные навыки, приобревший знания и опыт, не должен быть без крайней надобности разрушаем, так как представляет собой большую ценность.

При дифференциации работы банков по отраслям народного хозяйства работа каждого банка приспособляется к особенностям этих отраслей, получается специализация, которая достигает наибольшего эффекта с наименьшими затратами. Является возможность познать клиентелу самым обстоятельным образом и благодаря этому вести дело с наибольшей уверенностью и надежностью. Самые методы работы, техника ее получают тот специализованный характер, который дает наилучший результат. Наоборот сосредоточение в одном банке слишком разнородных элементов создает в руководящих органах большую или меньшую разбросанность работы, известный универсализм, который всегда однозначущ с поверхностностью, отсутствием углубленности в работе. И в банке неизбежно должны существовать различные методы работы применительно к разным отраслям хозяйства, что должно затруднять и осложнять работу персонала при об'единении этих отраслей в одном банке.

Но защищаемая нами дифференциация может итти, конечно, только до тех пределов, пока организация полностью использовывает свои персональные и материальные рессурсы. Для принимаемой степени дифференциации мы должны иметь достаточный об'ем работы учреждения.

В-третьих, необходимо ценить тот опыт, который накопляется в работе учреждения. В советском строительстве, когда многое вырабатывается впервые, собственным опытом, и когда на деле учатся новые люди, необходимо особенно дорожить этим невещественным накоплением. Было бы легкомысленно закрыть банк, который разработал методы своей работы и ведет дело с успехом, только по соображениям формальной логики построения системы.

Таким образом, мы защищаем сохранение тех банков долгосрочного кредита, которые уже образовались, именно Центральный Сельскохозяйственный банк, Электробанк и Центральный Коммунальный банк. За их сохранение говорит и то обстоятельство, что все они работают в точно очерченных специальных областях народного хозяйства, которые носят своеобразный отпечаток и имеют особо важное значение. Так, Сельскохозяйственный банк имеет дело с кредитами агрономического характера, в которых на первый план выступают моменты агрикультурного характера, а с другой стороны, кредитует и опекает всю систему кредитной кооперации на местах, которая требует и особого подхода, и особых методов работы. Электробанк имеет право на существование в силу того, что электрификация составляет одну из центральных задач экономической политики СССР. Поэтому было вполне целесообразно создать специальный банк, который обслуживал бы нужды электрохозяйства в широком смысле слова. Сюда должно быть отнесено кредитование построек электрических станций, кредитование эксплоатации электрических станций, электротехнической промышленности и вспомогательных для электрохозяйства отраслей промышленности, как-то: силикатной промышленности,

производства цветных металлов и т. п. Теоретически мыслимо, конечно, слияние Электробанка с банком, занимающимся долгосрочным кредитованием промышленности. Но сохранение Электробанка, как особого кредитного института, имеет ту выгоду, что таким путем финансированию электрохозяйства будет уделено специальное внимание и в это дело банковские работники войдут с более детальным вниманием, чем в едином промышленном банке.

Центральный Коммунальный банк оправдывает свое самостоятельное существование тем, что круг его деятельности обнимает, главным образом, строительство жилых домов, т.-е. таких капитальных вложений, которые резко отличны от капитальных вложений в промышленность. Прежде всего эти вложения имеют в виду создание потребительных ценностей—частных и кооперативных квартир, а не промышленного капитала. Из этой особенности вытекает возможно широкое привлечение интересов и материальных средств самого населения, заинтересованного в удовлетворении своей потребности в жилищах. А это влечет за собой другое построение финансовых планов строительства, совершенно иную систему амортизации и оплаты процентов. К тому же надо добавить, что в жилстроительстве играет весьма существенную роль жилищная кооперация, которая в качестве клиента банка требует тоже особого подхода. В качестве добавочной функции на этот же банк возлагается финансирование коммунальных предприятий, которые, подобно жилстроительству, относятся к ведению коммунальных хозяйственных управлений и точно также имеют большие особенности с точки зрения доходности, амортизации и пр.

Кроме того, сохранение Центрального Коммунального банка интересно в том отношении, что он может быть сделан организующим центром всех коммунальных банков на периферии. Эти банки развиваются очень интенсивно, но совершенно стихийно и вне воздействия плановых органов. Необходимо вовлечь их в общую орбиту банковой плановой работы. Лучше всего это сделать экономическими методами через Центральный Коммунальный банк, который мог бы проводить свои кредиты через местные банки, сделаться их финансовым центром и подчинить плану.

Все сказанное приводит нас к заключению, что перечисленные банки должны сохранить свою самостоятельность и не должны сливаться в единый банк долгосрочного кредита. Если так, то для деятельности будущего банка долгосрочного кредита остается одна область — кредитование промышленности. Как известно, в настоящее время таким кредитованием занимается Отдел долгосрочного кредита Промбанка.

Здесь мы встречаемся с проектом, который поддерживается НКФ, Госбанком и ВСНХ, о том, чтобы сохранить долгосрочное кредитование промышленности в руках Промбанка, при чем в деталях эти учреждения расходятся. НКФ и Госбанк склоняются к тому, чтобы превратить Промбанк исключительно в банк долгосрочного кредита, а краткосрочный кредит промышленности передать Госбанку. ВСНХ, наоборот, полагает

необходимым сосредоточить в Промбанке как краткосрочный, так и долгосрочный кредит, при чем в правление Промбанка вводятся члены от НКФ и Госбанка.

Нам представляются оба эти проекта нецелесообразными. Краткосрочное коммерческое кредитование и у нас в СССР строится на совершенно иных основаниях, чем долгосрочное. Первое базируется на полной кредитоспособности дебиторов, требует исчерпывающего и надежного обеспечения в виде товарных векселей, товаров или ценных бумаг. В деле краткосрочного кредита невозможны предписания руководящих органов выдать такую-то ссуду, так как банк, неся ответственность за свои операции, не может быть лишен права оценивать каждую кредитную сделку с точки зрения ее обеспеченности. Другое дело — кредит долгосрочный. Он покоится почти целиком на средствах самого Советского государства — бюджетных его ассигнованиях и отчислениях от прибылей государственной промышленности. Поэтому государство является и главным распорядителем этого кредита. Оно лишь поручает банкам проводить кредитные операции в виду экономических и технических преимуществ банковского порядка выдачи ссуд. Выдача долгосрочных ссуд является, в сущности говоря, только технико-финансовым приемом вложения государственных капиталов в промышленность. Поэтому все методы банковской работы в области краткосрочного и долгосрочного кредита в корне различны и не могут быть об'единены. И сам ВСНХ и Промбанк, говоря об об'единении в Промбанке операций по краткосрочному и долгосрочному кредиту, имеют в виду полное разделение его на два почти совсем независимых и самостоятельных отдела. Отдел долгосрочного кредитования, по проекту ВСНХ, должен получить автономию и самостоятельный баланс. Но в таком случае можно спросить, какой же смысл сводить об'единение только к нахождению этих двух отделов под единой крышей и под управлением единого правления. Смысл этого, надо думать, лежит в том, что Отдел краткосрочного кредита получает на текущий счет средства, ассигнуемые для долгосрочных операций, и временно может ими оперировать. Как раз опыт Отдела долгосрочного кредита при Промбанке, хотя и недолгий, свидетельствует о том, что эта возможность пользоваться средствами ОДК весьма ценится Промбанком.

Другой аргумент в пользу единого банка заключается в том, что желательно координировать оба вида кредита и что в ряде случаев краткосрочный кредит является предварением долгосрочной ссуды, пока она не получила своего окончательного утверждения. Третий аргумент сводится к дешевизне единой организации.

Возможность временного пользования рессурсами долгосрочного кредита для нужд краткосрочного представляется нам не положительным, а отрицательным явлением. Она может невольно повести банк к завязыванию этих средств в операции, из которых они не смогут быть в любой момент извлечены, в результате чего будут страдать своевременность и плановость долгосрочных операций.

Поскольку же у банка долгосрочного кредита могут оказаться вполне свободные временные средства, он с таким же успехом может депонировать их в Промбанк.

Что касается координации обоих видов кредита, то это есть частный случай более общей проблемы координации работы всех вообще банков в советской системе хозяйства. Именно в этом пункте практика советских банков еще блуждает в потемках и не выработала определенных методов. Если в капиталистических странах вполне мыслима конкуренция банков между собой в деле привлечения клиентов и в одновременном кредитовании одного клиента несколькими банками, так как это целиком лежит на ответственности каждого банка и вытекает из стремления их к наивысшей прибыли, то в советских странах банки выполняют работу по единому государственному плану и не могут проявлять разнобоя и конкуренции. Сочетать сообразно задачам государственного плана краткосрочный кредит с долгосрочным необходимо в такой же мере, как и краткосрочный кредит одному и тому же клиенту со стороны разных банков. Формы такого согласования банковского кредита пока еще не разработаны, но база его лежит, конечно, в кредитных планах. Для такого согласования нет разницы в том, что два независимых и автономных отдела одного банка будут находиться в географической близости—в одном здании, или в том, что эти отделы будут представлять собой различные банки.

В отношении стоимости аппарата можно указать, что удорожание его сведется к стоимости двух членов правления, так как можно будет зато сократить численность правления в Промбанке и только передать ныне действующий аппарат Отдела долгосрочного кредита. Конечно, если операции разовьются, этот аппарат придется несколько увеличить, но ведь это произошло бы и при существовании Отдела в недрах Промбанка.

Между тем, и краткосрочный кредит промышленности и долгосрочный кредит представляются в настоящее время настолько крупными по своим размерам, что полностью могут занять время, внимание и силы управляющей головки. Напомним, что баланс Промбанка на 1 октября 1926 г. составил (без Отдела долгосрочного кредита) 515 милл. руб. и что Промбанк после Госбанка является самым крупным банком СССР. Его учетно-ссудные операции на то же число составляли 259,2 милл. руб. без долгосрочных ссуд, а товаро-ссудные операции—57,2 милл. руб. Вся сумма ассигнований на промышленность в бюджетном порядке по 1926/27 г. включительно равнялась 765 милл. руб. Если признать, что из них от $^1/_3$ до $^1/_2$ должно итти в виде ссуд, то и здесь мы получим сумму от 250 до 380 милл. руб. С каждым годом эти бюджетные ассигнования долгосрочного ссудного характера должны возрастать, составляя несколько сот миллионов рублей ежегодно. Если даже иметь в виду однократность оборота этих средств в течение года, то все же следует признать, что учреждению, ведущему эти долгосрочные операции, будет более чем достаточно работы по проведению каждой ссуды, контролю за ее использованием и по получению процентов и погашения. Итак, необходимость различных методов работы в долгосрочном и краткосрочном кредитовании, необходимость специализации аппаратов и достаточно широкие задачи, лежащие в той и другой области, приводят к выводу о неизбежности разделения обеих функций на два различных банка.

Неприемлем и проект Госбанка о том, чтобы превратить Промбанк целиком в банк долгосрочного кредита. В таком случае на Госбанк легла бы обязанность полного обслуживания всей промышленности по линии краткосрочного кредита. Но это было бы таким расширением работы Госбанка, которое оказалось бы ему не по силам и привело бы только к усилению того бюрократизма, которым и без того страдает механизм Госбанка. С другой стороны, переделка Промбанка из банка краткосрочного кредита в банк долгосрочного кредита обозначала бы утрату всех приобретенных им навыков и знаний, которые особенно ценны потому, что являются результатом работы в совершенно своеобразных условиях СССР и представляют собой оригинальные приемы и самостоятельные пути.

* * *

Другой вопрос, который нас интересует, касается тех средств, на которые может работать будущий банк долгосрочного промышленного кредита.

Первый наиболее крупный источник это — бюджетные ассигнования на промышленность, которые выдаются в порядке ссуд. До последнего времени характер бюджетных ассигнований на промышленность остается неясным. По некоторым из них существуют специальные постановления СТО, определяющие их возвратность или безвозвратность. Все вообще бюджетные ассигнования рассматриваются НКФ как возвратные, что встречает живые возражения со стороны ВСНХ. Вопрос должен получить свое принципиальное разрешение со стороны СТО.

Так или иначе, в том или ином размере, бюджетные ассигнования будут признаны возвратными, т.-е. ссудами, выдаваемыми промышленным организациям на определенный срок, с уплатой процентов и погашения. Эти-то средства и должны лечь в основу операций банка долгосрочного кредита. Правда, банк не может являться распорядителем этих средств. Он лишь выполняет постановления правительства по распределению бюджетных сумм по отдельным предприятиям. Но роль банка при этом заключается в наблюдении за тем, чтобы ассигнованные суммы шли на указанные цели, расходовались правильно и своевременно и чтобы своевременно поступали платежи по ссудам. В этом отношении банк представляет собой скорее государственную кассу долгосрочного кредита, чем настоящий банк. Но от этого его экономическая роль не умаляется.

На ряду с бюджетными средствами в банк должна поступать и часть прибыли, остающаяся за покрытием отчислений в казну и за вычетом той части прибыли, которая оставляется в самом предприятии. Надо заметить, что до сих пор распределение прибылей промышленности носило

весьма пестрый и несистематический характер. В 1923/24 г., например, прибыль, исчисленная в 138,7 милл. руб., была распределена таким образом: в уставные капиталы 9,7 милл., в доход казны вместе с подоходным налогом 46,9 милл., в фонд улучшения быта рабочих 23,9 милл., в резервный фонд 30,8 милл., на расширение предприятий 7 милл., на погашение убытков предыдущего года 6,4 милл., на погашение убытков отчетного года 0,7 милл., тантьемы 1,3 милл. и оставлено на балансе 12 милл. Из этих сумм можно было бы провести через банк в виде долгосрочных ссуд не менее 40—50 милл. руб. В 1924/25 г. прибыль промышленности в 286,9 милл. руб. была распределена так: в подоходный налог и местный сбор 2,8 милл., в доход казны 128 милл., в фонд улучшения быта рабочих 34,2 милл., в резервный капитал 56,3 милл., в фонд санирования 0,6 милл., в фонд цветных металлов 3,3 милл., в Отдел долгосрочного кредита Промбанка 28,8 милл., в центральный фонд премирования 1,3 милл., на расширение предприятий 1,2 милл., на погашение убытков 2,5 милл., в уставные капиталы 17,9 милл., в оборотный капитал металлической промышленности 7,5 милл., оставлено на балансе 1,7 милл. Из этой суммы можно было бы направлять ссудами через банк не менее 55—60 милл. руб.

Крупным источником средств банка долгосрочного кредита должна явиться амортизация, которая составляла в 1925/26 г. около 400 милл. руб. Если амортизация носит совершенно индивидуальный характер в капиталистических предприятиях других стран, где она идет только на восстановление изношенного капитала данного предприятия, то в СССР характер амортизации может быть совсем другой. А именно, амортизация может рассматриваться не с точки зрения отдельного предприятия, а с точки зрения всей промышленности в целом, при чем возможно использование амортизации не для восстановления капитала того предприятия, в котором она исчислена, а для постройки новых фабрик или постановки новых машин. Это представляется целесообразным в тех случаях, когда фабричное оборудование является устарелым, когда нет хозяйственного смысла поддерживать эту фабрику и лучше прямо заменить ее новою. Отсюда возникает возможность маневрирования всей суммой амортизации сообразно целям Советского государства. Нельзя предоставлять отдельным трестам или предприятиям права самостоятельно распоряжаться суммами амортизации. И НКФ совершенно прав, указывая на ненормальность обращения амортизационных сумм в оборотные средства предприятий, когда оказывается очень трудным, если не совершенно невозможным, изъятие этих сумм из оборота. В целях обеспечения ликвидности амортизационных средств было бы правильно фактически изымать их в течение года из оборота всех промышленных предприятий и помещать в будущий банк, в котором они составляли бы особый фонд, подлежащий распределению по постановлениям правительства.

Наконец, встает перед нами проблема выпуска облигационных займов для промышленности, той операции, которая весьма широко практикуется промышленностью капиталистических стран, составляя основной

источник собирания нужных ей капиталов. Эта проблема тесно связана с положением нашего государственного кредита и теми возможностями, какие открываются для таких займов на нашем рынке капиталов. Дело в том, что наш рынок капиталов крайне ограничен, питаясь отчасти отложениями прибыли государственных предприятий, отчасти же слабым накоплением частного сектора народного хозяйства. Рассчитывать на сколько-нибудь значительный спрос на промышленные облигационные займы, выпускаемые на ряду с государственными займами, не приходится, а потому возникает вопрос, не представляется ли целесообразным перейти от государственных займов общего бюджетного назначения к займам целевого характера. Скажем, государство выпускает государственный промышленный заем в 100 милл. руб., который служит для финансирования промышленности вообще или какой-либо отдельной ее отрасли и распределяется между отдельными предприятиями точно так же, как распределяются бюджетные ассигнования. Возможна и другая форма займа — когда он выпускается банком долгосрочного кредита с гарантией Советского государства.

В настоящее время государственный бюджет СССР не нуждается в займах, как источнике дохода или способе покрытия дефицита. Между тем, выпуск специальных займов для финансирования промышленности является как раз тем финансовым приемом, который отвечает смыслу займа, как авансирования свободных капиталов для целей расширения народного производства и для повышения производительных сил страны. Такие займы соответственно их суммам могли бы уменьшать общебюджетные ассигнования на промышленность.

Мы думаем, что в ближайшие годы, быть может, мог бы быть поставлен вопрос и о займе за границей для финансирования промышленности. При наличии гарантии государства облигационный заем, выпускаемый банком долгосрочного кредита, мог бы представить реальный интерес для иностранных капиталистов (напр., при 10—12%) и был бы понятен их практическому духу.

В виду сказанного, мы полагали бы возможным предоставить будущему банку право выпуска облигационных займов с гарантией правительства.

Резюмируя вышесказанное, мы приходим к следующим выводам:

1) Представляется срочно необходимым основание специального банка долгосрочного промышленного кредита, в который вливается существующий ныне при Промбанке Отдел долгосрочного кредита.

2) Преобразование Промбанка в банк исключительно долгосрочного кредита с тем, что операции по краткосрочному кредитованию промышленности переходят к Госбанку, представляется нецелесообразным.

3) Также нецелесообразно и об'единение в Промбанке операций как краткосрочного, так и долгосрочного кредитования.

4) Будущий банк долгосрочного кредита промышленности должен существовать на ряду с уже действующими Центральным Сельскохозяйственным банком, Центральным Коммунальным банком и Электробанком.

5) Источниками средств этого банка должны являться бюджетные ассигнования на промышленность, которые должны проходить через него, часть прибылей промышленности, отчисляемая в банк, и амортизационные средства, которые должны вноситься фактически в банк всеми промышленными предприятиями с последующим их перераспределением между предприятиями.

6) Особо должен быть поставлен вопрос о возможности выпуска облигационных займов для финансирования промышленности в виде чисто государственных займов или займов, выпускаемых банком с гарантией государства, и должны быть сделаны изыскания возможности помещения такого займа за границей.

ОТДЕЛ II

За Советским рубежом

В. Позин

Кризис европейской металлургии и стальной картель

30 сентября истекшего года между представителями сталелитейной промышленности Германии, Франции, Бельгии и Люксембурга был подписан в Париже договор об учреждении картеля для регулирования производства стали в названных странах. Через полтора месяца, 10 декабря, к договору присоединили свои подписи также и представители сталелитейной промышленности Чехо-Словакии, Австрии и Венгрии. Таким образом, образовался картель, охватывающий производство стали на всем континенте Западной Европы, за исключением Польши, Италии, Испании и некоторых других мелких государств (как известно, в последнее время переговоры о вступлении в картель ведет и Англия).

Буржуазная печать всех оттенков с огромным удовлетворением единодушно отметила этот факт, как одно из важнейших положительных событий в послевоенной мировой хозяйственной жизни. Образование картеля рисуется как средство, которому суждено уничтожить депрессию в металлургии, послужить первым шагом к восстановлению цельности хозяйственного организма Европы, примирить враждующие нации и произвести немало других чудес.

Вся эта шумиха в действительности имеет значение не по своему содержанию, а потому, что она лишний раз привлекает внимание к одному из самых больных мест современной капиталистической экономики, к почти безысходному кризису, раз'едающему тяжелую индустрию Европы. И факт образования континентального стального картеля поучителен для нас тем, что в его свете нам легче пополнить и расширить наши представления об этом кризисе и о возможных дальнейших этапах его развития.

Образование стального синдиката явилось неизбежным следствием того критического положения, которое создалось на международном металлургическом рынке после мировой войны. Все производящие чугун и сталь страны в эту эпоху обостренной нужды в вооружении, снарядах и специфическом оборудовании военной промышленности, расширили производительную способность своей тяжелой металлургии до крайних пределов. Даже и те страны, которые вследствие естественных причин (недостатка угля или железной руды) предпочитали ранее импортировать металлургические полуфабрикаты, чем заводить у себя дома малорентабельные промышленные отрасли, были вынуждены за годы войны создать у себя мощную металлургию. Таким образом, на другой день после заключения мира, все страны, участвовавшие в бойне, оказались перегруженными колоссальным произ-

водственным аппаратом, продуктивная способность которого во много раз превышала потребность обедневшего рынка.

Следующая таблица показывает расстояние между потенциальной производительной способностью сталелитейных заводов главнейших металлургических стран мира и действительной их продукцией после войны:

Продуктивная способность и реальная продукция пяти европейских стран

(В тысячах тонн)

Страны	1913 г.[1]	1923 г.	1924 г.	1925 г.	Современная производит. способность
Германия					
а) чугун	10.907	4.936	7.812	10.177	15.000
б) сталь	12.236	6.305	9.835	12.194	17.000
Франция					
а) чугун	9.071	5.431	7.693	8.471	11.000
б) сталь	6.973	5.109	6.900	7.415	9.600
Англия					
а) чугун	10.425	7.560	7.424	6.337	12.000
б) сталь	7.787	8.617	8.332	7.517	12.000
Бельгия					
а) чугун	2.484	2.148	2.804	2.541	3.500
б) сталь	2.466	2.297	2.860	2.411	3.500
Люксембург					
а) чугун	2.548	1.406	2.157	2.346	2.800
б) сталь	1.336	1.201	1.886	2.084	2.300
Всего по пяти странам					
а) чугун	35.435	21.481	27.890	29.772	44.300
б) сталь	30.798	23.529	29.813	31.621	44.400

Эта характерная таблица с полной ясностью вскрывает основные причины кризиса современной европейской металлургической промышленности. При полной нагрузке своих заводов Германия может выбросить на рынок чугуна на 50%, стали на 42% больше, чем было произведено в 1925 году. Франция может дать чугуна на 30%, а стали на 31% больше. Англия — чугуна почти вдвое больше (на 90%), а стали на 59% и т. д. Потенциальная способность производственного аппарата металлургии всех пяти стран превышает продукцию 1925 года по чугуну почти на 50%, а по стали на 40%. Эти цифры показывают, какая значительная часть существующего производственного аппарата металлургии в Европе остается в консервированном состоянии и, следовательно, какие огромные излишние расходы ложатся в настоящее время на производство железа и стали.

[1] Продукция 1913 г. представлена в цифрах, относящихся к послевоенной территории. Основные данные о производстве почерпнуты из Меморандума, представленного Лиге Наций и опубликованного в журнале „Europe Nouvelle“ от 20 ноября 1926 г.

II

Не менее поучительную картину представляет и состояние металлургического рынка, на которое жалуется деловая пресса всех стран. Изучение рынка и цен прямым статистическим путем очень затруднительно, ибо данные о потреблении железа и стали существуют только по странам Европы и по С.-А. С. Ш. Нижеследующая таблица, приведенная уже в цитированном нами Меморандуме, представленном Лиге Наций, дает цифры продукции и потребления железа и стали в пяти главнейших металлургических странах Европы. Данные производственной статистики обработаны следующим образом: так как значительная часть железа идет на производство стали, то в настоящей таблице за основу взяты цифры продукции стали и к ним прибавлено лишь то количество произведенного или потребленного в каждой стране железа, которое не было употреблено в виде сырья для производства стали.

Потребление и производство железа и стали

(В тысячах тонн)

Страны и годы		Продукция	Общее потребление	Потребление на 1 жителя в *кг*	Население (в тыс. человек)
Германия	1913	22.806	16.802	250	67.225
	1923	7.500	7.931	129	61.718
	1924	11.265	10.997	177	62.107
	1925	14.398	12.335	197	62.572
Англия	1913	12.700	9.918	216	45.862
	1923	11.525	8.481	190	44.738
	1924	11.250	9.803	218	45.049
	1925	9.800	8.774	193	45.359
Франция (и Саарский округ)	1913	6.400	5.942	149	39.790
	1923	7.850	5.948	147	40.473
	1924	10.650	7.971	196	40.633
	1925	11.350	7.640	187	40.793
Италия	1913	1.075	1.566	44	35.598
	1923	1.207	1.421	36	39.650
	1924	1.438	1.809	45	40.103
	1925	1.675	2.452	60	40.548
Бельгия и Люксембург	1913[1]	2.700	2.013	264	7.638
	1923	3.675	1.696	214	7.937
	1924	4.955	2.213	276	8.005
	1925	4.720	2.146	266	8.073

Таблица показывает, что в отношении потребления и продукции черных металлов Европа делится на две части. В странах твердой валюты, в Германии и Англии, наиболее мощных по своему производственному аппарату, потребление и производство находятся намного ниже довоенного уровня. В странах с падающей инфляционной валютой,—во Франции, Италии, Бельгии и Люксембурге,—наблюдается обратное явление: производство возросло и вместе с ним возросло и потребление. Следует отметить, что несмотря на искусственное увеличение потребле-

[1] 1913 г. дает цифры об одной Бельгии; после заключенной в 1922 г. таможенной конвенции между Бельгией и Люксембургом статистика дает глобальные цифры по обеим странам вместе.

ния металлов в инфляционных странах общий итог показывает, что в 1913 году все поименованные государства потребляли вместе 36,2 милл. тонн железа и стали, а в 1925 г.—33,4 милл. тонн. Таким образом, потребление в 1925 г. было ниже довоенного на 8%.

Не лучше, а много хуже обстоит дело в восточной Европе (СССР и сопредельных Прибалтийских государствах), в Азии и других потребляющих областях. Производство черных металлов в СССР в 1925/26 г., по данным контрольных цифр Госплана, достигло по чугуну 55,5%, по мартену — 69,3%, по прокатным сортам — 60,1% по отношению к 1913 г. Данных о потреблении нет, но вряд ли можно утверждать, что цифры эти были бы выше, ибо импорт металлов из-за границы в СССР далеко еще не достиг довоенной нормы. Из окраинных государств только в Польше, захватившей после войны силезские заводы, можно было бы предполагать кое-какое оживление, но и здесь при рассмотрении цифр продукции и потребления мы видим, что с 1923 по 1926 год продукция пала с 1.175 до 875 тыс. тонн в год, а душевое потребление с 36 до 28 килограмм. Рынки Азии, в особенности огромный китайский рынок, вряд ли могут в современных условиях проявить большую емкость, чем до войны. Мы можем, таким образом, притти к выводу, что состояние потребления черных металлов в Европе и во внеевропейских потребляющих странах не обещает, по крайней мере, в более или менее близком будущем никаких положительных перспектив для европейской металлургии в целом.

III

Бесперспективность рынков сбыта и наличие избыточного производственного аппарата, естественно, привели к крайне обостренной конкуренции между всеми металлургическими странами. Борьба за рынки сбыта, как всегда, перебросилась в первую очередь на политическую почву.

Самым опасным конкурентом для союзной тяжелой индустрии была, конечно, Германия с ее усовершенствованными методами производства и богатейшими залежами угля. Версальский договор ударил с экономической стороны, главным образом, по германской тяжелой индустрии. Он отнял у Германии высокоразвитые промышленные области, богатые рудой и углем, он навязал побежденной стране ряд тягостных долгосрочных таможенных обязательств (право наибольшего благоприятствования для стран Антанты, без соответственной компенсации со стороны последних, сроком до января 1925 г., право беспошлинного импорта товаров из Лотарингии и Саарской области в Германию до января 1925 г., отчуждение Саарской области и включение ее в таможенные границы Франции до 1935 года, оккупация Рура, Пфальца и других областей), репарационные поставки угля и металла по убыточным ценам и пр., и пр. Положение Германии казалось безысходным. Однако, благодаря настойчивости и умелому использованию инфляционной кон'юнктуры 1921—1923 гг. германские металлургисты сумели не только справиться с надвинувшейся на них угрозой, но выйти из периода разрухи с окрепшим производственным аппаратом и с почти нетронутой финансовой мощью. Большую роль в этой тяжелой борьбе сыграла дисциплиина и организованность промышленников.

В эпоху инфляции в стране создались колоссальные вертикальные концерны, об'единившие в одно целое все этапы производства в ряде отраслей, начиная от добычи угля и железной руды и кончая выпуском полуфабрикатов и готовых изделий. Типичной организацией этого рода был известный концерн Гуго Стиннеса, который скупил за несколько лет инфляции в огромном количестве не только шахты, рудники, металлургические и машиностроительные заводы, но и пароходные линии, железные промысла за границей, леса, гостинницы и газеты. Искать системы в этом хаотическом нагромождении материальных ценностей было бы бесполезно. Тут, несомненно, играло значительную роль, с одной стороны, стремление финансово-промышленного феодала оградить свое основное дело—металлургическое производство—от невероятной дезорганизации внутренних цен, сосредоточив в своих руках все основные элементы производственного процесса. С другой же стороны, решающую роль сыграло намерение застраховать денежный капитал от обесценения, превращая падающие марки в устойчивые материальные ценности. Так или иначе, концерн Стиннеса, как и многие подобные ему раздувшиеся образования, разлетелся на свои составные части в первый же год стабилизации. Однако, эти временные организации сыграли для германских капиталистов ту положительную роль, что они спасли значительную хозяйственную область от засилья иностранного капитала, за гроши покупавшего в ту эпоху германские фабрики и заводы.

После 1924 года, когда марка была стабилизована, промышленность немедленно вернулась к старой и испытанной форме общенациональных горизонтальных об'единений. Этот активный процесс прошел под лозунгом технической рационализации производства. Известно, что промышленники, потеряв свои заводы в отторгнутых по Версальскому договору областях, получили от правительства крупные денежные возмещения, при обязательстве построить на эти деньги соответствующей мощности заводы внутри страны. Новые предприятия были оборудованы по последним требованиям техники. Характерной иллюстрацией этого служит то, что германские доменные печи подняли свою производительность на 45% по сравнению с 1913 годом и что при 80 печах германская промышленность производит значительно больше, чем английская при 155.

Горизонтальные организации охватили всю промышленность по отдельным отраслям. Укажем здесь самые важные из них: в ноябре 1924 года было образовано „Об'единение производителей сырой стали" (Rohstahlgemeinschaft), охватившее почти всю сталелитейную промышленность страны. Этот орган регулирует производство на основе долевого распределения всей германской продукции стали между входящими в об'единение предприятиями. Доля каждого предприятия определяется ежемесячно правлением об'единения. Если какой-либо член об'единения в течение двух месяцев подряд произведет большее количество стали, чем ему полагается по отведенному контингенту, то за каждую тонну излишка производства данное предприятие платит в кассу об'единения штраф в размере 25 марок. Благодаря этим мероприятиям германская сталелитейная промышленность обеспечена от перепроизводства.

В об'единение входят не только отдельные предприятия или частные их группировки, но и мощные местные тресты, самым крупным из кото-

рых является Рурский стальной трест, организованный в виде гигантского акционерного общества с капиталом в 800 милл. марок. Трест этот охватывает $^2/_3$ сталелитейной промышленности Рурской области. В него входят такие концерны, как Gelsenkirchen Bergwerks A. G., Deutsch Luxemburgische A. G., Bochumer Verein (все три входят в трест Rhein-Elbe Union), группа Тиссена, группа „Феникс" и группа Rheinstahl. Из крупных промышленных об'единений Рурской области вне Рурского треста находятся лишь старые концерны Круппа, Гутегофнунгсгютте, Геша, Маннесмана, Штумма и Клекнера. Общая производительная мощность об'единенных в трест предприятий составляет около 6 миллионов тонн стали (44% продукции всех предприятий, входящих в „Об'единение производителей сырой стали"). Кроме этого, тресту принадлежит большое количество угольных шахт, дающих в год около 30 миллионов твердого топлива. Рурский трест организован в мае 1926 года.

На ряду с упомянутыми организациями существует также ряд об'единений, охватывающих отдельные отрасли сталелитейной промышленности. Продажа продукции сталелитейной промышленности осуществляется синдикатом, носящим наименование „Союз сталелитейных предприятий" (Stahlwerksverband), организованным еще в 1904 г.[1]

В области производства чугуна и других полуфабрикатов из железа существует целый ряд об'единений, крупнейшим из которых является „Союз производителей железа" (Roheisenverband).[2]

Все эти организации, неразрывным кольцом охватившие германскую металлургию, представляют собой современную форму обороны германского промышленного капитала против грозной конкуренции политически более мощных противников. Мы увидим в дальнейшем изложении, что несмотря на свою огромную организованность и активную экономическую силу германский капитал в борьбе за гегемонию на европейском металлургическом рынке все же был вынужден уступить первое место в образовавшемся международном стальном картеле промышленности стран Антанты.

IV

Перейдем теперь к рассмотрению организационных форм французской металлургии, ставшей после войны таким крупным фактором в мировом хозяйстве и в мировой политике, а также металлургии английской.

Во Франции металлургия и до сих пор еще сохраняет свою своеобразную довоенную организацию. Вся тяжелая индустрия, включая сюда и значительную часть каменноугольной и даже металлообрабатывающей промышленности, об'единена в известном „Комитете тяжелой индустрии" (Comité des Forges). Это учреждение, основанное в 1864 г., уже перед войной охватывало все сколько-нибудь значительные металлургические предприятия страны (не считая близко стоящих к металлургии отраслей), общий акционерный капитал которых оценивался в 1913 г.

[1] Stahlwerksverband распался в 1918 г., но был снова восстановлен на более широкой организационной базе в 1925 г. (в июле).

[2] Подробнее о современных об'единениях в германской металлургии: „Stahl und Eisen" за 1926 г. „Gluckauf" за тот же год, а также „Wirtschaftsdienst" от 5/II, 3/XI и 12/XI 1926 г., „The Economist" от 16/X 1926 г.

в 1,5 млрд. золотых франков. Прямой задачей комитета было не столько урегулирование производства, сколько создание таких внутренних и внешних политических условий, при которых французская металлургия и связанные с нею промышленные отрасли получили бы максимальные возможности развития. История комитета и основы его политики были изложены нами подробно в другом месте.[1] Отметим здесь только основные черты, характеризующие его деятельность в последний период. Комитет об'единяет 270 членов, из которых большая часть представляет собой весьма мощные группировки индивидуальных предприятий. Своеобразие после военного положения французской металлургии заключается в том, что Версальский мир отдал ей огромный промышленный аппарат Эльзас-Лотарингии, Саарского округа и Люксембурга, лишь в относительно малой степени снабдив этот аппарат углем (копи Саарского угольного бассейна). Таким образом, Франция, работавшая до войны исключительно на внутренний рынок, внезапно стала страной экспортной металлургии, работающей на дорогом привозном угле. Задачей Comité des Forges было направить продукцию Лотарингии, Саарского округа и Люксембурга в Германию, где эта продукция имела до войны обычный сбыт. В Версальском договоре комитету удалось провести пункт о беспошлинном импорте металла из бывших германских провинций на германский же рынок, но это право Франция могла обеспечить себе лишь временно, до 1925 года. С начала этого года беспошлинный вывоз окончился и комитету пришлось искать новых путей. Долгосрочного торгового договора с Германией Франция до сих пор еще не заключила, и этот сложный вопрос в настоящее время отчасти нашел паллиативное разрешение в предварительном франко-германском соглашении о взаимоотношениях в Саарском округе, в котором французская сторона обеспечила продвижение в Германию ежегодно не менее 1.800.000 тонн металлургических продуктов из Саарского округа и Лотарингии в обмен на весьма незначительные уступки с своей стороны. В выработке этого соглашения руководители комитета, официально участвовавшие в переговорах, как эксперты со стороны Франции, проявили немалые дипломатические таланты.

Помимо чисто политических задач, комитет непосредственно участвует в регулировании цен металлургических полуфабрикатов на внутреннем и внешнем рынках, а также с недавних пор в организации экспорта через посредство своего органа, носящего не вполне подходящее название „Бюро статистического учета металлургических продуктов" („Office de statistique de produits métallurgiques"). Кроме этого, комитет организует доставку топлива, разрабатывает вопросы рабочего законодательства, поддерживает предпринимателей в борьбе с рабочими в случаях стачек, организует снабжение предприятий рабочими силами (при случае и штрейкбрехерами) и пр., и пр. Вопросов непосредственного контроля над производством комитет до последнего времени не решал и лишь теперь, после организации Международного стального синдиката, на него возложена и эта задача.

[1] См. „Материалы для изучения мирового хозяйства", кн. 1—2, Берлин, 1924 г., статья „Французская металлургия до и после войны". Там же библиография вопроса. Из более поздних работ—содержательная статья S. Wolf'a в „Frankfurter Zeitung" от 8 мая 1926 г., „Die Unternehmerorganisation in der französischen Mantanindustrie".

В Англии организация Металлургии находится в зачаточной форме развития. До самого последнего времени Англия не отошла еще от психологических пережитков той блестящей эпохи, когда лучшим стимулом к росту национального хозяйства была свободная конкуренция индивидуальных предприятий. Концентрация капитала шла относительно медленно и то не по принципу договорных об'единений и слияний, как это имеет место в германских и американских трестах, а в порядке прямого поглощения мелких предприятий крупными. В настоящее время большая часть (около 75%) сталелитейной промышленности сосредоточена в руках крупных старых фирм. Между этими предприятиями нет никакой связи. Правда, все они входят в „Национальную федерацию производителей железа и стали“ (National Federation of iron and steel manufacturers), куда на ряду с ними входят и более мелкие фирмы, так что „Национальная федерация“ охватывает не менее 97% металлургического производства в стране. [1] Однако, федерация лишь в очень малой степени стесняет свободу действий своих членов. Она не может издавать постановлений, регулирующих производство и вся работа этого органа ограничивается функциями информационного характера и закреплением отдельных соглашений второстепенного порядка. Попытки федерации установить контроль над экспортными ценами в начале 1926 г. встретили такое яростное противодействие, что это начинание было оставлено. Нужно признать, что истекший 1926 год был для английской металлургии самым тяжелым за много десятилетий, так как угольная забастовка почти совершенно парализовала производство металла. Если с января по апрель Англия производила ежемесячно в среднем около 650.000 тонн стали и 530.000 тонн чугуна, то с мая по ноябрь производство стали варьировало от 32.000 до 97.000 тонн, а чугуна—от 12.500 до 80.000 тонн. В этих условиях попытка федерации регулировать экспортные цены была бы, пожалуй, излишней из-за отсутствия экспорта.

В самое последнее время ряд сообщений указывает, что Англия вступит в скором времени в Международный стальной картель, и в настоящее время между крупными металлургическими фирмами ведутся переговоры о выделении из недр федерации учреждения для регулирования производства и нормирования цен, близкого по своим задачам и структуре к германской „Rohstahlgemeinschaft“.

V

Неизбежным продолжением и частичным завершением отмеченного нами организационного процесса в главнейших металлопроизводящих странах Европы явилось создание Международного стального картеля. Картель должен был положить конец организационной разнополосице, существовавшей до сего времени в отдельных странах, вынуждая всех своих участников, т.-е. почти все европейское сталелитейное производство, подчиниться единому регулирующему действию.

Единственной задачей картеля [2] является совершенно точный учет емкости сталелитейного рынка в каждый данный период и приспособление производства к рынку. Для каждой входящей в картель страны определяется производственный контингент в твердых процентных нормах к общему количеству стали, производимому всеми участниками картеля. Чтобы пресечь возможные попытки со стороны участников переступить определенную норму производства, каждая договаривающаяся сторона вносит в кассу синдиката взнос в размере 1 доллара за каждую произведенную тонну сырой стали. Кроме того, за каждую тонну, произведенную сверх установленного контингента, уплачивается „штраф“ в 4 доллара. Наоборот, если в силу различных причин тот или иной участник картеля произведет ниже нормы, то за каждую недостаточную тонну касса выплачивает возмещение или премию в размере 2 долларов. В договоре, однако, имеется пункт, ограничивающий снижение производства. Так, возмещение выплачивается в полной мере лишь в том случае, если уменьшение производства не превышает 10% контингента, определенного для данной страны; за каждые дальнейшие 10% возмещение уменьшается соответственно на 2%, т.-е. если какая-либо страна уменьшит свое производство на 20% против своего контингента, то оплачено будет всего за 18%, при уменьшении на 30% оплачивается 26% и т. д. Эти пункты явно имеют в виду поощрить сокращение производства до минимальных размеров с целью поднять цены на сталь.

Производственные контингенты определены для каждой страны в твердых процентных нормах к размерам производства всего картеля, а эти последние определяются правлением каждые 3 месяца. Решения принимаются большинством в $^3/_4$ голосов, при чем голоса считаются не по физическим лицам — членам правления, участвующим в голосовании, а по размерам доли каждой представленной в правлении страны в общей продукции синдиката. Нормальный срок договора истекает 1 апреля 1931 г.; однако, по соглашению сторон, он может прекратить свое действие уже к 31 августа 1929 года. В договоре предусмотрена возможность выхода из картеля отдельных его участников в случае, если опыт покажет, что картель не достиг своей цели или что его политика вредит интересам отдельных участников.

VI

Естественно, что вопрос о размерах доли в общей продукции каждой из договаривающихся сторон был одним из самых серьезных камней преткновения на пути к образованию картеля. В первоначальном тексте договора, выработанном в августе 1926 года, доля каждого из участников определялась на основе цифр фактической продукции 1925 года, когда на долю Германии приходилось 43,22%, на Францию и Люксембург — 39,45%, на Бельгию — 11,6% и на Саарскую область - 5,73%. В процессе переговоров Франции и ее союзникам удалось отстоять новое распределение на основе цифр I квартала 1926 года, когда доля Германии относительно несколько пала, а доля Франции была немного выше средней нормы 1925 года. По этому новому исчислению Германия и Бельгия потеряли 0,08%, а Франция, Люксембург и Саарская область получили добавочную долю в 0,08%. Перед окончательным подписанием договора Бельгия и Люксембург выдвинули новые требования. Бельгия потребовала, чтобы ее доля в производстве была

[1] См. „Iron and Coal Trade Review“ от 8/X 1926 г. и „Statist“ от 9/X 1926 г.

[2] Устав полностью опубликован в журнале „Economist“ от 4/XII 1926 г.

установлена в незыблемой цифре 3.540.000 тонн в год, до тех пор пока общая продукция стали в картеле не дойдет до 30.622.000 тонн. Люксембург потребовал, ссылаясь на ряд капитальных затрат, произведенных в последние годы промышленниками, чтобы его доля во всяком случае была не меньше 2.360.000 тонн в 1928 г. и 2.480.000 тонн в 1929 г. Эти требования несмотря на упорное сопротивление Германии были приняты благодаря поддержке Франции. Таким образом, с самого начала Германия была поставлена в положение наименее благоприятствуемой стороны.

Кроме того, в виде предварительного условия подписания договора, Франция потребовала от Германии заключения особого соглашения о беспошлинном ввозе в Германию металлургических продуктов из Саарского округа и из Лотарингии. Это соглашение предусматривает следующие пункты: [1] Германия обязуется ежегодно пропускать беспошлинно свыше 1.700.000 стали из Саарского округа (из них около 40.000 готовых металлических и электротехнических изделий), около 100.000 тонн лотарингской стали импортируются в Германию на особо льготных условиях. Взамен этого Германия получает право на ввоз некоторой части машин и других металлоизделий по минимальному тарифу. Соглашение о Саарском округе сформулировано к явной невыгоде Германии, — это признает почти вся германская печать, — и Германия пошла на эти уступки, лишь желая сохранить свою старую хозяйственную связь с отторгнутой областью, а также затем, чтобы укрепить за собой место в Стальномк артеле.

Англия до сих пор еще не вошла в картель, но не может быть сомнений, что сопротивление немногих консервативных промышленников, пока отказывающихся от каких бы то ни было соглашений с континентальными организациями, вскоре будет сломлено. Старая идеология фритредерства отжила свой век. Положение английской металлургии после стачки углекопов слишком тяжело, чтобы она могла вступить в открытую борьбу с континентальным картелем.

Известно, что две крупнейших сталелитейных компании—Армстронг и Викерс—находятся на краю финансового банкротства (Армстронг предложил в конце 1926 года владельцам облигаций с твердым дивидендом рассрочить получение причитающихся им сумм... на пять лет). Немногим лучше обстоят дела и у третьей крупной компании—Дорман Лонг. Для того, чтобы английская металлургия могла технически реорганизовать свой аппарат и приспособить его к потребностям момента, ей нужно либо подчиниться гегемонии континентальных организаций и войти в картель, либо произвести полную реконструкцию своей финансовой базы. Мало кто сомневается теперь в том, что английские промышленники выберут первое.

В самом деле, почти на другой день после образования картеля на континенте, представители английской промышленности—Роберт Хорн (бывший министр финансов в кабинете Ллойд-Джорджа) и Хэннон (секретарь так называемой промышленной группы в Палате Общин) организовали в г. Ромсей близ Саутгемптона конференцию с участием представителей

[1] Соглашение о Саарском округе было заключено 6 ноября, т.-е. через месяц после подписания договора о картеле, но в принципе вопрос этот был решен еще в сентябре, до подписания договора. См. официальное заявление Министерства торговли и промышленности в „Journée Industrielle“ от 11 ноября 1926 г.

германской металлургии. Заседания были секретны, но известно, что речь шла об условиях вхождения англичан в Стальной картель и что переговоры не дали никаких положительных результатов, главным образом, потому, что английская сторона не представляла собой организации, способной принять какие-либо ответственные решения. Переговоры же на более солидной базе продолжались в Париже и в самое последнее время оформились настолько, что „Times“ от 7 января 1927 года сообщил, что разногласия между англичанами и остальными участниками картеля сводятся в настоящий момент лишь к количественному определению размеров английского производства на 1927 год: англичане требуют, чтобы им было разрешено произвести около 12 милл. тонн стали, правление же картеля определяет эту цифру в 9 милл. тонн.

VII

Не мало трений сопровождало вступление в картель мелких металлопроизводящих стран: Чехо-Словакии, Австрии и Венгрии. Эти страны не создали у себя достаточных организационных предпосылок для такого ответственного шага: им нужно было в кратчайший срок создать такие организмы, которые охватывали бы металлургическое производство в каждой стране на подобие германской Rohstahlgemeinschaft. Но то, что не совершилось бы в обычное время в течение многих лет, теперь под давлением железной необходимости произошло на протяжении трех месяцев. Первые переговоры о вступлении стран „малой металлургической Антанты“ начались в Париже в средине сентября 1926 года и, по сообщениям газет, не привели к положительным результатам в виду неспособности отдельных стран столковаться между собой относительно дальнейших размеров производства. [1] К началу декабря того же года все внутренние вопросы были согласованы, а 10 декабря они уже подписали договоры о вступлении в Европейский стальной картель, при чем годовое производство австрийской промышленности было определенно картелем в 411.000 тонн, чехословацкой — в 1.430.000 тонн и венгерской в 300.000 тонн. Представителем интересов Австрии в картеле является „Alpine — Montan Gesellschaft“ (крупнейший трест, принадлежавший еще в 1924 г. Стиннесу), со стороны Венгрии—„Rima-Mirany Salgotarjan Cie“, со стороны Чехо-Словакии — две компании „Witkowice Werk“ и „Prager Eisenkompanie“.

Особое место в металлургии срединной Европы занимает Польша, которая до сего времени категорически отказывается вступить в картель, несмотря на настояния и увещания своих соседей. Дело в том, что польская промышленность, овладевшая после войны промышленным аппаратом Верхней Силезии, представляет собой весьма значительную величину на железных и стальных рынках как срединной Европы, так и балканских стран. Польская промышленность пользуется исключительным покровительством своего правительства, которое в целях стимулирования металлургического экспорта дает промышленникам премию в размере от 35 до 45 злотых за каждую вывезенную тонну металла. Уже одно это дает воз-

[1] „Berliner Tageblatt“ от 6/XI 1926 г. высказывал убеждение, что эти страны вообще не могут достичь никакого организационного единства, иллюстрируя это положение изложением существующей между ними и внутри каждой из них борьбы интересов.

можность Польше вывозить сталь и чугун по крайне низким ценам, благодаря которым польские продукты вытесняют из Балкан продукты австрийской, венгерской и чехословацкой промышленности и даже начинают наводнять внутренние рынки Австрии и Чехо-Словакии. Особенно напряженная борьба идет сейчас между австро-чехословацкой и польской металлургией за Румынию, рынок которой еще до недавнего времени целиком был в руках Чехо-Словакии. Однако, Польша заключила с Румынией договор, по которому польские товары получают 40% скидки с румынского ж.-д. тарифа. Этим путем Польша в короткое время захватила и румынский рынок. Таким образом, польские промышленники в современных условиях отнюдь не заинтересованы в участии в картеле, который главной своей задачей ставит сокращение производства и устранение конкуренции между своими членами. Прибавим, что польская промышленность ищет новых рынков в настоящее время исключительно потому, что таможенная война с Германией мешает ей сбывать излишки продукции на германском рынке; премии, получаемые ею от правительства, являются для нее лишь временным якорем спасения, и ее общая металлургическая продукция за последний год не увеличилась, а довольно значительно уменьшилась несмотря на завоевание новых рынков. Так, по официальным данным, среднемесячная продукция чугуна и стали (вместе) составляла в 1925 году — 68.000 тонн, а в 1926 г. — 60.000 тонн. Вряд ли можно думать, что польское правительство при крайней скудости финансовых рессурсов может продолжать свою субвенционную политику бесконечно долго. Таким образом, польская металлургия, очутившись без поддержки, скорее рано, чем поздно, должна будет пойти в Каноссу и просить о включении ее в картель.

Вопрос о вступлении Италии в картель до сих пор остается неясным. С одной стороны, итальянская влиятельная печать отнеслась к мысли об участии в картели на первых порах резко отрицательно. „Messagero“ (газета, которую „поддерживает“ крупнейшая итальянская металлургическая и судостроительная фирма в Генуе, Одеро) высказался самым категорическим образом против картеля. Весьма влиятельный официозный орган „Lavoro d'Italia“ (редактируемый вождем фашистских профсоюзов, Россони) стоит на той же точке зрения. По мнению „Lavoro“, участие Италии в картеле принесет ей больше опасностей, чем выгод. Несмотря на то, что в стране нет своего угля, Италия, обладающая значительными запасами железной руды и могущая в случае нужды получить необходимую руду из Испании, Греции и Малой Азии, может спокойно смотреть на будущее.[1] „Lavoro“, повидимому, намеренно забывает, что перспективы итальянской тяжелой металлургии зависят не столько от руды, сколько от привозного угля, высокая цена которого не позволяет Италии не только экспортировать, но и производить в достаточном количестве собственную сталь, так что страна ввозит стали в 4,5 раза больше, чем производит (среднемесячное производство в 1926 г. — 140.000 тонн, среднемесячный импорт стали — 601.100 тонн). Вопрос

[1] „Lavoro“ приводит следующие цифры запасов руды в Италии: разрабатываемые запасы руды в Конье, Эльбе и Нурре определяются в 30 милл. тонн, в альпийских рудниках — 6 милл. тонн, в Тоскане — 2 милл. и в других местах — 3 милл. тонн, всего 41 милл. тонн; кроме того, в стране имеется еще неразработанных залежей приблизительно 57 милл. тонн. Всего 98 милл. тонн. Цифры эти, повидимому, преувеличены.

сейчас стоит для Италии в такой плоскости: имеет ли она в своем распоряжении средства, чтобы защитить свою малокровную сталелитейную промышленность от опасностей, которыми может угрожать ей картель, другими словами, сочтут ли итальянские металлопромышленники нужным оградиться от дешевой иностранной стали высокими таможенными барьерами, или они найдут более выгодным все же войти на известных началах в картель. По некоторым данным, можно думать, что и Италия выберет последний исход.

VIII

В предшествующих главах мы попытались показать, что Стальной картель возник не в результате под'ема производительных сил „стабилизирующейся“ Европы, а, наоборот, вследствие безысходного кризиса, непомерно сузившего базу сбыта европейской металлургии (и всей тяжелой промышленности).

Этот кризис был причиной создания внутри каждой из крупных металлопроизводящих стран различных защитных организаций, более или менее приближавшихся в процессе усугубления кризиса к формам национальных трестов (наиболее совершенная форма — германская организация Rohstahlgemeinschaft). Об'единение национальных трестов и заменяющих их организаций в единый европейский картель представляет собой попытку согласовать непримиримые до сих пор экспансионистские стремления отдельных национальных группировок производителей путем совместной эксплоатации неорганизованного рынка.

Это не значит, разумеется, что противоречивые интересы отдельных групп будут действительно примерены и согласованы. Противоречия остаются, но борьба групп переводится в твердые организационные рамки; разногласия разрешаются не на хозяйственном „поле брани“, а в дебатах правления картеля. И здесь эти разногласия решаются отнюдь не полюбовно, а путем майоризирования меньшинства.

Характерным примером отношений внутри правления картеля является, на наш взгляд, обстановка, в которой прошли первые шаги картеля по установлению производственной программы на 1927 год. Известно, что в 1925 г. Франция с Саарским округом, Бельгия, Люксембург и Германия дали вместе 25.683.000 тонн стали (см. таблицу в главе I). Для 1927 года картель определил продукцию этих же стран в 27.287.000 тонн (увеличение вследствие забастовки в Англии, почти полностью парализовавшей продукцию металлургии). Эта цифра была зафиксирована на сентябрьском заседании правления; в октябре она была увеличена на два миллиона тонн: стало 29.287.000 тонн. Наконец, в ноябре определилось, что эта цифра также не удовлетворяет всех участников — решено было поднять ее до 32.000.000 тонн. Постепенные изменения об'ема продукции основных участников картеля сведены нами в следующую таблицу (в тыс. тонн):

Страны	Продукция 1925 г.	Сентябр. программа на 1927 г.	Октябр. программа на 1927 г.	Ноябр. программа на 1927 г.
Германия	12.194	11.342	12.644	13.820
Франция	7.415	8.726	9.132	9.980
Бельгия	2.411	3.240	3.385	3.700
Люксембург	2.084	2.325	2.431	2.650
Саарская обл.	1.579	1.654	1.693	1.850
	25 683	27.827	29.287	32.000

Но этого мало, в декабре произошло новое изменение: выяснилось, что кон'юнктура не так блестяща, что английская промышленность оправляется от последствий стачки. Заказы уменьшились, главным образом, в романских странах, переживающих сейчас стабилизационный кризис. Бельгия внесла предложение об уменьшении производственной программы на 1927 год на целых 6 милл. тонн. Предложение это было поддержано Францией и Люксембургом и было утверждено правлением картеля, несмотря на самые отчаянные протесты Германии, для которой сокращение производства, в особенности в первом полугодии 1927 года, должно принести огромные убытки, так как именно вследствие уменьшения клиентуры в романских странах Германия получила на первый квартал тек. года большое количество заказов, которые она обязана выполнить, а выполнение заказов сверх указанной картелем нормы должно повлечь очень большой штраф (4 доллара с каждой тонны).[1]

Повидимому, положение Германии в картеле до присоединения Англии будет печально, ибо все остальные участники выступают против ее интересов сплоченным блоком. Вступление же Англии и, может быть, Италии в картель создаст в нем крайне сложную и острую игру интересов.

Неустойчивость в разработке программы производства и нервность во взаимоотношениях между участниками картеля говорит о том, что организация одной лишь части тяжелой промышленности — сталелитейной — сама по себе недостаточна для внесения устойчивости в потрясенную послевоенным кризисом экономику Европы.

Несомненно, что Стальной картель есть лишь первый шаг по пути к всеевропейской, а может быть и всемирной организации тяжелой промышленности, и что за ним последует создание подобных же картелей в области чугуна и, главное, угля и химической индустрии.

Об этом говорит целый ряд косвенных указаний, в частности сообщение о происходивших в октябре 1926 г. переговорах между представителями угольной и химической промышленности Германии и Англии, где с германской стороны участвовали такие магнаты, как Рейш (директор Гутегофнунгсгютте), Зорге (директор Крупповских заводов), Вейнберг (от треста лакокрасочной промышленности), Куно (Гамбург — Америка — Линия) и Вассерман (Deutsche Bank).[2] Результаты этой тайной конференции неизвестны, но есть много оснований думать, что организация угольного и красочного картелей дело не очень далекого будущего.

IX

Картель создался в целях защиты европейской металлургии от усугубления кризиса. Но, возникнув в тех или иных условиях, подобная организация в руках частно-хозяйственной группы международных дельцов неизбежно должна превратиться в аггрессивнейшее орудие нападения. Если до сих пор рынок в той или иной степени мог использовать критическое положение металлургии, снижая цены на ее продукты подчас

[1] В сентябре в Германии было выработано стали на 9,3% больше нормы, в октябре — на 12,3%, в ноябре — на 20,7% и в декабре — на 25%. По уставу Германии пришлось заплатить за выработанное сверх нормы количество в течение четырех месяцев 2.690.000 долл. в кассу картеля.

[2] Отголоски этой конференции, происходившей „при закрытых дверях", можно найти в германской печати (напр. „Ind. und Handelszeitung", от 15/X), французской („Temps", от 28/X), английской („Manchester Guardian Commercial" от 14/X) и пр. и пр.

ниже себестоимости, то теперь металлургия самым фактом образования картеля делает попытку путем организованного уменьшения производства подчинить себе рынок.

Вполне законное беспокойство по этому поводу проявляется во всех странах. Еще до того, как договор об образовании картеля был подписан, представители германской металлообрабатывающей промышленности выражали на конференциях и в печати свои опасения в том, что картель, монополизируя все стальное производство в Европе, подымет цены на сталь и тем резко сузит рынок сбыта для готовых изделий. В ответ на это со стороны Rohstahlgemeinschaft были сделаны успокоительные заверения,[1] что германская тяжелая индустрия не будет скупать металлообрабатывающие заводы в течение всего времени существования картеля и что она готова будет выйти из картеля, если правительство и остальная часть промышленности найдут, что политика картеля вредит народному хозяйству Германии. „Это заявление,— пишет германский экономист Грейлинг,—не устраняет бесспорных опасностей, которые грозят германской металлообрабатывающей промышленности".

Участники картеля стремились успокоить встревоженный рынок; обычно указывают, что картель только регулирует производство, но не создает никаких органов для определения внутренних и экспортных цен. В ответ на эти указания весьма правый французский экономист, Рене Тэри,[2] осторожно пишет: „Нет сомнения, что как только картель добьется поставленных целей, между участниками завяжутся более тесные отношения, которые увеличат еще более их взаимную спайку и об'единят их в сильный блок. Перед лицом таких возможностей возникает вопрос: не придется ли первоначальной организации картеля претерпеть серьезную эволюцию". Этот деликатный риторический вопрос заключает в себе и положительный ответ. Кто будет сомневаться в том, что следующим шагом картеля будет организация международного синдиката.

Те из апологетов капиталистической стабилизации в Европе, которые в создании международных промышленных об'единений хотят видеть рационализацию современной мировой экономики, намеренно закрывают глаза на тот факт, что эти об'единения суть явления частнохозяйственного, а отнюдь не народнохозяйственного порядка.

Такие организации, как Международный стальной картель, ни в малой мере не преследуют целей под'ема производительных сил. Они не намерены закрывать отсталые и плохо оборудованные заводы с тем, чтобы сосредоточить производство в технически более совершенных предприятиях; они не намерены расширять рынок путем снижения цен и улучшения качества продукции. Совершенно наоборот. Задача картеля—сократить производство, создать искусственный голод на сталь и таким путем обеспечить рентабельность даже для наиболее технически отсталых производственных групп.

Монопольный европейский стальной картель есть, по нашему убеждению, проявление экономической реакции, симптом не роста, а остановки роста промышленного аппарата европейской металлургии, а с ней и всей империалистической экономики.

[1] См. характерную статью В. Грейлинга в „Wirtschaftsdienst" от 3/IX 1926 г.

[2] См. „Economiste Européen" от 15/X 1926 г.

Е. З. Волков

Мировой хлебный оборот и роль в нем хлебоэкспорта из СССР в первую половину хлеботорговой кампании 1926|27 года [1]

I. Мировой хлебный рынок

Отличительной особенностью хлеботорговой кампании текущего сезона является прежде всего то обстоятельство, что, будучи в основных продовольственных хлебах — пшенице и ржи — близкой по сборам к рекордному по высоте урожаю предшествовавшего 1925/26 года (1.555,1 против 1.552,3 милл. центн.), она протекает в условиях сильного географического перераспределения урожаев как в количественном, так и в качественном отношениях.

В то время как в прошлом году страны северного полушария показали высокие урожаи и по пшенице и по ржи, дав все вместе 1.391,2 милл. центн. общего их сбора, в текущем году их общий сбор уменьшился до 1.246,8 милл. центн., или на 144,4 милл. центн. С другой стороны, страны южного полушария — Аргентина и Австралия — имели в прошлом году резко пониженные сборы пшеницы, дав в общей сумме 82,9 милл. центн., в этом же году они имеют сбор в 100,6 милл. центн., близко подходящий к рекордному за всю историю сельского хозяйства этих стран сбору 1923/24 года.

Если взять отдельно пшеницу, то из сорока шести стран, по которым даются итоги, сопоставимые с предшествовавшими годами, 33 импортирующих страны северного полушария показывают уменьшение сбора против прошлого года с 334,5 на 293,3 милл. центн., или на 41,2 милл. центн., а 13 экспортирующих стран с СССР дают увеличение с 747,9 на 828,2 милл. центн., или на 60,3 милл. центн. По ржи 19 импортирующих стран северного полушария дают также уменьшение сбора с 158,7 на 126,4 милл. центн., или на 32,3 милл. центн., что общий их недобор по обоим продовольственным хлебам в текущую кампанию определяет в 73,5 милл. центн. Восемь же экспортирующих стран с СССР показывают увеличение сбора ржи с 302,2 на 307,2 милл. центн., или на 5,0 милл. центн., что общее их превышение по обоим хлебам против прошлого года определяет в 65,3 милл. центн. Таким образом, общее превышение сбора текущего года по экспортирующим странам северного полушария не покрывает уменьшения общего сбора по тем же хлебам импортирующих стран того же полушария на 8,0 милл. центн. и наоборот, превышение сбора пшеницы и ржи по всем экспортирующим странам северного и южного полушарий покрывает недобор против прошлого года всех импортирующих стран северного полушария с избытком в 11,7 милл. центн.

[1] В отличие от зап.-европейских и заатлантических стран, где хлеботорговый год считается с августа по август, наш хлеботорговый год считается с июля по июль.

Если взять отдельно все страны Европы без СССР, то по ним сбор пшеницы в этом году оказывается ниже прошлогоднего с 381,1 на 336,3, или на 44,8 милл. центн., и сбор ржи с 238,6 на 193,2, или на 45,4 милл. центн., т.-е. недобор против прошлого года по обоим хлебам выражается в этих странах в сумме 90,2 милл. центн.

Вместе с тем, в качественном отношении произошли следующие изменения: прошлый год отличался удовлетворительным качеством местного зерна в странах Западной Европы при низком качестве ржи Прибалтийских стран, главное Польши, и при крайне влажном зерне СССР. В текущем году зерно СССР оказывается по качеству вполне удовлетворительным, в странах же Западной Европы оно едва удовлетворяет пониженным нормам натуры берлинского хлебного контракта. С другой стороны, чрезвычайно низкое по качеству зерно прошлогоднего урожая в странах южного полушария в этом году сменяется высшим по натуре зерном по сравнению со всеми конкурирующими с ними странами северного полушария. В Сев. Америке чрезвычайное ухудшение зерна по влажности против прошлого года показывает Канада, где по данным хлебной инспекции в течение всего полугодия качество поступавшего в ее зернохранилища зерна ухудшалось из месяца в месяц, но зато С.-А. С. Ш. дали чрезвычайно хорошие сорта своей пшеницы для экспорта.

К этому надо прибавить, что текущая кампания открылась в условиях чрезвычайно резкого истощения запасов в европейских странах и С.-А. С. Ш., а также при их незначительности в странах южного полушария, перенесших два года подряд низкие сборы, усугубленные в предшествующую кампанию еще и резким снижением качества пшеницы. В то же время Канада, запоздавшая со своим новым урожаем в текущую кампанию, не смогла из-за необходимости переработки в своих элеваторах громадных количеств воглого зерна использовать в первом полугодии своего календарного преимущества перед южными заатлантическими экспортерами, между тем как раннее созревание озимых С.-А. С. Ш. позволило им резко форсировать свои хлебоэкспортные операции, и не только оказаться в первом квартале кампании в монопольном положении, но и суметь за время истекшего полугодия запродать на внешние рынки до 75,0% всех своих излишков. Все это содействовало установлению на мировом рынке продовольственных хлебов той напряженной обстановки, которая повысила емкость мирового хлеботоргового оборота в валовом экспорте с 8.902,8 на 10.006,3, или на 1.103,5 тысяч тонн, при уменьшении оборота с рожью с 596,2 на 468,3 тыс. тонн и увеличении оборота с пшеницей с 8.306,6 на 9.538,0 тыс. тонн. При этом, в общем обороте с пшеницей оборот на рынках внеевропейских стран показывает уменьшение с 1.581,3 на 1.426,1 тыс. тонн, или на 9,9%, оборот же на рынках европейских стран дает увеличение с 6.725,3 до 8.111,9 тыс. тонн, или на 20,6%.

В начале кампании усилению оборота содействовали спекулятивно пониженные оценки видов на урожай в С.-А. С. Ш., сообщения о неблагоприятных условиях погоды для созревания и уборки урожая из Канады и ряда европейских стран, запоздание урожая в последних, в том числе и в СССР, а также ставшие еще с весны известными намерения германского правительства резко повысить с 1 августа ввозные пошлины на импортные хлебопродукты. В дальнейшем, то же действие на ход экспорта

производили сообщения из ряда стран Европы о намечавшихся и осуществленных в дальнейшем мероприятиях их правительств (Франция, Бельгия, Италия) по искусственному сжатию импорта хлебов из других стран путем ограничения выпечки чистого пшеничного хлеба, и, наконец, в декабре новая вспышка оборота, ослабшего было в ноябре, находит себе об'яснение в опубликовании германским правительством признания об его колоссальной ошибке в переоценке урожая пшеницы и ржи своей страны (эта переоценка для ржи выразилась в 11 милл. центн. и для пшеницы в 4,5 милл. центн.) и сведений из ряда других стран (Франции, Италии, Польши, Юго-Славии, Канады и С.-А. С. Ш.) того же порядка, хотя и менее значительных по размерам снижения.

В этих условиях подтверждение в декабре сведений о прекрасных результатах урожая в Аргентине и Австралии и окончание в ноябре забастовки английских углекопов, вносившей в течение пяти месяцев громаднейшие затруднения в мировой торговый оборот, вызывая недостаток тоннажа и резкое повышение фрахтовых ставок, не произвели ожидавшегося эффекта в сторону катастрофического падения цен, подобного тому, которое имело место в сентябре—октябре месяцах кампании прошлого года. В результате в отношении цен, как покажет дальнейшее изложение, обнаружился не кризис, а лизис — их плавное сползание вниз, обычное в периоде развертывания экспорта стран южного полушария.

Насколько слабое влияние оказала английская забастовка на ход мирового хлебного оборота с продовольственным зерном, с одной стороны, и, с другой, насколько она, не задержав его развития в период роста фрахтовых ставок, этим ростом создала для мировых хлебных цен и на пшеницу и на рожь высокую устойчивую кон'юнктуру с большими премиями на наличный товар и товар ближних сроков, показывают следующие сопоставления динамики отгрузок, фрахтовых ставок и хлебных цен:

Таблица 1

Динамика мировых отгрузок пшеницы (с мукой в зерне) и ржи на Европу

(В тыс. тонн)

Месяцы	1925/26 год			1926/27 год			1925/26г. 1926/27г.	
	Пшен.	Рожь	Всего	Пшен.	Рожь	Всего	Итого в % %	
Июль . . .	808,9	121,0	929,9	1.044,5	73,4	1.117,9	100	100
Август . . .	855,3	85,4	940,7	1.091,5	35,0	1.126,5	101,3	104,5
Сентябрь . .	1.134,6	109,3	1.243,4	1.577,0	76,8	1.433,8	133,7	150,9
Октябрь . .	1.325,3	89,0	1.414,3	1.292,0	84,2	1.376,2	152,6	123,7
Ноябрь . . .	1.219,7	90,3	1.310,0	1.390,0	95,1	1.485,1	140,9	133,1
Декабрь . .	1.381,5	99,7	1.481,2	1.716,9	103,8	1.920,7	150,9	164,3
Всего . . .	6.725,3	596,2	7.321,1	8.111,9	468,3	8.580,7	—	—

В отличие от предшествовавшей кампании, отгрузки пшеницы и ржи вместе на Европу в текущем сезоне по отношению к июльским отгрузкам, принятым за сто, показывают в первом квартале большие

темпы роста, чем то имеет место в первом квартале предшествовавшего сезона. Соответствующей высоты возрастания отгрузки предшествовавшего сезона достигают только в октябре, когда отгрузки текущей кампании уже дают перелом в росте. Этот перелом более глубок, чем ноябрьский в предшествующую кампанию, вместе с тем декабрьский уровень отгрузок текущей кампании оказывается более высоким к своему июлю, чем уровень предшествовавшей кампании к своему июлю. В общем в предшествовавшей кампании максимум отгрузок падает на октябрь, а в текущую — на декабрь.

Обращаясь к характеристике движения фрахтовых ставок в текущую кампанию по главнейшим направлениям, мы должны констатировать, что максимальное вздорожание фрахтовых ставок против июльской, принятой за 100, падает на ноябрь. В ноябре по степени удорожания первое место принадлежит направлению, с наиболее занятым под двойной перевозкой на Англию — угля и хлеба — тоннажем, Нью-Йорк — Ливерпуль. На второе место, по данным „Корн-Трэд Ньюса", попадает направление с Черноморских портов СССР, на третье — Монреаль, на четвертое — Болгаро-Румынские порты, на пятое — северное побережье Сев. Америки с атлантическими портами С.-А. С. Ш. и Канады, на шестое — Бузнос-Айрес (Риа-Плата) и на седьмое — Австралия. По абсолютной же высоте ставок первое место принадлежит Австралии, второе — Монреалю, третье — Аргентине, четвертое — Дунаю, пятое — Нью-Йорку, шестое — северному побережью Сев. Америки и седьмое — югу СССР. В декабре самый дешевый тоннаж оказывается у Сев. Америки, самый дорогой—у Австралии и Аргентины и на среднем месте между ними стоит фрахтовка на южные порты СССР.

Как правило, ставки наиболее отдаленных направлений дают на тонну наименьший коэффициент вздорожания. Исключение в этом отношении дает только декабрь для Аргентины, когда вздорожание ставки для нее опережает вздорожание ставки на северном побережье Сев. Америки. Самым дорогим направлением как в месяц максимальных ставок—ноябре, так и в месяц начала их падения — в декабре, является нью-йоркское направление смешанных больших отправок хлеба и угля (см. табл. 2).

В ценах на пшеницу и рожь кампания текущего сезона не имела того под'ема цен с июля на август, который имел место в прошлую кампанию. Для текущей кампании он произошел на месяц раньше — с июня на июль — в связи с указанными выше обстоятельствами. С июля же на цены уже начали давить форсированные отгрузки пшеницы Хардвинтер нового урожая из С.-А. С. Ш. и отгрузки задержанных от прошлой кампании остатков пшеницы из Канады. Однако, вызванное этим снижение цен в течение июля и августа, за эти два месяца далеко не достигло того пониженного уровня, который давала сентябрьская средняя цена на пшеницу и рожь в прошлом году. Мало того, с сентября на октябрь даже обнаруживается почти повсеместный под'ем цен, в то время как в прошлую кампанию цены с сентября на октябрь все еще продолжали резко снижаться. Далее, в то время как цены в Нью-Йорке и на пшеницу и на рожь с октября на ноябрь возобновляют свое падение, на европейских рынках они продолжают свой под'ем, при чем на Гамбургском рынке русская рожь в ноябрьской цене достигает максимальной цены того же месяца американской Вестерн № 2. Декабрь в проти-

Таблица 2

Цены мировых хлебных рынков на пшеницу и рожь

(В рубл. за центнер)

Биржа	Кампании	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Сорт
Пшеница								
Нью-Йорк — фоб . .	1926/27	12,58	11,97	11,48	11,48	11,23	11,17	Манитоба № 1
	1925/26	12,70	13,25	10,99	10,20	11,29	12,82	
	1926/27	11,42	10,93	10,74	11,11	10,93	11,11	Хардвинтер № 2
	1925/26	12,09	12,70	11,54	11,66	12,70	13,86	
Лондон — сиф . . .	1926/27	13,12	12,51	12,03	12,33	12,76	12,21	Манитоба № 1
	1925/26	12,88	13,61	11,66	10,68	11,90	13,49	
Гамбург — сиф . . .	1926/27	11,66	11,11	11,17	11,54	12,03	11,42	Русская пшеница
	1925/26	11,41	11,90	11,29	10,56	10,93	12,21	
Рожь								
Нью-Йорк — фоб .	1926/27	8,67	8,36	8,06	8,18	7,88	8,66	Вестерн № 2
	1925/26	8,42	8,79	7,08	6,65	6,96	8,55	
Гамбург — сиф . . .	1926/27	9,10	8,91	8,97	9,40	9,40	9,04	Вестерн № 2
	1925/26	8,73	8,79	7,81	7,26	7,75	8,55	
Гамбург — сиф . . .	1926/27	8,42	8,36	8,91	9,22	9,40	9,22	Русская
	1925/26	9,22	8,97	7,69	6,90	7,26	8,18	

воположность прошлой кампании, когда на почве почти полного прекращения экспорта пшеницы и особенно ржи из СССР и разочарования в ожидании хорошего урожая в странах южного полушария цены стали быстро расти, дает в текущей кампании снижение цен, но это снижение не выходит из рамок медленного сползания, характерного для тех сезонов, когда имеются виды на средний урожай в странах южного полушария. Между тем, как мы видели выше, урожай пшеницы в странах южного полушария в этом году не средний, а рекордный, кроме того, в декабре уже сильно снизились фрахтовые ставки, тем не менее кризиса цен не наступило.

Резюмируя положение продовольственных хлебов на мировом рынке как для истекшего полугодия кампании, так и на ее вторую половину, мы можем все вышесказанное свести к следующим положениям:

I. Кампания 1926/27 года открылась, как было указано, в условиях незначительных переходящих остатков в производящих странах и небольших запасов в потребляющих, а также в обстановке финансового кризиса во многих европейских странах, парализовавшего возможность нормального развертывания потребительского спроса в ряде стран и поставившего тем самым перед их правительствами проблему ограничения потребления импортного зерна.

2. Общая депрессивная обстановка мирового хлебного рынка усугублялась первоначальными оценками нового сбора, неблагоприятно характеризовавшими виды на урожай в потребляющих странах, а равно пониженной оценкой видов на урожай в заокеанских странах, главным

образом, в Канаде и С.-А.С.Ш. (оценка С.-А.С.Ш. была явно спекулятивная).

3. Ранее созревание хлебов в С.-А.С.Ш. обеспечило для этой страны выступление на мировом рынке в первый период кампании и почти монопольное преобладание в течение двух первых ее месяцев, чему до известной степени способствовала искусственная задержка старых нереализованных запасов в Канаде.

4. Последовавшее затем со значительным опозданием поступление канадского зерна нового урожая выявило его резко пониженное качество, в условиях чего произошло накопление запасов внутри этой страны, не получивших достаточно полного выхода на мировые рынки за первое полугодие кампании. Вместе с тем, ход реализации канадского зерна затруднялся недостатком тоннажа, созданного затянувшейся забастовкой английских углекопов и высокими фрахтовыми ставками из Ванкувера и Монреаля, при более благоприятной фрахтовой ситуации в С.-А.С.Ш., мобилизовавших свой тоннаж для одновременной перевозки на Англию зерна и угля и в значительной мере использовавших в свою пользу высоту фрахтовых ставок.

5. Фактически выявившийся мировой урожай характеризовался пониженным сбором в потребляющих странах и общим повышением сборов в производящих, что на первых порах обеспечило усиление потребительского спроса и нарастающего его покрытия, при чем даже пониженные оценки урожая в потребляющих странах фактически оказались преувеличенными, и в конце полугодия обнаружилось еще большее напряжение потребительских рынков Центральной Европы. В значительной мере усиление спроса обусловилось также качественным состоянием урожая в европейских странах и в Канаде, показавшим пониженную натуру и большую влажность.

6. Общее тяжелое финансовое положение в потребляющих странах при обострившейся импортной потребности в связи с плохим урожаем в них, а также затруднения, обнаружившиеся в получении перевозочных средств на почве угольной забастовки и фрахтовой ситуации, внесли в настроение мирового рынка элементы неуверенности как в твердости срочных сделок, так и в возможностях прибытия зерна к намеченному сроку.

7. Повышенный сбор пшеницы в экспортирующих странах северного полушария и пониженный сбор ее в потребляющих, при еще большем снижении сборов ржи по всем странам северного полушария за исключением СССР, создавали в истекшем полугодии кон'юнктуру, при которой соотношение между продовольственными хлебами склонялось в сторону насыщенности мирового рынка пшеницей и недостаточного предложения ржи. Декабрьские оценки сборов пшеницы в странах южного полушария в условиях высококачественности их зерна создают для второй половины текущей кампании перспективы увеличения экспортной мощности заокеанских стран и увеличения потоков зерна на мировом рынке.

8. С другой стороны, выявившиеся просчеты в урожаях Европы по пшенице и ржи указывают на неизбежность увеличения в этих хлебах импортной потребности Европы на вторую половину кампании. Этому росту в немалой степени должны способствовать и меры искусственного

ограничения ввоза иностранного зерна, энергично проводившиеся осенью в некоторых европейских государствах, что привело к значительному перерасходу зерна местного происхождения в этих странах. Неудовлетворительное качество этого местного зерна, в свою очередь, является стимулом к дальнейшему расширению ввоза „сильного" иностранного зерна.

9. Следовательно, в противовес возросшей экспортной мощности по пшенице стран — производителей — налицо оказывается перспектива увеличения импортной емкости стран — потребителей. Последнее обстоятельство до известной степени нейтрализует выступление Аргентины и Австралии с их новым урожаем и замедляет темп снижения цен на пшеницу. Этому замедлению снижения пшеничных цен несомненно будет способствовать также и то обстоятельство, что С.-А.С.Ш. уже за первое полугодие успели вывезти большую часть своих экспортных излишков. Это означает, что роль их во второй половине кампании в мировом снабжении этим хлебом будет минимальной и их зерно станет на этот период по преимуществу товаром внутреннего рынка.

10. Задержка реализации канадского урожая в связи с плохим качеством зерна и необходимостью его массовой переработки вызвала в Канаде на ее внутренних зернохранилищах большое накопление запасов, что должно иметь следствием усиленную его реализацию после переработки с открытием весенней канадской навигации. Таким образом, к весне надо ждать сильной конкуренции между высокосортной пшеницей стран южного полушария и Манитобой, которая, вероятно, будет предлагаться по относительно низким ценам.

11. На фоне очерченного состояния спроса и предложения, а также затруднений, перечисленных выше, в течение пяти месяцев хлеботоргового сезона настоящего года тенденция цен на пшеницу на европейских рынках определилась достаточно устойчивой. В декабре же, в результате ликвидации английской забастовки и больших предложений Аргентины, обнаружилось ожидавшееся снижение цен, темп которого ослабляется под влиянием пересмотра оценок сборов Канады, отчасти С.-А.С.Ш. и ряда главнейших потребляющих стран Европы.

12. Пониженный урожай в потребляющей Европе и слабое поступление собственного зерна, наконец, его низкое качество,—заставили эти страны форсировать импорт иностранной пшеницы, вопреки всем искусственным ограничениям и существующим высоким ввозным пошлинам. Вследствие этого ввоз пшеницы за первое полугодие в эти страны Европы превысил итоги соответствующего периода прошлого года на 20,6%.

13. Динамика цен на рожь в течение всего полугодия, и особенно во втором квартале, имела большую устойчивость, чем на пшеницу. Последнее об'ясняется резко пониженными экспортными излишками ржи у производящих стран при повышенной потребности в ней ввозящих.

14. Сопоставление среднемесячных цен пшеницы Манитобы № 1 и ржи Вестерн № 2 на Гамбургском рынке за 1925/26 и 1926/27 гг. дает возможность установить сокращение разницы цен на эти хлеба в текущую кампанию, проявляющуюся особенно заметно в последние месяцы. Мировой оборот с рожью в течение отчетного периода оказался ниже результатов прошлого года за тот же период на 21,5%.

Все те затруднения, условия фрахтового рынка, финансового положения европейских стран и прочих обще-экономических моментов, приведенные нами выше при описании состояния рынка главнейших продовольственных хлебов, сохраняют всю свою силу для рынков как кормовых, так и прочих специальных хлебов и жмыхов. Отличия состояния последних от состояния рынка продовольственных хлебов лежат целиком в плоскости иного распределения их урожая и несколько иных соотношений между спросом и предложением. На характеристике этих моментов, поэтому, и приходится прежде всего остановиться.

Мировой урожай ячменя в текущем сезоне определяется пониженным против прошлогоднего с 327,8 до 306,8, или на 21,0 милл. центн. меньше прошлого года. При этом недобор одинаково распространяется на страны Старого Света, где он выражается в сумме 12,1 милл. центн., и на страны Нового Света, и на потребляющие и производящие страны. В первых из них недобор достигает 7,5 милл. центн., а во вторых (с СССР) в 13,5 милл. центн. Что касается овса, то общий его сбор этого года понижен против прошлогоднего с 644,7 на 634,9, или на 19,8 милл. центн. Однако, этот недобор всецело падает на экспортирующие страны Старого и Нового Света с СССР, по которым недобор выражается в сумме 28,2 милл. центн., в то время как импортирующие страны Европы показывают против прошлого года превышение сбора овса на 18,4 милл. центн.

Что касается кукурузы, то декабрьские оценки показывают по сравнению с ноябрьскими по всем производящим странам за исключением С.-А.С.Ш., играющих за последние годы в отношении экспорта своей кукурузы самую незначительную роль, заметные повышения. Из европейских производящих стран очень крупный по сравнению с прошлыми годами сбор кукурузы дает Юго-Славия (37,5 милл. центн.). Румыния увеличивает свой сбор против прошлого года с 51,7 на 57,2 милл. центн. Известия из Аргентины подтверждают великолепные виды на новый урожай кукурузы, и многие предвидят в этой стране ее рекордный урожай.

В полном соответствии с результатами урожаев по этим культурам находится состояние мирового хлебооборота за истекшее полугодие текущей кампании.

Таблица 3

Мировые отгрузки главнейших кормовых хлебов

(В тыс. тонн)

Месяцы	Ячмень		Кукуруза		Овес	
	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26
Июль	211,7	128,8	485,9	440,4	121,6	127,1
Август	230,2	206,8	413,2	523,6	41,6	164,5
Сентябрь	328,7	398,7	628,5	783,5	42,9	137,6
Октябрь	311,5	370,6	619,1	504,8	24,9	115,8
Ноябрь	287,7	351,2	546,6	511,1	30,2	114,8
Декабрь	293,9	181,8	891,7	609,8	24,8	102,6
Итого	1.663,7	1.637,9	3.585,0	3.373,2	286,0	762,4

Здесь мы видим, во-первых, резкое сокращение в текущую кампанию значения овса, как товара международного обращения. Его отгрузки за истекшее полугодие достигли всего 37,5% отгрузок прошлого года. С другой стороны, оборот с кукурузой увеличился на 6,3% при почти стабильном состоянии оборота с ячменем. Особенно сильное развитие оборот кукурузы показывает в декабре, когда рынок находился под влиянием усиленных предложений кукурузы из Аргентины и отчасти предложений на весенние месяца со стороны дунайских стран. В то время как кукуруза особо устойчивый спрос сохраняла на английском рынке, континент и особенно Германия проявляли все время большой интерес к ячменю, тем более, что в странах европейского континента декабрьские оценки собранного урожая показали значительное преувеличение предыдущих оценок и по ячменю.

Вследствие этих обстоятельств цены ячменя все время проявляли тенденцию к укреплению и достигли максимального уровня во втором квартале. Цены же на кукурузу держались, примерно, на близких друг к другу, сильно пониженных против цен ячменя уровнях, что является характерной особенностью текущей кампании, так как в прошлом году соотношение цен между ячменем и кукурузой было в первом полугодии обратное. Движение помесячных средних биржевых цен на главнейших рынках на указанные три кормовых культуры иллюстрируется следующими сопоставлениями их (в рублях за центнер):

Таблица 4

Биржа	Кампании	Июль	Август	Сент.	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Сорт
				Ячмень				
Лондон — сиф . . .	1926/27	7,33	7,39	7,63	8,18	8,30	8,12	Дунайский
	1925/26	9,22	8,55	7,51	7,08	7,20	7,78	
Гамбург — сиф . . .	1926/27	7,14	6,84	7,39	7,57	8,12	8,00	Русский
	1925/26	8,85	8,67	7,45	7,02	6,90	7,14	
				Кукуруза				
Лондон — сиф . . .	1926/27	6,72	6,72	6,47	6,65	6,72	6,35	Ла-Плата
	1925/26	8,55	8,85	8,06	7,51	7,75	8,06	
Гамбург — сиф . . .	1926/27	6,41	6,59	6,59	—	6,78	6,29	Русская
	1925/26	8,42	8,42	7,87	7,08	7,32	7,51	
				Овес				
Гамбург — сиф . . .	1926/27	6,71	6,59	6,41	6,65	6,84	—	
	1925/26	8,11	8,06	6,84	6,65	6,65	6,72	

В общем эта таблица, прежде всего, указывает на чрезвычайно пониженные, в среднем за полугодие, условия реализации кормовых хлебов. Особенно неблагоприятен в этом отношении первый квартал текущей кампании, второй дает цены, лучшие цен и первого квартала и прошлой кампании, но в общем за полугодие цены ниже прошлогодних по всем трем хлебам.

Уменьшение цены ячменя в первом квартале, при пониженном сборе в текущем году, об'ясняется его низким качеством. Такое положение обеспечило более свободную реализацию остатков кукурузы старого урожая. С обострением нужды в ячмене потребляющих стран во втором квартале цена на него поднимается, доходя до максимума в ноябре и становясь все более и более устойчивой.

В отношении цен на жмыхи и маслосемена следует отметить, что в условиях больших запасов льняного семени в Аргентине от прошлого урожая и сообщений о повторении в этой стране в текущем году рекордного урожая льносемян, они в течение отчетного периода в сравнении с прошлым годом занимали все время пониженный уровень. В текущую же кампанию цены второго квартала являются пониженными в сравнении с ценами первого.

2. Хлебный экспорт СССР

Удельный вес хлебного экспорта СССР в общем импорте Европы за первое полугодие хлебоэкспортного сезона 1925/26 и 1926/27 гг. характеризуется следующими данными (в %%):

Таблица 5

Месяцы	Пшеница		Рожь		Ячмень		Кукуруза	
	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Июль	—	2,15	—	15,12	—	33,01	0,23	7,74
Август	5,44	5,66	9,84	5,14	36,27	16,81	3,49	1,94
Сентябрь	12,80	5,80	65,32	46,87	26,51	28,23	0,24	0,14
Октябрь	9,02	11,55	72,9	44,3	49,83	24,35	1,12	0,76
Ноябрь	4,47	17,00	14,65	65,30	25,08	25,93	—	1,68
Декабрь	2,34	9,04	12,73	58,62	16,56	18,17	0,08	3,04
За полугодие	5,92	8,92	28,65	45,76	29,79	24,38	0,81	2,57

Повышение удельного веса нашего экспорта пшеницы при повышенном в сравнении с соответствующим полугодием прошлой кампании обороте Европы об'ясняется ростом наших отгрузок на 82% сравнительно с результатами наших операций в первом полугодии 1925/26 г.

Повышение удельного веса ржи является следствием более интенсивного экспорта СССР (на 25,5%) против 1925/26 г. при сокращении оборота ржи в Европе. Понижение удельного веса ячменя произошло благодаря сокращению наших отгрузок до 83,1% против I полугодия кампании 1925/26 г. при стабильности оборота Европы. Кукуруза хотя и дает резкое повышение наших отгрузок против I полугодия 1925/26 г. (на 235,2%), в общем обороте Европы имеет очень небольшое значение в виду большого масштаба европейского импорта этой кукурузы.

Сопоставляя же итоги экспорта СССР остальных культур за соответствующий отчетный период и соответствующее полугодие прошлой кампании, наблюдается понижение роли маслосемян до 43,1% экспорта 1925/26 г. и повышение жмыхов на 17,9% и прочих культур на 2,9%.

Участие отдельных культур в нашем экспорте в истекшем полугодии в сравнении с анологичным периодом кампании 1925/26 г. указывает на увеличение в нашем экспорте значения пшеницы до 40,3% против 26,8%, кукурузы до 5,1% против 1,8%, ржи 11,9% против 11,5% и уменьшение — ячменя до 22,5% против 38,9%, маслосемян до 3,1% против 9,0%, „прочих“ до 2,7% против 3,2% и жмыхов до 14,4% против 14,8%.

По кварталам истекшего полугодия в отношении к предшествовавшей кампании экспортированная масса распределялась следующим образом:

Таблица 6

Экспорт

(В милл. тонн)

Наименование культур	1925/26 год				1926/27 год	
	I полугодие		II полугодие		I полугодие	
	I квартал	II квартал	III кварт.	IV кварт.	I квартал	II квартал
Рожь	79,9	90,9	1,1	8,4	48,8	165,5
Пшеница	191,6	206,4	151,9	187,1	175,8	548,2
Ячмень	180,7	307,2	131,0	186,1	201,1	204,5
Кукуруза	21,2	6,3	54,6	118,6	51,4	40,8
Масличные	31,1	101,5	71,2	45,6	21,4	35,8
Прочие	3,9	43,6	36,9	18,1	5,9	43,0
Жмыхи	97,8	122,3	71,3	77,5	133,4	126,2
Всего	606,2	878,2	518,0	641,4	637,8	1164,0

Изменения в пропорции хлебов, при этом, произошли следующие:

Таблица 7

Культуры	% % культур		
	I полугодие 1925/26 г.	II полугодие 1925/26 г.	I полугодие 1926/27 г.
Рожь	11,5	0,8	11,9
Пшеница	26,8	29,3	40,3
Ячмень	32,9	27,3	22,5
Кукуруза	1,9	14,9	5,1
Масличные	8,9	10,0	3,1
Прочие	3,2	4,7	2,7
Жмыхи	14,8	12,9	14,4
Всего	100,0	100,0	100,0

Размещение нашего экспорта за границей в отчетное полугодие текущей кампании охватило 17 стран, в то время как соответствующее полугодие прошлой кампании охватило 18 стран; из стран, участвовавших

в размещении нашего хлеба в прошлой кампании, вышли Египет, Палестина и Персия, место которых в текущей кампании заняли Тунис и Алжир.

Занимающие первые места в нашем экспорте в первой половине обеих кампаний Германия и Англия понижают участие в импорте наших хлебопродуктов, остальные же страны континента, за исключением Бельгии и Греции, дают повышение его при выпадении стран Ближнего Востока и замещении Египта северо-африканскими колониями Франции.

Экспорт представляет собой отгрузку хлебопродуктов либо в счет исполнения запродажных договоров, либо для непосредственной реализации в виде „плавающих грузов“, либо в целях создания маневренных фондов на складах хлебторгов. Реализация „плавающих грузов“ бывает выгодной в условиях острого недостатка той или иной страны в наличном товаре. Тогда такая реализация не только не способствует снижению цен, но, наоборот, приносит продавцу хорошую премию. Условия текущей кампании оказались весьма благоприятными для развертывания сделок именно такого рода, в результате чего в истекшем полугодии из общего числа сделок на сделки с наличным товаром упало 27,1% против 17,9% соответствующего периода кампании прошлого года. Это усиление сделок с наличным товаром вызывалось также и тем, что несмотря на существовавшее в течение отчетного полугодия текущей кампании неуверенное настроение мирового рынка в твердости срочных сделок, практика запродаж на дальние сроки со стороны экспортеров заатлантических стран и в текущую кампанию так же, как и в прошлую играла преимущественную роль, что вызвало даже восстановление срочных хлебных бирж в Роттердаме и Нью-Йорке. В этих обстоятельствах для размещения советского зерна создавалась обстановка работы в условиях уже занятых рынков, так как вся система организации внутреннего хлебного оборота в СССР и практики отвлечения хлебных излишков на экспорт не позволяет применять в отношении советского зерна систему запродаж с обязательством сдачи за несколько месяцев вперед. Сверх того, характерным явлением текущей кампании является более мелкий масштаб запродажных количеств по контрактам в наших сделках на ближайшие сроки.

Общее же количество запродаж и их характер по сравнению с предшествовавшей кампанией выразилось в следующих величинах (табл. 8).

Таким образом, если в первое полугодие предшествовавшей кампании наш хлебоэкспорт, выраженный в запродажах, имел характеристику как пшенично-ячменно-жмыхово-ржано-масличный, и во второе полугодие той же кампании, как ячменно-пшенично-жмыхово-кукурузно-масличный, то в истекшее полугодие настоящего сезона он выразился, как пшенично-ячменно-ржано-жмыхово-масличный.

Общая конъюнктура европейских рынков в истекшем периоде давала значительные премии на товар наличный и ближних сроков и в этом отношении увеличение процента этих продаж в наших сделках вполне отвечало хлеботорговой ситуации. Особо благоприятная обстановка как в отношении интенсивности спроса, так и в отношении цен наблюдалась для ржи, пшеницы и ячменя. В то же время перспективы II полугодия показывают на неизбежность уменьшения напряжения потребительского рынка в отношении пшеницы. Недостаток же ячменя, даже при

Таблица 8

Запродажи

(В тыс. тонн)

Наименование культур	1925/26 год				1926/27 г.		%%% культур		
	I полугодие		II полугодие		I полугодие				
	I кварт.	II кварт.	III кварт.	IV кв.	I кварт.	II кварт.	I полугодие 1925/26 г.	II полугодие 1925/26 г.	I полугодие 1926/27 г.
Рожь	124,1	35,7	5,7	8,7	74,1	174,7	11,2	1,1	14,7
Пшеница	375,8	41,4	125,4	174,4	240,5	468,4	29,4	23,6	42,1
Ячмень	228,5	216,3	197,9	139,4	272,5	168,2	31,3	26,4	26,2
Кукуруза	21,6	8,4	91,9	152,1	2,4	26,6	2,1	19,1	1,7
Масличные	66,4	53,2	70,9	34,4	14,2	36,0	8,4	8,2	3,0
Прочие	9,5	32,0	33,6	27,6	8,8	25,5	2,9	4,8	2,0
Жмыхи	135,4	71,7	64,5	150,2	48,3	124,8	14,6	16,8	10,3
Всего	961,3	458,7	589,9	686,8	660,8	1024,2	100,0	100,0	100,0

конкуренции с ним больших предложений кукурузы, сохранит сравнительную устойчивость как спроса, так и цен. Между тем, при рассмотрении результатов реализации годового хлебоэкспортного плана устанавливается что в I полугодии наиболее интенсивно производились запродажи и отгрузки ячменя (74,7% и 68,8% от общего годового плана) и ржи (54,3% и 46,8% от того же плана), в то время как по пшенице выполнено в запродажах 44,6% и в отгрузках 45,6% годового плана. Это несоответствие запродажных и экспортных операций мировой кон'юнктуре в полной мере явилось следствием недоучета при планировании отгрузок на экспорт, что находит себе подтверждение в соответствующей структуре плановых директив и в их выполнении хлебозаготовителями.

Планирование заготовок и планирование отгрузок с внутренних рынков к портам в истекшее полугодие оказывается более благоприятным в своих результатах по сравнению с соответствующим полугодием предыдущей кампании. Однако, в соотношении выполнения этих планов преимущество остается за предыдущей кампанией. Так как в 1925/26 г. при выполнении заготовительного плана I полугодия в размере 84,2% план отгрузок был выполнен на 87,2%, в текущую кампанию план заготовок был выполнен в 116,3%, план отгрузок — 99,9%. Таким образом, при фактическом превышении плана хлебозаготовок в истекшем полугодии хлебозаготовители из этого увеличения в отгрузки на экспорт в общем итоге ничего не дали.

Однако, при рассмотрении по культурам полугодового плана результат выполнения плана в заготовках и отгрузках сильно варьируется: пшеница выполнена в заготовках с превышением плана на 41,5%, в отгрузках — на 17,8%, рожь с превышением плана в заготовках на 6,7%, в отгрузках — на 30,7%, из кормовых культур ячмень дает недовыполнение полугодового плана в заготовках на 40,8%, в отгрузках — на 30,2%, а кукуруза при превышении плана заготовок на 24,0%, в погрузках показывает недовыполнение на 33,2%.

Эта картина колебания выполнений планов показывает степень их нереальности, что в равной мере выявляется как в планах заготовок, так и в планах отгрузок на экспорт, что продолжает создавать затруднения для развертывания запродаж.

Структура хлебоэкспорта находится в тесной зависимости от результатов хлебозаготовок, их структуры и структуры отгрузок из районов к портам и сухопутным границам. Эта структура дается в планах и в их фактическом исполнении. Сравнивая первые полугодия кампаний текущей и предшествовавшей, мы получаем такие сопоставления этих структур:

Таблица 9

Культуры	1926/27				1925/26			
	Заготовки за полугод.		Отгрузки за полугод.		Заготовки за полугод.		Отгрузки за полугод.	
	в план.	факт.	в план.	факт.	в план.	факт.	в план.	факт.
Рожь	20,4	18,7	12,2	15,9	21,0	19,6	12,2	13,7
Пшеница	44,5	54,1	44,1	52,2	37,2	38,4	28,7	31,3
Овес	7,0	7,9	0,8	0,6	6,4	5,7	2,9	1,3
Ячмень	11,3	5,8	31,0	21,6	8,6	13,2	35,0	37,7
Кукуруза	3,0	3,2	7,3	4,9	4,6	2,0	4,6	1,9
Бобовые	0,7	0,6	2,3	2,3	1,1	0,8	2,7	1,6
Крупяные	2,8	2,0	0,3	0,2	4,6	5,1	2,7	1,2
Масличные	10,3	6,9	1,0	1.3	16,5	15,0	11,2	10.5
Прочие	—	0,8	1,0	1,0	—	0,2	—	0,8
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100

Из этих сопоставлений видно, что при определении плановых заданий по выполнению хлебоэкспортного плана соотносительность пропорций культур в этих заданиях и в плановых заданиях по хлебозаготовкам не считается обязательной. Так, структура хлебозаготовительного плана для первой половины предшествовавшей кампании требовала характеристики его, как пшенично-ржано-ячменно-овсяно-кукурузно-масличного. Структура же плана отгрузок из районов на экспорт — как ячменно-пшенично-ржано-масличко-кукурузного. В текущую кампанию характеристики этих двух планов тоже расходятся: для первого — структура пшенично-ржано-масличко-овсяно-кукурузного, для второго — пшенично-ячменно-ржано-кукурузного.

Направление же в фактическом выполнении этих планов получилось такое: а) для 1925/26 по заготовкам — пшенично-ржано-масличко-ячменно-кукурузное; по отгрузкам и портам — ячменно-пшенично-ржано-масличное; б) для 1926/27 г. по заготовкам — пшенично-ржано-овсяно-масличко-ячменное, по отгрузкам к портам — пшенично-ячменно-ржано-кукурузно-бобовое.

Структура отгрузок на экспорт предопределяет структуру концентрации в портах хлебопродуктов к отправке за границу.

Реальные результаты концентрации за истекшее полугодие в сравнении с предыдущей кампанией вылились в следующем:

Таблица 10

Концентрация хлебопродуктов в портах

(В тыс. тонн)

Наименование культур	1925/26				1926/27		% % культур		
	I полугодие		II полугодие		I полугодие				
	I квар.	II квар.	III квар.	IV квар.	I квар	II квар.	I полугод. 1925/26 г.	II полугод. 1925/26 г.	I полугод. 1926/27 г.
Рожь	113,9	65,8	4,9	9,4	88,8	174,5	11,1	1,3	13,9
Пшеница . .	255,4	180,5	163,7	154,6	284,6	529,0	26,7	28,6	43,0
Ячмень . . .	313,7	249,6	115,1	180,7	190,9	180,6	34,5	26,5	19,6
Кукуруза . .	18,6	11,6	60,4	131,3	31,2	58,8	1,9	17,2	4,8
Масличные .	12,8	137,7	58,0	21,4	33,7	23,2	9,3	7,1	3,0
Прочие . . .	10,2	59,4	35,2	7,0	6,1	46,7	4,2	3,8	2,8
Жмыхи . . .	46,0	155,0	131,1	41,0	147,2	97,2	12,3	15,5	12,9
Всего . .	770,6	859,6	568,4	545,4	782,5	1110,0	100,0	100,0	100,0

Таким образом, в то время как в первое полугодие предшествовавшей кампании структура концентрации определялась, как ячменно-пшенично-жмыхово-ржано-масличная, а во второе полугодие, как пшенично-ячменно-кукурузно-жмыхово-масличная, то для истекшего полугодия текущей кампании она выражается, как пшенично-ячменно-ржано-жмыхово-кукурузная.

Таковы основные черты нашего хлебоэкспорта за текущую кампанию по сравнению с предшествовавшей.

К этому надо добавить, что в текущую кампанию перераспределение урожаев между районами по сравнению с прошлым годом оказало влияние на их участие в отгрузках на экспорт. Так, сумма отгрузок на экспорт по 3 районам (Сев. Кавказ, Украина и Крым) в текущем году достигает 81,4% от всех отгрузок против 88,1% кампании предыдущего года. И при этом последние месяцы второго квартала выявляют на дальнейшее время тенденцию заметного сокращения участия этих районов в отгрузках за счет усиления восточных и центральных производящих районов.

С точки зрения успешности хлебоэкспортных операций как в отношении сроков прибытия хлеба к портам, роста транспортных и других расходов, связанных с большим пробегом зерна, так и худшего качества по влажности и марности зерна этих последних районов — это представляется явлением неблагоприятным.

Работа портов за отчетное полугодие находилась в тесной зависимости от мощности отправлений зерна из тяготеющих к ним районов. Как известно, прошлая кампания характеризовалась чрезвычайно усиленной работой сев.-кавказских и азовских портов с чрезвычайно дорогим по перевалочным работам Таганрогским рейдом, при громаднейшем ослаблении работы по западно-украинским портам и Крыму. Текущая кампания выравнивает работы южных портов, заметно ослабляя значение

невыгодного Таганрогского рейда и Мариуполя. Кроме того, в связи с большим количеством поступления зерна из Поволжья и Сибири и в связи с реорганизацией портового хозяйства в Ленинграде, заметно вырос удельный вес работы Ленинградского порта, а также увеличились отгрузки через сухопутные границы на лимитрофы и Центральную Европу.

3. Общие итоги за шесть месяцев кампании

По данным на 8/I с начала кампании по 31/XII в портах и сухопутных пограничных пунктах для экспорта всего было принято хлебных и кормовых грузов вместе с растительным маслом (в переводе на зерно) 2.098,5 тысяч тонн против 1.778,8 тыс. тонн того же периода прошлой кампании, что дает увеличение на 18,0%.

Из них в наличии к началу кампании значилось в текущем году 206,4 тыс. тонн, а в прошлом — 148,6 тыс. тонн. Таким образом, превышение текущего года над прошлым в течение 6 месяцев обусловливается частью за счет более высокого наличия грузов к началу кампании и частью превышением концентрации грузов за рассматриваемый период на 362,3 тыс. тонн, или на 16,1% против прошлого года.

По отдельным культурам концентрация текущего года дает следующие изменения против минувшего (в %%, принимая 1925/26 г. за 100%):

Пшеница . . .	+86,6	Рожь	+46,5
Ячмень	—34,1	Жмыхи	+21,6
Маслосемена . .	—62,2		

Из всего количества хлебных и кормовых продуктов, имевшихся в портах, за истекший период отгружено за границу 1.801,8 тыс. тонн против 1.484,4 тыс. тонн предшествовавшей кампании, или на 21,4% больше, в то время как в итогах кампании за 5 месяцев имелось превышение против предыдущей кампании над текущей на 7,3%.

Как будет видно дальше, указанный перевес текущей кампании произошел благодаря интенсивным отгрузкам за ноябрь и декабрь месяцы, давшим превышение на 82,9% в ноябре и на 146,3% в декабре в сравнении с соответствующими месяцами прошлого года. По отдельным основным культурам в текущем году дали: резкое повышение против прошлого — пшеница на 81,9%; кукуруза на 235,3%; рожь на 25,5%, а уменьшение — ячмень на 16,9% и маслосемена на 56,9%.

За отчетный период всего было проведено как из наличных, так и на сроки, запродаж с начала кампании на 1.685,0 тыс. тонн против 1.737,0 тыс. тонн (включая в это число и 317,0 тыс. тонн аннулированных) прошлой кампании, давая уменьшение на 3,0% (в обзоре работ по запродажам за 5 месяцев этот процент выражался в 13,4%). Если к этим количествам добавить невыполненные обязательства от предшествующих кампаний, исполнение которых падало на отчетный период, то вся сумма запродажных обязательств и сделок за этот период в текущую кампанию выразится в 1.864,3 тыс. тонн против 1.811,7 тыс. тонн прошлой, давая увеличение на 2,9%. Если же сравнить запродажи без аннулированных сделок предшествовавшей кампании, то в первом случае окажется увеличение на 18,7% против прошлого года, а во втором на 24,7%.

Из общего количества запродаж в отчетный период с начала кампании выполнено 1.748,6 тыс. тонн против 1.369,2 тыс. тонн прошлого года с увеличением против него на 27,7%.

Из общего количества запроданных грузов в текущей кампании запродажи из наличного товара и из „плавающих грузов" выразились в количестве 452,1 тыс. тонн против 254,6 тыс. тонн в прошлом году (+ 77,6%).

Из общего количества всех сделок в сравнении с реальными сделками прошлого года повышение показывают пшеница на 69,1%; рожь — 55,8%; прочие культуры — 4,1%.

Остальные же продукты дают против прошлого года понижение сделок: кукуруза на 3,3%; жмыхи — 16,4%; растительное масло — 58,0%.

Более усиленные по сравнению с прошлым годом операции на наличном рынке товаров при общем увеличении проведенных запродаж, на условиях более благоприятных и в отношении уровня достигнутых запродажных цен на внешних рынках и в отношении разниц между ними и заготовительными ценами внутреннего рынка,— обусловили в текущую кампанию полную рентабельность всего хлебоэкспорта в целом. Эта рентабельность оказалась максимальной за второй квартал истекшего полугодия, в котором разница между этими ценами достигла по пшенице 96 коп., по ржи 83 коп. и по ячменю 73 коп. на пуд, при чем декабрьское снижение цен на внешних рынках дало совершенно ничтожное понижение этих разниц. Другим показателем рентабельности может служить увеличение размера среднемесячной валовой выручки первого полугодия текущей кампании за весь запроданный товар, достигающей 29,1 милл. руб., против среднемесячной годовой выручки предшествовавшей кампании, равной всего 11,5 милл. рублей.

ОТДЕЛ III

Экономика и техника

Л. Н. Бернацкий

Сверхмагистраль Донбасс — Москва — Ленинград

1. Проблема вывоза угля из Донбасса на север

Вопрос о снабжении углем промышленности, транспорта и целого ряда иных отраслей народного хозяйства есть один из актуальнейших вопросов современности, и правильное решение его является необходимой предпосылкой для осуществления всех реконструкционных планов страны. В Европейской части СССР основным источником углеснабжения является Донбасс, и эта монопольность последнего заставляет особенно тщательно отнестись к проблеме питания донецким углем различных областей Советского Союза.

Еще до войны вопрос о вывозе угля из Донбасса на север стоял довольно остро, но лишь в период величайшего военного напряжения он выявился, как р е ш а ю щ и й фактор в экономической политике страны. Оказалось, что массовые перевозки угля, хлеба и сахара совпадают по времени и должны выполняться одной и той же дорогой, а вдобавок прибавился тот мощный потребитель в лице Ленинграда, который в мирное время удовлетворялся заморским углем. Результат был ясен и неизбежен — топливный кризис во всех отраслях народного хозяйства.

Этот кризис намечался сравнительно давно, и потому еще до войны выдвигались такие линии, как Ленинград — Орел — Лиман и т. д., которые имели целью разгрузить от угольных потоков немногочисленные и обладавшие малой пропускной способностью существовавшие углевозные линии. Фактически, однако, намечавшиеся постройки не были осуществлены, и только во время войны удалось кое-как построить короткий участок Узловая — Венев, долженствовавший несколько разгрузить основное углевозное направление на Харьков — Курск, но недостигший цели благодаря позднему окончанию и полной неприспособленности для массовых перевозок.

Теперь размер угольных перевозок в направлении на север достиг довоенного, но дальнейший их рост будет быстрее, чем до войны, так как, с одной стороны, на обязанности Донбасса ныне лежит снабжение углем и Ленинградского района, а с другой — темп реконструкции промышленности намечается чрезвычайно ускоренный. Через 5 лет ожидается вывоз на северные направления 500 милл. пуд. угля, а через десять — 1 миллиарда. Это такие колоссальные цифры, что они далеко оставят за собой перевозки не только довоенные, но и военные. Чем же мы располагаем для их осуществления? Основной линией, по которой будет совершаться перевозка угля, конечно, надо признать Донбасс—Харьков—Курск—Москва, для разгрузки которой НКПС предполагает в 1927 г. восстановить, с несколько улучшенными техническими условиями, уже упоминавшийся участок Узловая—Венев, чтобы часть грузов направить на Купянск—Елец—

Узловую — Каширу. Грузы более восточных направлений могут итти через Лихую—Лиски (или Купянск — Лиски), а более западных направлений— через Харьков — Льгов — Брянск — Смоленск — Витебск. Главнейшая из всех этих линий — Курская уже сейчас подходит к пределу своей пропускной способности благодаря огромной нагрузке иными грузами, кроме угля, и пассажирами; это и заставляет прибегать к помощи Елецкого направления, но оно обладает очень ограниченной пропускной способностью, так что пределы его помощи относительно невелики. Восточное направление примет сравнительно мало грузов, а дороги весьма важного Льговского направления (на Ленинград) недостаточно мощны, чтобы справиться с усиленным потоком угля.

Разумеется, пропускная способность всех перечисленных направлений может быть повышена; но это повышение лишь до некоторых пределов сопряжено с относительно небольшими затратами, а далее идут уже огромные затраты, заставляющие спросить, поскольку же будет выгодным держаться только перечисленных направлений, а не переходить на новые? Но последний вопрос должен быть выдвинут гораздо раньше и по другому поводу. В самом деле: выгодно ли нам разбрасывать угольные потоки на ряде недостаточно мощных направлений, обладающих тяжелым профилем и многочисленными недостаточно развитыми узлами, усиливая их с помощаю паллиативных мер, а наиболее угрожаемые разгружая путем загрузки еще более слабых во всех отношениях участков? Насколько такая система повысит себестоимость угля по сравнению с сосредоточением его на одном — двух направлениях огромной мощности? Ответ может быть только один: подобное распыление массовых перевозок и использование для них направлений, вовсе для массового транзита не предназначенных, есть наименее выгодное экономическое решение проблемы, сильно повышающее себестоимость перевозок против их возможного размера. Именно это соображение заставило в свое время ГОЭЛРО притти к идее сверхмагистралей, т.-е. дорог для дешевой перевозки массовых грузов на дальние расстояния, идее, теперь всеми усвоенной, всем ясной и понятной. Направление из Донбасса на север, сосредоточивающее на себе огромные массы однородного груза — угля, перевозимого только на дальние расстояния, и есть наиболее близкий к идеальной концепции об'ект сверхмагистрализации. Одновременно он является и наиболее р е а л ь н ы м об'ектом последней, потому что нигде острота положения с перевозками не оказывается столь угрожающей, как для дорог, ведущих из Донбасса к северу, и нигде в другом месте не требуется в ближайшее время принятие таких радикальных мер, как здесь.

Ведь здесь речь идет ни о чем другом, как об у д в о е н и и за пятилетний срок количества перевозимого на север угля по сравнению с 1913 и 1926 годами, по дорогам, пропускная способность части которых еще в 1913 г. признавалась почти исчерпанной и признается таковой сейчас. В подобном случае паллиативы не спасут; они необходимы лишь потому, что позволят продержаться в течение того периода, который требуется для самого процесса осуществления этого решения, т.-е. для проведения в жизнь сверхмагистрализации, начиная с того момента, как будет признано необходимым ее осуществление. Рассчитывать же на то, что паллиативные меры позволят оттянуть этот момент, не приходится, если только под паллиативами не подразумевать таких дорогостоющих удовольствий, как прокладка вторых путей и смягчение профиля на протяжении целых дорог. Подобные меры, несомненно, позволят отложить начало сверхмагистрализации, но они не дадут никакого удешевления перевозок при разбросанности последних и огромных первоначальных затратах, которые окажутся излишними, как только грузы будут сосредоточены на сверхмагистрали. Поэтому теперь пора окончательно решить вопрос о сверхмагистрализации Донбасс — Москва — Ленинградского направления и поставить на очередь ближайших лет его практическое осуществление. Задача здесь существенно упрощается тем, что идея сосредоточения грузов позволяет остановиться только на двух решениях вопроса: или усиление существующего направления Донбасс — Харьков — Курск — Москва — Ленинград, или постройка новой дороги от Донбасса до Москвы по направлению на Воронеж—Коломну, с усилением существующего участка Москва—Ленинград. Всякое третье решение отпадает: нет никакого смысла использовать одно из существующих направлений в обход Москвы и тем более строить новую дорогу по такому направлению, потому что Московский район является слишком крупным потребителем угля, требующим установления кратчайшего расстояния между ним и Донбассом; еще менее смысла строить новую дорогу до Москвы, а далее до Ленинграда искать новую трассу взамен почти идеальной трассы Октябрьской дороги; наконец, теперь можно считать доказанным,[1] что из всех возможных направлений новой дороги от Донбасса на Москву единственно приемлемым является направление на Воронеж — Коломну.

Казалось бы, что усиление Курского направления есть наиболее простой выход из положения, раз это направление существует. В действительности, эта простота отнюдь не имеет места. Прежде всего, развитие всякой бойко работающей железной дороги есть задача довольно дорогая и в процессе ее выполнения самым вредным образом отзывающаяся на успешности и стоимости эксплоатации. Но с этим поневоле приходится мириться в тех случаях, когда развитие линии в полной мере дает желаемые результаты. К сожалению, этих-то результатов на Курском направлении ожидать трудно в силу перечисленных ниже особенностей указанного направления. Само по себе оно отнюдь не дает кратчайшего соединения Москвы и Донбасса; в этом нетрудно убедиться даже при беглом взгляде на карту. Участки, составляющие современную Донбасс — Харьков — Курск — Московскую линию, строились постепенно и главнейшие из них (Москва — Курск и Курск — Харьков) вовсе не имели целью при постройке обеспечить удобный вывоз угля; соответственно с этим и направление их далеко отклоняется к западу от прямой линии, проведенной между Москвой и Донбассом. Далее, профиль от Харькова до Москвы чрезвычайно тяжел; первая причина этому — топография местности, заставляющая каждый поезд взбираться на целый ряд водоразделов, общая высота которых в грузовом направлении равна 1.270 метрам между Донбассом и Москвой; вторая причина заключается в том, что при постройке стремились к удешевлению работ, почему пре-

[1] См. мою книгу „Сверхмагистраль", изд. „Плановое Хозяйство", Москва — Ленинград, 1925 г.

дельный уклон принят 0,008 (фактически —0,009) при совпадении с кривой радиуса 800 метров; это дает так называемый фиктивный уклон (т.-е. учитывающий влияние кривых) в 0,009—0,010; переломы профиля допущены чрезвычайно частые. Узлы многочисленны и недостаточно устроены, особенно большие (Харьковский, Курский, Орловский и Московский). Затем, очень существенным препятствием для угольных и тому подобных массовых перевозок оказывается большое местное товарное движение на Курском направлении, обусловливаемое как погрузкой на множестве малых станций, так и наличием ряда крупных населенных центров (Харьков, Белгород, Курск, Орел, Тула, Серпухов). Еще большим затруднением для повышения пропускной способности дороги в отношении товарных перевозок является пассажирское движение, уже в настоящее время значительное, но далеко не удовлетворяющее действительной потребности и неизбежно долженствующее в будущем обратиться в массовое дальнее пассажирское движение, помимо местных поездов на отдельных участках.[1]

При подобных условиях единственное средство, могущее дать значительный эффект при паровой тяге в смысле усиления пропускной способности, заключается в введении тяжелых паровозов; однако, вес поезда здесь оказывается, с одной стороны, ограниченным вагонной стяжкой, а с другой — необходимостью усиления всего верхнего строения, включая и мосты, в случае, если вес паровозов превзойдет определенные пределы; конечно, без переустройства узлов и некоторых малых станций обойтись нельзя.

Смягчение уклонов может дать очень небольшой эффект; в самом деле, условия местности и проектировка профиля таковы, что переделать всю линию на более пологие уклоны обойдется не дешевле, если не дороже, постройки новой дороги. Если же оставить без изменения наиболее тяжелые под'емы, применяя на них подталкивание, то на прочих участках может быть применен уклон 0,006, хотя и дающий очень большие и дорогие работы, но все же не столь огромные, как при меньших уклонах. В этом случае составы товарных поездов могут быть увеличены в отношении $\frac{9+2.25}{6+2.25}=1{,}36$; следовательно повышение пропускной способности будет на 36%, что далеко не соответствует действительной потребности. А наличие ряда участков с подталкиванием (в общей сложности не менее 12 самой различной длины в грузовом направлении) отзовется достаточно тяжело на стоимости эксплоатации.

Таким образом, даже очень дорогие меры по усилению пропускной способности при паровой тяге являются по существу паллиативами и, конечно, ни в какой мере не могут обратить Курское направление в сверхмагистраль, или даже в линию, приближающуюся к последней.

2. Электрификация Курского направления

Иначе обстоит дело с электрической тягой. Электрификация, несомненно, существенно улучшит условия движения по тяжелому профилю,

[1] О пригородном движении близ Москвы и Харькова мы не говорим, так как оно захватывает лишь короткие участки и при значительном стеснении пропускной способности может быть выделено на особые пути, что обойдется не слишком дорого при ограниченной длине пригородных участков.

допуская как перевозку более тяжелых составов, так и, особенно, большую ходовую и коммерческую скорость их[1]. Повышение ходовой скорости на 70—100%, т.-е. очень значительное, имеет место только на под'емах; на спусках и площадках для скорости электрического поезда существуют те же ограничения, что и для парового.

Коммерческую скорость электрическая тяга повышает, главным образом, благодаря сокращению числа и времени стоянки на станциях, вследствие отсутствия водоснабжения и более редкой смены локомотивов; сокращается также продолжительность стоянок из-за неготовности паровозов. К сожалению, не отпадают стоянки, необходимые для осмотра вагонов и, конечно, по продолжительности они равны стоянкам для паровых поездов. Некоторое повышение скорости достигается еще благодаря большему ускорению при трогании с места, при чем, кстати сказать, большая плавность трогания устраняет возможность обрыва стяжек.

Что касается такой важной причины задержек, как простои в узлах и на распорядительных станциях, то они, включая сюда задержки у стрелок и семафоров, могут быть устранены лишь переустройством станций и, конечно, лучшей организацией работы на них; здесь, следовательно, пред'является то же требование, что и при паровой тяге. Зато маневровая работа при электрификации существенно ускоряется.

Для пассажирских поездов сокращение времени пробега будет иметь место, главным образом, из-за повышения ходовой скорости на под'емах; специальных стоянок для набора воды здесь почти не встречается и сократятся, главным образом, стоянки для смены локомотивов. Сюда надо еще прибавить возможность некоторого повышения скорости на площадках, большее ускорение при трогании с места и уменьшение продолжительности стоянок на станциях.

Из сказанного видно, что общее сокращение во времени при электрической тяге оказывается не слишком большим. Но это не мешает очень значительному увеличению пропускной способности, так как именно на наиболее трудных перегонах скорость товарных поездов при электрической тяге возрастает почти вдвое. Особенно существенным увеличение пропускной способности окажется в зимнее время, благодаря независимости работы электровоза от целого ряда факторов, вредно влияющих на работу паровоза; мало того, электромоторы, вследствие естественного охлаждения, могут развить даже большую мощность, чем летом.

Учитывая все сказанное и принимая во внимание, что вес электровозов может быть избран любым желаемым, можно считать пропускную способность при электрификации по крайней мере на 75% больше, чем при паровой тяге со столь сильными паровозами, которые только допускаются при данном верхнем строении (включая мосты).

Это — эффект весьма значительный, но обходящийся весьма дорого, так как требуется не только оборудование линии рабочим проводом, подстанциями и т. д., но и создание новых централей вместе с усилением существующих, а равно постройка линий дальней передачи от централей

[1] Сказанное ниже не касается электрификации пригородных участков, имеющей совершенно специфический характер и рассматриваемой всегда независимо от электрификации всей дороги.

к подстанциям. Единовременная затрата на подвижной состав также весьма значительна, исходя из того предположения, что электровозы придется заказывать за границей, где стоимость каждого из них по крайней мере вдвое больше, чем паровоза одинакового сцепного веса.

Наконец, для того, чтобы повышение пропускной способности перегонов дало надлежащий эффект, необходимо, как уже сказано, соответственное увеличение пропускной способности станций, особенно узловых и распределительных, так как без этого электрификация не достигнет своей цели. Это влечет за собой необходимость очень значительных чисто-строительных и путевых расходов.

И все же, несмотря на существенное улучшение в смысле пропускной способности, несмотря на значительное упрощение и удешевление эксплоатации, электрификация Курского направления не сможет сделать его тем направлением, которое осуществляет наилучшим образом связь Донбасса с Москвой и Ленинградом, в силу следующих соображений:

а) линия далеко отходит от прямого направления, т.-е. длиннее, чем могла бы быть;

б) к Донбассу она подходит с западной стороны, так что для вывоза антрацита из восточных районов получается еще более значительный лишний пробег;

в) линия проектирована так, что ей приходится преодолевать в грузовом направлении сумму высот, равную 1.270 метрам, т.-е. взбираться при всяком роде тяги на совершенно излишние, как увидим ниже, под'емы;

г) основная цель линии была при ее постройке и осталась до сего времени — дать соединение Москвы с Украиной и Крымом, а равно обслужить богатые земледельческие районы; результатом оказывается крайне интенсивное пассажирское и местное товарное движение, оставляющее лишь сравнительно мало места для угольных перевозок, при чем, вдобавок, многочисленные пассажирские поезда усиленно режут график товарного движения;

д) несмотря на всякие меры по развитию больших узлов, они останутся неудобными для маршрутных угольных поездов и особенно для поездов на другие дороги, просто в силу их неприспособленности для переработки тяжелых поездов, а так как упомянутых узлов много, то узловой вопрос всегда останется моментом, существенно усложняющим работу дороги.

Эти дефекты Курского направления, как сверхмагистрали, остаются одинаковыми при всяком роде тяги; но, помимо того, электрификация этого направления не в состоянии дать того эффекта, какой могла бы дать на некоторых других дорогах нашей сети, по следующим причинам:

1) условия профиля не дают надлежащей возможности применить рекуперацию энергии, так как вообще предельный спуск 0,008 может дать лишь слабое использование преимуществ рекуперативного торможения; а здесь эти спуски очень разбросаны и на всей линии имеется лишь сравнительно немного затяжных спусков с уклоном 0,008; чаще всего встречается „зубчатый“ профиль, на котором электрическая тяга в наименьшей мере выявляет свои достоинства;

2) близость южной части линии к Донбассу делает топливо для паровозов сравнительно дешевым, а перевозка угля на централи удорожает его стоимость;

3) исключительная важность линии заставляет сохранить и поддерживать в полной исправности, помимо электрического оборудования линии, все существующее оборудование для паровой тяги на случай порчи одной из централей.

3. Новое направление сверхмагистрали Москва — Донбасс

Обратимся теперь ко второму возможному решению вопроса о связи Донбасса с Москвой и Ленинградом — к проекту постройки линии по прямому направлению из Донбасса к Москве (через Воронеж и Коломну). Изыскания показали, что постройка подобной линии вполне осуществима с предельными уклонами не свыше 0,004 со смягчением на кривых, радиус которых не меньше 1000 метров; такие уклоны принадлежат к категории „безвредных“ и в $2^1/_2$ раза меньше, чем на Курско — Харьковском направлении. Подобный малый уклон позволяет перевозить весьма тяжелые угольные поезда и при паровой тяге, а малое число узлов-распределителей (всего 3, кроме Москвы) доводит до минимума задержки на них, тем более, что уже при постройке могут быть приняты все меры, требуемые современной техникой для правильного построения узловых станций и вполне отвечающие условиям своеобразной работы именно данной дороги. Решение труднейшего вопроса — о подходе к Московскому узлу — получается исключительно выгодное; оно делает крупный шаг вперед к общему разрешению давно наболевшего вопроса о Московском узле.

Само направление может считаться абсолютно наилучшим, в чем нетрудно убедиться из того, что хотя сумма преодолеваемых высот в $2^1/_2$ раза меньше, чем на Харьковском (509 метров вместо 1.270), абсолютная длина оказывается короче на 40 *клм*; немудрено, что виртуальное[1] расстояние прямого направления между Донбассом и Москвой меньше уже на весьма значительную величину — 306 *клм* (1.388 *клм* вместо 1.694). Приведенные цифры относятся только к расстояниям от р. С. Донца до Москвы (или, точнее, до ст. Ховрино Октябрьской ж. д.); сюда нужно добавить еще крупное сокращение в пределах самого Донбасса для районов антрацитовых и Алмазно-Марьевского курноугольного, достигающее 60—80 *клм* сверх упомянутых 40; для прочих курноугольных районов расстояние в пределах Донбасса почти одинаково по обоим направлениям. Еще бо́льшими все сокращения будут для частей Центрально-Промышленного района, расположенных к востоку и северо-востоку от Москвы, так как выход через ветку Коломна—Егорьевск, составляющую неот'емлемую часть проекта сверхмагистрали и имеющую длину всего 30 *клм*, дает добавочное сокращение от 50 до 100 *клм*.

Основное движение на новой линии ожидается почти исключительно тяжелое товарное; пассажирское будет невелико, а местное товарное сосредоточится, главным образом, на южном участке (Старобельский район) и в гораздо меньшей степени — на участке между р. р. Доном и Воронежем (Задонский район). На южном участке можно ожидать очень значительного количества хлебных грузов, которые пойдут частью в негру-

[1] Т.-е. приведенное к условной единице длины на прямом и горизонтальном участке.

зовом по отношению к углю направлении (в Донбасс и, главным образом, в порты Азовского моря); в негрузовом направлении пойдут еще лесные грузы северных районов через соединение, упомянутое выше.

Узловых передаточных станций, как уже сказано, предвидится всего 3, что вместе с расположением малых станций через возможно-отдаленные промежутки позволит держать очень высокую коммерческую скорость, тем более, что принятые пологие уклоны допускают ход на спусках без торможения. Во всяком случае можно считать, что время пробега поезда от Донбасса до Москвы при паровой тяге по новому направлению вряд ли будет многим больше, чем при электрической тяге для Курско—Харьковского. Эти пологие уклоны позволят и расходу топлива на новой линии не превышать того, который должен иметь место на Курском направлении при его электрификации.

Нужно далее отметить, что благоприятные технические и топографические условия новой линии позволяют ей на первое время работать, как однопутной,[1] но при обязательном условии заказа более мощных товарных паровозов, чем принятые у нас; вес их может быть даже не слишком большим по сравнению с американскими типами (около 25 тонн на ось при пяти ведущих осях, 20—22 тонны — при шести[2]). Затем, конечно, дорога должна быть снабжена достаточным количеством угольных полувагонов того максимального веса, который допустил бы передачу их на главнейшие дороги Союза ССР. Это требование, впрочем, относится и к Курскому направлению.

Возможность постройки линии, на первое время однопутной, имеет конечно, самое серьезное значение, позволяя сократить единовременные затраты по сравнению с двухпутной дорогой, хотя, конечно, не приходится скрывать от себя, что переход к последней является вопросом лишь сравнительно непродолжительного времени, заставляя уже при постройке думать о принятии всех мер для облегчения скорой пристройки второго пути.

4. Сравнение двух вариантов

Отсутствие детальных подсчетов пока не позволяет произвести точного сравнения стоимости постройки новой дороги со стоимостью электрификации Курского направления, тем более, что по строительным расходам можно ожидать большего снижения цен на ближайшие годы, чем по электрооборудованию. Приблизительно можно считать, что единовременные затраты в обоих случаях довольно близки друг к другу. Но если бы даже оказалось, что стоимость электрификации несколько выше стоимости постройки новой однопутной дороги)[3] то все же затраты на первую не смогут дать такого эффекта, как на вторую.

[1] При непременном, однако, условии, чтобы опоры мостов большой высоты или со сложным основанием были подготовлены сразу на два пути.

[2] Шести- или восьмиосные паровозы Маллета имеет смысл применить, главным образом, для уменьшения давления на ось, чтобы иметь возможность обойтись на дороге рельсами типа Ia.

[3] Это может иметь место, главным образом, потому, что в состав новой линии входят и участки в пределах Донбасса, общей длиной около 250 *клм.* Стоимость новой двухпутной линии, конечно, гораздо выше, чем электрификация существующего направления, но и получаемые достижения по огромному эффекту их несравнимы с достижениями электрификации существующего направления.

Уже во время самой постройки большую часть денег, потребных на электрификацию, придется отдавать за границу, так как нашим заводам будет не под силу выполнить весь громадный заказ на неподвижное оборудование, а постройку электровозов они вообще не смогут принять на себя. Развивать специально для указанной цели наши электротехнические заводы вряд ли будет целесообразным, так как неизвестно, поскольку они будут загружены работой по окончании электрификации дороги.

Далее, не следует упускать из виду, что одновременная электрификация двухпутной линии в 1.000 *клм* длиной, не считая еще электрификации Донбассовских линий, есть предприятие огромное, не имеющее пока примеров даже в заграничной практике, требующее очень большого подготовленного персонала и при постройке и при эксплоатации. Даже основным кадром подобного персонала мы не обладаем и опыта в данной области у нас нет никакого. Последовательная электрификация участками, как это делали и делают за границей, здесь не достигает цели, так как она растягивает работу на неопределенное число лет, а государство нуждается в скорейшем укреплении связи между Донбассом и центром. Вдобавок, создав подобную связь путем электрификации существующей линии, мы не будем иметь ничего на случай ее порчи или чрезмерной перегрузки; между тем, именно в таких жизненно-важных для государства направлениях прямо необходимо иметь хотя бы пару линий, взаимно друг друга дополняющих и заменяющих.

Нельзя не добавить, что именно теперь мы стоим на известном переломе в воззрениях на системы электрической тяги для магистралей; во всем мире происходят колебания в сторону различных систем, и электрификация крупных линий этим несколько задерживается. Во Франции пересматривается вопрос о напряжении для постоянного тока. В Италии и Венгрии делаются интереснейшие опыты с электровозами, питаемыми током индустриальной частоты. В странах, принявших однофазный ток, сравнивают эту систему с системой расщепленной фазы (т.-е. такой, при которой электровоз имеет моторы трехфазного тока, а в рабочем проводе пропускается однофазный ток). В Америке, где нет стандартной системы, крупная электрификация магистралей в настоящее время определенно задержалась и широко идет лишь по линии пригородных участков, где система постоянного тока стала стандартной для всего мира; вне пригородных районов на магистралях электрифицируются лишь короткие участки и чрезвычайно интересно, что ни на одном из них не введена система постоянного тока высокого напряжения, столь пленившая французов на дороге Чикаго—Мильуоки. Мы видим всюду в С. Штатах или систему расщепленной фазы, или систему однофазно-постоянного тока, казавшуюся забытой за последнее десятилетие.

В силу изложенного, неизбежно получается вывод о рискованности и преждевременности приступа к массовой железнодорожной электрификации[1] и уже тем самым выдвигается вперед второй вариант — постройка новой линии.

[1] Читатель может задать вопрос: доколе же эта преждевременность будет иметь место? Да до тех пор, пока мы не введем электрическую тягу на 2—3 коротких участках магистралей с тяжелым товарным движением и не создадим тем самым практическую школу для персонала всех степеней, а за одно — не установим на практике наиболее подходящих для нас систем электрической тяги и типов электровозов.

Здесь мы видим крупные работы, распределенные равномерно на огромной длине и очень разнообразные, так что найдет применение массовый труд рабочих и техников самых разнообразных специальностей, включая весьма большой процент неквалифицированной или низко квалифицированной рабсилы. Широкая потребность в черном металле и самых разнообразных строительных материалах, несомненно, потребует развития или даже постройки вновь соответствующих заводов, но это и после окончания дороги необходимо для дальнейших нужд строительства, в частности — железнодорожного. Зато очень большой процент материалов будет чисто-местным, не требующим устройства постоянных заводов или позволяющим вовсе обойтись без них (земля, бутовый камень, щебень, известь, большая часть кирпича и т. д.). Хороших строителей для дороги найти можно; об агентах эксплоатации и говорить нечего.

Новая линия создаст абсолютно-надежную связь центра с Донбассом и в этом — ее колоссальное преимущество; нельзя, помимо того, забывать, что она даст и новые грузы, прорезав значительные бездорожные хлебородные районы, а это выгодно не только для транспорта, как такового, но и для экономики всей страны при ее бедности по части обслуженности путями сообщения.

Нельзя, далее, не отметить, что именно постройка новой линии позволит применить электрификацию на небольшом, сравнительно, участке, работа которого и сможет послужить столь необходимой для нас школой, не говоря об опытном значении в смысле отыскания наивыгоднейшей системы. Дело в том, что непременным элементом новой линии служат ее продолжения в Донбассе: на Родаково и на Колпаково (или Должанскую). Топографические условия Донбасса и профиль существующих линий таковы, что электрификация участков С. Донец — Колпаково (или Должанская) и С. Донец—Родаково—Дебальцево является наивыгоднейшим решением вопроса о постройке новых участков и эксплоатации их и существующих. Централи будут здесь обслуживать и углепромышленность и железные дороги; постройка их намечена планами развития Донбасса так что во всех отношениях получаются исключительно-выгодные условия применения электрической тяги.

Наконец, остается вопрос о выгодах эксплоатации. Как общее правило, считают с полным основанием, что электрическая тяга в эксплоатации выгоднее паровой, но при прочих равных условиях; таким образом, если бы речь шла о дорогах с более или менее одинаковыми уклонами, то сказанная выгодность имела бы место полностью. Но в том то и дело, что здесь речь идет о дорогах с совершенно разными условиями профиля, виртуала[1] и самой работы. На новой дороге, с ее уклоном 0,004, паровоз потянет поезд вдвое большего веса, чем электровоз, обладающий одинаковым сцепным весом, по уклонам 0,009—0,010 Курского направления. Это сразу сокращает почти вдвое число поездо-километров для первого случая по сравнению со вторым, а эксплоатационные расходы, зависящие от движения, почти пропорциональны

[1] Виртуал (виртуальный коэффициент) есть отношение виртуальной длины, т.-е. приведенной к единице прямого и горизонтального пути, к действительной длине. Естественно, что чем виртуальный коэффициент выше (или, как говорят, „виртуал хуже"), тем дороже обходятся эксплоатационные расходы, идеальным минимумом которых, при одинаковых прочих условиях, была бы работа на прямом горизонтальном пути.

числу поездо-километров. Для сравнения паровой и электрической тяги отсюда, впрочем, должны быть вычтены расходы на топливо, которые при электрификации значительно меньше на тонно-километр, чем при паре, но опять-таки для одинаковых условий. В нашем же случае огромная разница в уклонах, с одной стороны, в виртуале — с другой, приводит к тому, что расход топлива на тонно-километр будет меньше при паре на новой линии, чем при электричестве — на существующей. За электрической тягой по старому направлению остается лишь одно преимущество — большая скорость поездов на перегонах; но если учесть большую абсолютную и, особенно, виртуальную длину Курского направления, его многочисленные станции и узлы, множество пассажирских поездов, заставляющих простаивать товарные в ожидании обгона, то и это преимущество окажется очень незначительным и мало сказывающимся на инвентарном числе локомотивов и вагонов. А именно это число при высокой стоимости электровозов и составляет главную массу единовременных затрат при проведении электрификации.

Все, сказанное выше, приводит нас к вполне определенному заключению: единственно рациональным выходом из того положения, которое создается для транспорта мощным развитием Донецкого бассейна, является постройка новой дороги Донбасс—Воронеж—Коломна—Москва, с такими техническими условиями, которые обеспечивали бы ей дешевый и быстрый пропуск очень тяжелых угольных и прочих товарных поездов.

Остается участок Москва — Ленинград; он обладает превосходными техническими условиями (уклон не свыше 0,004, кроме одного участка, где на протяжении нескольких километров имеется уклон 0,006, но в негрузовом направлении), высокой пропускной способностью и небольшим количеством узлов, из которых серьезен только один — Бологое. При постройке новой дороги она, совместно с Октябрьской, составит одно целое с одинаковыми прекрасными техническими условиями и одинаково хорошим виртуалом, так что маршрутные поезда с углем смогут следовать без всяких пересоставлений от Донбасса до самого Ленинграда. Правда, на участке Москва—Ленинград будут работать не одни угольные поезда, но число последних будет много меньше, чем к югу от Москвы, так что дорога справится со своей задачей на довольно долгий срок. Разумеется, ряд переустройств здесь придется сделать — усилить или перестроить мосты, переустроить некоторые станции и т. д.; это, кстати сказать, пришлось бы делать и при электрификации Курского направления, с тою существенной разницей, что поезда к югу от Москвы работали бы на совершенно ином профиле, чем к северу от нее. А это, вызывает либо пересоставление поездов в Москве, либо пуск их по Октябрьской дороге во вдвое большем количестве, чем это имело бы место при одинаковости предельного уклона обеих дорог. Насколько подобное увеличение числа поездов сократит пропускную способность Октябрьской дороги для прочих поездов — говорить не приходится, это слишком ясно.

В заключение, остается еще сказать пару слов об электрификации участка Ленинград—Москва; как это ни странно, но при своем прекрасном профиле он гораздо более подходящ для электрической тяги, чем тяже-

лое по профилю Курское направление. Конечно, о рекуперации здесь нечего и думать, но зато электрическая энергия будет получаться либо сжиганием местного торфа, либо использованием местной водной энергии (Мста, Волхов). Вот это использование местных энергетических рессурсов взамен работы паровозов на привозимом издалека угле и может оказаться решающим моментом в данном вопросе, как оно оказалось решающим и при электрификации германских дорог в Центральном районе Германии, также обладающих легким профилем, который обычно считается недостаточно выгодным для электрической тяги, раз речь идет о питании централей привозимым издалека углем. Говорить сейчас более подробно по данному вопросу мы считаем преждевременным, так как соответствующие экономические подсчеты еще далеко не закончены, да и сама электрификация участка Москва—Ленинград отнюдь не составляет необходимой предпосылки для решения вопроса о связи Ленинграда и Москвы с Донбассом; но, во всяком случае, осветить упомянутую проблему следует и притом с достаточной полнотой и ясностью.

С. И. Кричевский

Значение одиночного привода в текстильных предприятиях для текстильной и электротехнической промышленности и соответствующие плановые предположения

I

1. История развития применения электрической энергии в нашей текстильной промышленности повторяет историю развития электрических оборудований вообще.

Не считая электрического освещения, с которого собственно и началось проникновение электрической энергии в текстильную промышленность, развитие применения электромоторов прошло стадии: 1) частичного и случайного применения, часто от осветительной динамо постоянного тока; 2) более систематичного применения, особенно при новых расширениях, при чем исключительно групповыми моторами на неизменные трансмиссии; 3) комбинированного применения групповых и одиночных моторов, последних вначале и преимущественно для разрыхлительных машин [1]

---

[1] Об'ясним вкратце наименования машин, наиболее часто встречающихся в этой статье.

Разрыхлительные машины — ассортимент машин, превращающих прибывающие на фабрики кипы хлопка в более или менее упорядоченные холсты. Обработка хлопка на этом ряде машин заключается в расщиплении хлопка, чистке и параллелизации волокон. Получение холста связано с сильной вытяжкой.

Чесальные машины превращают холст в ленту с одновременной и окончательной чисткой уже упорядоченного хлопкового полуфабриката. В дальнейших подготовительных процессах чистка уже не происходит, почему прочесывание хлопка — одна из важнейших подготовительных операций.

Ленточные машины — превращают ленты с чесальных машин в ленты же, но более однородные по составу, что достигается путем соединения нескольких лент в одну и процесса вытяжки.

Банкаброшные машины (или просто банкаброши) — превращают ленты с ленточных машин в ровницу путем дальнейших сложений и вытяжки; в этих машинах выступает уже новый процесс — крутка для придачи ровнице надлежащей крепости. Так как на одной машине нельзя было бы выполнить необходимых сложений, вытяжки и крутки, то процесс получения из лент ровницы для собственно прядения разбит на аналогичные и последовательные операции в толстых, перегонных и тонких банкаброшах.

Кольцевой ватер, рогулечный ватер, сельфактор (или мюль) служат для получения из тонкой ровницы конечного продукта прядения—пряжи. В период постепенного изобретения этих машин они все назывались „Water frame", так как в те времена приводились в движение водой (water pover). Сельфактор — вполне автоматическая машина (откуда и ее название) с конической моткой. Кольцевой ватер — значительно проще и продуктивнее сельфактора, но не имеет органов для

в прядении, затем для машин ситцепечатных и иногда для сушильных барабанов и некоторых других видов машин для отделки тканей; 4) наконец, наступила фаза, которая характеризуется стремлением к планомерному и массовому применению одиночных моторов, главным образом, для ткацких станков и кольцепрядильных ватеров.

Параллельно с этим ходом развития идет и более глубокий процесс, вызванный не только накоплением в текстильной промышленности наблюдений над результатами применений электромоторов, но и блестящим развитием самой электротехники, давшей возможность строить электромоторы, приспособленные для данной машины и процессов в ней. Весьма большую роль здесь играло также проникновение электротехников во все производственные процессы, наблюдение и изучение ими машин и процессов для создания специальных типов моторов, вызвавшие тесное содружество между электротехником, производственником и машиностроителем.

Этот процесс характеризуется следующими стадиями:[1] 1) более технически правильная связь между мотором и машиной, однако, без воздействия на конструкцию машины (за исключением органов связи) и в особенности на ее функциональные органы; 2) замена наличных (сушильные барабаны, палилки и т. п.) или восполнение совсем недостающих органов машины (кольцепрядильный ватер, ситцепечатная машина) специальными свойствами электромотора; наконец, 3) настолько глубокое внедрение электромотора в машину, что в значительной степени меняется ее конструкция и отпадают многие ее органы (рогулечный ватер, машины для получения пряжи искусственного шелка и пр.). Здесь мы уже имеем дело с многомоторным приводом одной и той же машины.[2]

2. Каждая из очерченных стадий означала в то же время и прогресс в самом текстильном производстве: текстильная промышленность получила возможность все более интенсивного и рационального использования рабочих органов производственных машин; это привело и к увеличению продуктивности машин и к улучшению качества продукта.

И поскольку каждая последующая из очерченных стадий представляет шаг вперед по отношению к предыдущей, постольку прогрессирует и само текстильное производство.

В плановой статье мы не можем коснуться технических подробностей,[3] однако, небесполезно привести несколько примеров для доказательства подчеркнутого нами положения. Примеры берем из стадий одиночного привода для целой машины и одиночного привода для отдельных органов, т.-е. привода многомоторного.

регулирования от витка к витку конической мотки. Отсюда — важность применения для них коллекторных моторов. Рогулечный ватер применяется для прядения других видов пряжи и почти никогда для пряжи из хлопка.

[1] См. нашу брошюру „Основные черты электрического оборудования текстильных фабрик", Москва, 1926 г.

[2] Примеры многомоторного оборудования машин и в других отраслях промышленности можно видеть в ст. W. Stiel, Auf dem Wege zum Elektrobetrieb. VDI, 1926 г., № 38.

[3] См. вышеназванную нашу брошюру, также нашу статью в № 9 за 1926 г. журнала „Система и организация".

Инж. Ч. Я. Бейн[1] произвел в 1910 г. испытания одного и того же ватера при всех одинаковых условиях прядения и ухода, заставив этот ватер работать в течение 11 дней от трансмиссии, а в течение 10 дней — от однофазного репульсионного коллекторного мотора.

Окончательные результаты, средние из наблюдений, характеризуются следующими числами увеличения производительности при одиночном моторе с регулированием от витка к витку:

1. Число оборотов веретен увеличилось	ок.	20% [2]
2. Число обрывов уменьшилось:		
а) в первые 2 мин. по нач. нарабат. с'ема	„	27,6%
б) в остальное время работы с'ема	„	2,5% [2]
в) за все время работы с'ема	„	13,5%
3. Выработка пряжи на тыс. веретен за 18 часов увеличилась .	„	18,1%
4. Продолжительность нарабатывания с'ема уменьшилась . . .	„	15,5%
5. Средняя длина с'ема увеличилась	„	6,0%

3. Испытания, произведенные в 1925 г. на Дедовской Мануфактуре под руководством инженера Г. П. Артюшкова, имели главною целью проследить за числом обрывов в случаях вращения ватера от одиночного (в данном случае — однофазного коллекторного) привода при:

а) постоянной скорости веретен;

б) скорости веретен, устанавливаемой от руки таким образом, чтобы скорость эта была меньше при нарабатывании начинка и головки и больше при нарабатывании цилиндрической части катушки;

в) при регулировании числа оборотов от витка к витку посредством включенного в работу автомата.

Среднее из всех испытаний дают следующие числа обрывов за один с'ем:

а) при постоянном числе оборотов веретен	166	100%
б) при переменной скорости для трех периодов, устанавливаемой на каждый период от руки	150	91%
в) при скорости, регулируемой автоматом от витка к витку .	107	69%

Эти числа характеризуют удельное значение отдельных видов одиночных приводов для ватеров.

Однако, при оценке данных по „а" и „б" надо помнить, что режим в этих случаях достигался однофазным репульсионным электромотором, а не устройствами, приспособленными для этих режимов (см. упомянутую нашу книжку).

4. Следующая таблица дает сравнительные результаты одиночного и группового привода для ткацкого станка по данным, присланным нам инж.-мех. А. В. Воронцовым.[3]

---

[1] Ч. Я. Бейн, „Ватерное прядение с помощью моторов с переменной скоростью". Москва, 1910 г. Ср. также его работу „Сравнительные испытания электромоторов с переменной скоростью при ватерном прядении", Москва, 1913 г.

[2] Между числами оборотов для нарабатывания начинка и головки и числом оборотов для нарабатывания цилиндрической части катушки имеется некоторая диспропорция. См. упомянутую нашу брошюру.

[3] Числа предпоследнего и последнего столбцов подсчитаны нами.

Данные для станка и его работы	Работа станка от трансмиссии	Работа станка от отдельного мотора: 145 ударов	Работа станка от отдельного мотора: В пересчете на 160 удар.
Ширина станка (дюймы)	66	66	66
Число ударов в 1 минуту	160	145	160
Работается	Б я з ь	8/4 р о в н а я	
Плотность утка на 1"	63	63	63
Длина сработанной ткани (арш).	67	66	66
Длина в 66 арш. вырабатывается в течение часов	16,8	16,33 [1]	15 [2]
Число ниток во всем куске (66 арш.)—63 . 28 . 66.	116424	116424	116424
Возможное число ударов	161000	142000	142000
Коэффиц. использ. станка	0,725	0,819 [3]	0,819 [3]

5. С ткацкими моторами Броун—Бовери произведены испытания на одной ткацкой фабрике в Германии на тяжелых станках. Группа в 10 станков приводилась в движение в течение 60 часов (с соответствующими перерывами) сначала групповым мотором в 11 лош. сил через трансмиссионный вал. После этого каждый станок был снабжен отдельным мотором в 1 лош. силу с ременной передачей, и работа станков с этими моторами испытывалась также в течение 60 часов.

Во время испытаний были строго соблюдены одинаковые условия как в смысле вырабатываемой ткани, так и в смысле обслуживания.

Результаты приведены в следующей таблице: [4]

Факторы измерений	Одиночный привод	Групповой привод
Установл. мощность моторов (лош. сил)	10	11 [5]
Энергия холостого хода квт.	115.10 = 1.150	1510
Холостой транс. вал, за вычетом холостого хода мотора в течение 24 часов квтч	—	23
То же, но с холост. ремнями квтч	—	31
Полное поглощение энергии в течение 60 часов квтч	397,5	574(?)
Действительное число ударов	246.532	230.073
Возможн. число ударов при 94 об. станка (94.60.60)	338.400	338.400
Коэфф. полезн. действ. станка (%%)	73	68
Выигрыш в производительности при одинак. числе оборотов (%%)	7,35	—

6. Наконец, приводим следующие данные, характеризующие результаты, которые достигнуты на электрифицированном (в изложенном выше смысле слова) рогулечном ватере, т.-е. ватере с многомоторным приводом против рогулечного ватера обычной конструкции и одиночным мотором (с лениксом).

В обоих случаях вырабатывалась джутовая пряжа № 6. [6]

[1] Выигрыш во времени — ок. 2,8%.

[2] Выигрыш во времени — ок. 10,7%.

[3] Коэфф. использ. станка увеличен на ок. 13%.

[4] См. брошюру BBC, „Elektrischer Einzelantrieb und Betriebwirstchaftlichkeit in Textilanlagen".

[5] Здесь был бы достаточен мотор в 8½—9 лош. сил. С. К.

[6] См. а) Schneider, „Der elektrische Spinnflugeltrieb". Siemens-Zeitschrift, 1926., № 12; б) упомянутую книжку автора; в) статью А. А. Федотова в „Изв. текст. пром. и торг." за 1925 г.

Многомоторный рогулечный ватер дал:

а) увеличение производительности каждого веретена . . . . . на 22%
б) вследствие этого уменьшение числа веретен для одной и той же производительности в данное время . . . . . „ 22%
в) уменьшение числа обслуживающих [1] . . . . . „ 52%
г) уменьшение заработной платы [1] . . . . . „ 47%
д) уменьшение расхода энергии [1] . . . . . „ 32,5%

Как видно, результаты надо признать благоприятными.

Все приведенное нами достаточно показательно, надеемся, для нашей основной мысли. Многомоторное оборудование для рогулечных машин применяется пока для прядения тяжелой пряжи (лен, пенька и т. п.). Но нет сомнения, что этот род электропривода начнет применяться и для других рогулечных машин (банкароши) и в дальнейшем для всех многоверетенных машин. Мы, однако, в дальнейшем сосредоточиваем внимание исключительно на одиночном электроприводе текстильных машин.

II

1. Мы видели в предыдущей главе, какие огромные преимущества может получить текстильная промышленность от планомерного и массового применения одиночных приводов. В развитии производительности текстильной промышленности будет иметь значение не только увеличение ее об'ема путем постройки новых фабрик, но и возможная интенсификация работы уже существующих фабрик.

Следовательно, вопрос о применении одиночных приводов должен быть поставлен не только по отношению к новым фабрикам, но и по отношению к существующим, независимо от того, электрифицированы ли эти фабрики или не электрифицированы.

Но отсюда вытекают весьма важные последствия и для электропромышленности, ибо только одиночный привод вообще, и в текстильной промышленности в особенности, дает реальные основы не только для серийного, но и для массового производства электромоторов и принадлежностей и притом для массового производства в наиболее совершенной форме — в форме непрерывного движения изготовляемого изделия.

„Массовое", „серийное", „специализация"— сколь много толкуют об этом и хозяйственники, и реорганизаторы электропромышленности. Разве надежды, что эти три кита откуда-то выплывут и подопрут своими спинами электромашиностроение, не служили „убедительными" доводами для слияния двух сильноточных трестов в один?

Надо строго различать производство сериями и производство массовое. Производство сериями может быть достигнуто умелым подбором заказов, разумностью самих конструкций и некоторым упорядочением внутри завода. При едином хозяине тут необходимо только не впадать в аберрацию „специализации" при том состоянии, в котором находятся наши заводы.

Другое дело — массовое производство. Для массового производства необходимо знать, что изготовлять и в каком количестве, нужно вполне определить характер и типы изделий и

[1] На одну и ту же выработку, в одно и то же время.

вероятную хотя бы картину их применения. И мы скажем здесь то, на что указывали неоднократно и в ЭСОСО,[1] и в плановых органах, и в разных совещаниях, и докладах: при современном состоянии всего комплекса нашей промышленности (включая и сельское хозяйство) мы не будем иметь массового производства электромоторов, покуда будем основываться на расплывчатых понятиях „ходовой", „нормальный".

Мы до сих пор не видим никого, кто представил бы спецификацию этих „ходовых", „нормальных" электромашин, спецификацию, которую можно было бы положить в основу массового производства. Думаем, что ее вряд ли кто и составит: массовое производство по современным способам можно основать, главным образом, на специализированных для данных машин и данных операций электромоторах на базе одиночного и впоследствии многомоторного привода. Текстильная промышленность, главным образом, прядение и ткачество, дают все необходимые для этого основы. Отсюда тесная связь между интересами текстильной промышленности и электромашиностроением, связь, полезная для государства в целом.

Резюмируем вкратце, что широкое применение одиночного привода в текстильной промышленности имеет своими последствиями:

а) определенные технико-экономические выгоды для самой текстильной промышленности;

б) возможность реально решить вопрос о массовом (тем более, серийном) производстве электромоторов и принадлежностей хотя бы на одном из наших заводов и вместе с тем достичь известной специализации;

в) сильное сокращение сроков доставки текстильных моторов, что совершенно устранит задержки в электрооборудовании текстильных фабрик;

г) дешевизну моторов и принадлежностей, что сделает одиночный привод для новых фабрик почти идентичным по стоимости с крупногрупповым и тем более смешанным оборудованием.

2. Области текстильной промышленности, где одиночный привод действительно ведет к массовому производству электромоторов, это — прядение и ткачество. В отделочных фабриках, рациональное оборудование коих основано в значительной степени на одиночном приводе (ср. нашу книжку „Основные черты электрического оборудования текстильных фабрик"), мы имеем все основы для серийного производства моторов: ни абсолютное количество моторов, ни их спецификация, равно и предположенный ход развития этих фабрик не позволяют говорить о массовом производстве на подвижной ленте.

Нет сомнения, что многие моторы для одиночного привода в отделочных фабриках могут быть изготовляемы на тех же лентах, которые будут оборудованы для производства моторов для прядения и ткачества: это надо иметь в виду при установке лент. Тем не менее, мы в своих планово-цифровых расчетах будем основываться, по существу, на прядении и ткачестве. В ткачестве ни одна производственная машина не вызывает сомнений относительно рациональности применения одиночного привода.

[1] Электротехническая Секция ОСВОК'а

Несколько иначе обстоит дело в прядении. Здесь мы имеем два рода машин, именно, чесальные и сельфакторы (мюли), применение к коим одиночных приводов представляет еще предмет спора, правда, постепенно утихающего. По отношению к чесальной машине потому, что вследствие ее весьма ровного хода во время работы она хорошо функционирует и от рационально-запроектированного группового привода. По отношению же к мюлю, наоборот, благодаря его изменчивому моменту во время полного хода каретки, в особенности же вследствие своеобразных конструктивных особенностей мюлей, делающих невозможной хорошую органическую связь мотора с мюлем и требующих сохранения всех гибких передач от мотора.

Тем не менее, принимая во внимание, что за границей одиночный привод для чесальных и мюлей сделал большие успехи и что уже и у нас есть примеры, правда, пока немногочисленные, одиночного привода для мюлей (в шерстяном деле), мы учитываем в известной мере и одиночный привод для чесальных машин и мюлей.

Далее, все машины ткацкого производства дают основы для массового производства моторов.

Что же касается прядения, то здесь такие машины, как разрыхлительные, ватера и мюли дают скорее основы для производства моторов сериями, если производство этих моторов не будет об'единено с производством аналогичных моторов для других отраслей промышленности. Основы же для массового производства дает одиночный привод для чесальных, ленточных, банкаброшей и машин, им подобных.

Так как хлопчатобумажное производство доминирует в текстильной промышленности, то в основу наших расчетов мы кладем именно хлопчатобумажные прядильные и ткацкие фабрики.

3. В основу наших расчетов мы кладем данные планового характера, приведенные в статьях Н. Н. Терехова[1] и касающиеся как „пятилетней гипотезы" ОСВОК'а, так и производственных возможностей.

Технико-производственные коэффициенты, дающие возможность составить спецификацию производственного оборудования, следовательно, и спецификацию моторов для одиночного привода, мы берем по статье проф. А. Н. Державина.[2]

То обстоятельство, что „пятилетняя гипотеза", быть может, будет осуществлена с опозданием, не меняет сущности интересующего нас вопроса. Наоборот, можно думать, что может оказаться необходимость развить хлопчатобумажную промышленность за пределы „пятилетней гипотезы".

Из статьи Н. Н. Терехова в № 31—32 „Изв. текст. пром. и торговли" приводим следующие данные из его основной таблицы, касающейся развития хлопчатобумажных фабрик:

[1] Н. Н. Терехов, „Работа хлопчатобумажной секции по восстановлению основного капитала". „Изв. текст. пром. и торг.", 1926 г., № 31—32. Его же „Производственные возможности и состояние оборудования предприятий хл.-бум пром." „ИТП и Т", 1926 г., № 29—30.

[2] Проф. А. Н. Державин, „Общий план переоборудования и строительства прядильно-ткацких фабрик", „Изв. текст. пром. и торг.", 1925 г., № 36—37.

Таблица 1

	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	1929/30	1930/31
Число веретен в работе [1] (тыс.)	6.833	6.993	7 356	7.934	8.495	8.965
Начало постройки новых прядильных фабрик на общее число веретен (тыс.)	248	370	470	450	400	300
Число станков в работе [1] (тыс.)	188,3	183,3	192,6	200,07	214,9	229,9
Начало постройки новых ткацких фабрик на общее число станков	—	3.216	14.340	15.012	10.500	7.000

Из этой таблицы видно, что развитие хлопчатобумажных фабрик предполагает прибавку к 1930/31 году, или позднее, 2.238.000 прядильных веретен и 50.068 ткацких станков.

Прядильные веретена все будут ватерные. Мюльные веретена сохраняются только на существующих фабриках и притом в уменьшенном количестве, вследствие происходящей уже теперь замены на фабриках мюльных веретен ватерными. Замена эта вызывается большей производительностью и большей простотой ватера, а также и меньшим, занимаемым им, местом. Само собой разумеется, что ватера не могут заменить мюлей на очень тонкой пряже.

4. Для получения спецификации производственных машин для работы 2.238.000 прядильных веретен мы учитываем ассортимент машин для новейших фабрик, именно, уже заложенной прядильной фабрики Иваново-Вознесенского треста (ок. 128.000 пряд. вер.) и проектируемой прядильной фабрики для Ивтекстиля (ок. 120.000 пряд. вер.), к постройке этой фабрики будет приступлено ранней весной 1927 года.

Рассчитанный для этих фабрик ассортимент машин дает возможность установить следующие числа:

На тысячу веретен приходится:

Ватеров (основных и уточных)	2,00 шт.
Банкаброшей (всех) и ленточных	1,24 „
Чесальных (считая и для угаров и ваты)	2,20 „
Разрыхлительных, в том числе для угаров и окраек	0,21 „

На основании этого составляем табл. 2:

Таблица 2

2.138 000 новых прядильных веретен [2]

Наименование машин	Число их
1. Ватера	4.276
2. Банкаброши и ленточные	2.650
3. Чесальные	4 800
4. Разрыхлительные	450

Чтобы перейти от этой таблицы к спецификации электромоторов для одиночных приводов, необходимо обратить внимание на следующее:

а) При замечаемых ныне правильных тенденциях текстильных деятелей снабжать ватера одиночными моторами можно не сомневаться, что все ватера на новых фабриках получат одиночный привод.

[1] Ок. 2% веретен и ткацких станков считаются в ремонте.

[2] Т.-е. 2.238.000 – 100.000; эти 100 тыс. веретен, вошедшие в таблицу 1, уже оборудованы на Лакинской фабрике Владимирского треста.

Другое дело, будет ли этот привод выполнен исключительно коллекторными моторами или же частью коллекторными, частью асинхронными. Коллекторный привод дает возможность увеличить без натяжек производительность ватера на 6,9% против привода асинхронного (см. упомянутую нашу книжку), а также безусловную возможность работать на 4 сторонках. При этих условиях излишние затраты на коллекторный привод против асинхронного окупаются ок. 2 лет.

Тем не менее, могут быть случаи и обстоятельства (производственного и иного свойства), когда все же придется снабдить ватера одиночными приводами от асинхронных моторов.

Можно принять (без ощутительной, думаем, ошибки), что из 4.276 новых ватеров: 40%, или 1.710 ватеров, получат одиночный асинхронный привод и 60%, или 2.566 ватеров, получат одиночный коллекторный привод.

б) Переходя к банкаброшам и ленточным, мы прежде всего должны уменьшить подсчитанное нами количество этих машин (2.650) на 168 машин, подлежащих установке на строящейся фабрике Иваново-Вознесенского треста, так как, насколько нам известно, эти машины получают там групповые приводы.

Каков же будет, вернее, должен быть привод для остальных 2.482 машин?

Насколько нам известно, при расчете ассортимента машин прядильной фабрики прядильщики руководствуются, главным образом, нормами выработки машин, приводимых в движение паротрансмиссионным приводом, и где имеется уже опыт, нормы эти исправляются результатами группового электропривода, в подавляющем большинстве — крупногруппового.

Если, следовательно, количество банкаброшей (и ленточных) подсчитано для трансмиссионной работы ватеров, то при переводе ватеров на одиночный асинхронный и тем более коллекторный, может оказаться недостаток ровницы.

Учитываемый часто прядильщиками „загон“ ровницы, т.-е. известный запас ее на случай ремонта части банкаброшей, недостаточен для компенсации недостатка ровницы, не говоря уже о том, что „загон“ ровницы имеет свое прямое назначение.

Из этого вытекает, что одиночный привод для ватеров требует одиночного привода и для банкаброшей (и ленточных), по крайней мере, для части их, если привод для ватеров выполняется асинхронным мотором.

Мы делаем предположение, что одиночный привод получат 50% банкаброшей (и ленточных)—в случае одиночного привода ватеров от асинхронных моторов, и 75% — в случае одиночного привода ватеров от моторов коллекторных.

Таким образом, для предположенных по программе новых хлопкопрядильных фабрик мы получаем (после соответствующих подсчетов) 1.620 одиночных моторов банкаброшного типа.

в) Относительно привода для чесальных машин справедливо, в сущности, все сказанное нами для одиночного привода машин банкаброшных (и ленточных).

Однако, здесь приходится считаться, во-первых, с известными достоинствами хорошо сообразованного группового привода (см. § 2 настоящей

главы), во-вторых, с известным (вполне понятным) консерватизмом прядильщиков.

В силу этого, но убежденные в том, что одиночный привод неизбежен и для чесальных машин, мы считаем, что одиночный привод получат только 60% вновь устанавливаемых чесальных машин.

Таким образом, мы получим (4.800—270) . 0,6 = 2.700 одиночных приводов чесального типа.

Здесь 270 есть число чесальных на новой прядильной фабрике Иваново-Вознесенского треста: для этих машин предположены, насколько нам известно, групповые приводы.

г) Что касается всех видов разрыхлительных машин, то, как сказано выше, для них применяется, главным образом, привод одиночный. Для этих машин в новых хлопкопрядильных фабриках мы, следовательно, имеем 450 моторов для одиночного привода.

5. Переходим теперь к подсчету одиночных приводов в хлопчатоткацком деле.

Мы видели, что число станков, предполагаемых к установке на новых фабриках, составляет 50.068.

Для ткацких станков, как и для ватеров, одиночный привод стал у нас применяться еще до войны, так что число станков с одиночным приводом составляет, вероятно, не менее 8—10% всех станков, работающих на электрооборудованных фабриках.

Здесь можно ожидать применения одиночного мотора для всех станков. Мы, однако, учтем только 60% в стремлении принять во внимание условия, которые наперед трудно конкретизировать; одним из таких условий может быть, например, установка новых станков в существующих зданиях с сохранившимися приводами, но с отсутствующим почему-либо производственным оборудованием.

Таким образом, новые хлопкоткацкие станки потребуют для своего оборудования 50.068.0,6=30.000 одиночных моторов ткацкого типа.

К этому прибавим еще следующее.

По мнению проф. А. Н. Державина (см. вышеуказанную его статью), при оборудовании новых ткацких будет выгодно установить до 30% станков Нортропа и до 70% станков обыкновенного типа.

Первые требуют мощности одиночного мотора в 0,75 лош. сил, вторые в 0,5 лош. сил при одном и том же числе оборотов (1.000 синхрона).

Следовательно, мы имеем:

9.000 моторов ткацкого типа по 0,75 лош. сил
21.000 „ „ „ „ 0,50 лош. сил

6. Для составления окончательной таблицы числа моторов для одиночных приводов по новым фабрикам необходимо учесть следующие обстоятельства:

а) Развитие текстильного строительства коснется не только хлопчатобумажной отрасли, но и других отраслей. Не составляя для них специальных таблиц, мы учитываем их потребность в 15% от вышеисчисленных количеств моторов (за исключением коллекторных) для хлопчатобумажных фабрик.

К коллекторным мы прибавляем лишь 8%, а 7% относим к моторам типа банкаброшных, вследствие наличия на этих фабриках машин (напр., шерстепрядильных), могущих воспринять банкаброшный привод.

б) На электромашиностроительных заводах и на самих фабриках должны быть резервы для свободного маневрирования ремонта.

Мы оцениваем этот резерв в 5%.

в) Наконец, в приготовительных отделах ткацких фабрик и в подсобных отделах прядильных имеются машины (за исключением шлихтовальных), привод которых осуществляется моторами ткацкого типа. Мы кладем на эти машины 2% от общего числа ткацких моторов.

Что же касается шлихтовальных, которых потребуется на 50.068 станков не менее 150 машин, то моторы для них в числе 300 (отдельные моторы для хода основы и для вытяжного вентилятора) мы прибавляем (в размере 66%) к моторам для разрыхлительных машин.

После этих замечаний можем составить следующую таблицу:

Таблица 3

Количество моторов для прядения и ткачества всех видов естественных волокон для новых фабрик

Наименование привода	Общее число моторов	Мощность лош. сил	Синхронное число обор. при 50 пер.
Ватерный, коллекторный	2566.1,13 = 2900	10	1000
Ватерный, асинхронный	1710.1, 2 = 2050	10	1000
Банкаброшный „	1620.1,27 = 2050	3/3,5	1500
Чесальный „	2700.1, 2 = 3250	1,25/1,5	1500
Разрыхл. (+ шлихтов.), асинхр. . . .	450.1,86 = 860	3/5/7, 5/10/15	1000 и 1500
Ткацкий, асинхронный	30000.1,22 = 36600	0,5/0,75	1000

Выводы из этой таблицы мы сделаем после суммирования ее с дальнейшими таблицами для существующих фабрик.

7. Переходим к существующим фабрикам.

Мы видели (табл. 1), что в настоящее время находится в работе 6.833.000 хлопкопрядильных веретен и 183.300 хлопкоткацких станков.

Из этого количества веретен около 37,5%, [1] или 2.560.000 веретен, мюльных.

Как выше уже отмечено, часть мюльных веретен заменяется ватерными. Поэтому можно принять, по указанию проф. А. Н. Державина (см. указанную выше его статью), что к концу реконструкционного периода останется 2 миллиона мюльных веретен.

Таким образом, наши расчеты приходится строить на наличии:

2.000.000 . 1,02 = 2.040.000 мюльных веретен
4.833.000 . 1,02 = 4.930.000 ватерных веретен

Для составления спецификации производственных машин здесь уже нельзя основываться на нормах для новых фабрик.

Но можно воспользоваться нормами, даваемыми проф. Державиным в его статье и вычисленными им, как средние по двум существующим фабрикам со средним № 30.

Так как нормы вычислены проф. Державиным в предположении одинакового числа мюльных и ватерных веретен, то необходимо сделать

[1] Н. Н. Терехов, „Производственные возможности и состояние оборудования предприятий хлопчатобумажной промышленности". „ИТПиТ,", 1926 г., № 29—30.

пересчет, основываясь на указании проф. Державина же, что „при одних ватерных веретенах приготовительное отделение придется усилить на 10%“.

На основании этого можно составить таблицу 4, имея в виду, что смешанных веретен у нас будет 4.080.000, а исключительно ватерных 2.890.000 веретен.

Таблица 4

Вспомогательная таблица для составления спецификации машин

Наименование	Необходимое число машин, выпусков лент, банкаброшных веретен		
	Смешан. веретен 4.080.000	Одних ватерных веретен 2.890.000	Всего
Кипоразбивателей	120	98	218
Опеперов и питателей	205	165	370
Трепальных	408	330	738
Чесальных	9.000	7.250	16.250
Выпусков ленточных	14.700	11.800	26.500
Веретен толстых банкабр. . .	57.200	46.000	103.200
„ перегонн. „ . . .	155.000	125.000	280.000
„ тонких „ . . .	450.000	362.000	812.000

Для перехода отсюда к числу машин для позиций 5—8, равно и к числу мюлей и ватеров, необходимо определить число активных органов на машинах.

С точностью для плановых расчетов можно составить следующую таблицу:

Таблица 5

Предположительное число активных органов на ленточных, банкаброшных, мюлях и ватерах

Число выпусков на ленточной	21
Число веретен на толстом банкаброше . . .	90
„ „ „ перегон. „	136
„ „ „ тонком „	180
„ „ „ мюле „	800
„ „ „ ватере	436

Таблицы 4 и 5 дают возможность составить таблицу 6 с искомыми результатами:

Таблица 6

Число производственных машин на 6.970.000 прядильных машин

Разрыхлительных, включая и машины для угаров и окраек	1.550
Чесальных	16.250
Ленточных	1.260
Толстых банкаброшей	1.140
Перегонных „	2.060
Тонких „	4.500
Мюлей	2.550
Ватеров	11.310

Для дальнейших выводов позиции 3—6 суммированы, что дает 8.960 машин.

8. Мы подошли теперь к весьма сложному вопросу о том, потребуются ли одиночные приводы на существующих фабриках, для каких машин и в каком количестве?

Стимулами к переходу на существующих хлопкопрядильных фабриках на одиночный привод могут быть:

а) необходимость лучшего использования наличных производственных машин;

б) состояние производственных машин, определяющее степень необходимой их замены;

в) состояние приводов, степень сложности трансмиссионных передач;

г) стремление улучшить гигиеническую, в особенности световую обстановку производства;

д) ряд индивидуальных условий, например, предшествовавший ход развития предприятия.

Само собой разумеется, что эти стимулы будут более действительны на фабриках, еще не электрифицированных, и менее действенны на фабриках электрифицированных, так как здесь приходится считаться с наличием основного капитала, вложенного в существующее электромоторное оборудование.

Это значит, что необходимо распределить веретена по электрифицированным и неэлектрифицированным фабрикам и определить для каждой группы фабрик и отдельных видов машин на них вероятную степень перехода на одиночный привод.

Остановимся несколько на перечисленных нами стимулах.

Стимул „а“ понятен из изложенного нами относительного значения в текстильной промышленности одиночного привода. Повторяем здесь лишь, что развитие текстильной промышленности не может итти исключительно по линии новых фабрик, но должно итти и по линии интенсификации использования оборудования на существующих фабриках.

Стимул „б“ может также иметь существенное влияние на развитие одиночного привода.

...„Уже на основании приведенных, довольно полных данных можно сказать, что до 50% всего оборудования предприятий хлопчатобумажной промышленности следует признать старым и достаточно подработавшимся“. [1]

Хотя Н. Н. Терехов не характеризует степени изношенности подготовительных машин, но, очевидно, и для тех можно считать справедливой приведенную характеристику.

Стимул „в“ может оказаться гораздо более побудительным, чем то может казаться с первого взгляда. Отпадут приводы, требующие замены, будут уничтожены сложные передачи. Перевод на одиночный привод машин, расположенных ближе к концу длинных валов, приведет к укорочению этих валов, следовательно, к улучшению работы не только машин, переведенных на одиночный привод, но и машин, продолжающих получать вращение от у к о р о ч е н н ы х валов. Все это — обстоятельства весьма важного свойства.

[1] Н. Н. Терехов, „Производственные возможности и т. д.“.

Относительно стимула „г“ распространяться не приходится: вряд ли можно отрицать то улучшение в обстановке работ, которое дает одиночный привод сравнительно с трансмиссионным, с его „лесом ремней“ и прочими недостатками (см. мою книжку).

Что касается стимула „д“, то в общем он имеет второстепенное значение, но для некоторых предприятий может получить и существенное значение; здесь частичный одиночный привод может облегчить более рациональное (для данных обстоятельств) перераспределение производственных машин, не говоря уже об упрощении трансмиссий.

Из всего изложенного в этом § вытекает, что потребность существующих хлопкопрядильных и ткацких фабрик в одиночных приводах является вполне реальной.

9. Чтобы ответить на другие вопросы, поставленные в начале предыдущего §, необходимо учесть изложенное не только в этом §, но также и в §§ 4, 5, 6 настоящей главы.

Но, кроме того, необходимо сделать ряд более или менее обоснованных предположений.

а) Предполагаем, что из 6.970.000 хлопкопрядильных веретен 50% получают вращение от электромоторов (по преимуществу, крупно-групповой привод), а 50% — от обычных трансмиссий, вращаемых, по преимуществу, паровыми машинами, но частично и дизелями.

При этом мы распределяем поровну как ватерные, так и мюльные веретена.

б) Принимаем, что из 50% производственных машин, требущих замены новыми, будет сменено к концу реконструкционного периода 50%, т.-е. 25% общего числа отдельных машин.

в) Из этого числа смененных машин:

1) все ватера в количестве $11310 \cdot 0{,}25 = 2800$ (см. табл. 6) получат одиночный привод;

2) мюли будут переведены на одиночный привод в половинном размере, т.-е. в количестве $2550 \cdot 0{,}125 = 320$;

3) банкаброшные и ленточные — тоже в полном количестве, т.-е. в числе $8960 \cdot 0{,}25 = 2240$;

4) чесальные — 12,5%, т.-е. в количестве $16250 \cdot 0{,}125 = 2000$;

5) разрыхлительные — в полном количестве, т.-е. $1550 \cdot 0{,}25 = 400$ машин;

6) ткацкие в количестве 50% смененных станков, т.-е. в числе $183300 \cdot 0{,}25 \cdot 0{,}5 = 23000$.

Таким образом, остается машин, поровну на электрифицированных и неэлектрифицированных фабриках, в количестве (табл. 7):

Таблица 7

Число производственных машин на существующих фабриках за вычетом подлежащих замене

Ватеров	8.510
Мюлей	2.230
Банкаброшей и ленточных	6.720
Чесальных	14.250
Разрыхлительных	1.150
Ткацких станков	160.300

Чтобы окончательно перейти к спецификации одиночных приводов для существующих фабрик, сделаем еще предположение, реализованное в таблице 8 с использованием таблицы 7:

Таблица 8

Число одиночных приводов на существующих фабриках для машин за вычетом заменяемых

Наименование приводов	Число машин (табл. 7)	Процентная норма для одиночного привода: На электрифицир. фабриках	На неэлектрифицир. фабриках	Среднее	Число одиночных приводов
Ватерный	8.510	15	25	20	1.702
Мюльный	2.230	10	15	12,5	280
Банкаброшный	6.720	15	25	20	1.344
Чесальный	14.250	10	20	15	2.150
Разрыхлительный	1.150	10	100	55	630
Ткацкий	160.300	15	25	20	32.600

Суммируя теперь числа последнего столбца этой таблицы с числами одиночных приводов для машин, предположенных нами к замене, и использовав коэффициенты, установленные в § 6 настоящей главы, мы получим вероятную окончательную спецификацию одиночных приводов на существующих фабриках.

Предварительно, однако, мы должны разбить $1.702 + 2.800 = 4.502$ привода для прядильных ватеров на асинхронные и коллекторные.

Можно сказать определенно, что на существующих фабриках коллекторный привод удастся осуществуть в небольшом числе.

Это потому, что на существующих фабриках расположение ватеров выполнено применительно к обычной трансмиссионной передаче. Поэтому проходы в середине и у окон совершенно недостаточны, в большинстве случаев, для установки коллекторных моторов. Недостаточны часто эти проходы и для установки асинхронного мотора в непосредственном соединении с барабаном ватера. Но асинхронный мотор можно установить на головке ватера и передать вращение барабану посредством ремня (лучше — через обыкновенный леникс, еще лучше — через леникс двухосный; см. мою книжку). Дать же такую установку коллекторному совершенно нерационально.

На основании этого мы принимаем, что коллекторных приводов будет 20% (900 шт.), а асинхронных—80% (3.600).

После этого можем написать табл. 9 (см. стр. 210).

10. Наконец, на основании таблиц 2, 3, 6 и 9 составляем окончательную таблицу 10 (стр. 210).

Критерием для правильности наших предположений служат, главным образом, данные столбца 3. Мы надеемся, что наши критики обратят на этот столбец особое внимание и тем помогут установить более правильные числа.

Мы, однако, считаем, что данные нами соотношения достаточно обоснованы для решения вопроса о массовом и серийном производстве электромоторов.

Таблица 9

Общее число одиночных приводов на существующих прядильных и ткацких фабриках текстильной промышленности

Наименование приводов	Общее число моторов	Мощность (лош. сил.)	Синхр. число обор. при 50 период.
Ватерный, коллекторный . . .	900 . 1,13 = 1020	10	1000
Ватерный, асинхронный . . .	3600 . 1,2 = 4425	7,5 (чис. об. вер. ≤ 10000)	1000 и 1500
Мюльный, асинхронный . . .	600 . 1,2 = 720	15 (чис. об. вер. ≤ 10000)	1000
Банкаброшный, „ . . .	3584 . 1,27 = 4550	3/3,5	1500
Чесальный „ . . .	4150 . 1,2 = 5000	1,25/1,5	1500
Разрыхлит. (+ шлихтов.) асинхронный	1030 . 1,86[1] = 1920	3/5/7,5/10/15	1000 и 1500
Ткацкий, асинхронный	65600 . 1,2 = 78000	0,5/0,75	1000

Таблица 10

Общее число одиночных приводов в прядильных и ткацких фабриках всех видов волокон к концу реконструкционного периода для текстильной промышленности

Наименование приводов	Общее число машин	Число моторов	Проц. отчисление к общему числу маш.		Мощность (лош. сил.)	Синхр. число оборотов при 50 периодах
Ватерный, коллек. . . .	15586 . 1,19 = = 18400	3920	21,3	56,5	10	1000
„ асинхр. . . .		6475	35,2		10/7,5	1000 и 1500
Мюльный „ . . .	2550 . 1,2 = = 3060	720	22		15	1000
Банкаброш. „ . . .	11610 . 1,27 = = 14800	6500	44		3/3,5	1500
Чесальный „ . . .	21050 . 1,2 = = 25000	8250	33		1,25/1,5	1500
Разрыхлит. (+ шлихт.), асинхрон.	2000 . 1,86 = = 3720	2780	73		3/5/7,5/10/15	1000 и 1500
Ткацкий асинхр. . . .	233368 . 1,2 = = 280000	114600	41		0,5/0,75	1000
Столбцы	1	2	3		4	5

[1] Точнее для данного случая — 1,76.

Во всяком случае, необходимость немедленной постановки массового производства ткацких моторов, равно и серийного производства коллекторных и асинхронных моторов для ватеров, остается вне всякого сомнения.

11. Для тяжелых ткацких станков, напр., в суконном деле, придется иметь моторы мощностью в 1 и 1,5 лош. сил. Так как, однако, этих моторов будет сравнительно немного и, кроме того, их расчет не сильно отличается от моторов той же мощности для других назначений, то они могут изготовляться на ленте (конвейере), предназначенной для таких моторов. Поэтому эта мощность не выделена нами в спецификации ткацких моторов.

В производственном отношении, а также для того, чтобы производство текстильных моторов несколько опережало потребность в них в данный период, весьма важно составить „календарь выпусков" этих моторов. При составлении такого календаря необходимо предусмотреть потребность в одиночных приводах и для отделочных фабрик, дабы распределить все моторы по близким мощностям и близким характеристикам: это даст возможность определить число и мощность лент для массового производства, равно и число серий, и „об'ем" их для производства серийного.

Этому вопросу мы намерены посвятить отдельную статью; в этой статье мы постараемся определить ту выгоду (в рублях), которая явится последствием широкого применения в текстильной промышленности одиночных приводов.

12. В заключение нашей статьи ознакомим читателей с теми мероприятиями для постановки массового и серийного производства текстильных моторов, какие предприняты ГЭТ'ом.

а) Заводом „Электросила" рассчитаны и сконструированы специальные (текстильные) моторы для одиночных приводов: ткацкого, чесального, банкаброшного и ватерного. Ватерные привода — посредством трехфазных коллекторных моторов с шунтовой характеристикой (по схеме Шраге).

Расчетные данные названных моторов не оставляют желать лучшего; их мы приведем в следующей нашей статье.

б) На основании наших расчетов, подобных изложенным в настоящей статье, равно и беглого опроса важнейших хлопчатобумажных трестов, заводу „Электросила" предписано рассчитать и построить ленту (конвейер) на выпуск 12.000 моторов в год, из этого числа — 10.000 специального ткацкого типа (0,5 и 0,75 лош. сил, 1.000 обор. синхронно, 500 вер.) и 2.000—нетекстильного типа.

Выпуск должен начаться в августе текущего года, вначале до 500 шт. в месяц, для чего выдан заказ на 2.250 моторов ткацкого типа, а именно: 1.500 полусильных и 750 в 0,75 лош. сил.

в) Для всестороннего испытания в повседневной работе на ленинградских и московских текстильных предприятиях моторов чесального банкаброшного и ватерного (коллекторного) типа, равно, отчасти, для пропаганды чесальных и банкаброшных одиночных приводов, заводу „Электросила" заказаны по 10 пробных моторов чесального и банкаброшного типа и 20 моторов ватерного типа.

К испытаниям предположено привлечь Главтекстиль и Постоянное Бюро энергетических конференций текстильной промышленности при ВТС. [1]

Мы видим, что мероприятия ГЭТ'а в области массового и серийного производства текстильных моторов весьма серьезны.

Не сомневаемся, что регулирующие и плановые органы и прежде всего сами текстильные предприятия отнесутся к проблеме одиночного привода и мероприятиям ГЭТ'а с должным вниманием.

Этим будет облегчена реализация мероприятий ГЭТ'а и будет достигнута та несомненная польза, которую одиночный привод принесет текстильной и электропромышленности, следовательно, государству в целом.

[1] При этом Бюро имеется специальная комиссия по электросиловым оборудованиям текстильной промышленности, занимающаяся и вопросами одиночного привода. Мы также поставили вопрос об одиночном приводе в Главтекстиле, где в ближайшее время состоится совещание из виднейших специалистов-текстильщиков.

ОТДЕЛ IV

По районам

Н. Макаров

Опыт порайонного анализа изменений сельского хозяйства СССР в условиях нэпа

Хотя вопросы районирования занимают в современной жизни исключительное место, однако, статистический материал, при помощи которого можно было бы осветить изменения в современном состоянии сельского хозяйства по районам, по своему качеству не стоит на должной высоте. Поскольку сопоставляемый материал относится к разным хронологическим датам и даже к разным административным границам, постольку он крайне разновиден и трудно сопоставляем. Качественное улучшение техники собирания сведений изменяет полноту и точность статистических материалов от года к году, понижая в то же время их взаимосравнимость. Требуется внесение многих поправок в материалы каждого предыдущего года. Внесение этих поправок сделалось в настоящее время принадлежностью соответствующих статистических учреждений и стало целой сложной системой и даже особым искусством. Все это еще более осложняет взаимосравнимость имеющихся данных. Однако, важность темы заставляет подойти к порайонному изучению, опираясь в конечном итоге на знание системы сельского хозяйства по районам и на необходимую связь между отдельными элементами хозяйства. [1]

Наш анализ будет опираться на статистический материал ЦСУ, в своем первоисточнике, с соответствующими последующими поправками.

В основу нашего рассмотрения мы положим группы районов, географически и хозяйственно близких друг к другу, начиная с районов наиболее экстенсивных систем сельского хозяйства.

Северные экстенсивные районы характеризуются незначительным сокращением земледелия и быстрым его восстановлением уже к 1925 г.; при этом в более экстенсивном Сев.-Вост. районе наблюдалось меньшее сокращение посевов, более быстрое их восстановление и больший рост по сравнению с 1916 г., тогда как Вятско-Ветлужский район еще несколько не довосстановил к 1925 г. свои посевные площади. Интересно отметить, что в связи с этим рабочий скот в Сев.-Восточном районе не только не сокращался, а даже рос быстрее посевной площади, уменьшая этим нагрузку посевной площади на 1 раб. лошадь. Этого мы не наблюдаем уже в Вятско-Ветлужском районе; здесь количество лошадей не только убыло, но и отстало от посевной площади, увеличив нагрузку лошади до довольно значительной для лесной зоны величины.

Оставшееся в общем почти стационарным по своей площади земледелие изменилось гораздо значительнее по своему типу и составу культур. Основная продовольственная культура — рожь сохранила свои позиции почти без изменения. Почти тоже наблюдается и относительно

[1] К сожалению, районные данные для посевных площадей всех культур в 1926 г. не могли быть введены в наш анализ, опирающийся на районы Госплана. Опубликованные материалы о посевных площадях и скоте для 1926 г. („Экон. Обозрение", № 12, 1926 г.) приведены по районам ЦСУ.

Годы	В %%: Вся посевн. площадь	В %%: Рабочих лошадей	Десят. посева на 1 раб. лошадь	% посевной площади: Озим. рожь	Овес	Ячмень	Лен	Картофель	Горох и бобы	Травы	Скота на 100 десят. посева	Коров в %% к 1916 г.	На 100 коров: Старше 1 г. кр. рог. скота	Овец	Свиней	На 100 овец ягнят	На 100 свиней подсвинков
Сев. - Восточный район																	
1916	100	100	2,3	38,0	31,7	17,2	5,5	3,1	1,6	0,6	168	100	23	79	4	66	117
1923	—	103,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	99,1	20	74	1	91	283
1924	99,2	109,3	2,1	39,0	30,9	16,5	3,2	4,4	1,7	0,9	185	109,9	20	85	2	83	205
1925	105,1	111,5	2,1	37,5	29,4	15,7	4,5	4,8	2,6	3,7	203	122,0	26	94	3	97	224
1926	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	126,5	25	92	3	94	264
Вятско - Ветлужский район																	
1916	100	100	4,7	46,2	35,2	7,2	5,0	1,9	0,9	0,3	82	100	33	220	26	83	110
1923	79,7	73,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	74,9	14	141	7	105	109
1924	—	76,6	4,9	44,9	35,1	4,4	4,2	3,8	1,4	0,6	107	83,1	31	170	14	108	147
1925	93,2	81,4	5,3	45,2	34,2	3,4	4,6	3,7	2,0	1,4	84	97,0	39	192	28	109	135
1926	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	101,0	34	205	26	96	91

овса и ячменя, хотя по овсу и в особенности по ячменю уже заметна тенденция к сокращению посевной площади. Среди интенсивных культур сколько-нибудь заметное значение имеет лен и картофель. Лен, имевший некоторое рыночное значение, сократился, зато картофель вырос, и в Сев.-Восточном районе по площади даже превзошел лен. Картофель начинает играть все большую роль не только в питании населения, но и в корме скота. Небывало заметную роль начинают играть посевы гороха и бобов. Таким образом, даже несмотря на некоторую относительную убыль посевов льна, доля зерновых сокращается за счет роста посевов картофеля и бобовых. Но наиболее интересным фактом в эволюции земледелия обоих районов является рост травосеяния. Хотя % посевной площади под травами еще очень мал, но он растет все время; % посевов под травами в особенности становится значителен в Сев.-Восточном районе. Таким образом, здесь не столько стоял вопрос о восстановлении, сколько вопрос о росте или развитии земледелия вместе с заметной качественной его перестройкой в сторону травополья. Размер этого процесса значительно превосходит размеры дореволюционного периода. Здесь не было заметно даже никакого сокращения к 1924 г., наоборот наблюдался беспрерывный рост.

На основе сохранившегося и даже расширившегося земледелия удельный вес животноводства в хозяйстве увеличился (при измерении его соотношением скота с посевной площадью). При этом рост удельного веса животноводства в направлении хозяйства увеличился, главным образом, за счет продуктивной части стада. Временное сокращение посевной площади, скотоводства в период упадка повело к большей нагрузке посевной площади скотом. В хозяйстве обоих районов обозначился самостоятельный рост продуктивного животноводства, главным образом, молочного стада. В расчете на 100 коров количество свиней в Сев.-Восточном районе достигло уровня 1916 г.; в Вятско-Ветлужском районе наметившиеся места промышленного свиноводства (26 свиней на 100 коров) тоже оказались вполне восстановленными. Значительно сократилась роль овцеводства. Это уже подчеркивает некоторый антагонизм между экстенсивным овцеводством и более интенсивным молочным скотоводством. Годы революции усилили этот антагонизм. В процессе своего восстановления и развития продуктивное стадо имеет все более омоложенный состав, при чем это особенно ярко и систематично видно на крупном рогатом скоте, рост которого проходит наиболее систематически. В общем положение в двух рассмотренных районах характеризуется сохранением и ростом земледелия и молочного скотоводства с явно обозначившимся переходом к травосеянию, достигающему размеров более значительных, чем в дореволюционное время.

Перейдем теперь к районам более интенсивной организации сельского хозяйства и в то же время приближенным к столицам и промышленным центрам — Сев.-Западному и Центрально-Промышленному.

Упадок отхожих промыслов за годы революции и в особенности сокращение числа рабочих на фабриках и заводах вернули массу рабочей силы в деревню и поставили в зависимость от сельского хозяйства миллионы едоков. Это в условиях вынужденной натурализации сельского хозяйства отразилось на прямом росте сельского хозяйства как в части земледелия, так и в части скотоводства. При этом если на Сев.-Западе временно, к 1924 г., все же наблюдается сокращение посевной площади, то в Центр.-Пром. районе не наблюдалось и этого: здесь рост посевных площадей был беспрерывным; параллельно с этим увеличилась и численность рабочих площадей. В Центр.-Пром. районе несмотря на

Годы	В %%%		Десят. посева на 1 рабочую лошадь	%% посевной площади							Посевная площадь в %%%			Скота на 100 дес. посева	Коров в %%% к 1916 г.	На 100 коров			На 100 овец ягнят	На 100 свиней подсвинков
	Посев. площадь	Раб. лошадь		Озим. рожь	Овес	Ячмень	Всех зернов.	Лен	Картофель	Травы	Лен	Картофель	Травы			Старше 1 г. кр. р. скота	Овец	Свиней		
Сев.-Западный район																				
1916	100	100	3,0	36,8	25,2	8,7	72,3	9,1	6,7	8,7	100	100	100	129	100	18	81	5	116	242
1923	—	109	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	114	22	80	3	118	245
1924	89,0	110	2,4	41,5	22,6	9,8	76,4	5,3	7,4	6,3	52,5	99,0	65,1	161	117	20	76	3	103	391
1925	102,9	114	2,7	37,6	21,0	9,4	70,3	8,1	7,5	11,2	91,9	116 5	132,8	150	123	22	74	3	119	453
1926	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	126	20	83	4	113	308
Центр. - Промышленный район																				
1916	100	100	3,4	44,4	28,2	2,4	80,4	4,9	7,7	4,0	100	100	100	80	100	25	169	8	101	158
1923	—	100,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	123	23	141	4	121	198
1924	111,1	101,1	3,7	43,7	22,1	2,0	77,0	3,4	10,8	3,6	75,8	157,8	99,8	87	134	26	157	6	121	240
1925	112,3	103,8	3,7	43,1	21,7	1,5	75,7	4,5	10,9	6,5	100,8	161,4	183,4	86	141	23	161	5	118	266
1926	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	136	16	158	4	115	220

рост числа раб. лошадей наблюдается такой рост посевной площади, что нагрузка на 1 раб. лошадь посевной площадью приближается к пределу, если его считать в 4 дес. для лесных местностей с учетом значительного использования лошади в извозных промыслах. Иное положение в Сев.-Западном районе: здесь нагрузка раб. лошади далека от достаточного использования ее в сельском хозяйстве, а так как нет оснований предполагать бо́льшего значения извозных промыслов на сев.-западе, чем в Центр.-Пром. районе, то мы получаем вывод о значительном недоиспользовании упряжной силы. Остается предположить, что процесс дробления хозяйств в условиях с.-х. под'ема района сыграл немалую роль в образовании избыточной упряжной силы. Наиболее характерными прогрессивными чертами в полеводстве было значительное нарастание посевов картофеля и трав. Картофельная культура при быстром и значительном уплотнении сельского населения стала играть большую продовольственную роль, не говоря уже о кормовом ее использовании. В связи с этим более сохраняются продовольственные культуры — рожь и ячмень и значительно убывает овес, отчасти как рыночная, отчасти как кормовая культура. Посев льна — этой основной рыночной культуры данных районов—в 1925 г. еще значительно отстает, а в Сев.-Западном экспортном районе в 1925 г. еще имеется абсолютная недовосстановленность посевов льна, в то время как посевы картофеля возросли и абсолютно и относительно. Но что особенно надо отметить, это рост травосеяния: временно сократившееся к 1925 г. оно выросло до значительно больших размеров, чем оно было в 1916 г. Росту посевов однолетних трав и в особенности вики на парах до сих пор не уделено должного внимания в общей статистико-экономической литературе. Если травополье обозначает уничтожение трехполья, то вика на парах обозначает новый и не меньший сдвиг в организации полеводства—путь к сокращению, рационализации и ликвидации пара, а по части организации скотоводства — путь к более рациональному весенне-летнему кормлению скота не на парах. Крестьянское хозяйство этих районов в результате аграрной революции получило немало кормовых угодий, ранее не бывших в его пользовании. При совершающейся реорганизации хозяйства увеличивается удельный вес продуктивного животноводства, опять-таки в направлении молочном. Овцеводство, как источник мяса и шерсти, продолжает сохранять прежние позиции по сравнению с молочным скотом, а свиноводство даже сокращено, несмотря на то, что в отдельных местах Ц.-П. района начинает развиваться рыночное свиноводство на картофеле и отбросах молочного хозяйства. Зато молочное стадо возросло, особенно в Центр.-Пром. районе, очень значительно.

Таким образом, сохранившееся и растущее сельское хозяйство этих районов, обессиливаемое только временным переуплотнением деревни, сдерживая рост культуры льна, определенно идет в сторону нового организационного типа хозяйства — травопольно-картофельно-молочного. В сочетании с льноводством, а в нескольких более мелких подрайонах и с промышленным свиноводством, мы получаем новый, ранее в массе не существовавший тип рыночного, комбинированного хозяйства, опирающегося на более рациональное сочетание более доходных отраслей интенсифицирующегося хозяйства.

В значительной степени те же тенденции, что и в только что рассмотренных районах, наблюдаются в Западном районе и в Белоруссии. Здесь также была незначительная убыль посевных площадей, вначале при временной незначительной убыли рабочих лошадей, а затем при росте их, превышающем уровень 1916 г. для Белоруссии и почти беспрерывном росте в Запад-

Западный район

Годы	Посевн. площ.	Рабоч. лош.	Дес. посева на 1 лош.	% посевной площади: Озим. рожь	Овес	Ячм.	Всех зерн.	Лен	Карт.	Травы	Изм. пос. пл. в %%: Лен	Карт.	Травы	Скота на 100 дес. пос.	Коров в %% к 1916 г.	На 100 коров: Кр. рог. скота	Овец	Свиней	На 100 овец ягнят	На 100 свин. порос. стар. 4 месяц.
1916	100	100	2,9	41,0	17,5	4,6	72,0	8,0	8,9	6,7	100	100	100	106	100	28	178	59	90	59
1923	—	102	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	126	26	161	33	95	85
1924	99,2	103	2,8	43,4	14,6	3,4	73,5	4,5	12,5	4,5	55,4	140,3	66,4	125	129	25	180	37	95	109
1925	106,8	108	2,9	40,6	14,8	2,3	70,6	6,1	12,7	5,0	82,1	153,6	80,0	128	139	29	199	45	102	90
1926	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	141	22	185	46	89	74

Белорусская ССР

Годы	Посевн. площади	Рабочих лош.	Десятин посева на 1 лош.	% посевной площади: Озим. рожь	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Овес	Ячмень	Всех зерн.	Лен	Карт.	Травы
1916	100	100	3,6	39,4	0,6	0,8	22,7	10,9	80,8	3,6	8,7	5,0
1923	—	96,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1924	96,7	97,1	3,6	41,6	0,8	3,4	17,9	8,3	79,0	2,8	10,2	3,5
1925	110,9	105,5	3,8	38,6	0,8	3,1	17,6	7,6	74,9	3,8	11,0	6,4
1926	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Годы	Изменения пос. площади в %%: Озим. рожь	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Овес	Ячм.	Всех зерн.	Лен	Карт.	Травы	Скота на 100 дес. пос.	Коров в %%	На 100 коров: Кр. рог. скота	Овец	Свиней	На 100 овец ягнят	На 100 свиней поросят ст. 4 мес.
1916	100	100	100	100	100	100	100	100	100	104	100	31	118	78	63	46
1923	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	111,2	28	128	44	90	75
1924	102,2	134,1	408	76	74	94	76	114	68	115	111,7	35	130	52	87	78
1925	108,9	162,0	433	86	78	103	118	140	142	115	125,1	36	128	55	98	78
1926	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	137,4	29	123	53	86	90

ном районе. Временно сократившееся травосеяние снова и в тех же направлениях, как и в двух предыдущих районах, стало развиваться в Белорусской ССР и остается еще недовосстановленным в Западном районе. Опять и здесь наблюдается антагонистическое соотношение между льном и картофелем, при чем в обоих районах посевы картофеля чрезвычайно увеличиваются: в Западном районе на 54%, в Белоруссии на 40%. Наиболее сокращается при всем этом роль и значение овса — полеводство интенсифицируется. Уровень интенсификации полеводства может быть определен значительно более высоким показателем, чем в 1916 г. Но вместе с этим успешно продвигается вперед и интенсификация животноводства, в особенности в Западном районе, где нагрузка посевной площади скотом увеличилась против 1916 г. почти на 12% при увеличении посевной площади на 7%.

Если овцеводство и сохраняет старые (1916 г.) позиции и даже их усилило, то свиноводство, игравшее и играющее в этих районах серьезную рыночную роль, еще далеко не восстановлено. Интересно отметить, что в связи с этим в этих двух районах состав свиного стада стал более великовозрастным, чем в 1916 г., тогда как в других менее свиноводно-промышленных районах, ранее рассмотренных, состав свиного стада стал более омоложенным. Зато до 1925 г. был несколько более омоложенный состав крупно-рогатого стада, так как шло усиленное увеличение числа молочных коров отчасти в связи с ростом сельских потребительских запросов, отчасти же в связи с ростом маслоделия и сыроделия, развивающихся в последнее время в этих районах. К 1926 г. возрастные соотношения в крупно-рогатом стаде возвращаются к уровню 1916 г.

Таким образом, эти районы могуть быть охарактеризованы как районы, увеличивающие свои посевы вместе с интенсификацией земледелия путем, главным образом, техники обработки, занятых паров и культуры картофеля; интенсификация хозяйства через животноводство значительно отстала от прежнего уровня по свиноводству, но зато значительно развилась в направлении молочного скотоводства, так что в результате хозяйство стало более животноводческим.

Таким образом, районы лесной зоны СССР вышли из всего пережитого не только с восстановленным сельским хозяйством, но даже с усиленным как в количественном отношении, так и в отношении качественном. Несколько отодвинутыми назад оказались две прежние интенсивные отрасли в этих районах — льноводство и свиноводсто. Это было результатом рыночной обстановки. Хозяйство должно было интенсифицироваться, особенно в виду нового уплотнения деревни и отчасти дробления хозяйств. Оно нашло к этому выход, главным образом, в виде культуры картофеля и молочного скотоводства, делая насколько возможно эти отрасли рыночными, но оно пошло и на ту реорганизацию (многополье и смена в технике полеводства), которая раньше не была распространена в таком размере.

Иное положение было с хозяйством степной и полустепной зоны. За небольшим исключением, кризис экономической жизни в городе и приостановка или сокращение фабрично-заводской жизни не отразились так резко возвратом в деревню отходников и быстрым переполнением ее населением. К тому же гражданская война и неурожайные годы (1921 и 1924) нанесли гораздо больше ударов деревне степи и лесостепи, чем лесной зоне. Наконец, и социальная революция гораздо больше затронула хозяйства этих районов, как районов более социально дифференцированной деревни, чем менее дифференцированную деревню лесной зоны.

Хотя Сибирь в немалой мере имеет таежные районы, но по составу материалов мы не можем пока выделить интересующие нас районы и рассматриваем в целом Сибирь и Казакстан.

В земледельческой части Казакстана посевная площадь была особенно неустойчива, параллельно чему еще более убавилось число рабочих лошадей, но в общем рабочая нагрузка лошади оставалась очень низкой с небольшим повышением. В Сибири посевная площадь была довольно устойчива и еще более устойчив рабочий скот, который в общем имел одну и ту же постоянную тоже небольшую нагрузку.

В Казакстане полеводство приняло более продовольственное направление (рост проса и ржи), но в то же время нарастание озимых посевов служит показателем более интенсивного использования мягких земель. Это показатель упадка степного экстенсивного хозяйства. Судя по убыли яровой пшеницы, этот же процесс проявился и в Сибири, где более значительно возросли посевы озимой ржи и почти попрежнему остались малозначительными посевы проса, при чем значительно убыла яровая пшеница и овес. В то же время по отдельным районам выявляются первые признаки интенсификации полеводства — лен в таежной и лесостепной части и подсолнух, главным образом, в степной части. Пока это еще скромные цифры, но они растут и, кроме того, они являются заметными величинами в отдельных районах Сибири. В Сибири травосеяние не сделало успехов, хотя здесь неточность статистического учета имеет особенно важное значение.

В то же время и в Казакстанской АССР и в Сибири понизилось животноводственное направление хозяйства за счет усиления полевого хозяйства, хотя к 1925 г. животноводство уже почти достигло дореволюционного уровня. Несколько меньше, но все же и в Казакстане заметна убыль коров. В то же время возросло мясное направление крупно-рогатого скотоводства (рост молодняка старше 1 года до 42%), а отчасти и овцеводство. В Сибири численность коров, временно сократившаяся, возросла, но еще более возрос молодняк крупно-рогатого скота, в частности, в 1926 г. составивший уже 54% от числа коров. В Сибири увеличилось овцеводство, и более энергично, чем молочный скот, тогда как свиноводство убыло по сравнению с 1916 г. Таким образом, в сибирском скотоводстве мясное направление и овцеводство возросли быстрее, чем молочное скотоводство и свиноводство. В Казакстане экстенсификация животноводства помимо относительного роста мясного скотоводства и овцеводства еще более ярко подчеркнута абсолютной убылью молочного стада.

Кочевая часть Казакстана характеризуется временным упадком кочевого хозяйства, выразившимся в особенно сильном сокращении продуктивного коневодства и овцеводства и увеличением роста мясного крупнорогатого скотоводства. В то же время эта смена является показателем более интенсивной организации сохранившегося полукочевого хозяйства.

В целом, для Сибири и Казакстана можно сказать об убыли интенсивности в области животноводства и о некоторой интенсификации полеводства, частью за счет специальных культур, частью за счет роста более интенсивных, хотя и продовольственных культур.

Продвигаясь в более западные, все еще экстенсивные районы, Уральский, Башкирский и Средне-Волжский, мы встречаемся с еще большим сокращением посевов, убылью рабочего скота и уже доведением нагрузки рабочих лошадей до норм, при которых в минимуме оказывается упряжная сила.

Еще Уральский район сохраняет более значительно всю сумму посевной площади и состав культур. Зато Башкирия и Средне-Волжский районы, давшие более значительное сокращение посевов, значительно

Сибирь

Годы	Посев. площ.	Раб. лош.	Десят. посева на 1 р. лошадь	% посевной площади: Оз. рожь	Яр. пш.	Овес	Просо	Лен	Подсолн.	Карт.	Травы	Скота на 100 д. пос	Коров в %% к 1916 году	На 100 коров: Кр. р. скота	Овец	Свиней	На 100 овец ягнят	На 100 свиней поросят ст. 4 мес.
1916	100	100	1,9	8,6	50,0	24,2	1,1	1,0	0,4	1,4	0,6	174	100	47	175	29	46	37
1923	—	91,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	87	42	160	11	70	76
1924	90,7	94,1	1,8	19,4	38,7	18,2	5,3	1,8	0,6	2,1	0,3	148	97	47	180	17	72	83
1925	95,1	95,6	1,9	17,6	45,2	18,7	2,5	1,5	0,6	2,1	0,4	173	102	53	179	22	73	77
1926	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	115	54	183	21	81	64

Казакстанская АССР

Годы	Пос. площ.	Раб. лош.	Дес. пос. на 1 раб. лошадь	На 100 волов рабоч. лошад.	% посевн. площ.: Оз. рожь	Яр. пшен.	Овес	Ячмень	Просо	Изменен. пос. площ. в %% к 1916г.: Оз. рожь	Яр. Пшен.	Овес	Ячмень	Просо	Скота на 100 дес. посева	Коров в %% к 1916 г.	На 100 коров: Кр. рог. молодн. скота	Овец	Свиней	На 100 овец ягнят	На 100 свиней под. свин. ст. 4 м.
1916	100	100	1,4	309	3,2	65,3	14,2	4,0	10,3	100	100	100	100	100	266	100	62	447	5	62	86
1923	—	45,9	—	353	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	61,0	41	192	2	71	121
1924	56,7	49,7	1,7	333	8,6	55,7	8,1	3,3	15,6	154	48	32	46	86	245	72,2	57	195	3	73	140
1925	75,7	63,0	1,7	314	7,6	57,0	9,2	2,8	15,0	183	66	49	52	110	261	92,8	65	226	4	76	119

Уральский район

Годы	Посев. площ.	Рабоч. лошад.	На 100 волов лошадей	Десят. посева на 1 раб. лош.	% посевной площади: Озимая рожь	Яровая пшеница	Овес	Всех зерновых	Лен	Картофель	Травы	Изм. пос. пл. в %% к 1916 г.: Яровая пшеница	Озимая рожь	Овес	Скота на 100 десят. посева	На 100 коров: Кр. молоч. рог. скота	Овец	Свиней	На 100 овец ягнят	На 100 свиней поросят старше 4 мес.	Коров в %% к 1916 г.
1916	100	100	4.672	2,9	13,9	37,6	38,1	95,1	1,7	0,3	1,9	100	100	100	113	43	133	29	56	46	100
1923	—	76,4	14.018	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	102	8	79	112	74
1924	89,5	79,1	14.015	3,2	22,5	32,3	29,5	91,9	2,3	1,6	0,7	76,8	144,5	69,4	102	50	118	16	88	124	80
1925	94,5	81,8	10.666	3,3	20,8	36,0	30,2	92,3	2,1	1,6	1,1	90,5	141,1	74,9	111	50	132	26	81	91	92
1926	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	49	135	19	86	66	96

Башкирская АССР

Годы	Посев. площ.	Рабоч. лошад.	На 100 волов лошадей	Десят. посева на 1 раб. лош.	% посевной площади: Озимая рожь	Яровая пшеница	Овес	Просо	Всех зерновых	Картофель	Травы	Измен. пос. площ. в %% к 1916 г.: Озимая рожь	Яровая пшеница	Овес	Просо	Картофель	Скота на 100 десят. посева	На 100 коров: Кр. молоч. рог. скота	Овец	Свиней	На 100 овец ягнят	На 100 свиней поросят старше 4 мес.	Коров в %% к 1916 г.
1910	100	100	5.175	2,9	31,6	25,8	25,6	4,6	94,7	1,2	0,1	100	100	100	100	100	96	46	268	24	59	53	100
1923	—	39,1	10.393	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	106	7	68	89	63
1924	57,9	41,9	11.142	4,0	35,9	17,5	18,6	10,5	90,3	3,4	0,3	65,8	39,1	42,1	131,6	162,8	88	36	166	15	86	123	70
1925	68,2	47,6	8.468	4,2	35,1	18,6	18,0	10,0	89,1	3,3	0,5	75,9	49,2	47,8	147,1	186,0	94	44	198	21	83	142	82
1926	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	39	205	13	81	78	91

Средне-Волжский район

Годы	Посев. площ.	Рабоч. лошад.	На 100 волов лошадей	Десят. посева на 1 раб. лош.	% посевной площади: Озимая рожь	Яровая пшеница	Овес	Ячмень	Просо	Кукуруза	Всех зерновых	Изменение пос. площ. в %% к 1916 г.: Картофель	Подсолнух	Оз. мак рожь	Яровая пшеница	Просо	Скота на 100 десят. посева	На 100 коров: Кр. молоч. рог. скота	Овец	Свиней	На 100 овец ягнят	На 100 свиней поросят старше 4 мес.	Коров в %% к 1916 г.
1916	100	100	1.639	4,3	36,0	28,2	18,4	1,7	5,2	1,0	91,7	2,5	0,4	100	100	100	71	37	371	23	59	58	100
1923	—	50,9	3.710	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	178	4	80	123	77
1924	81,7	52,6	3.866	6,7	41,7	14,2	15,6	1,2	10,5	0,1	85,9	5,2	1,6	94,5	41,1	167,5	55	34	232	11	82	139	80
1925	85,1	54,3	2.427	6,8	41,2	14,3	13,4	0,7	12,1	0,1	84,9	5,1	2,2	97,4	43,3	198,9	57	35	248	12	82	145	89
1926	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32	259	10	78	98	100

убавили рыночные зерновые культуры, главным образом, яровую пшеницу и ячмень, и хотя несколько увеличили посевы озимой ржи и в особенности проса, однако, доля зерновых культур уменьшается, увеличиваются посевы более интенсивных культур — подсолнуха, кукурузы, картофеля и трав, при чем эти культуры должны были уменьшить ту экстенсификацию, которая здесь произошла.

Животноводство несколько более восстановлено по сравнению с земледелием, правда, в отношении земледелия особенно важную роль сыграла убыль рабочего скота. Но и в других отраслях животноводства видна картина некоторой организационно-производственной деградации: убыль числа коров несколько меньше, чем рабочего скота, значительна убыль овцеводства, еще не восстановленного, и еще более резка убыль свиноводства с гораздо более быстрым восстановлением к 1925 г., чем овцеводство, и обратной убылью свиноводства к 1926 г. при продолжающемся восстановлении овцеводства. Мясное направление крупно-рогатого скотоводства становится более заметным, в особенности в Башкирии и Уральском районе.

Таким образом, общее сокращение посевной площади сопровождается нарастанием интенсивных отраслей полеводства, хотя бы и в очень скромных размерах, зато в животноводстве наблюдается и общее его сокращение и некоторое сжимание более интенсивных его отраслей.

Аналогичные процессы наблюдаются и в южной степной группе районов.

Сев. Кавказ, Н.-Волжский район и Крым характеризуются резкой убылью посевной площади и еще более резкой убылью рабскота. Несколько слабее эти процессы в степной Украине. Перегрузка работой (лошади) колоссальна и она увеличивается (кроме Крыма), так как восстановительные процессы в отношении посевов идут здесь быстрее, чем восстановительные процессы для рабскота.

Пользование воловьей упряжкой возросло почти в 2 раза по сравнению с 1916 г., однако, и это не разрешает полностью вопроса упряжной силы. Количество имеющихся здесь тракторов, так как главная часть их работает именно здесь, тоже не разрешает еще задачи. Поэтому рост и интенсификация полеводства сдерживаются. Однако, несмотря на это, мы видим рост % посевной площади под озимой пшеницей на Сев. Кавказе, озимой ржи в Н. Поволжье, убыль зерновых пропашных — подсолнуха, кукурузы и картофеля. Зерновое рыночное направление всюду уменьшалось, возросло отчасти потребительское зерновое хозяйство, отчасти интенсивные культуры, в особенности на базе общей сокращенной посевной площади.

Только в Крыму скотоводство увеличило свой удельный вес в хозяйстве, в остальных же районах южной степи, как и в восточной части степи, роль скотоводства сократилась. Это произошло, главным образом, за счет убыли числа лошадей, так как некоторые отрасли продуктивного животноводства даже возросли. Так, в частности, молочное стадо дало наименьший % убыли вообще, а в степной Украине даже абсолютный рост. Зато свиноводство быстро восстанавливается к 1925 г., падая снова в 1926 г., и только овцеводство и мясное животноводство в большинстве районов находятся в положении количественно худшем, чем в 1916 г.

В общем в этой экстенсивной южной степной группе районов мы наблюдаем все еще неполную восстановленность земледелия с усилением более интенсивных культур в полеводстве и с значительным ослаблением рабочего и

Северный

Годы	Посевная площадь	Рабочие лошади	На 100 волов рабочих лошадей	Десятин посева на 1 лошадь	% посевной площади: Озимая рожь	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Овес	Ячмень	Кукуруза	Зерновые	Картофель	Подсолнух	Травы
1916	100	100	231	—	5,0	24,2	24,6	3,7	24,4	3,8	90,0	0,5	4,9	1,0
1923	—	51,2	123	5,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1924	76,3	50,8	139	7,5	6,3	27,2	19,4	1,2	14,4	9,2	81,0	1,2	10,0	0,5
1925	85,2	54,8	147	7,8	6,5	30,0	18,0	0,8	12,7	11,0	82,0	1,1	9,6	0,6
1926	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Нижне-Волжский район

Годы	Посевная площадь	Рабочие лошади	На 100 волов рабочих лошадей	Десятин посева на 1 лошадь	% посевной площади: Озимая рожь	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Овес	Ячмень	Кукуруза	Зерновые	Картофель	Подсолнух	Травы
1916	100	100	—	—	27,3	0,3	46,1	6,5	5,4	0,1	92,5	0,9	2,7	0,4
1923	—	46,1	124	5,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1924	74,4	47,0	171	8,0	35,8	0,3	30,2	7,0	3,2	0,2	86,9	2,3	5,0	0,1
1925	80,7	44,4	159	9,2	37,5	0,4	27,6	5,5	2,1	0,6	85,9	2,2	6,1	0,3
1926	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Крымская АССР

Годы	Посевная площадь	Рабочие лошади	На 100 волов рабочих лошадей	Десятин посева на 1 лошадь	% посевной площади: Озимая рожь	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Овес	Ячмень	Кукуруза	Зерновые	Картофель	Подсолнух	Травы
1916	100	100	—	—	1,1	49,1	0,3	13,6	31,9	0,9	97,1	0,4	—	0,4
1923	—	26,1	256	5,6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1924	50,4	34,9	369	8,1	8,6	44,3	0,3	11,9	23,8	4,7	94,7	0,4	0,1	0,1
1925	54,8	40,4	317	7,6	3,4	45,9	0,3	10,9	27,0	6,0	95,0	0,3	—	—
1926	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Украинская ССР

1916	100	100	4	4,0	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1923	79,6	50	—	6,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1924	80,5	55	—	6,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1925	94,0	90	—	7,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Северо-Кавказ

Изменения посевной площади в %% к 1916 г.: Озимая пшеница	Ячмень	Кукуруза	Подсолнух	Травы	Скота на 100 дес посева	Коров в %% к 1916 г.	На 100 коров: Крупн. рогатого скота (молодого)	Овец	Свиней	На 100 овец ягнят	На 100 свиней подсвинков старше 4 месяцев
100	100	100	100	100	80	100	68	349	45	40	76
—	—	—	—	—	—	79,6	42	192	11	59	133
85,8	45,0	184,0	157,4	35,1	66	82,6	49	188	20	58	123
105,6	44,3	245,5	170,5	41,4	68	93,9	54	205	21	61	82
—	—	—	—	—	—	95,0	59	269	15	59	124

Нижне-Волжский район

Изменения посевной площади в %%% к 1916 г.: Озимая рожь	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Просо	Картофель	Подсолнух	Кукуруза	Травы	Скота на 100 дес. посева	Коров в %%% к 1916 г.	На 100 коров: Крупн. рогатого скота (молодого)	Овец	Свиней	На 100 овец ягнят	На 100 свиней подсвинков старше 4 месяцев
100	100	100	100	100	100	100	100	79	100	64	293	22	67	78
—	—	—	—	—	—	—	—	—	83,8	46	196	4	67	153
57,5	58,5	48,6	116,6	189,2	136,7	270	95,7	74,0	92,0	46	198	11	73	126
100,9	88,5	48,3	153,4	201,0	183,7	622	80,8	79	94,5	43	198	7	76	143
—	—	—	—	—	—	—	—	—	99,2	47	201	10	79	134

Крымская АССР

Изменения посевной площади в %%% к 1916 г.: Озимая пшеница	Яровая пшеница	Ячмень	Кукуруза	Подсолнух	Травы	Скота на 100 дек. посева	Коров в %%% к 1916 г.	Из 100 коров: Крупн. рогатого скота (молодого)	Овец	Свиней	На 100 овец ягнят	На 100 свиней подсвинков старше 4 месяцев
100	100	100	100	100	100	68	100	49	614	2	45	173
—	—	—	—	—	—	—	70,0	23	311	3	70	400
65,5	58,3	37,5	266	150	3,4	82	82,4	52	368	11	53	263
51,1	58,3	48,0	368	150	3,4	87	94,2	73	338	5	56	567
—	—	—	—	—	—	—	118,9	57	441	4	51	624

Украинская степь

—	—	—	—	—	—	50	100	63	—	33	—	193
—	—	—	—	—	—	44	112	28	105	4	73	348
—	—	—	—	—	—	48	117	44	122	10	80	510
—	—	—	—	—	—	—	—	42	—	—	—	—

продуктивного животноводства при сохранении почти целиком его прежнего направления.

Наконец, переходим к двум районам—к лесостепной Украине и Центрально-Черноземной области — к районам наибольшего уплотнения и наибольшей интенсификации южной части СССР.

Здесь сокращения посевных площадей и рабскота в том размере, как было в экстенсивных степных зерновых районах, мы не наблюдаем. Переуплотненность районов этого не позволяла, но все же рабочий скот убыл в бо́льшем количестве, чем посевная площадь. Это создало перенапряжение в тяговой силе, которая продолжает нарастать в процессе восстановления земледелия. Зерновое хозяйство значительно натурализовалось, уменьшив % зерновых в составе посевов и уступая место более интенсивным культурам. К сожалению, в наши таблицы не могли быть введены посевные площади под сахарной свеклой, они сочетались бы с только что выявленными тенденциями. Значительно увеличились посевные площади под подсолнухом, коноплей, кукурузой и картофелем, травы еще не восстановлены до уровня 1916 г. В общем реконструкция полеводства уже ясно обозначилась. Даже в ЦЧО пропашной клин в 1925 г. мог быть составлен в размере 14,6% посевной площади вместо 8,8% в 1916 г. В комбинации с виковым паром намечается полная реорганизация полеводства в сторону плодосмена и в некоторой степени беспарового. В лесостепи Украины эти же процессы наметились гораздо сильнее.

Удельный вес животноводства в хозяйстве этих районов в противоположность экстенсивным зерновым степным районам поднялся. Помимо того, что здесь менее сократился рабскот, здесь возросло число коров и усиленно восстанавливается овцеводство и, в особенности, свиноводство. Молочное хозяйство, занявшее, главным образом, продовольственную роль, пока является главным средством интенсификации животноводства.

Таким образом, главными линиями эволюции этих двух более интенсивных районов лесостепной зоны является большая сохранность земледелия при ясно намеченной убыли зернового хозяйства, при одновременном росте продуктивного животноводства, пока, главным образом, молочного скота, и, в особенности, роста интенсивных отраслей полеводства.

Заканчивая на этом обзор степной и лесостепной части, мы можем констатировать, что в области полеводства, кроме наиболее экстенсивных степных районов, идет заметная реорганизационная работа. В области животноводства заметно усиление его удельного веса в лесной зоне и в наиболее уплотненных районах лесостепей, к сожалению, обратное наблюдается в степной зоне. При этом молочному животноводству всюду принадлежит все более активная роль, следующее место занимает свиноводство и с меньшей правильностью и с большим отставанием следуют мясное животноводство и овцеводство.

Состояние статистических материалов, находящихся в нашем распоряжении, не позволяет нам остановиться на окраинных районах (Туркестан, Дагестан, Закавказье и т. п.). Ограничимся приведением данных лишь по одной области—ДВО. Здесь мы видим убыль посевов, меньшую убыль рабскота, убыль зерновых посевов, увеличение удельного веса продуктивного животноводства со стационарным молочным стадом и с некоторым отставанием от него остальных видов продуктивных отраслей животноводства, кроме мясного.

Годы	Пос. площ.	Раб. лошадей.	Дес. пос. на 1 раб. лош.	% посевной площади											Изменения пос. пл. в %% к 1916 г.									Коров в %% к 1916 г.	На 100 коров			На 100 овец ягнят	На 100 свиней поросят старше 4 мес.
				Озим. рожь	Озим. пшеница	Яр. пшеница	Овес	Ячмень	Просо	Всех зерновых	Картофель	Конопля	Подсолнух	Травы	Озим. рожь	Яров. пшен.	Овес	Просо	Кукуруза	Картофель	Конопля	Подсолнух	Травы		Крупн. рогат. скота молочн.	Овец	Свиней		
Центрально-Черноземный район																														
1916	100	100	4,7	38,8	2,7	6,9	23,2	2,8	9,4	87,1	3,4	1,6	3,8	1,7	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	35	380	19	64	145
1923	—	66,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	110,7	25	186	5	79	175
1924	91,1	69,1	6,2	41,2	1,3	3,0	13,3	2,1	14,1	79,2	7,1	2,0	4,6	0,4	96,6	39,7	52,1	136,6	446	191	116	109	19	116,4	35	222	10	80	205
1925	97,3	64,7	7,1	39,2	1,8	3,3	10,9	1,3	17,6	78,4	6,3	2,4	5,9	0,5	98,5	46,2	45,6	182,0	1400	180	148	149	33	117,3	25	221	5	78	186
1926	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	118,3	27	252	5	78	201
Украинская лесостепь																													
1916	100	100	3,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	40	—	38	—	—
1923	90,9	86	3,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	125	25	142	20	—	179
1924	95,9	87	3,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	125	33	—	—	—	182
1925	98,8	88	4,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	—	—	259
1926	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Д.-В. область

Годы	Посев	Раб. лош.	Десят. посева на 1 раб. лош.	% посевной площади							
				Яр. рожь	Яр. пшен.	Овес	Гречa	Просо	Зернов.	Картофель	Лен
1916	100	100	2,6	11,1	38,3	32,2	6,4	0,5	91,0	2,2	1,4
1923	—	79,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1924	69,8	86,0	2,1	18,8	24,9	25,09	—	31,4	86,7	3,1	2,4
1925	80,0	88,3	2,3	19,3	25,9	20,37	—	82,0	84,3	3,2	1,9

% пос. пл.		Изменение пос. площ. в %% к 1916 г.					Скота на 100 десятин посева	Коров в %% к 1916 г.	На 100 коров		
Подсолн.	Травы	Яр. пшен.	Овес	Просо	Кукуруза	Подсолнух			Мол. скота старше 1 г.	Овец	Свиней
0,5	1,7	100	100	100	100	100	124	100	37	131	41
—	—	—	—	—	—	—	—	90,9	62	110	26
0,9	0,8	45,4	54,2	176	63	133	156	98,0	66	111	32
1,3	1,0	54,2	54,0	290	294	234	114	99,9	75	119	39

Все сказанное ясно говорит о том, что сельское хозяйство отдельных районов СССР переживает далеко не только одни восстановительные процессы: совершается большая реорганизационная работа, которая видна даже на использованных нами грубых основных показателях организации сельского хозяйства. Лесные районы заметно двинулись вперед в направлении интенсификации и технической рационализации сельского хозяйства. Хуже обстоит дело с хозяйством лесостепи, где чаще заметна интенсификация земледелия и реже интенсификация животноводства; реорганизация хозяйства не велика. Но еще хуже выявилось положение экстенсивного зернового хозяйства, где наименее заметны процессы реорганизации и наиболее обнаружилась напряженность процессов восстановления. Использование дополнительных данных и их анализ, равно как более близкое знакомство с жизнью и работой мест, вскрывают перед исследователем глубокие реорганизационные процессы в отдельных районах Союза, которые, к сожалению, до сих пор оказываются почти не учитываемыми общим статистическим учетом и изучением.

П. Журид

Опыт оценки итогов районирования Северного Кавказа

Учет об'ективных условий, в которых проходил процесс районирования Северного Кавказа и в которых происходит последовательное развитие его хозяйственно-политической и культурно-общественной жизни, позволяет говорить об итогах районирования лишь условно.

Во-первых, реформа районирования края произведена всего лишь два с небольшим года тому назад. В этот короткий период развития такого крупного района, каким является Северный Кавказ, конечно, не могла выявиться вся сумма и полнота результатов районирования. Колоссальное значение этой реформы имеет право претендовать на то, чтобы в ее распоряжение были отданы эти два года лишь для предварительных организационных работ, и те результаты, которые в настоящем поддаются нашему учету, надо рассматривать, как первое, может быть, недостаточно отчетливое проявление того глубокого процесса, который происходит в жизни края как следствие районирования и более полно выявит свои положительные результаты только в дальнейшем.

Во-вторых, методы нашего учета не позволяют отделять те хозяйственные и культурные достижения, которые явились следствием районирования, от тех, которые выявились в результате происшедшего роста нашего Союза в целом и отдельных административно-хозяйственных об'единений его, в частности. Затруднение этого порядка имело уже случай сказаться в ряде отчетов районированных областей, большинство которых относит к результатам районирования сумму тех хозяйственных и культурных достижений, которые вообще произошли за время от начала реформы до отчетного периода. Неправильность такой постановки очевидно вынуждается боязнью недооценки положительного влияния реформы.

В-третьих, по существу об'ем произведенной реформы и не мог дать всей суммы ее положительных результатов. Фактически реформа застыла на процессе перегруппировки территорий и некотором изменении территориальных границ. Конечно, осуществление лишь этой по существу технической части реформы не могло дать тех результатов, которые возлагались на нее при издании соответствующего законодательного акта. Никаких прав, обеспечивающих возможность выполнения основных задач реформы, районированные области не получили, а у нас, на Северном Кавказе, отдельные территориальные об'единения оказались после реформы даже с урезанными правами. На процесс хозяйственного и культурного развития края продолжает влиять нередко утрированная централизация, ограничивающая в значительной степени сферу применения местной самодеятельности и сводящая ее неограниченные возможности к едва заметному масштабу.

В-четвертых, районирование части территории Союза не могло существенно изменить формы управления периферией со стороны центра. На ряду с повседневными вопросами крупных районированных областей

центр загромождается вопросами значительного количества территориальных об'единений, еще не сведенных в области и пока еще остающихся под непосредственным наблюдением и руководством центра. Это загромождение центральных учреждений подавляющей массой мелочных дел отвлекает их от сосредоточения на основных принципиальных вопросах управления, создает видимую необходимость излишнего централизма, сохраняет болезненно отражающиеся на деле волокиту, бюрократизм и естественно не выявляет тех положительных сторон районирования на формы взаимоотношений центра с периферией, которые не замедлят сказаться после окончания реформы в целом.

В силу изложенного расценивать значение реформы районирования мы можем только с точки зрения тех результатов, которые могли произойти как следствие первых шагов к ее осуществлению, поэтому и попытка учесть опыт частичного районирования для определения целесообразности проведения полной реформы в общесоюзном масштабе едва ли может быть обоснована. Фактически опыта мы не имеем. Его надо иметь, а для этого надо в тех областях, где реформа уже начата, закончить ее в полном об'еме.

Сумма высказанных соображений заставляет нас при анализе результатов районирования сосредоточить свое внимание лишь на тех моментах, которые со значительной долей вероятности характеризуют хозяйственные и культурные достижения, как следствие реформы.

Районирование Северного Кавказа фактически оформило исторически сложившееся экономическое единство всех об'единений, вошедших в состав края. В силу исключительно благоприятных условий доминирующее значение в экономике указанных об'единений заняло сельское хозяйство, формы которого на протяжении ряда десятилетий, предшествовавших империалистической войне, слагались под влиянием западно-европейского рынка, связанного с краем дешевым морским путем. Вторым влияющим фактором был наш центральный рынок. Эти два начала определили ярко выраженный товарный характер края, придав ему значительный удельный вес в экспортном балансе страны и значение экономического единства входящих в его состав районов. По мере развития транспорта и добычи топлива в крае постепенно стала зарождаться промышленность по переработке сельскохозяйственного сырья. Зарождалась она естественно по линии недостаточно развитой сети железных дорог в расчете на сырьевую базу, слагаемую рядом территориальных об'единений. Так определилась органическая зависимость одного района от другого. В процессе дальнейшего развития промышленности и организации отраслей ее по обслуживанию производственных и потребительских нужд края эта органическая зависимость еще более усилилась. Хозяйство большинства национальных областей требовало согласованных мероприятий в отношении водного хозяйства. На фоне общего экономического развития края стал ярко определяться как экономический центр город Ростов. Его выгодное положение по берегу Дона почти у выхода в Азовское море обеспечило его рост и значение как экономического центра, несмотря на близость старого административного центра города Новочеркасска.

На ряду с экономическим единством край представлял исключительную пестроту в национальном и сословном отношении. Неизбежная в условиях старого строя рознь указанных двух порядков существенно вредила делу административно-хозяйственного об'единения отдельных районов, отрицательно влияла на экономический прогресс их, вследствие чего мы имеем также разительную пестроту и в отношении экономического состояния районов. Оторванность края от центра не обеспечивала ему должного руководства.

Указанные выше обстоятельства вынудили центральные органы советской власти вслед за освобождением территории Северного Кавказа от контр-революционных армий организовать в его фактическом центре — Ростове — представительства центральных наркоматов, в лице их уполномоченных, об'единенных в Крайэкономсовете. Работа Крайэкономсовета в области об'единения до того обособленных друг от друга губерний и областей края фактически и подготовила оформление его в одну административно-хозяйственную единицу, с центром в городе Ростове. Из ряда предложенных проектов 13 февраля 1924 г. ВЦИК'ом был утвержден проект Юго-Восточной Плановой Комиссии при Крайэкономсовете, на основе которого и было произведено фактическое районирование Северного Кавказа.

В итоге, административное деление края претерпело существенное изменение. До районирования в настоящую территорию края входили: одна республика, две области, две губернии, четыре автономных области и один город с самостоятельными правами, т.-е. всего десять единиц первой степени; при районировании край был распределен на 13 округов, 6 автономных областей и 2 автономных города. Это деление дало увеличение административных единиц первой степени на 110%. Общая административно-территориальная структура края приняла в результате реформы следующий вид:

	Республик	Губерний и областей	Автономных областей	Автономных городов	Округов, отделов и уездов	Волостей	Сельских, аульских и станичных советов	Итого
До районирования . . .	1	4	4	1	46	385	1683	2124
После районирования . .	—	13[1]	6	2	150[2]	—	1968	2139

Таким образом, путем раздробления непомерно больших прежних областей и губерний удалось создать более развитую сеть компактных административно-хозяйственных единиц. Путем ликвидации волостей удалось значительно развить сеть районов, т.-е. организаций с большой компетенцией. Значительное увеличение произведено и по линии сельских, станичных и аульских советов.

Указанное изменение оказало свое положительное влияние в следующих направлениях:

1) Число центров непосредственного управления хозяйственной и культурной жизнью края значительно возросло. Прошлые условия чрезвычайной оторванности периферии от центра устранены. Последнее обстоятельство имеет особенное значение в условиях исключительного в крае бездорожья, вынуждавшего в прошлом наиболее оторванную периферию бросать почти на произвол судьбы.

2) Власть приблизилась к населению, полней охватила его нужды, дала ему возможность глубже понять природу советской власти и укрепила ее политическое состояние.

3) Выросла активность масс в советском строительстве. Процент участия населения в выборах возрос с 30,3 в 1924 г. до 45 в 1926 г.

4) Наблюдавшаяся в прошлом неорганизованность и растерянность бедноты уступила место оживлению; в союзе с середняками эти две группы все больше и больше закрепляют свои позиции, усиливая под руководством более развитой сети партийных, комсомольских и советских организаций свое влияние в советах.

[1] Округов.
[2] Районов.

5) Под влиянием расширенной сети указанных организаций существенно ослабла свившая себе в прошлом прочное гнездо национальная и сословная рознь. За рассматриваемый период достижения в этом отношении настолько значительны, что есть полное основание полагать, что ближайшие годы отнесут воспоминания о прошлой розни в исторический архив. Надо отметить, что одним из решающих в этом отношении моментов является, конечно, разрешение земельного вопроса, но своевременное проведение землеустройства в значительной степени обязано реформе районирования.

6) Развитая сеть сельских, станичных и аульских советов привлекла в местные органы управления широкие массы трудящихся. В составе председателей низовых советов 88,6% занимают хлеборобы, батраки и рабочие, при чем хлеборобы усилили свое значение с 56,2% в 1924 г. до 73,4% в 1926 году. Это широкое вовлечение крестьянства в органы местного самоуправления глубоко всколыхнуло их гражданскую сознательность и проявилось в форме широкой общественности в социалистическом строительстве. На протяжении двух лет мы констатируем образование общественных капиталов и широкое трудовое участие населения в дорожном, школьном, больничном и других видах строительства. Бурно идет и процесс кооперирования населения.

Параллельно с раздроблением бывших крупных территорий, включавших в свой состав районы с отличной друг от друга экономикой, новые округа созданы по принципу территориального об'единения хозяйственно однородных районов. Это обстоятельство значительно облегчило управление окружным хозяйством, позволило сосредоточить особенное внимание окружных органов на основных вопросах хозяйства и обусловило более повышенный в отношении к Союзу темп восстановления хозяйства края.

К одним из наиболее ярко выраженных итогов районирования надо отнести организацию края, как мощного народнохозяйственного организма. Связанные в системе общесоюзного хозяйства единством экономической роли, но существовавшие разрозненно отдельные губернии и области не могли дать того экономического эффекта, которого требовало состояние Союза. Эта задача была разрешена организацией в августе 1924 г. Краевого Исполнительного Комитета и его управлений. Момент этот фактически и является завершением основных начал реформы районирования.

С первых же дней своего существования краевой орган должен был взять на себя плановое регулирование процессом восстановления и дальнейшего развития хозяйственной и культурной жизни края. Задача была не легкая. Надо было осознать край, определить пути его развития и наметить ряд практических мероприятий, обеспечивающих достижение намеченной цели. В основном работу эту к данному моменту можно считать выполненной. Собран, систематизирован и изучен огромный статистический материал и построены перспективные планы развития основных отраслей хозяйства и культуры края. Два года процесс восстановления и реконструкции края направляется по пути, определенному указанными планами. На очередь выдвинуты крупные проблемы краевого и общесоюзного значения, проблемы, которые по существу своему не могли быть предложены разобщенными областями и губерниями и явились прямым следствием организации края. Разрешение этих проблем призвано предопределить колоссальный сдвиг как в краевом, так и в общесоюзном хозяйстве.

Придавая в среде положительных результатов районирования введению планово-регулирующего начала одно из крупных значений, мы под

этим углом зрения попытаемся выявить результаты реформы в отношении основных отраслей хозяйства и культуры края.

Сельское хозяйство. Это основная отрасль народного хозяйства края за время империалистической и гражданской войны претерпела существенные изменения. Посевная площадь сократилась больше, чем по Союзу в целом. В 1924 г. краевая была равна всего лишь 75,3% к площади 1913 г., союзная — 87,1%. Аналогичное явление произошло и в области животноводства. Товарность сельского хозяйства резко пала. Удельный вес рыночных культур понизился за счет роста продовольственных. Была ярко выражена диспропорция между спросом на промышленные культуры и их предложением.

С установлением относительно нормальных экономических условий к краю было пред'явлено со стороны Союза требование усиленного темпа восстановления. Политика экспорта, необходимость снабжения внутренних рынков вынуждали край занять в системе союзного хозяйства соответствующее место. И если край продолжает последовательно увеличивать удельный вес своего сельского хозяйства в общесоюзном хозяйстве, если в процессе его восстановления наглядно выступают положительные реконструктивные начала, неуклонно восстанавливается товарное значение хозяйства,— мы имеем полное основание отнести долю этого прогрессирующего явления за счет тех общекраевых мероприятий, которые были проведены за истекшие два с половиной года организованным в результате реформы Краевым Исполнительным Комитетом. Несмотря на то, что в течение указанного периода со стороны центра была проведена ошибочная политика цен на сельскохозяйственные продукты края, развитие сельского хозяйства удалось сохранить в направлении, предрешенном перспективным планом. Системой своевременно поставленных мероприятий край стимулировал указанные выше реконструктивные начала в сельском хозяйстве. Так, например, при доведении посевной площади всего лишь до 84,7% к 1913 году площадь высокорыночной пшеницы доведена до 88,6%, кукурузы до 247,1%, подсолнуха до 134,1% и прочих масличных культур до 155,1% к 1913 г. Положительные реконструктивные явления наблюдаются и в области животноводства. Не подлежит сомнению, что мероприятия такого порядка, как своевременно оказанная помощь неурожайным районам, организация краевого семенного фонда, тракторизация, ряд других крупных агрокультурных мероприятий, организация и общекраевое регулирование заготовительного рынка, организация кредита и т. п. выходят за пределы возможности отдельных, а тем более экономически слабых округов и являются следствием реформы об'единения их.

Промышленность. Восстановление промышленности края идет весьма энергичным темпом, обгоняя рост не только остальных отраслей хозяйства края, но и рост промышленности Союза, в 1924/25 году продукция краевой цензовой промышленности достигала 89% к 1913 году, в 1925/26 г.—130% и на 1926/27 г. об'ем ее запроектирован в 151,4% к 1913 году. Союзная же в текущем году предполагает достичь лишь 114,5% 1913 г. Почти такой же энергичный темп наблюдается и в отношении мелкой и кустарной промышленности. В этом энергичном росте несомненно сказались результаты реформы районирования.

В основном они сводились к следующему:

1) На управление рядом крупных промышленных предприятий край получил мандат центра, в силу чего явилась возможность непосредственного, постоянного наблюдения за данными предприятиями и своевременное оказание им необходимой помощи.

2) Энергичный рост развитой в крае промышленности по переработке сельскохозяйственного сырья в значительной степени зависел от

своевременного снабжения ее сырьем. История промышленности районированного края знает случаи, когда только благодаря вмешательству краевых органов промышленности удавалось обеспечить свою производственную программу необходимыми сырьевыми рессурсами.

3) Ряд промышленных предприятий был об'единен в краевые тресты, благодаря чему были достигнуты более рациональные формы управления производством, финансирования, снабжения и сбыта.

4) Путем передачи консервированных предприятий и предприятий узко местного значения округам, областям и районам удалось в максимальной степени развернуть местную промышленность и возвратить в непосредственное управление местным органам значительную часть арендованной промышленности.

5) Особенно ярко реформа сказалась на новом промышленном строительстве. Во-первых, край по заранее составленному плану осуществляет программу крупного межокружного промышленного строительства и, во-вторых, регулирует строительство окружной и областной промышленности. Специфические особенности местной промышленности края в области нового строительства требуют исключительного внимания. Дело в том, что развитая в крае мелкая промышленность по переработке с.-х. сырья при меньшей своей рентабельности является серьезным конкурентом на сырьевом рынке крупной трестированной краевой промышленности, и давать ей свободный рост, значит подрывать сырьевые основы последней. Печальные результаты этого порядка вынудили Крайисполком не только с особым вниманием относиться к регулированию промстроительства, но и закрыть ряд мелких конкурирующих предприятий.

6) В целях подведения экономической базы под слабые дефицитные автономии край проработал программу промышленного строительства в них, и практическими мероприятиями в течение двух лет достиг заметных результатов. Сумма указанных мероприятий в области промышленности наглядно говорит за то, что и в данном отношении реформа районирования оправдала себя.

Торговля. Ярко выраженный товарный характер края, его экспортное значение требуют, прежде всего, правильно поставленной для всех районов края торговой политики. Факт необходимости общего регулирующего начала очевиден. Наблюдавшаяся в прошлом дезорганизация рынка частными и внеплановыми заготовителями болезненно отражалась как на экономике края, так и Союза в целом. Настоящее состояние рынка обязано своим оздоровлением исключительно регулирующему началу со стороны Краевого Исполнительного Комитета. Экономическим регулированием на транспорте главные заготовительные операции сосредоточены в руках государственных органов, что в свою очередь дало возможность выполнить директиву цен. В целях дальнейшего развития и оздоровления товарооборота краем разработаны планы широкого строительства: элеваторов, холодильников, бэконных фабрик, птичьих откормочных и убойных пунктов, боен, специального железнодорожного и водного транспорта и т. п. Таким образом, происходящее в этой области строительство всецело подчинено регулирующему началу края. Характер указанных проблем достаточно ясно говорит, что постановка их на очередь явилась следствием охвата краевого хозяйства в целом. Только благодаря сумме общих для края мероприятий в области товарооборота мы на протяжении двух лет существования районированного края констатируем своевременное и полное выполнение заготовительных и экспортных планов центра.

Транспорт. Проблема транспорта на Северном Кавказе является одной из главных. Общий процесс развития края в значительной степени зависит от ее своевременного и правильного разрешения, почему, проектируя хозяйственное развитие края в целом, мы должны были уделить особенное внимание и перспективам транспорта. В программу очередных работ включен ряд проблем железнодорожного, водного и гужевого транспорта. Центру были предложены проекты сооружения Волго-Донского канала, глубоководного Ростовского порта, восстановления других портов края, речного судоходства и железнодорожного строительства. Выдвинув эти проблемы, как следствие планового регулирования взаимно увязанных отраслей краевого хозяйства, реформа районирования оказала заметное влияние и на развитие гужевого дорожного строительства. Еще в начале 1925 года краем был разработан проект улучшения гужевых дорог, предусматривавший трудовое участие населения. Вслед за изданием соответствующего декрета почти во всех округах и областях края начались практические дорожные работы. Возросшая в результате районирования активность масс нашла для себя в этой отрасли широкое применение. Только в течение 1925/26 операционного года в округах и областях края было улучшено по американскому способу ок. 300 *км* дорог и построено свыше 2.500 погонных метров мостов. Стоимость трудового участия населения по самым скромным расценкам превышает 200.000 р.

Финансы. В области финансов реформа районирования прежде всего сказалась в том, что более разветвленная сеть округов, областей и их районов позволила развить сеть налоговых аппаратов и полней охватить об'екты обложения. В результате, общий об'ем как государственных, так и местных бюджетных доходов края опережает рост общесоюзных доходов, последовательно увеличивая свой удельный вес с 5,5% в 1924/25 г. до 6,1% в текущем. Кроме того, как результат реформы, надо считать систему внутреннего регулирования окружных и областных бюджетов. Это достигается путем ежегодного образования краевого фонда регулирования отчислением из доходов края и экономически мощных округов. Указанное регулирование вызывается неравенством экономического уровня отдельных округов и областей, входящих в состав края, и необходимостью подтягивания наиболее отсталых из них. Для наглядности укажем несколько цифр, определяющих доход на душу населения в отдельных районах. В Кубанском округе 8 руб. 49 коп., в Армавирском — 6 руб. 08 коп., Донецком — 1 руб. 46 коп., в Карачаевской области — 1 руб. 02 коп. и в Чеченской всего лишь 64 коп., в г. Ростове—54 р. 35 к., г. Грозном — 31 р. 26 к. Конечно, при таких размерах дохода как в Чечне или в Донецком округе не может быть и речи о развитии хозяйства за счет собственных доходов. Их не всегда хватает для покрытия расходов по содержанию лишь органов управления и охраны. Наблюдающийся же рост как слабых округов, так и автономий всецело обязан краевому фонду регулирования и системе планового распределения специальных кредитов.

Коммунальное хозяйство. Коммунальное хозяйство края характеризуется чрезвычайной отсталостью и тяжелым жилищным кризисом. Развитие сети окружных и областных городов не дало сколько-нибудь заметного отлива населения из небольшого числа крупных городов края. Кризис продолжается в прежней остроте и в значительной степени об'ясняется недостаточностью отпускаемых специальных кредитов, но стабилизация жилищного кризиса и развивающееся благоустройство городов обязано установленной в крае системе планового распределения всех средств, отпускаемых на городское строительство.

Энергетика. К началу реформы силовое хозяйство края находилось в состоянии чрезвычайной изношенности. Высокая стоимость энергии ложилась тяжелым накладным расходом на себестоимость продукции. Электроснабжение городов было в катастрофическом состоянии. Многие

города побили рекорд дороговизны электроэнергии. Хозяйство требовало срочных мероприятий, и на смену десяткам проектов сооружения ряда мелких, малорентабельных электростанций реформа принесла общекраевой план электрификации. Рентабельность намеченных планом крупных электростанций и обеспеченность энергии организованным потребителем дали основание центру утвердить там план электрификации края и включить ряд его работ в перечень первоочередного строительства. В результате, в крае второй год уже ведется постройка мощной электростанции на руднике „Артем", в текущем году предполагается приступить к постройке гидростанций на Гизель-Доне и Баксане и тепловых в Краснодаре и Новороссийске, с последующей увязкой всех перечисленных станций в одну общую электросистему. Кроме того, путем организации Краевого акционерного общества „Электрокрай" приступлено к выполнению плана сооружения сети отдельных станций для снабжения энергией районов, не входящих в сферу влияния основной электромагистрали.

Водное хозяйство. В этой отрасли народного хозяйства реформа произвела существенный сдвиг. До районирования округа и области края ограничивали свои мероприятия по водному хозяйству масштабом местного значения. Нередко начинания одних районов наносили хозяйственный ущерб соседним и частичный эффект не компенсировал общих потерь. Только с проведением реформы явилась возможность составить план регулирования работ водного хозяйства с учетом экономической выгоды всех заинтересованных об'единений. Отдельные мероприятия по борьбе с наводнением, по осушению и орошению земель взаимно увязаны, направлены к одной цели и обеспечивают максимальный эффект. Правильная постановка работы стимулировала под'ем самодеятельности населения, проявившийся в широком трудовом участии и организации значительного количества товариществ. Число последних в предшествующем году было доведено до 321. Кроме того, реформа поставила на очередь подготовительные работы к разрешению крупных проблем водного хозяйства, как-то: Кубано-Манычская оросительная система, Терско-Кумская, осушение закубанских и приазовских плавней и др.

Народное образование и здравоохранение. В этих отраслях социально-культурной жизни края наблюдалась чрезвычайная неравномерность обслуживания районов. В среде культурно отсталых народностей встречаются районы, пораженные рядом социальных болезней, а между тем школьная и больничная сеть в них или совершенно отсутствовала или находилась в зачаточном состоянии, не имея возможности справиться с пред'являемыми к ней требованиями. Два года работы районированного края внесли существенные изменения в это состояние. В течение одного предшествующего года процент охвата детей школьного возраста возрос по автономиям с 15,2 до 24,9, а в среднем по краю с 35,9% до 46,9%. Число больничных коек возросло с 9.708 на 1 октября 1924 г. до 11.884 на 1 января 1926 г. Если в экономически мощных округах это развитие происходило за счет собственных средств, то в дефицитных округах и автономных областях оно в значительной степени обязано краевому фонду регулирования. Заметную роль здесь сыграла и самодеятельность населения, участвовавшего в больничном и школьном строительстве как общественными капиталами, так личным трудом.

Таким образом, широко примененный метод планового регулирования хозяйственных и культурных процессов края явился одним из решающих факторов в том оживленном темпе указанных процессов, который наглядно проявился за период существования реформированного края. Едва ли можно допустить, что тот об'ем регулирования краевого хозяйства, который после реформы осуществлен Краевым Исполнительным Комитетом, мог быть выполнен непосредственно центральными планирующими организациями в отношении разобщенных частей края. Достигнутые центром формы планирования местного хозяйства не говорят за это.

Районирование края внесло в стихийный процесс развития его хозяйства организующее начало, определило желательные и реально достижимые формы об'единенного хозяйства и пути к их осуществлению. Только об'единенными усилиями округов и областей края удалось достичь относительной планомерности в общем ходе хозяйственного и культурного строительства, помочь экономически слабым районам и провести те положительные реконструктивные процессы, которые энергично выступают на экономическом фоне края. Мы говорим о процессе индустриализации края и о развитии сектора обобществленного хозяйства. Наличие первого процесса достаточно наглядно характеризуется следующими данными процентного соотношения валовой продукции цензовой промышленности и сельского хозяйства („Контр. цифры нар.-хоз. С.-К. края на 1926/27 г.")

	По краю			По Союзу		
Годы	Цензовая промышл.	Сельское хозяйство	Итого	Цензовая промышл.	Сельское хозяйство	Итого
1913	21,6	78,4	100,0	—	—	—
1924/25	34,3	65,7	100,0	32,3	57,7	100,0
1925/26	32,3	67,7	100,0	36,3	63,7	100,0
1926/27	37,9	62,1	100,0	38,2	61,8	100,0

Некоторое отклонение от общего хода, наблюдаемое в 1925/26 г., об'ясняется рекордным урожаем этого года. Устойчивость рассматриваемого процесса выступает еще более наглядно при пересчете продукции сельского хозяйства по среднему урожаю и при анализе других показателей индустриализации. Последовательное усиление сектора обобществленного хозяйства края иллюстрируется следующими данными: за период с 1924/25 г. обобществленная цензовая промышленность усилила свой реальный вес с 93,3% до 97,8%. Обобществленный посреднический оборот за тот же период возрос с 66,6% до 76,9% к общему. Значительно снижена роль частника в оптовом обороте, где за ним на 1926/27 г. остается всего лишь 3,6% влияния. Экономическим регулированием на транспорте основными хлебозаготовителями охвачено 86,4% товарных излишков хлебопродуктов. Темп кооперирования производственных процессов крестьянского хозяйства сохраняет свой высокий уровень. По данным 1926 г. в пределах края насчитывается 5.467 с.-х. об'единений.

Не рискуя характеризовать положительные стороны реформы районирования другими многочисленными показателями в виду того, что они определяют рост края, как результат совокупно действовавших и других кроме реформы факторов, мы считаем необходимым в заключение повторить, что рассматривать произведенное районирование в крае, как законченную реформу было бы ошибочно. В этом отношении не сделано еще главного. Районированные области не имеют еще тех прав, предоставление которых должно явиться логическим завершением реформы, этого колоссального мероприятия советской власти, и поскольку недостаточность прав местных органов власти нашла свое признание в соответствующих решениях последней сессии ВЦИК'а, постольку вопрос переносится в плоскость необходимости срочной проработки нового положения о районированных областях. Это положение должно учесть как положительные, так и отрицательные моменты двухгодичного опыта по управлению новыми областями, и создать для них в дальнейшем условия, обеспечивающие проявление максимальной самодеятельности.

Д. Попов

Общая характеристика экономики Северо-Кавказского края[1]

В своих последних границах Северо-Кавказский край охватывает почти все Предкавказье (бывш. Кубанскую и Терскую области, Ставропольскую и Черноморскую губернии), кроме Дагестана, и южную половину бывш. Донской области.

По предварительным данным переписи 1926 года население края составляет 8.331 тыс. человек, из которых на долю городского населения приходится 1.618 тыс. человек, или 19,4%, и на долю сельского — 6.713 тыс. человек (80,6%). При сопоставлении относительной численности городского населения по краю и Союзу в целом, по данным Госплана, процент городского населения по краю является более высоким, чем по Союзу (16,7%). Однако, учитывая первые итоги перписи, дающие по Союзу превышение численности городского населения над первоначальными предположениями, можно думать, что доля городского населения и по краю и по Союзу, примерно, одинакова.

По своей экономической природе Северо-Кавказский край носит смешанный аграрно-индустриальный характер с заметным преобладанием аграрной части. Существующие исчисления продукции народного хозяйства края за 1913 г. дают размеры валовой продукции сельского хозяйства в 1.146 милл. довоенных рублей и для цензовой промышленности — 311 милл. руб. В 1925/26 г. продукция сельского хозяйства составляла 864 милл. руб., а крупной промышленности — 404 милл. руб. (также по довоенным ценам).

Аграрная структура края еще отчетливей характеризуется соотношениями чистой продукции основных отраслей краевого хозяйства. Общая структура чистой продукции по краю для 1925/26 г. исчислена „Контрольными цифрами Севкавплана":

	В милл. черв. руб.	В %% к итогу
Сельское хозяйство	852,0	59,0
Промышленность	318,3	22,0
Транспорт	93,8	6,5
Торговля	135,8	9,4
Строительство	45,0	3,1
Итого . . .	1.444,9	100

Чистая продукция цензовой промышленности составляет всего 15,4% всей чистой продукции края. Таким образом, если при сопоставлении валовой продукции на долю крупной промышленности приходится около 1/3 продукции, а на долю сельского хозяйства — более 2/3, то во всей создаваемой народным хозяйством края ценности, участие крупной промышленности выражается, примерно, в одну шестую.

Северо-Кавказский край является районом производящим. Общий строй сельского хозяйства края носит ярко выраженный зерновой характер и исторически связан с развитием русского зернового экспорта. Вплоть до 1914 г. на прежней территории края шел процесс неуклонного роста зернового хозяйства и связанный с этим процесс постепенного вытеснения господствовавшего до этого времени экстенсивного животноводства.

По расчету ряда краевых экономистов за последнее 35-летие (1880—1914 гг.) посевная площадь в пределах нынешних границ края увеличилась в четыре раза.[1]

Основное значение в зерновом хозяйстве края имели и имеют наиболее ценные и высокотоварные культуры: в 1913 г. посевы пшеницы занимали 51,1% всей посевной площади края, 22,8% приходилось на долю ячменя.

Посевы продовольственных культур потребительского характера (рожь, просо и овес) имели ничтожное значение. Соответственно этому значение края в экономике страны в целом не характеризуется удельным весом суммарной посевной площади. В то время как вся площадь посевов края в 1913 г. составляла 9,7% посевной площади России (в ее нынешних границах),[2] площадь пшеницы составляла 16,9%, ячменя—20,9%, кукурузы—24% и подсолнуха—38,1%.

На ряду с полеводством край играет существенную роль и в отношении технических культур. Значение края наиболее заметно в отношении табаководства. По исчислениям тов. Пономарева[3] посевная площадь табаков в 1916 году по краю составляла 17.790 дес. против 18.959 дес. по всем другим районам Европейской России.

Однако, зерновая продукция занимает подавляющую часть товарной продукции сельского хозяйства края: для 1913 г. доля зерновых хлебов составила 56,9% всей сельскохозяйственной товарной продукции. В послевоенное время доля зерновых хлебов попрежнему играет доминирующую роль: в 1925/26 г. она характеризуется 56,0%. Соответствующий процент для сельского хозяйства Союза в целом (в 1925/26 г.) составляет 23,5%.

Высокая товарность зернового хозяйства края предопределяет значительный удельный вес товарных излишков зерновой продукции края в сравнении с Союзом: если в неурожайный для края 1924/25 г. краевое сельское хозяйство дало 24,6% всего товарного зерна Союза, то в следующем урожайном году этот процент поднялся до 39,1%. Производящий характер края обусловливает вывоз продукции сельского хозяйства на внекраевые рынки. В довоенное время край носил ярко выраженный экспортный характер: из общего экспорта зернопродуктов из России, исчисляемого в 1913/14 г. в 678,6 милл. пуд.,[4] на долю Северного Кавказа приходилось 196 милл. пуд., или 28,9%. В послевоенное время, несмотря на ряд изменений как в структуре сельского хозяйства края, так и в рыночных связях края, зерновой экспорт Северного Кавказа иг-

[1] Помещая в настоящем номере общую статью Д. Попова, Редакция в следующем номере журнала намерена поместить ряд статей по важнейшим вопросам экономики Северного Кавказа, написанных местными работниками — экономистами по просьбе Редакции.

[1] „Экономическая география Юго-Востока России", издание Ювплана, стр. 166.

[2] Везде, где это не оговорено особо, мы пользуемся данными „Контрольных цифр на 1926/27 г." как по краю, так и по Союзу.

[3] См. его ст. в упомянутом сборнике „Эк. геогр. Ю. В. Р.", „Сел.-хоз. районы".

[4] По данным „Стат.-экон. сборника Мин. Земл. по сел. хоз. России", вып. X.

рает не меньшую роль: в 1925/26 году край дал до 40% общесоюзного хлебоэкспорта.

Краевая крупная индустрия, в свою очередь, мало связана с местным рынком сбыта и работает по преимуществу на внешний для края рынок.

Связь с сельским хозяйством проходит, главным образом, по линии сырьевого снабжения и осуществляется пищевкусовой промышленностью по переработке растительного сырья (мукомольная, маслобойная, табачная, в меньшей степени винокуренная и крахмально-паточная). Однако, продукция пищевкусовой промышленности составляет только половину (для 1913 — 49,5%) всей продукции цензовой промышленности. Другие отрасли связаны с разработкой ископаемых—нефтяная и каменноугольная, дававшие 17% всей продукции, добыча и обработка минералов, главным образом, цементная (4,8%); некоторую роль играет продукция металлообрабатывающей промышленности (6,3%), снабжающей местный, по преимуществу крестьянский, рынок.

Структура мелко-кустарной промышленности края имеет свои специфические особенности. В основном сюда входит мелкая промышленность, перерабатывающая потребительские фонды населения края (мукомольная и маслобойная); в 1925/26 г. из общей продукции мелко-кустарной промышленности, исчисляемой в 231,5 милл. руб., на долю пищевкусовой промышленности приходилось 149,8 милл. руб., или 64,7% всей выработки; из других отраслей известное значение имеет отрасль, об'единяемая термином „одежда и туалет", дающая 12,7% всей продукции, и металлообрабатывающая (9,8%).

Таким образом, в нецензовой промышленности края преобладает мелкая промышленность и ремесленное производство; широко развитые кустарные промыслы в крае отсутствуют. В этих условиях сельское хозяйство можно считать почти исключительным источником доходов для крестьянского населения края.

Производящий характер краевого сельского хозяйства и вывозная роль краевой промышленности предопределяют громадное значение внешнего товарооборота для края. По подсчетам контрольных цифр, в 1925/26 г. из общей товарной продукции краевого хозяйства в 871 милл. руб. в товарооборот с Союзом было вовлечено (вывезено за пределы края) 353,6 милл. руб., или 40,6%, при чем из 193 милл. пуд. товарных излишков зерновых и подсолнуха на внешнем для края рынке было реализовано 160 милл. пуд.

В свою очередь, потребляемая краем товарная масса почти в такой же пропорции формируется за счет товаров, ввозимых из Союза и импортируемых.

Из общей суммы товаров, потребленных в 1925/26 году в пределах края, в 987 милл. руб. на долю ввоза пришлось 469,7 милл. руб., или 47,6%,—почти на 100% в форме промышленных товаров.

В результате империалистической и особенно гражданской войны имел место сильнейший упадок народного хозяйства края,—упадок более резкий, чем по Союзу в целом.

В отношении сельского хозяйства посевная площадь края в 1922 г. составила 5.652 тыс. дес., или 54,5% от площади 1913 г. В последующем 1923 г. размеры посевной площади по краю составили 71,4% довоенных, а по Союзу в целом достигли уже 81,4% довоенных.

Рабочий и продуктивный скот сократился еще более резко. В 1923 г. край в переводе на крупный скот имел всего 3.729 тыс. голов, или 48,4% к 1913 г. Из сопоставления количества скота в 1923 г. по краю и по Союзу в сравнении с 1916 г. (за отсутствием цифр скота для 1913 г. по Союзу) видно, что общее поголовье стада по Союзу в этом году составляло 75,6% к 1916 г., а по краю всего лишь 63%.

В последующие годы происходил интенсивный процесс восстановления сельского хозяйства. Однако, и в 1926 году сельское хозяйство края еще не достигло довоенного уровня: посевная площадь в 1926 году составила 8.779 тыс. дес., или 84,7% к 1913 г. Общая численность стада достигла 12.704 тыс. голов, или всего 67,5% к 1913 г., а в переводе на крупный скот — 5.416 тыс. голов, или 70,3% к 1913 г. Однако, по сравнению с 1916 г. поголовье стада выразилось в 91,4% и до некоторой степени сравнялось с Союзом (93,7%).

Процесс восстановления отдельных элементов сельского хозяйства края идет неравномерным темпом. Некоторые изменения произошли как в структуре посевной площади, так и в составе стада. Если в 1926 году масличные культуры составили уже 136,9% довоенного уровня, а кукуруза —247,1%, то площадь пшеницы достигла всего 88,6% площади 1913 г., площадь ржи —73,6%, а площадь ячменя — всего 55,3%, а удельный вес ее с 22,8% упал до 14,9%.

Если структура посевной площади края в послевоенное время не обнаруживает тенденции к вытеснению рыночных культур потребительскими и значение края, как высоко-товарного зернового района в общем сохраняется, хотя по некоторым культурам в несколько пониженной степени (в 1925 г. удельный вес площади пшеницы по краю составлял 19,1% к Союзу в целом, кукурузы — 22,8% и подсолнуха — 33,5%), то формирование посевной площади края находится под влиянием рыночного давления уже не внешних, а внутренних районов с их высокими ценами. Именно этим обстоятельством и об'ясняется недосев ячменя,— этой чисто экспортной культуры, развитие которой не стимулируется влиянием цен внутреннего рынка.

В сфере животноводства в наибольшей мере отстает от довоенного уровня рабочий скот. Численность рабочих лошадей в 1926 году составила всего 39,9% к 1913 году, в то время как количество овец достигло 64,7% к 1913 г., свиней —64,4% и крупного рогатого скота —87,8%. Относительно большая восстановленность крупного рогатого скота обязана, с одной стороны, его меньшему упадку благодаря потребительскому характеру интенсивного животноводства по краю, с другой стороны, значительному росту воловьего стада, численность которого к 1927 году по расчетам контрольных цифр, на 10% превысит довоенную, и, наконец, благодаря социальной реконструкции сельского хозяйства, которая влечет вытеснение экстенсивных форм животноводства (овцеводства и коневодства), концентрировавшихся в крупных хозяйствах капиталистического типа.

Таким образом, сельское хозяйство края в основном восстанавливается с сохранением своего зернового типа. Благодаря повышению значения интенсивных форм животноводства наблюдается, правда, некоторое усиление животноводства относительно полеводства: продукция животноводства относительно десятины посева в 1913 г. составляла 17,8 руб. и в 1926 г.—18,3 руб. Как видно, однако, в сколько-нибудь решающих формах эта тенденция пока не проявилась.

Общая продукция сельского хозяйства в 1925/26 году составил, 864 милл. руб. по довоен. ценам, или 76% к 1913 г.

Если сельское хозяйство края еще не достигло довоенного уровня, то крупная промышленность края в 1925/26 г. уже завершила процесс своего восстановления и вошла в период реконструкции своей производственной базы. Об'ем продукции цензовой промышленности в 1925/26 г. составил 404 милл. руб. и превысил продукцию 1913 г. на 30%.

Структура промышленной продукции обнаруживает интенсивное развитие топливной, кожевенной и химической промышленности края. Первая превысила довоенный уровень на 157,7% и увеличила свой удельный вес с 17,0% до 33,7%, значение кожевенной продукции с 2,7% увеличилось до 6,7% и химической с 1,9% до 2,7%. Наиболее отстает от довоенного уровня металлургическая промышленность, продукция которой достигла всего 14,1% довоенной.

Характерным для структуры промышленной продукции является замедленный относительно других отраслей темп развития пищевкусовой промышленности: продукция последней в 1925/26 г. превысила довоенную всего на 6%, а ее удельный вес снизился с 49,5% до 40,3%. Отставание пищевкусовой промышленности обусловлено, с одной стороны, более медленным темпом развития сельского хозяйства, с которым она тесно связана, а с другой стороны, неблагоприятными конъюнктурными условиями для некоторых ее отраслей (маслобойная).

Благодаря более быстрому восстановлению промышленности, чем сельского хозяйства,[1] а в последний год благодаря расширенному воспроизводству ее основного капитала, по краю наблюдается процесс индустриализации.

Соотношение валовой продукции промышленности и сельского хозяйства в довоенное время составляло соответственно 21,6% и 78,4%, а в 1925/26 г.— 32,3% и 67,7%. Увеличение значения индустрии характеризуется и интенсивным процессом урбанизации края: сравнивая данные переписи 1923 и 1926 гг., получаем цифру прироста городского населения края на 15,7% (с 1.399 тыс. до 1.618 тыс.); прирост сельского населения за этот период исчисляется, примерно, в 7,6%.

Товарное значение края восстановлено в несколько меньшей степени. Если по промышленности товарность имеет устойчивый характер, то по сельскому хозяйству в послевоенное время товарность несколько понижена.

Товарная продукция сельского хозяйства в 1925/26 году составила 271 милл. руб. по довоенным ценам против 396,4 милл. руб. в 1913 г., или 68,4%, в то время как валовая продукция в том же году достигла 76,2% довоенной.

Соответственно снизился коэффициент товарности: в 1925/26 г. он составил 34,8%, а в 1913 г. — 38,8%. Несколько пониженная товарность обусловливается, с одной стороны, социальными изменениями в сельском хозяйстве (сокращение крупных хозяйств особенно в отношении животноводства, где усилились его потребительские формы), а с другой стороны, общим ростом деревенского потребления и натурального накопления.

Экспортное значение края по сравнению с довоенным стоит значительно ниже: экспорт зерна, а последнее является основной статьей экспорта сел.-хоз. продуктов, в 1925/26 г. выразился в 68 милл. пуд., или 36,4% к 1913 г.

Доля экспорта в общем вывозе выразилась в 42,5%, в то время как в 1913 г. экспорт охватывал 66% вывезенного зерна. При этом доля внутреннего рынка выросла не только относительно, но и абсолютно: в 1925/26 году вывоз на внутренние рынки составил 92 милл. пуд., в то время как в 1913 г. соответствующая цифра давала 57 милл. пуд. Именно усилению спроса со стороны внутренних районов Союза и обязано снижение экспортного значения края.

За последние годы некоторую роль стал играть и промышленный экспорт, главным образом, экспорт нефтепродуктов.

В настоящий момент народное хозяйство края вступает в период своей реконструкции. Сооружение Волго-Донского канала, переустройство портов, дальнейшее развитие железнодорожного строительства и расширение промышленной базы по краю,— являются первоочередными мероприятиями реконструктивного процесса. Общее направление этих мероприятий вполне соответствует двум основным задачам по развитию народного хозяйства края: дальнейшему усилению его экспортного значения и процессу его индустриализации.

---

[1] Замедленное восстановление сельского хозяйства по краю об'ясняется двумя моментами: во-первых, деградация сельского хозяйства началась уже с 1913 г. и в 1916—17 гг. посевная площадь по краю сократилась на 23,7%, а поголовье скота на 14,3%; промышленность, напротив, за этот промежуток времени форсированная военным спросом усиленно развивалась; во-вторых, основной капитал промышленности пострадал в гораздо меньшей степени, чем сельского хозяйства.

И. Я. Перельман

Переработка и экспорт продуктов плодоводства [1]

Переработка и экспорт продуктов нашего плодоводства находятся в исключительно благоприятных условиях: 1) качество наших плодов — высокое; 2) стоимость их на местах отличается необычайной дешевизной (в некоторых районах от 30 коп. до 1 руб. за пуд); 3) дешевизна рабочих рук из-за неиспользованности избыточного сельского населения; 4) значительные запасы сырья для переработки и 5) наличие постоянно растущего спроса на продукты переработки как на внешнем, так и на внутреннем рынке, что создает высокую рентабельность и обеспечивает жизнеспособность предприятий по переработке.

При этих исключительно благоприятных условиях мы до сих пор не поставили дела переработки продуктов наших плодов и овощей и их экспорта на ту высоту, которая соответствует возможностям, вызываемым обширностью наших плодовых рессурсов. Одна из главнейших причин такой неудовлетворительной постановки дела, несомненно, лежит в недостатках организационного характера. Мы крайне слабо осведомлены о современных успехах техники и экономики переработки плодов и овощей и о тех исключительных выгодах, которые эта отрасль сельского хозяйства сулит нам при рациональной постановке дела.

Изучение условий, в которых протекает развитие этой отрасли сельского хозяйства в С. Ш. А. и, в частности, в Калифорнии, близкой по почвенным и климатическим условиям к нашим южным районам (Ср. Азия, Черноморское побережье, Закавказье и др.), показывает, что основанием успеха производства переработки и экспорта плодов и овощей служит мощное развитие электрификации. На базе электрификации возможно широкое проведение в жизнь механизации процессов производства в плодовых районах, орошение их и кооперирование плодоводов, об'единяющихся не только с целью организации совместного сбыта, но и для совместного проведения электрических сетей от районных станций. Здесь для электрификации открыто обширное поле деятельности: насосы оросительных установок, машины для сортировки, мойки, чистки, резки, протирки и прочей обработки плодов, их стерилизации и упаковки в жестяные банки, равно как для производства самих банок, вентиляция и отопление электричеством помещений сушилок, транспорт продуктов и проч. Все это в наших плодовых районах может интенсивно развиваться лишь при электрификации.

Успехи калифорнийского плодоводства и экспорта его продуктов могут служить основанием для расчетов о возможных перспективах переработки и экспорта продуктов высокого качества наших плодовых районов.

В 1925 г. С. Ш. А. вывезли сушеных и консервированых фруктов на сумму $68^{3}/_{4}$ миллиона долларов. При общем экспорте, включающем

[1] Помещая статью И. Я. Перельмана в отделе „По районам", Редакция имеет в виду в дальнейшем печатание ряда работ, освещающих опыт заграницы в различных областях хозяйственного строительства, применительно к запросам и интересам соответствующих районов СССР.

свежие фрукты и овощи, в 119 милл. долл. этот экспорт сушеных и консервированных фруктов составлял $57^{1}/_{2}\%$.

В 1924/25 году наш вывоз плодов составил 795 тыс. рублей. Между тем, в наших плодовых районах таятся несравненно большие производственные и экспортные возможности.

Если бы мы подвергали наши фрукты и овощи технической переработке на местах (консервы, очистка и сушка), согласно современным требованиям техники, мы могли бы повысить нашу продукцию плодоводства до 200 милл. руб., и до 115 милл. руб. могло бы пойти на экспорт. Это дало бы нам валюту, за счет которой мы могли бы ввозить машины для производства консервов и очистки фруктов, средства для борьбы с вредителями и для орошения наших ценных садов, ныне гибнущих и засыхающих.

Чтобы выявить эти возможности и представить себе перспективы увеличения национального богатства вследствие индустриализации наших садоводства, огородничества, бахчеводства и виноградарства, необходимо использовать имеющийся в этом отношении опыт других стран и в первую очередь С. Ш. А., достигших высокого уровня техники в деле консервирования, сушки и прочей переработки пищевых продуктов.

Производство фруктов в С. Ш. А., имеющее промышленное значение, беспрерывно развивается.

В 1870 г. стоимость производства фруктов составляла $5^{1}/_{2}$ милл. долл., а в 1920 г. она превысила 485 милл. долларов (в эту стоимость вошло производство только яблок, груш, персиков и брусники). Значение производства фруктов по отношению к общей стоимости сельского хозяйства также сильно возросло. В 1900 г. урожай фруктов по отношению к общей стоимости урожая сельскохозяйственных продуктов составлял $1{,}78\%$, а в 1925 г. это отношение поднялось до $5{,}8\%$.

Стоимость производства фрукт, овощей и орехов в 1925 году составляла 2 млрд. долл., а стоимость всей с.-х. продукции составляла в том же году 15 млрд. долл. В 1923 и 1924 гг. урожаи были типичными, и в среднем продукция фруктов и овощей составляла $15{,}8\%$ от общей продукции сельского хозяйства.

На развитие урожая фруктов в С. Ш. А. значительное влияние оказывают успехи сушки, консервирования и всяческой переработки их, облегчающие транспорт этих скоропортящихся продуктов не только внутри страны, но и вне ее, и создавшие особенно благоприятные условия для вывоза их за границу.

Экспорт сушеных и консервированных фруктов из С. Ш. А. в 1870 г. едва достигал 82.000 долл., а в 1925 г. он превысил 56 милл. долл. Экспорт сушеных и консервированных овощей достиг в 1925 г. $11^{1}/_{4}$ милл. долл.

Это развитие производства сушеных и консервированных фруктов и овощей находится в полном соответствии с развитием техники консервирования других пищевых продуктов: конденсированного молока, молока в сухом и порошкообразном виде, мяса, рыбы.

В 1923 г. из С. Ш. А. было экспортировано главнейших пищевых продуктов на общую сумму свыше 880 милл. долл. В 1924 г. этот экспорт уже возрос до 1 млрд. и $40^{1}/_{2}$ милл. долл. В 1914 г. в С. Ш. А. на 4.220 заводах, было произведено пищевых консервов на сумму 243,4 милл. долл., а в 1923 г. на 2.799 заводах было произведено консервов на 565,9 милл. долларов. При этом не были учтены заводы, производительностью менее 5.000 долларов в год.

66% общей производительности консервных заводов в 1923 году составляли консервы из фруктов и овощей.

Экспорт пищевых консервов (мясные консервы, конденсированное, сухое и порошкообразное молоко, рыбные консервы, консервы из фруктов, овощей и ягод, сушеные фрукты) из С. Ш. А. все время возрастает.

За период с 1910 по 1914 гг. он достигал около $30^1/_2$ милл. долл., а в 1924 году он достиг уже 102 милл. долларов, при чем из этой суммы на долю экспорта консервов приходится 72 милл. долларов, а на долю сушеных фруктов 30 милл. долл.

Фруктовые консервы вывозятся из С. Ш. А. в виде абрикосов, вишен, сливы, персиков, груш, ананасов и проч., а овощные — в виде спаржи, бобов, кукурузы, гороха, супов, томатов и проч.

Промышленное консервирование фруктов начало возрастать за последние 20 лет, а в особенности на побережье Тихого океана и на Гавайских островах. Австралия также развивает свою фруктовую консервную промышленность в некоторых случаях под контролем и поддержкой правительства. За последние 5 лет, т.-е. с 1919 года, очень много заводов возникло в Тихоокеанских штатах и для некоторых сортов фруктов число заводов удвоилось.

За 11 месяцев 1923 г. было экспортировано 121.785.000 фунтов, а за тот же период 1924 г.—210.728.000 фунтов фруктовых консервов.

Соответственные цифры для овощных консервов составляли 47.523.000 и 45.791.000 фунтов.

Сушеные фрукты экспортируются, главным образом, в виде сливы, изюма, яблок, абрикосов, персиков и проч.

В 1924 г. из указанного выше экспорта пищевых продуктов, превышающего миллиард долларов, сушеные фрукты стояли на шестом месте и занимали около 3%. Из этого экспорта сушеных фруктов сливы и изюм достигали 78%, при чем сливы преобладали, достигая 55% этого количества.

Крупнейшими потребителями являлась Германия, в особенности в отношении сливы. На ее долю пришлось около 28% всего экспорта сливы. В 1913 г. Германи забирала до 41% всего вывоза сливы из С. Ш. А.

Из С. Ш. А. импортировали сливу также Великобритания, Нидерланды, Франция, Канада, Скандинавские страны, Финляндия, Бельгия, Новая Зеландия, Мексика, Латинские страны Америки и друг.

В 1923 г. было экспортировано сушеных фруктов на 18,5 милл. долл., а в 1924 году—на 30,2 милл. долл.

Доминирующую роль в экспорте сушеных и консервированных фруктов из С. Ш. А. играет Калифорния.

Вывоз, главным образом, сосредоточен в Калифорнийских портах Тихого океана: Сан-Франциско, Лос-Анжелос, Сиетль-Портланд. По всему штату разбросаны консервные и сушильные заводы, расположенные непосредственно у источников сырья. Абрикосы стоят на втором месте после персиков в консервной промышленности Калифорнии. Нормальная производительность консервов из абрикосов — 3.000.000 ящиков, что получается из 60.000 тонн свежих фруктов. Это количество немного менее количества, пересушиваемого в Калифорнии.

В Калифорнии сезон работы консервных заводов начинается в марте с консервов из шпината и кончается в ноябре или декабре томатными консервами. Фрукты поступают в работу на консервные заводы в следующей последовательности: вишни, абрикосы, ранние персики, груши, поздние персики, томаты.

Чтобы понизить накладные расходы, Калифорнийские консервные заводы стремятся удлинить свой операционный сезон, для чего они вводят в свою продукцию разные сорта фруктов и овощей. Томаты, горох, бобы, шпинат и другие овощи вводятся в производство многими заводами, консервирующими преимущественно фрукты.

В Калифорнии солнечной сушке подвергаются абрикосы, инжир, персики, сливы, изюм, груши, финики.

В 1903—1907 гг. в среднем было произведено фруктов солнечной сушки 147.200 тонн, в 1917 г. — 300.000 тонн, в 1919 г. 383.075 тонн, в 1926 г. — 213.500 тонн.

Сушка изюма является важнейшей отраслью промышленности Калифорнии. Калифорния, Греция, Малая Азия и Испания производят большую часть пищевой продукции изюма. Греция отличается своей сухой коринкой, Испания производит, главным образом, изюм из муската и малаги и многочисленные сорта изюма без косточек сушатся в Малой Азии. Важнейшим портом для вывоза изюма из Малой Азии является Смирна.

Рост площади под изюмными виноградниками и продукция изюма в Калифорнии показаны в следующей таблице:

	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922
Площадь в акрах.	162.381	164.547	201.991	256.452	292.938	360.076	400.375
Продукция изюма в тоннах .	132.000	163.000	167.000	182.500	173.500	150.900	234.800

Прежде почти весь урожай слив сушился в Калифорнии на солнце. В 1918 году эта отрасль промышленности претерпела убыток в 5 милл. долл. из-за раннего выпадения дождей, вызвавшего порчу продукта. С тех пор возрос интерес к сушке искусственным теплом, и в настоящее время значительная и все растущая часть урожая сушится при помощи искусственного тепла в сушилках.

В 1921 году в Калифорнии было поставлено 62 сушилки с искусственным теплом для яблок, абрикосов, винограда, персиков, груш, слив, орехов и проч., а в 1924 году число их достигло 350.

В 1923 году ок. 20% всего урожая слив в Калифорнии было пересушено на сушилках, а не на солнце несмотря на то, что условия для сушки на солнце были очень благоприятны.

В 1924 году по главнейшим плодовым районам Союза ССР находилось:

	Площадь (дес.)	Урожай (милл. пуд.)	Ценность продукции (милл. руб.)
Под плодовыми садами	580.000	75	75
„ виноградниками	140.000	40	80
„ огородничеством	444.000	400	200
„ бахчеводством	592.000	770	385
Итого . . .	1.756.000	1.285	740

Чтобы определить увеличение ценности продукции от переработки в главнейших плодовых районах Союза ССР, произведем следующий расчет (см. стр. 250).

Таким образом, если бы мы рационально технически переработали продукцию наших плодоводства, виноградарства, огородничества и бахчеводства, то мы бы увеличили ценность продукции, по крайней мере, на сумму ок. 175 милл. руб. в год, и тогда вся продукция составляла бы $740 + 173 = 913$ милл. руб.

Продукты	Ценность урожая (в милл. руб.)	Осталось на месте не вывезенными на сумму милл. руб. (70%)	Какая доля не вывезенной продукции переработана на месте	Ценность продукции, подлежащей переработке (милл. руб.)	Среднее увеличение ценности от переработки	Стоимость переработанных продуктов (в милл. руб.)	Увеличение ценности от переработки (в милл. руб.)
Плодоводство	75	53	1/2	27	3 раза	27×3= 81	81—27=54
Виноградарство . .	80	—	1/10	8	3 „	8×3= 24	24— 8=16
Огородничество . . .	200	140	1/4	35	2 „	35×2= 70	70—35=35
Бахчеводство	385	270	1/4	68	2 „	68×2=136	136—68=68
Итого . . .	740	463	—	138	—	311	173

Какая доля этого повышения продукции падет на экспорт? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны принять во внимание следующие факторы:

1) Экспорт консервированных и сушеных фруктов и овощей С. Ш. А. распространяется на рынки Дании, Финдляндии, Нидерландов, Бельгии, Италии, Латвии, Шотландии, Ирландии, Британской, Индии, Японии, Китая, Канады, стран Латинской Америки и др. Многие из этих стран уже в силу своей территориальной близости к нам, при прочих равных условиях, не говоря уже о ряде исторически сложившихся факторов, толкающих их на торговлю с нами, заинтересованы в ввозе наших продуктов.

2) Сами С. Ш. А. ввозят значительные количества фруктовых и овощных консервов. Таковы, например, консервированные томаты и горох из Италии, горох из Франции и Бельгии и др., успешно конкурирующие с американскими, не только на внешних, но и на внутреннем американском рынке.

Если принять во внимание, что экспорт пищевых консервов из С. Ш. А. развивается за счет потребления ряда соседних к нам стран (Германия, Скандинавские страны, Польша, Латвия, Дания и проч.), что возросший ввоз так называемых „сардин“, например, в 1924 году был обязан возросшему потреблению со стороны Дальнего Востока, что со стороны Лондонского рынка пред'является определенный спрос на наши фруктовые консервы, то едва ли будет преувеличением утверждать, что при соответствующем организационном подходе к вопросу с нашей стороны мог бы быть развит экспорт наших консервированных пищевых продуктов и в особенности фруктов и овощей. Представляется затруднительным фиксировать размеры этого будущего экспорта. Во всяком случае мы могли бы поделить значительную долю мирового рынка с С. Ш. А.

Общая стоимость продукции огородничества, садоводства, виноградарства и бахчеводства, как было указано выше, определялась в 1924 г. в 740 милл. руб.

Товарная часть ее на 20% ниже, т.-е. около 590 милл. руб. Повышение продукции вследствие переработки исчислено в 173 милл. рублей. При принятии соответствующих мероприятий и при растущем рынке, продукты переработки можно было бы экспортировать до 25% этой

продукции, т.-е. ок. 190 милл. руб. Из этой продукции около 60%, т.-е. около 115 милл. руб. пришлось бы на экспорт продуктов сушки и консервирования.

Эффект от рациональной организации переработки виден из следующей таблицы:

Использование продукции садоводства, огородничества, виноградарства и бахчеводства

Как оно происходит теперь			Вид использования продуктов	Как оно будет происходить при рациональной организации переработки	
148 милл. руб.		20%	Нетоварная часть продукции .	148 милл. руб.	16,2%
222 „	„	30%	Вывозится на внутренний рынок в свежем виде	222 „ „	24,4%
0,4 „	„	0,054%	Вывозится на внутренний рынок в переработанном виде . . .	169 „ „	18,5%
0,8 „	„	0,108%	Экспортируется за границу в свежем виде	75 „ „	8,2%
—		—	Экспортируется за границу в виде консервов и сухофруктов .	115 „ „	12,6%
232 „	„	31,5%	Осталось на месте не вывезенными	139 „ „	15,2%
138 „	„	18,5%	Гниет и пропадает обесцененным	45 „ „	4,9%
740 милл. руб.		100%	Итого . . .	913 милл. руб.	100%

Указанный эффект получен из предположения, что лишь 1/2 оставшихся на местах невывезенными продуктов садоводства, 1/4 продуктов бахчеводства и огородничества и 1/10 продуктов виноградарства подвергнуты технической переработке.

При этом продукция увеличивается, по крайней мере, на 173 милл. руб., а экспорт может быть доведен до 190 милл. руб., кроме того, от гибели будет спасена значительная доля продукции. В действительности же можно переработать более значительные доли оставшейся на местах продукции, и тогда эффект соответственно возрастет.

Возникает вопрос о капитале, потребном для оборудования консервных заводов и сушилок, необходимых для переработки того количества сырья, которое идет на экспорт, стоимостью в 115 милл. руб.

Как показывают специальные сметные расчеты, оборудование заводов (консервных и сушильных) для переработки экспортной продукции на 115 милл. руб. потребует затраты капитала до 46 милл. руб., что составляет около 40% от ценности продукции, добытой при затрате этого капитала.

В связи с проблемой рациональной технической переработки продуктов плодоводства и экспорта их должен быть выявлен и вопрос о нашей конкурентоспособности на внешних рынках. В состоянии ли мы дать продукт, соответствующий стандартным требованиям внешних рынков по конкурентоспособным ценам?

Средние цены американских консервов в 1924 году составляли в переводе на русские фунты в копейках (доллар принят равным 2 рублям):

Фрукты	19,5 коп.
Овощи	20 „
Молоко	18 „
Мясо	50 „
Лосось и сардины	20 „

Себестоимость производства одного из важнейших экспортных продуктов переработки фруктов на консервы—абрикосового пюре—в условиях Дагестанского района обходится у нас на месте немного более 10 коп. за фунт. Средняя цена фруктовых консервов в Калифорнии около 20 коп. Поэтому у нас нет оснований для пессимизма в этом отношении. При импорте из-за границы новейших технических оборудований, дающих возможность производить стандартные продукты, при импорте жести, при использовании наших южных портов для морского транспорта и при специальном организационном подходе ко всему делу переработки плодов (развитие электрификации, орошение и укрепление кооперации),—на нашей стороне все шансы для успеха.

Так как наши важнейшие южные плодовые районы, как указывалось уже выше, по почве и климату напоминают Калифорнию и так как, главным образом, с ней нам приходится сталкиваться на европейских рынках при экспорте продуктов сушки и консервировании плодов и овощей, то весьма важно отметить некоторые из факторов, содействующих успеху продуктов калифорнийского плодоводства на мировых рынках.

Этими факторами являются:

1) мощное развитие электрификации;

2) широкое развитие на базе электрификации механизации сушильных и консервных заводов;

3) широкое развитие в плодовых районах на базе электрификации машинного орошения;

4) сильная кооперативная организация плодоводов, об'единенных для сбытовых и производственных операций в мощные ассоциации по специальным видам плодовых культур.

Консервные заводы и сушилки сооружаются в плодовых районах непосредственно у источников сырья, и благодаря электрификации является возможность в широкой степени механизировать все процессы производства, и что в особенности важно в консервном деле — механизировать сортировку, чистку, мойку фруктов.

Благодаря электрификации является возможность пользоваться механической двигательной силой даже в небольших производствах и устанавливать закаточные машины (машины для закупоривания жестянок), машины по производству жестяных банок, аппараты для стерилизации консервов, работающие во многих случаях автоматически, а также машины по чистке, сортировке, мытью фруктов, удалению из них косточек, переработке шелухи и косточек на различные побочные продукты и пр.

Ряд машиностроительных крупнейших заводов в Калифорнии специализировался на постройке машин, потребных в консервном деле. Ими разработаны конструкции как для крупных консервных заводов, так и для самых мелких, эксплоатируемых небольшими ассоциациями фермеров.

В развитии электрификации сыграли весьма заметную роль успехи использования водных источников Калифорнии. В 1890 г. здесь всего было установлено 580 лош. сил на гидроэлектрических станциях, а в 1924 г. мощность гидроэлектрических станций достигла $1^1/_2$ милл. лош. сил. Из всей мощности гидроэлектрических станций С. Ш. А. в 1924 году в 9.200.000 лош. сил на Калифорнию приходилось 16,4%.

В 1890 году на душу населения приходилось гидроэлектрических установок 0,0004 лош. сил., а в 1924 г.—0,4 лош. сил. Развитие электрификации в Калифорнии опережает рост населения.

Впервые в Калифорнии применены сверхвысокие напряжения в 220.000 вольт и здесь имеются наиболее длинные линии электропередач.

Фермерские хозяйства Калифорнии особенно широко используют электрификацию. В 1923 году на фермах в Калифорнии было установлено 30.000 электромоторов на 26.915 фермах, забиравших с электростанций около 422 милл. квтч. в год, т.-е. больше чем все станции МОГЭС'а отпустили всему московскому промышленному району в 1925/26 году.

Впервые в Калифорнии был введен новый метод финансирования предприятий по электроснабжению, состоящий в том, что акционерные электрические компании распространяют свои акции среди своих потребителей энергии и служащих непосредственно через аппараты своих служащих, не прибегая к содействию банковских организаций. Об успехе этого способа финансирования электрификации можно судить по следующим данным: к 1924/25 году, начиная с 1914 г., т.-е. за период времени в 10 лет, в С. Ш. А. по отчетам 280 электрических компаний было распространено ими около $7^1/_2$ милл. акций среди 947.367 абонентов на сумму 254 милл. долларов, при этом свыше 17% акций пришлось на Калифорнию.

Этот метод финансирования предприятий по электроснабжению, имеющий особый успех в фермерских районах Калифорнии, нашел себе подражание и в других штатах.

Могучим толчком к развитию плодоводства в Калифорнии послужило мощное развитие оросительных сооружений. В 1920 году на территории 17 западных штатов было орошено около 6.700.000 десятин, между тем как имеющаяся в распоряжении вода могла бы оросить до 18.500.000 десятин, т.-е. к этому времени немного более $^1/_5$ могущей быть орошенной площади было орошено.

Еще в 1912 г. Федеральное мелиорационное управление С. Ш. А. построило 12 электростанций, использовавших как падение воды в оросительных каналах при спуске ее в нижележащие долины, так и местные источники топлива. В 1916 г. мощность этих станций достигла 30.000 лош. сил и они отпускали ежегодно около 24 милл. квтч. для оросительных целей из общего их отпуска в 79 милл. квтч. Одна из этих станций в штате Айдахо в „Минедока-Проекте" питала электронасосные установки, мощностью в 6.720 лошадиных сил, орошавших 17.800 десятин.

Уже в 1913 г. электрическая компания „Маунт-Уитней-Пауэр-Енд-Электрик-Компани" в Визалии, в Калифорнии, снабжала электроэнергией многочисленные насосные оросительные установки, общей мощностью в 6.000 лош. сил, орошавших площадь в 9.000 десятин.

В виноградном районе Лоди (вблизи Стоктона в Калифорнии) в 1922 г. отпускалось до 12.000 квт. для электронасосов, подававших воду из колодцев глубиной 6—8 метров.

Целый ряд других американских электрических компаний широко эксплоатируют электрическую энергию для оросительных целей.

В 1923 г. в Калифорнии электронасосами было орошено 2.156 акров (800.000 дес.).

В Калифорнии значительное распространение имеет машинное орошение с использованием подпочвенных вод с помощью насосов.

Рост орошаемой площади и число насосных станций, находящихся в действии, по годам виден из следующей таблицы:

Годы	Число насосных станций в действии	Орошаемая площадь в десят.
1909	9.297	101.000
1914	24.589	—
1920	30.000	295.000

Успеху индустриализации плодовых районов в Калифорнии содействует развитие производственных и сбытовых ассоциаций среди плодоводов. Некоторые из них весьма многочислены. Так, ассоциация производителей изюма насчитывала около 17.500 членов, ассоциация производителей слив около 11.319 членов, ассоциация по грецкому ореху—4.186 членов, ассоциация производителей персиков для целей консервирования—1.255 членов и т. д. Имеются особые ассоциации по культуре груш, персиков, лимонов, бобов и проч.

Виноградари Калифорнии, занимающиеся сушкой изюма, создали в 1912 г. кооперативную сбытовую организацию с целью реализации 70.000 тонн (4.200.000 пуд.) изюма, произведенного в это время в штате. Этот изюм был продан с убытком. Последовавшая затем кампания по поднятию доходности операций по реализации изюма выявила дальнейший рост виноградников, и в настоящее время Калифорния производит около 250.000 тонн (около 15.000.000 пуд.) изюма ежегодно.

Виноградари убирают и сушат виноград перед отправкой. Изюм затем доставляется виноградарями на приемные станции или паковочные заводы ассоциации. В течение 6 дней со дня доставки ассоциация выплачивает виноградарям не более 50% стоимости изюма. Окончательный расчет производится после реализации или по частям в течение года по получении изюма. Ассоциация заключает с виноградарями контракты на период нескольких лет, и эти контракты, будучи обязательными для обеих сторон, создают устойчивость организациям.

Преимущества Калифорнии постольку останутся перед нами преимуществами, пока мы базируемся на отсталых процессах производства, лишенных всех благ электрификации и механизации, но такая наша отсталость непродолжительна, ибо мы стоим на пороге индустриализации сельского хозяйства, которая в самом близком будущем поднимет и наши плодовые районы на высший технический уровень производства.

Рационально поставленная техническая переработка послужит стимулом к увеличению площади под указанными культурами, и в этом случае приведенные цифры возможного развития продукции и экспорта следует считать преуменьшенными.

Электрификация этих районов и на базе электрификации—сооружение сети новейших технических производств по переработке плодов, а также развитие электрооросительных установок при укреплении кооперации,—создадут все условия для успешного проявления таящихся в плодовых районах обширных экспортных возможностей.

ОТДЕЛ V

Критика и библиография

Финансовый или банковый капитал

(По поводу книги проф. А. Финн-Енотаевского „Финансовый капитал и производительный", изд. „Финансовое Издательство", НКФ, М., 1926 г. 160 стр. Ц. 1 р. 80 к.)

Исследование новейшей фазы развития капитализма должно исходить из тех изменений, которые произошли в сфере производственных отношений, в первую очередь, в структуре самого капитала. Все связанные с этим явления выяснены Марксом. Он же с гениальной прозорливостью отметил и те явления, которые характеризуют уже новейшую фазу капитализма, а именно: акционерные общества, картели и тресты, словом, новую империалистическую эру капитализма. Но нельзя сказать, чтобы эта фаза капиталистического развития была в достаточной мере описана и уяснена Марксом. Энгельс пытался дополнить III том „Капитала" некоторыми примечаниями, но новейшая фаза капитализма развернулась во-всю только после смерти последнего, так что и для него она осталась несколько неясной, хотя основные линии развития капитализма, установленные уже Марксом, последующей эволюцией этого строя только подчеркиваются и усугубляются. Поэтому нельзя отрицать заслуги Гильфердинга, который пытался методом Маркса уяснить новейшие явления капиталистического развития. И хотя теперь Гильфердинг совершенно ушел от марксизма, нельзя все же не признать, что его „Финансовый капитал" представляет собою ценный труд, способствовавший теоретическому уяснению новейших явлений капиталистического развития.

К сожалению, Гильфердинг, изучая современный капитализм, по преимуществу, по своим наблюдениям над его развитием в Вене, типичном городе банков, и в Берлине, этом центре финансового капитализма центральной Европы, значительно преувеличил влияние элементов обращения на производственные условия. Гильфердинг,— писали мы в статье, помещенной в Bremer Bürgerzeitung" от 18 июня 1910 г., тогдашнем радикальном органе германской социал-демократии,— считает основой развития изменения не в процессе производства, а в процессе обращения, заявляя, что „обмен должен отвечать на вопрос: должен ли производиться продукт самостоятельным или капиталистическим предпринимателем?". Вместе с тем, он не отвечает на вопрос, содействует ли финансовый капитал развитию производственных сил или задерживает это развитие?

То, что так резко подчеркнул впоследствии Ленин,—моменты, ведущие к загниванию капитализма, на самом деле упущены Гильфердингом. Именно Ленин вскрыл, что современные имущественные отношения уже стали оковами производительных сил, и тем самым он доказал, что монополистически капитализм является не только новой, но и последней стадией капитализма, так как вместе с его развитием должны обостряться противоречия между материальными производительными силами и существующими производственными отношения.

Проф. А. Финн-Енотаевский выпустил новую работу, посвященную критике „Финансового капитала“.[1] В ней он критикует программу германских социал-демократов, теоретическим вождем которых является теперь Гильфердинг. Сущность его критики сводится к следующему.

Финансового капитала, как соединения промышленного с денежным капиталом, нет; есть и поныне, как во времена Маркса, отдельно существующие промышленный, денежный и финансовый капитал; о контроле промышленности банками не приходится говорить; наоборот, преобладающее значение остается до сих пор за производительным капиталом. Точно также неверно, что банковый капитал участвует в прибылях; он и теперь скромен и ограничивается исключительно процентом, положенным по теории представителю денежного капитала. Вот в основном содержание всей работы Финна. Автор заканчивает, однако, свою работу наполовину признанием всего того, против чего он с таким пафосом и с применением огромной научной эрудиции (вплоть до ссылки на „спецов“, не пожелавших быть поименованными) опровергал.

Он пишет: „Усиление монополии, а с нею и противоречий между движением финансового—денежного и фиктивного—капитала и производительного — индустриального, производящего прибыль, и коммерческого, приносящего ее, ведет к тому, что отдельные крупные денежные капиталисты или ассоциации их (банки, финансовые тресты и проч.) получают все большую возможность в качестве капиталистов — собственников использовать денежные средства общества, вмешиваться в производство и децимировать производительный капитал в своих частных интересах. Отдельные группы капиталистов становятся, таким образом, всесильными господами хозяйства, они приводят в экономическую зависимость от себя не только наемных рабочих, но и все общество“ (стр. 149—150. Разбивка наша).

Здесь, правда, не говорится о процессе об'единения „индустриального, торгового и банкового капитала в финансовый“, а констатируется растущая возможность для банкового капитала вмешиваться в производство. Точно также здесь не упоминается „финансовый капитал“, а говорится о „группах капиталистов“, которые становятся господами хозяйства. Но что же это за „группы“?

Уже это несоответствие выводов со всем содержанием рецензируемой работы показывает, что А. Финн-Енотаевский ничего нового о современном капитализме сказать не мог, что вся его критика, направленная против формальных моментов, как „сращивание“, „контроль“ и т. д., не глубока и бесцельна, так как подобно Гильфердингу он сводит свою концепцию к сфере обращения. Критикуя Гильфердинга с точки зрения банковского „практика“, Финн-Енотаевский не уяснил себе тех изменений, которые произошли в сфере производства и которые изменили и характер кредита и взаимоотношения между банками и промышленностью.

В упомянутой выше статье мы отмечали, что Гильфердинг преувеличивает значение кредита, утверждая, будто этим путем можно уменьшить анархию производства и что он не прав, предполагая, будто „генеральные картели“ в состоянии преодолеть кризисы или что кризисы последнего времени потеряли свою остроту. В своей работе „Мировое хозяйство“ я развиваю ту мысль, что взаимоотношения между банками и промышленностью не всегда складываются в пользу банкового капитала.

Основным определяющим моментом в современном развитии является рост основного капитала и связанная с этим тенденция нормы

[1] „Финансовый капитал и производительный“.

прибыли к падению. Именно это обстоятельство заставило „обобществлять“ капитал, т.-е. прибегать к ассоциациям вместо единоличных предприятий, вызвало к жизни картели, тресты и другие об'единения предпринимателей. Оно же привело к тому, что вся масса прибыли больше не делится пропорционально между разными капиталистами, а крупные хищники получают гораздо большую долю в общей добыче, чем им следовало бы по относительной величине их капитала. Раньше промышленность получала только краткосрочный кредит, которым она пользовалась, как оборотным капиталом. Теперь промышленность все больше и больше прибегает к долгосрочному кредиту, в форме ли выпуска акций, облигаций или просто банкового кредита. Полученный от банков капитал связывается, таким образом, на долгое время.

Банки, являющиеся уже не только посредниками в кредитовании промышленности, но связанные с ней на долгое время, вынуждены следить за ходом производства, вмешиваться в управление предприятиями и пытаться влиять на политику промышленников.

Конечно, можно указать на то, что банковый капитал уже в середине прошлого столетия финансировал промышленность, так что связь между промышленностью и банками явление не новое. Но это будет то же самое, что ссылка некоторых буржуазных экономистов на существование „капитала“ в древнем мире. Как эксплоатация даже свободного труда в древней Греции или в Риме не создавала еще капиталистического строя, так и отдельные сделки между некоторыми банками и промышленниками, в смысле предоставления кредита на долгое время, еще не означали, что капитализм вступил в новую фазу развития, в фазу „финансового“, правильнее „монополистического“ капитализма. Только тогда, когда основной капитал достиг известных пределов, акционерная форма предприятий стала преобладающей и банки начали практиковать долгосрочный промышленный кредит, как регулярное дело; создались те взаимоотношения между промышленным и банковым капиталами, о которых и говорит Ленин, характеризуя последнюю фазу капиталистического развития. А. Финн-Енотаевский проглядел этот основной факт современного развития, и совершенно естественно, что он и не понял характера современной фазы капиталистического развития. Финн рассматривает проблему финансового капитала, главным образом, с точки зрения банковской техники. Ссылкой на Маркса он категорически отрицает возможность банковского руководства промышленностью. Но это— чисто формальное марксистское буквоедство.

Взаимоотношения между банковым и промышленным капиталом претерпевают сильные изменения. В тот период развития монополистического капитализма, когда быстро растет основной капитал, при чем растет по преимуществу за счет чужих капиталов (акционеров или банкового кредита), преобладающая роль в хозяйстве принадлежит, несомненно, тем организациям, которые распоряжаются обобществленным капиталом, т.-е. банкам, при помощи которых происходит эмиссия новых капиталов или которые являются резервуаром общественного капитала и питают отдельные предприятия. Этот период развития и характеризуется Гильфердингом, как специфический период „финансового капитализма“. Но несомненно, что вместе с усилением монополистических организаций и концентрацией капитала в их руках, роль их в общем народном хозяйстве и вместе с этим их удельный вес по сравнению с банковым капиталом растут. Связь между монополистическими организациями и банками, связь, которая и автором признается, продолжает оставаться и тогда, когда первые достаточно сильны, чтобы самостоятельно выступать на рынке с новыми эмиссиями и привлекать новый капитал к своим предприятиям. Более

того, они даже являются и главными кредиторами банков. Тем не менее, они сохраняют связь с этими банками, пользуясь ими для оказания давления на аутсайдеров, т.-е. на тех предпринимателей, которые вздумали бы создавать им конкуренцию. Но руководящая роль постепенно уже переходит к ним, хотя часто бывает, что и во главе этих централизованных предприятий оказываются прежние банковские деятели, специализировавшиеся на образовании картелей, и т. д.

А. Финн-Енотаевский представляет себе связь между банками и промышленностью, руководство и контроль над промышленностью в буквальном смысле этого слова, как будто банки оставляют свои кредитные и биржевые операции и тем только занимаются, что принимают заказы, распределяют товары, следят за производственной техникой и т. д. Такого рода смешения функций, конечно, никогда не бывает. Весь вопрос сводится только к тому, что банки и представители крупных монополистических организаций совместно определяют общую индустриальную политику не только в вопросах общегосударственных (торговых договорах, а часто также и в отношении колониальных и тому подобных завоеваний), но и в отношении хозяйственно-организационном (создание или роспуск картелей), а также в отношении к рабочему классу (при определении высоты зарплаты, длины рабочего дня и т. д.). А главное, они совместно, как мы увидим, делят между собой предпринимательскую прибыль.

А. Финн-Енотаевский отрицает, что эмиссионный доход есть разница между процентом и прибылью. То, что он говорит по этому поводу, представляет сплошное недоразумение. Производительный капитал, утверждает он, не „превращается" в фиктивный, не превращается в приносящий процент капитал, как, якобы, утверждает Гильфердинг. Где Гильфердинг утверждал, что производительный капитал приносит процент? Производительный капитал и по Гильфердингу дает прибыль, но она распределяется между денежным капиталом (банковым) и предпринимателями теперь иначе, чем она распределялась раньше. Прибыль создается теперь, как и раньше, на фабрике, на заводе и т. д. Но взаимоотношение между процентом и предпринимательским доходом иное, чем это было раньше. Автор утверждает, ничем не доказывая этого, что дивиденд есть прибыль в форме процента. Но он сам себе противоречит, заявляя, что фиктивный капитал получает только процент, т.-е. что акционеры фактически получают на свой капитал только проценты. Фиктивный капитал это не что иное, как капитализированная из существующего процента прибыль. Уплативший эту капитализированную сумму акционер получает, естественно, только процент. Кто же получает прибыль? Часть ее, правда, идет на образование так называемого резервного фонда предприятий, на увеличение капитала; но только часть, а значительная доля, несомненно, попадает в руки учредителей, т.-е. в конечном счете крупных банков и магнатов промышленности. А. Финн-Енотаевский, который посвятил всю свою работу критике понятия финансового капитала, должен был бы начать с того, чтобы дать свою теорию учредительской прибыли. Поскольку он другого об'яснения учредительской прибыли не дал, постольку все его рассуждения оказываются теоретически бесплодными и опровергаются уже фактом существования необ'яснимой для него учредительской прибыли.

А. Финн-Енотаевский приводит кой-какой цифровой материал, якобы, доказывающий, что высота дивиденда не приближается к высоте процента. Но если, как мы доказали в своей работе „Мировое хозяйство" (т. I, стр. 62), разница между нарицательной и курсовой ценностью промышленных акций составляла 72,5%, то нужно доказать, куда девалась такая огромная масса капитала, превышающая 1.500 милл. марок, ибо

только незначительная часть этой суммы составляла резервный капитал, следовательно, учредители этих обществ часть прибыли успели заполучить заранее. Точно также автор (как впрочем и Гильфердинг) совершенно не уяснил себе и характера так называемого разводнения капитала. Он не знает, что это: или заранее капитализированная часть прибыли или капитализированная картельная рента, т.-е. капитализированная часть сверхприбыли, которую получают картели.

Должно сказать, что борясь, с одной стороны, против понятия финансового капитала, А. Финн-Енотаевский, с другой стороны, признает основную сущность его. Говоря о стальном тресте в Америке, он заявляет, что руководители его присвоили себе львиную долю прибыли. Но, заявляет он, самый размер прибыли зависел от условий, в которых функционировал производительный капитал... Как будто кто-нибудь собирался оспаривать это и доказывать, что размер прибыли перестал теперь зависеть от условий работы производительного капитала. Этой фразой Финн-Енотаевский плохо скрывает свое отступление в данном основном вопросе от основного положения, что финансовый капитал или, правильнее было бы сказать, монополистический капитал, как много раз подчеркивает Ленин, при помощи банков эксплоатирует не только рабочих, но и самостоятельных производителей, использовывая капитал исключительно для увеличения своей прибыли.

Но, — говорит Финн, — во время войны влияние банкового капитала на промышленность сильно ослабло, и теперь меньше, чем когда бы то ни было можно говорить о руководстве промышленностью со стороны банков. Что война, а главным образом, инфляция сильно понизили удельный вес денежного капитала—несомненно. Но странно слышать эти утверждения как раз теперь, когда роль банков снова значительно усилилась. Финн часто ссылается на Эйдельса.

Позволим себе передать ему разговор, который мы имели в августе 1925 г. с тем же Эйдельсом, являющимся теперь членом правления „Berliner Handelgesellschaft". На наш вопрос о взаимоотношениях между банками и промышленностью в Германии он с улыбкой ответил, что нам, мол, ничего не стоит заставить любое предприятие войти в какое-нибудь об'единение. Этот ответ был весьма характерен. Эйдельс понимает влияние банков на промышленность не в смысле руководства процессом производства, а в смысле подчинения промышленности общей политике, не исключительно банковской, но банково-картельной.

Далее, 1925 г. характеризуется огромным недостатком кредита, который в известной мере удовлетворялся как займами за границей, так и привлечением средств со стороны самых разнообразных слоев населения. Следовательно, промышленность снова оказалась в зависимости от банков,— резервуаров капитала или посредников между германской промышленностью и американским капиталом. И несомненно, что банки брали в известном смысле реванш по отношению к тем промышленникам, которые пытались во время инфляции подчинить себе банки. Конечно, не исключена возможность, что через несколько лет окрепшая промышленность немного высвободится из-под влияния банков. Но несомненно, что пока сохранится монополистическая система капитализма, связь между крупными банками и промышленностью останется незыблемой. [1]

Мы не можем здесь останавливаться на многочисленных неточностях и неправильностях, на которые мы натолкнулись в рецензируемой работе.

---

[1] Той же точки зрения держится и Пиннер в „Berliner Tageblatt" от 27 ноября 1926 года.

Это означало бы писать целую ответную работу. Отметим только следующее: А. Финн-Енотаевский отрицает, что империализм — последняя стадия развития капитализма. Он ждет еще дальнейшего развития до зенита. Поскольку речь идет о развитии той же фазы монополистического капитализма, то не ясно, чем зенит отличался бы от теперешнего положения, и против такого заявления, поскольку оно относилось бы к довоенному империализму, никто не возражал бы. Совсем иное, если Финн делает такое категорическое заявление, ничем недоказанное, по отношению к послевоенному капитализму, который будто восстанавливается и который даже проявляет несомненный прогресс производительных сил. Правда, он говорит о том, что в Европе отмечается возврат к „нормальным" денежным и кредитным отношениям, а в „мировом хозяйстве" происходит прогресс производительных сил, желая этим как будто сказать, что такого прогресса в Европе нет; но открыто А. Финн-Енотаевский этого не высказывает, хотя действительное положение способно опрокинуть все его оптимистические выводы относительно возможности дальнейшего развития капитализма в Европе. Впрочем, так как эти заявления Финн-Енотаевского ничем не доказываются и ничем не связаны с его предыдущим изложением, то останавливаться на них нет нужды.

Перспективы развития промышленности на 1925/26 — 1929/30 гг. Выпуск VIII, Перспективы топливоснабжения Союза ССР. Промиздат. 1927 г. Тираж 3.000 экз., стр. 226.

Книжка эта относится к III серии Материалов Особого Совещания по воспроизводству основного капитала и представляет собою сводную гипотезу по топливодобыче и топливоснабжению СССР в 1925/26 — 1929/30 гг., составленную Отделом топлива ВСНХ СССР.

В пятилетнем перспективном плане развития промышленности топливная проблема занимает одно из первых мест. С вопросом о топливных рессурсах страны на ближайшие годы тесно связан вопрос расширенного воспроизводства нашей индустрии. И недаром А. Гинзбург в предисловии к рецензируемой книге говорит, что „сводка перспектив топливодобычи и топливоснабжения должна дать ответ на вопрос о топливных рессурсах, подчеркивая исключительную важность этого фактора, грозящего стать минимальным". К сожалению, текст книги фактически ограничивается только приведенными статистическими таблицами, экономически между собой не увязанными. Правда, А. Чубаров в предисловии указывает на то, что „предлагаемую гипотезу нельзя рассматривать как пятилетний перспективный план топливоснабжения, а как первую и очень грубую попытку предусмотреть возможный рост промышленного технического потребления топлива и возможность удовлетворения его на ближайшие годы". Однако, и такая „грубая" наметка, на основе коей будет построен перспективный план, должна была увязать топливную проблему с важнейшими элементами развития народного хозяйства, иначе мы имеем голую статистическую сводку в трех вариантах (ОСВОК'а, Госплана и Отдела Топлива ВСНХ) о потребностях отдельных потребителей топлива и о возможностях развития топливной промышленности.

Важнейшим дефектом этой книжки следует считать то, что в ней совершенно отсутствует социальное подразделение на сектора — потребителей и производителей. Перспективный план должен дать также ответ на вопрос о процессах обобществления — о ходе борьбы между различными социальными секторами и о мощи каждого в отдельности, так как это последнее будет в конечном счете характеризовать темп приближения к социализму. С этой точки зрения, нас совершенно не может удовлетворить одна лишь разбивка по отраслям производства без социального подразделения. Нас должно интересовать, с одной стороны, в какой степени будет развиваться из года в год темп потребности в топливе отдельно в социалистическом (государственно-кооперативный), госкапиталистическом, капиталистическом (частная крупная промышленность) и мелко-товарном (мелко-кустарная пром.) секторах и, с другой стороны, мы обязаны знать, что будут представлять собой эти сектора, как поставщики топлива в общем процессе развития народного хозяйства. Точно также важно знать, в какой мере каждый сектор как потребитель будет зависеть в смысле приобретения топлива от каждого из этих четырех секторов в отдельности. Лишь такой анализ взаимосвязи, распространяемый на все составные части перспективного плана (и, в частности, на

топливную), может ответить на вопрос о ходе процессов обобществления в области топливоснабжения.

Обращает на себя внимание расхождение величины промышленно-технического потребления топлива (в отдельные годы и пятилетки) между данными секции ОСВОК'а и ведомств потребителей, с одной стороны, и данными Отдела топлива ВСНХ — с другой. В то время как темп роста потребления по первым данным, начиная с 1926/27 г., последовательно будет расти (17,8%, 9,6% и 9,6%), соответствующие величины по данным Отдела топлива составят: 16%, 14,8%, 12%, и 10,4%; в то время как темп роста по данным ОСВОК'а в последнем году пятилетки (в 1929/30 г.) уменьшится по сравнению с 1926/27 г. почти на половину, по данным Отдела топлива он едва уменьшится на 1/3. Между тем, в первом случае рост потребностей в последние два года стабилен, а во втором он продолжает падать. По данным Отдела топлива темп снижения более или менее равномерен из года в год; данные же ОСВОК'а свидетельствуют о резком снижении темпа роста в 1928/29 г. (с 16% до 9,6%). Об'яснения такому падению и расхождению приведенных данных мы в рецензируемой книжке не находим. Потребность в топливе отдельных потребителей из общего количества потребностей по данным ОСВОК'а, Госплана и Отдела топлива ВСНХ составляет в милл. пуд. условного топлива:

Потребители	Потребление топлива по данным	1925/26 г.	1926/27 г.	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.
Жел. дор. и флот	ОСВОК'а . .	815,8	944,2	1009,8	1083,8	1150,1
	Госплана . . .	815,8	922	995	1065	1130
	Отдела топлива	815,8	946	1010	1086	1153
Промышл. и водосвет	ОСВОК'а . .	1244,4	1487,9	1817,7	2017,2	2251,8
	Госплана . . .	1255	1450	1668	1900	2122,9
	Отдела топлива	1255	1460	1755	2016	2275
Прочие потреб.	ОСВОК'а . .	—	—	—	—	—
	Госплана . . .	122,2	134	143	153	162
	Отдела топлива	122,2	139	155	168	182

Таким образом, мы имеем наибольшее расхождение данных, касающихся потребления промышленностью и водосветом. Это об'ясняется различным исчислением темпа развития промышленности. Что касается группы „прочих", куда входят коммунальные учреждения и предприятия, а также потребление городского и сельского населения, то здесь совершенно неясно какие признаки положены в основу исчисления темпа роста потребностей, так как норма душевого потребления и рост населения для исчисления потребностей топлива далеко недостаточны. В потребительском топливном балансе по данным ОСВОК'а отдельные виды топлива будут иметь следующий удельный вес: твердое минеральное топливо свыше 56%, рост его удельного веса из года в год будет незначителен и к 1929/30 г. достигнет 59%; дровяное топливо — с 23,5% в 1926/27 г. и 24% в 1927/28 г. упадет до 22% в последние два года, удельный вес нефтетоплива будет также понижаться с 18% (1925/26 г.) до 13% (1929/30 г.), торф будет незначительно расти с 5% до 6%.

ОСВОК, предполагая рост потребления топлива к концу пятилетия в 64%, проектирует увеличение доставки лишь на 55%, Отдел топлива ВСНХ считает, что такое явление возможно лишь при условии накопления запасов в 1925/26 г., из чего и исходил ОСВОК при своих вычислениях, однако, ожидать накопления запасов не приходится, и доставка в 1925/26 г. едва ли покрыла все потребности. В то время как Отдел топлива ВСНХ признает необходимым рост добычи к концу пятилетия на 73% при росте потребления в 64,5%, ОСВОК ограничивается ростом добычи в 50% при росте потребления на 64,2% и Госплан намечает 62% роста добычи и 55% роста потребления.

Две последние главы текста посвящены сведению потребительского топливного баланса на 1925/26—1929/30 гг. (по предположениям Отдела топлива) и топливного баланса страны. Сопоставляя максимально-возможные рессурсы для внутреннего сбыта с необходимой поставкой, Отдел топлива ВСНХ приходит к заключению, что баланс первых двух лет пятилетки будет сведен с дефицитом (—46,7 и —115,7 мил. пуд. усл. топлива), который необходимо будет покрыть импортом угля из-за границы; в последние три года можно будет обойтись без импорта и покрыть потребность внутренними заготовками и добычей топлива (за исключением угля, необходимого для бункеровки судов заграничного плавания). Участие отдельных потребителей в топливном балансе в течение пятилетия будет изменяться в сторону снижения участия ж. д. с 32,2% в 1925/26 г. до 27% в 1929/30 г. и в сторону увеличения участия промышленности и водосвета с 57,2% до 63% в последний год пятилетия, при почти стационарном участии прочих потребителей (5,6% и 5%) и флота (5%). К концу пятилетия участие в балансе ж. д. понизится почти до довоенного уровня, участие флота упадет почти на половину по сравнению с довоенным, промышленность превысит на 6 с лишним процентов довоенное участие и, наконец, прочие потребители несколько уменьшат свое участие в сравнении с участием их в топливном балансе до войны. Участие в потребительском балансе отдельных видов топлива изменяется в сторону понижения участия нефтепродуктов (с 17,6% до 11,6%) а также древесного топлива (с 22,9% до 17,6%) и в сторону повышения участия каменноугольного топлива (с 54,8% до 65,4%) при стабильном участии торфа (5,5%). Общий расход топлива в стране (производственными органами и потребителями) по данным Госплана к концу пятилетия достигнет 3941 милл. пуд. усл. топл., по данным же Отдела топлива ВСНХ — 4258,7 милл. пуд.; средний процент ежегодного нарастания потребления Госплан исчисляет в 10,7% при среднем росте добычи в 11,3%; Отдел топлива в 11,3% при среднем росте добычи в 11,5%. Исходя из соображений валютного порядка, торгового баланса страны, взаимоотношения с внешним рынком, а также из потребности топлива внутри страны, Топливный отдел ВСНХ считает необходимым стабилизировать ежегодный вывоз нефтетоплива на 30 милл. пуд., а экспорт каменноугольного топлива принять для последнего года пятилетия в цифре, примерно, в 45 милл. Общий размер ежегодного экспорта по данным Госплана будет выражаться в 71,3; 77,2; 95,2; 100 и 104,5 милл. пуд. усл. топлива; цифры эти несколько превышают соответственные данные Отдела топлива ВСНХ СССР. Проверяя предположения секции ОСВОК'а и ведомств — потребителей о топливоснабжении на 1925/26 г. по имеющимся предварительным данным исполнительного баланса, Отдел топлива ВСНХ СССР указывает, что фактически ожидаемая добыча и заготовка топлива превышает данные пятилетки на 3,3%; фактическое потребление внутри страны превышает предположение на 2,1%, превышение экспорта над импортом на 20,3%; снижение топливных запасов к концу года будет меньше против предположенного снижения на 9,4%.

В заключение Отдел топлива приходит к следующему выводу: промышленно-техническое потребление топлива требует для покрытия роста производства в среднем за пятилетие по всем видам топлива повышение добычи и заготовок не менее, чем на 73%. Однако, выдержать рост этот равномерно по всем видам топлива не представляется возможным, в особенности по древесному топливу и нефти. Отсюда для сведения бездефицитного баланса необходимо интенсифицировать добычу торфа

и твердого минерального топлива (на 102%). Рост добычи минерального топлива и торфа потребует значительного увеличения основного капитала; повышение участия этих видов топлива в топливном балансе потребует также переоборудования топливных установок. Все это свидетельствует о крайнем напряжении топливных рессурсов в ближайшие годы, и топливная проблема может стать „фактором, ограничивающим развитие народного хозяйства".

Ш. Турецкий

П. И. Лященко. Русское зерновое хозяйство в системе мирового хозяйства. Изд. Коммакадемии, 1927 г., стр. 374. Ц. 4 р.

Русское сельское хозяйство доставляло до войны значительную долю продуктов на мировой сельскохозяйственный рынок. Многое утратил СССР с войной и революцией. С началом восстановления сельского хозяйства наш Союз начинает восстанавливать былое положение. Однако, не так легко это сделать. На мировом рынке Союз встречается с прекрасно вооруженными конкурентами, в роде Соединенных Штатов и Канады, а импортирующие страны пытаются отгородить себя пошлинами.

Знать все изменения мирового рынка не только работникам в области внешней торговли, но и экономистам, связанным с сельским хозяйством СССР, бесспорно необходимо. Нельзя сказать, чтобы русский книжный рынок мог похвалиться обилием книг, трактующих проблемы зернового рынка. Иностранцы значительно богаче нас в этом отношении. Книга проф. Лященко в связи с этим представляет несомненный вклад в нашу экономическую литературу. Книга Лященко особенно ценна тем, что она лишена неправильных буржуазных и мелкобуржуазных теорий в оценке рыночной кон'юнктуры. Его вступление, дающее представление о сельскохозяйственном кризисе, ценно дифференцированным подходом к изменениям в сельском хозяйстве различных стран.

Книга в целом представляет собрание огромного количества сведений, дающих представление об эволюции большинства стран приблизительно с 1850 года. Вполне резонно Лященко разделил страны на покупателей и конкурентов СССР. Третий отдел книги дает подробный анализ зернового хозяйства СССР.

Начнем с первого отдела.

Нужда в русском хлебе у стран—покупателей до сих пор существует. Русский хлеб представляет для них огромную ценность вследствие большой торговой связи этих стран с Союзом. Италия, например, вывозя в Россию свои фабрикаты, может без всяких валютных затруднений ввозить из России хлеб в обмен. Однако, многие из стран — покупателей захвачены Канадой, Соединенными Штатами, Аргентиной и даже Австралией. Поэтому Союзу предстоит борьба за каждую пядь на европейском рынке. Борьба будет особенно трудна, потому что русское зерно не имеет необходимых для широкого признания качеств. До сих пор еще не стандартизировано вывозимое зерно, до сих пор наши продукты расцениваются ниже ряда сортов заокеанского зерна. Немаловажное значение для увеличения трудностей при завоевании мирового рынка имеет падение покупательной способности европейского населения. Все свои рассуждения проф. Лященко сопровождает подробными цифровыми материалами.

Затем проф. Лященко переходит к нашим конкурентам. И здесь дело обстоит весьма неважно для Союза. Соединенные Штаты — главный наш конкурент. Они увеличили число ферм с 1.449.000 в 1850 г. до 6.448.000 в 1920 г. А земли под фермами за те же годы числилось 293 и 955 милл. акров соответственно. Средняя капитальная стоимость

ферм поднялась с 2.738 долл. в 1850 г. до 12.084 долл. в 1920 г. Соединенные Штаты не в меньшей степени увеличили число голов скота. Соединенные Штаты представляют собою сильный производственный организм, легко могущий расширить экспорт хлеба при соответствующих ценах. Так, например, в 1909—1913 гг. было вывезено по пяти зерновым продуктам 40 милл. квинталов, а в 1919—1923 гг.—108 милл. квинталов. Однако, Соединенные Штаты представляют теперь меньше опасности, чем молодые страны — Канада и Аргентина. Земельная рента в Соединенных Штатах так сильно возросла, что американскому хлебу трудно конкурировать с хлебом СССР. Иное дело представляет Канада, где еще в 1871 г. было занято только 36 милл. акров, в 1921 году уже занято 140 милл. акров. Площадь под пшеницей за те же годы повысилась с 1,6 до 23,3 милл. акров. Сильно возросло скотоводство. Рост экспорта из Канады происходил значительно быстрее, чем вывоз из Соединенных Штатов. Одной пшеницы было вывезено в 1871 г. 1,7, а в 1923 году 215,0 милл. бушелей. Несколько позже началось развитие Аргентины. Тем не менее, Аргентина вывезла по пяти зерновым хлебам в 1924 г. 101 вместо 61 милл. квинталов в 1909—1913 гг. Развитие других заокеанских стран оказывает менее решающее влияние на мировой рынок. Для Союза большое значение имеют европейские вывозящие страны, которые тоже начинают восстанавливать свое утраченное положение.

Если принять во внимание, что Россия по четырем зерновым вывозила в 1909—1913 гг. 727, в 1913 г.—650 милл. пудов, то легко будет понять, что это сокращение зернового экспорта может быть замещено не скоро. Это, конечно, не значит, что мы не должны обращать внимания на развитие интенсивных культур.

Придавая важное значение зерновому экспорту, Лященко с особой силой обрушивается на бесхозяйственность и неорганизованность нашего экспорта. Накладные расходы, примитивность наших портов, недостаток железнодорожного транспорта, — все это понижает нашу конкурентоспособность весьма и весьма значительно.

Трудно перечислить все проблемы и все материалы, затронутые проф. Лященко. В заключение, нам хотелось бы обратить внимание на некоторую неряшливость издания. На стр. 61, например, напечатан заголовок „Южно-Европейский потребительский банк". Читатель ломает голову, что это за банк. Оказывается, нужно читать не банк, а рынок.

Не вполне благополучно с цифрами. Например, на странице 47 приведена посевная площадь Франции. В 1851—60 гг. поставлена посевная площадь 1.404 милл. гект., а в следующем десятилетии 1861—1870 гг.—6.923 милл. гект. Совершенно понятная опечатка: в первом случае должно быть 6.404, и притом не милл. гект., а тысяч гектаров. К недостатку книги мы должны отнести также и меры, применяемые Лященко в книге. Говоря о какой-либо стране, он делит весь материал на довоенный и послевоенный периоды, при этом довоенный он измеряет в гектарах и квинталах, а послевоенный в акрах и бушелях. Такой метод изложения материала представляет несомненное затруднение для читателя, особенно если он желает проследить эволюцию сельского хозяйства отдельных стран. Последнее замечание наше относится к самому заголовку, который правильнее передан в немецком тексте. Лучше было бы назвать „Зерновое хозяйство Советского Союза", чем „Русское зерновое хозяйство". Первое название больше соответствует тексту книги.

В общем книга весьма и весьма полезная.

Г. С. Гордеев

Артур Файлер. Америка и Европа. Пер. с немецкого Ф. Капелюша и Н. Миркина. ГИЗ. М.—Л., 1926 г., стр. 174. Ц. 1 р. 25 к.

М. Танин. Америка на мировой арене. ГИЗ, М.—Л., 1927 г., стр. 216. Ц. 2 р. 60 к.

Наш книжный рынок за последнее время обогатился довольно большой литературой об Америке. Работы: В. Т. Колиера („Американизм — мировая угроза"), Барраля-Монфера („От Монроэ до Рузвельта"), Д. Ловстона („Почему Америка стремится завоевать Европу"), левого американского социалиста Скотт Ниринга („Американская империя"), японского публициста Кайиро Сато („Япония и Америка в их взаимных отношениях") и др. дают всестороннее освещение американской проблемы в отдельных и совершенно самостоятельных разрезах. В обобщенном виде эта проблема также освещена в вышедшей в 1926 г. книжке Л. Троцкого „Европа и Америка".

Несмотря на такое внешнее обилие литературы об Америке, обе рецензируемые книжки, в особенности вторая, являются существенными дополнениями к приведенному перечню, тем более, что каждая из них рассматривает американскую проблему в разрезе, безусловно отличающем их от ряда подобных работ.

Артур Файлер — немецкий буржуазный литератор. Он побывал в Америке, изучил ее с достаточной основательностью, ознакомился с жизнью не только крупных, но и мелких городов, с фермами, разбросанными в различных пунктах Соединенных Штатов Северной Америки и, пренебрегая академическими, кабинетными выкладками, живым, местами даже образным языком, написал свои интересные впечатления. Таков внешний облик этой книжки.

Совсем иное — ее внутреннее содержание, точнее, анализ виденных и изученных автором экономических процессов, преподносимых им читателю. Буржуа Файлер дал им соответствующую оценку с точки зрения своей классовой психологии.

Схема его рассуждений, примерно, такова. На фоне всеобщего оскудения и упадка Европы мощным рычагом современных судеб мира является только Америка. Правда, Америка пока концентрирует в своих руках лишь экономические рессурсы; в культурном отношении она еще не успела опередить Старый Свет, но не исключена опасность и культурного опережения.

Таким образом, два чувства сопровождают Файлера на протяжении всей его книжки: восторженное преклонение перед американским капитализмом („Капитализм, воплотившийся в камне. Небоскребы олицетворяют его неукротимую силу", стр. 18) и одновременно опасения за судьбы Европы.

Что представляет собой Европа в сравнении с этой захватывающей „поэзией буржуазного творчества", наблюдаемой в Америке? Сплошная идиллия, своеобразный провинциальный угол земного шара,—вынужденно и неохотно отвечает Файлер. Ослепленный картиной действительно крупного строительства во всех областях народного хозяйства Америки, зачарованный размахом американской экономики и бьющей фонтаном уличной жизнью больших городов С.-А. С. Ш., он одновременно приходит в отчаяние от того, что оставил он на родине и что нашел он по возвращении.

„Да, а Европа"? — спрашивает Файлер. „Снова и снова встает этот вопрос. И каждый раз получаешь угнетающий и обличающий ответ. Америка ищет путей для своего под'ема. Пути же Европы в последние десятилетия ведут ее с каждым шагом все больше вниз" (167). Для Америки целеустремлением было создание единого рынка, как основной

предпосылки ее экономического расцвета. Европа же в результате войны оказалась разорванной на мелкие самостоятельные хозяйства. „Национальное самоснабжение — вот роковой лозунг" современной Европы, ведущий „к повышению цен, к понижению качества, к уменьшению способности к конкуренции и к увеличению безработицы в Европе" (169).

Выступая апологетом образцовой Америки, по которой следовало бы равняться завтрашней Европе, Файлер либо сознательно проходит мимо, либо не видит тех вопиющих противоречий, которые буквально выпирают в этой образцовой стране. Для него, целиком проникнутого психологией своего класса, как будто не существует социально-политических процессов.

„Итак, свой автомобиль и свой дом стоят фактически в центре экономической жизни Америки. Не правда ли, это великолепный трюк со стороны американской экономики. В самом деле: кто знает, в каком направлении устремились бы желания американских масс, каково было бы их отношение к государству, обществу и экономическому строю, если бы эта экономика не ставила каждый раз новые, близкие цели для их материальных устремлений" (43). Вот какое отображение может найти в сознании буржуазного публициста вся совокупность социально-политических процессов. Из явлений временного, переходящего экономического под'ема, благоприятно отразившихся и на благосостоянии незначительной части американского пролетариата, Файлер приходит к выводу о царящем в Америке полном благополучии. Например, мнение патентованных профсоюзных генералов, ничего общего не имеющих с рабочим классом, он наивно возводит в незыблемый постулат и, таким образом, приходит к выводу, что в Америке „социализм почти всегда носит сильно поблекший, смягченный и умиротворенный характер" (101). Рабочие, мол, далеки от того движения, которое называется социализмом и классовой борьбой. Единственная революционная организация „Индустриальные рабочие мира" (I. W. W.), основные кадры которой состоят из „бродяг", „бездомных, бессемейных и не имеющих определенных занятий... никогда не представляла собой организации обширного низшего рабочего класса" (99). В остальном Америка представляет образец полного сочетания интересов труда и капитала, полную гармонию классовых стремлений.

Такова односторонняя картина, данная Файлером. Пессимизм в отношении будущего Европы, которым проникнута вся книжка от начала до конца, автор, правда, в заключительной ее части пытается скрасить несколькими каплями оптимизма. „Обязанности и задачи Европы еще не окончились. Следует знать, во всяком случае, что многоэтажные дома имеют небольшое значение. Гораздо важнее глубина духовной жизни. Перевес на стороне духа" (171), который, по мнению Файлера, Европой сохранен почти полностью, а Америкой накоплен недостаточно.

Это заключение чрезвычайно характерно для европейской буржуазии. Все свои чаяния и надежды она возлагает на свое культурное превосходство. „Может ли деньгами купить культуру человек, который становится в позу и говорит: сколько стоит мир? Конечно — нет" (163). Но Файлер понимает, что в современную эпоху одного культурного превосходства недостаточно. Нужно вступить в борьбу за свое социальное и материальное существование. „Проблемы государства и доверия к нему, проблемы социального порядка и человеческого достоинства, проблемы духа, — все эти проблемы для Европы не игра мысли, а основные вопросы существования" (170). Нечего ждать кризиса в Америке, „которая в настоящее время не проявляет охоты для этого" (как будто дело только в ее охоте. И. Б.); нужно решительно взяться за разрешение этих проблем. Европа „должна итти собственным путем, чтобы изменить

свою судьбу. Она должна показать, что имеет перед собой другие задачи, чем служить только летним отдыхом, музеем и кабинетом редкостей для американского туриста" (171).

Ну, а пролетариат, классовая борьба, грядущие социальные бои? Не внесут ли эти факторы существенные коррективы в будущее соотношение сил между Европой и Америкой? Об этом Файлер, конечно, ничего не говорит.

Несмотря на это, нужно сказать что книга Файлера представляет несомненный интерес. Нужно согласиться с автором предисловия к ней тов. Лариным, пишущим следующее: „Чтобы побеждать наших врагов — мы должны научиться видеть их в их самых сильных сторонах" (4). А в этом отношении книжка Файлера, безусловно, заслуживает рекомендации.

Совершенно иной характер носит вторая рецензируемая работа. М. Танин поставил себе целью — на основании последних фактических материалов — дать марксистский анализ основных тенденций развития американского империализма как по экономической, так и по политической линиям. И нужно сказать, что автор цели своей достиг: он дал ряд основательных очерков об Америке, проработанных с большой тщательностью и снабженных обильным (местами даже чрезмерно) цифровым материалом. К положительным чертам этой работы следует также отнести живость изложения ее: она читается легко.

Мы не будем останавливаться на общеизвестных показателях экономического могущества С.-А. Соединенных Штатов, приведенных автором на основании последних, проверенных данных. Нас интересуют, главным образом, выводы тов. Танина из первой части настоящей работы, озаглавленной „Экономическая база американского империализма".

Несмотря на наличие ряда противоречий в современной экономической ситуации Америки, несмотря на неизбежное обострение во взаимоотношении составных частей американского народного хозяйства, говорить о близкой гибели американского капитализма не приходится. „Чересчур разбухший американский империализм, как буржуй, страдающий ожирением, готов отказаться от лишнего лакомого блюда и дать другим полакомиться за его счет" (56). Что это так, можно видеть из факта согласия американского капитала на уменьшение процентов по военным займам, на рассрочку выплаты военных долгов на 62 года. Больше того, американцы готовы пойти на списание этих долгов, с „небольшой" компенсацией—фактическим контролем Америкой народнохозяйственной жизни государств — должников и т. п.

Но этот и ему подобные факты имеют свою оборотную сторону. Они обращаются против самой Америки, против американского империализма. Мировой банкир вступает в противоречие с „собственной природой", ибо „ограничивая" себя, он выступает против основного стимула капиталистического развития, заключающегося в стремлении к прибыли, а это ослабляет воспроизводство на расширенной базе и, таким образом, обнаруживает симптомы опасной внутренней болезни американского империализма. Эти симптомы подтверждаются не только тем, что форсируя концентрацию капитала, Америка „подготовляет экономические предпосылки социализма"; хронический сельскохозяйственный кризис, выражающийся в стремительном падении экспортных с.-х. рессурсов и усиленной пролетаризации американского фермерства) ($^1/_3$ населения С.-А. Ш. С. составляет армию фермеров), и постоянно лихорадящая экономическая кон'юнктура страны, отмечаемая в последние годы, лишний раз сигнализирует, во-первых, об этих болезненных симптомах и, во-вторых, о несомненной близости общего

экономического кризиса в Соединенных Штатах. Отсюда, естественно, становится неизбежным обострение борьбы между Америкой и Европой за рынки сбыта и сырья, чреватое крупными политическими потрясениями.

Располагая огромными преимуществами перед Европой, Америка как будто имеет все шансы на победу. Но, — правильно отмечает автор, — на путях к занятию господствующего положения Америка наталкивается на сопротивление, с одной стороны, отживающего гегемона — Англии, а с другой — „борца против всякого империализма" — СССР. И это, конечно, надолго задержит победоносное шествие С.-А. С. Ш. на мировой арене.

На основе этих выводов М. Танин, собственно говоря, строит все последующие главы своей книжки. Экономическое положение американского пролетариата находится, естественно, в полном соответствии с общим положением страны. Прав автор, отмечая, что американская буржуазия „побивает рекорд в смысле подтачивания классового сознания „своего" пролетариата различными вкрадчивыми, действующими как наркотик методами". Высокий уровень заработной платы, так называемая „демократизация" капитала (о „демократизме" хозяев можно судить хотя бы по приводимым Таниным данным распределения акций Стального треста: 49.152 служащих и рабочих владеют 538.553 акциями треста, а 100 крупных капиталистов — 1.123.994 акциями того же треста), рабочие банки — учреждения, „блестяще" конкурирующие с капиталистическими банками по части „деловых" операций,— все эти „благодетельные" мероприятия, заимствованные деклассированной пролетарской верхушкой у буржуазии, и породили современную „рабочую доктрину Монроэ", точнее, теорию „рабочего империализма".

Это мировоззрение, являясь продуктом творческого гения классического лакея буржуазии Гомперса и его наследников, имеет в виду „противодействие попыткам иностранного капитала или иностранного труда завоевать позиции в области концессии, собственности, экономических принципов или идеалов" (73). Таким образом, она представляет собой образец неприкрашенного и самого откровенного шовинизма янки, сводящегося к тому, чтобы облегчить дело американского империализма в Европе и во всем мире, путем завоевания влияния в мировом рабочем движении, т.-е. подкрепить „дауэсизацию гомперсизацией" (75). Единственное и существенное противодействие этим теоретическим и практическим попыткам оказывает молодая американская коммунистическая Уоркерс Парти. Созданная ею „Всеамериканская анти-империалистическая лига" является первым результатом этого противодействия.

Интересны и безусловно оригинальны главы „Америка вооружается", „Америка для янки" и „Америка—Пан-Европа—СССР".

Окончательно полинявший пацифизм, некогда возглавлявшийся Вудро Вильсоном, фактически давно сменен настоящей милитаризацией страны (и психологической и экономической). Каким анахронизмом кажутся высокопарные постановления Вашингтонской конференции о разоружении на фоне открытой и чрезвычайно интенсивной милитаризации С.А.-С.Ш.! Автор не только вскрывает эту гнуснейшую ложь американских „демократов", но развертывает картину подготовления ими войны, „планируемой" американской буржуазией с исключительной детальностью. На основе большого цифрового материала и многочисленных фактов тов. Танин доказывает, каким бешеным темпом идет приспособление в мирное время мощного сложного производственного аппарата Америки к военным целям. Ежегодные репетиции, т.-е. пробные мобилизации („День обороны") этой подготовленности (в 1924 г. в репетиции участвовало 17 милл. чел.,

а в 1925 г. —10—12 милл. чел.), лишние доказательства того, куда идет „миролюбивая" американская „демократия".

„Если потребуется,—говорит американский адмирал Ниблек, — Америка хоть завтра пойдет на войну, чтобы защитить доктрину Монроэ" (105), таков тот лозунг, под прикрытием которого в 1925 году С.-А.С.Ш. израсходовали на вооружение 564 милл. долларов, а в 1926 г.—643 милл. долларов, или 35% своего ординарного бюджета.

Современное понимание доктрины Монроэ вышло далеко за пределы лозунга „Америка для янки". „Европа для Америки", а отсюда „Европа для янки",— такова сущность американского империализма.

Ценность книжки М. Танина очевидна. Большой материал, приведенный им, затем марксистская трактовка его, делает эту книжку полезной для большого круга читателей. Что касается попытки автора сделать свою работу популярной, то она не выдержана до конца и потому неудачна. Пробелом нужно признать отсутствие отдельной главы, характеризующей политику и тактику американского рабочего движения. То, что об этом пишет автор в главе „Экономическое положение американского пролетариата" недостаточно.

И. Браславский

Simon S. Kuznets. Cyclical Fluctuations Retail and Wholesale Trade United States, 1919—1925, New-York, 1926 г.

Семен Кузнец. Циклические колебания розничной и оптовой торговли Соед. Штатов за 1919—1925 гг. Нью-Йорк, 1926.

Рецензируемая работа распадается на четыре отдела: 1. Циклические колебания размера оптовой и розничной торговли Соед. Штатов за 1919—25 гг. в ценностном выражении. II. Циклические колебания розничной и оптовой торговли в Соед. Штатах за 1919—25 гг. в физическом выражении. III. Циклические колебания в распределении доходов С. Ш. за 1919—25 гг. IV. Различия в амплитуде циклических колебаний в различных отраслях хозяйства.

Поскольку автор ставил себе целью сделать определенные выводы о характере закономерностей циклических колебаний капиталистического хозяйства, то неправильно было избрать для исследования период 1919—25 гг., так как нельзя признать, что экономическая кон'юнктура за этот период была выражением нормальных условий капиталистического хозяйства. Автор совершенно некритически относится к понятию циклических колебаний. Он фактически покрывает этим понятием всякие колебания, независимо от того, какими причинами они обусловлены. Этим об'ясняется утверждение автора, что Соед. Штаты прошли за период 1919 - 24 гг., через два цикла. Автор совершенно упускает из виду, что кризис 1920—21 гг. не был явлением „нормального" капиталистического цикла, а явился результатом нарушений, привнесенных извне войной.

Несмотря на указанные методологические ошибки, а также на многие другие недостатки, работа интересна по ряду затронутых вопросов, имеющих большое значение в анализе проблемы кон'юнктуры и являющихся до настоящего времени слабо исследованными.

Отметим наиболее существенные моменты по отделам.

Отдел I. 1. На основании средних квадратических отклонений показателей ценностного размера розничной и оптовой торговли автор приходит к выводу, что амплитуда колебаний в оптовой торговле во всех случаях сильнее, чем в розничной.

2. Сравнивая коэффициенты корреляции различных ветвей оптовой и розничной торговли, автор устанавливает, что сходство движения сильнее в оптовой, чем в розничной торговле.

3. Из данных названной работы вытекает также, что оптовые показатели в ценностном выражении предшествуют в своем движении розничной торговле.

Отдел II. 1. Движение размеров торговли в физическом выражении как в оптовой, так равно и в розничной торговле отличается сравнительно с движением того же показателя в ценностном выражении большей равномерностью. Это показывает, что сильные колебания в торговле в значительной степени об'ясняются самим движением цен.

2. Отсюда понятно, что различие между движением торговых показателей в ценностном и физическом выражениях сильнее в оптовой торговле, чем в розничной, так как амплитуда колебаний цен в первом случае сильнее, чем во втором.

В этом отношении показательно то, что физический размер торговли в Соед. Штатах в 1921 г. во время суровой депрессии был выше, чем в 1919 году во время под'ема. Того же порядка данные в ценностном выражении показывают картину обратную.

3. Интересно также и то, что при сопоставлении данных розничной и оптовой торговли в их физическом выражении, отсутствует то соответствие движения обоих показателей (при различии амплитуды), которое имеет место в случае сопоставления между собой ценностных показателей.

4. Вопрос о времени следования показателей оптовой и розничной торговли в их физическом выражении чрезвычайно слабо разработан автором. Автор констатирует только отдельные случаи, когда оптовые серии отставали от розничных, т.-е., что движение в этих случаях обратно тому, которое выявлено в показателях ценностного характера.

Отдел III. 1. Автор ставит вопрос о распределении дохода под углом об'яснения причины равномерного движения розничной торговли.

2. Автор устанавливает на основании обработанных статистических данных, что размер выплачиваемых заработных плат колеблется слабее, чем размер производства, так что в период под'ема размер производства повышается сильнее, чем размер суммы заработных плат, а в период депрессии понижается сильнее чем размер суммы заработных плат.

3. С другой стороны, характерно то, что размер выплачиваемых заработных плат подвергается более сильным колебаниям, чем размер розничной торговли.

4. Отсюда следует, что характер движения заработной платы сам по себе недостаточен для об'яснения равномерного движения розничной торговли. Однако, существенным здесь является то, что расходы, совершаемые рабочими, зависят не только непосредственно от размера заработной платы, но и от сбережений, производимых ими из заработной платы. Размеры сбережений рабочих увеличиваются во время под'ема и уменьшаются во время депрессии. Этот последний момент в известной степени способствует сохранению равномерности в розничной торговле.

5. Автор подчеркивает при этом, что малые сбережения (т.-е. принадлежащие рабочим) обычно недостаточно велики, чтобы целиком об'яснить причину равномерности розничной торговли. Автор считает, что наиболее важным фактором, способствующим сохранению равномерности розничной торговли, является выплата процентов и дивидендов. Эта выплата обычно происходит достаточно равномерно и независимо от текущей прибыли. В плохие годы выплата дивидендов и процентов в значительной части происходит за счет резервов, образованных из прибыли в хорошие годы.

Отдел IV. 1. По вопросу о причинах различной амплитуды колебаний в розничной и оптовой торговле автор исходит из данного Кларком об'яснения причины различных колебаний производства средств произ-

водства и производства средств потребления. Пользуясь марксистской терминологией, можно сказать, что Кларк видит причину названного различия колебаний в высоте органического состава капитала.

Кузнец приводит следующую цитату из работы Кларка по данному вопросу: „В какой-нибудь отрасли промышленности основной капитал равен удвоенному размеру производимой этой же отраслью годовой ценности, что является типичной пропорцией. Если основной капитал существует 20 лет, то ежегодное возмещение будет равно 10% годовой ценности производимого продукта... Изменение цен при этом игнорируется. В первом году первоначальный спрос (т.-е. спрос на готовые продукты предполагаемой отрасли промышленности) стационарен. Во втором году первоначальный спрос повышается на 5%. Чтобы доставить дополнительных 5% готовых продуктов, производство основного капитала должно, однако, быть удвоено, и каждому доллару дополнительной ценности готовых продуктов должны будут соответствовать 2 доллара дополнительной ценности основного капитала. В третьем году первоначальный спрос увеличится еще на 10% (по отношению к первоначальной сумме, как к базе), и тогда производный спрос (на дополнительные элементы основного капитала. С. Г.) в 3 раза превысит первоначальную сумму. В четвертом году первоначальный спрос перестает расти, а в результате производный спрос (т.-е. на основной капитал) не только перестает расти, но падает до своей первоначальной суммы или до одной трети достигнутого только что максимума". [1]

2. Из первого положения вытекают следующие два вывода: а) различные колебания производства средств производства и производства средств потребления неизбежно передаются в торговлю; б) из того факта, что само производство средств производства претерпевает колебания даже тогда, когда происходит только остановка в росте средств потребления, свидетельствует о том, что на основании одного факта более раннего падения производства средств производства нельзя еще сделать вывода, что причина поворота кон'юнктуры лежит именно в сфере производства средств производства, а не в сфере средств потребления.

3. Однако, остается нерешенным вопрос о причине различных колебаний оптовой и розничной торговли в пределах одного и того же характера товаров (одних и тех же средств потребления).

Автор в этом случае усматривает наличие отношений подобных отношениям производства средств производства и производства средств потребления; между размером продажи каждого месяца и запасом (розничного торговца) существуют определенные отношения (скажем 1:4). Если в течение данного месяца было продано не 100 единиц, а 105, то, чтобы сохранить прежние отношения запасов к производимым продажам в течение определенного промежутка времени, требуется закупить у оптовика дополнительных не 105, а 120 единиц. Следовательно, колебание розничной торговли на 5% должно в этом случае отразиться в оптовой торговле в виде колебания, равного 20%.

Здесь возникает, однако, вопрос о том, насколько состоятельна предпосылка, что постоянно сохраняется одинаковое отношение между размером продаж и товарными запасами в розничной торговле. Автор устанавливает наличие определенной тенденции к сохранению этого отношения на более или менее одинаковом уровне. При этом большую роль играет предположение о повышении цен, что толкает к все большему увеличению товарных запасов.

Этим, собственно, исчерпывается работа Семена Кузнеца.

[1] G. M. Clark, „The Economics of overhead Cost".

К концу отметим следующие недостатки работы в целом: во-первых, мы не находим общеметодологического анализа проблемы экономических циклов; во-вторых, статистический анализ не сопровождается оценкой самих, пользуемых автором приемов статистики с точки зрения того, насколько получаемый результат отражает реальную действительность; в-третьих, в данной работе мы констатируем полный разрыв между анализом производственных элементов и торговых. Для анализа проблемы экономических циклов надо начать с производства, а не с торговли. Процессы, происходящие в торговле, в основном отражают те же процессы, которые происходят в капиталистическом производстве. Автор почти совершенно выкинул анализ производственных элементов.

Отсюда получается также то, что выводы, к которым автор приходит по вопросу о причинах цикличности, совершенно случайны и не находятся в связи с самим анализом, данным в самой работе. Так, например, автор об'ясняет кризисы тем, что у розничных и оптовых торговцев накопляется все больше и больше непроданных запасов. Автор при этом оговаривается, что это не единственная причина. Ссылаясь на Митчеля, он приводит еще следующие причины: а) напряженность кредитного рынка; б) более легкое снабжение рынка товарами, вследствие того, что предприятия начинают сдавать законченные товары соответственно заказам; в) увеличение издержек производства и т. д.

В общем, несмотря на указанные недостатки и недостаточную углубленность самого об'яснения причинности экономических циклов, названная работа все же представляет известный интерес для тех, которые занимаются специально проблемой экономических циклов.

С. Губерман

Карл Заппер. Всеобщая экономическая география. Перевод с немецкого Л. И. Зака и И. Б. Румера, под редакцией А. А. Крубера и В. А. Каменецкого. Предисловие С. В. Бернштейн-Когана. Изд. „Плановое Хозяйство", 1926 г., стр. 326. Ц. 3 руб. 50 к.

При растущих экономических связях СССР с мировым хозяйством, культурном росте страны и тех задачах, которые поставил себе русский пролетариат в Октябрьской революции, широко раздвинуты рамки „национального" изучения экономической географии и поставлены задачи более близкого изучения экономической географии мира. Имеющиеся труды по мировой экономической географии обычно мало удовлетворяли читателя. Как русские, так и иностранные авторы в этом вопросе ограничиваются или отраслевым изучением производимых мировых благ, или же все внимание уделяют голой статистике, вне всякой связи как с физико-географическими факторами, так и политическими, социальными, культурными и прочими условиями. Очерк историко-экономической географии мира Д. Хоррабина есть труд, трактующий развитие или упадок хозяйственной жизни государств в зависимости от физико-географических и других условий, но этот очерк только лишь намечает контуры марксистского освещения этого вопроса. Хрестоматия по экономической географии Н. Морозова и И. Юньева, конечно, требует всяческой похвалы, но все же она является хрестоматией и не больше.

Трудов, которые бы трактовали всеобщую экономическую географию в зависимости от физико-географических факторов, систематически бы излагали и суммировали воедино все важнейшие вопросы мировой экономической географии, а именно факторы зональные, азональные, добывающую и обрабатывающую промышленность, транспорт, население и пр.,

у нас не появлялось. Поэтому правильно поступило Издательство „Плановое Хозяйство“, выпустив рецензируемую нами книгу.

В первой части своей книги Карл Заппер говорит о воздействии природы на человеческое хозяйство. В этом отделе у автора изобилует географический материал. Сам автор, принадлежа к географам, конечно, постарался дать все то, что только мог дать при обзоре природных факторов. И он это дал. Автор подробно и систематически говорит про космические влияния, воздушную оболочку, водный покров, растительный мир и проч., что входит в понятие зональных факторов, влияющих на мировое хозяйство. В этом весьма ценном отделе книги у автора изобилует по преимуществу фактический материал, часто доходящий до таких подробностей, которые являются иногда излишними, но все же не безынтересными. Помимо физико-географических факторов, Заппер говорит про культурные и исторические факторы. Эти факторы автором обрисованы уже менее удачно. И здесь читателю приходится уже самому в некоторых местах дополнять Заппера. Напр., развитие хозяйственной жизни С.-А. С. Ш. Заппер об'ясняет только „обширными пространствами“. При обзоре восточно-европейской культуры автор не особенно „лестно“ отзывается о хозяйственной деятельности русского пролетариата. Но на эту как и на другие аналогичные оценки Заппера имеются весьма веские замечания редакции. Редакция Издательства не поскупилась на замечания, особенно по поводу взглядов автора в отношении культуры различных стран и народов.

Добывающая, обрабатывающая и кустарная промышленность изложена бегло и потому менее удачна. В отделе торговли автор дает интересные данные о торговле довоенной и послевоенной, иллюстрируя это диаграммами. В приложении в алфавитном порядке рассматриваются отдельные народнохозяйственные единицы мира, что следует считать исключительным достоинством книги. Среди большого количества диаграмм некоторые технически выполнены не совсем удачно и потому едва ли могут отвечать своему назначению.

Мы указали на отдельные недостатки книги, но они бледнеют перед тем содержательным и систематическим материалом, которым она изобилует. Работа Заппера ценная, но не марксистская. Приходится только сожалеть, что на десятом году Октябрьской революции в СССР не появилось труда по всеобщей экономической географии, который соответствовал бы по полноте книге Заппера, но был бы основан на маркситской методологии, ибо при всех своих качествах труд Заппера не марксистский. Однако, за отсутствием марксистских трудов по всеобщей экономической географии, книга Заппера должна быть признана лучшей и может быть рекомендована, как основное пособие при изучении экономической географии.

М. Бубнов

ОТДЕЛ VI
Статистика

Ф. Дрибин

Издержки производства в промышленности СССР

В результате отчетной кампании за 1923/24 г. мы имеем ряд попыток к устранению тех дефектов, которые имелись в трестовской отчетности. При составлении балансов на 1 октября 1924 г. с их приложениями мы имеем лишь первые шаги, лишь первые слабые попытки представить производственную деятельность промышленности на языке бухгалтерских цифр, при чем при неимении точных инструкций, заранее выработанных подходов, большинство трестов шло ощупью, каждый по-своему разрешая поставленную задачу.

Отчетный материал за 1924/25 г. выявляет уже более зрелый, согласованный подход к разрешению ряда трудностей, стоящих перед счетным аппаратом нашей государственной промышленности.

Однако, даже беглого ознакомления с отчетным материалом достаточно, чтобы определить еще далеко не совершенное выполнение поставленной задачи. И это не является удивительным — восстановительный процесс в промышленности, протекавший на основе привлечения старого основного капитала, не дал простого воспроизводства дореволюционной экономики промышленности, а во многом изменил ее структуру. Организация советских трестов дала совершенно новое сочетание отдельных промышленных единиц. Появились такие, никогда ранее не существовавшие, громадные комбинаты, как Югосталь, Донуголь и др.

Нас интересовал в отчетном материале за 1924/25 г., как и в прошлом, счет производства, этот основной документ, характеризующий состояние промышленности.

Проблема составления счета производства упирается в проблему выявления внутрипромышленных оборотов и определения выпуска продукции. И вот как раз в большинстве случаев наиболее слабое разрешение этой проблемы мы имеем по трестам, представляющим собою послереволюционное комбинационное сочетание промышленности. В наследство от дореволюционного времени нам достался и старый квалифицированный состав счетного аппарата в промышленности, которому в настоящее время приходится во многом переучиваться, ибо жизнь поставила новые задачи, новые требования, к которым подходить надо по новому. Он учится, это доказывают неопровержимо достижения 1924/25 г., но образование свое еще не закончил.

При составлении сводки элементов затрат промышленности мы подвергли анализу соответствующие счета по 65 трестам общесоюзного значения. В сводку не вошло несколько лесных трестов, а также „Лензолото“ и „Уралплатина“.

Нижеприведенная таблица дает нам представление о том круге промышленности, к которому относится сводка. Указанные 65 общесоюзных трестов об'единяют 711 действующих предприятий с основным капиталом 3.234.815 тысяч рублей (в червонных рублях на 1 октября 1925 г., согласно произведенной ВСНХ переоценки основного капитала, по восстановительной стоимости с учетом износа). Численность рабочих в этих

предприятиях составляет 898,5 тысяч человек, что равно свыше 60% от всего количества рабочих, занятых в государственной промышленности.

В среднем на одно предприятие приходится 4.550 тыс. руб. основного капитала с числом рабочих в 1.263 человек. Следовательно, мы имеем элементы расходов, касающихся наиболее крупной концентрированной промышленности.

Таблица 1

Численность рабочих, количество действующих предприятий и основной капитал промышленности общесоюзного значения в 1924/25 г.

Наименование отраслей промышленности	Число трестов	Число предприят. (действующих)	Основной капитал по действующ. предприят. (в тыс. руб.)[1]	Среднегодовое число рабочих по списку[2]	
				Всего	В том числе произв.
1	2	3	4	5	6
1. Металлическая	17	127	672.239	225.802	124.470
2. Электротехническая	5	30	58.582	22.759	11.000
3. Топливная	7	84	889.556	146.305	35.674
В том числе:					
а) угольная	4	46	228.243	102.028	—
б) нефтяная	3	38	661.313	44.277	35.674
4. Химическая	6	43	101.580	23.577	15.001
5. Текстильная	24	199	1.110.114	413.730	316.182
В том числе:					
а) хлопчатобумажная	12	94	894.880	313.582	263.965
б) шерстяная	5	52	93.015	48.085	38.579
в) льнопеньковая	4	40	101.845	48.535	10.731
г) шелковая	1	10	16.053	3.038	2.488
д) прочая	2	3	4.321	490	418
6. Бумажная	1	9	45.326	11.322	5.332
7. Пищевая	3	201	353.698	52.260	100.233
8. Прочая	2	18	3.720	2.790	1.510
Итого	65	711	3.234.815	898.545	609.401

Если счет производства на 1 октября 1924 г. почти вовсе не справился с задачей выявления внутренних оборотов, то в отчетах на 1 октября 1925 г. эта попытка сделана значительно лучше. По крайней мере, большинство трестов эту задачу перед собою поставило.

Подходы к ее разрешению были различны. Наиболее употребительный метод сводился к определению выпуска продукции, исходя из дебета счетов (затрат, произведенных за год), снимая лишь заключительный остаток незаконченного производства. Однако, этот метод не может быть признан вполне удовлетворительным, хотя бы по той причине, что в этом случае обычно полуфабрикаты, идущие не для реализации, а в производственное потребление в пределах одного и того же треста, не засчитываются, как внутренний оборот. Наиболее близко подходят

[1] На 1 окт. 1925 г. в черв. руб., по восстановительной стоимости с учетом износа.
[2] По ЦОС'у ВСНХ.

к определению выпуска продукции счета реализованного товара. Взяв эти счета и вычитая из суммы реализованной за год продукции остаток нереализованного товара на начало года, прибавляя остаток на конец года, мы находили продукцию к выпуску, которая в большинстве случаев расходилась с соответствующей суммой по счетам производства.

Приложение I (см. стр. 292) дает нам сопоставление продукции к выпуску по счетам производства и реализации. За исключением некоторых отраслей промышленности, мы имеем довольно значительное расхождение между указанными счетами. Исходя из вышеуказанного представления о более точном определении интересующего нас выпуска, даваемого счетами реализованного товара, мы это расхождение относили за счет неочищенного внутреннего оборота в счетах производства, определенного таким методом в сумме 179.702 тыс. руб., на которую мы и уменьшили действительные затраты промышленности по графе материалов.[1]

Конечно, идя таким путем, мы сознательно пошли на некоторую условность, так как внутренние обороты проходят не только по материалам, но и по топливу, энергии и транспорту. Тем не менее, как это видно из приложения II (см. стр. 293), свыше 95% внутренних оборотов падают именно на материалы, так что размер допущенной таким образом ошибки, конечно, не может отразиться на соотношении отдельных элементов затрат между собою.

Однако, если, идя в основном тем же методом в поисках за величиной продукции к выпуску в счетах производства на 1 октября 1924 г., мы определили неочищенный внутренний оборот в размере 37% от показанной счетами производства суммы выпуска,[2] то значительно меньшая величина расхождения между счетами производства и реализации в отчетном материале следующего года (7,2%) свидетельствует об известных успехах, достигнутых в этом направлении.

Таким образом, обращаясь к прилож. II мы получили общий внутренний оборот по всей промышленности в размере 2.235.836 тыс. руб. Он складывается в основном из внутреннего оборота по графе „материалы" — 2.037.255 тыс. руб. Остальная его часть приходится на топливо, энергию, транспорт и продукцию „прочих вспомогательных цехов", которую мы целиком засчитали как внутренний оборот, вследствие того обстоятельства, что отчетный материал некоторых трестов не разбивает ее по элементам затрат, а включает целиком в стоимость материалов.

В следующем году желательно было бы устранение этого дефекта в счетах производства путем разбивки всех затрат по вспомогательным производствам на элементы, с указанием попутно и общей суммы затрат по вспомогательным цехам, что представляет особый интерес.

Некоторые тресты вовсе не показывали сумму произведенных за год затрат с внутренним оборотом, вычистив последний так основательно, что от него не осталось и следа. А между тем, указание общей суммы затрат с внутренним оборотом имеет самодовлеющее значение.

Так, для примера, можно взять расходы, произведенные за отчетный период по топливу и энергии, приведенные нами в нижеследующей таблице:

[1] Некоторое расхождение между суммами действительных затрат по отраслям промышленности в табл. 3 и приложении I с приложениями III, IV, V, об'ясняется тем обстоятельством, что мы неочищенный внутренний оборот определяли в целом по отраслям промышленности. Очищая внутренний оборот по каждому тресту в отдельности, мы получили несколько большую его сумму, вследствие того что в отношении небольшого количества трестов сумма выпуска по счетам реализации превосходит соответствующую сумму по счетам производства.
[2] См. „Плановое Хозяйство", № 9 за 1925 г., стр. 308, табл. 2.

Таблица 2

Топливо и энергия

(В тысячах черв. рублей)

Наименование отраслей промышленности	Топливо			Энергия		
		В том числе:			В том числе:	
	Всего	Внутренние обороты	Действительные затраты	Всего	Внутренние обороты	Действительные затраты
1	2	3	4	5	6	7
1. Металлическая	99.834	66.795	33.039	35.680	31.959	3.721
2. Электротехническая . . .	1.238	—	1.238	371	—	371
3. Топливная	24.047	24.047	—	5.633	1.009	4.624
В том числе:						
а) угольная	13.193	13.193	—	335	335	—
б) нефтяная	10.854	10.854	—	5.298	674	4.624
4. Химическая	4.454	—	4.454	3.111	2.141	970
5. Текстильная	38.279	5.955	32.324	26.901	18.493	8.408
В том числе:						
а) хлопчатобумажная . .	33.524	5.955	27.569	19.541	17.097	2.444
б) шерстяная	1.522	—	1.522	3.903	—	3.903
в) льнопеньковая . . .	2.945	—	2.945	3.366	1.396	1.970
г) шелковая	182	—	182	57	—	57
д) бердо-ремизно-кардная	106	—	106	34	—	34
6. Бумажная	—	—	—	4.592	—	4.592
7. Пищевая	16.616	—	16.616	10	—	10
8. Прочая	189	—	189	26	—	26
Итого . . .	184.657	96.797	87.860	76.324	53.602	22.722

Как из нее явствует, общая сумма „действительных затрат“ на энергию, произведенных за год по всей промышленности, выражается в сумме 22.722 тыс. руб. Однако, будет ли эта сумма выражать степень электрификации промышленности общесоюзного значения?

Нет, она лишь отражает ту часть энергии, которую промышленность получила со стороны, покупную энергию. Энергия же, вырабатываемая внутри самих трестов, засчитывается как внутренний оборот и проходит в расходах по топливу.

Следовательно, для определения общего энергетического фундамента промышленности мы должны пользоваться суммой затрат на энергию, даваемую с внутренним оборотом. Таковая выражается в значительно большей сумме — 76,3 милл. руб.

Сказанное следует отнести целиком и к топливу.

„Действительные“ затраты по топливу выражаются в сумме 87.860 тыс. руб., в то время как всего затрачено промышленностью по статье „топливо“ 184.657 тыс. руб., при наличии собственной выработки на свои нужды — 96,8 милл. руб.

Особенно велики расходы по топливу, проходящие как внутренний оборот, по металлической промышленности (66,8 милл. руб. из общей суммы в 99,8 милл. руб.), что подчеркивает комбинированный характер производства наших металлических трестов.

По бумажной промышленности (Центробумтрест) вовсе не указываются расходы по топливу. Отчетный материал треста выявляет лишь расходы на энергию. По некоторым трестам мы имеем подобное же явле-

Наименование отраслей промышленности	Материалы	Топливо и энергия	Амортизация	Зарплата			Накладные расходы на зарплату	Налоги, сборы и акцизы	% % за кредит	Разн. расходы (трансп., страхов. имущества, аренда помещений и проч.)	Всего действит. затрат
				Всего	Рабочих	Служащих					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Металлическая	78.065	36.760	24.958	135.719	113.912	21.807	34.189	7.619	3.093	46.173	366.576
В % %	21,3	10,0	6,8	37,1	31,0	6,1	9,3	2,1	0,8	12,6	100,0
2. Электротехническая	21.686	1.609	3.264	20.526	12.186	8.340	5.561	2.498	2.449	8.330	65.923
В % %	32,8	2,5	5,0	31,1	18,5	12,6	8,4	3,8	3,7	12,6	100,0
3. Топливная	37.285	4.624	69.478	71.465	57.544	13.921	14.268	11.058	2.285	38.074	248.537
В % %	15,0	1,9	27,9	28,7	23,1	5,6	5,7	4,5	0 9	15,3	100,0
В том числе:											
а) угольная	25.838	—	8.196	54.491	44.853	9.638	7.943	2.611	1.861	10.371	111.311
в % %	23,2	—	7,5	48,9	40,3	8,6	7,1	2,3	1,7	9,3	100,0
б) нефтяная	11.447	4.624	61.282	16.974	12.691	4.283	6.325	8.447	424	27,703	137.226
в % %	8,4	3,4	44,7	12,3	9,2	3,1	4,6	6,1	0,3	20,2	100,0
4. Текстильная	421.101	40.708	31.904	179.391	153.057	26.334	73.987	65.054	5.031	73.934	891.110
В % %	47,3	4,5	3,6	20,1	17,2	2,9	8,3	7,3	0,6	8,3	100,0
В том числе:											
а) хлопчатобумажная	294.574	30.013	25.094	140.292	121.268	19.024	57.131	44.720	2.297	51.579	645.700
в % %	45,6	4,7	3,9	21,7	18,8	2,9	8,8	6,9	0,4	8,0	100,0
б) шерстяная	85.756	5.425	2 738	18.930	15.183	3.747	9.380	15.436	1.037	12.657	151.359
в % %	56,7	3,6	1,8	12,5	10,0	2,5	6,2	10,2	0,6	8,4	100,0
в) льнопеньковая	34.665	4.915	3.683	16.370	13.906	2.464	6.086	3.348	1.466	8.134	78.667
в % %	44,1	6,2	4,7	20,8	17,7	3,1	7,7	4,3	1.9	10,3	100,0
г) шелковая	2,921	215	242	2.385	1.621	764	678	1.209	200	1.063	8.913
в % %	32.8	2,4	2,7	26,7	18,2	8,5	7,6	13,5	2,2	12,0	100,0
д) берд.-ремизн.	3 185	140	147	1.414	1.079	335	712	341	31	501	6.471
в % %	49,2	2,2	2,3	21,8	16,7	5.1	11,0	5,3	0,5	7,7	100,0
5. Химическая	39.710	5.424	3 427	15.678	10.241	5.437	6.839	6.846	365	19.796	98.085
В % %	40,5	5,5	3,5	16,0	10,5	5,5	7,0	7,0	0,3	20,1	100,0
6. Бумажная	10.295	4.592	595	4.532	2.603	1.929	1.230	3.510	2	10.747	35.503
В % %	28,9	12,9	1,7	12,7	7,3	5,4	3,5	9,9	—	30,3	100,0
7. Пищевая	185.328	16.626	12.772	34.515	20.363	14.152	17.303	315.745	3.420	58.696	644.405
В % %	28,8	2.6	2,0	5,3	3,1	2,2	2,7	49,0	0,5	9,1	100,0
8. Прочая	1.180	215	137	1.521	1.038	483	401	135	288	1.637	5.514
В % %	21,4	3,9	2,5	27,7	18,9	8.8	7,2	2,4	9,2	29,7	100,0
Итого	794.650	110.558	146.535	463.347	370.944	92.403	153.778	412.465	16.933	257.387	2.355.653
В % %	33,8	4,8	6,2	19,6	15,7	3,9	6,5	17,5	0,7	10,9	100,0

ние, почему в основной таблице 3 нами и приведены расходы по топливу и энергии в одной общей графе.

Таблица 3 дает действительные затраты промышленности с исключением внутреннего оборота. Затраты разбиты по элементам, а потому таблица не дает представления о соотношении отдельных статей расходов между собой, как, например, накладных расходов к прямым производственным. Это представляет особый и, конечно, большой интерес. Но отчетный материал не дал возможности его целиком удовлетворить, так как значительная часть трестов дает в счетах производства только затраты по их элементам.[1]

Обращает на себя внимание гр. 11 табл. 3 „Разные расходы", фигурирующие в сумме 257,4 милл. руб. К сожалению, разбить их полностью по элементам затрат не представляется возможным. Все же посильное расшифрование этих расходов приводим в следующей таблице:

Таблица 4

Разные расходы

(В тыс. рублей)

Наименование отраслей промышленности	Разные расходы (гр. 11, табл. 3)	В том числе: Транспорт	Страхование имущества	Аренда помещений	Торговые расходы (комиссион., реклама и пр.)	Текущий ремонт (не разложен. по элементам затрат)	Прочие затраты
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Металлическая	46.173	3.584	480	892	3.483	417	37.317
2. Электротехническая	8.330	1.157	142	691	2.566	—	3.774
3. Топливная	38.074	486	18	140	2.234	11.389	23.807
В том числе:							
а) угольная	10.371	334	18	120	1.857	—	8.042
б) нефтяная	27.703	152	—	20	377	11.389	15.765
4. Химическая	19.796	4.175	258	763	1.012	—	13.587
5. Текстильная	73.934	5.496	2.277	2.216	4.447	5.281	54.217
В том числе;							
а) хлопчатобумажная	51.579	3.510	1.631	1.226	1.722	3.974	39.516
б) шерстяная	12.657	1.438	351	601	1.322	1.374	7.571
в) льнопеньковая	8.134	392	244	206	1.147	—	6.145
г) шелковая	1.063	120	30	158	208	473	74
д) прочая	501	36	21	25	48	—	371
6. Бумажная	10.747	5.036	31	421	599	57	4.603
7. Пищевая	58.696	38.936	1.509	1.085	5.083	6.607	5.476
8. Прочая	1.637	497	59	55	246	—	780
Итого	257.387	59.368	4.774	6.263	19.670	24.291	143.021

Как из нее явствует, на расходы по транспорту приходятся 59.368 тыс. руб., на страхование имуществ — 4.774.670 тыс. руб., на аренду помещений — 6.263 тыс. руб.; затем идут не разложенные по элементам затрат торговые расходы в сумме 19.670 тыс. руб., а также текущий ремонт — 24,3 милл. руб. и, наконец, вновь „прочие" на сумму 143.021 тыс. руб. Что входит в эту последнюю сумму?

[1] В дальнейшем желательно было бы видеть счета производства, составленные параллельно и тем и другим способом. Оба имеют свое самостоятельное значение и интерес.

Это, главным образом, различные накладные „общеадминистративные", „правленческие" и частично „цеховые расходы", которых как разбить по элементам затрат отчетный материал не дал возможности, так и затруднительно было их представить в виде отдельных суммированных статей расходов.

Однако, отнесение этих 143 милл. руб. к накладным расходам (к общей сумме действительных затрат они составляют 6,1%) не дает еще представления об общей величине накладных расходов в виду того обстоятельства, что часть накладных расходов, сверх этой суммы, является уже распределенной по элементам затрат. Таким же образом и сумма в 24,2 милл. руб. по текущему ремонту не дает еще права судить по ней об общей величине расходов на текущий ремонт.

Фактически отчетный материал дает возможность определить эту величину в размере 138,5 милл. руб., что к общей сумме действительных затрат, исчисленных нами в размере 2.355 милл. руб., составляет 5,9%.

Это немногим лишь меньше той доли, которая приходится на амортизацию (6,2%), что заставляет подкрепиться в мнении, высказанном мною уже в печати,[1] о возможности проведения рядом трестов, под видом текущего ремонта, расходов по работам, носящим характер капитального ремонта.

В особенности подтверждает этот вывод нижеприводимое сопоставление текущего и капитального ремонта по одному и тому же кругу трестов:

Таблица 5

Текущий и капитальный ремонт по промышленности общесоюзного значения

Отрасли промышленности	Ремонт (в тыс. руб.) Текущий	Капитальн.
1. Металлическая	45.169	18.035
2. Электротехническая	2.977	1.145
3. Топливная	21.690 [2]	11.508 [2]
В том числе:		
а) угольная	621 [2]	4.088 [2]
б) нефтяная	21.059	7.420
4. Химическая	13.619	7.165
5. Текстильная	39.367	18.388
В том числе:		
а) хлопчатобумажная	30.710	14.405
б) шерстяная	4.447	2.140
в) льнопеньковая	3.729	1.352
г) шелковая	217	205
д) прочая	264	286
6. Пищевая	13.619	7.165
7. Бумажная	2.389	940
8. Прочая	9	219
Итого по всей промышленности	138.539	64.565

Следовательно, затраты по текущему ремонту вдвое превосходят затраты на капитальный ремонт, по крайней мере, так это обнаруживается в отчетном материале трестов.

Это положение явно не может быть целиком отнесено только за счет специфического характера восстановительного периода, а повидимому,

[1] См. „Плановое Хозяйство", № 9 за 1925 г., стр. 299.

[2] Не входит ремонт текущий и капитальный по Донуглю.

в какой-то части также и за счет специфических особенностей... бухгалтерии.[1]

Обращаясь к таблице 3, мы видим, что наибольшую долю по сравнению с другими элементами затрат составляют материалы — 33,8%.

Сюда входят сырье, полуфабрикаты, как продукт не собственного производства, а также всевозможные вспомогательные материалы.[2] Высокая доля затрат на материалы по текстильной промышленности — 47,3%, в частности, по шерстяной — 56,7%, вследствие особой дороговизны основного вида сырья шерсти и хлопка, в значительной степени повышает общую среднюю по всей промышленности.

Доля затрат на топливо и энергию составляет 4,8%, при чем бросается в глаза величина ее по бумажной промышленности — 12,9%, об'ясняемая усиленным потреблением энергии и пара, что является весьма характерной особенностью бумажного производства.

Амортизация составляет в среднем по всей промышленности — 6,2%[3] с колебанием по отдельным отраслям (за исключением нефтяной промышленности) от 7,5% до 1,7%. По нефтяной она составляет 61,3 милл. руб., что к общей сумме действительных затрат равно 44,7%, а к сумме амортизационных отчислений по всей промышленности — 41,8%.

Вторым по величине расходом промышленности после материалов является заработная плата.

Зарплата всех трудящихся равна 19,6% и абсолютно выражается в сумме 463,3 милл. руб. Зарплата рабочих составляет 15,7% и служащих — 3,9%. Максимальную долю зарплаты рабочих мы имеем по угольной промышленности, где она составляет 40,3%, что об'ясняется специфическим характером экономики угольного производства — отсутствие основного ценообразующего фактора — сырья. Минимальную долю мы имеем по пищевой промышленности — 3,1%, вследствие прохождения по счетам производства значительной суммы акциза (303,3 милл. руб.), а также вследствие того обстоятельства, что в данной отрасли существует низкая оплата труда, сопровождаемая высокой его производительностью. При сопоставлении доли зарплаты трудящихся в промышленных расходах в 1924/25 г. с таковой же за предыдущий год, приходится отметить незначительный ее рост. Это явление об'яснимо происходившим в течение всего 1924/25 г. сильным ростом производительности труда, понижательно действовавшим на вес зарплаты в промышленным расходах и одновременно тормозящим повышательный нажим со стороны абсолютного прироста уровня зарплаты, произошедший в том же году.

Накладные расходы на зарплату трудящихся составляют 6,5%, что увеличивает долю расходов, связанных с трудом до 26,1%. Приводимая ниже таблица дает сопоставление общей суммы расходов, связанных с трудом со всеми действительными затратами по отраслям промышленности (см. табл. 6).

Отношение расходов, связанных с трудом, ко всем промышленным расходам выражается по угольной промышленности в размере 56,0%, по металлической — 46,4% и по текстильной — 28,4%.

---

[1] См. по этому поводу статью А. Сегаля „Основной капитал общесоюзн. промышленности за 3 года", выставляющей те же положения, журнал „Финансы и нар. хозяйство", № 8 за 1926 г., стр. 6.

[2] Нами причислялись к внутреннему обороту только те полуфабрикаты, которые, выпускаясь в качестве готового товара из одних предприятий, переходили затем для дальнейшей обработки в другие в пределах одного и того же треста.

[3] Амортизация с переоцененного имущества по восстановительной стоимости с учетом износа увеличивается до 208,5 милл. руб. Доля амортизации в общих промышленных затратах при этом составляет 8,6%.

Затраты по труду (В тыс. рублей)

Таблица 6

Наименование отраслей промышленности	Зарплата рабочих и служащих	Накладные расходы на зарплату	Всего расходов, связанных с трудом	Всего действительных затрат	Процент. отношение накладных расходов к зарплате	Процент. отношен общей суммы расходов по труду к действит. затратам
1	2	3	4	5	6	7
1. Металлическая	135.719	34.189	169.908	366.576	25,2	46,4
2. Электротехническая	20.526	5.561	26.087	65.923	27,1	39,5
3. Топливная	71.465	14.268	85.733	248.537	20,1	34,4
В том числе:						
а) угольная	54.491	7.943	62.434	111.311	14,6	56,0
б) нефтяная	16.974	6.325	23.299	137.226	37,3	16,9
4. Текстильная	179.391	73.987	253.378	891.110	41,1	28,4
В том числе:						
а) хлопчатобумажная	140.292	57.131	197.423	645.700	40,0	30,5
б) шерстяная	18.930	9.380	28.310	151.359	49,4	18,7
в) льнопеньковая	16.370	6.086	22.456	78.667	37,2	28,5
г) шелковая	2.385	678	3.063	8.913	28,4	34,3
д) прочая	1.414	712	2.126	6.471	50,3	32,8
5. Химическая	15.678	6.839	22.517	98.085	43,6	23,0
6. Бумажная	4.532	1.230	5.762	35.503	27,1	16,2
7. Пищевая	34.515	17.303	51.818	644.405	50,2	8,0
8. Прочая	1.521	401	1.922	5.514	26,3	34,9
Итого	463.347	153.778	617.125	2.355.653	33,2	26,1

Отношение накладных расходов на зарплату к последней колеблется по отраслям промышленности с 50,2% по пищевой до 14,6% по угольной промышленности.

В среднем по всей промышленности это отношение выражается в размере 33,2%. Сопоставив его с соответствующим отношением между накладными расходами и зарплатой, даваемым бюллетенями ЦОС'а ВСНХ, (у ЦОС'а оно выражается в размере 33,9%), мы получили расхождение в размере 0,7%. Небольшое расхождение, которого не могло и не быть, принимая во внимание больший круг охватываемых статистикой ВСНХ предприятий, дает нам возможность примерно наметить состав накладных расходов на заработную плату, входящих в счет производства общесоюзной промышленности в абсолютной сумме 153,8 милл. руб. С этой целью мы, воспользовавшись коэффициентами веса отдельных видов накладных расходов, а также их номенклатурой, даваемых ЦОС'ом ВСНХ, получили следующую разбивку накладных расходов:

Виды накладных расходов на зарплату	Абсол. в тыс. руб.	В %% к итогу
1. Стоимость бесплатно предоставленных работникам помещений	20.525	13,34
2. Стоимость предоставленных работникам бесплатно отопления, освещения, воды и канализации	15.700	10,20

3. Стоимость помещений, предоставленных культучреждениям, фабзавкомам и проч. . . .	2.998	1,95
4. Расходы на спецодежду	7.930	5,15
5. Снабжение трудящихся мылом, жирами и нейтрализующими средствами	1.238	0,80
6. Трамвайные и проездные по жел. дор. на проезд с места службы и обратно (бесплатно) . .	2.372	1,53
7. Стоимость бесплатно предоставленной в дополнение к зарплате натуры	230	0,15
8. Прочие расходы на рабсилу (стипендии, вспомоществование и проч)	3 964	2,58
9. Социальное страхование	75.390	49,07
10. Культнужды	6.127	3 98
11. Содержание месткомов, завкомов (без стоимости помещений)	6.618	4,30
12. Содержание фабзавкомов и профтехобразование	5.816	3,78
13. Расходы на содержание санаторных коек, яслей и проч.	2.893	1,88
14. Прочие расходы	1.982	1,29
Итого . . .	153.778	100,0

Давая эту номенклатуру расходов, ЦОС ВСНХ причисляет первые 8 видов их к накладным расходам, а последующие 6—к начислениям на зарплату. Классификация эта в достаточной степени условна, чтобы не придерживаться ее.

Действительно, каков критерий для подобного деления?

Обязательность отчислений? Но содержание месткомов, к примеру, в этом отношении очень незначительно отличается от расходов на спецодежду. Оба эти расхода, несмотря на то, что спецодежда оговаривается в особом порядке, проходят в соответствующих пунктах колдоговоров. Нельзя, конечно, рассматривать и все эти виды накладных расходов на заработную плату, как реальное ее увеличение. Это лишь совокупность расходов, прямо или косвенно связанных с существованием человеческого труда в производстве (понятно, в условиях СССР).

На самом деле: снабжение трудящихся нейтрализующими средствами, жирами, это все что угодно, но никак не реальное увеличение зарплаты.

Этот тот же вспомогательный материал, существующий в производственном процессе.

Наибольший вес по сравнению с другими видами накладных расходов на зарплату имеет социальное страхование — 49,07%, затем идут расходы по предоставлению работникам бесплатно помещений для жилья— 13,34%, а также их отопление, освещение и проч.—10,2%, а всего расходов, связанных с предоставлением бесплатных жилищ—23,54%, абс.— 36,2 милл. руб. Сумма довольно большая. Однако, не следует забывать, что она относится ко всем трудящимся, а установить, какая часть ее приходится на долю рабочих — невозможно, в виду того, что, к сожалению, бюллетени ЦОС'а не разбивают накладные расходы на зарплату между рабочими и служащими. Вполне вероятно, что эта сумма составляется в значительной своей части из расходов на предоставление дорогостоющих квартир служащим. Проверить же это предположение не представляется, в силу сказанного, возможным.

На третьем месте по величине затрат, после материалов и зарплаты, идут налоги, сборы и акцизы (табл. 3 гр. 9), составляющие 17,5% ко всем годовым затратам промышленности и абс. на сумму 412,5 милл. руб.

Значительная часть ее приходится на долю акцизов, сосредоточенных, главным образом, в пищевой промышленности, где мы имеем такие усиленно облагаемые акцизом тресты, какими являются Госспирт и Сахаротрест. Акциз в них составляет свыше 47% по отношению к общим затратам.

Приводим распределение акциза по отраслям промышленности (в тыс. руб.):

1. Текстильная	48.819
В том числе:	
хлопчатобумажная	24 942
2. Химическая (Резинотрест)	3.729
3. Пищевая	303.346
В том числе:	
Сахаротрест	202.428
Госспирт	85.089
Чаеуправление	15.829
Итого . . .	345.894

В среднем по всей промышленности общесоюзного значения акциз составляет 14,7% ко всем затратам.

Проценты за кредит составляют лишь 0,7% на общую сумму в 16,9 милл. руб. Нужно при этом иметь в виду, что нами в счет производства включены расходы по проценту за кредит только как отрицательное сальдо между уплаченными промышленностью и полученными ею процентами, при чем положительное сальдо по тем трестам, в которых оно имелось, нами не было принято во внимание.

Приводимая ниже таблица дает в развернутом виде проценты за кредит по отраслям промышленности:

Таблица 7

Проценты за кредит по трестам общесоюзной промышленности в 1924/25 г.
(В тыс. рублей)

Наименование отраслей промышленности	%% уплаченные	%% полученные	Сальдо		Количество трестов с сальдо	
			Положительное	Отрицательное	Положительн.	Отрицательн.
1	2	3	4	5	6	7
1. Металлическая . . .	6.268	3.505	330	3.093	3	14
2. Электротехническая .	2.980	531	—	2.449	—	5
3. Топливная	3.986	1.945	244	2.285	3	4
В том числе:						
а) угольная	2.789	931	3	1.861	1	3
б) нефтяная	1.197	1.014	241	424	2	1
4. Химическая	1.016	1.274	624	365	1	5
5. Текстильная	14.659	13.560	3.932	5.031	9	15
В том числе:						
а) хлопчатобумажная	8.240	9.723	3.780	2.297	7	5
б) шерстяная . . .	3.307	2.420	150	1.037	1	4
в) льнопеньковая . .	2.678	1.212	—	1.466	—	4
г) шелковая	294	94	—	200	—	1
д) прочая	140	111	2	31	1	1
6. Пищевая	7.677	4.627	370	3.420	2	1
7. Бумажная	1.120	1.118	—	2	—	1
8. Прочая	321	33	—	288	—	2
Итого . . .	38.027	26.593	5.500	16.933	18	47

Следовательно, только по двум отраслям промышленности — химической и текстильной — мы имеем в общей сложности превышение про-

центов полученных по отношению к уплаченным. По всем остальным отраслям промышленности мы имеем обратное явление. Из общего количества 65 трестов, вошедших в нашу сводку, счета производства только 18 имеют положительное сальдо по процентам, при чем из этих 18 трестов 9 приходятся на текстильную промышленность.

Такое соотношение между уплаченными и полученными процентами несомненно отображает то напряженное финансовое положение, при котором протекала производственная деятельность промышленности в 1924/25 г.

Отношение расходов по проценту за кредит к общей сумме действительных затрат сильно колеблется по отраслям промышленности (от 0,3% по химической до 9,2% по „прочей").

Диапозон колебаний особенно велик по отдельным трестам.

Как показывает исследование С. Шахновской, он определяется не только разной структурой издержек производства тех или иных трестов, но зависит и от высоты банковского процента, который колеблется в пределах от 5,6% до 18,9%.[1]

Переходим к вопросу о размерах производственной прибыли. С точки зрения анализа издержек производства нас интересует в первую очередь величина прибыли, получаемая в результате разницы между себестоимостью реализованного товара и его отпускной ценой. Таковую можно определить по отчетам трестов в размере 311,8 милл. руб. По отдельным отраслям промышленности она разбивается следующим образом:

Таблица 8

Отношение прибыли к стоимости продукции и капиталу

Отрасли промышленности	Себестоимость реализованной продукции	Отпускная цена реализованной продукции	Прибыль	Отношение прибыли	
				К стоимости продукции по отпускным ценам	К всему капиталу
1	2	3	4	5	6
1. Металлическая	360.399	398.568	38.169	9,6	3,7
2. Электротехническая	62.954	75.767	12.813	16,9	10,3
3. Топливная	253.096	290.952	37.856	13,0	3,3
В том числе:					
а) угольная	122.381	128.340	5.959	4.6	1,7
б) нефтяная	130.715	162.612	31.897	19,7	4,0
4. Химическая	101.206	126.587	25.381	20,1	12,7
5. Текстильная	926.930	1.069.857	142.927	13,4	7,1
В том числе:					
а) хлопчатобумажная	658.355	777 012	118.657	15,2	7,7
б) шерстяная	161.440	181.126	19.686	10,9	8,0
в) льнопеньковая	92.211	94.439	2.228	2.3	1,2
г) шелковая	8.515	9.001	486	5,4	1,9
д) прочая	6.409	8.279	1.870	22,6	17,3
6. Пищевая	481.059	530.435	49.376	9,3	4,9
7. Бумажная	38.624	43.709	5.085	11,6	6,3
8. Прочая	5.843	6.006	163	2,7	1,7
Итого	2.230.111	2.541.881	311.770	12,3	5,5

[1] См. статью С. Шахновской, „Движение дисконта и проблема регулирования его", „Плановое Хозяйство", № 12 за 1926 г., стр. 91—93.

Наибольшую прибыль (относительную) мы имеем по химической (20,1%) и нефтяной промышленности (19,7%), затем идет электротехническая—16,9%.[1] Абсолютно наибольшую массу прибыли мы имеем по текстильной промышленности (142,9 милл. руб.).

В окончательном сводном балансе всей общесоюзной промышленности на 1 октября 1925 г. прибыль выражена в размере 286 милл. руб. Эта более скромная величина прибыли явилась, главным образом, в результате того, что в сводном балансе имущество значится уже в червонных рублях по восстановительной стоимости с учетом износа, а следовательно, и сумма амортизационных отчислений дана с дооценкой на стоимость имущества в современной валюте, что, конечно, должно было дать уменьшение размера прибыли.

Однако, это бухгалтерское перенесение прибыли из одной счетной статьи в другую ни в какой степени не влияет на общий размер стоимости продукции промышленности в интересующем нас отчетном периоде и может быть интересным, главным образом, только с точки зрения искания промышленностью новых источников финансирования капитального строительства.

Произведенные С. Г. Струмилиным расчеты с несомненностью устанавливают преувеличенный характер амортизационных отчислений, явившихся в результате произведенной промышленностью переоценки своего основного капитала.

Эта наметившаяся тенденция к преувеличению амортизационных отчислений может дать совершенно первратное представление о состоянии промышленности, ее рентабельности и, в частности, о характере проектируемых капитальных вложений, значительная часть которых, относимая за счет амортизационных фондов, явится благодаря своим внешним признакам лишь в виде простого, а не расширенного воспроизводства.

Всячески симпатизируя стремлениям промышленности к увеличению темпа своего накопления, все же нельзя не заметить, что метод разрешения проблемы путем вуалирования существующего положения промышленности может вместо достижения правильно поставленной цели привести к нежелательным результатам.

Проблема не может быть поставлена и разрешена в таком частном порядке. Разрешение ее возможно только путем проведения ряда совокупно связанных между собой мероприятий со стороны экономической политики. Но эти вопросы не могут быть разрешены в рамках настоящей статьи.

Во всяком случае, величина прибыли промышленности общесоюзного значения за 1924/25 г. должна выражаться в размере не менее 300 милл руб., что составляет около 13% к общей сумме годовых затрат.

Коэффициент рентабельности (отношение прибыли ко всему вложенному в производство капиталу) выразится в размере 5,5% в среднем по всей промышленности, при чем по электротехнической он повышается до 10,3%, а по химической — до 12,7%.

[1] Прочая текстильная дает отношение прибыли к годовым действительным затратам в размере 22,6%. В нее входят лишь два треста Бердо-ремизный и Кардный и вследствие своей незначительности не могут являться показательными.

Приложение I

Продукция к выпуску

(В тысячах рублей)

Наименование отраслей промышленности	Счет производства				Реализация				Неочищенный внутренний оборот по счету произв. (гр. 5 — гр. 9)
	Действительные затраты	Остаток неоконченного производства		Продукция к выпуску по счету производства	Себестоимость реализованного в 1924 25 г. товара	Остаток нереализованного товара		Продукция к реализации выработки 1924/25 г.	
		на 1/X 1924 г.	на 1/X 1925 г.			на 1/X 1924 г.	на 1/X 1925 г.		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1. Металлическая	422.315	49.838	71.068	401 085	360.399	124.185	109.132	345.346	55.739
2. Электротехнич.	76.285	3.347	3.692	75 940	62.954	43 377	46.001	65.578	10.362
3. Топливная	252 881	913	2.157	251.637	253.096	53 218	47.741	247.619	4.018
В том числе:									
а) угольная	114.013	160	1.347	112.826	122.381	25 805	13 874	110 450	2.702
б) нефтяная	138.868	753	810	138.811	130.715	27.413	33.867	137.169	1.642
4. Текстильная	995 527	45.617	60.149	980.995	926.930	196 152	145 800	876.578	104.427
В том числе:									
а) хлопчатобум.	726 112	32.080	43.007	715.185	658.355	109.396	85.814	634.773	80.412
б) шерстяная	160.434	10.055	12.716	157.773	161.440	45.617	32.875	148 698	9 075
в) льнопеньковая	92.563	3.137	3.925	91.775	92 211	33.682	19 350	77 879	13.896
г) шелковая	9.333	—	—	9.333	8.515	6.185	6.583	8.913	420
д) прочая	7.095	345	501	6.939	6.409	1.272	1.178	6.315	624
5. Химическая	103.182	3.528	5.019	101.691	101.206	34 504	29.892	96.594	5.097
6. Бумажная	35.503	—	—	35.503	38.624	3 570	1.853	36.907	—
7. Пищевая	644.405	1.337	2.621	643.121	481.059	136.834	298.943	643.168	—
8. Прочая	5.573	13	21	5 565	5.843	2.379	2.042	5.506	59
Итого	2 535.681	104.593	144.727	2.495.547	2.230.111	594 219	681.404	2.317.296	179.702

Внутренние обороты по промышленности общесоюзного значения

(В тысячах рублей)

Затраты по элемент. / Наимен. отраслей промышл.	Материалы			Топливо и энергия			Транспорт			Продукция проч. вспом. цехов (внутрен. обор.)	Прочие действит. затр (амортизац., зарпл. и др.)	Итого затрат		
	Всего	В том числе: Внутренние обороты	В том числе: Действ. затраты	Всего	В том числе: Внутр. обороты	В том числе: Действ. затраты	Всего	В том числе: Внутр. обороты	В том числе: Действ. затраты			Всего	В том числе: Внутренние обороты	Действит затраты.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1. Металлическая . .	575.952	497.887	78.065	135.514	98.754	36.760	9.921	6.337	3.584	29.569	248.167	999.123	632.547	366.576
2. Электротехническ.	48.124	26.438	21.686	1.609	—	1.609	1.157	—	1.157	—	41.471	92.361	26.438	65.923
3. Топливная . . .	194.125	156.840	37.285	29.680	25.056	4.624	603	117	486	2.501	206.142	433.051	184.514	248.537
В том числе:														
а) угольная . . .	48.277	22.439	25.838	13.528	13.528	—	397	63	334	2.062	85.139	149.403	38.092	111.311
б) нефтяная . . .	145.848	134.401	11.447	16.152	11.528	4.624	206	54	152	439	121.003	283.648	146.422	137.226
4. Текстильная . .	1.565.471	1.114.370	421.101	65.180	24.472	40.708	6.341	845	5.496	6.540	423.805	2.067.337	1.176.227	891.110
В том числе:														
а) хлопчатобумажн.	1.011.225	716.651	294.574	53.065	23.052	30.013	4.182	672	3.510	6.265	317.603	1.392.340	746.640	645.700
б) шерстяная . .	357.599	271.843	85.756	5.425	—	5.425	1.438	—	1.438	—	58.740	423.202	271.843	151.359
в) льнопеньковая .	191.420	156.755	34.665	6.311	1.396	4.915	565	173	392	275	38.695	217.266	138.599	78.667
г) шелковая . . .	18.499	15.578	2.921	239	24	215	120	—	120	—	5.657	24.515	15.602	8.913
д) прочая	6.728	3.543	3.185	140	—	140	36	—	36	—	3.110	10.014	3.543	6.471
5. Химическая . . .	82.065	42.355	39.710	7.565	2.141	5.423	4.327	151	4.176	2.067	48.775	144.799	46.714	98.085
6. Бумажная	17.180	6.885	10.295	4.592	—	4.592	5.036	—	5.036	—	15.580	42.388	6.885	35.503
7. Пищевая	344.406	159.078	185.328	16.626	—	16.626	38.936	—	38.936	—	403.515	803.483	159.078	644.405
8. Прочая	4.582	3.402	1.180	215	—	215	528	31	497	—	3.622	8.947	3.433	5.514
Итого . . .	2.831.905	2.037.255	794.650	260.981	150.423	110.558	66.849	7.481	59.368	40.677	1.391.077	4.591.489	2.235.836	2.355.653

Приложение III

Счет производства металлопромышленности общесоюзного значения на 1/X 1925 г.

(В тысячах рублей)

Затраты по элементам / Наименование трестов	Материалы	Топливо и энергия	Амортизация	Зарплата			Накладн. расходы на зарплату	Налоги и сборы	% % за кредит	Разные (трансп., страхов. имуществ и проч.)	Всего действ. затрат
				Всего	Рабочих	Служащ.					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Гомза	9.816	7.496	2.788	18.393	16.186	2.207	4.606	1.238	639	6.182	51.158
2. Госпромцветмет	10.353	3.180	1.393	9.407	6.978	2.429	2.005	773	—	2.663	29.774
3. Госшвеймашина	1.614	525	330	2.508	1.325	1.183	1.279	357	3	1.502	8.118
4. Красный Октябрь	7.848	2.166	577	2.432	2.135	297	504	257	—	1.071	14.855
5. Ленин. машиностроит.	8.172	3.588	2.655	12.249	9.659	2.590	3.237	692	382	1.034	32.009
6. Томп	232	11	42	510	382	128	156	34	—	127	1.112
7. Ленин. судостроит.	8.826	1.194	1.267	6.858	5.689	1.164	2.075	272	329	1.197	22.013
8. Мальцкомбинат	4.283	1.965	566	3.457	2.559	898	1.597	399	181	1.101	13.549
9. Надеждинский	1.188	705	941	7.700	6.652	1.048	1.042	174	79	1.701	13.530
10. Пермский	1.981	1.372	782	7.676	6.501	1.175	2.873	509	30	2.584	17.807
11. Уралмедь	1.775	656	332	2.298	1.811	487	473	204	7	37	5.782
12. Электросталь	50	283	117	393	296	97	192	49	—	172	1.256
13. Цугаз	1.070	200	294	2.398	1.669	729	862	72	116	848	5.860
14. Цупвоз	2.230	170	266	1.957	1.703	254	625	88	51	278	5.665
15. Югосталь	10.645	3.966	7.914	38.949	35.482	3.467	7.240	1.335	598	22.754	93.401
16. Юмт	10.223	4.106	2.325	10.440	8.020	2.420	3.506	610	646	1.399	33.255
17. Южно-Уральский	2.940	5.177	2.369	8.099	6.865	1.234	1.917	556	32	1.523	22.613
Итого по металлич. промышл.	83.246	36.760	24.958	135.719	113.912	21.807	34.189	7.619	3.093	46.173	371.757

Счет производства электротехнической и топливной промышленности общесоюзного значения

(В тысячах рублей)

Затраты по элементам / Наименование трестов	Материалы	Топливо и энергия	Амортизация	Зарплата			Накладн. расходы на зарплату	Налоги, сборы и акцизы	% % за кредит	Разные (трансп., страхов. имуществ. и проч.)	Всего действит. затрат
				Всего	Рабочих	Служащих					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Электротехническая . . .	21.691	1.609	3.264	20.526	12.186	8.340	5.561	2.438	2.449	8.330	65.928
В том числе тресты:											
Аккумуляторный	1.189	113	85	442	288	154	154	45	8	248	2.284
Карболит	205	25	12	170	153	17	61	12	22	78	585
Трест зав. слаб. тока	2.314	136	513	5.461	3.765	1.696	1.423	280	513	1.598	12.238
Эльмаштрест	7.977	551	1.320	5.935	3.437	2.498	1.672	882	1.289	2.312	21.938
Э. Т. Ц. Р.	10.006	784	1.334	8.518	4.543	3.975	2.251	1.279	617	4.094	28.883
Топливная	36.642	4.624	69.478	71.465	57.544	13.921	14.268	11.058	2.285	38.074	247.894
А. Угольная	26.158	—	8.196	54.491	44.853	9.638	7.943	2.611	1.861	10.371	111.631
В том числе тресты:											
Донуголь[1]	25.444	—	7.614	51.269	42.152	9.117	7.314	2.355	1.846	9.059	104.901
Кузбасстрест[2]	241	—	292	1.184	1.013	171	160	93	8	737	2.715
Москвоуголь	245	—	203	1.357	1.116	241	371	95	7	344	2.622
Черембатрест	228	—	87	681	572	109	98	68	—	231	1.393
Б. Нефтяная	10.484	4.624	61.282	16.974	12.691	4.283	6.325	8.447	424	27.703	136.263
В том числе тресты:											
Азнефть	8.525	4.566	43.224	11.166	8.413	2.753	2.667	5.692	424	23.944	100.208
Грознефть	961	—	16.901	4.557	3.418	1.139	2.900	2.466	—	2.941	30.726
Эмбанефть	998	58	1.157	1.251	860	391	758	289	—	818	5.329

[1] В Донуголь входит и счет производства по Краматорскому заводу.
[2] Отчетный материал по Кузбасстрест представлен за период с 1/I по 1/X 1925 г.

Приложение V

Счет производства текстильной промышленности общесоюзного значения на 1/X 1925 г.

(В тысячах рублей)

Наименование трестов / Затраты по элементам	Материалы	Топливо и энергия	Амортизация	Зарплата			Накладн. расходы на зарплату	Налоги, сборы и акцизы	% % % за кредит	Разные (трансп., стр. имуществ, аренда помещ. и пр.)	Всего действит. затрат
				Всего	Рабочих	Служащих					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
А. Хлопчатобумажная	293,040	30.013	25.093	140.292	121.268	19.024	57.131	44.720	2.297	51.579	644.165
Богор.-Щелковский	13.654	4.187	2.175	10.071	8.196	1.875	5.312	4.696	773	8.810	49.678
Владим.-Алекс.	18.976	2.524	1.333	7.438	6.751	687	5.004	2.612	—	3.562	41.449
Егорьево-Раменск.	8.921	509	1.632	8.048	7.323	725	4.497	2.353	—	8.507	34.467
Ив.-Вознесенский	79.667	7.160	6.402	36.735	32.523	4.212	8.368	10.968	—	6.936	156.236
Ковровский	11.953	660	570	4.940	4.315	625	1.808	1.541	—	594	22.066
Ленинградтекстиль	34.413	3.234	2.618	15.554	12.420	3.134	5.604	4.710	960	2.899	69.992
Московский	15.167	2.297	1.602	7.613	6.685	928	2.000	2.620	—	1.310	32.609
Орехово-Зуевский	28.006	2.119	3.253	13.671	12.124	1.547	8.117	3.969	—	1.550	60.685
Пресненский	21.507	3.126	1.828	11.710	10.285	1.425	7.317	3.610	243	4.924	54.265
Серпуховской	15.228	2.058	928	9.066	6.627	2.439	4.208	2.005	304	4.009	37.806
Тверской	29.941	1.506	2.225	11.955	10.642	1.313	3.372	3.706	—	7.949	60.654
Ярославский	15.607	633	527	3.491	3.377	114	1.524	1.930	17	529	24.258
Б. Шерстяная	84.788	5.425	2.738	18.930	15.183	3.747	9.380	15.436	1.037	12.657	150.391
Камвольный	36.957	2.258	774	7.551	6.650	901	3.082	8.361	176	4.744	63.903
Моссукно	30.547	1.676	828	5.497	4.053	1.444	3.501	3.363	—	4.983	50.395
Пензенский	4.576	207	284	1.247	944	303	484	944	172	717	8.625
Тамбовский	7.730	879	531	2.634	2.081	553	1.523	1.651	400	1.375	16.723
Ульяновский	4.978	405	321	2.001	1.455	546	790	1.117	289	844	10.745
В. Льнопеньковая	34.665	4.915	3.683	16.370	13.906	2.464	6.086	3.348	1.466	8.134	78.667
Льноправление I	14.187	2.649	2.099	8.141	6.988	1.153	2.515	1.150	817	3.063	34.621
Льноправление II	10.220	1.976	1.098	5.954	4.835	1.119	2.425	853	376	2.689	25.591
Ленинградпенька	7.509	273	428	2.085	1.942	143	1.055	1.224	247	2.318	15.139
Рало	2.749	17	58	190	141	49	91	121	26	64	3.316
Г. Прочая	3.185	140	147	1.414	1.079	335	712	341	31	501	6.471
Бердо ремизный	610	33	41	285	227	58	189	52	—	61	1.271
Кардный	2.575	107	106	1.129	852	277	523	289	31	440	5.200
Д. Шелковая	2.921	215	242	2.385	1.621	764	678	1.209	200	1.063	8.913
Итого по текстильн.	418.599	40.708	31.903	179.391	153.057	26.334	73.987	65.054	5.031	73.934	888.607

ДИНАМИКА НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Бюллетень № 26 Экономико-Статистической Секции Госплана СССР

под ред. С. Г. Струмилина

Составляется по материалам Бюро Кон'юнктурного Совета и Статбюро Госплана

СОДЕРЖАНИЕ

А. Основные показатели динамики народного хозяйства СССР за 1923/24, 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг.

Б. Текущие динамические таблицы

I. Хлебные заготовки

1. Заготовки хлебофуража основными плановыми заготовительными организациями за 1926/27 г.
2. То же по культурам.

II. Промышленность

1. Динамика крупной промышленности за 1925/26 и 1926/27 хоз. годы.
2. Добыча каменного угля и антрацита за 1925/26 и 1926/27 хоз. годы.
3. Добыча нефти за 1925/26 и 1926/27 хоз. годы.
4. Металлургическое производство за 1925/26 и 1926/27 хоз. годы.
5. Текстильное производство за 1925/26 и 1926/27 гг.

III. Труд

1. Средняя месячная заработная плата промышленных рабочих по производствам в 1924/25 и 1925/26 гг.

IV. Транспорт

1. Месячные показатели грузооборота, средне-суточной погрузки и валового дохода железных дорог.

V. Товарооборот

1. Фактический отпуск изделий госуд. промышленности синдикатами за 1925/26 г.
2. То же трестами.

VI—IX. Финансы, кредит, денежное обращение, индексы цен и цены

1. Сводная таблица по финансам, кредиту и денежному обращению за декабрь 1926 и январь 1927 гг.
2. Меновые эквиваленты ржи и промтоваров в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг.
3. Индексы меновых эквивалентов ржи и промтоваров в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг.

A. Основные показатели народного хозяйства СССР за 1923/24, 1924/25, 1925/26 и 1926/27 гг.

№№ по пор.	ПОКАЗАТЕЛИ	Единица счета	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.						1926/27 г.		
					Кварталы			Месяцы					
					I	II	III	Июль	Авг.	Сент.	Окт	Ноябрь	Дек.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
	I. Хлебные заготовки (средн. за месяц)												
1	Заготовка хлеба	Тысячи тонн	580	560	960	885	472	232	771	1.542	1.697	1.673	1.557
2	Заготовит. цена ржи	Товарн. коп.	28	48	45	53	42	36	38	39	40	40	39
3	То же	Черв. коп.	47	86	80	103	80	66	68	71	71	71	70
	II. Промышленность (средн. за месяц)												
4	Добыча угля	Тысячи тонн	1.315	1.340	1.975	2.136	1.974	2.006	1.939	2.191	2.510	2.659	2.733
5	Добыча нефти	„ „	495	580	640	621	711	759	784	748	794	823	884
6	Выплавка чугуна	„ „	55.0	107,6	161,2	177,9	195,2	191,1	197,7	214,7	234,4	237,0	251,5
7	Прокатка металла	„ „	57,5	115,9	161,9	179,7	184,5	173,5	188,3	216,4	229,5	215,1	230,7
8	Произв. хлоп.-бум. пряжи	„ „	8,5	15,4	21,1	20,3	19,6	14,0	20,3	23,0	23,0	23,0	23,2
9	Произв. хлоп.-бум. ткани	Милл. метр.	69,6	124,9	167,8	169,1	166,7	128,9	171,3	208,1	197,8	205,3	206,8
10	Сумма продукции промышл.	Милл.черв.р.	288,9	410,2	557,1	597,7	607,8	549,8	629,5	707,5	695,4	715,7	734,4
11	Сумма продукции промышл.	По дов. ценам в милл. руб.	133,3	213 3	282,8	299,2	298,9	270,3	309,5	346,8	341,2	351,5	360,9
12	Выработка на 1 чел. в день	По дов.ценам в рублях	—	7.39	7,63	8,02	8,43	8,42	8,71	8,96	—	—	—
	III. Труд (средн. за месяц)												
13	Число рабочих цензовой промышленности	Тысячи	1.618	1.894	2.294	2.399	2.465	(2.504)	(2.514)	(2.542)	(2.576)	—	—
14	Средняя дневная заработная плата промышл. рабочих (реальная)	В условн. моск. коп.	91,5	110,0	126,2	123,7	121,3	124,3	128,3	130,8	127,9	126,8	126,7
15	Средняя дневная заработная плата промышл. рабочих (номинальная)	В черв. коп.	155,3	189,9	224,3	234,5	239,7	242,4	246,1	246,5	241,8	241,7	241,8
	(средн. за месяц)												
16	*Ж.-д. перевозки*	*Милл. тонно-кам.*	5,62	6,95	9,75	9,51	9,32	9,7	(10,1)	(11,3)	(11,7)	—	—
17	Средн.-суточная погрузка	Тыс. вагонов	13,5	17,4	24,1	23,6	22,8	23,4	24,9	28,5	28,8	28,6	26,3
18	Валовой доход жел. дор.	Милл.черв.р.	56,7	79,5	105.0	109,1	108,9	114,2	123,0	—	—	—	—
	V. Торговля (средн. за месяц)												
19	Оборот 70 провинц. бирж	Милл.черв.р.	121,9	283,5	454,8	356,6	303,8	324,8	319,9	(469)	(558,0)	(463,2)	(429,1)
20	Оборот Моск. товарн. биржи.	„ „ „	129,6	249,3	384,1	231,5	264,3	301,9	329,6	529,7	880,1	401.0	282,2
21	Реализация по 150 произв. об'един. ВСНХ	Милл.черв.р.	74,1	122,2	(140,4)	94,1	—	—	—	—	—	—	—
22	Вывоз из СССР	„ „ „	—	42,3	57,6	45,1	46,2	45,9	49,2	54,7	65,5	66,2	76,5
23	Привоз в СССР	„ „ „	—	52,8	64,8	57,2	52,0	49,6	52,1	50,8	58,1	39,0	34,7
	VI. Финансы (средн. за месяц)												
24	Поступл. обыкн. доходов	Милл.черв.р.	122,6	196,1	274,2	303,9	290,4	315,0	314,9	275,4	342,7	400,6	—
25	В том числе налог. и пошлин	„ „ „	53,9	94,9	37,6	156,0	123,2	142,9	146,4	199,9	181,1	226,8	224,5
	VII. Кредит (на 1 число мес.)												
26	Сумма вкладов и тек. счетов по Госбанку и 4 акц. банкам	Милл.черв.р.	277	567	853,3	850,9	829,3	784,7	822,6	824,9	868,3	937,6	983,3
27	Остаток задолж. по учетно-ссудным операциям	Милл.черв.р.	586	1.251	2.030,5	2.178,5	2.229,7	2.241,5	2.310,1	2.311,7	2.536,4	2.577,9	2.627,0
	VIII. Денежное обращение												
28	Денежн. масса на конец мес.	Милл.черв.р.	406	799	1.246,6	2.241,3	1.200,8	1.233,9	1 274,6	1.343,1	1.417,2	1.400,8	1.412,6
29	Денежн. масса на конец мес.	Милл. тов. р.	238	446	701,1	649,6	626,0	679,8	708,5	751,2	795,3	787,9	797,2
30	Эмиссия за месяц	Милл.черв.р.	49,9	43,3	42,1	21,7	1,7	24,5	40,7	68,5	74,1	16,4	11,8
31	Эмиссия за месяц	Милл. тов. р.	29,4	24,5	22,6	11,3	1,1	13,5	22,5	38,2	41,5	9,2	6,6
	IX. Индексы цен (на 1 число мес.)												
32	Оптовые Госплана	1913 г.=100	170,2	179 2	178,2	191,7	192,3	183,1	183,5	179,9	178,8	178,2	177,8
	а) промышл.	„	215,7	192,4	197,0	199,8	203,3	203,9	203,5	203,7	204,1	203,7	203,9
	б) сел.-хоз.	„	134,2	166,9	161,1	183,9	181,7	164,3	161,8	158,9	156,6	155,8	155,0
33	Всесоюзный бюджетный	„	195,7	202,0	202,1	221,9	232,7	226,9	227,5	222,2	220,0	221,6	224,2
	а) промышл.	„	253,9	228,3	231,4	234,8	246,5	247,7	246,8	247,9	249,2	249,8	250,3
	б) сел.-хоз.	„	163,2	187,5	185,8	214,7	224,9	215,2	216,6	207,7	203,7	205,8	209,3

Б. Текущие динамические таблицы

Таблица 1

Отдел I. ХЛЕБНЫЕ ЗАГОТОВКИ

Заготовки хлебофуража основными плановыми заготовительными организациями в 1926/27 году

I. По районам.

(В декатоннах)

Районы / Месяцы	Потребляющий	Вотско-Вятский	Татреспублика	Башреспублика	Оренбургская губ.	Поволжье	Центр. Земледельческ.	Урал	Северн. Кавказ	Сибирь	Казахстан	Д. В. К.	Крым	Итого по РСФСР	УССР	БССР	ЗСФСР	Всего по СССР
Кварт. VII—IX.	2256,8	208,8	773,9	646,2	3314,3	24072,0	19010,6	3456,9	90527,9	3868,0	4488,8	160,3	7370,1	160154,6	93602,8	169,1	531,6	254458,1
Октябрь. . .	2015,7	87,7	1406,8	2185,3	5361,9	22555,5	17898,1	2517,8	37242,9	10681,9	7257,1	—	1621,1	110831,8	58512,8	280,1	26,4	169651,1
Ноябрь[1]. . .	1871,3	50,8	2291,5	3592,2	5323,3	21832,8	12962,9	8716,7	33479,3	16174,9	10007,5	—	933,0	117236,2	49884,5	162,8	18,0	167301,5
Декабрь[1]. . .	1514,9	223,0	4933,9	4302,9	4513,1	23240,7	11595,3	12201,5	21564,6	24325,5	13879,7	—	424,6	122719,7	32562,8	248,3	206,7	155737,5
Кварт. X—XII[1]	5401,9	361,5	8632,2	10080,4	15198,3	67629,0	42456,3	23436,0	92286,8	51182,3	31144,3	—	2978,7	350787,7	140960,1	691,2	251,1	492690,1
Всего с начала кампании на 1/I 1927 г.[1].	7658,7	570,3	9406,1	10726,6	18512,6	91701,0	61466,9	26892,9	182814,7	55050,3	35633,1	160,3	10348,8	510942,3	234562,9	860,3	782,7	747148,2
На тот же срок 1926 г. . . .	10666,8	1555,0	13470,3	10563,8	7763,6	58952,8	45762,4	20202,7	158201,2	30068,8	13743,6	—	13693,9	384645,2	162904,1	2235,9	431,0	550216,2
I полугодие камп. 1926/27 г. в % к пред. году. . . .	139	37	70	102	238	156	134	133	116	183	259	—	76	133	144	38	182	136

II. По культурам

Таблица 2

Культуры / Месяцы	Рожь	Пшеница	Овес	Ячмень	Кукуруза	Бобовые	Крупяные	Итого главных хлебов	Масличные	Прочие	Всего
Квартал VII—IX.	46863,8	152733,5	12662,8	22042,1	2422,0	1375,9	1705,6	239805,7	14408,9	243,5	254458,1
Октябрь.	34390,2	86807,8	10594,0	10589,8	2454,6	1431,7	4635,7	150903,8	18531,9	215,4	169651,1
Ноябрь[1]	29816,2	86640,0	14947,4	7012,7	9657,9	884,7	4094,2	153053,1	11182,7	3065,7	167301,5
Декабрь[1]	28154,4	79229,6	20632,5	3246,2	9737,0	1026,8	4113,4	146139,9	7513,8	2083,8	155737,5
Квартал X—XII[1].	92360,8	252677,4	46173,9	20848,7	21849,5	3343,2	12843,3	450096,8	37228,4	5364,9	492690,1
Всего с начала кампании на 1/I—1927 г.[1].	139224,6	405410,9	58836,7	42890,8	24271,5	4719,1	14548,9	689902,5	51637,3	5608,4	747148,2
На тот же срок 1926 г.	107611,5	211055,5	31566,9	72658,2	11041,6	4340,8	28216,7	466491,2	82366,2	1358,8	550216,2
I полугодие кампании 1926/27 г. в % к предыдущ. году . . .	128	192	186	59	220	109	52	148	63	413	136

[1] Данные предварительные.

Таблица 1

Динамика крупной госпромышленности СССР за 1925/26 и 1926/27 хоз. годы

№№ по порядку	СРОКИ	Ср.-мес. число раб. в тыс. чел.		Валовая продукция											
				В милл. рублей				В % % к начал. пер. соотв. года				В % % к соотств. пер. пред. года			
				По дов. ценам		По совр. ценам		По дов. ценам		По совр. ценам		По дов. ценам		По совр. ценам	
		1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
	А. За месяц														
1	Октябрь	1.764	1.950	281,8	341,2	552,3	695,4	100	100	100	100	150	121	148	128
2	Ноябрь	1.823	1.980	271,6	351,5	535,3	715,7	96	103	97	103	152	129	152	134
3	Декабрь	1.866	1.986	294,9	366,7	583,6	746,2	105	107	106	107	149	124	151	128
4	Январь	1.901	1.996	285,1	347,2	567,1	705,2	101	102	103	101,4	138	122	143	124
5	Февраль	1.925	—	297,6	—	594,3	—	106	—	108	—	141	—	147	—
6	Март	1.946	—	314,8	—	631,8	—	112	—	114	—	141	—	149	—
7	Апрель	1.930	—	321,7	—	653,1	—	114	—	118	—	149	—	158	—
8	Май	1.896	—	284,6	—	579,4	—	101	—	105	—	129	—	138	—
9	Июнь	1.896	—	290,4	—	591,0	—	104	—	107	—	128	—	138	—
10	Июль	1.905	—	270,3	—	549,8	—	96	—	99,5	—	132	—	141	—
11	Август	1.914	—	309,5	—	629,5	—	110	—	114	—	139	—	148	—
12	Сентябрь	1.933	—	346,8	—	707,5	—	123	—	128	—	131	—	138	—
	Б. За квартал														
I	Окт.—Дек.	1.818	1.972	848,3	1059,4	1.671,2	2.157,3	100	100	100	100	150	125	151	129
II	Янв.—Март	1.924	—	897,5	—	1.793,2	—	106	—	107	—	140	—	146	—
III	Апр.—Июнь	1.908	—	896,6	—	1.823,5	—	106	—	109	—	135	—	145	—
IV	Июль—Сент.	1.917	—	926,6	—	1.886,8	—	109	—	112	—	134	—	142	—
	В. За год	1.892	—	3569,1	—	7174,7	—	—	—	—	—	139	—	146	—

Примечание: Крупная госпромышленность учитывается ЦОС'ом ВСНХ и составляет около 80% ценовой промышленности. Валовая продукция оценена по методу целых отраслей (валовой оборот отрасли за вычетом потребленных в ней полуфабрикатов ее производства). Валовая продукция по современным ценам получена переводом из довоенной по средне-месячному промышленному индексу Госплана. Цифры за ноябрь и декабрь 1926 г. предварительные.

Таблица 2

Добыча каменного угля и антрацита за 1925/26 и 1926/27 хоз. годы
(По данным ЦОС'а ВСНХ)

№№ по порядку	СРОКИ	В тыс. тонн		В % % к начальному периоду соотв. года		В % % к соотв. периоду предыдущего года	
		1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц						
1	Октябрь	1.915,7	2.510,4	100	100	121	131
2	Ноябрь	1.917,5	2.658,8	100	106	145	139
3	Декабрь	2.092,9	2.733,2	109	109	150	131
4	Январь	2.026,0	2.446,2	106	97	147	121
5	Февраль	2.115,6	—	110	—	146	—
6	Март	2.226,1	—	118	—	155	—
7	Апрель	2.162,1	—	113	—	203	—
8	Май	1.797,8	—	94	—	171	—
9	Июнь	1.962,2	—	102	—	156	—
10	Июль	2.006,4	—	105	—	157	—
11	Август	1.939,4	—	101	—	152	—
12	Сентябрь	2.191,4	—	114	—	140	—
	Б. За квартал						
I	Октябрь—декабрь	5.925,3	7.902,7	100	100	138	133
II	Январь—март	6.407,7	—	108	—	149	—
III	Апрель—июнь	5.922,1	—	99,9	—	176	—
IV	Июль—сентябрь	6.137,2	—	104	—	149	—
	В. За год	24.392,8	—	—	—	152	—

Данные за ноябрь, декабрь 1926 г. и январь 1927 г. предварительные.

Таблица 3

Добыча нефти за 1925/26 и 1926/27 хоз. годы
(Без кустарной, по данным ЦОС'а ВСНХ)

№№ по порядку	СРОКИ	В тыс. тонн		В % % к начальному периоду соотв. года		В % % к соотв. периоду предыдущего года	
		1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27
1	2	3	4	5	6	7	8
	А. За месяц						
1	Октябрь	646,9	793,3	100	100	111	123
2	Ноябрь	628,2	822,7	97	104	113	131
3	Декабрь	645,1	884,4	100	111	125	137
4	Январь	635,4	831,3	98	105	123	131
5	Февраль	583,2	—	90	—	115	—
6	Март	643,9	—	84	—	112	—
7	Апрель	666,3	—	103	—	114	—
8	Май	728,4	—	112	—	117	—
9	Июнь	738,6	—	114	—	120	—
10	Июль	758,9	—	117	—	123	—
11	Август	784,2	—	121	—	128	—
12	Сентябрь	747,5	—	116	—	114	—
	Б. За квартал						
I	Октябрь—декабрь	1.920,2	2.500,4	100	100	116	130
II	Январь—март	1.862,5	—	97	—	116	—
III	Апрель—июнь	2.133,3	—	111	—	117	—
IV	Июль—сентябрь	2.290,6	—	119	—	121	—
	В. За год	8.206,6	—	—	—	118	—

Данные за ноябрь, декабрь 1926 г. и январь 1927 г. предварительные.

Таблица 4

Металлургическое производство за 1925/26 и 1926/27 хоз. годы

(В тоннах, по данным ЦОС'а ВСНХ)

№№ по порядку	СРОКИ	Выплавка чугуна						Выплавка мартена						Прокатка металла					
		Абсолют.		В % к нач. периоду соотв. года		В % к соотв. периоду предшеств. года		Абсолют.		В % к нач. периоду соотв. года		В % к соотв. периоду предшеств. года		Абсолют.		В % к нач. периоду соотв. года		В % к соотв. периоду предшеств. года	
		1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
	А. За месяц																		
1	Октябрь . . .	159.204	234.414	100	100	218	147	226.670	290.800	100	100	172	128	166.808	229.465	100	100	170	138
2	Ноябрь	153.434	236.993	96	101	207	154	208.265	293.999	92	101	171	141	153.559	225.105	92	98	168	147
3	Декабрь	171.110	251.450	107	107	192	147	216.115	301.055	95	104	154	139	165.416	230.733	99	100,6	164	139
4	Январь	181.241	242.900	114	104	199	134	233.965	291.000	103	100	157	124	167.968	222.700	101	97	154	133
5	Февраль . . .	163.283	—	103	—	183	—	226.685	—	100	—	160	—	177.014	—	106	—	162	—
6	Март	189.194	—	119	—	177	—	263.869	—	116	—	165	—	194.111	—	116	—	173	—
7	Апрель	190.079	—	119	—	181	—	249.689	—	110	—	169	—	198.374	—	119	—	174	—
8	Май	198.766	—	125	—	162	—	250.580	—	111	—	144	—	172.829	—	104	—	132	—
9	Июнь	196.825	—	124	—	153	—	246.968	—	110	—	142	—	182.215	—	109	—	143	—
10	Июль	191.137	—	120	—	154	—	236.912	—	105	—	150	—	173.516	—	104	—	153	—
11	Август	197.722	—	124	—	140	—	251.983	—	111	—	148	—	188.288	—	113	—	146	—
12	Сентябрь . . .	214.714	—	135	—	146	—	271.098	—	123	—	141	—	216.406	—	130	—	141	—
	Б. За квартал																		
I	Октябрь—декаб.	483.748	722.857	100	100	205	149	651.050	885.8 4	100	100	165	136	485.783	685.303	100	100	167	142
II	Январь—март .	533.718	—	110	—	186	—	724.519	—	111	—	161	—	539.093	—	111	—	163	—
III	Апрель—июнь .	585.670	—	121	—	164	—	747.237	—	115	—	150	—	553.418	—	114	—	148	—
IV	Июль—сентябрь	603.573	—	125	—	146	—	767.993	—	118	—	146	—	578.210	—	119	—	146	—
	В. За год	2.206.709	—	—	—	171	—	2.890.799	—	—	—	155	—	2.156.504	—	—	—	155	—

Данные за ноябрь и декабрь 1926 г. и январь 1927 г. предварительные.

Таблица 5

Текстильное производство за 1925/26 и 1926/27 гг.
(По материалам ЦОС'а ВСНХ)

СРОКИ	Хлопчатобумажн. пряжа [1]						Шерстяная пряжа						Льняная пряжа						Хлоп.-бум. готовые ткани					
	В тоннах		В % % к начальн. периоду соотвст. года		В % % к соответ. периоду предшеств. года		В тоннах		В % % к начальн. периоду соотвст. года		В % % к соответ. периоду предшеств. года		В тоннах		В % % к начальн. периоду соотвст. года		В % % к соответ. периоду предшеств. года		В тыс. метр.		В % % к начальн. периоду соотвст. года		В % % к соответ. периоду предшеств. года	
	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27	1925/26	1926/27
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
А. За месяц																								
Октябрь . . .	22.071	23.035	100	100	156	104	3.038	3.372	100	100	130	111	5.101	6.487	100	100	119	127	175.358	197.830	100	100	154	113
Ноябрь . . .	19.918	23.012	90	99,9	162	116	2.719	3.497	89	104	133	129	4.593	6.701	90	103	131	146	157.900	205.348	90	104	156	130
Декабрь . . .	21.403	23.196	97	100,7	151	108	3.009	3.528	99	105	131	117	5.205	6.667	102	103	136	128	170.204	206.785	97	105	141	121
Январь	20.159	21.827	91	95	138	108	2.756	3.270	91	97	119	119	5.260	6.194	103	95	131	118	163.160	189.400	93	96	133	116
Февраль . .	20.809	—	94	—	140	—	2.868	—	94	—	124	—	5.623	—	110	—	138	—	169.413	—	97	—	137	—
Март	19.871	—	90	—	131	—	2.872	—	95	—	125	—	5.793	—	114	—	139	—	174.603	—	99,6	—	137	—
Апрель	20.945	—	95	—	132	—	2.918	—	96	—	130	—	6.380	—	125	—	157	—	182 498	—	104	—	139	—
Май	17.405	—	79	—	109	—	2.425	—	80	—	108	—	5.095	—	99,9	—	130	—	139.356	—	79	—	108	—
Июнь	20.486	—	93	—	116	—	2.588	—	85	—	111	—	5.622	—	110	—	144	—	178.329	—	102	—	128	—
Июль	14.030	—	64	—	09	—	1.876	—	62	—	95	—	3.869	—	76	—	125	—	128.851	—	73	—	128	—
Август . .	20.328	—	92	—	123	—	2.560	—	84	—	108	—	5.697	—	112	—	147	—	171.260	—	98	—	137	—
Сентябрь . . .	22.974	—	104	—	111	—	3.300	—	109	—	115	—	6.530	—	128	—	137	—	208,138	—	119	—	127	—
Б. За квартал																								
Окт.—Дек. . .	63.392	69.243	100	100	157	109	8.766	10.397	100	100	131	119	14.899	19.855	100	100	128	133	503.462	609.963	100	100	150	121
Янв.—Март . .	60.839	—	96	—	136	—	8.496	—	97	—	123	—	17.676	—	112	—	136	—	507.176	—	100,7	—	136	—
Апр.—Июнь .	58.836	—	93	—	119	—	7.931	—	90	—	116	—	17.097	—	115	—	144	—	500.183	—	99,3	—	125	—
Июль—Сент. .	57.332	—	90	—	113	—	7.740	—	88	—	107	—	16.096	—	103	—	137	—	508.249	—	101	—	130	—
В. За год . .	240.399	—	—	—	130	—	32.933	—	—	—	119	—	64.768	—	—	—	136	—	2.019.204	—	—	—	135	—

[1] Данные отличаются от публикуемых в бюллетенях ЦОС'а ВСНХ, так как для возможности сравнения с предыдущими годами мы даем пряжу прядильную и угарно-вигоньевую, тогда как ЦОС дает в динамических таблицах с 1924/25 г. лишь прядильную.

Данные за ноябрь, декабрь 1926 г. и январь 1927 г. предварительные.

Таблица 1

Отдел III. ТРУД

Средняя месячная заработная плата рабочих крупной промышленности по производствам в 1924/25 и 1925/26 гг.

№№ по порядку	Союзы, производства	В червонных рублях		1925/26 г. в %% к	В условных моск. рублях		1925/26 г. в %% к
		1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г.
1	2	3	4	5	6	7	8
I	Металлисты	49,71	62,90	126,5	29,17	33,43	114,6
	В том числе:						
1	Металлургия	42,47	55,58	130,9	26,77	31,59	118,0
2	Машиностроение . .	60,56	69,78	115,2	33,71	36,97	109,7
3	Произв. и ремонт транспорта . . .	49,88	66,61	133,5	28,58	33,71	117,9
4	Электротехническое	67,11	80,64	120,2	36,28	38,49	106,1
5	Электрическ. станции	76,30	88,08	115,4	41,23	42,89	104,0
II	Горнорабочие . . .	38,34	51,97	135,6	23,17	29,70	128,2
	В том числе:						
1	Каменноугольное . .	36,09	50,03	138,6	22,76	29,30	128,7
2	Нефтяное	46,45	62,23	134,0	23,36	31,26	133,8
III	Деревообделочники .	47,04	53,63	114,0	27,19	28,49	104,8
IV	Писчебумажники . .	42,32	51,01	120,5	26,27	28,79	109,6
V	Печатники	71,19	76,63	107,6	37,66	36,64	97,3
VI	Текстильщики . . .	37,31	45,29	121,4	20,95	22,92	109,4
	В том числе:						
1	Хлопчатобумажное .	37,97	46,18	121,6	21,12	23,21	109,9
2	Шерстяное	39,12	48,43	123,8	22,01	24,59	111,7
3	Льнопеньковое . .	30,19	35,74	118,4	18,11	19,15	105,7
VII	Швейники	45,91	60,78	132,4	24,67	29,07	117,8
VIII	Кожевники	60,61	70,18	115,8	35,27	36,96	104,8
	В том числе:						
1	Кожевенное	56,73	67,25	118,5	34,06	37,10	108,9
2	Обувное	66,70	75,89	113,8	37,06	37,25	100,5
IX	Пищевики	56,01	64,21	114,6	30,12	31,85	105,7
	В том числе:						
1	Табачное	55,94	62,03	110,9	30,97	32,15	103,8
2	Кондитерское . . .	55,42	68,69	123,9	28,89	32,73	113,3
3	Пивоваренное . . .	58,94	66,09	112,1	31,39	31,04	98,9
X	Химики	44,20	54,24	122,7	25,74	28,69	111,5
	В том числе:						
1	Резиновое	70,31	82,80	117,8	37,11	38,00	102,4
2	Стекольное	35,52	44,54	125,4	21,78	25,14	115,4
3	Фарфоровое	39,13	49,80	127,3	23,20	27,18	117,2
4	Спичечное	28,27	35,83	126,7	18,83	21,90	116,3
XI	Сахарники	32,08	40,07	124,9	21,17	25,46	120,3
XII	Строители	46,47	55,11	118,6	27,06	30,21	111,6
XIII	Коммунальники . .	64,79	76,87	118,6	34,44	36,20	105,1
	По всей промышленности . .	43,48	54,04	124,3	25,18	28,57	113,5

Примечание: Таблица составлена по данным Центрального Бюро Статистики Труда. Данные охватывают крупную промышленность (предприятия с числом рабочих 250 чел. и выше).

Таблица 1

Отдел IV. ТРАНСПОРТ

Месячные показатели грузооборота, средне-суточной погрузки и валового дохода железных дорог

ПЕРИОДЫ НАБЛЮДЕНИЯ	Перевозка всех грузов в коммерч. движении	Общий пробег всех грузов	Средне-суточная погрузка	Перевозка чисто коммерч. грузов	Пробег чисто коммерч. грузов	Перевезено отдельных чисто коммерческих грузов						Валовой доход
						Хлеб	Камен. уголь	Нефть	Дрова	Лесные мáтер.	Прочие грузы	
	тысяч. тонн	милл. тонн.-км.	тыс. вагон	тысяч. тонн	милл. тонн.-км.	В тысячах тонн						тыс. черв. рублей
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1924/25 г.												
Октябрь—декабрь. .	6.769	3.664	16.344	5.385	3.181	849	1.349	324	1.011	544	2.655	72.653
Январь—март	6.311	3.871	16.374	4.700	3.308	903	1.076	372	1.019	648	2.292	72.402
Апрель—июнь. . .	6.576	3.824	16.641	4.955	3.233	793	918	495	508	996	2.889	78.988
Июль—сентябрь . . .	8.139	4.453	20.172	6.124	3.680	987	1.508	477	646	1.059	3.462	93.808
В среднем за 1924/25 г.	6.954	3.953	17.398	5.290	3.334	883	1.213	418	796	812	2.833	79.463
1925/26 г.												
Октябрь—декабрь . .	9.752	5.391	24.053	8.096	4.698	1.342	1.714	449	934	706	4.608	104.973
Январь—март	9.516	5.885	23.640	7.752	5.105	1.383	1.873	498	1.376	795	3.592	109.077
Апрель—июнь. . . .	9.316	5.676	22.759	7.222	4.738	986	1.798	433	900	1.324	3.874	108.854
Июль	9.687	5.761	23.362	7.534	4.803	717	1.865	469	795	1.538	4.304	114.234
Август	10.103	5.877	24.866	7.762	4.744	—	—	—	—	—	—	122.923
Сентябрь	11.196	6.398	28.531	8.758	5.217	—	—	—	—	—	—	(129.502)
В среднем за 1925/26 г.	9.728	5.741	24.007	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1926/27 г.												
Октябрь	(12.194)	—	28.774	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ноябрь	(11.245)	—	28.607	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Декабрь	(10.680)	—	26.292	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Январь.	(9.514)	—	23.775	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Примечание: 1) Данные „Ежемес. Бюллет. Трансп. Стат. ЦСК" 2) Данные в скобках предварительные.

Отдел V. ТОВАРООБОРОТ

Таблица 1

Фактический отпуск изделий госпромышленности синдикатами за 1925/26 г.

(Тыс. черв. рублей)

НАИМЕНОВАНИЕ СИНДИКАТОВ	Отпущено в счет проданного оптом со включением отпуска в порядке планового снабжения и на комиссию													Кроме того, отпущено из розн. и оптово-роз. магаз. синдиката	Всего отпущено оптом и в розницу гр. 2+15
	Всего	В том числе контрагентам:													
		Наркоматам	Госпром. об'единен. и предприят.	Госторг. организациям	Прочим госорганам	Итого госорганам гр. 3—6	Кооперации				Частным лицам и организациям	Смешан. акцион. обществам	Невыясн. и проч.		
							Всего	В том числе: центр. и краев.	губ. и район.	первичной					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1. Нефтесиндикат	240.374	48.509	69.505	10.799	32.828	161.641	42.442	2.687	14.557	25.198	35.497	747	47	10.586	250.960
2. Солесиндикат	35.360	нет св.	1.388	14	1.327	4.681	25.204	9.687	10.906	4.611	5.363	112	—	—	35.360
3. Продалиситат	48.265	585	5.774	3.860	458	17.566	23.681	6.668	4.138	3.605	6.150	1	837	1.798	50.063
4. Уралмет	133.776	22.796	36.611	35.652	6.932	101.991	17.416	12.994	12.023	2.399	1.572	2.797	—	1.254	135.030
5. Металлосиндикат	97.661	6.344	42.069	13.931	9.516	71.860	19.821	6.426	8.790	4.605	3.199	2.781	—	16.980	114.641
6. Сельмаш	29.856	5	1.519	8.494	348	10.366	17.885	4.197	5.881	7.807	309	1.296	—	4.953	34.809
Итого по пп. 4—6	261.293	29.145	80.199	57.077	16.796	184.217	65.122	23.617	26.694	14.811	5.080	6.874	—	23.187	284.480
7. В. Т. С.	1.050.147	нет	све	де	ний	303.205	674.882	нет	свед.	258.340	71.551	539	—	64.353	1.114.500
8. В. К. С.	155.772	—	18.312	20.182	1.156	46.125	90.359	19.062	20.487	37.982	19.288	—	—	—	155.772
9. Спичсиндикат	5.298	1	1.154	1.155	7	2.317	2.818	579	2.019	220	128	—	35	—	5.298
10. Махоросиндикат	11.578	—	360	1.617	63	2.040	9.062	6.420	1.855	787	428	48	—	31	11.609
11. Масложир-синдикат маслоб.	43.371	941	7.648	3.308	4.519	16.416	7.953	3.043	3.186	1.724	793	12.622	5.587	1.901	45.272
11. Масложир-синдикат жировой	6.600	213	788	1.076	348	2.425	3.357	276	1.801	1.280	776	42	—	336	6.936
12. Крахмалопатсиндикат	8.139	56	3.172	1.574	59	4.861	2.361	785	822	754	914	3	—	2.881	11.020
Итого по пп. 1—13	1.866.197	79.450	188.300	101.662	57.561	745.494	947.241	72.824	86.465	349.312	145.968	20.988	6.506	105.073	1.971.270

Примечание: Сводка сделана по данным ЦОС'а ВСНХ („Ежем. Стат. Бюллетень" за 1925/26 г. (№№ 2—12) и за сентябрь материалы Пром. П/Отд. ЦОС'а ВСНХ).

Таблица 2

Фактический отпуск изделий государственной промышл[енности] трестами за 1925/26 г. по данным ЦОС'а ВСНХ
(Тысячи чер[вонных] рублей)

№№ по порядку	Наименование отраслей промышленности	Сдано для реализации синдикату данной отрасли промышленности	Отпущено в счет проданного оптом с включ[ением]					Отпуск. в порядке планов. снабж. и на комис.					Кроме того, отпущено своим розничн. и оптово-розничн. магазинам	Итого отпущено оптом (кроме отпуска синдикату) (гр. 3+13)	Всего отпущено включая отпуск синдикату (гр. 2+14)	В том числе по об'единениям:	
			Всего	В т о м с л е:					Кооперации		Частным лицам и организациям	Невыясн. и прочим				Общесоюзного значения	Республиканского значения
				Наркоматам	Госпромышленности	Госторгорганизац.	Прочим госорганизациям	(гр. 4—7)	Всего	В том числе первичной							
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1	Каменный уголь	—	179.640	67.715	85.591	4.640	7.09[5]	[1]5.039	7.005	2.830	3.515	4.081	13.140	192.780	192.780	185.482	4.830
2	Нефтетопл. и н/продукты	250.725	1.682	232	708	44	2[1]	1.196	341	31	145	—	825	2.507	253.232	250.038	—
3	Руды	—	39.140	764	19.622	9.326	3.6[7]	[3]3.386	684	5	330	4.740	276	39.416	39.416	8.131	3.524
4	Соль	10.605	2.159	12	297	785		1.101	435	98	509	114	163	2.322	12.927	—	2.475
5	Стекл.-фарф. фаянс. издел.	32.793	24.849	2.307	3.361	13.903	1.6[3]	[2]1.223	2.247	305	1.347	32	806	25.655	58.448	—	19.683
6	Строит. материалы	30	72.536	2.978	28.304	16.562	11.4[5]	[5]9.298	7.670	854	2.479	3.089	3.439	75.975	76.005	12.151	35.306
7	Металлич. издел. и прод.	212.731	614.677	146.001	243.178	99.753	68.1[3]	[4]7.065	43.400	2.821	14.212	—	39.170	653.847	866.578	579.208	34.325
8	Электротехнич. издел.	—	91.779	31.787	47.938	7.987	[9]4	[1]8.657	2.350	379	763	9	12.968	104.747	104.747	104.747	—
9	Текстильные издел.	1.035.642	462.721	31.758	122.714	74.862	51.[5]8	[3]0.874	152.002	33.349	23.079	6.766	110.101	572.822	1.608.464	1.365.244	32.368
	В том числе:																
10	Хлопчатобумажн.	804.438	288.275	13.034	81.216	50.586	17.[7]2	[2]2.564	111.542	26.531	8.451	5.718	38.279	326.554	1.130.992	964.827	13.492
11	Шерстяные	132.239	90.623	12.514	6.928	11.59[6]	20.[7]8	[3]1.823	29.694	4.479	8.647	459	51.294	141.917	274.156	245.617	16.455
12	Льняные	83.195	44.325	4.771	11.068	9.134	7.[8]8	[1]2.818	7.544	2.030	3.685	278	12.630	56.955	140.150	121.319	—
13	Пеньковые	6.632	34.204	1.439	23.502	3.236	2.[8]8	[3]1.037	1.950	309	912	305	1.650	35.854	42.486	12.801	2.421
14	Шелковые	9.138	5.294	—	—	310	2.[3]2	[1]2.632	1.272	—	1.384	6	6.248	11.542	20.680	20.680	—
15	Швейные и трикотажн. изделия	—	62.015	4.185	8.273	28.598	2.[5]9	[1]3.561	16.902	3.349	1.540	12	43.149	105.164	105.164	12.537	—
16	Кожев. издел. и прод.	109.816	80.424	19.637	6.344	16.108	6.[4]7	[2]8.565	24.755	9.287	6.890	214	33.444	113.868	223.684	—	80.474
17	Издел. химическ. промышл.	10.003	323.011	2.359	95.794	87.030	16.[5]8	[3]1.748	92.025	35.615	22.856	6.382	33.416	356.427	366.430	214.924	—
	В том числе:																
18	Основн. химич.	—	54.730	937	26.861	14.301	4.[0]8	[1]6.103	5.265	1.074	2.480	882	4.387	59.117	59.117	16.909	—
19	Резиновые	—	113.209	—	30.771	21.200	3[5]	[5]2.323	51.131	25.858	8.398	1.357	16.250	129.459	129.459	129.459	—
20	Спички	4.807	35.659	—	1.349	19.442	1.6[8]	[2]2.679	9.316	1.037	2.480	1.184	300	35.959	40.766	—	—
21	Анилиновые	—	17.708	—	15.110	956	1[8]	[1]6.235	573	115	900	—	—	17.708	17.708	17.708	—
22	Жиркостные	5 196	49.094	23	4.598	13.155	5.5[7]	[2]3.354	18.763	7.430	6.164	813	3.744	52.838	58.034	—	—
23	Лако-красочн.	—	24.247	172	6.382	7.239	3.3[4]	[1]7.142	4.348	29	1.102	1.655	3.427	27.674	27.674	17.176	—
24	Лесо-химическ.	—	2.676	—	2.015	311		2.330	222	—	103	21	—	2.676	2.676	2.676	—
25	Химико-фармац.	—	15.895	479	1.455	9.582	1.0[1]	[1]2.526	2.225	23	908	236	5.308	21.203	21.203	21.203	—
26	Прочие химич.	—	9.793	748	7.253	844	2[1]	9.056	182	49	321	234	—	9.793	9.793	9.793	—
27	Табачные изделия	—	155.277	472	476	27.326	7.2[3]	[3]5.511	79.530	21.197	31.347	8.889	41.179	196.456	196.456	—	80.682
28	Махорка	—	19.410	—	1.048	2.614	4[1]	4.078	14.365	3.414	967	—	—	19.410	19.410	—	—
29	Прод. маслоб. промышл.	20.344	36.670	1.196	6.861	10.565	3.1[8]	[2]1.769	9.893	1.271	1.818	3.190	1.538	38.208	58.552	—	—
30	„ крахмало-паточн. промышл.	5.449	422	—	181	1	3[9]	194	32	32	196	—	—	422	5.871	—	5.871
31	„ спирто-водочн. „	—	253.270	616	10.909	38.300	—	[5]0.201	162.845	—	40.224	—	183.752	437.022	437.022	437.022	—
32	„ чайно-кофейн. „	—	68.542	979	994	13.193	—	15.166	28.741	—	24.635	—	8.446	76.988	76.988	76.988	—
33	„ сахарной „	—	502.799	—	57	3.508	159.9[4]	[6]3.475	269.593	—	69.731	—	26.641	529.440	529.440	525.269	—
34	Лесные матер. и издел. дерев. пром.	—	196.795	15.326	69.302	18.595	27.8[8]	[1]1.116	16.345	3.053	13.358	35.976	14.768	211.563	211.563	49.302	87.983
35	Словолитные издел.	—	4.550	—	3.850	246	—	4.096	319	—	124	11	—	4.550	4.550	—	4.550
36	Изделия бумажной промышл.	—	86.252	1.382	36.667	12.083	8.6[0]	[5]8.811	14.960	1.391	12.481	—	7.798	94.050	94.050	46.438	20.809
	Итого по всем торг. группам	1 688.138	3.278.620	329.706	792.469	486.029	377.9[6]	[9]86.130	946.439	119.282	272.546	73.505	575.019	3.853.639	5.541.777	3.867.481	412.880

Примечание: Источник „Ежемесячн. Статист. Бюллетень ЦОС'а ВСНХ" за 1925/26 [г.] (№№ 2—12) и за сентябрь материалы Пром. п/отд. ЦОС'а ВСНХ.

Таблица 1

Отдел VI—IX. ФИНАНСЫ, КРЕДИТ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ, ИНДЕКСЫ ЦЕН и ЦЕНЫ

Сводная таблица по финансам, кредиту и денежному обращению за декабрь 1926 и январь 1927 гг.

(В миллионах червонных рублей)

Наименование показателей	Декабрь	Январь	В %% к одноимен. ному сроку 1925/26 г	
			Декабрь	Январь
1	2	3	4	5
I. Финансы				
Всего обыкнов. и чрезвычайн. доходов . .	435,7	398,7	143	120
В том числе:				
1) Прямые налоги	94,7	—	159	—
2) Косвен. „	115,6	—	154	—
3) Пошлины	14,2	—	108	—
4) Неналоговые доходы	195,7	—	133	—
В том числе по п. 4:				
НКПС	130,9	—	126	—
НКПиТ	12,5	—	116	—
II. Кредит				
Сумма вкладов и текущ. счетов по Госбанку и 4 акц. банкам на конец месяца . .	995	1 039	119	123
Остаток задолженности по учетно-ссудн. операциям по Госбанку и 4 акц. банкам на конец месяца	2.506	2.554	119	119
III. Денежное обращение				
Денежная масса на конец месяца				
В черв. рубл.	1.412,6	1.357,3	111	109
В тов. рубл.	797,2	760,0	115	116
Эмиссия за месяц				
В черв. рубл.	11,8	— 55,3	—	—
В тов. рубл.	6,6	— 30,9	—	—

Примечание: Данные предварительные.

Таблица 2

Меновые эквиваленты ржи и промтоваров в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг.

Число фунт. ржи за единицу промтовара

(В среднем за месяц)

Товары	Годы	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	В среднем за год	1913 г
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Сельди (фунт.)	1923/24	15,4	13,9	13,0	11,2	8,9	10,5	12,3	12,9	12,0	8,7	8,3	11,2	11,5	
	1924/25	12,5	11,2	9,2	8,5	6,6	5,2	4,5	4,5	4,4	6,0	7,3	7,7	7,3	6,3
	1925/26	8,3	8,1	7,6	7,3	6,7	7,5	9,0	10,0	12,8	16,6	16,6	15,7	10,5	
Сахар (фунт.)	1923/24	81,2	71,5	63,4	43,4	26,2	24,2	24,8	25,8	23,9	18,2	18,0	25,5	37,2	
	1924/25	33,8	33,5	22,8	17,3	12,8	9,9	8,3	8,3	8,3	12,2	14,7	15,8	16,5	8,7
	1925/26	16,9	16,6	14,9	13,6	8,4	12,4	13,3	13,9	16,5	20,2	19,5	18,6	15,4	
Соль (фунт.)	1923/24	5,7	4,5	3,5	2,7	1,8	1,4	2,1	2,2	2,0	1,5	1,4	1,8	2,5	
	1924/25	1,9	1,6	1,4	1,3	1,0	0,8	0,7	0,7	0,7	1,0	1,2	1,2	1,1	0,5
	1925/26	1,4	1,3	1,1	1,1	0,9	0,9	1,1	1,2	1,4	1,7	1,6	1,5	1,3	
Сапоги (пар)	1923/24	1528	1303	1182	966	783	965	1111	1126	1004	743	679	891	1023	
	1924/25	990	871	729	661	520	410	348	344	348	504	616	687	586	279
	1925/26	769	742	675	636	580	632	681	713	841	1030	1011	982	774	
Ситец (арш.)	1923/24	68,3	51,4	45,0	35,0	25,1	26,6	26,5	27,2	25,9	19,7	18,2	24,0	32,7	
	1924/25	27,1	24,2	20,5	18,7	14,2	11,1	9,1	9,2	9,2	13,1	15,3	17,3	15,7	7,2
	1925/26	19,4	19,5	17,6	16,4	14,2	14,7	15,9	16,7	19,8	24,1	23,2	21,9	18,6	
Керосин (фунт)	1923/24	9,8	8,3	7,3	5,4	3,4	3,6	3,9	4,1	3,9	3,0	2,8	3,6	4,9	
	1924/25	3,9	3,4	2,7	2,5	1,9	1,6	1,4	1,4	1,4	2,2	2,5	2,6	2,3	2,5
	1925/26	2,8	2,8	2,4	2,2	2,0	2,1	2,3	2,5	3,0	3,7	3,5	3,3	2,7	
Спички (короб.)	1923/24	3,3	2,5	2,0	1,5	1,1	1,2	1,4	1,3	1,3	0,9	0,9	1,2	1,6	
	1924/25	1,3	1,1	0,9	0,8	0,6	0,5	0,4	0,4	0,6	0,8	0,8	0,7	0,7	0,5
	1925/26	0,8	0,8	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,9	0,8	1,0	0,9	0,9	0,8	

Примечание: Цены на рожь — загот. цены „Хлебопродукта" (невзвешенные, средне-арифметические из конт. цен), цены промтоваров по данным Центр. Бюро Статист. Труда (по наиболее мелким городам, с населением менее 10 тыс.

Индексы меновых эквивалентов ржи и промтоваров в 1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг.[1] *Таблица 3*

Число фунтов ржи за единицу промтовара
(Средние за месяц, 1913 года = 100)

ТОВАРЫ	Годы	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентяб.	В среднем за год	
														невзвеш.	взвешив.[3]
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1. Сельдь	1923/24	244	221	206	178	141	167	195	205	191	138	132	178	182	192
	1924/25	198	178	146	135	105	83	71	71	70	95	116	122	116	128
	1925/26	132	129	121	116	106	119	143	159	203	264	264	249	167	163
2. Сахар	1923/24	933	822	729	499	301	278	285	297	275	209	207	293	428	538
	1924/25	388	385	262	199	147	114	95	95	95	140	169	182	190	214
	1925/26	194	191	171	156	97	143	153	160	190	232	224	214	177	176
3. Соль	1923/24	1140	900	700	540	360	280	420	440	400	300	280	360	500	626
	1924/25	380	320	280	260	200	160	140	140	140	200	240	240	220	249
	1925/26	280	260	220	220	180	180	220	240	280	340	320	300	260	250
4. Сапоги	1923/24	548	467	424	346	281	346	398	404	360	266	243	319	367	394
	1924/25	355	312	261	237	186	147	125	123	125	181	221	246	210	237
	1925/26	276	266	242	228	208	227	244	256	301	369	362	352	277	276
5. Ситец	1923/24	949	714	625	486	349	369	368	378	360	274	253	333	454	545
	1924/25	376	336	285	260	197	154	126	128	128	182	213	240	218	244
	1925/26	269	271	244	228	197	204	221	232	275	335	322	304	220	257
6. Керосин	1923/24	392	332	292	216	136	144	156	164	156	120	112	144	196	236
	1924/25	156	136	108	100	76	64	56	56	56	88	100	104	92	102
	1925/26	112	112	96	88	80	84	92	100	120	148	140	132	108	107
7. Спички	1923/24	660	500	400	300	220	240	280	260	260	180	180	240	320	372
	1924/25	260	220	180	160	120	100	80	80	120	160	160	140	140	160
	1925/26	160	160	140	120	120	120	120	180	160	200	180	180	160	151
В среднем[2]	1923/24	683	566	494	381	274	295	336	345	315	235	220	292	369	428
	1924/25	333	299	242	214	165	130	110	110	108	160	192	208	189	212
	1925/26	232	225	203	191	160	181	199	213	251	309	300	288	225	227

Цены на рожь — заготовительные цены „Хлебопродукта“ (невзвешенные, средне-арифметические из конт. цен), цены промтоваров по данным Центр. Бюро Статистики Труда (по наиболее мелким городам, с населением менее 10 тыс. чел.). [2] Средние индексы исчислены из индексов отдельных товаров, путем взвешивания их по ценности приобретенных сельским населением в 1923/24 и 1924/25 гг. промто-

ДИНАМИКА МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Бюллетень Сектора Мирового Хозяйства

под редакцией С. А. Фалькнера

№ 2 (22) Февраль 1927 г.

Содержание бюллетеня № 2 (22)

А. Кон'юнктура мирового хозяйства

(Сводная таблица показателей)

Б. Динамика отдельных отраслей

I. Сельское хозяйство

1. Мировой сбор хлопка в 1902 — 1927 гг.

II. Промышленность

2—4. Мировая цветная металлургия в 1913 г. и 1919 — 1925 гг.

А. Медь.

Б. Олово.

В. Цинк.

III. Товарообмен

5. Импорт леса в Европу в 1913 г. и 1920 — 1925 гг.

IV. Транспорт

6. Индексы фрахтовых ставок в 1924 — 1926 гг.

V. Денежный и капитальный рынок

7. Эмиссия ценных бумаг в Англии в 1913 г. и 1923 — 1926 гг.

VI. Обобщающие показатели

8. Годовые показатели экономического развития Японии после войны.

Сводная таблица Сент...ого Хозяйства

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1925 Декабрь	1926 год Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
		Месячные средние																
		1	2	3	4	5	6	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
I. Промышленность	а) Соед. Штаты [1]																	
1. Общий об'ем продукции крупной промышленности (Индексы в %% к 1913 г.)	1) добывающ. .	100	103,9	142,0	133,3	137,7	152,2	122,5	140,9	133,3	146,3	156,1	162,6	169,1	169,1	178,9	168,0	—
	2) обрабатыв. .	100	119,7	141,0	133,9	148,1	144,6	142,2	162,3	156,4	152,9	155,2	150,5	160,0	160,0	158,8	143,4	—
	б) Англия [2] . . .	100	80,9	88,8	90,9	87,2	88,8	90,8	90,8	62,9	62,9	62,9	50,3	50,3	50,3	64,1	64,1	64,1
	в) Франция [3] . .	100	—	96,4	112,3	116,7	117,6	129,5	127,1	122,8	114,5	123,9	116,1	129,6	121,0	(122,4)	—	—
	г) Германия ** .	100	—	—	79,5	96,3	88,7	89,2	89,2	89,1	94,1	94,6	97,0	102,2	104,5	—	—	—
	д) СССР [4]	100	—	35,0	48,7	78,4	94,4	98,6	104,2	106,5	94,2	—	—	—	—	—	—	—
2. Добыча угля (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты .	43.088	36.057	49.736	43.213	44.231	48.153	44.143	49.829	43.813	42.740	46.202	47.084	49.507	52.090	57.395	61.224	(59.799)
	б) Англия	24.336	21.133	23.450	22.646	20.694	22.889	21.657	24.235	22.200	—	—	—	—	(2.750)	(3.500)	7.700	17 224
	в) Франция [5] . .	3.564	2.595	3.140	3.675	3.935	4.083	4.088	4.566	4.200	3.942	4.430	4.381	4.365	4.392	4.568	4.645	4.648
	г) Германия [6] . .	11.782	9.929	5.185	9.902	11.061	11.367	10.611	11.424	10.086	10.678	11.756	13.074	12.879	12.876	13.517	13.496	13.775
	д) СССР	2.642	865	1.075	1.259	1.473	2.092	2.116	2.266	2.162	1.798	1.962	2.006	1.939	2.191	2.510	(2.659)	(2.733)
	е) Мировой показатель [7]	95.058	78.240	91.730	90.178	91.197	98.915	92.406	102.810	92.054	68.580	74.595	77.656	80.282	86.405	93.581	(103206)	—
3. Добыча нефти (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты .	2.880	6.462	8.489	8.275	8.761	8.470	7.589	8.413	8.327	8.700	8.587	9.025	9.252	9.082	9.664	9.640	10.022
	б) СССР	715	399	435	516	601	645	583	644	666	728	739	759	784	747	793	(823)	(884)
4. Выплавка чугуна (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты .	2.601	2.276	3.391	2.632	3.082	3.309	2.970	3.497	3.505	3.537	3.287	3.276	3.247	3.186	3.387	3.288	3.141
	б) Англия	869	415	630	620	528	748	510	578	530	90	42	18	14	13	13	13	100
	в) Франция [5] . .	757	440	453	638	706	717	707	772	768	783	778	792	814	785	816	790	827
	г) Германия [6] . .	910	783	411	651	848	1.179	631	716	668	736	720	768	850	880	935	983	1065
	д) СССР	351	17,0	32,5	62,2	129,0	191,2	163,3	189,2	190,1	199,1	197	191	198	215	234	(237)	(251)
	е) Мировой показатель [8]	6.160	4.328	5.383	5.141	5.811	5.958	5.479	6.371	6.293	5.980	5.662	5.695	5.784	5.731	6.064	5.951	(6.074)
5. Выплавка стали (в тыс. метрических тонн)	а) Соед. Штаты .	2.564	2.927	3.682	3.117	3.741	4.067	3.863	4.560	4.190	4.008	3.811	3.709	4.069	3.993	4.158	3.782	3.527
	б) Англия	649	494	718	696	626	658	715	797	675	46	35	33	54	97	94	98	324
	в) Франция [5] . .	581	373	415	576	618	781	630	726	683	667	694	718	704	706	742	714	741
	г) Германия [6] . .	981	976	525	820	1.018	2.154	816	950	869	900	977	1.022	1.141	1.142	1.174	1.257	1303
	д) СССР	354	29,8	61,7	95,0	176,7	224,0	226,7	266	249,7	250,6	247,1	237	252	279	291	(294)	(301)
	е) Мировой показатель [9]	5.797	5.284	5.982	5.952	6.854	6.928	6.865	8.049	7.419	6.650	6.568	6.539	7.028	7.056	7.293	6.966	(7.068)
6. Хлопчато-бумажная промышленность	а) Соед. Штаты (потребл. хлопка в тыс. кип) . . .	465	507	543	460	536	573	567	635	576	517	519	461	501	571	569	584	605
	б) Франция [10] . . { выраб. хл.-бум.	—	17,14	17,49	17,37	18,20	19,07	18,33	20,40	18,88	17,85	19,62	—	—	—	—	—	—
	в) СССР * { пряжи в тыс. м. т.	25,30	4,86	6,45	9,78	17,42	20,16	20,80	19,87	20,95	17,41	20,49	14,03	20,33	22,97	23,04	(23,01)	(23.20)
	г) Англия [11] (эксп. хл.-бум. тканей в миллион. *кв. м*) .	480,8	291,8	288,5	309,7	308,9	317,7	306,0	336,9	236	254,2	274,2	301	249,2	260,9	257,5	232,4	200,7

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1925
		Месячные средние					Декабрь
		1	2	3	4	5	6
7. Судостроение [13] Строящийся тоннаж (в тыс. брутто тонн)	а) Соед. Штаты .	148	139	42	42	89	8
	б) Англия . . .	1.957	1.469	1.395	1.297	885	88
	в) Франция . . .	229	189	111	197	174	19
	г) Германия . .	545	416	324	355	234	23
	д) Мировой показатель [12]	3.179	—	2.580	2.546	2.070	2.07
II. Товарообмен 1. Движение оптовых цен (в золотом исчислении) Индексы: 1913 г. = 100 [14]	а) Соед. Штаты (Bradstreet) . . .	100	132	145	140	151	15
	б) Англия (Economist)	100	146	152	158	165	15
	в) Франция (Statistique gèn.) . . .	100	139	130	135	134	13
	г) Германия (Stat. Reichsamt) [15] . .	100	—	—	137,3	141,6	13
	д) СССР (Госплан)	100	—	135	174	183	18
	е) Мировой индекс оптов. цен (С.М.Х.) [25]	100,0	137,4	140,7	143,0	149,1	14
2) Движение стоимости жизни Официальные индексы: 1913 г. или 1914 г. = = 100	а) Соед. Штаты [16]	100	169	171	171	175	17
	б) Англия [16] . . .	100	181	174	175	175	17
	в) Франция [17] . .	100	297	327	364	400	14
	г) Германия [18] . .	100	42 [15]	59 [15]	115	140	20
	д) СССР [19] . . .	100	—	149	201	204	22
3. Внешняя торговля (ценность в милл. зол. ден. единиц) а) Привоз (только для потребления внутри страны)	а) Соед. Штаты (доллары)	146,4	253,9	309,6	292,1	344,7	35
	б) Англия (фунт. стерл.)	54,9	68,3	76,6	86,1	96,6	11
	в) Франция (фр.)	701,8	835,1	848,6	903,9	889,1	1.05
	г) Германия (марки)	897,5	516,7	512,0	759,1	1.035,7	73
	д) СССР (руб.) [21]	101,7	22,5	12,0	18,2	39,8	3
б) Вывоз (только товаров внутренней продукции)	а) Соед. Штаты (доллары)	204,0	313,8	340,9	374,8	401,5	45
	б) Англия (фунт. стерл.)	43,8	54,6	60,1	60,6	63,9	6
	в) Франция (фр.)	573,4	720,4	790,0	933,7	935,5	89
	г) Германия (марки)	841,4	330,8	508,5	545,7	733,2	79
	д) СССР (руб.) [21]	118,4	6,8	17,2	25,2	30,5	2
III. Денежное обращение [13] 1. Количество всех видов денег в обращении (в милл. ден. единиц на конец месяца)	а) Соед. Штаты (доллары) [22] . . .	2.575	4.733	4.951	4.993	5.008	5.00
	б) Англия (фунт. стерл.) [23]	29,6	398,3	397,6	397,8	385,3	38
	в) Франц. (фр.) [23]	5.714	36.359	39.114	40.885	51.085	51.0
	г) Германия (зол. мар.) [22]	6.070	1.295,2	2.274	4.274	5.181	5.1
	д) СССР (черв. руб.) [22]	2.299,6	крд. бум. м. 117,6	322,0	742,7	1.269,3	1.2

1926 год											
Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	
—	101,8	—	—	117,3	—	—	70,6	—	—	151,6	
—	843	—	—	841	—	—	775	—	—	760	
—	156	—	—	154	—	—	135	—	—	143	
—	217	—	—	149	—	—	127	—	—	211	
—	2.010	—	—	1.971	—	—	1.851	—	—	1.933	
145	142	140	138,5	138	137	138	139	138	139	139	
154	152	150	150	150	150	153	158	157	155	148	
121	114	111	114	111	106	118	115	123	129	129	
134,3	133,1	132,7	132,3	131,9	133,1	134,0	134,9	136,2	137,1	137,1	
194	196	197	189	183	182	180	179	178	178	177	
142,2	139,5	138,9	139,1	138,8	138,4	140,4	(141,4)	(144,8)	(146,7)	(145,7)	
—	—	—	—	175	—	—	—	—	—	—	
172	168	167	168	170	170	172	174	179	179	175	
451	—	—	485	—	—	539	—	—	—	—	
139	138	140	140	141,5	142	143	142	142	144	144	
225	229	239	233	227	228	222	220	222	224	(223)	
381,4	433,6	389,3	312,5	327,3	331,3	336,6	343,5	371,3	367,2	350,4	
83,6	94,8	91,2	73,7	86,8	90,8	92,6	93,6	100,7	102,3	101,8	
1.000,0	948,3	884,5	719,1	789,6	631,5	768,0	685,4	780,7	884,0	1.051	
661,7	645,3	723,1	702,8	791,9	942,1	919,7	823,4	990,1	1.000	1.060,5	
32,8	37,0	40,4	26,7	29,7	31,3	33,4	33,6	38,8	27,9	24,3	
345,8	364,9	379,2	348,1	328,7	360,5	385,6	440,9	448,9	473,5	456,1	
62,8	66,4	52,7	45,8	50,1	57,3	49,8	50,7	53,2	53,1	49,7	
791,1	923,1	767,0	730,6	711,9	668,6	813,2	770,2	933,1	943,3	1.107	
783,0	923,1	779,3	729,6	758,8	821,3	833,9	836,4	879,8	876,3	832,5	
28,7	36,2	35,0	26,4	37,5	35,4	36,4	41,5	47,3	47,4	53,7	
4.814	4.806	4.854	4.871	4.835	4.858	4.864	4.906	4.933	4.949	5.001	
372,5	381,8	382,3	383,9	379,5	379,7	376,1	370,8	369,1	365,1	379,7	
50.991	52.127	52.208	52.735	53.914	56.022	55.346	55.010	54.578	53.263	52.907	
4.924	5.050	5.030	5.042,8	5.169,4	5.281,8	5.304,5	5.459,9	5.495,0	5421,2	5799,8	
1.245,8	1.204,2	1.222,8	1.172,9	1.209,4	1.233,9	1.274,6	1.343,1	1.417,2	1.400,8	1.412,6	

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1925	1926 года										
		Месячные средние					Декабрь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
		1	2	3	4	5	6	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
2. Валютные курсы	а) Соед. Штаты	100	100 [13]	100 [13]	100 [13]	100 [13]	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
	б) Англия	100	95,2 [13]	89,3 [13]	97,0 [13]	99,7 [13]	99,8	99,9	99,9	99,9	99,9	100,0	99,9	99,8	99,8	99,7	99,6	99,7
Индексы курсовой цен. данной валюты на Нью-Йоркской бирже	в) Франция	100	37,6 [13]	26,9 [13]	28,0 [13]	19,4 [13]	19,6	19,1	18,6	17,6	16,4	15,2	12,8	14,7	14,8	15,2	17,7	20,5
	г) Германия	100	0,06 [13]	—	100 [13]	100 [13]	100	100	100	100	100	100	100	100	100	99,9	99,7	99,9
	д) СССР	100	—	—	—	—	100,1	100,1	100,1	100	100,1	100,1	100,1	100,1	100,0	100,0	100,0	100,0
	е) Мировой индекс валютных курсов (С. М. Х.) [25]	100 [24]	—	—	—	79,5	79,7	80,8	80,5	80,2	80,0	80,0	79,6	79,9	79,9	79,7	82,3	82,6
3. Обороты расчетных палат	а) Соед. Штаты (Нью-Йорк, долл.)	7,89	18,16	17,83	20,82	23,64	26,10	21,45	28,09	25,96	23,39	24,19	23,83	21,68	21,36	24,33	22,25	26,72
	б) Англия (Лондон, фунт. стерл.)	1,37	3,10	3,05	3,29	3,37	3,49	3,14	3,49	3,31	3,22	3,24	3,47	3,12	3,07	3,40	3,44	3,44
(в миллиардах ден. единиц)	в) Франция (Париж, франки)	1,53	13,14	19,89	30,67	30,96	46,29	37,77	47,47	44,60	48,7	49,6	55,8	46,2	42,2	45,1	49,8	43,3
	г) Германия (Рейхсбанк, з. м.)	6,10	—	—	2,52	4,24	4,18	3,89	4,41	4,47	4,50	4,61	4,90	4,77	4,64	5,20	5,45	5,85
	д) СССР (Расчетный Отдел Госбанка Черв. рубл.)	—	—	0,02	0,06	—	0,43	0,43	0,50	0,51	0,36	0,24	0,29	0,29	0,35	0,35	0,44	0,55
IV. Транспорт	а) Соед. Штаты [26] (в тыс. груженых вагонов)	—	3.650	4.145	4.120	4.255	4.007	3.965	4.200	4.112	4.456	4.451	4.545	4.785	4.931	5.205	4.627	4.095
1. Погрузка жел. дорог. (месячная — в милл. тонн, кроме Соед. Штатов и Франции)	б) Англия	33,78	25,45	29,00	28,38	27,2	28,2	27,9	31,3	28,5	6,0	10,4	10,3	11,1	12,6	15,3	17,9	—
	в) Франция (суточная — в тыс. гружен. вагон.) [27]	—	44,3	50,4 [29]	53,2	53,9	55,0	57,7	58,6	55,4	53,7	55,8	52,8	54,4	55,5	58,7	57,3	52,1
	г) Германия [28]	35,25	33,25	20,02	21,70	30,91	27,81	25.36	28,72	27,07	27,53	30,63	32,95	33,68	34,44	38,96	38,96	—
	д) СССР	13,09	—	5,07	5,85	7,58	9,05	8,66	9,88	10,1	8,5	9,0	9.5	10,2	11,3	11,7	(11,2)	—
2. Судооборот морских портов	а) Соед. Штаты	8.923	10.836	11.073	11.427	11.601	10.748	8.902	10.324	9.888	11.987	13.380	16.131	15.833	15.206	15.219	(15.187)	—
	б) Англия	9.741	8.590	10.149	10.045	9.814	9.634	8.601	9.775	9.843	6.253	8.412	9.643	10.286	9.704	9.929	8.286	9.012
	в) Франция	5.052	5.183	6.047	6.268	6.735	6.226	5.463	6.729	7.040	6.948	7.087	7.063	6.971	7.131	7.510	6.832	—
	г) Германия	4.435	3.735	5.106	5.104	5.666	5.113	4.501	5.142	5.228	5.330	6.319	7.558	8.088	7.797	7.448	7.5 31	—
(в тыс. регистровых тонн)	д) СССР	2.599	308	428	500	2.168	1.641	1.524	1.539 [31]	2.320 [30]	2.421 [30]	2.790	3.186	3.733	3 920	(4.000)	—	—
	е) Мировой показатель [33]	56.313 [34]	54.093	60.786	64.145	68.810	65.785	60.426	68.492	67.958	67.541	73.906	81.109	82.064	79.982	(80.145)	—	—
V. Труд	а) Соед. Штаты (индекс числа занят. раб. в пром.)	100 [35]	88,4	100,0	90,3	91.2	92,3	93,3	93,7	92,8	91,7	91,3	89,8	90,7	92,2	92,5	91,4	—
1. Безработица	б) Англия, % % [36]	—	13,4	11,6	10,4	11.3	10,0	10,4	9,8	9,1	14,3	14,6	14,4	14,0	13,7	13,6	13,5	11,9
	в) Герман., % % [37]	2,9	1,5	9,6	13,5	6,7	19,6	22,0	21,4	18,6	18,1	18,1	17,7	16,7	15,2	14,2	14,2	16,7
	г) Франция (в тысяч.) [38]	—	5,5	1,9	0,7	0,6	0,5	0,8	0,5	0,4	0,4	0,5	0,3	0,4	0,3	0,4	0,6	17,2
	д) СССР, % %	—	—	—	—	12,8***	2,4	—	—	13,5	—	—	12,5	—	—	—	—	—
	е) Вся Европа (в тыс.) [39]	—	—	—	2.480	2.424	3.645	4.224	3.932	3.642	4.200	(4.200)	(4.000)	(3.800)	(3.700)	(3.600)	(3.500)	(4.100)
2. Реальная заработная плата	а) Соед. Штаты (шт. Нью-Йорк) [40]	100	117	125	128	127	126,8	125,4	127,8	127,5	127,3	128,0	(127,9)	(127,7)	(127,5)	—	—	—
	б) Англия [41]	100	107,9	99,0	101,1	103,0	102,0	104,7	107,1	107,8	107,1	105,9	105,9	104,7	103,4	100,6	100,6	103,4
	в) Франция (углекопы)	100	102,3	107,8	106,0	99,6	—	94,8	—	—	(96,5)	—	—	—	—	—	—	—
Индексы в % % к довоенной	г) Германия [42, 44]																	
	1) необуч. рабоч.	100	80,8 [43]	79,5	91,8	93,5	102,9	104,4	104,8	103,8	103,6	103,0	101,7	101,6	102,9	102,8	101,8	101,5
	2) обуч. рабоч.	100	62,2 [43]	62,2	85	87,7	92,4	93,85	94,2	93,3	93,1	92,5	91,3	91,2	92,4	92,2	91,3	90,9
	д) СССР [45]	100	31,5	53,7	—	—	94,8	88,2	89,5	92,6	86,5	(92,0)	98,5	96,8	(102,9)	(101,3)	—	—

Отрасли хозяйства	Сроки / Страны	1913 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1925	1926 год											
		Месячные средние					Декабрь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	
		1	2	3	4	5	6	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	
3. Стачки и локауты	а) Соед. Штаты.																		
	А	—	1.112	1.553	1.249	1.301	472	76	80	—	—	—	89	104	96	68	46	—	
	Б	—	1.613	757	655	428	118	44	26	—	—	—	79	16	27	15	8	—	
А — число конфликтов	б) Англия																		
	А	1.459	576	628	710	604	963	62	63	68	37	32	25	36	34	22	17	16	
Б — число участн. (в тысячах)	Б	664	552	405	613	442	526	22	37	51	2.673	1.082	1.052	1.002	1.002	903	651	453	
	В	9.800	19.850	10.670	8.420	7.970	6.012	366	460	424	36.114	23.387	23.018	21.018	21.015	18.510	16.007	3.014	
В — число потерян. человеко-дней (в тыс.)	в) Франция																		
	А	1.073	665	—	1.269	918	525	197	285	198	192	144	—	—	—	—	—	—	
	Б	220	290	—	243	120	113	36	37	55	78	23	—	—	—	—	—	—	
VI. Денежный и капит. рынок																			
1. Учетный процент центральн. эмиссионных банков	а) Соед. Штаты	3,5	4,2	4,4	3,6	3,4	4	4	4	4	3,5	3,5	3,5	3,5	4	4	4	4	4
	б) Англия . . .	4,8	3,7	3,5	4,0	4,6	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
	в) Франция . . .	4,0	5,0	5,0	6,0	6,5	6	6	6	6	6	6	6	7,5	7,5	7,5	7,5	7,5	6,5
	г) Германия . .	5,9	6,6	39,5	10,0	9,0	8	8	7	7	7	6,5	6	6	6	6	6	6	6
	д) СССР	6,0	12,0	10,0	8,0	8,0	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8	8
2. Эмиссия ценных бумаг (в милл. долларов)	а) Соед. Штаты	—	358,7	358,7	466,1	518,0	652	534,0	608,8	520,0	647,3	579,0	522,2	209,2	485,9	479,1	427,3	541,9	
	б) Англия . . .	100,7	215,7	109,0	89,3	137,9	142	129,5	108,2	79,8	50,9	140,6	122,1	10,3	85,9	154,0	143,3	109,5	
	в) Франция . . .	42,4	113,4	59,2	23,6	15,9	10,0	13,1	12,9	8,1	38,3	14,6	6,8	7,5	4,9	10,1	22,2	12,0	
	г) Германия . . .	24,5	3,7	2,4	5,4	26,4	17,3	8,2	8,6	13,1	9,1	30,8	23,3	23,3	129,8	19,4	6,9	62,4	
Вся эмиссия	Мировой показатель [46] . .	—	586,7	568,3	630,4	—	583,5	710,7	770,1	662,6	793,9	807,6	703,6	286,7	756,0	684,1	643,1	753,2	
В том числе внешняя эмиссия (включая колониальн.)	а) Соед. Штаты	—	52,6	22,9	83,8	91,0	85,4	61,2	50,6	127,3	97,4	111,2	110,6	41,2	132,4	114,1	100,4	96,0	
	б) Англия . . .	80,1	54,1	49,6	49,9	39,8	93,5	19,1	53,5	35,8	31,1	75,1	68,7	3,8	36,5	79,1	61,4	35,4	
3. Курсы акций	а) Соед. Штаты (Annalist, 25 пром. акций)	100	169	185	198	262	309	309	271	249	252	266	280	294	295	286	295	308	
Индексы	б) Англия (Lond and Cambr. Ec. S. 20 пром. акций) .	100	133	162	160	180	191	187	182	177	182	186	181	184	187	190	197	192	
	в) Франция Lond.a. Cambr. Ec. Serv. — 10 металлопром. акций) . .	100[47]	117	151	136	99	96	99	102	97	99	104	123	121	145	147	145	115	
	г) Германия (W. u. St. — Общий индекс)	100	9,4	16,2	26,4	28,6	24,0	26,4	28,0	30,5	30,3	32,1	34,6	37,9	39,0	42,5	45,1	44,9	
4. Банкротства (число)	а) Соед. Шт. . .	1.213	1.868	1.597	1.643	1.572	1.62	1.700	1.882	1.742	1.640	1.574	1.661	1.516	1.360	1.420	1.614	1.987	
	б) Англия . . .	294	423	451	422	418	34	387	494	389	285	395	423	309	291	407	391	—	
	в) Германия . .	815	84	22	504	932	1.6	1.998	1.871	1.302	1.046	913	701	493	467	485	471	435	

Примечания к сводной таблице

[1] Индексы Survey of Current Business, перечисленные по основанию 1913 г.= 100.

[2] Индекс London and Cambridge Economic Service (по 7 отраслям).

[3] Индексы Societé d'études et d'informations économiques.

[4] По данным о крупной промышленности, подведомственной ВСНХ.

[5] В послевоенных границах (включая Эльзас-Лотарингию).

[6] В послевоенных границах (без Эльзас-Лотарингии, Саарской области и Польской части Верхней Силезии). Для довоенной Германии месячная средняя 1913 г. составляла 15.843 тысячи метрических тонн угля, 1.397 тысяч метрических тонн чугуна и 1.429 тысяч метрических тонн стали. Цифры за 1924 и 1925 гг. по данным журнала „Stahl und Eisen".

[7] Добыча 12 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Голландии, Франции, Саарской области, Германии, Польши, Чехо-Словакии, Брит. Индии, Южной Африки и СССР.

[8] Продукция 10 стран: Соединенных Штатов, Англии, Бельгии, Люксембурга, Польши, Франции, Германии, Швеции, Канады и СССР.

[9] Выплавка 11 стран: Соединенных Штатов, Англии, Франции, Бельгии, Люксембурга, Италии, Швеции, Германии, Польши, Канады и СССР.

[10] Приближенные цифры, исчисленные нами на основании данных Statistique générale de la France.

[11] Экспорт хлопчатобумажных тканей составляет около 80% всей их продукции.

[12] По след. странам: Соединенным Штатам, Англии, Ирландии, Английским колониям, Франции, Бельгии, Италии, Нидерландам, Испании, Швеции, Дании, Германии, Данцигу, Японии и проч. странам.

[13] Годовые показатели относятся к концу года.

[14] Индексы на конец месяца, кроме Германии, для которой дана месячная средняя.

[15] Новый индекс Statistisches Reichsamt, вычисленный в 1924 г. и опубликованный впервые в „Wirtschaft und Statistik", № 23, 1926 г.

[16] Индексы на конец квартала (Соедин. Штаты, 1913 г.= 100) или месяца (Англия, июль 1914 г.= 100).

[17] Квартальный полный индекс г. Парижа. 1 января—30 июня 1914 г.= 100.

[18] Месячная средняя; 1913/14 г.= 100.

[19] Конец месяца; 1913 г.= 100.

[20] С февраля 1925 г. новый расширенный индекс (приблиз. на 10% выше старого).

[21] Только по европейской границе; в милл. рублей по ценам 1913 г.

[22] Все виды денег, включ. звонк. монету.

[23] Только бумажные деньги: банкноты (Франция), банкн. и казнач. бил. (Англия).

[24] Паритет = 100.

[25] Индекс Сектора Мир. Хоз. Госплана СССР, взвешенный по доле участия отдельных стран и частей света в мировой торговле, в среднем за 1922, 1924, 1925 гг.

[26] Месячные показатели, полученные путем умножения недельной средней за данный месяц на $4^1/_3$.

[27] Средняя погрузка по главным железным дорогам, включая государственные (кроме Эльзас-Лотарингии).

[28] В послевоенных границах без жел. дор. Эльзас-Лотарингии, в границах сети современных Reichseisenbahnen.

[29] Неполные цифры, вследствие оккупации Рура.

[30] Кроме портов Тихого океана.

[31] Кроме Владивостока.

[32] Кроме Ленинграда и Владивостока.

[33] Исчислено по 28 странам.

[34] Без судооборота Греции, Чили и Палестины.

[35] Данные Bureau of Labor Statistics 1923 г.= 100.

[36] % безработных среди застрахованных рабочих.

[37] % полных безработных среди членов профсоюзов.

[38] Число безработных, получающих пособие от государства.

[39] Только безработица, учитываемая официальной статистикой, по 17 странам: Англии, Франции, Бельгии, Италии, Голландии, Швейцарии, Швеции, Норвегии, Дании, Германии, Австрии, Венгрии, Чехо-Словакии, Польше, Финляндии, Латвии, Эстонии.

[40] Исчислено по индексу стоимости жизни гор. Нью-Йорка.

[41] Исчислено по индексам о номинальной плате проф. Боули (8 производств).

[42] До сентября 1924 г. исчислено по индексу стоимости жизни за период реализации платы (с 7 числа отчетного месяца по 7 число следующего месяца), а за последующие сроки — по индексу соответствующего месяца, с февраля 1925 г. по новому индексу стоимости жизни (см. выше примечание 20), средняя месячная за 1925 г. исчислена также по новому индексу.

[43] Средняя за апрель, июль, октябрь, ноябрь и декабрь.

[44] В связи с расширением немецкой официальной статистикой круга регистрируемых профессий данные за 1925/26 г. изменены.

[45] Данные Ц. Б. Статистики Труда.

[46] Эмиссия 9 стран: Соединенных Штатов, Англии, Франции, Италии, Швейцарии, Нидерландов, Швеции, Дании и Германии.

[47] Средняя за 1904—1913 гг.= 100.

* Цифры за 1925/26 г. изменены в связи с включением угарно-вигоньевой пряжи.

** Индекс продукции важнейшего промышленного сырья.

*** Средняя за январь, апрель, октябрь, январь.

Б. Динамика отдельных отраслей

Таблица 1

Отдел I. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Мировой сбор хлопка в 1902—1927 гг.

(В тыс. кип, приблизительно по 500 англ. фунтов в кипе)

Годы	Америка [1]	Индия	Египет	СССР	Китай	Прочие страны	Всего
	1	2	3	4	5	6	7
1902/03	10.827	2.694	1.168	342	800	801	16.632
1903/04	10.046	2.529	1.302	477	800	751	15.905
1904/05	13.680	3.033	1.263	536	756	803	20.071
1905/06	10.805	2.733	1.192	604	788	938	17.060
1906/07	13.596	3.947	1.390	759	806	1.027	21.525
1907/08	11.375	2.498	1.447	664	875	950	17.809
1908/09	13.587	2.954	1.150	685	1.000	971	20.347
1909/10	10.315	3.775	1.000	663	1.419	950	18.122
1910/11	12.006	3.111	1.515	879	2.589	968	21.068
1911/12	16.251	2.630	1.485	859	2.552	1.058	24.835
1912/13	14.313	3.688	1.507	883	2.298	1.160	23.849
1913/14	14.795	4.053	1.537	980	2.303	1.287	24.955
1914/15	16.992	4.167	1.298	1.157	2.363	1.154	27.131
1915/16	12.123	2.990	961	1.402	2.057	984	20.517
1916/17	12.781	3.591	1.022	1.105	1.714	1.027	21.240
1917/18	12.428	3.200	1.262	603	1.836	1.086	20.415
1918/19	12.970	3.178	964	420	2.084	1.298	20.914
1919/20	12.029	4.637	1.114	246	1.968	1.485	21.479
1920/21	13.880	2.880	1.206	116	1.373	1.471	20.926
1921/22	8.351	3.588	972	52	1.364	1.431	15.758
1922/23	10.370	4.058	1.243	52	2.022	1.609	19.354
1923/24	10.808	4.129	1.306	295	1.785	1.858	20.181
1924/25	14.525	4.870	1.455	450	1.976	2.256	25.532
1925/26	17.216	4.830	1.593	807	2.068	2.352	28.866
1926/27 [2]	19.868	4.400	1.500	824	2.000	2.500	31.092

[1] Включая линтер.
[2] Оценка.

Источник: „The Economic Review", 1927.

Таблица 2

Отдел II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Мировая цветная металлургия в 1913 и 1919—1925 гг.

А. МЕДЬ

А. Продукция. Цены

№ №	В тыс. метр тонн	1914	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925
		1	2	3	4	5	6	7	8
1	Испания и Португалия	26,9	35,0	23,0	33,2	36,5	51,8	56,1	58,0
2	Германия	25,0	15,8	17,3	19,0	18,0	18,4	22,8	23,0
3	Франция	10,1	0,9	1,6	2,2	2,9	8,2	2,3	7,0
4	СССР	31,9	—	—	—	2,0	2,0	3,3	6,6
5	Австрия[1]	3,5	0,6	1,6	4,2	4,6	4,8	4,1	3,3
6	Юго-Славия	4,4	1,2	2,4	4,0	5,2	6,8	8,1	7,3
7	Норвегия	2,9	0,4	0,6	5,7	9,6	8,0	9,9	11,0
8	Швеция	4,7	4,0	1,6	1,3	0,1	4,7	2,8	2,6
	Европа	109,4	58,0	48,0	69,6	78,9	104,8	109,4	118,8
	То же в %% 1913 г.	100	53,0	43,9	63,6	72,1	95,8	100,0	108,6
9	Япония	70,5	78,4	67,8	55,0	54,1	59,3	62,6	65,7
10	Прочие страны	—	1,0	0,5	1,2	1,1	0,7	2,1	4,2
	Азия	70,5	79,4	68,3	56,1	55,2	60,1	64,7	69,9
	То же в %% 1913 г.	100	112,6	96,9	79,6	78,3	85,3	91,8	99,1
11	Соединенные Штаты	525,5	548,7	576,5	216,3	464,5	684,0	743,0	774,7
12	Мексика	36,3	60,5	45,2	12,3	27,1	54,9	51,8	53,6
13	Канада	34,0	36,1	35,5	20,5	23,0	36,5	45,4	51,0
14	Куба	6,3	10,0	6,8	7,8	10,7	10,9	11,6	11,9
15	Боливия	3,9	7,0	9,9	9,7	9,2	10,7	7,4	6,8
16	Чили	44,7	79,6	99,0	59,2	129,6	182,4	189,6	190,2
17	Перу	27,1	39,2	33,0	33,3	36,4	44,2	35,2	37,4
18	Венецуэла	0,4	0,6	—	0,7	1,0	1,1	1,1	1,4
	Америка	678,1	781,7	805,8	359,9	701,3	1.024,6	1.085,1	1.127,0
	То же в %% к 1913 г.	100	115,3	118,8	53,1	103,4	151,1	160,0	166,2
19	Африка	27,0	31,4	30,6	38,6	52,8	72,9	104,6	107,2
20	Австралия	38,7	16,4	26,6	18,9	12,5	18,1	14,3	12,5
	Весь мир	926,7	970,9	982,4	546,1	903,7	1.284	1.382	1.439
	То же в %% к 1913 г.	100	104,8	106,0	58,9	97,5	138,6	149,1	155,3
	Средняя цена в Лондоне в фунт. стерлингов за тонну	—	90,8	97,5	69,4	162,1	65,8	63,1	61,9

[1] 1914 г. — Австро-Венгрия.

Потребление

№ №	В тыс. метр. тонн	1914	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925
		1	2	3	4	5	6	7	8
1	Германия	150,0	24,0	73,7	126,5	148,2	91,3	131,5	232,1
2	Великобритания	169,4	97,5	102,2	67,9	45,7	101,2	135,9	137,7
3	Франция	86,1	55,4	68,4	48,6	81,7	116,2	137,7	117,4
4	Италия	23,9	68,4	14,7	10,0	35,0	42,8	52,9	65,5
5	Австрия[1]	33,5	4,0	5,6	9,6	12,3	12,4	13,9	18,2
6	Швеция	—	18,1	19,5	4,3	10,3	16,3	18,1	18,0
7	Чехословакия	—	8,0	8,0	9,0	8,1	8,9	12,3	15,7
8	Испания	1,0	8,1	5,5	7,2	9,8	12,6	9,9	13,0
9	СССР	45,0	—	4,8	2,0	7,0	9,0	4,0	9,0
10	Бельгия	3,8	9,0	8,1	2,5	5,9	8,2	11,1	10,6
11	Швейцария	—	8,2	7,0	4,5	7,5	9,4	11,3	8,7
12	Прочие страны	20,7	3,0	3,0	3,0	5,5	4,5	9,0	16,5
	Европа	533,4	303,7	320,5	295,1	377,0	438,8	547,6	662,4
	То же в %% к 1913 г.	100	56,9	60,1	55,3	70,7	82,3	102,7	124,2
13	Япония	26,4	86,9	85,6	58,9	76,2	65,8	69,2	68,6
14	Прочие страны	16,7	10,2	8,9	10,1	22,1	22,5	31,6	10,0
	Азия	43,1	97,1	94,5	69,0	98,3	88,3	100,8	78,6
	То же в %% к 1913 г.	100	225,3	219,3	160,1	228,1	204,9	233,9	182,4
15	Соединенные Штаты	332,7	517,0	605,6	297,0	500,8	662,9	686,4	738,3
16	Канада	30,8	46,8	47,7	18,3	10,0	10,5	15,4	11,5
	Америка	363,5	563,8	653,3	315,3	510,8	673,4	701,8	749,8
	То же в %% к 1913 г.	100	155,1	179,7	86,7	140,5	185,3	193,1	206,3
17	Африка	8,0	9,2	8,0	7,0	8,0	10,0	12,0	12,0
18	Австралия	10,0	8,0	8,0	3,8	6,0	7,0	9,7	9,0
	Весь мир	958,0	981,8	1.084,3	690,2	1.000,1	1.217,5	1.371,9	1.511,8
	То же в %% к 1913 г.	100	102,5	113,2	720,5	104,4	127,1	143,2	157,8

[1] 1914 г.—Австро-Венгрия.

Источник: Yearbook of the American Bureau of Metal Statistics. 1925/26

Б. ОЛОВО

Таблица 3

Продукция. Цены

№№	В тыс. метр. тонн	1913	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925
		1	2	3	4	5	6	7	8
1	Великобритания	22,7	22,9	21,3	13,3	24,0	29,8	34,8	42,0
2	Германия	12,0	2,5	3,0	2,9	3,4	2,4	2,5	1,0
3	Прочие страны	0,5	—	0,2	0,4	0,5	0,5	0,5	0,6
	Европа	35,2	25,4	24,5	16,6	27,9	32,7	37,8	43,6
	То же в %% к 1913 г.	100	72,2	69,6	47,2	79,3	92,9	107,4	123,9
4	Индия	86,1	73,1	69,4	63,5	69,1	74,0	88,0	90,7
5	Китай	6,1	8,1	10,7	11,3	14,0	8,9	7,1	8,5
	Азия	92,2	82,0	80,1	74,8	83,1	82,9	95,1	99,2
	То же в %% к 1913 г.	100	88,9	86,9	81,1	90,1	89,9	103,1	107,6
6	Соединенные Штаты	—	11,4	13,2	10,5	10,0	6,8	0,4	—
7	Боливия	0,3	0,5	—	0,1	0,2	—	—	0,1
	Америка	0,3	11,9	13,2	10,6	10,2	6,8	0,4	0,1
8	Австралия	4,8	4,2	4,2	3,0	2,5	2,9	3,1	2,8
	Весь мир	132,5	123,5	122,0	105,0	123,7	125,3	136,4	145,7
	То же в %% к 1913 г.	100	93,2	92,1	79,2	93,4	94,6	102,9	110,0
	Средняя цена в Нью-Йорке в долларах за тонну	975,54	1396,17	1064,16	630,08	701,76	921,51	1095,04	1252,01

Потребление

1	Великобритания	25,1	19,5	19,1	7,7	21,5	16,9	21,0	25,3
2	Германия	19,9	4,4	7,3	10,2	10,1	6,5	8,4	11,1
3	Франция	8,3	8,6	5,3	6,6	8,2	9,2	11,0	11,1
4	Австрия [1]	3,1	2,2	3,0	0,7	1,2	1,1	0,5	1,0
5	Италия	2,9	2,8	2,1	3,4	2,9	2,9	3,9	4,3
6	СССР	2,7	0,2	0,2	0,3	0,4	1,2	1,2	1,0
7	Бельгия	2,3	1,4	1,9	1,4	1,3	1,2	1,0	0,5
8	Скандинавия	1,6	1,2	1,3	1,4	1,5	1,5	1,5	1,2
9	Швеция	1,4	1,4	1,0	0,9	1,0	1,2	1,4	1,5
10	Испания	1,3	1,8	1,2	0,8	1,2	1,1	1,7	1,5
11	Голландия	0,3	0,4	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
12	Прочие страны	1,2	1,5	1,6	1,5	1,7	2,5	3,8	3,0
	Европа	70,1	45,4	44,5	35,4	51,5	45,8	55,9	62,0
	То же в %% к 1913 г.	100	64,8	63,5	50,5	73,5	65,3	79,7	88,4
13	Китай	5,4	5,0	6,0	4,5	5,0	5,0	10,0	8,0
14	Прочие страны	3,3	3,5	3,0	3,5	3,5	4,0		
	Азия	8,7	8,5	9,0	8,0	8,5	9,0	10,0	8,0
15	Африка	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,7	0,7
16	Соединенные Штаты	45,0	51,8	69,5	34,9	68,1	77,6	64,3	77,2
17	Прочие страны	2,4	2,4	2,0	1,5	2,0	2,6	4,0	3,0
	Америка	48,4	54,2	71,5	36,4	70,1	80,2	68,3	80,2
	То же в %% к 1913 г.	100	112,0	147,7	75,2	144,8	165,7	141,1	165,7
18	Австралия	1,4	2,8	1,5	1,2	1,0	1,0	1,0	1,0
	Весь мир	129,1	111,4	127,0	81,5	131,6	136,5	135,9	151,9
	То же в %% к 1913 г.	100	86,3	98,4	63,1	101,9	105,7	105,3	117,7

[1] 1913 г.—Австро-Венгрия. Источник: Die Metallbörse, № 102, 1926 г.

Таблица 4

В. ЦИНК

Продукция. Цены

№ по пор.	В тыс. метр. тонн	1913	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926 [1]
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Германия	281,1	93,4	99,2	90,0	72,0	32,4	41,5	58,6	80,0
2	Бельгия	204,2	15,6	83,0	66,5	112,4	147,1	163,0	171,9	—
3	Великобритания	59,1	29,8	22,7	7,7	2,32	32,6	38,3	42,3	—
4	Франция	64,1	18,3	20,1	24,2	40,4	43,9	58,9	67,1	—
5	Голландия	24,3	—	2,0	6,4	13,0	16,4	18,2	21,1	—
6	Австро-Венгрия	21,7	—	—	—	—	—	—	—	—
7	Польша	7,6	4,4	5,0	8,0	47,4	96,6	92,9	114,3	—
8	Испания	6,9	16,3	9,6	6,7	6,3	10,9	12,8	15,1	—
9	Норвегия	9,3	4,4	1,8	2,0	1,9	3,8	5,0	5,5	—
10	Швеция	2,1	2,3	5,9	3,5	1,6	1,4	3,5	4,7	—
11	Италия	—	1,3	1,2	0,4	3,1	3,7	6,0	6,4	—
12	Чехословакия и Юго-Славия	—	3,0	4,0	7,4	8,1	8,0	9,0	5,7	—
	Европа	680,4	188,8	254,5	222,8	329,4	396,8	449,1	512,7	—
	То же в %% к 1913 г.	100	27,7	37,4	32,7	48,4	58,3	66,0	75,4	—
13	Азия (Япония).	1,5	19,8	5,0	7,0	10,0	14,0	15,0	16,0	—
	То же в %% к 1913 г.	100	132,0	333,3	466,7	666,6	933,3	1000,0	1066,7	—
14	Соед. Штаты	314,5	422,5	420,2	181,9	320,0	463,1	469,3	518,9	600,0
15	Канада	—	11,3	18,1	24,0	25,2	27,2	24,9	34,9	—
16	Америка	314,5	433,8	438,3	205,9	345,2	490,3	494,2	553,8	—
	То же в %% к 1913 г.	100	137,9	139,4	65,5	109,8	155,9	157,1	176,1	—
17	Австралия	4,4	6,6	9,8	1,7	24,5	41,8	47,4	46,5	—
	То же в %% к 1913 г.	100	150	222,7	38,6	556,8	950,0	1077,2	1056,8	—
18	Мировой итог	1000,8	649,0	707,6	437,4	709,1	942,9	1005,7	1129,0	1.200,0
	То же в %% к 1913 г.	100	64,9	70,7	43,7	70,9	94,2	100,5	112,8	119,9
19	Средние цены:									
20	Нью-Йорк в долл. за тонну	124,52	161,77	169,11	102,63	126,04	145,66	139,86	168,04	—
21	Лондон в фунтах за тонну	22,75	42,88	44,37	25,85	30,00	33,06	33,73	36,62	33,09

[1] Цифры предварительные.

Потребление

№№	В тыс. метр. тонн	1913	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1926 [2]
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Германия	232,0	60,0	71,8	64,2	75,7	58,5	78,9	141,7	100,0
2	Великобритания . .	194,6	117,6	117,6	71,0	106,4	157,9	153,3	169,0	—
3	Франция	81,0	53,2	46,1	32,0	71,7	82,1	117,3	100,9	—
4	Бельгия	82,6	30,3	78,6	36,7	68,8	86,6	91,0	97,6	—
5	Австрия [1]	40,3	5,0	5,0	3,0	1,6	2,6	2,6	3,2	—
6	СССР	33,3	—	—	1,5	2,0	2,0	5,0	15,0	—
7	Скандинавия	11,0	31,5	17,6	11,0	12,0	10,0	8,0	9,4	—
8	Италия	10,8	17,3	4,9	1,0	6,5	11,9	16,6	20,1	—
9	Испания	6,0	9,9	8,3	8,6	6,0	8,4	8,0	10,4	—
10	Нидерланды	4,0	1,6	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	—
11	Остальная Европа .	1,0	14,0	17,0	21,9	34,6	50,3	60,3	66,0	—
	Европа	696,6	339,8	368,9	252,9	387,3	472,2	543,0	635,3	—
	То же в %% к 1913 г.	100	48,8	53,0	36,3	55,6	67,8	78,0	91,2	—
12	Япония	7,4	35,0	9,9	26,2	48,2	44,7	47,0	40,3	—
13	Остальная Азия . .	8,9	2,8	2,6	2,0	3,5	4,5	5,2	5,5	—
	Азия	16,3	37,8	12,5	28,2	51,7	49,2	52,2	45,8	—
	То же в %% к 1913 г.	100	231,9	76,7	173,0	317,2	301,8	320,2	281,0	—
14	Африка	0,6	0,5	0,4	1,0	1,5	2,7	3,0	3,0	—
	То же в %% к 1913 г.	100	83,3	66,6	166,7	250,0	450,0	500,0	500,0	—
15	Соед. Штаты . . .	279,6	315,8	296,4	185,7	341,1	401,4	418,0	460,4	510,0
16	Остальная Америка	3,5	2,5	1,0	1,0	4,0	7,0	8,0	17,3	—
	Америка	283,1	318,3	297,4	186,7	345,1	408,4	426,0	477,7	—
	То же в %% к 1913 г.	100	112,4	105,1	65,9	121,9	144,3	150,5	168,7	—
17	Австралия . . .	4,4	4,8	4,1	5,1	5,0	8,0	11,0	7,81	—
	То же в %% к 1913 г.	100	109,0	93,2	115,9	113,6	181,8	250,0	177,5	—
	Мировой итог . . .	1.001,0	701,2	683,3	473,9	790,6	940,5	1.035,2	1.179,6	1.100,0
	То же в %% к 1913 г.	100	70,1	68,3	47,3	79,0	94,0	103,4	117,8	109,9

[1] 1913 — Австро-Венгрия.
[2] Цифры предварительные.

Таблица 5

Отдел III. ТОВАРООБМЕН

Импорт леса в Европу (в тысячах тонн)

(Исчисление Сектора Мирового Хозяйства)

Страны	1913		1920		1921		1922		1923		1924		1925		Проц. отношение 1925 г. к 1913 г.
	Тыс. тонн	%/% к мировому итогу	Тыс. тонн	%/% к мировому итогу	Тыс. тонн	%/% к мировому итогу	Тыс. тонн	%/% к мировому итогу	Тыс. тонн	%/% к мировому итогу	Тыс. тонн	%/% к мировому итогу	Тыс. тонн	%/% к мировому итогу	
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1. Великобритания	9.436	35,2	5.545	51,1	3.293	30,7	6.070	39,3	7.976	37,0	7.903	35,4	7.549	31,9	80,0
2. Франция	2.240	8,4	1.039	9,6	1.271	11,9	1.915	12,4	1.964	9,2	1.948	8,7	1.459	6,2	65,1
3. Германия	7.525	23,1	612	5,6	2.667	24,8	2.031	13,1	4.886	22,6	4.424	19,8	6.335	26,7	84,2
4. Италия	1.486	5,5	514	4,7	514	4,8	848	5,5	1.239	5,7	1.668	7,5	1.862	7,9	125,3
5. Бельгия	1.751	6,5	1.599	14,8	602	5,6	525	3,4	930	4,3	1.384	6,2	1.718	7,3	98,1
6. Венгрия[1]	630	2,4	158	1,5	1.100	10,3	1.696	11,0	2.074	9,6	2.424	10,9	2.224	9,4	—
7. Голландия	2.764	10,3	675	6,2	675	6,3	1.443	9,3	1.505	7,0	1.564	7,1	1.564	6,6	56,6
8. Дания	470	1,8	329	3,1	261	2,4	461	3,0	545	2,5	523	2,3	370	1,5	78,7
9. Швейцария	470	1,8	373	3,4	338	3,2	462	3,0	462	2,1	462	2,1	602	2,5	128,1
Всего	26.672	100	10.844	100	10.721	100	15.451	100	21.581	100	22.300	100	23.683	100	88,5

Источники: 1) Accounts relating to the Trade and Commerce (London); 2) Reports on Economic Conditions. Department of Overseas Trade (London); 3) Recueil Mensuel de l'Institut International du Commerce (Bruxelles); 4) Timber-Book (Berlin); 5) Ungarische Statistik (Budapest); 6) Monatliche Nachweise über den auswertigen Handel Deutschlands (Berlin); 7) Bulletin Mensuel du Commerce special (Bruxelles); 8) Statistique Mensuell du Commerce Exterieure de la France (Paris); 9) Nederland Maandstatistiek van den in uit-en doorvoer (S. Gravenhage).

[1] Довоенные и послевоенные данные несравнимы для стран, изменивших свои границы.

Таблица 6

Отдел IV. ТРАНСПОРТ

Индексы фрахтовых ставок
(1913 г. = 100)

Годы и месяцы	Мировой индекс „Экономиста“ [1]	Фрактовый индекс на хлопок [2]	На пшеницу [2]			Германский фрахтовый индекс [3]
			СССР—Англия	Румыния—Англия	Нью-Йорк—Ливерпуль	
	1	2	3	4	5	6
1924 г.						
Январь	117,11	121,0	145,0	172,9	143,5	105,6
Февраль	123,78	121,0	142,3	167,8	196,0	108,8
Март	122,09	121,0	155,0	213,6	196,0	113,4
Апрель	117,22	121,0	145,0	198,3	130,2	110,8
Май	114,27	102,5	140,0	193,2	130,2	107,1
Июнь	108,62	102,5	135,0	190,7	100,0	102,2
Июль	103,75	102,5	127,5	172,9	78,2	98,6
Август	104,43	140,0	125,0	132,2	78,2	98,3
Сентябрь	110,50	151,0	120,0	157,5	104,2	101,2
Октябрь	115,55	147,0	120,0	157,5	156,3	104,0
Ноябрь	112,76	147,0	175,0	193,2	156,3	102,9
Декабрь	111,21	147,0	135,0	162,7	143,5	104,7
1925 г.						
Январь	114,49	148,0	137,0	167,8	143,5	106,8
Февраль	115,96	148,0	140,0	172,9	143,5	106,4
Март	106,63	148,0	120,0	172,9	96,0	103,5
Апрель	104,24	148,0	105,0	162,7	91,5	100,3
Май	98,23	148,0	110,0	172,9	78,2	98,6
Июнь	91,74	148,0	130,0	178,0	78,2	94,6
Июль	94,90	148,0	115,0	157,5	78,2	97,0
Август	95,87	148,0	125,0	170,3	78,2	95,7
Сентябрь	98,19	147,0	140,0	172,9	117,4	96,3
Октябрь	99,49	147,0	130,0	167,8	156,3	99,8
Ноябрь	100,23	147,0	120,0	178,0	156,3	101,4
Декабрь	104,67	151,0	135,0	162,7	182,5	101,4
1926 г.						
Январь	100,57	116,3	135,0	162,7	182,6	93,6
Февраль	94,85	116,3	127,5	172,9	117,4	90,8
Март	89,51	116,3	130,0	162,7	91,3	86,2
Апрель	87,97	116,3	130,0	172,9	91,3	91,0
Май	82,69	116,3	120,0	178,0	117,4	86,9
Июнь	89,76	116,3	120,0	167,8	104,3	89,7
Июль	99,71	116,3	130,0	162,7	104,3	96,7
Август	105,53	116,3	142,5	172,9	104,3	98,0
Сентябрь	112,83	116,3	160,0	218,6	156,5	109,3
Октябрь	157,07	116,3	230,0	284,7	234,8	134,4
Ноябрь	169,05	139,5	360,0	366,1	417,4	159,2
Декабрь	126,59	139,5	210,0	264,4	260,9	—

Источники: [1] The Economist.
[2] Bulletin de Statistique Agricole et Commerciale.
[3] Wirtschaft und Statistik.

Таблица 7

Отдел V. ДЕНЕЖНЫЙ И КАПИТАЛЬНЫЙ РЫНОК

Эмиссия ценных бумаг в Англии
(В тысячах фунтов стерлингов)

	1913 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
	1	2	3	4	5
I. По данным „The Economist“					
Внутренняя эмиссия					
Государственная	—	77.536	13.776	45.686	4.667
Прочая	35.951	56.379	70.836	109.333	124.509
Всего	35.951	133.915	84.612	155.019	129.176
Колониальная эмиссия					
Государственная	26.279	69.409	50.081	30.699	31.866
Прочая	49.859	23.314	22.196	30.221	21.308
Всего	76.138	92.723	72.277	60.920	53.174
Внешняя эмиссия					
Государственная	26.158	26.462	40.620	—	23.818
Прочая	58.290	18.293	11.817	16.277	24.615
Всего	84.448	44.755	52.437	16.277	48.433
Итого	196.537	271.393	209.326	232.216	230.783
II. По данным „The Statist“					
Внутренняя эмиссия					
Государственная	6.098	89.375	15.176	113.509	7.717
Муниципальная	920	1.225	9.832	22.297	41.418
Торгово-промышленная	43.692	65.849	82.109	109.302	93.366
Всего	50.710	156.449	107.117	245.108	142.501
Колониальная эмиссия					
Государственная	26.889	63.614	44.783	36.081	31.866
Муниципальная	14.810	1.855	6.563	2.624	1.485
Торгово-промышленная	57.869	15.207	12.617	30.526	24.196
Всего	99.568	80.676	63.963	69.231	57.547
Внешняя эмиссия					
Государственная	28.027	27.102	52.410	—	17.500
Муниципальная	8.537	—	2.413	1.350	5.010
Торгово-промышленная	61.395	22.051	16.625	28.900	41.991
Всего	97.959	49.153	71.448	30.250	64.501
Итого	248.237	286.278	242.528	344.589	264.549

Таблица 8

Отдел VI. ОБОБЩАЮЩИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Годовые показатели экономического развития Японии после войны

Отрасли хозяйства	НАИМЕНОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	1913	1919	1920	1921	1922	1923	1924	1925	1296	1925 г. в % к 1913 г.	1926 г. в % к 1913 г.
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
I. Сельское хозяйство	А. Посевные площади в тысячах гектаров											
	1. Рис	3.432	3.576	3.600	3.604	3.626	3.629	3.647	3.812	3.128	114,0	91,1
	2. Пшеница	477	544	526	511	497	484	465	468	462	98,0	96,9
	3. Ячмень	1.290	1.171	1.209	1.185	1.111	1.032	1.005	996	984	81,0	76,2
	4. Чай	49	48	48	47	45	44	42	—	—	—	—
	5. Тутов. дер.	448	528	530	531	525	525	—	—	—	—	—
	6. Шелководство (грена в инкубаторах, в тыс. гектограммов)	1.660	1.062	—	1.636	1.544	1.596	1.550	—	—	—	—
	Б. Сборы (в милл. квинтал.)											
	1. Рис	99,0	118,9	123,0	108,8	119,7	109,1	114,4	107,6	107,6	109,0	108,7
	2. Пшеница	6,4	8,4	7,8	7,3	7,5	6,8	6,9	8,0	7,5	141,0	117,2
	3. Ячмень	20,6	20,8	20,1	19,1	19,0	16,0	16,3	17,4	16,3	85,0	79,1
	4. Чай (в тыс. тонн)	46	50	—	44	47	45	46	—	—	—	—
	5. Шелк (сбор коконов в тыс. тонн)	156	247	—	237	227	261	261	—	—	—	—
II. Промышленность	А. Добыв. промышл. (в тыс. метр. тонн)											
	1. Доб. кам. угля	21.316	31.272	29.245	26.231	27.702	28.219	30.111	29.216	28.496	137,1	133,7
	2. Доб. нефти	223	141	161	259	237	209	228	232	212	104,0	95,1
	3. Доб. меди	71	78	68	54	54	64	63	—	73	—	102,8
	Б. Обработ. промышл.											
	1. Выпл. чугуна	57	—	169	203	478	305	762	813	—	1.426	—
	2. Выпл. стали	216	287	297	567	508	508	813	914	—	886	—
	3. Потребл. хлопк. сырц. (в тыс. кип)	1.424	—	—	1.721	2.543	2.467	2.344	2.622	3.091	184,1	217,1
	4. Произв. сахара сырца	2.386	—	3.159	4.533	4.376	4.521	4.617	4.773	—	200,0	—
	5. Потребление электроэнерг. (в тыс. киловатт)	597	1.133	1.378	1.527	1.779	2.063	—	—	—	—	—
	б) спущено	*64,6*	—	—	—	*83,4*	*12,3*	*12,8*	*33,1*	*31,3*	*82,—*	*79,4*
III. Товарообмен	А. Движение цен											
	1. Индекс. опт. цен Яп. банка	100	240	260	201	196	199	206	202	182	202	182
	2. Индекс цен на рис	100	—	204	145	164	152	133	200	181	—	—
	Б. Внешняя торговля (цены в милл. зол. иен)											
	1. Вывоз	629	2.052	1.808	1.224	1.595	1.430	1.761	2.220	—	352,9	—
	2. Ввоз	726	2.124	2.292	1.584	1.847	1.967	2.407	2.490	—	343,0	—
	3. Общ. обор.	1.355	4.176	4.100	2.808	3.442	3.397	4.168	4.709	—	347,5	—
	4. Торг. баланс	—97	—72	484	360	—252	—537	—646	—270	—	278,4	—
IV. Денежное обращен.	А. Ден. обращение											
	1. Общ. сумма ден. знаков (в милл. бум. ден.) (сред. мес.)	426	1.555	1.439	1.547	1.591	1.704	1.694	1.500	1.304	352,1	306,1
	2. Золот. запас.	224	952	1.247	1.246	1.064	1.057	1.059	1.058	1.058	472,3	472,3
	3. % металлич. обесп.	52,6	61,2	86,7	80,6	66,9	62,0	62,5	70,5	70,4	134,0	134,0
	4. Учетн. %	5,60	7,30	8,00	8,00	8,00	8,00	8,00	7,52	7,03	—	—
	5. Эмиссия ценных бумаг	45	175	247	207	180	176	219	204	196	453,3	435,6
	Б. Валютн. курс											
	а) В центах за иену	—	—	—	48,69	48,09	48,58	41,42	40,17	47,11	—	—
	б) Инд. курс	100	—	—	9,77	96,5	97,5	83,0	82,2	94,6	—	—
	В. Движен. вкладов											
	В сбер. касс (в тыс. иен.) (сред. мес.)	197	698	828	901	976	1.147	1.160	1.137	1.148	577,2	582,7
V. Транспорт	Судооборот (сред.-мес.)											
	а) пришло	2.060	1.902	2.178	2.332	2.983	3.129	3.562	3.586	40,76	174,1	197,9
	б) ушло	2.075	1.927	2.216	2.324	2.969	3.088	3.608	3.589	40,64	173,0	195,9
VI. Население	Численность населения в милл.											
	Японии	56,7	60,7	61,4	63,2	63,1	63,9	62,9	—	—	—	—
	Кореи	15,2	16,8	16,9	17,1	17,2	17,4	18,7	—	—	—	—
VIII. Труд	Индекс зар. платы (1921—23 гг.=100)	—	—	96,8	95,8	102,2	102,1	104,2	103,6	102,0	—	—

Источники:
1) Annuaire de statistique agricole [Rome].
2) Bulletin de statistique agricole et commerciale [Rome].
3) Bulletin mensuel de l'office permanent [La Have].
4) Bulletin mensuel de statistique de Société des nations [Genéve].
5) Cotton Year-book.
6) Japan Year-book.
7) Iron Reviowér Trade.
8) Memorandum de Société des nations.
9) Recueil mensuel de l'Institut international du Commerce.
10) Resumé statistique de l'Empire du Japon.

Несколько слов о статистической критике

(Письмо в редакцию)

В № 11 „Планового Хозяйства" за 1926 г. привлекает внимание статья В. Г. Громана о балансе народного хозяйства, где дается и некоторый разбор известной работы ЦСУ за 1923/24 г.

Не касаясь по существу всего критического анализа этой работы, который дается тов. Громаном, я не могу, как автор работы по исчислению национального дохода, обойти молчанием ту часть критических замечаний В. Г. Громана, которая относится к исчислению национального дохода.

„Мы не можем не обратить внимания,— пишет тов. Громан,— на то, что хотя при исчислении народного дохода и делается ссылка на основную балансовую таблицу, но действительного совпадения нет. Так, на стр. 196 отдела V выведена графа „Потребление материалов и топлива". Сопоставляя ее со сводной балансовой таблицей, мы получим следующие различия":

	По балансовой таблице	По таблице народного дохода
Сельское хозяйство	3.842,6	3.056,7
Фабр.-зав. пром.	2.621,0	2.433,7
Мелкая пром.	2.367,7	2.360,5
Транспорт	447,6	359,6
Торговля	162,2	145,2
Строительство	462,0	462,0
Итого . . .	9.903,1	8.817,7

Различия действительно огромные. Шутка сказать, ошибка исчисления почти на 1.100 милл. руб., исчисление национального дохода с такими грубыми ошибками было бы действительно ничего нестоющим. Но дело в том, что никакой ошибки и никакого расхождения в цифрах при исчислении народного дохода с цифрами, которые положены в основу исчисления всего баланса народного хозяйства, нет.

Критические замечания В. Г. Громана основаны на недоразумении. Будучи рецензентом и критиком работы ЦСУ, тов. Громан должен был не просто выписать цифры „потребления в производстве" из раздела „распределение продукции в народном хозяйстве" (стр. 182 и 183 отдела V книги „Баланс народного хозяйства"), а рассмотреть, из чего эти цифры составляются (слагаемые приводятся на той же странице рядом с итоговыми цифрами). Выписываем эти цифры с некоторым сокращением:

Отрасли народного хозяйства	По балансовой таблице — продукты, поступившие в производственное потребление			По таблице народного дохода — потребление материалов и топлива
	Всего	В том числе: Орудия производства	В том числе: Материалы и топливо	
Сельское хоз.	3.842,6	733,0	3.109,6	3.056,7
Фабр.-зав. пром.	2.621,0	187,5	2.433,5	2.433,7
Мелкая пром.	2.367,7	7,1	2.360,6	2.360,5
Транспорт	447,6	88,0	359,6	359,6
Торговля	162,2	17,0	145,2	145,2
Строительство	462,0	—	462,0	462,0
Итого . . .	9.903,1	1.032,6	8.870,5	8.817,7

Совершенно очевидно, что сопоставлению подлежат только цифры расхода в производстве материалов и топлива. При исчислении народного дохода ни в коем случае не следует исключать из валовой продукции стоимость орудий производства, хотя и поступивших в порядке распределения продукции данного года в производственное потребление, но подлежащих погашению в течение длительного ряда будущих лет. Это мною и указано в статье „Национальный доход" (см. стр. 277 текстовой части книги „Баланс народного хозяйства"). Снашивание же основного капитала при исчислении национального дохода было исчислено в особой графе, и эта цифра, конечно, не может и не должна совпадать с цифрой, указывающей на стоимость орудий производства (из продукции и импорта данного года), распределенных по отдельным отраслям народного хозяйства. Как видно из приведенных, действительно сопоставимых рядов, цифры совпадают, за исключением цифр по сельскому хозяйству, что имеет свое основание.

Расхождение в 52,9 милл. руб. по сельскому хозяйству об'ясняется тем, что потребление материалов данного (1923/24) года, которое указано в балансовой таблице, не должно совпадать с потреблением, исчисленным при учете национального дохода, на разницу в стоимости семян 1922/23 и 1923/24 гг. Дело в том, что с продукцией сельского хозяйства на 1923/24 год связан расход на семена, фактически произведенный в предыдующем году, а семена данного года идут под урожай следующего года. Эти 52,9 милл. руб. и есть та разница, которая падает на увеличение расхода на семенные материалы отчетного балансового и предыдущего годов.

При более внимательном отношении к рецензируемой работе тов. Громан мог бы в моей статье (стр. 277 текста) прочитать: „Расходы в производстве материалов (см. стр. 70—71 табл. „Баланса народного хозяйства") слагаются из расхода на обсеменение полей, при чем был взят расход на семена, затраченные под урожай данного года, расход на корм скоту, удобрение..." и т. д.

Таким образом, вместо того, чтобы делать сопоставления несоизмеримых между собой рядов цифр и при расхождении этих рядов делать совершенно невероятные предположения о различии в оценке производственного потребления по двум вариантам исчисления, чтобы сейчас же опровергать свои же собственные догадки („это предположение разрушается..."), тов. Громану следовало бы только внимательно прочитать и серьезно продумать ход всех исчислений, так как в рецензируемой им работе вниманию читателя экономиста и статистика раскрыты все источники сведений и методы исчисления.

Ф. Г. Дубовиков

Исправления и опечатки.

В № 1.

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
136	28 сверху	могла противодействовать плану Дауэса	могла противодействовать пересмотру плана Дауэса

В № 2.

143	3 снизу	прибыли, остающаяся	прибыли промышленности, остающаяся

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1927 г.

НА ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВА ГОСПЛАНА СССР

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Москва 19, Воздвиженка, 5, тел. 1-35-42

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ на 1927 г.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

„ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

Журнал ставит своей задачей в обстановке борьбы планового социалистического начала со стихией рынка твердой рукой проводить классовую пролетарскую линию, намечаемую руководящими органами партии, освещая вопросы экономики и экономической политики с точки зрения ленинизма.

Журнал предназначается не только для квалифицированных экономистов, но и для всего партийного и советского актива, борющегося на передовых позициях нашего хозяйственного фронта.

В журнале имеются следующие отделы:

1. **Экономика и экономическая политика.** Руководящие статьи по основным вопросам экономической политики, теории и практики планового хозяйства, экономические исследования и пр.
2. **За Советским рубежом.** Статьи и обзоры по мировой экономике.
3. **Экономика и техника.** Энергетика. Наши реконструктивные достижения. Новейшие достижения техники как иностранной, так и союзной и пр.
4. **По районам.** Статьи по вопросам экономического развития районов. Районирование.
5. **Критика и библиография.** Систематические обзоры вновь выходящей экономической литературы.
6. **Статистика.** Статистические исследования. Статистический бюллетень народного хозяйства СССР под редакцией С. Г. Струмилина. Статистический бюллетень мирового хозяйства под ред. С. А. Фалькнера

Журнал выходит ежемесячно книгами в 18 — 20 печатных листов.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на журнал „ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“ на 1927 г.:

На 12 мес. в пер.—24 руб. С приложениями—59 руб.
„ „ „ б/пер.—20 „ „ „ —55 „
На 6 мес. в пер.—13 руб. С приложениями—48 руб.
„ „ „ б/пер.—11 „ „ „ —46 „

В 1927 году к журналу „Плановое Хозяйство“ будут даны следующие приложения:

1. **Народное хозяйство СССР в 1924—26 гг.**
Под редакц. Г. М. Кржижановского, В. А. Базарова, С. В. Бернштейн-Когана, Б. Б. Веселовского, В. Г. Громана, Н. А. Ковалевского, С. А. Мендельсона, С. Г. Струмилина и Г. В. Шуба. Разм. 40 п. л. Ц. 7 р.
2. **Мировое хозяйство в 1925/26 г.**
Обзор под редакц. А. С. Мендельсона, С. А. Фалькнера, и Л. С. Эвентова. Том в 20—25 п. л. Ц. 4 р.
3. **Экономико-географические очерки СССР.**
Под редакц. проф. С. Г. Григорьева, К. Д. Егорова, В. А. Каменецкого, А. М. Михайлова и Г. В. Шуба. 17 книг, об'емом в 120 п. л. Ц. 13 р.
I. **Европейская часть СССР.**
Вып. 1. Северо-Западный район.
Вып. 2. Северо-Восточный район.
Вып. 3. Белорусская ССР и Западный район.
Вып. 4. Центрально - Промышленный район.
Вып. 5. Центр.- Черноземный район.
Вып. 6. Средне-Волжский район.
Вып. 7. Нижне-Волжский район.
Вып. 8. Вятско-Ветлужский район.
Вып. 9. Крым.
Вып. 10. Украина.
Вып. 11. Урал.
II. **Кавказ.**
III. **Северная Азия.**
Вып. 1. Обский, Кузнецко-Алтайский и Енисейский районы.
Вып. 2. Дальне-Восточный и Ленско-Байкальский районы.
Вып. 3. Якутская АССР.
IV. **Средняя Азия.**
Вып. 1. Казакская АССР (Западный, Восточный и Южный районы Казакстана).
Вып. 2. Средне-Азиатские республики (Узбекская ССР и Туркменская ССР).
4. **Контрольные цифры народного хозяйства на 1927/28 год.**
Том в 30 печатных листов. Ц. 5 р.
5. **Перспективный пятилетний план народного хозяйства.**
Размер 50 п. л. Ц. 6 р.

В розничной продаже цена перечисленных приложений будет выше приблизительно на 40%.

Читатели, подписавшиеся на „Плановое Хозяйство“ со всеми приложениями и оплатившие единовременно полностью подписку, получают скидку в 10% с полной суммы стоимости этой подписки при непосредственном обращении в Издательство или его отделения.

Цена журнала „Плановое Хозяйство“ без переплета со всеми приложениями 55 р., со скидкой в 10%—49 р. 50 к.

Цена журнала „Плановое Хозяйство“ в переплете со всеми приложениями 59 р., со скидкой в 10%—53 р.